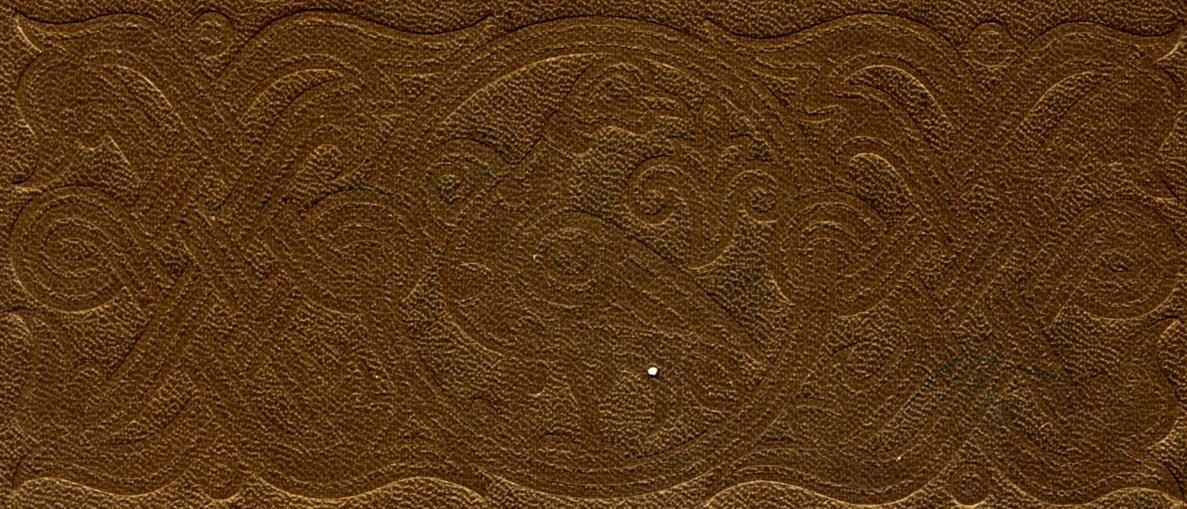

Т.И. АЛЕКСЕЕВА

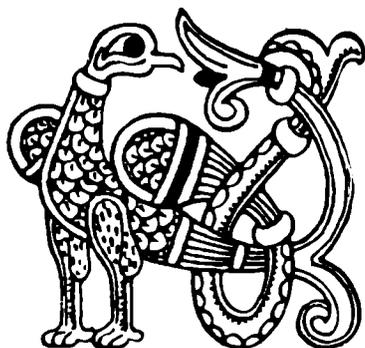
**ЭТНОГЕНЕЗ
ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН**

Т. И. АЛЕКСЕЕВА

ЭТНОГЕНЕЗ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

*по данным
антропологии*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1973

Работа посвящена формированию физических особенностей и этнической истории русского, украинского и белорусского народов. Она основана на многочисленных антропологических материалах, охватывающих более чем тысячелетний период и относящихся к древнему и современному восточнославянскому населению. Кроме того, в ней рассматриваются взаимоотношения восточных, западных и южных славян, контакты славян с германцами, балтами, финно-уграми и тюрками. Большое место в работе уделено выяснению генетических истоков славян и их прародин. Специально освещается характер эпохальных изменений антропологических признаков во времени и его влияние на сложение физических черт народа.

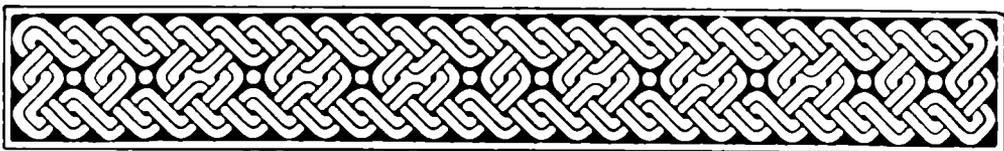
Книга рассчитана на историков, археологов, антропологов, лингвистов и всех интересующихся прошлым нашей страны.

*ПЕЧАТАЕТСЯ ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО СОВЕТА
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА*

Рецензенты:

проф. Я. Я. РОГИНСКИЙ,
канд. биол. наук Н. Н. МИКЛАШЕВСКАЯ

© *Издательство Московского университета, 1973 г.*

ВВЕДЕНИЕ

ИЗУЧЕНИЕ АНТРОПОЛОГИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

История антропологического изучения восточных славян насчитывает сто лет. Ее начало ознаменовалось выходом в свет замечательного труда А. П. Богданова «Материалы для антропологии курганного периода Московской губернии» (1867)¹, и с этой поры она неразрывно связана не только с историей развития всей русской антропологической науки, но и с историей зарубежной антропологии. Нельзя писать историю изучения восточных славян, минуя исследования в области антропологии иноязычного окружающего населения, а также антропологии западных и южных славян. Нельзя, наконец, пройти мимо развития методики и методологии антропологических исследований и связанной с этим борьбы различных антропологических школ и течений. Эта работа, имеющая самостоятельное значение, под силу историку антропологии, а не исследователю конкретной проблемы.

Поэтому, отдавая себе отчет в необходимости оценки труда предшественников на пороге нового исследования и в то же время понимая всю сложность этой задачи, я позволю себе ограничить круг рассматриваемых работ по антропологии восточных славян разбором следующих вопросов: что дало изучение антропологического состава восточных славян для суждения об их генезисе, т. е. каковы исторические корни славян в свете данных антропологии; каково взаимоотношение восточных, западных и южных славян по данным антропологии; каково взаимоотношение славян с окружающим неславяноязычным населением. Эти вопросы волновали исследователей XIX в., они не потеряли своей актуальности и для исследователей XX в. Но последние имеют то преимущество, что в их распоряжении значительно возросшее количество материалов, более совершенная методика исследования, больше исторических и археологических данных для определения этнических границ и более определенные представления об антропологическом материале как историческом источнике.

Отвечая на поставленные вопросы на основании предшествующих исследований, я в значительной мере опиралась на те, которые представляли собой либо фундаментальные сводки, либо, имея сравнительно небольшую фактическую базу, отражали новые взгляды на формирование антропологического состава славян и их этногенез.

В последующем изложении я не придерживалась хронологического порядка в изложении результатов предшествующих работ, отдавая предпочтение их значимости опять-таки не с точки зрения историка науки, а исследователя конкретной проблемы.

Очень значительным по своему объему и роли, которую он сыграл в развитии взглядов на этногенез славян, представляется труд Т. А. Тро-

¹ Предварительное сообщение о курганном населении Московской губернии появилось в 1865 г. (Богданов, 1865).

фимовой (1946). В его основу легло изучение примерно 800 черепов, относящихся к кривичам, вятичам, древлянам, полянам, северным радимичам и дреговичам. Т. А. Трофимова выделила в составе восточных славян две группы антропологических типов — европеоидную и урало-лапоноидную с последующим их разделением на отдельные типы. Эту классификацию антропологических типов позволю себе привести ниже (табл. 1).

Каждому из выделенных типов Т. А. Трофимова нашла аналогии как среди славяноязычных, так и иноязычных средневековых групп Восточной и Западной Европы. Так, широколицый мезо-долихокефальный европеоидный тип отмечается у некоторых групп словен Приильменья, у «чуди» северо-западных земель, у ижоры, у некоторых этнических групп Прибалтики, в Пруссии, Нидерландах и Скандинавии. Этот тип занимает территорию Приднепровья и Прибалтики, и распространение за пределы племенных границ, по мнению Т. А. Трофимовой, служит указанием на его формирование в более древние эпохи.

Узколицый долихокефальный европеоидный тип обнаруживает аналогии среди финнов Поволжья, в населении Болгарского царства и городах эпохи Золотой Орды. Близкие ему черты Т. А. Трофимова вслед за А. П. Богдановым (1879) видит в черкесской курганской серии эпохи средневековья. Ареал распространения этого типа — области между Днестром и Волгой.

Мезо-долихокефальный узколицый европеоидный тип, по мнению Т. А. Трофимовой, не прослеживается на соседних территориях. Сходные формы обнаруживаются в средние века среди ильменских словен, среди славян Померании и Австрии. В более раннее время аналогии этому типу находятся среди черепов из полей погребальных урн.

Суббрахицефальный среднешироколицый тип Т. А. Трофимовой отнесен к числу провизорных в составе восточных славян. Датировка краниологической серии из могильников Бельского уезда, где выделяется этот тип, была недостаточно точной. В последнее время выяснился ее поздний возраст, в свете чего становятся понятными ее отличительные черты, в частности суббрахицефалия.

Накопец, долихокефальный «субуральский» тип, отмеченный среди вятичей и некоторых восточных кривичей и имеющий аналогии в финно-угорском населении Поволжья и Приуралья, и мезокефальный «сублапоноидный» тип у восточных кривичей со сходными формами у населения, оставившего Полоцкий могильник.

Классификация антропологических типов восточных славян, предложенная Т. А. Трофимовой, в некоторых чертах сходна с типологической схемой славян В. В. Бунака (Випак, 1932), которым были выборочно изучены краниологические серии северян с нижнего течения Десны, вятичей из Подольского и Коломенского уездов Московской губ. и кривичей с верхнего течения Днестра (Бельский и Дорогобужский уезды Смоленской губ.) (табл. 2).

В. В. Бунак отметил разницу в антропологическом облике отдельных племен и пришел к заключению о сходстве северян и в меньшей мере вятичей с сардинцами как представителями средиземноморского типа, долихокефальных кривичей — с аллеманами как представителями северного типа, восточных кривичей и новгородских словен с краниологической серией из Мало-Полоцкого могильника, относящейся к сублапоноидному типу.

Антропологический тип северян и вятичей, по мнению В. В. Бунака, представляет собой ветвь средиземноморской расы — понтийскую, образовавшуюся в областях Причерноморья. Долихокефальный тип кри-

Классификация антропологических типов славян (по Т. А. Трофимовой, 1946)

	Европейские типы				Урало-лапоноидные типы	
	мезо-долхокефальный	долхокефальный	мезо-долхокефальный	суббрахицефальный	долхокефальный («субуральский»)	мезокефальный («сублапоноидный»)
	широколикий	узколикий	узколикий	среднешироколикий		
Черепной указатель	73—76	71—73	73—74,5	79—80	72—74	75—76
Продольный диаметр	187—190	186—194	183,5—184,5	175	182—186	180—182
Поперечный диаметр	138—140	136—138	134,7—136,7	140	134—137	136—140
Лицевой указатель	48—52	52—54	52—54	50,1	52—53	до 52
Высота лица	67—70	67—70	68—70	67,6	68—69	64—68
Ширина лица	135—138	130—133	129—131	134	131—132	129—132
Носовой указатель	48	48	52	52	48	54
Угол носовых костей	от 30° и выше	от 30° и выше	от 30° и выше	25—28°	23°	26°
% антропной формы грушевидного отверстия	50—100	50—100	50—100	50—100	до 50—60	
Племена*	половские кривичи, дреговичи, радимичи, древляне	вятичи Зарайского у. кривичи Волоколамского, Рузского уездов северяне, поляне Переяславского у.	поляне Черниговского у.	кривичи Бельского у.	кривичи Ельнинского, Брянского уездов, вятичи	кривичи Костромского, Владимирского, Рязанского уездов

* Племена распределены по антропологическим типам.

Краниологические типы восточнославянских курганов (по В. В. Бунаку, 1932)

Признаки	Понтийский тип	Северопонтийский тип	Северный (древнебалтийский)	Сублапоноидный
	северяне	вятичи	Длинноголовые кривичи	короткоголовые кривичи*
Продольный диаметр	183,5	183,7	186,9	174,7
Поперечный диаметр	134,4	136,5	137,3	144,5
Высотный диаметр	135,8	135,5	136,6	135,4
Высота лица	66,6	68,0	69,4	69,3
Ширина лица	128,1	128,1	132,7	133,0
Черепной указатель	73,5	74,5	73,8	83,7
Высотн-продольный диаметр	74,0	73,5	72,8	77,2
Лицевой указатель	52,3	52,9	52,7	51,0
Носовой указатель	50,6	50,4	49,2	48,7
Орбитный указатель	82,6	82,8	76,0	—

* К этому типу В. В. Бунак относит и словен новгородских.

вичей В. В. Бунак рассматривает как древнюю форму балтийского типа и связывает его распространение с правобережьем Днестра вплоть до Балтийского моря.

При сопоставлении типологических схем Т. А. Трофимовой и В. В. Бунака нетрудно убедиться, что понтийский тип это ни что иное, как узколицый европеоидный тип, выделенный Т. А. Трофимовой, древнебалтийский — более или менее соответствует широколицему европеоидному типу как по своему морфологическому облику, так и по ареалу, а сублапоноидный — второму финскому типу, по Трофимовой.

Существенное отличие схемы Т. А. Трофимовой от схемы В. В. Бунака заключается в том, что последний не обнаружил ни уральского, ни субуральского типов, которым Т. А. Трофимова отводит значительное место в генезисе восточных славян и не выделил мезодолихоцефального узколицего типа полян, поскольку полянская серия В. В. Бунаком не исследовалась.¹ Поляне рассматриваются Т. А. Трофимовой как локальная форма понтийской расы.

Весьма существенно то, что оба автора подчеркивают типологическую неоднородность восточных славян. При этом нельзя не отметить, что определенные антропологические типы имеют племенную приуроченность, и если не каждое племя характеризуется особым физическим обликом, то отдельные группы племен в антропологическом отношении могут быть выделены. Этот факт противоречит заключению Г. Ф. Дебеца о том, что «попытки найти антропологическое выражение племенного деления славян не находят подтверждения в фактическом материале» (1948, стр. 288).

И Т. А. Трофимова, и В. В. Бунак показали антропологическую неоднородность восточных славян, и хотя антропологические характеристики, данные этими авторами, во многих отношениях совпали, тем не менее привели их к разному решению вопросов генезиса восточных славян. Т. А. Трофимова, привлекая материалы эпохи неолита и бронзы с территории Восточной Европы, обнаружила, что черты широколицых и узколицых европеоидов, а также ураллапоноидные черты, характеризующие восточнославянское население, проявляются и в древнейшее время. Участие этих трех антропологических пластов в сложении антро-

пологического облика восточных славян и локализация их в основном в тех же районах и у современного населения Восточной Европы, по мнению Т. А. Трофимовой, служит доказательством в пользу автохтонного образования восточнославянских племен.

По-иному решает этот вопрос В. В. Бунак. Связывая со славянами преимущественно европеоидные черты и считая их представителями средиземноморской и северной рас, находя им антропологические аналогии в населении Западной Европы, В. В. Бунак полагает, что в начале II тыс. н. э. на территорию Восточной Европы проникают разные славянские племена и смешиваются с древнейшим населением лесной полосы Восточно-Европейской равнины, в антропологическом отношении представлявшим различные варианты протоазиатской расы. Г. Ф. Дебец (1934) упрекнул В. В. Бунака в том, что, следуя индоевропейской историко-лингвистической концепции А. А. Шахматова (1916, 1919), он противопоставляет славян и финнов по антропологическим данным, говоря о «славянских» и «финских» антропологических типах (Бунак, 1924; Бунак, 1932). С таким же успехом можно упрекнуть самого Г. Ф. Дебца в увлечении автохтонистской историко-лингвистической концепцией Н. Я. Марра (1925, 1926, 1927). Г. Ф. Дебец, анализируя восточнославянские краниологические серии, не видит возможности установить антропологические различия между славянами и финнами, хотя и признает в некоторых случаях соответствие различных концентраций расовых типов славянскому и финскому элементу. Антропологическое сходство восточных славян с восточнофинскими и некоторыми балтийскими группами приводит Г. Ф. Дебца к выводу о том, что восточные славяне в основной своей массе не связаны с западом.

Концепция автохтонного развития была распространена Т. А. Трофимовой и на западных славян (1948). Выделив в их составе четыре типа (мезокранный прибалтийский, долихоканный широколицый кроманьонидный, долихоканный узколицый моравский и умеренно-долихоканный, прогнатный и широколицый силезский) и найдя им близкие формы в древнем населении тех же территорий, она приходит к выводу о том, что нет оснований рассматривать какой-либо один из этих типов как исходный праславянский.¹ Славяне, по мнению Т. А. Трофимовой, формировались на расово разнородной основе, и процесс этот проходил в основном на тех же территориях, на которых славяне известны по позднейшим письменным источникам. Вместе с тем ее удивляет, что исходные антропологические типы, принимавшие участие в формировании западных славян, в значительной степени сходны с теми, которые прослеживаются на территории восточных славян. Факт, который делает это удивление вполне понятным, так как из него вытекает, что славяне формировались на огромной территории, по сути дела всей Европы, за исключением окраинных северных, юго-западных и южных территорий. Между тем факт проявления одних и тех же антропологических черт в восточном и западном славянском населении эпохи средневековья, отмеченный Т. А. Трофимовой (1948) и И. Швидецкой (Schwidetzky, 1938), скорее свидетельствует если и не о общей прародине, то во всяком случае о более узкой зоне, связанной с генезисом славян и последующем их расселении на обширной территории. В этой связи остановлюсь на взглядах некоторых зарубежных исследователей на антропологический состав и генезис славян.

Л. Нидерле, большой знаток славянских древностей, обобщив имеющиеся к концу XIX в. антропологические материалы по славянам, пришел к выводу о преобладании среди славян долихокрании в сочетании с развившейся в течение времени светлой пигментацией (Nieder-

le, 1896). Формирование этого типа, по мнению Л. Нидерле, происходило на определенной территории в соседстве с германцами и восходило к неолитическому населению Европы. Впоследствии он аргументировал положение о прародине славян, привлекая огромное количество данных по материальной и духовной культуре (Нидерле, 1956), и обрисовал прародину славян более четко, ограничив ее современной Восточной Польшей, южной частью Белоруссии, северной частью Украины, Подолией, Волынью и Киевщиной с Десной.

Накопление новых антропологических материалов заставило Л. Нидерле пересмотреть свой взгляд на облик славян. Нахождение в славянских погребениях брахикранных черепов с остатками темных и черных волос, преобладание среди южных и некоторых групп западных славян брахикефалии и темной пигментации привели его к мысли о том, что праславяне не отличались ни чистотой расы, ни единством физического типа. Их прародина была на стыке северо-европейской долихоцефальной светловолосой расы и средне-европейской брахикельфальной темной расы. Большое место в сложении физического облика славян Л. Нидерле отводил процессам смешения.

В работах других зарубежных антропологов эти два типа так или иначе присутствуют. Однако наблюдается явная тенденция к выделению исходного «праславянского» только одного. Польские антропологи И. Коперницкий (Kopernicki, 1883) и Ю. Д. Талько-Гринцевич (1910) «истинным» славянином считали темного брахицефала, Я. Чекановский (Czekanowski, 1927, 1955), Т. Лер-Сплавинский (Lehr-Splawinski, 1946) и немецкий антрополог И. Швидецкая, которой принадлежит первая обширная сводка по славянам (Schwidetzky, 1938), полагают, что исходный тип славянина — нордический. Изменения исходного типа с их точки зрения объяснялись смешением с неславянскими народностями, в соприкосновении с которыми приходили славяне. Последние три автора, в соответствии с точкой зрения на праславян как представителей северного типа сужают зону его прародины, ограничивая ее районами Вислы (Чекановский), Одера и Вислы (Лер-Сплавинский), побережьем западной части Балтийского моря и севером Белоруссии (Швидецкая).

В отечественной антропологической литературе уделяется очень мало внимания проблеме прародины, но те работы в которых она затрагивается, свидетельствуют о разноречивом решении ее. С одной стороны, это исследования В. В. Бунака (Bunak, 1932a), стоящего близко к Л. Нидерле в отношении оценки физического типа и предполагающего, что истоки славян лежат к западу от территории восточнославянских племен, Н. Н. Чебоксарова (1947) и В. В. Седова (1952), выводящих словен новгородских из Поднепровья. С другой стороны, это исследование Т. А. Трофимовой (1946, 1948) и Г. Ф. Дебеца (1948), отстаивавших автохтонный путь развития антропологического облика славян и в связи с этим невозможность выделения собственно славянских черт по антропологическим данным.

В связи с последним обстоятельством обращусь к сравнительно новым материалам, введенным в антропологию. В. В. Седов, соединяя в своем лице археолога и антрополога, проанализировал погребальный инвентарь и антропологический тип черепов в курганах северо-западных земель Великого Новгорода и Верхне-Днепровского бассейна. В первом случае В. В. Седову (1952) удалось дифференцировать словен новгородских и «чудское» финно-угорское население северо-запада по антропологическому облику, во-втором — (1954) славян верхнего Поднепровья и балтов. «Чудское» население отличается от славян:

большим черепным указателем, более широким и плоским лицом, меньшим выступанием носа, т. е. сдвигом в сторону монголоидности. Между славянами и балтами разница в пределах европеоидной расы; славяне отличаются от балтов более узким лицом.

Не меньшая, если не большая, информация по поводу антропологического состава восточных славян содержится в литературе, посвященной характеристике физического облика современного населения. В исследованиях конца прошлого — начала нашего века большое место отводится оценке антропологического состава славян в связи с определением исходного типа.

Неоднородность восточнославянского населения в отношении антропологических черт отмечается всеми авторами, и большинство из них обращает внимание на участие финно-угорских элементов в сложении восточных славян, особенно русских. Так, Д. Н. Анучин (1889) в работе, посвященной географическому распределению роста мужского населения России, делает предположение о том, что низкорослость русского населения некоторых уездов (Переяславский, Юрьевский) связана с сохранением здесь значительного количества финского, по-видимому мерянского, населения.

На основании изучения русского населения Ярославской, Костромской и Владимирской губерний Н. Ю. Зограф (1892) нашел в составе его два антропологических типа. Один из них более высокорослый, более светлый, со склонностью к мезодолихоцефалии и лепторинии он связал со славянами, найдя ему аналоги в украинском, белорусском и даже литовском населении, другой, более низкорослый, брахикефальный и темнопигментированный — с финнами. Н. Ю. Зограф отметил и территориальную приуроченность этих типов; западные районы — для первого и восточные — для второго. Надо сказать, что для антропологических исследований рубежа нашей эпохи и ее начала характерно четкое разграничение славянских и финских черт, однако далеко не всегда они связываются с одним и тем же комплексом. Славянин то светлопигментированный долихоцефал (Зограф, 1892; Краснов, 1902), то темнопигментированный брахикефал (Воробьев, 1899, 1900; Золотарев, 1912, 1915, 1915а, 1916; Волков, 1916).

Нет нужды оценивать достоверность утверждений на этот счет исходя из имеющихся литературных данных. Достаточно сказать, что большинство из них содержит очень небольшой фактический материал, в тех же случаях, когда он достаточно репрезентативен, территориальная его ограниченность мешает объективному суждению. Исключение в этом отношении составляют труды Е. М. Чепурковского (Tschepoukovsky, 1911, 1913, 1913а, 1916, 1921, 1923, 1924, 1925). Эти исследования, посвященные не только характеристике антропологического состава населения, но и разработке ряда вопросов расоведческого анализа, не потеряли актуальности и по сей день. На основании изучения географического распределения головного указателя и пигментации у более 10 000 человек русских из различных губерний европейской части России и украинцев Волыни Е. М. Чепурковский выделил три антропологических типа, имеющих достаточно обширную и довольно четкую географическую локализацию. Это — светлоглазый брахикефал, населяющий Валдай и дающий ответвления в сторону Вологды и Костромы; более темный субдолихоцефал, обитающий в среднем течении Оки, и темноволосый брахикефал, занимающий область от Волыни до Курска. Между западным великорусом — валдайцем и более темным субдолихоцефалом — восточным великорусом или рязанцем лежит зона смешанных антропологических типов. Западный великорус по своим антро-

пологическим чертам сходен с белорусами (особенно полешуками), с некоторыми литовскими и польскими группами и, по-видимому, связан с позднейшими пришельцами с запада, восточный же великорус имеет тот же тип, что и живущие от него на восток финские народности. Е. М. Чепурковский в итоге исследования выдвигает рабочую гипотезу, согласно которой восточный великорус — потомок древнего населения, входящего и в состав финнов, а валдаец — представитель славянского племени кривичей. Что касается широкоголового брюнета, распространенного на территории современной Украины вплоть до Прикарпатья и Бессарабии, то его Е. М. Чепурковский считает очень поздним пришельцем на опустошенную татарским нашествием землю Киевской Руси и образовавшимся в результате смешения разнородных элементов.

К приведенной характеристике великорусов следует добавить сведения, данные Чепурковским же, относительно населения прильменских районов. Прильменский район, как и область по Белоозеру и Шексне, оказался представленным более длинноголовым светлоглазым и высокорослым (по Анучину, 1889) населением, которое, по мнению Чепурковского, свидетельствует о древних связях новгородцев с западными финнами и народами с признаками «тевтонской» расы. Повторное исследование населения Белоозера и Шексны, произведенное Д. А. Золотаревым (1915а), правда, на значительно меньшем количестве человек, чем у Чепурковского, и иными методическими приемами, подвергнутыми справедливой критике (Чепурковский, 1916а), подтвердило тем не менее наличие светлого и более длинноголового, чем валдаец, типа в поозерных районах Северо-Запада.

В связи с выделением брахикефального брюнетического и высокорослого (по Анучину, 1889) типа в населении современной Украины следует обратиться к статье Ф. К. Волкова (1916), посвященной исследованию обширных антропологических материалов по украинцам, жившим как в пределах России, так и Австро-Венгрии. По его наблюдениям украинцы — темноглазое и темноволосое население, брахикефальное, узколицее, с прямым и узким носом, довольно высокорослое. Ф. К. Волков считает украинцев однородным в антропологическом отношении населением, имеющим единый исходный тип в прошлом. Все отступления от этого типа он объясняет широкими влияниями в контактных зонах. Обнаруживая аналоги высокорослому, брахикефальному брюнетическому антропологическому типу в южных и западных (исключая поляков) группах славян и указывая на этническую смешанность великорусских, белорусских и польских племен, Волков высказывает мысль о том, что первоначально славяне характеризовались чертами того типа, который в настоящее время и типичен для украинцев. Разница же между славянскими группами относится лишь к современным славянам «...понимая этот термин в лингвистическом смысле» (Волков, 1916, стр. 453). По-видимому, он считает, что поляки, русские и белорусы — славяне только по языку, в то время как украинцы и остальные южные и западные (кроме поляков) славяне — славяне не только по языку, но и по антропологическому типу. Выводы Ф. К. Волкова были подвергнуты резко отрицательной критике Д. Н. Анучина (1918).

Задачу своего «Введения» я вижу в максимально объективном изложении фактов и гипотез. В этой связи не обратится к возражениям Д. Н. Анучина в адрес Ф. К. Волкова нельзя, так как они очень существенны. Начать с того, что Анучин, основываясь на материалах, опубликованных Волковым и другими исследователями, констатирует различия между отдельными группами украинского народа, живущими не

только в контактных зонах, но и во внутренних районах Украины. Волков постоянно говорит об «этнических» влияниях, почти всегда подразумевая под этим влияние антропологических черт, в то время как выражение «*ethnos*» — народ относится к «духовной сущности народа, а не к его телесным признакам» (Анучин, 1918, стр. 54).

Разбирая все случаи отклонений от однородного украинского типа, приведенные Волковым, Д. Н. Анучин находит, что последний нередко связывает в отношении влияний такие группы, которые непосредственно в контакте не находились, либо объясняет изменение некоторых черт в украинском населении влиянием соседних белорусских или польских групп, в то время как последние не отличаются подобными особенностями. Далее, Д. Н. Анучин подвергает сомнению и антропологическую характеристику украинцев, считая, что их нельзя назвать узколицей группой, а скорее широколицей, что нос у большинства не прямой и узкий, а скорее широкий и вогнутый и что рост далеко не всегда выше среднего и высокий. Причем оба автора основывались в своих заключениях на одних и тех же данных о 3700 украинцах, упоминаемых в статье Ф. К. Волкова. К разбору этого вопроса я вернусь в последующем изложении, здесь же отмечу, что существование темнопигментированного брахицефала отмечается на территории Украины как факт вполне реальный. Он выделен Е. М. Чепурковским как третий антропологический тип в восточнославянском населении, правда, в отличие от Ф. К. Волкова этот исследователь считает его поздним и заведомо смешанным пришельцем. Против него не возражает и Д. Н. Анучин, рассматривая его в качестве одного из вариантов в антропологическом составе украинцев.

Менее всего повезло в отношении изучения физического типа белорусам. Они исследовались в начале века разными авторами в отдельных уездах и поэтому трудно составить более или менее объективную характеристику его, имея в виду некоторую методическую несогласованность между отдельными исследователями (Янчук, 1890; Талько-Гринцевич, 1894; Эйхгольц, 1896; Рождественский, 1902; Щедровицкий, Ивановский, 1905; Здроевский, 1905; Пионтковский, 1905; Mydlarski, 1928).

Однако можно сказать, что население северных районов Белоруссии отличается средним ростом, преимущественно светлой пигментацией волос и глаз, брахикефалией, средней шириной лица. Население южной Белоруссии более брахикефально. Нетрудно заметить, что распространенный на территории Белоруссии комплекс признаков ничто иное, как валдайский тип Чепурковского.

Отмечаемый некоторыми авторами темнопигментированный, низкорослый тип среди белорусов (Здроевский, 1905; Пионтковский, 1905) с небольшой монголоидной примесью является по-моему результатом несовершенства методики, характерного для многих антропологических работ начала века. Во всяком случае выделение его на весьма ограниченном материале, скорее, может быть рассмотрено в качестве индивидуальной вариации, чем типичного для группы сочетания признаков.

Итог накопленным в первые десятилетия материалам по антропологии Восточной Европы был подведен В. В. Бунаком (Вупак, 1932). Предположение о северопонтийском антропологическом типе, выдвинутое этим исследователем при изучении краниологических восточнославянских серий, подтвердилось соматологическими материалами по русскому населению зоны «восточного великоросса» Чепурковского; подтвердилась также реальность валдайского и ильменского типов. В антропологическом составе русского народа в крайневосточных районах

его обитания была отмечена незначительная примесь монголоидных черт, фиксирующихся в соседних финно-угорских группах (Бунак, 1924, 1924а).

Дальнейшие исследования в зоне «восточного великоросса» (Дебец, 1933), на Петровских озерах (Дебец, 1941), у русских Среднего Поволжья (Дебец, 1941а), в Приильменье (Чебоксаров, 1947), имевшие целью проверку предшествующих выводов относительно антропологического состава восточных славян на более высоком методическом и методологическом уровне, принесли новые свидетельства реальности валдайского, восточновеликорусского и ильменского типов. Основной акцент в этих работах делается на определение места выделенных типов в расовой систематике.

Антропологический облик «восточного великоросса» — сравнительно светлоглазого и темнорусого — побуждает Г. Ф. Дебеца (1933) сделать заключение о промежуточном положении его в системе европеоидных групп типов между северной и средиземноморской расами. По его мнению, предки современных черноморцев и скандинавов были соединены рядом переходов. Расширенная трактовка этой концепции содержится в сводной статье Н. Н. Чебоксарова, посвященной антропологии восточноевропейского населения (1964), где проводится мысль о том, что валдайский, ильменский и восточновеликорусский (рязанский) типы представляют собой «местные варианты северопонтийских шатенов» (Чебоксаров, 1964, стр. 64). Что касается генезиса носителей этих типов, то Г. Ф. Дебец, основываясь на сходстве восточного великоросса с мордвой-мокшей и проявлении одних и тех же антропологических черт у русских Среднего Поволжья и мордвы-эрзи, делает вывод о формировании славянских и финских народностей на одной, широкой территории, неоднородной в расовом отношении (Дебец, 1933, 1941а). Н. Н. Чебоксаров, напротив, связывает проникновение северопонтийских черт на Восточно-Европейскую равнину с юго-западом (в частности, Поднепровьем) и объясняет изменение их в славянском населении влиянием летто-литовцев и прибалтийских финнов (1947, 1964).

Последние годы в изучении антропологии восточных славян отмечены выходы в свет в 1965 г. двух больших монографий — «Происхождение и этническая история русского народа» под редакцией В. В. Бунака и «Антропологичний склад українського народу» В. Д. Дяченко. Обширная программа исследований, представительность данных, планомерный многолетний сбор материалов отличают все антропологические исследования в СССР в 50—60 годы. Русский и украинский народы исследованы с привлечением значительных сравнительных данных по современному неславяноязычному населению. Остается пожалеть, что белорусы остались за пределами монографического изучения, хотя новые антропологические данные о них введены в науку в последние годы В. В. Бунаком (1956), Р. Я. Денисовой (1958), В. Д. Дяченко (1960, 1965).

К материалам, опубликованным в книгах «Происхождение и этническая история русского народа» и «Антропологичний склад українського народу», я буду обращаться неоднократно в последующем изложении; здесь же ограничусь кратким изложением различных точек зрения на антропологический состав и генезис русского и украинского народа.

Для русского населения основной зоны его обитания, по мнению В. В. Бунака (1965), характерно наличие определенного антропологического типа, связанного с древнейшим населением Восточно-Европейской равнины. Особенности этого типа следует считать незначительную уплощенность лицевого отдела, уменьшение переносья и выражен-

ность складки века, замедленный темп роста бороды. Этот комплекс сложился до распространения в Восточной Европе уральских групп среди неолитических племен как особая разновидность европейской группы — восточноевропейская раса. Зональные антропологические различия возникли позднее в результате передвижения и расселения балтийских, понтийских и уральских групп. Так как В. В. Бунак ни в одной из своих работ не отказывался от высказанной ранее (Бунак, 1932а) точки зрения о распространении славян с западных территорий, то, по-видимому, следует считать, что основной антропологический пласт русских связан с местным дославянским населением.

Для украинцев наиболее типичным также оказывается один тип, который В. Д. Дяченко (1965) называет центральноукраинским. Остальные четыре типа (карпатский, нижнеднепровско-прутский, валдайский или деснянский, днепровско-ильменский) обнаруживаются в очень небольшом проценте случаев и в окраинных зонах. Автор находит аналогии центральноукраинскому типу в восточно-великорусском, хотя различия в головном указателе и размерах лица у представителей этих типов весьма значительны. Далее В. Д. Дяченко отмечает сходство центральноукраинского и валдайского типов, между тем по пигментации они располагаются как раз на противоположных концах цепи, соединяющей северную и понтийскую расы. Мне кажется, что специфические особенности антропологического облика украинцев не следует умалять, тем более что отмечались они неоднократно. Тенденциозность их истолкования, характерная для Ф. К. Волкова, не должна закрывать глаза на объективно существующие факты. Относительно генезиса украинского населения В. Д. Дяченко высказывает мысль о преемственности антропологического типа днепровских славян и неолитического населения Надпорожья-Приазовья, не учитывая, однако, того факта, что различия между днепровскими славянами и неолитическим населением по размерам черепного и лицевого отделов почти соответствуют различиям между крайними вариантами европеоидной расы.

Что касается антропологического типа белорусов, то, судя по исследованию последних лет (Бунак, 1956; Денисова, 1958; Дяченко, 1960, 1965), среди них преобладает валдайский антропологический тип. У некоторых групп белорусов Поднепровья обнаруживаются черты ильменского типа, северные белорусы проявляют черты сходства с латышами и литовцами, а на западе (в бассейне Немана) и на юге (в Полесье) обнаруживается потемнение глаз и волос, усиление брахикефалии, увеличение скулового диаметра. Н. Н. Чебоксаров (1964) предположил, что в формировании южных белорусов принимали участие (хотя и небольшое) монголоидные элементы, проникавшие с глубокой древности на запад. По его мнению, в формировании антропологического облика белорусов главную роль играли процессы грацилизации и брахикефализации северопонтийцев, продвигавшихся к северу из Поднепровья и смешивавшихся с «атланти-балтийцами» и частично с уралолапоноидами.

Итак, отвечая на первый вопрос, поставленный в начале «Введения», замечу, что всеми исследователями без исключения отмечается антропологическая неоднородность восточных славян. Эта неоднородность выявляется и на краниологических материалах, изучение которых дает основание для установления северных, южных и восточных связей при формировании антропологического состава восточных славян. Подтверждается она и изучением современного населения, в котором обнаруживаются черты северных и южных европеоидов, а в некоторых контактных зонах — уралолапоноидных особенностей.

На вопрос же о том, каковы причины этой неоднородности, однозначного ответа нет. Т. А. Трофимова и Г. Ф. Дебец видят ее в расовой неоднородности субстрата, на котором формировались восточные славяне и финны. Генетические истоки этих народов, таким образом, едины, проявление одних и тех же антропологических типов в славянах и финнах не дает возможности связать определенный комплекс физических особенностей с этносом. Большинство авторов разделяют в отношении антропологических особенностей славян и финнов эту точку зрения, но причину неоднородности восточных славян видят в смешении пришлое славянского населения, характеризовавшегося определенным физическим обликом, с местным населением, преимущественно финским, отличающимся иным антропологическим составом (Зограф, Ануцин, Чепурковский, Воробьев, Краснов, Волков, Бунак, Чебоксаров, Седов, Алексеев).

Особенно здесь следует обратить внимание на точку зрения Е. М. Чепурковского относительно «восточного великоросса», являющегося по его мнению потомком древнего населения, входящего в состав финнов, и В. В. Бунака, связывающего наиболее распространенный среди русских антропологический комплекс, так называемую восточноевропейскую расу, с неолитическим населением Восточно-Европейской равнины. Таким образом, оба автора предполагают, что в некоторых современных восточнославянских группах удельный вес древнего населения очень велик.

Что касается суждения об антропологических особенностях исходных славян, то у тех исследователей, которые признают за славянами наличие определенных физических черт, тоже нет единого мнения. Это либо светлопигментированный долихоцефал (Зограф, Краснов, Коперницкий, Талько-Гринцевич, Чекановский, Лер-Сплавинский, Швидецкая), либо светлопигментированный брахицефал (Чепурковский), либо темнопигментированный брахицефал (Воробьев, Волков, Золотарев).

Особое место в отношении определения антропологических особенностей «праславян» занимает точка зрения Л. Нидерле, к которой весьма близки взгляды В. В. Бунака. Праславяне не отличались чистотой антропологического типа, их прародина находилась на стыке северо-европеоидной долихоцефальной, светлопигментированной расы и южно-европеоидной брахицефальной, темнопигментированной расы. В формировании антропологических особенностей древних славян большое значение имели процессы метисации.

Коль скоро некоторые исследователи признают связь со славянами определенного антропологического типа, то естественно и признание исходной территории — «прародины» славян. Наиболее широко ее обрисовал Л. Нидерле — современная восточная Польша, южная часть Белоруссии, северная часть Украины — Подолия, Вольнь и Киевщина с Десной. Остальные авторы (Чекановский, Лер-Сплавинский, Швидецкая) ограничивают зону прародины, но, однако же, вписывают так или иначе ее в круг, очерченный Л. Нидерле. В работах отечественных антропологов вопросам прародины не отводилось места, либо отводилось так мало, что нет необходимости на этом останавливаться.

Вопрос о том, каково взаимоотношение восточных и западных славян по данным антропологии, решается опять-таки неоднозначно. Подробно он затрагивается лишь в двух работах — И. Швидецкой (Schwidetzky, 1938) и Т. А. Трофимовой (1948). Швидецкая на основании присутствия одних и тех же антропологических черт у западных и восточных славян делает заключение о едином исходном типе для всех славян, о последующем их расселении и контактах с неславяноязычным

населением, проявляющихся в антропологическом типе славян-пришельцев. Т. А. Трофимова, напротив, считает, что исходного типа славян и, следовательно, прародины не было, что западные и восточные славяне формировались в тех зонах, где их застают письменные источники. Однако одни и те же черты в славянских группах различных территорий, отмечаемые этим автором, у него же вызывают недоумение.

И, наконец, последний вопрос о взаимоотношении славян с окружающим неславяноязычным населением. Частично на него уже дан ответ. Связь с иноязычным населением обнаруживается в антропологическом типе славян. В отношении западных славян это отмеченное Нидерле и Швидецкой влияние черт германского населения, в отношении восточных — высказывания большинства отечественных авторов о влиянии финно-угров. Очень мало затронуты контакты славянского и балтийского населения и южных славян с населением Балканского полуострова. На связь некоторых групп восточных славян с балтами указал В. В. Седов (1954, 1970). В последнее время появилась работа Н. М. Постниковой (1967) относительно связи болгарского населения с древним фракийским населением Балкан².

МЕТОДИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Когда обращаешься к основным выводам об антропологическом составе и генезисе славян, полученным рядом исследователей в течение целого столетия, и пытаешься проанализировать причины расхождений между ними, то в первую очередь видишь причину не в следовании той или иной исторической концепции (например, миграционизма или автохтонизма), а скорее в недостатке антропологических материалов и связанной с этим невозможностью оценить степень сходства и различия между отдельными группами в одном масштабе. Поэтому одним из условий успешного анализа физического облика восточных славян мне представляется привлечение всех в настоящее время известных краниологических и соматологических данных, относящихся к различным этнотерриториальным группам Восточной Европы и к различным историческим периодам.

Широкое сопоставление большого количества групп по многим расоводиагностическим признакам возможно с применением географического метода, прочно вошедшего в антропологию после работ Е. М. Чепурковского (1913, 1913а, 1916, 1923, 1925, 1934), но имевшего, за редким исключением, бóльшую сферу приложения в анализе материалов по современному населению. К настоящему времени накоплено довольно значительное количество краниологических серий по Восточной Европе и их более или менее равномерное распределение на этой обширной территории вполне допускает оценку географической изменчивости признаков. Таксономически более значимыми и древними будут те признаки, которые имеют бóльшую географическую приуроченность и компактность ареалов; признаки меньшего таксономического ранга отличаются дисперсным распределением (Дебец, 1951).

Географический метод имеет преимущества перед статистическими способами исследований антропологических комплексов. Последние усугубляют лишь степень связи, ничего не говоря относительно географической локализации и генезиса признака. Что касается степени связи, то и в этом случае статистический способ не дает какой-либо

² Материалы этой работы используются в главе, посвященной характеристике западных и восточных славян.

новой информации по сравнению с той, которая достигается применением географического метода. В качестве примера приведу данные, полученные с применением обобщенного показателя расстояния (Mahalanobis, Majumdar, Rao, 1941), несколько модифицированного в работе М. В. Игнатьева и А. В. Пугачевой (1961). Сопоставляя ряд районов Верхней Волги по комплексу антропологических признаков, авторы пришли к выводу, что только один район (Работкинский) статистически достоверно отличается от других. Специфический антропологический комплекс у жителей этого района по сравнению с другими был обнаружен В. В. Бунаком и мною при помощи географического анализа только с гораздо меньшей затратой времени («Происхождение и этническая история...», 1955).

Отдавая предпочтение географическому критерию в расовой дифференциации, не следует забывать об упреке, адресованном А. И. Ярхо (1934), К. Пирсону и Е. М. Чепурковскому, которые недооценивали роль исторических факторов в «снятии» географического ареала признака. Таким образом, при анализе географической изменчивости признаков учитывались исторические связи между группами и этническая принадлежность последних.

Применение географического метода в значительной мере решает проблему таксономии признаков, которой отводится большое место в советском расоведении (Ярхо, 1934; Дебец, 1951; Рогинский, Левин, 1955; Алексеев, 1967). Однако при анализе морфологической дифференциации групп учитывалась не только географическая приуроченность и компактность признака, но и степень межгрупповой изменчивости. Именно из нее я исходила при выборе признаков для характеристики антропологического состава населения Восточной Европы. «Ведущими» признаками в конечном итоге оказывались те, которые имели наибольшую изменчивость и географическую локализацию.

В советском расоведении уже с 40-х годов прочно утвердился основанный на многочисленных фактических данных взгляд на расу как на динамическую категорию (Ярхо, 1934; Дебец, 1938; Бунак, 1938; Алексеев, 1967а). В зарубежной антропологии подобные взгляды оформились в 50-е годы (Garn, 1960; Hulse, 1962). В приложении к конкретной этногенетической проблеме это обстоятельство диктует необходимость последовательного рассмотрения процесса сложения антропологического состава населения на протяжении ряда эпох и в связи с этим учета возможности эпохальных изменений признаков наряду с историческими этапами формирования народа. Исходя из этих соображений я и решила рассмотреть различные этапы в процессе сложения восточнославянских народностей — время появления их на исторической арене, период консолидации племен в народности и эпоху, когда произошла полная консолидация современных восточнославянских народов.

При сопоставлении групп я основывалась на средней арифметической и ее параметрах. Не могу в этой связи не привести высказывания Ливи, приведенного в известной монографии Е. М. Чепурковского (1913а), где средняя сравнивается с видом гор издали, когда скрываются отдельные вершины, но зато выступает общий облик. Единственное условие при использовании средней — избегать механической смешанности групп. В случаях же, где предполагается возможность смешения (не только механического), осуществлялась дифференциация в пределах группы, основанная на нарушении физиологических связей между признаками и образовании исторических. Способ оценки межгрупповых связей признаков в свете внутригрупповых широко и плодотворно применяется в советском расоведении. В данной работе он

используется наряду с географической локализацией признаков для установления реальности антропологических комплексов.

В связи с характеристикой групп по средней арифметической кратко остановлюсь на разногласиях между популяционным и индивидуально-типологическим подходом к расовым признакам. Начало этой дискуссии восходит к рубежу XX века (Törok, 1903; Pearson, 1903) и до сих пор она еще не окончена. Метод индивидуальной типологии наиболее яркое выражение нашел в работах польских антропологов (Czekanowski, 1954; Michalski, 1949, 1953, 1957; Hensel, Michalski, 1955). Широко он используется многими антропологами в Чехословакии, Австрии, Венгрии, Румынии, Франции и т. д. Многие краниологические исследования советских антропологов основаны на индивидуально-типологической характеристике материала. Очень типичны работы В. В. Гинзбурга (1951, 1954, 1956, 1963, 1963а), работы последних лет, выполненные Т. А. Трофимовой (1958, 1958а, 1959, 1961, 1963). Примеры подобного рода можно было бы увеличить, особенно в отношении краниологических серий ранних эпох, крайне малочисленных. В основе индивидуальной диагностики лежит представление о том, что расоводиагностические признаки наследуются целым комплексом. Между тем многими исследователями показано, что признаки, управляющиеся, по-видимому, несколькими наследственными факторами, на основе которых возможна расовая диагностика, наследуются независимо (Дебец, Игнатъев, 1938; Дебец, 1959; Алексеев, Трофимова, Чебоксаров, 1962; Aleksiejew, 1958; Алексеев, 1962). Это независимое наследование подтверждается очень слабой степенью связи между признаками (Алексеев, 1962).

Таким образом, определенные расовые комплексы складываются лишь в пределах группы и, следовательно, популяционный подход к расе представляется более, если не сказать единственно, оправданным. Против индивидуально-типологической характеристики свидетельствует и существование самой изменчивости признака, которую нетрудно принять за типологическое отклонение при определении типа по одному индивидууму.

И, наконец, еще одно замечание, связанное с предпосылками расоводиагностических исследований. Речь идет об определении характера расообразования на той или иной территории. Для того чтобы выразить степень сходства или различия между группами в равнозначных единицах или систематических категориях необходимо определить границы и специфику этих единиц. В большинстве расоведческих исследований за такую единицу принимается антропологический тип. А поскольку границы его неясны, то типов по сути дела столько, сколько морфологически своеобразных комбинаций наблюдает исследователь. Таксономический ранг сочетания признаков определяется независимо от характера образования этого сочетания. В последовательности таких понятий, как раса, малая раса, группа антропологических типов, тип — лежит идея соподчиненности, основанная на таксономическом ранге признаков, по которому выделяется та или иная категория. Однако дело не только в ранге, но и в характере сочетания признаков внутри систематической категории.

Введение в расоводиагностический анализ представления о разной динамике расообразовательного процесса в различных географических зонах и, следовательно, признания качественного своеобразия единиц расовой систематики (Алексеев, 1967а) приводит к дифференцированной оценке морфологических сочетаний по степени их специфичности. Так, например, образовавшиеся в условиях длительной изоляции ан-

тропологические типы народов Кавказа не будут соответствовать по своему рангу антропологическим типам русского народа, которые, по мнению В. П. Алексеева (1967а), являются локальными и весьма подвижными морфологическими вариантами, специфика коих определяется только шириной круга брачных связей. Эта разнокачественность низших систематических категорий принималась мною во внимание при анализе антропологического состава населения Восточной Европы и установления степени морфологического сходства между отдельными группами.

Несколько слов о методике сбора материала. Краниологические серии измерялись по программе, принятой сейчас советской антропологической школой. Большинство признаков измерялось в соответствии с рекомендацией Р. Мартина (Martin, 1928). Ряд признаков, такие, как зигомаксиллярная ширина, высота субспинале над зигомаксиллярной шириной, зигомаксиллярный угол, предложенный Н. А. Абиндером (1960), угол профиля альвеолярной части лица, глубина клыковой ямки (методика измерения этого признака также предложена Н. А. Абиндером, 1960), указатель высоты изгиба скуловой кости (по Woo, 1937), сосцевидный отросток, определялись по методике, изложенной в руководстве по краниометрии В. П. Алексеева и Г. Ф. Дебеца (1964).

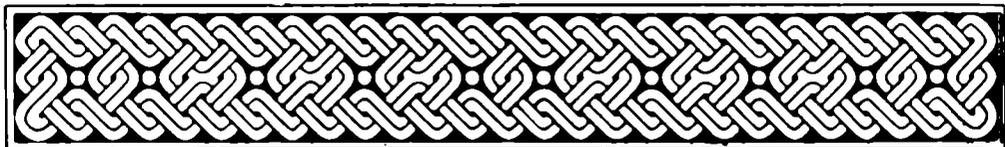
Современное население обследовалось по принятой в СССР широкой расоводиагностической программе, изложенной в методике В. В. Бунака (1941). Специфическая особенность исследования на живых заключается в недостаточной сопоставимости данных разных авторов относительно определения описательных (качественных) признаков. С целью сравнимости этих материалов применялся прием коннекции, к которому уже не раз обращались советские исследователи (Витов, Марк, Чебоксаров, 1959; Алексеева, 1965а)³.

Как уже отмечалось, в предыдущем изложении анализировались материалы по восточнославянскому населению, охватывавшие более чем тысячелетний период. Однако относительно большее место в исследовании отведено средневековью, в котором славяне уже выступают как этническая общность.

Это связано с тем, что краниологические материалы по средневековым восточным славянам, которыми располагает антропология сейчас, опубликованы лишь в виде предварительных сообщений (Алексеева, 1960, 1961). Краниологические серии по западным славянам в том виде, в каком они представлены в настоящей работе, а именно по племенам, также опубликованы кратко (Алексеева, 1966; Schwidetzky, 1938). Что касается краниологических серий и соматологических данных по современному населению Восточной Европы, то первые сведения в книге В. П. Алексеева «Происхождение народов Восточной Европы. Краниологическое исследование» (1969), вторые — в монографии «Происхождение и этническая история русского народа» (1965). И те и другие данные приведены мной в кратком виде и использованы в той мере, в какой они позволяют проследить процесс сложения восточнославянских народностей и трансформацию во времени их антропологического состава.

³ Конкретные методические приемы изложены в соответствующих главах.

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ СЕРИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И СРАВНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

**ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ: КРИВИЧИ, СЛОВЕНЕ НОВГОРОДСКИЕ,
ВЯТИЧИ, РАДИМИЧИ, ДРЕГОВИЧИ, СЕВЕРЯНЕ, ПОЛЯНЕ, ТИВЕРЦЫ
И УЛИЧИ, ДРЕВЛЯНЕ**

Краниологические материалы по средневековым славянским группам, легшие в основу настоящего исследования, начали поступать в музеи русских антропологических учреждений столет назад. Впервые небольшая часть их, относящаяся к вятичам, северянам и полянам, была опубликована А. П. Богдановым (1867, 1878, 1879, 1880, 1880а), показавшим, что для восточнославянского населения различных территорий в основном характерен длинноголовый европеоидный тип. Новый краниологический материал по кривичам Костромской губернии был введен в науку Н. П. Константиновым-Шипуниным (1897), исследования которого принципиально не изменили взгляда на место антропологического типа древних славян в расовой систематике. В. В. Бунак (Вунак, 1932), обращавшийся к краниологическим сериям по славянам, кривичам, вятичам и северянам, впервые указал на роль восточно-средиземноморских или, по его терминологии, понтийских элементов в сложении антропологического типа древнего славянства и на возможную неоднородность его расового состава. Славяне Белоруссии, Украины исследовались Г. Ф. Дебецом (1932а, 1948), высказавшим на основании антропологического сходства белорусских кривичей с летто-литовскими и восточнофинскими группами мысль об образовании племен славянской, балтийской и финской языковых систем в однородной расовой среде.

Тщательную ревизию всех накопленных к сороковым годам нашего столетия материалов провела Т. А. Трофимова (1946). По охвату краниологических данных ее работу следует считать наиболее полной, так как она основана на изучении около 800 славянских курганных черепов. Этому автору удалось дифференцировать приднепровское население и восточные группы. На востоке ею была отмечена монголоидная примесь, в бассейне Днепра — наличие сравнительно широколицых типов. Материалы и заключения Т. А. Трофимовой были широко использованы Г. Ф. Дебецом в сводной работе по палеоантропологии СССР (1948). За время, прошедшее с момента исследований Т. А. Трофимовой и

Г. Ф. Дебеца, краниологические серии по славянским племенам средневековья увеличились в результате интенсивного изучения археологами славянских памятников.

Одновременно в практику краниометрических работ советских исследователей были введены некоторые новые приемы измерений уплощенности лица и выступления носа, отсутствующие в предыдущих публикациях. Это потребовало наряду с исследованием нового материала повторного изучения опубликованного ранее. Таким образом, в моем распоряжении оказалось 1506 черепов, относящихся к славянским племенам бассейнов Оки, Волги и Днепра — вятичам, кривичам, радимичам, дреговичам, северянам и полянам (Алексеева, 1960, 1961, 1961а, 1963, 1965, 1966).

Краниологические данные по северянам и полянам дополнены подсчетами индивидуальных измерений черепов из утраченных во время Великой Отечественной войны некоторых коллекций музеев Украины, опубликованных Г. Ф. Дебецом (1948). К сожалению, во время войны погибли краниологические серии по древлянам и полоцким кривичам и поэтому я вынуждена пользоваться опубликованными данными (Дебец, 1948), в которых отсутствуют такие важные расоводиагностические признаки, как углы и указатели уплощенности лица и переносья. Что касается словен новгородских, тиверцев и уличей, то они заново мной не измерялись, так как исследованы по методике, принятой в настоящее время. Словене описаны В. В. Седовым (1952), тиверцы и уличи И. С. Великановой (1964).

Разбивка на этнические группы произведена в соответствии с общепринятыми в современной археологической литературе представлениями о границах различных племенных групп восточных славян. По кривичам использованы работы П. Н. Третьякова (1941) и Т. Н. Никольской (1949), по полянам и северянам — Б. А. Рыбакова (1947), по вятичам — А. В. Арциховского (1930, 1947) и Г. Ф. Соловьевой (1956), по радимичам — Г. Ф. Соловьевой (1956) и А. В. Успенской (1953), по дреговичам — Г. Ф. Соловьевой (1956). Этническая принадлежность словен определена В. В. Седовым, тиверцев и уличей — Г. Б. Федоровым (1960, 1961).

Приведенные археологические данные ни в коей мере не претендуют на полноту, и они могут быть использованы лишь постольку, поскольку позволяют разграничить локальные группы внутри того или иного племени. Подробная характеристика материальной культуры этих племен содержится в ряде обширных публикаций советских археологов. Датировка дана по курганам с труположениями⁴.

Кривичи

«...Кривичи, иже съедятъ на верхъ Волги, и на верхъ Двины и на верхъ Днепра, их же градъ есть Смоленск; (П. В. Л., т. I, стр. 13). Судя по данным археологии (Никольская, 1949, Седов, 1960), среди кривичей выделяется несколько локальных групп:

I — Псковская, в зону ее обитания включается территория от Псковского озера и бассейна р. Великой до Валдайских озер и верховьев

⁴ Материалы сгруппированы в соответствии с административным делением по губерниям в том случае, если они получены из раскопок, производившихся до 1929 г. Более поздние материалы сгруппированы в соответствии с новым административным делением по областям.

р. Волги; характерная особенность погребений — зольно-угольная прослойка в основании курганов.

II — Смоленская в зоне смоленского течения Днепра.

III — Полоцкая — в полоцком течении Западной Двины. Смоленско-полоцкие курганы отличаются от псковских отсутствием зольно-угольных прослоек в основаниях погребальных насыпей и заменой их ритуальными кострищами, разводимыми перед сооружением кургана. Ориентировка умерших во всех группах кривичей западная; на границе с радимичами встречается и восточная.

IV — Тверская — верхнее течение р. Волги с притоками. По обряду захоронения и погребальному инвентарю эта группа имеет много общего со смоленской.

В Ярославском и Костромском Поволжье, в нижнем течении р. Клязьмы и Оки также обнаружены курганы кривичей, однако в обряде погребения и погребальном инвентаре весьма заметно местное мерянское влияние (Спицын, 1905; Третьяков, 1931; Никольская, 1949).

Датируются кривичские курганы с труположением X—XII вв. В моем распоряжении находился материал по всем кривичским группам за исключением полоцкой и псковской, представленной лишь единичными черепами.

Псковская группа курганов

МА МГУ, № 10552—10554. Черепа из курганов у д. Тяково, Качановского района, Псковской обл. Раскопки Псковского краеведческого музея в 1957 г.

Смоленская группа курганов (51 мужской и 34 женских черепа).

МА МГУ, № 1371—1375. Черепа из курганов у с. Волочек, Дорогобужского у., Смоленской губ. Автор раскопок А. А. Спицын, 1892 г.

МА МГУ, № 1383; 1478. Черепа из курганов у д. Староселье, Дорогобужского у., Смоленской губ. Автор раскопок И. Е. Бранденбург, 1889 г.

МА МГУ, 1376—1377; 1379—1380; 1384; 1472. Черепа из курганов у деревень Березовка и Малый Починок, Дорогобужского у., Смоленской губ. Автор раскопок А. А. Спицын, 1892 г.

МА МГУ, № 1424; 1427—1431; 1440; 1444; 1448—1449; 1457; 1466; 1469—1470. Черепа из курганов у с. Сельцо, Бельского у., Смоленской губ. Автор раскопок К. А. Горбачев, 1886 г.

МА МГУ, № 1479. Череп из курганов Духовшинского у., Смоленской губ. Автор раскопок Н. Г. Керцелли (год раскопок и точное местоположение курганов неизвестно).

МА МГУ, № 1385—1387; 1389. Черепа из курганов у д. Доброносики, Рославльского у., Смоленской губ. Автор раскопок В. И. Сизов, 1890—1891 гг.

МА МГУ № 1390—1392. Черепа из курганов у д. Блинные Кучи, Рославльского у., Смоленской губ. Автор раскопок В. И. Сизов, 1885 г.

МА МГУ, № 1401—1402; 1407. Черепа из курганов у д. Зубово, Поречьского у., Смоленской губ. Автор раскопок В. И. Сизов, 1890—1891 гг.

МА МГУ, № 1403—1404. Черепа из курганов у д. Ведерники, Рославльского у., Смоленской губ. Автор раскопок В. И. Сизов, 1885 г.

МА МГУ, № 1480—1482; 1484. Черепа из курганов у деревень Варнавино и Селище, Поречьского у., Смоленской губ. Автор раскопок В. И. Сизов, 1890 г.

МА МГУ, № 1397—1399; 1483; 1485—1489; 1491; 1493; 1496; 1501—1502; 1504—1507. Черепа из курганов у д. Коханы, Ильинского у., Смоленской губ. Автор раскопок В. И. Сизов 1890—1891 гг. и И. И. Булычев, 1889 г.

МА МГУ, № 1405. Череп из кургана у д. Азобичи, Рославльского у., Смоленской губ. Автор раскопок В. И. Сизов, 1890—1891 гг.

МА МГУ, № 1404. Черепа из кургана у д. Литвиновка, Рославльского у., Смоленской губ.

МА МГУ, № 1173—1475; 1477. Черепа из курганов и хутора Трухнова, Дорогобужского у., Смоленской губ. на правом берегу р. Днепра, при впадении в него р. Каменки. Автор раскопок В. М. Чебышева, 1879 г.

МАЭ, колл. 1161, № 2. Череп из кургана у д. Ядрово, Волоколамского у., Смоленской губ. Автор раскопок С. А. Гатцук, 1904 г.

МАЭ, колл. 1161, № 3. Череп из кургана у д. Никольское, Гжатского у., Смоленской губ. Автор раскопок С. А. Гатцук, 1904 г.

МАЭ, колл. 1161 № 5. Череп из кургана у д. Полепиново, Гжатского у., Смоленской губ. Автор раскопок С. А. Гатцук, 1904 г.

МАЭ, колл. 1161, № 5. Череп из кургана у д. Жела, Волоколамского у., Смоленской губ. Автор раскопок С. А. Гатцук, 1904 г.

МАЭ, колл. 1161, № 1, 6. Черепа из курганов у д. Жилые горы, Волоколамского у., Смоленской губ. Автор раскопок С. А. Гатцук, 1904. г.

МА МГУ, № 1665—1667. Черепа из курганов у д. Ивановичи, Брянского у., Смоленской губ. Автор раскопок М. Е. Еременко, 1896 г.

МА МГУ, № 1168—1669. Черепа из курганов у с. Пеклино, Брянского у., Смоленской губ. Автор раскопок М. Е. Еременко, 1896 г.

МА МГУ, № 1670. Череп из кургана у с. Загорье, Брянского у., Смоленской губ. Автор раскопок М. Е. Еременко, 1891 г.

МА МГУ, № 1393—1396. Черепа из курганов у д. Старая Рудня, Дорогобужского у., Смоленской губ. Автор раскопок В. И. Сизов, 1885—91 гг.

МАЭ, колл. 1162, № 1. Череп из кургана у д. Клименки, Поречьского у., Смоленской губ. Автор раскопок И. С. Абрамов, 1905 г.

Тверская группа курганов (100 мужских и 47 женских черепов).

МА МГУ, № 853—858. Черепа из курганов у д. Павловской, Звенигородского у., на левом берегу р. Истры, в 5 верстах от г. Воскресенска, Московской губ. Авторы раскопок А. П. Федченко и В. Ф. Ошанин, 1865 г.

МА МГУ, № 859—866; 8745. Черепа из курганов у д. Ябедино, Звенигородского у., на берегу р. Истры, Московской губ. Авторы раскопок А. П. Богданов и Л. П. Кулаковский, 1865 г.

МА МГУ, № 871. Череп из кургана у д. Юдино, Звенигородского у., Московской губ. Получен от Н. Дубровина.

МА МГУ, № 5660—5662; 5681—5694; 5696—5707; 5709—5711; 5714. Черепа из курганов у Долгоруковской дачи, Дмитровского у., Московской губ. Автор раскопок Ю. Г. Гендуне, 1907 г.

МА МГУ, № 7368; 7370—7372; 7421; 7425. Черепа из курганов у с. Воронцова, Рузского у., Московской губ. Автор раскопок А. В. Арциховский, 1928 г.

МА МГУ, № 7378. Череп из кургана у с. Красный стан, Рузского у., Московской губ. Автор раскопок А. В. Арциховский, 1928 г.

МА МГУ, № 8198—8203. Черепа из курганов у д. Пекуново Кимрского у., Московской губ. Автор раскопок Н. П. Милонов, 1933 г.

МА МГУ, № 8293—8298. Черепа из курганов у д. Шустино, Дмитровского у., Московской губ. Автор раскопок Н. А. Елизарова, 1933 г.

МА МГУ, № 903—907. Черепа из курганов на берегу р. Тьмы у д. Тухино, Тверского у., Тверской губ. Автор раскопок В. Я. Щербаков, 1878 г.

МА МГУ, № 908—910. Черепа из курганов у д. Игрищи, Тверского у., Тверской губ. Автор раскопок В. Я. Щербаков, 1881 г.

МА МГУ, № 912—914. Черепа из курганов у д. Новоселец, близ Голбова и Троицы, Тверского у., Тверской губ. Автор раскопок В. Я. Щербаков, 1878 г.

МА МГУ, № 915; 917—920; 922. Черепа из курганов в 4 верстах от г. Ржева, на мысе, образуемом слиянием Волги и Логи. Автор раскопок Д. Ф. Щеглов, 1878 г.

МА МГУ, № 958—963; 965—969; 971. Черепа из курганов в 1, ½ верстах от деревень Клеопиной и Кокоревой и в 2 верстах от деревень Балашниной и Рождественной, Старицкого у., Тверской губ. Автор раскопок Л. Н. Бастамов, 1879 г.

МА МГУ, № 972. Череп из «Межевого кургана», Старицкого у. Автор раскопок Л. Н. Бастамов, 1882 г.

МА МГУ, № 975; 977—986. Черепа из курганов на прав. берегу р. Медведицы, у д. Воробьевой, Корчевского у. Автор раскопок В. А. Чагин, 1879 г.

МА МГУ, № 7384. Череп из кургана у с. Шишиморова, Рузского у., Московской губ. Автор раскопок А. В. Арциховский, 1928 г.

МА МГУ, № 930; 932—933; 936. Черепа из курганов у с. Петровского и 8 верстах ст. с. Ржева, Тверской губ. Автор раскопок Д. Ф. Щеглов, 1878 г.

МА МГУ, № 974. Череп из кургана на берегу с. Сози, у с. Никольского, Корчевского у., Тверской губ. Автор раскопок А. Н. Лодыжинский (год раскопок неизвестен).

МАЭ, колл. 5538, № 1, 4, 5, 6, 11, 13, 14, 16, 28. Черепа из курганов близ д. Абакумовой и озера Илова, Вышневолоцкого у., Тверской губ. Автор раскопок Н. А. Ушаков, 1843—1844 гг.

Ярославская группа курганов (58 мужских и 27 женских черепов).

МА МГУ, № 1083—1099. Черепа из курганов Угличского у. Ярославской губ. Автор раскопок Н. А. Ушаков, 1878 г.

МА МГУ, № 1040—1968. Черепа из курганов у д. Кирьяновой, Угличского у., Ярославской губ. Авторы раскопок Н. А. Ушаков, 1878 г. и А. И. Кельсиев, 1878 г.

МА МГУ, № 1030—1039. Черепа из курганов на правом берегу Волги, у д. Жуковой, близ с. Климонтова и в 5 верстах от г. Мышкина. Автор раскопок Н. А. Ушаков, 1878 г.

МА МГУ, № 1069—1070; 1072; 1074—1080. Черепа из курганов у д. Вороновой, Угличского у., Ярославской губ. Автор раскопок А. И. Кельсиев, 1878 г.

МА МГУ, № 1081—1082. Черепа из курганов у д. Стромьнь, Угличского у., Ярославской губ. Автор раскопок А. И. Кельсиев, 1878 г.

МА МГУ, № 1020—1023. Черепа из курганов на берегу р. Рыновки, у д. Юрьевец, в 34 км от г. Рыбинска. Автор раскопок Н. Г. Керцелли, 1871 г.

МА МГУ, № 1027, 1029. Черепа из курганов у д. Дертники, Ростовского у., Ярославской губ. Автор раскопок Н. Г. Керцелли, 1878 г.

МА МГУ, № 1024—1026. Черепа из курганов на лев. берегу р. Черемухи, у с. Елохова, в 18 верстах от г. Рыбинска, Ярославская губ. Автор раскопок Н. Г. Керцелли, 1871.

МА МГУ, № 1012—1017; 1019. Черепа из курганов у с. Семеново, Моложского у., Ярославской губ. Автор раскопок Л. П. Сабанеев, 1878 г.

МА МГУ, № 1009. Череп из кургана у д. Большое Тимрево, Ярославского у., Ярославской губ. Автор раскопок А. И. Кельсиев, 1878 г.

МА МГУ, № 1007. Череп из кургана у г. Ярославля. Раскопки Фогеля, год неизвестен.

Костромская группа курганов (53 мужских и 43 женских черепа).

МА МГУ, № 1324—1333; 1335—1336; 1338—1342; 1344—1347; 1350; 1358—1359; 1363. Черепа из курганов у г. Плеса по обоим берегам р. Волги в Нерехтском у., у деревень Зиновьиной, Ильинки, в пустошах Реутово, Гравица, Кинешемского у.; Попово, Золотуха, «Могильцы» и Сеча, Костромского у., Костромской губ. Автор раскопок Ф. Д. Нефедов, 1895 г.

МА МГУ, № 1260—1272; 1275—1279; 1281—1283; 1286—1298; 1303—1308; 1310—1315; 1318—1323. Черепа из курганов на лев. берегу р. Покши и отчасти на правом берегу Волги, Костромская губ. Раскопки Костромской архивной комиссии, 1894 г.

МА МГУ, № 1348; 1357; 1360—1361; 1365—1369. Черепа из курганов у с. Городок, Нерехтского у., Костромской губ. Автор раскопок Ф. Д. Нефедов, 1895—1896 гг.

МА МГУ, № 1353—1354. Черепа из курганов на правом берегу р. Волги, в усадьбе В. И. Королева, Нерехтского у., Костромской губ. Автор раскопок Ф. Д. Нефедов, 1895—1896 гг.

МА МГУ, № 1355; 1362; 1364. Черепа из курганов у д. Студенец, Нерехтского у., Костромской губ. Автор раскопок Ф. Д. Нефедов, 1895—1896 гг.

МА МГУ, 1351. Череп из кургана у д. Конищевой, на правом берегу р. Черной, Кинешемского у., Костромской губ. Автор раскопок Ф. Д. Нефедов, 1895—1896 гг.

МА МГУ, № 1356. Череп из кургана у д. Новоселки, Нерехтского у., Костромской губ. Автор раскопок Ф. Д. Нефедов, 1895—1896 гг.

Владими́ро-Рязанско-Нижегородская группа курганов (24 мужских и 23 женских черепа).

МА МГУ, № 1139—1140; 1142—1145. Черепа из курганов. Архангельской вол. Владимирской губ. Автор раскопок Ф. Д. Нефедов, 1895—1896 гг.

МА МГУ, № 1118; 1122; 1185—1187; 1190; 1193—1194; 1196; 1198; 1199. Черепа из курганов на берегу р. Племи, у д. Зиминки, в 18 врестах от г. Муром, Владимирской губ. Авторы раскопок Н. Г. Керцелли, 1878 г. и Ф. Д. Нефедов, 1886 г.

МА МГУ, № 1216; 1218—1219; 1221—1223; 1225—1226; 1228; 1230—1231; 1233—1237; 1240—1242. Черепа из курганов у д. Поповской, в 5 верстах от г. Касимова, Рязанской губ. Автор раскопок Ф. Д. Нефедов, 1877 г.

МА МГУ, № 1247; 1249—1258. Черепа из курганов у с. Городище, Балахнинского у., Нижегородской губ. Автор раскопок П. Д. Дружкин, 1877 г.

МА МГУ, № 1256. Череп из кургана у д. Бокowo, Балахнинского у., Нижегородской губ. Автор раскопок П. Д. Дружкин, 1877 г.

МА МГУ, № 1255. Череп из кургана у д. Терехово, Балахнинского у., Нижегородской губ. Автор раскопок П. Д. Дружкин, 1877 г.

МА МГУ, № 1207—1215. Черепа из курганов близ урочища Великое Касимовского у. Автор раскопок Ф. Д. Нефедов, 1877 г.

Полоцкая группа курганов. В моем распоряжении не было черепов полоцких кривичей, так как во время Великой Отечественной войны краниологические серии, находившиеся в музеях Белоруссии, погибли. Я пользовалась опубликованными Г. Ф. Дебецом (1948) данными, суммируя их с измерениями единичных черепов полоцких кривичей, хранящихся в Музее антропологии МГУ, осуществленными В. П. Алексеевым (1969). Датируются курганы полоцких кривичей XI—XIII вв.

«Словени же седоша около езера Ильмеря, и прозвашася своимъ нмянемъ, и сделаша град и нарекоша в Новъгородъ». (П. В. Л., т. I, стр. 11).

Картографируя и изучая курганный инвентарь северо-западных земель Великого Новгорода, В. В. Седов выделил две серии погребений с определенными типами украшений. Первая серия погребений распространена на территории б. Новгородского, Лужского, южной половины Гдовского уездов, южной и центральной частей Ижорского плато. Для этой серии типичны браслетообразные и ромбошитковые височные кольца, которые служат этническим признаком словенско-кривичского населения.

Вторая группа погребений разбросана по обширной территории. Некоторые погребения располагаются в северной части б. Гдовского уезда, в северо-западной, северной и северо-восточной частях Ижорского плато, на юго-востоке этого же плато, у д. Ново-Сиверской. Некоторые погребения заходят за р. Нарову в Эстонскую ССР. Многобусинные височные кольца, типичные для второй серии погребений, принадлежат чудскому населению северо-запада, летописным води и ижоре.

Краниологические материалы из курганов со славянским инвентарем изучены и опубликованы В. В. Седовым по полной программе. Помимо изученных В. В. Седовым в группу словен новгородских включены черепа из курганов Сланцевского района Ленинградской области, опубликованные К. Ю. Марк (1956) и мною (Алексеева, 1963), и из могильника у с. Косицкого, изученные Н. Н. Чебоксаровым (1947). Датируются словене XI—XIV вв.

В. В. Седовым (1952) измерены черепа из следующих курганных групп: Беседа (XI—XIII вв., раскопки Л. К. Ивановского), Калитино, Таровицы (XII—XIII вв., раскопки Л. К. Ивановского), Артюшкино, Городня, Рогатино, Торосово, Ушевицы (XII—XIV вв., раскопки Л. К. Ивановского), Борницы, Гонголово, Горицы, Клицы, Лорвила, Недоблицы, Хотыницы, Яковлево (XI—XIII вв., раскопки Л. К. Ивановского), Н. Заречье, Рябболово, Холоповицы, Шпаньково, Яблоницы (XI—XII вв., раскопки Л. К. Ивановского), близ Ретенского озера, б. Лужского у. (XI—XII вв., раскопки Ф. Щитникова).

Н. Н. Чебоксаровым (1947) измерены черепа из Коситского (XI—XII вв., раскопки Н. Г. Богословского), Г. Ф. Дебеом (1948) — черепа из Хрелпе (XI—XII вв., раскопки А. В. Арциховского), Т. И. Алексеевой (1963) — из курганов Сланцевского района Ленинградской обл. (деревни Ольгин Крест, Криуши, Загривье, Мокредь, XI—XIV вв., раскопки Н. Н. Гуриной). К серии из могильника у д. Ольгин Крест присоединено 6 мужских и 4 женских черепа из раскопок О. В. Саадре и А. Фриден-тала, измеренных К. Ю. Марк (1956).

Вятичи

«А вятко съезде с родом своим по Оць, от него же прозвашася вятичи» (П. В. Л., т. I, стр. 14).

В настоящее время нам известны две обширных группы — Московская и Верхнеокская. Верхнеокская группа курганов с трупосожжением исследована недостаточно. Раскопки Н. И. Булычева, В. А. Городцова, И. Е. Евсеева, П. Е. Ткачевского, П. Н. Третьякова и Т. Н. Никольской позволяют, по-видимому, считать их древнейшими вятичскими курганами.

Московская группа курганов характеризуется обрядом трупоположения (Арциховский, 1930). Новейшие археологические исследования в области изучения обрядов погребения позволяют выделять шесть локальных групп в пределах племени вятичей (Соловьева, 1956).

I — верхнее течение р. Москвы и ее притока — Истры. Погребения в могильной яме глубиной до метра. В могилах встречаются остатки гробов и бересты; иногда умершего клали непосредственно на землю. Ориентировка погребений западная.

II — среднее течение р. Москвы. Погребения совершались на горизонте. Ориентировка всегда западная.

III — междуречье рек Москвы и Клязьмы. Погребения — в могильной яме. Ориентировка западная. При погребениях применялась кора, в некоторых погребениях найдена каменная кладка и остатки дерева.

IV — нижнее течение р. Москвы и бассейн р. Пахры. Погребения на горизонте, но, начиная с XIII в., появляются погребения в могильных ямах. Ориентировка умерших западная, иногда встречаются погребения и с восточной ориентировкой.

V — среднее течение р. Оки и ее притока Прони. Погребения совершались в могильной яме, иногда в колодах. Ориентировка западная.

VI — среднее течение р. Угры. Погребения совершались на горизонте. Ориентировка западная.

Во всех локальных группах, кроме V, обнаружены следы угля и керамики.

Датируются курганы вятичей XII—XIII вв.

В моем распоряжении имелся краниологический материал по всем шести локальным группам, но наиболее полно представлены I—IV группы.

Данные о происхождении исследованных вятичских черепов.

I группа (35 мужских и 24 женских черепа).

МА МГУ, № 757—758. Черепа из курганов в 30 верстах от г. Рузы и в 0,5 версты от с. Поречья, на берегу р. Москвы. Московская губ. Автор раскопок И. И. Ильин, 1867 г.

МА МГУ, № 759—761; 763—764; 766; 768—769. Черепа из курганов близ д. Новиики, в 14 верстах от г. Рузы и в 13 — от Можайска, на берегу р. Пальвы при впадении в р. Искону, Московская губ. Автор раскопок И. И. Ильин, 1865 г.

МА МГУ, № 774—775. Черепа из курганов у д. Рыбушкино, Рузского у., Московской губ. Автор раскопок Н. Г. Керцелли, 1876 г.

МА МГУ, № 779. Череп из кургана у д. Захряпиной, Рузского у., Московской губ. Автор раскопок Н. Г. Керцелли, 1876 г.

МА МГУ, № 780—781. Черепа из курганов близ д. Палашкиной, в 12 верстах от г. Рузы, Московской губ. Автор раскопок И. И. Ильин, 1865 г.

МА МГУ, № 762. Череп из кургана у д. Песошни, Рузского у., Московской губ. Автор раскопок Н. Ю. Зограф, 1888 г.

МА МГУ, № 783—785; 791—801. Черепа из курганов у с. Крымского, в 31 версте от г. Вери, Верейский, у., Московская губ. Автор раскопок А. П. Богданов, 1865 г.

МА МГУ, № 7419. Череп из кургана у д. Шишиморовс, Рузского у., Московской губ. Раскопки А. В. Арциховского, 1928 г.

МА МГУ, № 7365; 7427. Черепа из курганов у с. Красный стан, Рузского у., Московской губ. Автор раскопок А. В. Арциховский, 1928 г.

МА МГУ, № 7383; 7428. Черепа из курганов у с. Савино, Рузского у., Московской губ. Автор раскопок А. В. Арциховский, 1928 г.

МА МГУ, № 8653. Череп из кургана у с. Ябедино, Звенигородского у., Московской губ. Авторы раскопок А. П. Богданов и Н. И. Кулаковский, 1865 г.

МА МГУ, № 8798—8808; 8810. Черепа из курганов у д. Волково, Звенигородского у., Московской губ. Автор раскопок А. В. Арциховский, 1940 г.

МА МГУ, № 8760; 8811; 8846—8850. Черепа из курганов у ст. Поворовка, Воскресенского у., Московской губ. Раскопки А. В. Арциховского и М. В. Воеводского, 1940 г.

МА МГУ, № 770—771; 8658. Черепа из курганов на левом берегу р. Озерны, Московской губ. Авторы раскопок Н. Д. Долгоруков, 1875, Н. Г. Керцелли, 1876 г.

МА МГУ, № 778. Череп из кургана у д. Тимохиной, Рузского у., Московской губ. Автор раскопок Н. Г. Керцелли, 1876 г.

II группа (27 мужских, 11 женских черепов).

МА МГУ № 558. Черепа из погребения близ грота в Александровском саду г. Москвы. Доставлен в Музей антропологии проф. Г. Щуровским.

МА МГУ, № 639; 641; 644. Черепа из курганов у с. Ильинское, Московского у., Московской губ. Получены в дар от вел. князя Сергея Александровича.

МА МГУ, № 645—647. Черепа из курганов в с. Братцево, Московского у., Московской губ. Получены в дар от кн. Н. С. Щербатова.

МА МГУ, № 656—658; 660—662; 664. Черепа из курганов у с. Косино, Московского у. Автор раскопок Н. И. Лыжин, 1886 г.

МА МГУ, № 666—667. Черепа из курганов у д. Котляково, близ с. Коломенского, Московского у., Московской губ. Автор раскопок Л. К. Ивановский, 1889—1890 гг.

МА МГУ, № 670—674. Черепа из курганов у д. Руднево, Московского у., Московской губ. Автор раскопок Н. Ю. Зограф, 1888 г.

МА МГУ, № 5674—5676; 5681. Черепа из курганов у с. Спас-Тушино, Московского у., Московской губ. Автор раскопок И. К. Линдеман, 1907 г.

МА МГУ, № 7219—7226; 7289. Черепа из курганов в с. Фили, Московского у., Московской губ. Авторы раскопок В. А. Гордцов, 1882 г.; Б. А. Куфтин, 1920 г.

МА МГУ, № 7227. Череп из кургана у с. Листвяны, Московского у., Московской губ. Автор раскопок Б. А. Куфтин, 1920 г.

МА МГУ, № 8441; 8550; 8818—8819. Черепа из курганов у д. Черемушки, Московского у., Московской губ. Авторы раскопок О. Н. Бадер и Б. С. Жуков, 1926; А. В. Арциховский, 1936—1938 гг.

МА МГУ, № 638. Череп из кургана у д. Митино, Московского у., Московской губ. Автор раскопок А. И. Кельсиев, 1878 г.

III группа (38 мужских и 14 женских черепов).

МА МГУ, № 809—810; 814—815. Черепа из курганов на берегу р. Пеловки, у с. Петро-Павловского, Богородского у., Московской губ. Автор раскопок А. П. Богданов, 1865 г.

МА МГУ, № 5679. Череп из кургана у с. Милет, Богородского у., Московской губ. Автор раскопок И. К. Линдеман, 1907 г.

МА МГУ, № 816—820; 822—823. Черепа из курганов на берегу р. Клязьмы, у д. Осев, Богородского у., Московской губ. Автор раскопок А. П. Богданов, 1865 г.

МА МГУ, № 824—826; 828—830. Черепа из курганов у д. Обуховой, в 10 верстах от г. Богородска, Московской губ. Автор раскопок А. П. Богданов, 1865 г.

МА МГУ, № 5682—5685; 5688—5690; 5692—5694; 5697—5698; 5700—5714; 5716. Черепа из курганов близ д. Лепешки, Дмитровского у., Московской губ. Автор раскопок И. К. Линдеман, 1907 г.

МА МГУ, № 7276; 7282; 7285. Черепа из курганов у с. Болшево, Московского у., Московской губ. Автор раскопок В. А. Гордцов, 1919—1923 гг.

МА МГУ, № 7351. Череп из кургана у с. Никольское, Московского у., Московской губ. Автор раскопок А. П. Смирнов, 1927 г.

МА МГУ, № 8501. Череп из кургана у д. Асеево, Московского у., Московской губ. Автор раскопок К. Я. Виноградов, 1923 г.

МА МГУ, № 8853. Череп из кургана у ст. Фрязево, Ногинского района, Московской обл. От Калинина, 1934 г.

IV группа (51 мужских, 27 женских черепов).

МА МГУ, № 648—649. Черепа из курганов на левом берегу р. Пехорки, у с. Троицко-Кайнарджи, Московского у., Московской губ. Авторы раскопок В. Ф. Миллер, В. Н. Сизов, 1829 г.

МА МГУ, № 689—696; 698—702. Черепа из курганов у с. Мячково-Луково, Коломенского у. в 15 верстах от г. Коломны, Московская губ. Автор раскопок А. М. Анастасьев, 1875—1876 гг.

МА МГУ, № 703—704; 706. Черепа из курганов на лев. берегу р. Москвы, у с. Тишково, в 30 верстах от г. Коломны, Московская губ. Автор раскопок А. М. Анастасьев, 1875—1876 гг.

МА МГУ, № 707—708; 710—717. Черепа из курганов на лев. берегу р. Москвы, у с. Суворово, в 18 верстах от г. Коломны, Московской губ. Автор раскопок А. М. Анастасьев, 1875—1876 гг.

МА МГУ, № 719—722. Черепа из курганов у д. Речки, в 10 верстах от г. Коломны, на лев. стороне Московского шоссе, Московской губ. Автор раскопок А. М. Анастасьев, 1864 г.

МА МГУ, № 723—726. Черепа из курганов у с. Никольское, в 8 верстах от г. Коломны, Московской губ. Автор раскопок А. М. Анастасьев, 1875—1876 гг.

МА МГУ, № 727; 729—731. Черепа из курганов у д. Бессониха, в 25 верстах от г. Коломны, Московской губ. Автор раскопок А. М. Анастасьев, 1875—1876 гг.

МА МГУ, № 732—735. Черепа из курганов у с. Богдановки, в 20 верстах от г. Коломны, Московской губ. Автор раскопок А. М. Анастасьев, 1875—1876 гг.

МА МГУ, № 831—832. Черепа из курганов на берегу р. Пахры, у с. Покрова, в 5 верстах от г. Подольска, Московской губ. Автор раскопок Н. Г. Керцелли, 1876 г.

МА МГУ, № 834—836. Черепа из курганов на берегу рек Пахры и Десны, у с. Дубровицы, в 4 верстах от г. Подольска, Московской губ. Автор раскопок А. П. Богданов, 1865 г.

МА МГУ, № 837—843. Черепа из курганов на берегу р. Пахры, у д. Добрытино, в 1 версте от г. Подольска, Московской губ. Автор раскопок А. П. Богданов, 1865 г.

МА МГУ, № 844—845. Черепа из курганов у с. Потапово, близ Екатерининской пустыни, Подольского у., Московской губ. Автор раскопок А. А. Гатцук, 1865 г.

МА МГУ, № 847—848. Черепа из курганов у с. Троицкое, Подольского у., Московской губ. Автор раскопок А. А. Гатцук, 1865 г.

МА МГУ, № 882. Череп из кургана у с. Тихвинское-Авдотьино, на берегу р. Северки, в 18 верстах от г. Бронниц, Московской губ. Автор раскопок С. Д. Нечаев, 1854 г.

МА МГУ, № 883. Череп из кургана у д. Головино, на берегу р. Гнилуши (притока р. Северки), в 12 верстах от г. Бронниц. Авторы раскопок А. П. Федченко и В. Ф. Ошанин, 1866 г.

МА МГУ, № 884. Череп из кургана у д. Хамыняново, на берегу р. Гнилуши, в 12 км от г. Бронниц, Московской губ. Авторы раскопок А. П. Федченко и В. Ф. Ошанин, 1866 г.

МА МГУ, № 7275; 7278; 7287. Черепа из кургана на берегу р. Северки, близ д. Барабино, Подольского у., Московской губ. Автор раскопок В. А. Городцов, 1914 г.

МА МГУ, № 7348—7349. Черепа из курганов у с. Мещерское, Подольского у., Московской губ. Автор раскопок М. Е. Арсакова, 1924 г.

МА МГУ, № 7350. Черепа из кургана у с. Пузиково, Подольского у., Московской губ. Автор раскопок А. Я. Брюсов, 1924 г.

МА МГУ, № 7359. Череп из кургана у Сарафимо-Знаменского Скита, Подольского у., Московской губ. Автор раскопок А. А. Дмитриев, 1924 г.

МА МГУ, № 8538. Череп из кургана у д. Сабурово, Ленинского района, Московской обл. Авторы раскопок О. Н. Бадер и С. В. Романовская, 1937 г.

МА МГУ, № 10005—10006. Черепа из курганов у с. Царицыно, Ленинского района, Московской обл. Автор раскопок Т. В. Равдина, 1960 г.

МА МГУ, № 10007—10008. Черепа из курганов у д. Дубки, Ленинского района, Московской обл. Автор раскопок А. В. Арциховский, 1944 г.

МА МГУ, № 10009—10012. Черепа из курганов у д. Беседы, Ленинского района, Московской обл. Автор раскопок А. В. Арциховский, 1944 г.

МА МГУ, № 736. Череп из кургана у д. Пяти Крестов, в 20 верстах от г. Коломны. Автор раскопок А. И. Анастасьев, 1875—1876 гг.

МА МГУ, № 850. Череп из курганов на берегу р. Пахры, у д. Заболотье, в 6 верстах от г. Подольска. Автор раскопок А. П. Богданов, 1865 г.

V группа (15 мужских, 5 женских черепов).

МА МГУ, № 6733—6734; 6736—6737. Черепа из некрополя в Старой Рязани Спасского у. Автор раскопок А. В. Селиванов, 1888 г.

МА МГУ, № 8405—8413. Черепа из некрополя в Старой Рязани. Южное городище. Автор раскопок В. А. Городцов, 1926 г.

МА МГУ, № 8416—8417; 8420; 10253—10255. Черепа из некрополя в Старой Рязани. Среднее городище. Авторы раскопок В. А. Городцов, 1926 г. и А. Л. Монгайт, 1948 г.

МА МГУ, № 10556. Череп из кургана близ с. Селища, около г. Пронска, Рязанской губ. Автор раскопок А. Черепнин, 1897 г.

МА МГУ, № 6735. Череп из некрополя в Старой Рязани, Рязанской губ. Автор раскопок В. А. Городцов, 1926 г.

МА МГУ, № 7274. Череп из дюны «Могилки», в окрестностях с. Алканова, Рязанского у., Рязанской губ. Автор раскопок В. А. Городцов, 1897 г.

VI группа (10 мужских и 4 женских черепа).

МА МГУ, № 1683. Череп из кургана у с. Юкеево, Жиздринского у., Калужской губ. Автор раскопок В. К. Лабунский, год неизвестен.

МА МГУ, № 1684. Череп из кургана у с. Петровка, Жиздринского у., Калужской губ. Автор раскопок В. К. Лабунский, год неизвестен.

МА МГУ, № 1686—1687; 1689—1696; 1698—1699. Черепа из курганов по левым притокам реки Болвы, впадающей в р. Десну, около деревень Шуи, Доброселья и Трашкевичей, Брянского у., Орловской губ. Автор раскопок Н. И. Бульчев, 1899 г.

МА МГУ, № 1408—1418. Черепа из курганов: а) близ г. Юхнова, на правом берегу р. Угры; б) в Рубахинской вол., при д. Мокрой, на лев. берегу р. Угры, в 3 верстах от г. Юхнова; в) в Знаменской вол., при д. Шипуны, на лев. берегу р. Угры, в 4 верстах от с. Знаменского; г) в Знаменской вол., при д. Заречьей, на берегу р. Угры, в 22 верстах от с. Знаменского; д) в Желаньинской вол., в 4 верстах от с. Желанья; е) в Воскресенской вол., при д. Богатыри, в 12 верстах от с. Знаменского. Автор раскопок Н. Г. Керцелли, 1875 г.

- Группа вятичско-кривичская** (31 мужской и 5 женских черепов).
 МА МГУ, № 879—881. Курганы около Власова, на берегу Протвы, в 13 верстах от Можайска, Московской губ. Раскопки А. П. Богданова, 1865 г.
 МА МГУ, № 7367; 7382; 7385—7388; 7424. Курганы около Красного Стана, Рузского у., Московской губ. Раскопки А. В. Арциховского, 1928 г.
 МА МГУ, № 7369. Курганы около Тихоново, Рузского у., Московской губ. Раскопки А. В. Арциховского, 1926 г.
 МА МГУ, № 7374; 7389—7390. Черепа из курганов у с. Савино, Рузского района, Московской обл. Автор раскопок А. В. Арциховский, 1928 г.
 МА МГУ, № 7377; 7379—7380; 7420; 7422—7423. Черепа из курганов у с. Шишиморovo, Рузского района, Московской обл. Автор раскопок А. В. Арциховский, 1928 г.
 МА МГУ, № 7376. Череп из кургана Можайского у., Московской губ. (более точное местоположение не известно). Раскопки А. В. Арциховского, 1928 г.
 МАЭ, колл. 5540, № 1—2. Черепа из курганов у д. Верхогрязье, Звенигородского у., Московской губ. Автор раскопок А. Д. Чертков, 1838—1845 гг.
 МАЭ, колл. 1007, № 1. Череп из кургана у д. Попелкова, Клинского у., Московской губ. Автор раскопок Н. А. Смирнов, 1902 г.
 МА МГУ, № 10309. Череп из кургана у с. Подгорного, Орехово-Зуевского района, Московской обл. (Автор раскопок и год неизвестен).

Радимичи

«И пришедъша с доста Радимъ на Съжю, и прозвашаси радимичи». (П. В. Л., т. I, стр. 14).

На основании археологических данных группа курганов по левому берегу Днепра в его среднем течении и в бассейне р. Сожа связываются с племенем радимичей (Рыбаков, 1932; Соловьева, 1956). Днепровско-сожская группа курганов датируется X—XII вв. В пределах племени радимичей на основании обряда захоронения выделяется восемь локальных групп (Соловьева, 1956):

I — между Днепром и Сожем. Отличительные признаки — погребение в насыпи, в гробах, ориентировка головой на запад, наличие посуды в ногах умершего.

II — бассейн р. Сожа. Погребения на горизонте, без гроба, без посуды, ориентировка головой на запад.

III — бассейн р. Ипути. Погребения на горизонте, в гробах; наряду с западной ориентировкой встречены курганы с восточной ориентировкой (восточная ориентировка в мужских погребениях), обилие угля рядом с умершими.

IV — бассейн рек Ипути и Снова. Погребения в яме, на горизонте и в насыпи. Преобладают погребения на горизонте. Наряду с западной встречается и восточная ориентировка (в мужских погребениях), наличие гробов и обилие угля.

V — бассейн р. Снова. Погребения на горизонте, западная ориентировка; отсутствие угля, гробов и посуды.

VI — междуречье рек Ипути и Снова. Погребения в яме, на горизонте и в насыпи, западная ориентировка, отсутствие угля.

VII — среднее течение Днепра (от г. Рогачева до устья Сожа), погребения в яме, на горизонте и в насыпи, погребения в колодах (чаще мужские погребения); ориентировка западная, восточная очень редка (только в мужских погребениях); наличие угля.

VIII — междуречье рек Сожа и Беседы. Погребения в насыпи (мужские) и на горизонте (мужские и женские), ориентировка женщин на запад, мужчин на запад и восток, наличие угля, погребальных сооружений нет.

Из восьми вышеперечисленных групп только III, VII и VIII представлены краниологическими материалами, причем по VII группе из-

вестен только один череп. Ввиду довольно незначительного количества черепов, относящихся к радимичам, средняя арифметическая величина и другие параметры вычислялись не для каждой локальной группы, а для всего племени радимичей в целом.

Данные о происхождении радимичских черепов. (Всего 52 мужских и 19 женских черепов.)

I группа. ГМ БССР, без № (8 черепов). Черепа из курганов у с. Курганье, Рогачевского у., Минской губ. Автор раскопок И. А. Сербов, 1926 г.

III группа. МА МГУ, № 1954—1971. Черепа из курганов по рекам Снова и Ипути, Новозыбковского у., Минской губ. Автор раскопок П. М. Еременко, 1893—1894 гг.

VII группа. ГМ БССР, № 7, 11; 695/1. Черепа из курганов у д. Гадзиловичи, Рогачевского у., Могилевской губ. Автор раскопок А. П. Лявданский, 1930 г.

МА МГУ, № 1870. Череп из кургана у д. Федоровки, Рогачевского у., Могилевской губ. (Автор и год раскопок неизвестен).

VIII группа. МА МГУ, № 1872—1877. Черепа из курганов в имении Радуга Гомельского у., Могилевской губ. Автор раскопок Е. Р. Романов, 1888 г.

МА МГУ, № 1879. Череп из кургана у с. Вылова Гомельского у., Могилевской губ. (Автор и год раскопок неизвестен).

МА МГУ, № 10015—10016. Черепа из курганов у д. Чаплин, Лоевского района, Гомельской обл. Автор раскопок Ю. В. Кухаренко, 1953 г.

Без группы. МА МГУ, № 1868. Череп из кургана на лев. берегу р. Оршицы (притока р. Днепра) у д. Грозовицы, в 3 верстах от г. Орши, Могилевской губ. Автор раскопок П. Е. Бранденбург, 1889 г.

МА МГУ, № 1862—1865. Черепа из курганов у д. Хоминичи, Сенненского у., Могилевской губ. Автор раскопок Е. Р. Романов, 1886 г.

МА МГУ, № 1867; 1880. Черепа из курганов в местечке Лукомля, Сенненского у., Могилевской губ. Автор раскопок Е. Р. Романов, 1886 г.

МА МГУ, № 1881—1884. Черепа из курганов на берегу р. Сота, у д. Исподы, близ Кричева, Могилевская губ. Автор раскопок В. И. Сизов, 1890 г.

ГМ БССР, без №№ (3 черепа). Черепа из курганов у д. Песчанка, Славгородского района, Могилевской обл. Автор раскопок И. А. Сербов, 1926 г.

ГМ БССР, без №№ (2 черепа). Черепа из курганов у д. Васильевка, Могилевской губ. Автор раскопок Николаев (год раскопок неизвестен).

ГМ БССР, № 8/4, 7. Черепа из курганов у д. Бердыш, Чечерского у., Гомельского округа, Могилевской губ. Автор раскопок К. М. Поликарпович, 1928 г.

ГМ БССР, № 6608. Череп из кургана у д. Касаковка, Рогачевского у., Могилевской обл. Автор раскопок А. Н. Лавданский, 1930 г.

МА МГУ, № 2099—2106. Черепа из курганов по р. Ипути, Суражского у., Черниговской губ. Автор раскопок П. М. Еременко, 1891 и 1894 гг.

МА МГУ, № 2076—2081. Черепа из курганов на лев. берегу р. Бабиничи, у с. Мериновки, в урочище Заречье, в 3 верстах от г. Стародуба Черниговской губ. Автор раскопок Д. Я. Самоквасов, 1874 г.

Дреговичи

«А дружиш съдожа межю Припетью и Двиною и нарекошася дреговичи» (П. В. Л., т. I, стр. 11). Курганные группы этой территории датируются X—XIII вв. (Успенская, 1953).

На основании изучения обряда захоронения у дреговичей выделяют две локальные группы (Соловьева, 1956):

I — западная, правый берег Березины и левый берег до верховьев р. Ольсы. Погребения на горизонте и в яме, ориентировка западная, очень редко — восточная, погребение в теремках, нередко в сидячем положении.

II — восточная, правый берег устья Березины. Отличительные признаки — погребения на горизонте, ориентировка на запад, иногда встречается ориентировка на восток и на север (восточная и северная ориентировка только в мужских погребениях), погребения в теремках: употребление бересты и гробовищ, иногда сидячее положение умершего.

Данные о происхождении дреговичских черепов.

Западная группа (30 мужских и 17 женских черепов).

Без № ГМ БССР. Черепа из курганов у г. Минска. Автор раскопок И. А. Сербов.

МА МГУ, № 1975—1979. Черепа из курганов в д. Языль и Урегва, Бобруйского у., Минской губ. Автор раскопок Н. А. Янчук.

МА МГУ, № 1980—1983. Черепа из курганов в местечке Заславль, Минского у., Минской губ. Автор раскопок В. Свенцкий.

МА МГУ, № 1940—1945; 1947—1952. Черепа из курганов у с. Соломоречье, Минского у., Минской губ. Автор раскопок Р. Г. Игнатьев, 1878 г.

МА МГУ, № 1914—1925; 1928—1939. Черепа из курганов: а) близ с. Гребень, Игуменского у.; б) близ с. Видогоще, Минского у.; в) близ Легойска, Борисовского у. Автор раскопок К. П. Тышкевич, 1866 г.

МА МГУ, № 1973. Череп из кургана у с. Селище, Бобруйский у., Минской губ. Автор раскопок В. З. Завитневич, 1892 г.

Восточная группа (28 мужских черепов).

АН БССР, № 663/4, 12, 34, 91, 95, 111, 115. Черепа из курганов у с. Митявичи, Слуцкого у., Минской губ. Автор раскопок С. А. Дубинский, 1929 г.

АН БССР, № 657/1, 26; 660/10, 34; 664/6. Черепа из курганов у с. Огородники, Слуцкого у., Минской губ. Автор раскопок С. А. Дубинский, 1929 г.

АН БССР, № 2, 5, 7 и два без №. Черепа из курганов у д. Мурава, Борисовского у., Минской губ. Автор раскопок А. Н. Лявданский, 1930 г.

ГМ БССР, № 666/16, 19, 29, 55; 663/70, 79. Черепа из курганов у д. Милковичи, Слуцкого у., Минской губ. Автор раскопок С. А. Дубинский, 1929 г.

ГМ БССР, № 658/1, 10. Черепа из курганов у д. Аздячицы, Борисовского у., Минской губ. Автор раскопок А. Н. Лявданский, 1930 г.

ГМ БССР, № 1, 5. Черепа из курганов у д. В. Поозерье, Слуцкого у., Минской губ. Автор раскопок С. А. Дубинский, 1929 г.

МА МГУ, без №. Череп из кургана у д. Глыбовская, Гомельского у., Могилевской губ. (Автор и год раскопок неизвестны).

Северяне

«А друзин съедоша по Деснь, и по Семи, по Суль, и нарекошася съверь» (П. В. Л., т. I, стр. 11).

По среднему течению р. Десны (от Трубчевека до устья Сейма), в течении Сейма в верховьях Сулы обнаружена курганная группа, которая связывается с племенем северян (Сейминская группа курганов). Среди историков и археологов до сих пор существуют разногласия по поводу границ расселения этого племени. Большинство расширяет территорию, занимаемую северянами, считая западной их границей Днепр (Голубовский, 1881; Барсов, 1885; Грушевский, 1911; Середонин, 1916; Мавродин, 1945; Насонов, 1951). В последнее время все большее число сторонников завоевывает точка зрения Б. А. Рыбакова (1947), установившего новую границу северян, совпадающую с границами Сейминской группы курганов с трупосожжениями на стороне и с границами Новгород-Северского княжества XII в. Курганы с труположения датируются X—XII вв. (Соловьева, 1956). По материалам этого времени не удается выделить первичных племенных групп, как это имело место у вятичей, радимичей и дреговичей.

Отличительные особенности обряда погребения северян — погребения на горизонте, ориентировка преимущественно на запад, восточная ориентировка встречается в пограничных с радимичами районах.

Данные о происхождении северянских черепов. (Всего 22 мужских и 32 женских черепа).

МА МГУ, № 1886—1888; 1890—1893; 1897—1907; 1909. Черепа из курганов на возвышенном берегу р. Псла, у Белогорско-Николаевского монастыря, Суджанского у., Курской губ. Автор раскопок Д. Я. Самоквасов, 1872 г.

МАЭ, колл. 2108, № 1, 12; колл. 2588, № 1, 2. Черепа из курганов у с. Гочевы, Обоянского у., Курской губ. Автор раскопок П. С. Рыков, 1913 г.

МА МГУ, № 1910—1911. Черепа из курганов на берегу р. Рати, у с. Александровки, Курского у., Курской губ. Автор раскопок Д. Я. Самоквасов, 1875 г.

МАЭ, колл. 1030, № 4. Череп из кургана у д. Лебедки, Урицкого района, Орловской губ. Автор и год раскопок не известны.

МА МГУ, № 6805; 6816. Черепа из курганов у с. Красного, Конотопского у., Черниговской губ. Автор и год раскопок неизвестны.

МА МГУ, № 10048 (3 черепа) — 10054. Черепа из курганов на Моисеевском городище Дмитровского района, Курской обл. Автор раскопок А. Е. Алихова, 1955 г.

МА МГУ, № 10305—10307. Черепа из курганов в урочище Голубица, Ленинского района, Курской обл. Автор раскопок П. И. Засурцев, 1948 г.

МА МГУ, № 1913. Череп из кургана на границе Дмитровского и Льговского у., Курской губ. (Точное местоположение, автор и год раскопок не известны).

МА МГУ, № 1912. Череп из кургана у с. Коробкина, Льговского у., Курской губ. Автор раскопок В. И. Сизов, 1885—1891 гг.

МА МГУ, № 2340. Череп из кургана у хутора Сетного, Сумского у., Курской губ. Автор раскопок Д. Я. Самоквасов, 1875 г.

Поляне

По мнению Б. А. Рыбакова (1947), к территории полян следует отнести среднее течение Днепра (от Переяславля-Хмельницкого до Киева), нижнее течение Десны (до Новгород-Северска), верхнее течение Сулы, а также города Киев, Чернигов и Переяславль-Хмельницкий.

Повесть временных лет, связывая расселение полян с Поднепровьем, не дает более точной локализации их: «Тако же и ти словене пришедше и съдоша по Днепру и нарекошася поляне...» (П. В. Л., т. I, стр. 11).

Отличительные особенности обряда захоронения — погребение в глубокой яме, ориентировка — западная, иногда с отклонением к северу или югу; почти полное отсутствие посуды и угля, как пережитков обряда трупосожжения.

Курганы с труположением датируются IX—XIII вв. Локальных групповых различий по материалам этого времени обнаружить не удается.

Данные о происхождении полянских черепов.

Черниговская группа курганов (24 мужских и 13 женских черепов).

МА МГУ, № 2001—2003; 2006—2010; 2012; 2015; 2016; 2018; 2020—2021. Черепа из курганов в роше Троицкого монастыря на Болдыньих горах на берегу р. Десны, под г. Черниговым. Автор раскопок Д. Я. Самоквасов, 1872 г.

МА МГУ, № 2083; 2085—2095; 2098. Черепа из курганов на берегу р. Стрыжня, у д. Гушино, Черниговского у. Автор раскопок Д. Я. Самоквасов, год не известен.

МА МГУ, № 2108. Череп из кургана в местечке Стольное, Сосницкого у., Черниговской губ. Автор раскопок Д. Я. Самоквасов, 1878 г.

МА МГУ, № 2109. Череп из кургана около ст. Бахмач, Ландварово-Роменской ж. д., Конотопского у., Черниговской губ. Автор раскопок Д. Я. Самоквасов, 1876—1878 гг.

Полтавский музей, № 25, 27, 28. Черепа из курганов у д. Шестовицы, Черниговского у., Черниговской губ. Автор раскопок П. Смолличев, 1925 г.

МА МГУ, № 2107. Череп из «Очеретоватой могилы», в полутора верстах от с. Кошар, Конотопского у., Черниговской губ. Автор раскопок П. В. Кибальчич, 1878 г.

Переяславская группа курганов (36 мужских и 11 женских черепов).

Полтавский музей № 92, 95, 102—104, 111, 121, 123, 126, 132, 146, 150, 161—162, 169, 175, 176, 179, 184, 194, 200, 201, 217, 213; 185/1, 2. Черепа из курганов у г. Переяслава-Хмельницкого, Полтавской губ. Автор раскопок В. М. Щербаковский, 1914 г.

МА МГУ, № 2269—2283; 10325—10327. Черепа из курганов около г. Переяслава-Хмельницкого, Полтавской губ. Автор раскопок Д. Я. Самоквасов, 1877 г.

МА МГУ, № 2304—2314. Черепа из курганов у с. Медвежье, Роменского у., Полтавской губ. Автор раскопок Д. Я. Самоквасов, 1876 г.

МА МГУ, № 2284—2287; 2289—2301; Полтавский музей 336/1; 336/2; 337, 339. Черепа из курганов у с. Липовое, Роменского у., Полтавской губ. Авторы раскопок Д. Я. Самоквасов, 1876 г.; Т. В. Кибальчич, 1878 г.; И. Ф. Огнева, С. А. Мазараки, 1877 г.

Полтавский музей № 74; 235; 250; 259. Черепа из курганов у д. Липлява, Переяславского у., Полтавской губ. Автор раскопок В. М. Щербаковский, 1913 г.

Полтавский музей № 275; 281; 295; 276/1; 276/2. Черепа из кургана у Ламанного хутора, Кременчугского у., Полтавской губ. Автор раскопок В. М. Щербаковский, 1913 г.

МА МГУ, № 6817—6819. Черепа из курганов у д. Броварки, Годяцкого у., Полтавской губ. Автор раскопок В. В. Хвойко, 1903 г.

МА МГУ, № 6807—6808; 6821. Черепа из курганов на Замковой горе, близ г. Дубны, Дубанского у., Полтавской губ. Автор раскопок Н. Шмыткин, 1912 г.

Киевская группа курганов (36 мужских и 26 женских черепов)⁵.
МА МГУ, № 2233—2241; 7335; 8863 и один череп без №. Черепа из курганов на Княжьей горе на берегу р. Рось, Черкасского у., Киевской губ. Автор раскопок Н. Д. Беляшевский, 1891 г.

МА МГУ, № 1045 (два черепа), 10458 (четыре черепа). Черепа из курганов у д. Сагуновка, Черкасского района, Черкасской обл. Автор раскопок Э. А. Сымонович, 1957.

МА МГУ, № 2209. Череп из кургана у Китаевской пустыни и древнего городища (летописного Перескина). Автор раскопок В. Б. Антонович, 1874 г.

В группу киевских полян включены также опубликованные Г. П. Зиневич (1964) краниологические серии из Николаевского (17 черепов) и Хутор-Половецкого (26 черепов) могильника.

Из курганов киевской группы известна еще краниологическая серия, добытая Д. Я. Самоквасовым в 1878 г. в Каневском уезде Киевской губернии. Эти черепа по своим морфологическим особенностям резко отличаются от других черепов полянской территории в сторону сближения с монголоидными группами. По-видимому, это черепа кочевнического населения. Серия изучалась отдельно. Черепа из курганов Каневского уезда хранятся под № 6801—6804; 6810—6812; 6814—6815 в МА МГУ.

Черниговская группа кладбищ (44 мужских и 39 женских черепов).
МА МГУ, № 2022—2024; 2025—2029; 2031—2033; 2042—2069. Черепа из древнего кладбища в г. Чернигове. Автор раскопок Д. Я. Самоквасов, 1877 г.

МА МГУ, № 1985—1994; 1996—2000. Черепа из древнего кладбища на берегу р. Стрижня, близ церкви Бориса и Глеба. Автор раскопок Т. В. Кибальчич, 1878 г.

МА МГУ, № 2036—2038; 2040—2041. Черепа из древнего кладбища на берегу р. Стрижня, в г. Чернигове. Автор раскопок Д. Я. Самоквасов, 1878 г.

МА МГУ, № 2070; 2072—2075; 2110. Черепа из древнего кладбища в усадьбе С. Я. Пономарева, в г. Конотопе, Черниговской губ. Автор раскопок Т. В. Кибальчич, 1878 г.

МА МГУ, № 10899—10915. Черепа из древнего кладбища на «Замковой» горе в г. Любече, Черниговской обл. Автор раскопок Б. А. Рыбаков и Т. И. Макарова 1958 г.

МА МГУ, № 2034—2035. Черепа из пещер при Свято-Троицком монастыре в г. Чернигове. Автор раскопок Т. В. Кибальчич, 1878 г.

Киевская группа кладбищ (29 мужских и 11 женских черепов).

МА МГУ, № 2113—2127; 2129—2137. Черепа из древнего кладбища в г. Киеве. Автор раскопок Т. В. Кибальчич, 1878 г.

МА МГУ, № 2155. Череп из древнего кладбища на углу Лукьяновской ул. и Безымянного пер. в г. Киеве. Автор раскопок Т. В. Кибальчич, 1878 г.

МА МГУ, № 2141—2148. Черепа из древнего кладбища на Кирилловской ул. в г. Киеве. Автор раскопок В. Б. Антонович, 1870.

МА МГУ, № 2138. Череп из древнего кладбища у Десятинной церкви в г. Киеве. Автор раскопок В. Б. Антонович, 1870 г.

МА МГУ, № 2156—2159. (под № 2159 — два черепа). Черепа из древних могил на Верхней Юрковнице, над р. Глубочицей в г. Киеве. Автор раскопок Т. В. Кибальчич, 1878 г.

МА МГУ, № 2211; 2213. Черепа из кургана за р. Лебедью под г. Киевом. Автор раскопок Д. Я. Самоквасов, 1878 г.

МА МГУ, № 2160. Череп из древнего кладбища на Трехсвятительской ул. в г. Киеве. Случайная находка кн. П. А. Трубецкого, в 1878 г.

Сведения о происхождении черепов см.: Анастасьев, 1876; Арциховский, 1930, 1947; Бадер, 1947; Бастамов, 1886; Беляев, 1876; Бензенгр, 1878;

⁵ Без серии из курганов Каневского уезда.

Богданов, 1865, 1867, 1878, 1879, 1880; Богоявленский, 1947; Бранденбург, 1890; Булычев, 1899; Виноградов, 1926; Гатцук, 1903; Горбачев, 1886; Городцов, 1898, 1905, 1927; Дружкин, 1878; Дубінскі, 1930; Жизневский, 1878—1879, 1878—1879а, 1879, 1886; Игнатьев, 1880; Каменский и С. А. А., 1903; Кельснев, 1878—1879, 1879; Керцелли, 1876, 1878, 1878—79; Кибальчич, 1878—1879, 1878—1879а; Кожевников, 1894; Линдеман, 1909; Ляуданский (неопубл. материалы); Магура, 1903; Миллер, 1890; Монгайт, 1955, 1961; Нефедов, 1878, 1878а, 1899; Отчет о состоянии и деятельности имп. Моск. археол. общ-ва, 1894; Протоколы заседаний имп. Моск. археол. общ-ва, 1894, 1904, 1904а; Рабинович, 1940; Романов, 1886, 1889; Рыков, 1923; Самоквасов, 1878—1879, 1908, 1908а, 1915, 1917; Сербау, (неопубл. материалы); Сизов, 1908; Смоличев, 1926; Спицын, 1894, 1896, 1899, 1905, 1905а, 1906; Тышкевич, 1876; Успенская, 1953; Ушаков, 1843, 1878—1879; Чагин, 1879; Чебышева, 1886; Черепнин, 1898; Щеглов, 1878; Шмыткина, 1914.

Тиверцы и уличи

«...улучи и тиворьци седяху бо по Днестру, приседяху к Дунаеви». (П. В. Л. т. I, стр. 14). На основании летописных данных точно локализовать местоположение каждого из этих племен трудно. Эта трудность пока не снимается и изучением материальной культуры славянских племен Поднестровья. Археологический комплекс, сопровождающий погребения, не дает возможности точно установить этническую принадлежность. В равной мере он может принадлежать как тиверцам, так и уличам (Федоров, 1960, 1961), поэтому краниологические материалы из Бранештского могильника в Молдавии и могильника Васильев Черновицкой области объединены под названием — тиверцы и уличи. Датируются могильники славян Прутско-Днестровского междуречья X—XI вв.

Я пользовалась уже опубликованными работами об обоих этих могильниках (Великанова, 1964). Дополнительно рассматривались краниологические серии из с. Ханска Молдавской АССР, которые, однако, не могли быть объединены с сериями из Бранештского и Васильевского могильников из-за морфологического несходства с ними.

Древляне

«...и ти словене пришедше с седоша по Днепру и нарокошася поляне, а друзии древляне, зане седоша в лесах...». Летопись помещает древлян рядом с полянами. Однако территория расселения древлян определена летописью очень неточно. Хотя в погребальном инвентаре, весьма бедном, не удается выделить характерных для древлян вещей, обряд захоронения имеет ряд особенностей (курганы с погребениями на горизонте и в насыпи), которые позволяют наметить границы территории древлян. Они простираются «от Здвижа и Тетерева на юге до устья Горыни и Припяти на севере и от нижнего течения Ужа и Тетерева на востоке до междуречья Случи и Горыни на западе» (Русанова, 1960, стр. 68). Древлянские краниологические серии из курганов Случско-Припятского междуречья опубликованы Г. Ф. Дебецом (1948). К сожалению, известны только мужские древлянские черепа. Женские в свое время не были опубликованы, а во время Великой Отечественной войны, находясь в музеях Украины, черепа древлян погибли. В связи с этим я не имела ни возможности измерить женскую серию, ни дополнить программу исследования признаками высокого таксономического ранга (углы горизонтальной профилировки лица и выступания переносья), которые приняты в настоящее время советской антропологической наукой. Датируются курганы древлян XI—XIII вв. (Русанова, 1960).

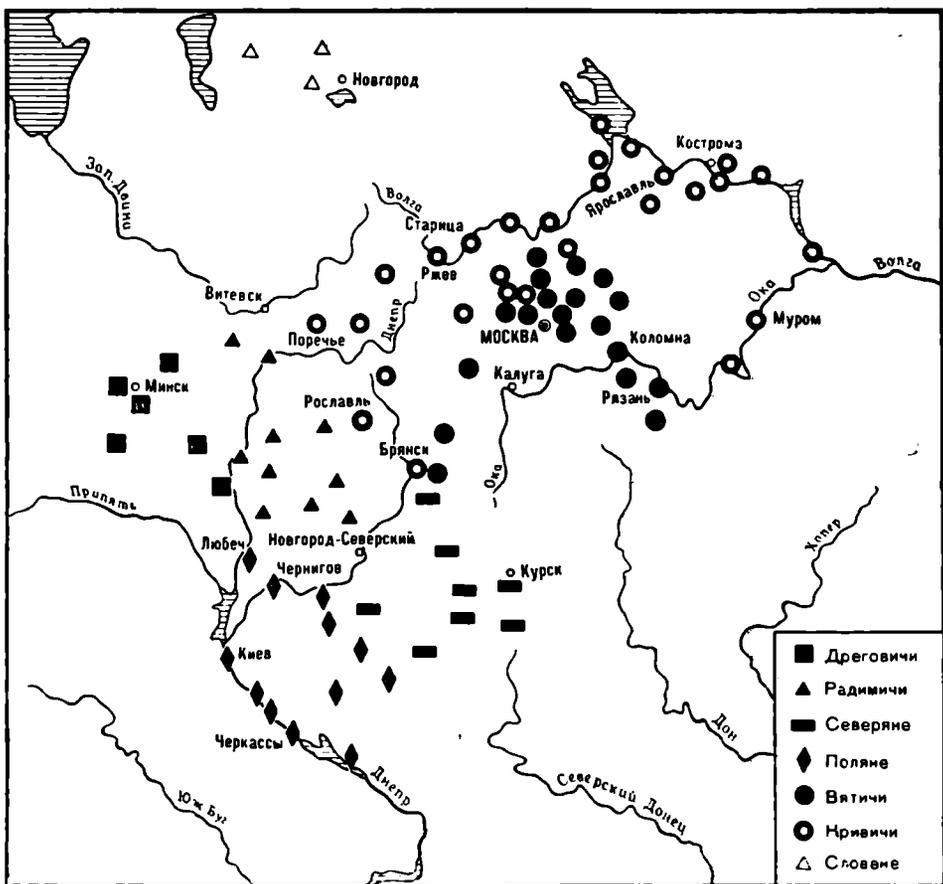

Рис. 1. Расселение восточнославянских племен в IX—XIII вв. (карта составлена на основании могильников с труположениями).

Список могильников, откуда происходят изученные черепа*. Владимирская губ. Муромский у.: д. Зиминки, Н. Г. Керцелли, 1878; Ф. Д. Нефедов, 1886. Калужская губ. Жиздринский у.: с. Петровка и Зыкеево, В. К. Лабунский (год раскопок неизвестен). Киевская губ. Каневский у.: раскопки Д. Я. Самоквасова, 1878 (точное местоположение курганов неизвестно). Киевский у.: 1) г. Киев, Кирилловская ул. и Десятинная церковь, В. Б. Антонович, 1870; 2) г. Киев (древнее кладбище), Верхняя Юрковича, Лукьяновская ул. и Безымянный переулок, Т. В. Кибальнич, 1878; 3) г. Киев, берег р. Лебедь, Д. Я. Самоквасов, 1878; 4) г. Киев, Трехсвятительская ул., П. А. Грубецкой, 1878; 5) Китаевская пустынь, В. Б. Антонович, 1874. Черкасский у.: 1) Княжья гора, Н. Д. Беляшевский, 1881; 2) д. Сагуновка, Э. А. Симонович, 1957. Костромская губ. Кинешемский у.: д. Зиновина, Ильинки, Конищева, Нукульцева, Ф. Д. Нефедов, 1895—1896. Костромской у.: 1) пустынь Гравица, Золотуха, Могилыца, Попово, Реутово, Сеча, Ф. Д. Нефедов, 1895—1896; 2) курганы на левом берегу р. Пошки и на правом берегу р. Волги, Костромская архивная комиссия, 1894. Нерехтинский у.: с. Городок, д. Новоселки, окрестности г. Плеса, д. Студенец, усадьба В. И. Королева, Ф. Д. Нефедов, 1895—1896. Курская губ. Дмитровский у. Моисеевское городище, А. Е. Аллихова, 1955. Курский у.: с. Александровка, Д. Я. Самоквасов, 1875. Львовский у.: с. Коробкино, В. И. Сизов, 1885—1891; курганы на границе Дмитровского и Львовского уездов (год и автор раскопок неизвестны). Обоянский у. с. Гочево, П. С. Рыков, 1913. Суджанский у. Белогорско-Николаевский монастырь, Д. Я. Самоквасов, 1872. Сумский у.:

* Имеются в виду черепа, измеренные непосредственно мной. В списке кроме географических сведений даются фамилии исследователей и годы раскопок.

1) хутор Сетной, Д. Я. Самоквасов, 1875; 2) урочище Голубица, П. И. Засурцев, 1948. Могилевская губ. Гомельский у.: 1) с. Вылево (автор и год раскопок неизвестны); 2) имение Радуга, Е. Р. Романов, 1888. Кричевский у.: дер. Исподы, В. И. Сизов, 1890. Оршанский у. д. Грозовица, Н. Е. Бранденбург, 1889. Сенненский у.: М. Лукомля, д. Хоминичи, 1886. Лоевский у.: 1) д. Чаплин, Ю. В. Кухаренко, 1953; 2) д. Глыбэвская (автор и год раскопок неизвестны). Московская губ. Вологодский у.: 1) д. Обухова, Осеево, с. Петрово-Павловское, А. П. Богданов, 1865; 2) с. Милет, И. К. Линдеман, 1907. Бронницкий у.: 1) д. Головино и Хамьяново, А. П. Федченко и В. О. Ошанин, 1866; 2) с. Тихвинское-Авдотино, С. Д. Нечаев, 1854. Воронежский у. с. Крымское, А. П. Богданов, 1865. Воскресенский у. ст. Поворонка, А. В. Арциховский и М. В. Воеводский, 1940. Дмитровский у.: 1) Долгоруковская дача, Ю. Г. Гендуне, 1907; 2) д. Лепешки, И. К. Линденман, 1907; 3) д. Шустино, И. А. Елизарова, 1933. Звенигородский у.: 1) д. Верхогрязье, А. Д. Чертков, 1838, 1845; 2) д. Павловская, А. П. Федченко и В. Ф. Ошанин, 1805; 3) с. Ябедино, А. П. Богданов, И. И. Кулаковский, 1805; 4) д. Волково, А. В. Арциховский, 1949; 5) д. Юдино, Н. Дубровин (год раскопок неизвестен). Кимрский у.: д. Пекуново, Н. П. Милонов, 1933; Клинский у.: дер. Попелкова, Н. А. Смирнов, 1902. Коломенский у. 1) д. Речка, А. М. Анастасьев, 1864; 2) с. Богдановка, с. Мячково-Луково, с. Никольское, д. Пять Крестов, с. Тишково, А. М. Анастасьев, 1875—1876. Можайский у.: д. Власова, А. П. Богданов, 1865. Московский у.: 1) Митино, А. И. Кельсиев, 1878; 2) с. Косино, П. И. Лыжин, 1886; 3) д. Руднево, Н. Ю. Зограф, 1888; 4) с. Троицко-Кайнарджи, В. И. Сизов, 1889; 5) с. Коломенское, Л. К. Ивановский, 1889—1890; 6) с. Спас-Тушино, И. К. Линденман, 1907; 7) с. Болшево, В. А. Городцов, 1919—1923; 8) с. Фили. В. А. Городцов, 1882; Б. А. Куфтин, 1920; 9) с. Листвяны, Б. А. Куфтин, 1920; 10) д. Асеево, К. Я. Виноградов, 1923; 11) с. Никольское, А. П. Смирнов, 1927; 12) Москва (Александровский сад), Г. Е. Щуровский (год неизвестен); 13) с. Ильинское, С. А. Романов (год неизвестен); 14) с. Братцево, П. С. Шербатов (год неизвестен); 15) д. Черемушки, О. Н. Бадер и Б. С. Жуков, 1926; А. В. Арциховский, 1936—1938. Ногинский район: ст. Фрязево, Калинин, 1934. Орехово-Зуевский район: с. Подгорное (автор и год раскопок неизвестны). Подольский у.: с. Дубровицы, д. Добрытино, Заболотье, А. П. Богданов, 1865; 2) с. Потапово, Троицкое, А. А. Гатцук, 1865; 3) с. Покров, Н. Г. Керцелли, 1876; 4) д. Барбино, В. А. Городцов, 1914; 5) с. Мещерское, М. Е. Арсакова, 1924; 6) с. Пузиково, А. Я. Брюсов, 1924; 7) Серафимо-Знаменский скит, 1924. Рузский у.: 1) д. Новинки, Палашкина, И. И. Ильин, 1865; 2) с. Поречье, И. И. Ильин, 1867; 3) д. Захряпина, Рыбушкина, Тимохина, Н. Г. Керцелли, 1876; 4) с. Вольтыщина, Н. Д. Долгоруков, 1875; Н. Г. Керцелли, 1876; 5) д. Песощни, Н. Ю. Зограф, 1888; 6) с. Тихоново, А. В. Арциховский, 1926; 7) с. Красный стан и Савино, Воронцово, д. Шишимово, А. В. Арциховский, 1928. Царицынский у.: 1) д. Сабурово, О. Н. Бадер и С. В. Романовский, 1937; 2) д. Беседы, Дубки, А. В. Арциховский, 1944; 3) с. Царицыно, Т. В. Равдина, 1960. Минская губ. Бобруйский у.: 1) с. Селище, В. З. Завитневич, 1892; 2) д. Языль, Урегла, Н. А. Янчук (год раскопок неизвестен). Борисовский у.: 1) имение «Логойск», К. П. Тышкевич, 1866; 2) д. Аздячицы, Мурава, А. Н. Лявданский, 1930. Игуменский у. с. Гребень, К. П. Тышкевич, 1866. Минский у.: 1) с. Видогоще, К. П. Тышкевич, 1866; 2) местечко Заславль, В. Свенцицкий (год раскопок неизвестен); 3) с. Соломорецье, Р. Г. Игнатъев, 1878. Новозыбковский у.: Курганы по рекам Снови и Ипути, П. М. Еременко, 1863—1894. Слуцкий у.: д. В. Поозерье, Милковичи, с. Мятвичи, Огородники, С. А. Дубинский, 1929. Рогачевский у.: с. Кургань, д. Песчанка, И. А. Сербов, 1926; д. Федоровка (автор и год раскопок неизвестны). Нижегородская губ. Балахнинский у.: д. Боково, Торохов, с. Городище, П. Д. Дружинин, 1877. Орловская губ. Брянский у.: 1) с. Загорье, Пеклино, М. Е. Еременко, 1896; 2) д. Ивановичи, М. Е. Еременко, 1926; 3) д. Доброселье, Трашкевичи, Шуя, Н. И. Бульчев, 1890; Урицкий район д. Лебедка. Полтавская губ. Годячий у.: д. Броварки, В. В. Хвойко, 1903. Кременчугский у.: Ломаный хутор, В. М. Щербаковский, 1913. Лубанский у.: г. Дубны (Замковая гора), Н. Шмыткина, 1912. Переяславский у.: 1) г. Переяслав, Д. Я. Самоквасов и В. И. Щербаковский, 1877; 2) д. Липлява, В. М. Щербаковский, 1913. Ромненский у.: 1) с. Липовое, Д. Я. Самоквасов, 1876; Т. В. Кибальчич, 1878; И. Ф. Огнев и С. А. Мазараки, 1887; 2) с. Медвежье, Д. Я. Самоквасов, 1876. Рязанская губ. Касимовский у.: урочище Великое, д. Поповская, Ф. Д. Нефедов, 1877. Пронский у.: с. Селище, А. Черепнин, 1897. Рязанский у.: с. Алеканово, В. А. Городцов, 1897. Спасский у.: Старая Рязань, А. В. Селиванов, 1888; В. А. Городцов, 1926; А. Л. Монгайт, 1948. Смоленская губ. Бельский у.: с. Сельцо, К. А. Горбачев, 1886. Волоколамский у.: д. Жела, Жилые Горы, Ядрово, С. А. Гатцук, 1904. Гжатский у.: д. Никольское, Полепино, С. А. Гатцук, 1904. Дорогобужский у.: 1) хутор Трухово, В. М. Чебышева, 1879; 2) д. Ста-

рая Рудня, В. И. Сизов, 1885—1891; 3) д. Староселье, Н. Е. Бранденбург, 1889; 4) с. Волочек, А. А. Спицын, 1892; 5) д. Березовка, Малый Починок, Духовищинский у.: раскопки А. Г. Керцелли (точное местоположение и год раскопок неизвестны). Ельнинский у.: д. Коханы, В. И. Сизов, 1890—1891. Поречский у.: 1) д. Варнавино, Zubovo, Селище, В. И. Сизов, 1890—1891; 2) д. Клименки, И. С. Абрамов, 1905. Рославльский у.: 1) д. Блинные кучи, Ведерники, Литвиновка, В. И. Сизов, 1885—1891; 2) д. Азобичи, Доброносичи, В. И. Сизов, 1890—1891. Юхновский у.: с. Желанье, д. Заречья, с. Знаменское, д. Мокрая, д. Шипуны, г. Юхнов, Н. Г. Керцелли, 1875. Тверская губ. Корчевский у.: 1) д. Воробьева, В. А. Чагин, 1879; 2) с. Никольское, А. Н. Лодыжинский (год раскопок неизвестен). Ржевский у.: с. Петровское, окрестности г. Ржева, Д. Ф. Щеглов, 1878. Старицкий у.: 1) д. Клеопина, Кокорева, Л. Н. Бастамов, 1879; 2) «Межевой курган», Л. Н. Бастамов, 1882. Тверской у.: 1) д. Тухино, В. Я. Щербаков, 1878; 2) д. Игрищи, Новосельце, В. Я. Щербаков, 1881. Черниговская губ. Конопотский у.: 1) ст. Бахмач, Ландварово-Роменской ж. д., Д. Я. Самоквасов, 1876—1878; 2) г. Конотоп (усадьба С. И. Пономарева), с. Кошар, Т. В. Кибальчич, 1878. Любечский у.: г. Любеч, «Замковая гора», Б. А. Рыбаков, Т. И. Макарова, 1958. Соснинский у.: М. Стольное, Д. Я. Самоквасов, 1878. Стародубский у.: с. Мериновка, Д. Я. Самоквасов, 1874. Суражский у.: курганы по р. Ипути, П. М. Еременко, 1891, 1894. Черниговский у. 1) д. Гушино, роша Троицкого монастыря на Болдиных горах, Д. Я. Самоквасов, 1872; 2) г. Чернигов, древние кладбища, Д. Я. Самоквасов, 1877; 3) г. Чернигов, близ церкви Бориса и Глеба, Свято-Троицкий монастырь, Т. В. Кибальчич, 1878; 4) д. Шестовицы, П. Смоличев, 1925. Ярославская губ. Моложский у.: с. Семенов, Л. П. Сабанеев, 1878. Мышкинский у.: д. Жукова, Д. А. Ушаков, 1878. Ростовский у.: д. Дертники, Н. Г. Керцелли, 1878. Рыбинский у.: с. Елохово, д. Юрьевец, Н. Г. Керцелли, 1871. Угличский у.: 1) д. Воронова, Стромьнь, А. И. Кельсиев, 1878; 2) д. Кирьянова, А. И. Кельсиев, Д. А. Ушаков, 1878; 3) раскопки Д. А. Ушакова 1878 (точное местоположение курганов неизвестно). Ярославский у.: 1) д. Большое Тимерево, А. И. Кельсиев, 1878; 2) окрестности г. Ярославля. Фогель (год раскопок неизвестен)

На основании различий в обряде погребения между отдельными могильниками удалось дифференцировать краниологические материалы, относимые до сих пор к древлянам, на древлян и волянян (см. гл. II).

В общей сложности восточные славяне представлены 1676 черепами, из которых 1135 относятся к мужским, 541 — к женским. Местоположение исследованных краниологических серий по отдельным восточнославянским племенам и список населенных пунктов, из которых происходят серии см. на рис. 1.

Возрастное распределение исследованных черепов

Большинство черепов относится к двум возрастным категориям — *adultus* и *maturus*, причем в 70% групп у мужчин и в 100% — у женщин на возраст *adultus* приходится большинство смертей (табл. 3). В девяти женских группах из семнадцати обследованных совершенно не встречено черепов, относящихся к старческой группе. Отсутствие старческих возрастов чаще отмечается в среднеднепровских славянских группах, особенно среди городского и сельского населения территории полян. Не исключено, что это связано с военными событиями, происходившими на южных границах Руси в эпоху средневековья, когда мужчины погибали в молодом и зрелом возрастах, не доживая до старости.

Средний возраст исследованных мужских черепов по группам колеблется в пределах 33,6—45,6 лет, женских — от 29,7 до 41,9 лет. В целом мужская краниологическая серия на 4,5 года старше женской. Этот возрастной разрыв очень невелик, следовательно, в возрастном отношении оба пола сопоставимы. Данные о возрастном распределении

Возрастное распределение исследованных черепов (в %) и средний возраст умерших

Этнические и территориальные группы славян	Мужские						Женские					
	N	16—19	20—39	40—59	60—79	средний возраст умерших	N	16—19	20—39	40—59	60—79	средний возраст умерших
Кривичи (курганы)												
I группа — смоленская	51	—	31,4	60,8	7,8	44,8	34	8,8	76,5	14,7	—	34,7
II » — тверская	100	6,0	66,0	24,0	4,0	35,2	47	8,5	55,3	31,9	4,3	36,6
III » — ярославская	58	8,6	67,3	22,4	1,7	33,6	27	18,5	59,3	22,2	—	31,7
IV » — костромская	53	5,7	45,2	43,4	5,7	39,8	43	9,0	49,0	35,0	7,0	38,2
V » — владими́ро-рязанская	26	—	30,8	57,7	11,5	45,6	27	7,4	48,2	22,2	22,2	41,9
I—V группы	288	5,5	47,0	41,5	6,0	39,5	178	10,1	57,3	26,4	6,2	36,0
Кривичско-вятичская группа	31	—	51,7	45,2	3,1	39,8	5	—	60,0	40,0	—	37,5
Вятичи (курганы)	184	6,0	59,0	32,1	2,7	36,3	93	8,4	60,3	29,0	2,3	35,2
Дреговичи (курганы)	30	3,3	53,4	40,0	3,3	38,4	17	5,9	64,7	23,5	5,9	35,8
Радимичи (курганы)	23	—	30,4	65,3	4,3	44,3	16	18,8	68,8	12,4	—	29,7
Северяне (курганы)	22	—	50,0	40,9	9,1	41,3	32	15,5	72,0	12,5	—	32,6
Поляне (курганы)												
I группа — черниговская	28	—	64,0	36,0	—	36,7	16	6,3	81,2	12,5	—	31,2
II » — переяславская	48	2,0	43,8	54,2	—	40,1	17	5,9	52,9	29,4	11,8	39,4
I—II группы	76	1,3	51,3	47,4	—	38,8	33	6,1	66,6	21,2	6,1	35,4
Поляне (кладбища)												
I группа — черниговская	44	2,2	45,5	52,3	—	39,7	39	15,4	59,0	25,6	—	32,8
II группа — киевская	33	—	58,0	42,0	—	37,9	19	—	89,5	10,5	—	31,6
I—II группы	82	1,1	51,3	47,6	—	38,9	58	10,3	69,0	20,7	—	32,4

серий из-за отсутствия детских черепов и невозможности судить о степени полноты раскопок кладбищ не могут быть использованы для объективного вычисления средней продолжительности жизни восточнославянского населения. Отсутствие детских черепов привело к явному завышению средней продолжительности жизни восточных славян. По-видимому, она была ниже тех величин, которые мы получили, т. е. ниже 40 лет у мужчин и 35 лет у женщин. В той или иной мере объективным можно считать лишь факт смертности женщин в более раннем возрасте. В частности, например, в юношеском возрасте с 16 до 19 лет процент смертей женщин колеблется от 5,9 до 18,8, а у мужчин — от 1,1, до 8,6. Объяснить это лучшей сохранностью женских черепов в молодом возрасте вряд ли возможно. Даже если предположить очень плохую сохранность ювенильных черепов по сравнению со взрослыми и этим объяснить получаемый нами сравнительно небольшой процент смертности в молодом возрасте, то остается непонятным, почему черепа молодых женщины сохраняются лучше, чем черепа молодых мужчин. У последних, как правило, кость массивнее, а минерализация лишь незначительно ниже, чем у женщин⁶. Большой процент смертности женщин в возрасте от 20 до 40 лет и небольшой в старческом по сравнению с мужчинами подтверждает предположение о меньшей продолжительности жизни восточнославянских женщин.

При сопоставлении среднего возраста умерших мужчин и женщин в различных группах оказывается, что в более чем 80% случаев в группах с большей продолжительностью жизни мужчин наблюдается и большая продолжительность жизни женщин (табл. 3).

Картина меньшей продолжительности жизни славянских женщин в эпоху средневековья подтверждается данными о возрастном распределении черепов из Микульчицкого могильника в Моравии (Stloukal, 1963) (табл. 4). Факт меньшей продолжительности жизни славянских

Таблица 4

Возрастное распределение черепов из Бранештского могильника и могильника в Микульчицах (сравнительные данные)

Могильники	Мужские						Женские					
	N	juvenis	adultus	maturus	senilis	средний возраст умерших	N	juvenis	adultus	maturus	senilis	средний возраст умерших
Бранешты	16	—	25,0	75,0	—	44,5	38	5,3	31,6	52,6	10,5	43,6
Микульчицы	82	—	12,2	72,0	15,8	50,2	51	5,9	49,0	35,3	9,8	39,8

женщин по сравнению с мужчинами находится в противоречии с имеющимися в литературе сведениями о продолжительности жизни современного населения различных этнических групп (Stamp, 1964). В огромном большинстве случаев средний возраст смерти женщин выше, чем у мужчин. Здесь я ограничусь лишь констатацией этого факта, так как подробное освещение этого вопроса потребовало бы обращения к большой литературе по демографии населения различных стран и эпох и отвлекло бы от основных задач исследования. Средний возраст умерших в Моравии, вычисленный нами по данным М. Стлоукала (без учета

⁶ Неопубликованные материалы автора по минерализации костей черепа.

смертности в детском возрасте), выше, чем на восточнославянских землях. Исключение составляет могильник Бранешты в Прутско-Днепровском междуречье (Великанова, 1964), где средний возраст умерших также выше, чем в сериях, исследованных мной, хотя и ниже, чем в Моравии.

Учет детской смертности понижает возраст умерших в Бранештском могильнике почти на десять лет, в Микульчицком — всего лишь на два года.

Приведенные данные ни в коей мере не претендуют на решение палеодемографических вопросов. Не говоря уже о том, что отсутствие детских черепов в наших сериях и недостаток сведений о полноте раскопок могильников препятствуют использованию крапиологических материалов по восточным славянам для этих целей, само определение возраста на основании степени стертости зубов и зарастания швов страдает известным субъективизмом. Тем не менее я считаю возможным, учитывая параллелизм результатов по различным крапиологическим сериям, привести эти данные с целью ориентировочного суждения о палеодемографической структуре древнеславянского населения.

ЗАПАДНЫЕ И ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ: ОБОДРИТЫ, ПОМОРЯНЕ, СЕРБЫ-ЛУЖИЧАНЕ, СЛЕЗНЯНЕ, ПОЛЯНЕ, ВИСЛЯНЕ, МАЗОВШАНЕ, «БОГЕМЦЫ», ЧЕХИ, МОРАВАНЕ, СЛОВЕНЦЫ, ХОРВАТЫ, БОЛГАРЫ

В связи с тем что преимущественно антропологическая характеристика восточных славян дается не на основании материалов из отдельных могильников, а по этническим группам, представлялось целесообразным и сравнительные данные приводить по этим же категориям. Следует отметить, однако, что объединение черепов из отдельных могильников по этническим группам производилось в случае территориальной и антропологической близости, а также сходства погребального инвентаря и обряда погребения. Материалы из единичных могильников приводились в качестве сравнительных только тогда, когда этническая группа была представлена единственным могильником, либо этническая принадлежность не была определена, либо же в том случае, когда население, оставившее данный могильник, по своим морфологическим свойствам значительно отличалось от других представителей той же этнической группы.

Западные славяне датируются VI—XIV вв. В качестве сравнительных мной привлечены многочисленные опубликованные данные по прибалтийским славянам и славянам Польши и Чехословакии. Большинство крапиологических серий, однако, принадлежит X—XII вв. Общая численность 1961 череп, мужских — 1165, женских — 796. Все западнославянские серии, за исключением материалов из известной сводки И. Швидецкой (Schwidetzky, 1938), опубликованы по могильникам. В целях сопоставления крапиологических серий по восточным и западным славянам целесообразно было рассмотреть данные по западным в соответствии с племенной принадлежностью.

С территории западных славян имеются крапиологические серии по десяти племенным группам.

На правобережье Балтийского моря от Любекского залива до низовьев Варны жили ободриты, известные в настоящее время по серии черепов из Мекленбурга, опубликованной Асмусом (Asmus, 1902). К прибалтийским же славянам может быть отнесена серия черепов по моряне — племени, обитавшему к востоку от Одера до границ прус-

сов. К этой же группе мы причислили и краниологические славянские серии, происходящие из западной Пруссии.

Одна из них опубликована И. Швидецкой в указанной работе, другая Лиссауером (Lissauer, 1878). В верховьях Эльбы существовало племя сербов-лужичан, известное по краниологическим материалам из Саксонии (Schwidetzky, 1938) и Бранденбурга (Busse, 1934).

Из племен, обитавших на территории Польши, краниологическими материалами представлены слезяне, поляне, висляне и мазовшане. Слезяне известны по черепам из Силезии (Schwidetzky, 1938), поляне — по сравнительно недавно опубликованному могильнику на острове Ледницком, давшему многочисленный краниологический материал (Wokroj, 1953)⁷, и по менее многочисленным сериям, опубликованным Вирховым (Virchow, 1873). Коперницким (Kopernicki, 1879) и Стояновским (Stojanowski, 1934). Висляне представлены материалами из могильников, расположенных в верховьях Вислы — Базар Новой (Wolansky, 1954), Коньску (Dambalski, 1955), Самбожец (Sarama, 1956) и Вислицы (Wiercinski, 1964). Мазовшане, обитавшие в среднем течении Вислы, представлены весьма небольшой серией черепов, опубликованной Л. Рутковским (Rutkowski, 1907, 1907a).

С территории Чехословакии происходит большое количество краниологических серий, относящихся к богемцам, чехам и мораванам.

«Богемцы» известны по серии из Богемии, опубликованной Я. Матейкой (Matiegka, 1891), чехи по могильникам, расположенным в центре страны — Стара Коуржим (Chochol и др., 1960), Брандишек (Chochol и др., 1961), Сулойовицы (Paleckova, 1961), Либице (Hajnis, 1964), Теплице (Blajerova, 1961).

Наибольшее количество краниологических материалов с территории Чехословакии относится к мораванам — союзу мелких племен, живших по р. Мораве.

Объединение в племенные группы происходило не только по этническому и географическому принципу, но принималось во внимание антропологическое единство. В тех случаях, когда несмотря на этническую общность и общность территории отмечалось незначительное различие в антропологическом типе, краниологические серии не объединялись. В особенности это относится к мораванам. С территории Моравии имеется значительное количество краниологических серий, датирующихся IX—XIII вв. Антропологический состав мораван весьма неоднороден. Однако неоднородность эта не связана с различными хронологическими рамками. Так, антропологический вариант, известный по могильнику в Микульчицах (Stloukal, 1962, 1962b, 1964a) и датирующийся IX в., характерен и для мораван XI в., оставивших могильники Груды (Stloukal, 1961) и Мистрин (Stloukal, 1964), а также для населения Словакии XII—XIII вв., известного по могильнику Дольни Ятов (Frankenberger, 1935). В то же время антропологический вариант, присущий населению IX в. из могильника у Старе Места (Pavelcik, 1949, 1955, 1959, 1960), Скалицы (Matiegka, 1925) и могильников современной австрийской территории (Pösch, 1922; Turpa, 1935; Geyer, 1931; Toldt, 1912), отличающийся от микульчицкого прежде всего меньшей шириной скулового диаметра, прослеживается и в населении XI в. из Нитры (Mala, 1960). Наличие этих различий не дает возможности объединять все мораванские могильники. На территории собственно Моравии мной

⁷ Групповые характеристики по некоторым польским могильникам получены мной на основании подсчета индивидуальных данных, опубликованных в польской антропологической литературе.

выделено два антропологических варианта «микульчицкий» и «старо-местский», на территории Словакии помимо них выделяется еще так называемый «девинский вариант», обнаруживающийся в могильнике Девин и характеризующийся, в отличие от первых двух, брахикефалией.

Южные славяне датируются IV—XIV вв. Общая численность 581 череп, мужских — 347, женских — 234. Краниологическими материалами представлены словенцы (Toldt, 1912), хорваты (Lebzelter, 1929; Schwidetzky, 1938; Ivanicek, 1951) и болгары (Schwidetzky, 1938; Балан, Боев, 1955, 1965; Балан, Постникова, 1962; Постникова, 1962, 1962а, 1962—1963, 1963—1964, 1966, 1967). В группу хорват включены северные хорваты (Lebzelter, 1929), южные хорваты-боснийцы (Schwidetzky, 1938) и хорваты из Птуй (Ivanicek, 1951) — могильника, расположенного на северо-западе Югославии. Болгарские краниологические серии, исследованные Н. М. Постниковой в последние годы, более или менее равномерно охватывают всю территорию Болгарии (Постникова, 1962, 1962а, 1964, 1965, 1966, 1967). На основании антропологического сходства и территориальной близости суммированы материалы из Преслава IX—XIII вв. и Мадары VIII—X, XII—XV вв. В эту же серию, представляющую средневековое население Центральной Болгарии, включены болгарские черепа, известные ранее по публикации И. Швидецкой (Schwidetzky, 1938), так как в основном они происходят из Преслава. Население северной Болгарии представлено краниологическими сериями из Луковит XII—XIV вв. и Плевена IV—XVII вв., южной — черепами из Казанлыка XII—XIV вв., восточной — серией из Варны IV—V вв.

НЕСЛАВЯНОЯЗЫЧНЫЕ ГРУППЫ: ГЕРМАНЦЫ, БАЛТЫ, ФИННО-УГРЫ, ТЮРКИ, НАСЕЛЕНИЕ КРЫМА И КАВКАЗА

Западная Европа. Для анализа привлекались краниологические серии только по германцам, которые находились в непосредственном контакте со славянами эпохи средневековья. Другие языковые и этнические группы Западной Европы, представленные значительно меньшим количеством краниологических материалов, нежели германцы, привлекались при решении ряда конкретных вопросов происхождения славян, в сводку же сравнительных данных они не включались.

Германоязычные краниологические серии, использованные в данной работе, представлены 2051 черепом, из которых 1202 относятся к мужчинам, 849 — к женщинам. В качестве сравнительных материалов использовались черепа франков из франко-бельгийских погребений раннего средневековья (Hug, 1940), из могильников южной Германии и Швейцарии, по-видимому, относящихся к франкам, аллеманам, бургундам и баюварам (Hug, 1940), и из погребений средней и северо-западной Германии, в краниологическом отношении представляющих саксов и тюрингов V—XIV вв. (Gildemeister, 1879; Hauschild, 1925; Asmus, 1937; Hug, 1940; Schaefer, 1963). Помимо вышеназванных с территории Германии привлечены для анализа краниологические серии из ранне-средневековых могильников Майн—Рейн—Дунайского междуречья и галло-римских погребений (Hug, 1940).

Северогерманские племена эпохи средневековья представлены краниологическими материалами из Дании и Швеции (Steffensen, 1953), Норвегии (Schreiner, 1939), Исландии (две серии — времени викингов и X—XII вв., Steffensen, 1953), Британии (викинги, Steffensen, 1953) и англо-саксы (Brash, Layard, Joung, 1935), Ирландии (средневековые монахи, Howells, 1941).

Восточная Европа. Сравнительные материалы эпохи средневековья⁸ с территории Восточной Европы, относящиеся к балтийским, финно-угорским, тюркским и другим племенам, довольно значительны⁹. Некоторые группы представлены краниологическими материалами из единичных могильников, некоторые — многочисленными сериями черепов из нескольких могильников. Как и в отношении предыдущих серий, материалы объединялись в этнические группы лишь тогда, когда могильники, относящиеся к определенному этносу, содержали близкие по антропологическому составу серии. В случае разнородности физического облика населения, оставившего могильники одной и той же культуры, антропологические данные приводились раздельно в соответствии с типологией.

Балтоязычные племена известны по краниологическим сериям, относящимся к латгалам X—XII вв. (Кнопге, 1930; Licis, 1939; Дайга, 1957; Алексеев, 1963; Денисова, 1964а), земгалам V—VII вв. (Licis, 1939), селам XI—XII вв. (Денисова, 1964), жемайтам II—IX вв. (Витов, Марк, Чебоксаров, 1959).

Финно-угорские этнические группы. Для их анализа привлечены краниологические серии по ливам XI в. (Weinberg, 1902), эстам XI—XIII вв. (Витов, Марк, Чебоксаров, 1959), западным финнам VI—VII вв. (Дебец, 1964)¹⁰, западнофинскому населению северо-западных земель, относящемуся к XI—XIV вв. (Жиров, 1937; Дебец, 1948; Седов, 1952) и восточнофинскому населению VII—XI вв., происходящему с территории Восточно-Европейской равнины (Дебец, 1948), Поволжья и Приуралья (Алексеева, 1959; Акимова, 1961, 1961а, 1961б, 1962б). К сожалению, финское население Восточно-Европейской равнины представлено одной весьма немногочисленной серией VIII в. из могильника на р. Цне (Дебец, 1948), в среднем Поволжье по финнам известна краниологическая серия из Муранского могильника VII—XI вв. (Алексеева, 1959) и предположительно финская из могильника Сють Сирми (Акимова, 1955). К приуральским финнам эпохи средневековья относятся три краниологические серии из Деменковского могильника VI—VIII вв. Ломоватовской культуры, Поломского могильника VI—IX вв. Поломской культуры и могильника Мыдлань-Шай. Последние три серии на основании сходства антропологического типа населения, оставившего их, объединены в одну серию, которая рассматривается нами как финны Прикамья. Бирский могильник (Акимова, 1962) представлен отдельно.

Тюркские и другие восточноевропейские группы. Из Поволжских групп кроме финских в качестве сравнительных были привлечены краниологические серии по болгарам, кочевническим группам Нижнего Поволжья и населению Хазарского каганата. Помимо этих групп для сравнительного анализа были использованы краниологические материалы из средневековых могильников Таугичи и Березовского, этническая принадлежность которых пока не ясна.

Булгары известны по нескольким памятникам. Непосредственно с территории Булгарского царства происходят краниологические серии из Черной палаты и Бабьего бугра (Дебец, 1948), из Греческой палаты

⁸ Имеются в виду VI—XIV вв. Материалы более раннего времени по различным этническим группам использовались в отдельных главах работы в соответствии с решением конкретных вопросов генезиса славянских групп. В общую сводку сравнительных материалов они не включены.

⁹ Численность отдельных групп указана в соответствующих таблицах.

¹⁰ С эпохи раннего средневековья известна лишь одна, крайне немногочисленная серия из могильника Левалухта, к тому же состоящая из одних женских черепов.

и Братской могилы (Трофимова, 1956). К болгарским же относятся и черепа из могильников у сел Кайбелы, Воровской враг (Герасимова, 1956) и Тарханы (Акимова, 1964). Краниологические материалы, относящиеся к булгарам, довольно разнородны. На основании антропологической общности мы выделили в пределах болгарской серии четыре группы, из которых одна представлена краниологической серией XIV в. из Греческой палаты, другая — черепами из Черной палаты, Бабьего бугра (XIV—XV вв.) и Братской могилы (XIII—XV вв.), третья — черепами из культурного слоя в центре городища, четвертая — серией из могильников VIII—IX вв. и X—XII вв. у с. Кайбелы, средневекового могильника у Воровского врага и могильника у с. Тарханы.

В качестве сравнительных приводятся также краниологические материалы из Березовского могильника и могильника у с. Тангичи (Алексеева, 1958а). Обе серии обнаруживают большую антропологическую общность, что дает право объединить их в одну серию. Этническая принадлежность черепов из этих могильников не определена, но, по-видимому, относятся они к тюркской группе.

Кочевнические группы Поволжья известны по нескольким сериям черепов из курганов Букеевской степи (XIII в.), из курганов долины р. Иргиза (XIII в.), из кладбищ городов Нижнего Поволжья (Увек и др. XIII в.). В силу территориальной разобщенности и отличию по целому ряду признаков кочевнические группы Поволжья несмотря на небольшую численность черепов не объединялись. К кочевническим же группам относятся черепа XII—XIII вв. из Замараевского могильника на р. Исети, а с территории южнорусских степей краниологические материалы из курганов Днепропетровской и Харьковской областей. Опубликованы черепа кочевников Г. Ф. Дебецом (1930, 1948). В последнее время серии из городских кладбищ Золотой Орды, курганов Букеевской степи и Нижнего Поволжья, из Замараевского могильника были перемерены по принятой сейчас программе В. П. Алексеевым (1969) с включением новых черепов. Я использовала данные В. П. Алексеева. Помимо этих краниологических серий к кочевническим, по-видимому, следует отнести черепа из могильника Тягинка в Причерноморье (Дебец, 1948), из Мари-Луговского могильника в Поволжье (Алексеев, 1962), черепа из курганов б. Каневского уезда Киевской губернии и, возможно, черепа из могильника Ханска, опубликованные М. В. Великановой (1965).

Население Хазарского каганата представлено несколькими краниологическими сериями (Гинзбург, 1946, 1958, 1959; Гипзбург, Фирштейн, 1959; Вуич, Гинзбург, Фирштейн, 1963; Вуич, 1963, 1963а). Материалы из кочевнических погребений (Саркел-Белая Вежа и Малые курганы) на основании антропологического сходства объединены в одну серию, остальные краниологические серии представляют городское население Хазарского каганата. Ранние погребения из Саркела выделены в самостоятельную серию.

Племена салтово-маяцкой культуры. По степной полосе Восточной Европы в качестве сравнительных использованы материалы из могильников салтово-маяцкой культуры, относящиеся к аланским и болгарским племенам. Неоднородность антропологического состава представителей этой культуры очень значительна, поэтому краниологические серии, происходящие из Салтовского (Алексеев, 1962а), Зливкинского (Наджимов, 1955) и Каменского (Кондукторова, 1957) могильников приводятся отдельно.

Средневековое население Кавказа представлено краниологическими сериями с территории Северного Кавказа и Дагес-

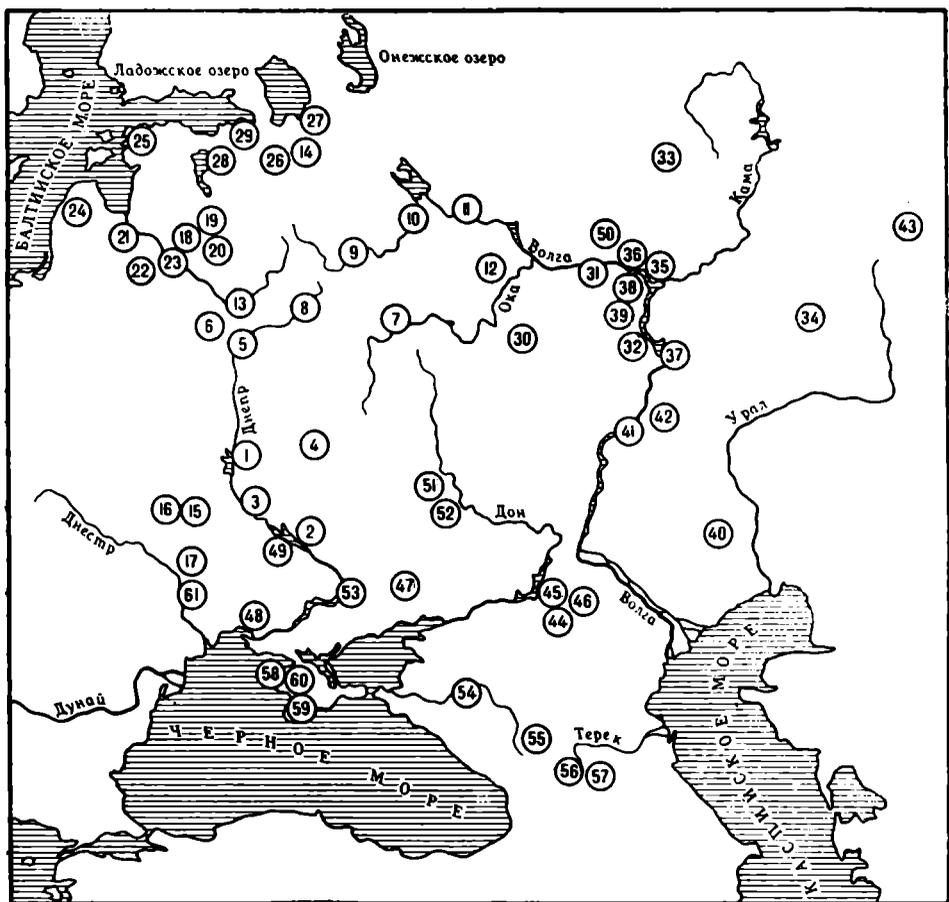

Рис. 2. Этнические группы Восточной Европы и Северного Кавказа в эпоху средневековья: 1 — поляне черниговские; 2 — поляне переяславские; 3 — поляне киевские; 4 — северяне; 5 — радимичи; 6 — дреговичи; 7 — вятичи; 8 — кривичи смоленские; 9 — кривичи тверские; 10 — кривичи ярославские; 11 — кривичи костромские; 12 — кривичи владими́ро-рязанские; 13 — кривичи полоцкие; 14 — словене новгородские; 15 — древляне; 16 — воляняне; 17 — тиверцы и уличи; 18 — латгалы (Лудзенский и Резекненский р-ны); 19 — латгалы (Прейчленский, Карсавский, Цесвайнский, Гауйянский р-ны); 20 — латгалы «Кивти»; 21 — земгалы; 22 — жемайтсы; 23 — селы; 24 — ливы; 25 — эсты; 26 — финны (северо-западные земли) XII—XIV вв.; 27 — финны (северо-западные земли, б. Тихвинский у.) XI—XIII вв.; 28 — воль XII—XIV вв.; 29 — ижора XIII—XIV вв.; 30 — восточные финны (Восточно-Европейская равнина); 31 — финны (?) Поволжья (Сють-Сирми); 32 — финны Поволжья (Муранский могильник); 33 — финны Прикамья; 34 — финны (Бирский могильник); 35 — болгары (Греческая палата); 36 — болгары (Черная палата, Бабий бугор, Братская могила); 37 — болгары (Кайбелы, Воровской враг, Тарханы); 38 — болгары (культурный слой городища); 39 — могильник Березовский и Тангичи; 40 — кочевники Букевской степи; 41 — городские кладбища «Золотой Орды»; 42 — кочевники долины Иргиза; 43 — кочевники, Замараевский могильник на Исети; 44 — кочевническое население Хазарского каганата (Саркел — Белая Вежа, Малые курганы); 45 — Саркел (Большие курганы); 46 — Саркел (могильники у северной стены); 47 — кочевники южнорусских степей; 48 — могильник Тягинка; 49 — кочевническое (?) население (Каневский у. Киевской губ.); 50 — кочевническое население (Мари-Луговской могильник); 51 — Салтовский могильник; 52 — Зливкинский могильник; 53 — Каменский могильник; 54 — Могильники Северного Кавказа (узкокошый антропологический тип); 55 — могильники Северного Кавказа (ширококошый антропологический тип); 56 — могильники Дагестана (узкокошый тип); 57 — могильники Дагестана (ширококошый тип); 58 — население Крыма VI—VII вв.; 59 — население Крыма VIII—X вв.; 60 — население Крыма конца I — начала II тыс. н. э.; 61 — могильник Ханска

тана. Палеоантропологические материалы по Закавказью не привлекались, так как население этой зоны в контактах со славянами не находилось. Северокавказские краниологические серии происходят из нескольких могильников и охватывают период с III до XVII в., преимущественно располагаясь в хронологическом диапазоне от VI до XIV в. (Мошечая балка, VI—VIII вв.; Гамовское ущелье, V—VII вв.; Черкесия, ранняя группа, III—V вв.; поздняя — VIII—XII вв.; Нижний Архиз, XIII—XIV вв.; Змейская, X—XII вв.; Верхний Джулат, XIV—XVII вв.; Харх, X—XIII вв.; Дуба-Юрт, IX—X вв.).

Средневековое население Дагестана известно по краниологическим сериям из могильников Верхний Чирюрт V—VII вв., Гоцатль VIII—X вв., Дегва VIII—X вв., Узунтала IX—XI вв., Миатли XII—XIII вв. К сожалению, черепа из могильников Северного Кавказа и Дагестана немногочисленны. Однако объединять некоторые серии на основании антропологического сходства не представляется возможным, так как территориально могильники обособлены. Суммарные данные использовались лишь для картографирования в целях экономии места на карте. Объединение производилось на основании сочетания двух признаков — скуловой ширины и головного указателя. Как на Северном Кавказе, так и в Дагестане выделяются два антропологических типа — узколиций, относительно длинноголовый и широколицый, широкоголовый. Краниологические серии по Кавказу частично взяты из статьи В. П. Алексеева (1964), частично по его неопубликованным данным. В статье наряду с материалами автора приводятся данные, содержащиеся в работах ряда исследователей (Дебеч, 1948; Бунак, 1953; Абдушлишвили, 1955; Беслекоева, 1957; Миклашевская, 1959, 1959а, 1960; Гаджиев, 1962; Алексеев, Беслекоева, 1963). Часть из ранее опубликованных серий (Дебеч, 1948) была повторно измерена В. П. Алексеевым с включением в программу важных расоводиагностических признаков, характеризующих степень выступления переноса и области назиона и углы горизонтальной профилировки лицевого отдела черепа.

Средневековое население Крыма представлено краниологическими сериями довольно широко, начиная с VI в. и кончая поздним средневековьем. В антропологическом отношении материалы с территории Крыма, относящиеся к разным векам, очень разнородны. Поэтому мы приводим здесь несколько серий, которые могли быть так или иначе укрупнены с учетом антропологического единства и хронологии. Ко II—IV вв. относятся краниологические материалы по Черноречинскому и Инкерманскому могильникам (Соколова, 1963) к VI—VII вв. — черепа из могильников у с. Баштановского близ Бахчисарая, Чуфут-кале и Сахарная головка (Соколова, 1958). К VIII—X вв. относятся черепа из могильников у Коктебеля и Судака (Соколова, 1958), к концу I и началу II тыс. н. э. — краниологические материалы из кладбища г. Херсонеса, Мангуп-кале, Эски-Кермен (Дебеч, 1948, 1949) и Алушты (Соколова, 1958, 1958а) (рис. 2).

СРАВНИТЕЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕН ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

СЛАВЯНЕ ОКСКО-КЛЯЗЬМИНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ — ВЯТИЧИ

Как уже отмечалось в главе I, краниологические данные относятся к шести локальным группам (Соловьева, 1956), представляющим первичные племена. I—IV и VI группы представлены сельским населением, V — городским населением Старой Рязани и очень немногочисленной серией черепов из Рубцова, опубликованной К. Рождественским (1893).

В целом вятичи характеризуются большим продольным и малым поперечным диаметрами черепа, средней высотой мозговой коробки, долихокранией, ослабленным рельефом черепа, невысоким и довольно узким ортогнатным лицом, сильно профилированным в горизонтальной плоскости, довольно широким средневыступающим носом с высоким переносьем, невысокими орбитами. Комплекс расоводиагностических признаков позволяет отнести вятичей к европеондной расе.

Сопоставление краниологических материалов, относящихся к различным локальным группам, обнаруживает весьма значительное сходство по большинству признаков (Приложение, табл. 1—6). Однако по ряду признаков, наиболее существенных для антропологической дифференциации территории Восточной Европы, выявляются различия. Речь идет о таких признаках, как черепной указатель, скуловой диаметр, симитический указатель, углы горизонтальной профилировки, угол выступления носа. Статистически достоверны, однако, лишь различия по черепному указателю и скуловому диаметру. Так, например, вятичи I и VI групп, наиболее западных по географической локализации, реально отличаются от остальных групп большей длинноголовостью (при $p=0,95$)¹¹. По скуловому диаметру все вятичские группы достоверно отличаются от

¹¹ Достоверность различий (критерий t) оценивалась по таблице Стюдента для трех уровней значимости. ($P_1=0,95$, $P_2=0,99$, $P_3=0,999$), по следующим формулам:

$$t = \frac{M_1 - M_2}{\sqrt{\frac{m_1^2 + m_2^2}{V}}}$$

и $V = N_1 + N_2 - 2$, где M_1 , M_2 — средние арифметические сравни-

ваемых групп, m_1 , m_2 — соответствующие ошибки средних, N_1 , N_2 — численность групп, V — число степеней свободы.

групп, живших в нижнем течении р. Москвы и в бассейне Пахры, характеризующихся наибольшей узколицестью.

Следует отметить, что строгой закономерности в характере различий между отдельными локальными группами не наблюдается. Кроме того, женские группы нередко не подтверждают различий между мужскими. И тем не менее можно утверждать, что вятичи, расселенные вдоль течения р. Москвы и по Московско-Клязьминскому междуречью, более или менее близки по антропологическому составу, в то время как две другие группы отличаются не только от них, но и друг от друга. Вятичи, живущие по нижнему течению р. Москвы и в бассейне Пахры, являются наиболее узколицыми, а вятичи с самой западной территории их расселения (среднее течение р. Угры) отличаются сильно выраженной долихокранией, относительно широким и наиболее профилированным лицом.

По черепному указателю и скуловой ширине последняя группа обнаруживает явное сходство со смоленскими кривичами. Так, у вятичей среднего течения р. Угры у мужчин черепной указатель — 71,4, скуловой диаметр 132,3; у смоленских кривичей — соответственно 71,7 и 132,2.

Сочетание долихокрании с относительно широким лицом проявляется и в серии черепов из Рубцово, относящихся к вятичам V группы, занимающих среднее течение Оки. Однако серия чрезвычайно немногочисленна и вряд ли на основании единичных черепов можно в целом характеризовать группу.

В свете археологических данных, позволяющих дифференцировать первичные племена, различия между западной и восточной группами вятичей (население среднего течения р. Угры и нижнего течения р. Москвы и бассейна Пахры) едва ли возможно объяснить с полной очевидностью. Однако следует обратить внимание на то, что в последней группе наряду с типичной для славян западной ориентировкой умерших в трех курганах встречена восточная ориентировка. И хотя в наших краниологических сериях нет черепов из этих курганов (дер. Александровка, см. Соловьева, 1956) все же есть основание предполагать большой контакт вятичей этой группы с неславянским населением по сравнению с западной. Наиболее типичными для вятичей, по-видимому, следует считать те черты, которые характеризуют средневековое население, жившее по верхнему и среднему течению р. Москвы и в междуречье Москвы и Клязьмы. Вятичи же, известные по краниологическим материалам из курганов среднего течения р. Угры, обнаруживают явные черты близости к соседними кривичскими группами.

В свое время Т. А. Трофимова (1946) произвела подробнейший анализ вятичских черепов и наши антропологические характеристики в значительной мере совпали. Однако, по моим материалам, численно превосходящим те, которые были опубликованы Т. А. Трофимовой, у вятичей в целом более узкое лицо, нос выступает сильнее, а процент антропических форм носа значительно выше (табл. 5).

Основываясь на относительно слабом выступании носа и большом проценте *fossae praenasales*, сочетающимися с мезодолихокранией и некрупными размерами лица, Т. А. Трофимова сделала заключение о преобладании в составе вятичей долихокефального компонента урало-лапоноидного круга форм (по терминологии, принятой в советской антропологии). Произведя дифференциацию суммарной серии вятичей, по-видимому, по строению носовой области, Т. А. Трофимова выделила два антропологических типа — европеоидный долихокефальный узколицый и субуральский (по терминологии В. В. Бунака, 1924а) долихокефальный тип. Подобное разделение и утверждение о преобладании

Сопоставление вятичей суммарной группы

Признаки	По Трофимовой		По Алексеевой	
	♂	♀	♂	♀
Черепной указатель	73,3 (66)	75,1 (67)	74,1 (156)	74,9 (67)
Скуловая ширина	131,6 (15)	122,7 (14)	129,3 (81)	122,2 (35)
Высота лица	68,7 (52)	64,3 (47)	66,8 (120)	63,5 (50)
Носовой указатель	48,9 (55)	50,3 (51)	51,7 (126)	52,9 (43)
Угол выступания носа	25,4 (32)	25,9 (19)	27,4 (73)	24,9 (21)
Грушевидное отверстие (% антропальных форм)	41,5 (22)	60,5 (26)	75,8 (94)	85,7 (36)

субуральского типа в составе вятичей может быть пересмотрено в свете новых данных, тем более, что в материалах, приведенных Т. А. Трофимовой, количество черепов урало-лапоноидного облика втрое меньше, нежели европеоидного, а закономерности, присущие мужской краниологической серии, не повторяются в женской.

Субуральский антропологический тип хорошо описан в литературе, посвященной краниологии народов СССР (Бунак, 1924; Дебец, 1948; Трофимова, 1941, 1941а, 1941б, 1951, 1952; Акимова, 1961а, 1961б, 1962, 1962б, 1963, 1964а; Алексеев, 1963а). Прежде всего он выделяется уплощенностью лицевого скелета, пониженным переносом и ослабленным выступанием носовых костей. Наиболее четко этот комплекс выражен у хантов и манси (Дебец, 1951) (табл. 6, 7).

Таблица 6

Пределы вариаций признаков, характеризующих
уплощенность лицевого скелета в некоторых
этнических группах (мужчины)

Признаки	Ханты и манси	Финно-угорские группы Поволжья и Приуралья	Некоторые группы Кавказа	Вятичи
Назомаллярный угол	142,1—143,9	139,1—142,2	135,8—139,0	137,8
Зигомаксиллярный угол	132,6—135,0	128,1—132,6	124,8—125,0	127,9
Дакриальный указатель	47,4—47,9	44,5—61,8	57,0—64,0	56,8
Симотический указатель	36,8—40,2	40,5—59,1	53,6—55,0	48,0
Угол выступания носа	20,2—20,7	21,2—27,5	31,1—34,7	27,4

Таблица 7

Пределы вариаций признаков, характеризующих
уплощенность лицевого скелета в некоторых
этнических группах (женщины)

Признаки	Ханты и манси	Финно-угорские группы Поволжья и Приуралья	Некоторые группы Кавказа	Вятичи
Назомаллярный угол	142,8—143,8	138,5—143,3	135,5—138,5	138,9
Зигомаксиллярный угол	132,4—135,9	123,5—131,0	123,2—127,8	126,2
Дакриальный указатель	44,1—44,8	45,0—56,1	54,6—61,5	55,6
Симотический указатель	33,4—35,4	36,6—50,3	46,0—49,7	45,6
Угол выступания носа	16,4—18,4	17,3—25,0	26,9—29,9	24,9

При сопоставлении вятичей в целом с хантами и манси по тем признакам, которые характеризуют уплощенность лицевого отдела, обнаруживаются очень большие различия (табл. 6, 7). Вятичи в целом ближе к этническим группам Кавказа, а по некоторым признакам, в частности по назомаллярному углу в обоих полах, и по зигомаксиллярному углу и дакриальному указателю в женской группе, входят в пределы вариаций этих признаков на Кавказе, помещаясь, однако, среди минимальных их значений.

При оценке углов горизонтальной профилировки и выступления носа у вятичей на фоне вариаций их в финно-угорских группах Поволжья и Приуралья оказывается, что всегда вятичи располагаются в пределах европеоидных величин.

Таким образом, говорить о преобладании в составе вятичей форм урало-лапоноидного облика нет никаких оснований.

Г. Ф. Дебев, используя данные Т. А. Трофимовой, касающиеся вятичей, в сводной работе по палеоантропологии СССР (1948) не согласился с ее мнением относительно преобладания среди вятичей субуральского типа, считая, что правильнее говорить о небольшой субуральской примеси.

Действительно, нельзя отрицать наличия в вятичской краниологической серии черепов с некоторой уплощенностью лицевого отдела и слабым выступанием носа. Однако к обсуждению этого вопроса я еще вернусь в специальном разделе настоящей главы.

СЛАВЯНЕ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ И ПОВОЛЖЬЯ — КРИВИЧИ, ДРЕГОВИЧИ, РАДИМИЧИ

Кривичи

Судя по данным летописных и археологических источников, верховья Волги и Днепра в эпоху средневековья были заселены племенем славян-кривичей. Исследования археологов последних десятилетий дают не только четкую этническую границу этого племени, но выявляют и некоторые локальные группы внутри него (Никольская, 1948). Так, в верхнем течении Днепра выделяется группа днепровских кривичей. Курганы, оставленные ими, расположены в Вяземском, Гжатском, Духовицком, Бельском, Поречском, Дорогобужском и Брянском районах Смоленской области.

В археологическом отношении область расселения днепровских кривичей обнаруживает значительное сходство с расположенными в верхнем течении р. Волги Осташковским, Ржевским, Зубцовским, Корчевским районами Калининской области и Волоколамским и Дмитровским районами Московской области.

Третья локальная группа кривичей выявляется в Ярославском Поволжье (Угличский, Мышкинский, Рыбинский и Моложский районы). Здесь в курганах наряду с преобладанием кривичского культурного комплекса встречаются новгородские и мерянские предметы.

В четвертой и пятой группах кривичей заметно восточнофинское влияние. Четвертая локальная группа занимает Костромское Поволжье (Костромской, Нерехтский и Кинешемский районы), пятая — районы Владимирской, Рязанской и Горьковской областей: Муромский, Архангельский, Касимовский, Балахнинский и Горсдецкий.

В нашем распоряжении был краниологический материал по всем пяти группам.

Кривичи полоцкой группы известны по материалам Г. Ф. Дебеца (1932а). Кривичи характеризуются большим продольным, малым поперечным и средним высотным диаметрами мозговой коробки, долихо-мезокранией, ослабленным рельефом черепа, невысоким, среднешироким и сильно профилированным ортогнатным лицом, относительно широким средневыступающим носом с высоким переносьем, невысокими орбитами (Приложение, табл. 8—14). В расоводиагностическом отношении кривичи — представители европеоидной расы.

В кривичском населении, как и в других восточнославянских группах, обнаруживаются локальные варианты (Алексеева, 1961). Статистически реальные различия проявляются только по головному указателю и скуловому диаметру. Среди кривичей выделяются три антропологических комплекса: 1) долихокраний и среднелиций, характерный для смоленских и тверских кривичей; 2) долихокраний, относительно широколицый, представленный у полоцких кривичей; 3) мезосуббрахикраний, среднелиций, типичный для ярославских, костромских и владими́ро-рязанских кривичей. При значительном антропологическом сходстве ярославских, костромских и владими́ро-рязанских кривичей обращают на себя внимание несколько меньшие размеры лица в первой группе.

Помимо головного указателя и ширины лица следует остановиться на рассмотрении вариаций угла выступания носа. Кривичи северо-восточных областей отличаются меньшим выступанием носа. Так, величина угла носовых костей к профилю лица убывает по направлению с запада на северо-восток. Эта же закономерность проявляется и в распределении симотического указателя. Дакриальный указатель подобной закономерности не обнаруживает (табл. 8).

Таблица 8

Выступление носа у восточных славян различных территорий

Признаки	Среднее и Верхнее Поднепрровье	Верхнее Поволжье (тверское)	Ока	Верхнее Поволжье (ярославско-костромское)
Угол выступания носа . . .	28,3	29,1	27,7	25,7
Дакриальный указатель . .	55,9	53,7	56,8	54,8
Симотический указатель . .	48,8	47,0	48,0	45,3

На исследованной территории понижение величины угла выступания носа связано с повышением черепного указателя. Возможно, что это результат связей кривичей северо-восточных областей с «чудским» населением северо-западных районов европейской части СССР, для которого было характерно сочетание повышенной величины черепного указателя с понижением угла выступания носа (Седов, 1952). Подобной комбинации мы не встречаем в восточнофинском населении Поволжья в эпоху средневековья.

Таким образом, кривичи северо-восточных районов составляют группу, в которой европеоидные черты, характерные для всех восточнославянских групп, несколько ослаблены.

Кривичи по своему антропологическому составу обнаруживают неоднородность, которая соответствует археологическому делению этой славянской группы на племенные союзы в конце I тыс. н. э. (Седов, 1960). К сожалению, у нас нет краниологических материалов, относя-

щихся к союзу псковских кривичей, что же касается союзов смоленских кривичей и полочан, то они хорошо дифференцируются антропологически.

Специфические особенности отличают кривичей верховьев Волги и Волго-Клязьминского междуречья. Судя по археологическим данным, славянская колонизация этой территории связана в значительной мере с группой смоленских кривичей. Однако в погребальном инвентаре присутствует большое количество восточнофинских вещей (Третьяков, 1931, 1941, 1953; Горюнова, 1961). Своими антропологическими особенностями поволжские кривичи, по-видимому, обязаны местному дославянскому населению.

Анализ антропологического состава кривичей, данный в предшествующие годы (Випак, 1932, 1932а; Трофимова, 1946; Дебец, 1948), во многом соответствует нашим результатам. Правда, В. В. Випак (Випак, 1932) и Т. А. Трофимова (1946) выделили особый короткоголовый тип (по материалам из Бельского у. Смоленской губ.), однако Г. Ф. Дебец, ознакомившись с дневником раскопок, показал, что эта краниологическая серия относится к более поздней эпохе.

Дреговичи, радимичи

В соответствии с обрядом погребений на территории дреговичей Г. Ф. Соловьева (1956) выделила две группы — восточную, занимающую правый берег устья Березины, и западную — по правому берегу Березины и левому до верховьев р. Ольсы.

При сопоставлении могильников, из которых имеется краниологический материал, с теми, на основании которых была произведена дифференциация дреговичей на западную и восточную группы, не наблюдается полного соответствия. Во многих случаях могильники, из которых имеются черепа, не учитывались при описании локальных групп (по-видимому, из-за недостаточно полных сведений по обряду погребения) и в то же время многие курганы, на основе которых производилось разделение, не содержали краниологических материалов. Поэтому, в значительной мере условно, учитывая географическую локализацию обеих дреговичских групп, я разделила имеющиеся в моем распоряжении черепа на соответствующие группы. В западную вошли краниологические серии, преимущественно хранящиеся в Музее антропологии МГУ, в восточную — исследованные Г. Ф. Дебцом (1932а) и утраченные во время Великой Отечественной войны.

В антропологическом отношении дреговичи западной и восточной группы очень близки, только в последней более крупные размеры мозгового отдела черепа (Приложение, табл. 15—16).

Дреговичи, подобно кривичам смоленской группы, выделяются большим продольным, средними поперечным и высотным диаметрами мозгового отдела, долихокранией, средним развитием рельефа черепа, невысоким, среднешироким и сильно профилированным ортогнатным лицом, средневыступающим носом с высоким переносьем, невысокими орбитами. Расоводиагностическая характеристика этой группы как европеоидной не вызывает сомнения.

К востоку от дреговичей, в междуречье Днепра и Сожа, обитали радимичи. На их территории выявляется восемь локальных групп (Соловьева, 1956). Краниологические материалы известны по I, III, VII и VIII группам, однако численно группы мало представительны, поэтому антропологическая характеристика относится к радимичам в

целом. В группе радимичей проявляется тот же комплекс антропологических особенностей, который присущ дреговичам (Приложение, табл. 17).

Изучая славянские группы Белоруссии — полоцких кривичей, дреговичей и радимичей, Т. А. Трофимова (1946) пришла к выводу о неоднородности их антропологического состава. На основании вариаций скулового диаметра в пределах каждой группы были выделены узколикие и широколицые формы, отчетливо проявляющиеся в дреговичской и радимичской сериях и в виде примеси присутствующие у полоцких кривичей.

Позднее В. В. Седов (1954, 1961, 1965) провел тщательный анализ археологических материалов из курганов XI—XIII вв. Белоруссии и пришел к выводу о различном этническом составе населения этой территории.

В области верховьев Припяти, по верхнему и среднему течению Березины с ее притоками, по Друти и Днепру известны городища со штрихованной керамикой, которые простираются на запад и северо-запад по Вилии, Неману и нижнему течению Западной Двины до Балтийского моря. Большинство археологов эти городища относят к леттолитовским племенам (Третьяков, 1953, 1966). К югу, востоку и северо-востоку от этой группы расположены городища с гладкостенной керамикой, принадлежавшие славянам.

Анализ краниологических материалов, произведенный В. В. Седовым в соответствии с археологической картой, привел к выделению в составе славян, обитавших в бассейне верхнего течения Днепра, двух антропологических типов. В области распространения городищ со штрихованной керамикой локализуется длинноголовый широколицый тип, раннеславянских городищ — длинноголовый, но с более узким лицом (табл. 9).

Таблица 9

Сравнение мужских черепов из славянских курганов XI—XIII вв., расположенных в области городища со штрихованной и гладкостенной керамикой (по В. В. Седову)

Признаки	Область городищ со штрихованной керамикой	Область городищ с гладкостенной керамикой
Продольный диаметр	190,1 (44)	187,3 (34)
Поперечный диаметр	138,4 (44)	136,3 (33)
Черепной указатель	72,8 (44)	72,9 (33)
Высота черепа (<i>ba—br</i>)	135,6 (43)	136,5 (33)
Надбровье	3,49 (39)	3,10 (32)
Скуловая ширина	137,0 (18)	130,9 (13)
Верхняя высота лица	68,6 (35)	67,1 (28)
Орбитный указатель (от <i>mf</i>)	78,6 (36)	80,9 (27)
Носовой указатель	51,0 (34)	50,5 (29)
Угол выступания носа	32,0 (13)	29,5 (8)

Из сопоставления данных, приведенных в таблицах, нетрудно убедиться, что антропологическая комбинация, проявляющаяся в области городищ со штрихованной керамикой, типична для полоцких кривичей, а особенности, связывающиеся с областью городищ с гладкостенной керамикой — характерны для дреговичей, радимичей и смоленских кривичей.

Древляне

Помимо серии, опубликованной Г. Ф. Дебецом (череп из раскопок Мельник-Антонович), в литературе фигурируют древлянские черепки из раскопок Антоновича и Гамченко (Talko-Hrupcewicz, 1899; Талько-Грынцевич, 1910). Однако данные Ю. Д. Талько-Грынцевича не могут быть использованы, так как многие признаки измерены по методике, отличной от принятой сейчас в антропологии. Кроме того, судя по цифровым величинам некоторых признаков, в мужскую серию попали женские черепки, что подтверждается распределением по полу — в серии из 51 черепки только один определен как женский.

Древлянские черепки, изученные Г. Ф. Дебецом, происходят из курганов у сел. Белева, Старого Жукова, Усичей, Вечулок, Колоденки, Пересопницы, Поддубцов, Ягнятина, Теремна (раскопки Мельник-Антонович), Волыни (раскопки Свирского), Речицы, Олевска, Малеванки, Зубковичей, Андреевичей, Вольцов (раскопки Яроцкого, 1902—1908 гг.), Яжбердена, Норинской (раскопки Гамченко), Ягнятина (раскопки Молчановского, 1922).

Все названные курганные могильники расположены на территории, которая археологическими работами последних лет увязывается с древлянскими землями, охватывающими верховья Здвижа, Тетерева, Ужа, Убороти — левых притоков Припяти и Днепра (Русанова, 1958, 1960; Тимофеев, 1961).

Древляне характеризуются долихокранией, большим размером продольного диаметра и средним — поперечного и высотного диаметров черепки, среднеразвитым рельефом, довольно широким и высоким лицевым отделом, сильновыступающим носом (табл. 10). Эта группа с четко выраженными европеоидными особенностями.

Т. А. Трофимова (1946) сделала предположение о неоднородности антропологического состава древлян. Разбив древлянскую краниологическую серию на группы по территориальному признаку, она обнаружила, что в Усичах локализуется узколицый, долихокефальный тип, в Белеве — широколицый, долихокефальный, а в Старом Жукове — широколицый, мезокефальный. Так, в Усичах ширина лица — 133,0(4), черепной указатель — 73,9(4), в Белеве — соответственно 137,2(4) и 72,8(4) и в Старом Жукове — 137,8(5) и 78,5(5). Следует отметить, однако, что Т. А. Трофимова расценивает данные об антропологической неоднородности древлян как провизорные.

Подобная разбивка древлянских краниологических серий нуждается в значительных коррективах в свете новых археологических данных.

Не говоря уже об очень малой численности черепков в каждой из выделенных Т. А. Трофимовой (1946) территориальных групп, что делает результаты мало достоверными, укажу, что отнесение Усичей, Белева и Старого Жукова к разным территориям не обосновано. Последние два пункта находятся в верховьях Горыни, Усичи — в верховьях Стыри, в незначительном отдалении от Белева и Старого Жукова. Таким образом, в территориальном отношении эти пункты очень близки. Иное дело — обряд погребения, который дифференцирует эти курганные группы, но, судя по данным, содержащимся в статье Т. А. Трофимовой (1946), обряд погребения ею не учитывался. В последнее время обряду погребения придается очень большое значение, так как статистические, картографические и хронологические данные показали, что он служит этнографическим признаком (Тимофеев, 1961).

Антропологическая характеристика древлян (суммарная, территориальные
и локальные группы)

№ по Марти-ну	Признаки	Суммарная группа	Западная группа (Верховья Стыри и Горыни)	Восточная группа (Верховья Тетерева, Ужа, Убороти)	Погребения на горизонте	Погребения в ямах
1	Продольный диаметр . . .	189,5 (53)	189,9 (27)	189,1 (23)	187,9 (14)	190,9 (19)
8	Поперечный диаметр . . .	139,8 (52)	140,2 (27)	139,8 (23)	142,6 (14)	140,4 (19)
8:1	Черепной указатель . . .	73,9 (52)	73,8*	73,9*	75,9*	73,5*
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	137,2 (44)	137,0 (20)	137,9 (15)	139,7 (10)	136,0 (13)
5	Длина основания черепа . .	103,1 (41)	102,7 (25)	103,5 (14)	102,7 (10)	102,7 (12)
9	Наименьшая ширина лба . .	97,9 (50)	98,8 (23)	97,3 (22)	98,6 (14)	96,6 (18)
32	Угол лба (<i>n—m</i>)	85,6 (41)	86,1 (27)	84,3 (14)	87,2 (13)	86,3 (14)
	Надбровье (1—6 по Мар- тину)	3,08 (50)	2,96 (27)	3,24 (21)	3,0 (10)	3,12 (17)
40	Длина основания лица . . .	98,2 (33)	98,8 (23)	98,0 (9)	97,8 (7)	98,0 (11)
45	Скуловая ширина	135,0 (40)	135,2 (26)	135,2 (13)	136,6 (13)	134,4 (11)
48	Верхняя высота лица	71,2 (40)	71,9 (23)	71,0 (14)	72,0 (10)	70,2 (14)
51a	Ширина орбиты (от <i>d</i>) . . .	38,9 (44)	38,8 (27)	38,9 (16)	39,2 (14)	38,1 (11)
52	Высота орбиты	32,1 (47)	31,9 (26)	32,4 (16)	32,0 (14)	31,3 (13)
54	Ширина носа	24,9 (44)	24,9 (27)	24,7 (16)	24,7 (13)	25,0 (14)
55	Высота носа	50,9 (45)	51,1 (26)	50,7 (16)	50,7 (14)	50,6 (14)
	Нижний край грушевидно- го отверстия (% антро- пийных форм)	91,0 (43)	100,0 (26)	80,0 (20)	100,0 (12)	91,7 (12)
	<i>Fossa canina</i> (0—4)	2,83 (43)	2,77 (26)	2,87 (16)	3,00 (12)	2,92 (12)
72	Угол лица	86,5 (35)	86,6 (24)	35,3 (9)	86,5 (9)	85,7 (10)
75 (1)	Угол носа	32,9 (29)	34,0 (19)	33,3 (6)	34,7 (7)	33,8 (7)
48:45	Лицевой указатель	53,2 (37)	53,2*	52,5*	52,7*	52,7*
52:51a	Орбитный указатель	82,7 (44)	82,2*	83,3*	81,6*	82,1*
54:55	Носовой указатель	49,0 (44)	48,7*	48,7*	48,7*	49,4*

* Указатели во всех группах (кроме суммарной) — индекс средних.

В настоящее время территория древлян в археологическом отношении обследована довольно полно (Русанова, 1960; Тимофеев, 1961). Для основной территории, охватывающей Случско-Припятское междуречье, характерны погребения на горизонте или в насыпи кургана и наличие остатков кострищ в насыпи выше погребения. Древлянский обряд погребения распространяется и на запад, в междуречье Горыни и Стыри, где наблюдается смешение обряда, так как основным в этой зоне является обряд захоронения в ямах, не характерный для древлян.

Краниологические серии, опубликованные Т. А. Трофимовой (1946) и Г. Ф. Дебецом (1948) и используемые мной, происходят как из основной зоны распространения древлян, так и с более западной территории. В связи с публикацией индивидуальных данных по древлянам в сводной работе Г. Ф. Дебеца по палеоантропологии СССР (1948), я имела возможность разработать их в соответствии с территориальной принадлежностью и обрядом погребения.

Краниологические серии, происходящие из курганов в верховьях Стыри и Горыни (могильники — Белев, Волянь, Колоденка, Пересопница, Поддубец, Старый Жуков, Теремно, Усичи) я назвала условно «западной» группой, а из курганов основной территории (Андреевичи, Зубковичи, Норинск, Олевск, Речица, Ягнятин, Яжбердень) — «восточной».

Разработка материалов в соответствии с территорией не дала никаких различий между «западной» и «восточной» группами (табл. 10), между тем с обрядом погребения связывается определенный антропологический комплекс. Так в курганах с погребениями на горизонте выявляется мезокефальный, очень высокоголовый и широколицый тип (могильники Яжбердень, Олевск, Андреевичи, Колоденка, Старый Жуков), а в курганах с погребениями в ямах — долихокефальный, со средней высотой черепа и менее широким лицом (Речица, Зубковичи, Ягнятин, Теремно, Усичи). Следует отметить, однако, что группа, отличающаяся меньшей шириной лица, не может быть оценена как узколицая, так как величина скулового диаметра у нее приближается к верхней границе категории средних величин в масштабе межгрупповых вариаций.

По отношению ко всем остальным восточнославянским группам (за исключением тиверцев и уличей) этнические группы Волини, независимо от обряда погребения, оказываются наиболее широколицыми. И в то же время нельзя их считать антропологически однородными. С собственно древлянами связывается мезокефальное и очень широколицее население. Весьма примечательно, однако, что несмотря на общность с дреговичами, выявляющуюся по археологическим данным (Русанова, 1960), древляне представляют собой самостоятельный антропологический комплекс, отличный от того, который известен в верховьях Днепра.

Таблица 11

**Антропологический комплекс,
характерный для погребений в ямах и сравнительные данные**

Признаки	Погребения в ямах	Латгалы (Кристапени-Мердзене, Калина-Паукши, Яун-Пиебалга)	Поляне (черниговская и перемышльская группы)*
Черепной указатель	73,5 (19)	73,5 (12)	74,1—74,7
Высотный диаметр (<i>bx—br</i>)	136,0 (13)	137,8 (11)	134,9—135,5
Скуловая ширина	134,4 (11)	134,0 (4)	130,9—132,5
Высота лица	70,8 (14)	72,3 (7)	68,5—69,8
Лицевой указатель	52,7 (11)	53,9 (4)	52,3—52,7
Орбитный указатель (от <i>d</i>)	82,1 (11)	—	82,3—83,5
Носовой указатель	49,4 (14)	50,0 (8)	50,0—51,0
Угол выступания носа	33,8 (7)	32,8 (6)	28,2—28,7

* Численность от 17 до 85.

Что же касается антропологического типа, обнаруживающегося в курганных могильниках с погребениями в ямах, то ближайшие аналоги ему находятся в латгальских могильниках Кристапени-Мердзене, Калина-Паукши, Яун-Пиебалга (Licis, 1939), а не в могильниках полянской территории, на которой также бывовал обряд погребения в ямах (Соловьева, 1956) (табл. 11).

Воляняне

Несколько слов следует сказать о том, с каким славянским племенем можно связать антропологический комплекс, обнаруженный в ямных погребениях на Волини.

Как уже отмечалось, курганные погребения в ямах не характерны для древлян, хотя они и встречаются на древлянской земле. Концентри-

руются же они на юго-западе Волыни, в области расселения дулебов или волянян. Основываясь на размещении ямного обряда погребения, Е. И. Тимофеев (1961, 1966) обрисовал территорию волянян и, хотя пока еще нельзя установить точную северо-западную и западную ее границу, можно с уверенностью связывать верховья Стыри и Горыни с этой этнической группой.

Исходя из археологических данных антропологический комплекс, характеризующий краниологические серии из ямных погребений Волыни, следует отнести к волянянам. Недоумение, которое возникает в связи с отсутствием территориальных различий в антропологическом составе Волянщины, легко рассеивается, если рассмотреть собственно воляньскую территорию как со стороны ее этнической однородности, так и репрезентативности антропологических материалов, происходящих из ее могильников.

Начнем с того, что пишет Е. И. Тимофеев (1961, стр. 67) в отношении территориальной локализации обрядов погребения на Волыни — «абсолютной чистоты в размещении обрядов погребения нет». Нахождение курганных могильников с захоронениями на горизонте в верховьях Стыри и Горыни наряду с преобладающим ямным обрядом погребения свидетельствует о неоднородности этнического состава юго-западной Волыни. Краниологические серии относятся к могильникам с разным обрядом погребения, причем в количественном отношении черепа из ямных погребений уступают место черепам из могильников с погребениями на горизонте и со смешанным обрядом. Так, из ямных захоронений известно 5 черепов (Теремно, Усичи), из погребений на горизонте — 6 (Старый Жуков, Колоденка), из смешанных (погребения в ямах и на горизонте, Белев, Пересопница, Поддубец) — 10 черепов. Отсюда понятно, почему не выявилось территориальных различий в антропологическом составе на Волыни. Их отсутствие, возможно, объясняется случайностью выборки краниологического материала.

Территорию Волыни так или иначе следует считать неоднородной не только в этническом, но и в антропологическом отношении.

С древлянами связывается мезокrania в сочетании с очень широким и высоким лицом, с волянянами — долихокrania, относительно широкое и менее высокое лицо.

С точки зрения расовой принадлежности обе группы отличаются резко выраженными европеоидными чертами.

Поляне

В основном поляне были расселены между Росью и Ирпенем. Выяснению границ их на основании исторических и археологических данных посвящена специальная статья Б. А. Рыбакова (1947). В различных исторических источниках полянам отводилась небольшая территория в правобережье Днепра, с южной границей по р. Роси и с северной — у городов Вышгорода, Белгорода и Василева (Барсов, 1885; Грушевский, 1904; Спицын, 1899; Середонин, 1916; Самоквасов, 1908, 1917; Готье, 1930; Нидерле, 1956). Между тем этими же авторами огромные пространства в левобережье Днепра связывались с северянами, историческая роль которых, судя по летописным данным, очень невелика. Противоречие между важным значением полян в русской государственности и маленькой территорией, занимаемой ими, и в то же время обширными землями северян и их скромной исторической ролью побудило Б. А. Рыбакова (1947) пересмотреть сообщения исторических

источников в свете новых археологических данных. В результате тщательных сопоставлений летописных сведений о расселении восточнославянских племен, обряде погребения и курганном инвентаре Б. А. Рыбаков обрисовывает новые племенные границы полян и северян. Территория северян охватывает часть течения Десны близ Новгорода-Северского, течение Сейма и верховья Сулы в пределах Северского княжества XII в. Полянская же земля простирается и на левобережье Днепра, включая в восточной своей части города Чернигов, Любеч и Переяслав-Хмельницкий. На юге граница обитания племени полян проходит по р. Рось, на западе — по линии Житомир — Овруч, на севере полянская земля включает в себя Припятско-Днепровский треугольник, образуемый слиянием Припяти и Днепра. Эти же границы отмечаются и другими исследователями (Соловьева, 1956; Русанова, 1960; Тимофеев, 1961, 1966).

В связи с господствующим в русской историко-географической литературе взглядом на племенные границы полян и северян, согласно которым последним приписывалась весьма обширная территория, наши представления об антропологическом составе этих племен основываются на неверном распределении черепов по этническим группам. Так, к северянским были отнесены все краниологические коллекции, происходящие из Черниговских и Переяславских курганов (Дебец, 1948). Антропологический тип полян не нашел отражения в монографии Г. Ф. Дебца по палеоантропологии СССР (1948).

Т. А. Трофимова подразделила краниологические материалы, относимые Г. Ф. Дебцом к северянам, на полянские и северянские (1946) на основании исследований Б. А. Рыбакова, данные которого в то время еще не были опубликованы. Им были выделены черниговская и переяславская группы полян. Была отмечена долихоцефалия полян, среднее развитие рельефа черепа, узкое и средневысокое лицо, сильно выступающий нос. В расоводиагностическом отношении краниологическая серия полян определена как европеоидная. Черниговская группа полян выделяется Т. А. Трофимовой в локальную группу на основании сочетания мезо-долихоцефалии с узким лицом.

В моем распоряжении были курганные краниологические серии по полянам черниговской группы, переяславской и киевской. Первые две серии численно превышают изученные Т. А. Трофимовой. Что касается последней серии, то количество черепов в ней невелико, происходят они из курганов б. Киевского, Каневского и Черкасского уездов и первоначально, ввиду территориальной близости к Переяславу-Хмельницкому, были мной объединены с серией курганных полян переяславской группы. В таком виде эта серия была опубликована (Алексеева, 1960) и в таком же виде, но с полной цифровой характеристикой она приведена в приложении (Приложение, табл. 18—23). Однако, учитывая правобережное происхождение краниологических серий, относящихся к полянам киевской группы, и явную неоднородность их, я решила дать дифференцированную антропологическую диагностику полян киевской и переяславской групп. С территории полян киевской группы мной исследованы черепа из курганов у Княжьей горы Киевской обл. и Сагуновки Черкасской обл., а Г. П. Зиневич (1964) — из Николаевского и Хутор-Половецкого могильников Киевской области (табл. 12). Черепа из могильников б. Каневского уезда не включены в серию киевских полян, так как в антропологическом отношении они очень сильно отличаются от славянских, обнаруживая брахикефалию в сочетании с низким черепом, очень крупными размерами лица, слабой горизонтальной профилировкой и пониженным углом выступания носа.

Средние размеры курганных черепов полян киевской группы

№ по Мартину	Признаки	Мужчины			Женщины		
		МОГИЛЬНИКИ					
		Княжья гора, Сагуновка	Николаевский	хутор Половецкий	Княжья гора, Сагуновка	Николаевский	хутор Половецкий
1	Продольный диаметр	183,9 (13)	136,4 (8)	181,7 (15)	171,5 (6)	177,9 (8)	174,4 (11)
8	Поперечный диаметр	139,6 (14)	139,9 (8)	138,4 (13)	132,7 (6)	136,1 (9)	135,6 (9)
8:1	Черепной указатель	75,6 (13)	75,1 (8)	76,9 (13)	77,8 (6)	76,1 (8)	77,0 (9)
17	Высотный диаметр ($ba-br$)	135,4 (13)	135,3 (7)	134,3 (14)	126,2 (5)	129,4 (9)	130,3 (11)
5	Длина основания черепа	103,1 (13)	—	—	94,4 (5)	—	—
9	Наименьшая ширина лба	96,5 (14)	96,6 (7)	94,8 (15)	90,0 (5)	93,6 (8)	94,9 (12)
32	Угол лба ($n-m$)	83,2 (10)	85,9 (7)	88,8 (14)	83,7 (4)	91,9 (9)	85,9 (10)
	Надбровье (1—6 по Мартину)	3,71 (14)	—	—	1,83 (6)	—	—
40	Длина основания лица	98,3 (11)	—	—	91,2 (4)	—	—
45	Скуловая ширина	134,2 (12)	131,1 (7)	130,4 (13)	121,4 (5)	121,3 (7)	121,6 (8)
48	Верхняя высота лица	68,1 (12)	69,4 (7)	67,4 (15)	63,6 (5)	62,9 (7)	66,6 (10)
51	Ширина орбиты от mf (лев.)	40,9 (13)	41,0 (7)	40,3 (15)	39,6 (5)	38,3 (9)	38,7 (11)
52	Высота орбиты	31,2 (12)	33,0 (17)	33,1 (15)	31,8 (5)	32,1 (9)	33,3 (12)
54	Ширина носа	26,0 (13)	23,7 (7)	25,4 (14)	23,4 (5)	24,2 (9)	24,3 (11)
55	Высота носа	49,1 (13)	50,1 (7)	49,8 (15)	48,2 (5)	46,0 (9)	49,4 (11)
	Нижний край грушевидного отверстия (% антропических форм)	76,9 (13)	—	—	100,0 (5)	—	—
	Глубина клыковой ямки (лев., мм)	5,28 (13)	—	—	4,28 (5)	—	—
DC	Дакриальная хорда	21,9 (13)	—	—	12,6 (4)	—	—
DS	Дакриальная высота	11,2 (13)	—	—	12,0 (4)	—	—
DS:DC	Дакриальный указатель	55,4 (13)	52,3 (5)	60,4 (14)	64,5 (4)	52,6 (9)	55,3 (10)
SC	Симотическая хорда	9,0 (13)	—	—	8,1 (4)	—	—
SS	Симотическая высота	4,1 (13)	—	—	3,5 (4)	—	—
SS:SC	Симотический указатель	45,1 (13)	49,2 (5)	47,9 (15)	43,8 (4)	41,7 (9)	39,3 (10)
72	Угол профиля лица общий	83,5 (9)	83,9 (7)	83,1 (14)	82,2 (4)	84,6 (7)	83,3 (9)
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	28,6 (5)	31,3 (4)	25,9 (14)	26,5 (2)	24,6 (7)	26,3 (10)
	Назомаллярный угол ($fmo-n-fmo$)	136,9 (14)	135,3 (4)	138,0 (14)	141,6 (5)	138,8 (8)	142,6 (10)
	Зигомаксиллярный угол ($zm'-ss-zm'$)	128,1 (10)	126,5 (6)	125,6 (14)	125,0 (4)	128,7 (9)	125,3 (10)

По своему антропологическому облику черепа из могильников Каневского у. могут быть отнесены к монголоидным. Наибольшее сходство эта серия обнаруживает с черепами из Зливкинского могильника (табл. 13), оставленного населением салтово-маяцкой культуры VIII—IX вв. (Городцов, 1905) ¹².

Таблица 13

**Некоторые расоводиагностические признаки черепов
из могильников Каневского уезда и Зливкинского могильника**

№ по Мар-тину	Признаки	Мужчины		Женщины	
		Каневский уезд	Зливки	Каневский уезд	Зливки
8:1	Черепной указатель	82,5 (5)	83,0 (9)	80,1 (4)	85,7 (7)
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	131,0 (4)	136,0 (6)	127,0 (5)	126,4 (7)
45	Скуловая ширина	138,6 (5)	137,3 (8)	129,3 (3)	125,6 (7)
	Высота лица	71,2 (5)	72,1 (9)	70,0 (3)	65,9 (7)
48:45	Лицевой указатель	51,6 (5)	52,8 (8)	53,8 (3)	52,6 (7)
77	Назomалярный угол	139,0 (5)	140,0 (8)	144,2 (5)	143,2 (7)
	Зигомаксиллярный угол	132,5 (4)	132,8 (9)	133,7 (3)	132,2 (7)
	Угол носовых костей и линии профиля	25,2 (4)	24,9 (7)	22,7 (3)	22,2 (7)
52:51	Орбитный указатель (от <i>mf</i>)	76,8 (5)	74,7 (9)	80,3 (3)	85,8 (7)
54:55	Носозой указатель	48,5 (5)	51,0 (8)	47,4 (3)	48,7 (7)

Курганное население полянской земли характеризуется долихомезокранией, средними размерами лица, сильной горизонтальной профилировкой при среднем выступании носа (Приложение, табл. 18—23). В целом поляне имеют европеоидный облик. Группа киевских полян отличается от черниговских и переяславских бoльшим черепным указателем, а краниологическая серия из Княжьей горы и Сагуновки еще и значительно бoльшей скуловой шириной. По сочетанию выраженной мезокефалии с широким лицом черепа из курганов у Княжьей горы и Сагуновки обнаруживают сходство с черепами из собственно древлянских погребений, однако более низкое лицо и меньшее выступание широкого носа у первых предостерегает от прямых аналогий (табл. 14).

Таблица 14

**Сопоставление мужских черепов из собственно древлянских
могильников (погребения на горизонте)
с краниологической серией из Княжьей горы и Сагуновки**

Признаки	Древляне	Поляне
Черепной указатель	75,9 (14)	75,6 (13)
Скуловая ширина	136,6 (13)	134,2 (12)
Высота лица	72,0 (10)	68,1 (12)
Лицевой указатель	52,7 (10)	50,8 (12)
Угол носовых костей к линии профиля	34,7 (7)	28,6 (5)
Носозой указатель	48,7 (13)	50,9 (13)

Обращаясь вновь к характеристике антропологического состава обитателей полянской земли, отмечу, что при значительной антрополо-

¹² К полянам помимо курганного населения относятся краниологические серии из кладбищ Чернигова и Киева. Материалы эти, принадлежащие городскому населению, будут приведены в специальной главе, поэтому здесь не следует останавливаться на оценке его антропологического облика.

гической близости между отдельными их группами существуют и отличия, которым я склонна придавать значение, коль скоро они обнаруживают четкую территориальную локализацию. Поляне правобережной территории более широкоголова, чем поляне левобережья.

Северяне

В связи с расширенным толкованием границ северянского племени все краниологические серии левобережья Днепра, как уже отмечалось, относились к северянам (Дебец, 1948). Впервые подразделила курган-ные черепа этой территории на полянские и северянские Т. А. Трофимова (1946). Среди северян она выделила любенскую, липлявскую, суджанскую и обоянскую группы. Однако репрезентативность их очень невелика. Исключая любенскую, количество черепов в остальных группах варьирует от 4 до 8. Такая численность, если нет к тому достаточных морфологических оснований, дает право лишь на весьма условную групповую дифференциацию. Правда Т. А. Трофимова приводит соображения о морфологическом своеобразии северян Обоянской группы по сравнению с Суджанской, территориально близкой первой. Однако говорить о специфичности антропологического облика этой группы трудно, так как отсутствуют данные по такому важному расоводиагностическому признаку, как угол выступания носа, а сведения о ширине лица основаны на измерении лишь одного черепа.

Таблица 15

Сравнительная характеристика северян и славян из области городищ с гладкостенной керамикой

Признаки	Северяне	Славяне из области городищ с гладкостенной керамикой
Продольный диаметр	187,7 (21)	187,3 (34)
Поперечный диаметр	135,7 (19)	136,3 (33)
Черепной указатель	73,0 (18)	72,9 (33)
Высота черепа (<i>ba—br</i>)	136,7 (18)	136,5 (33)
Скуловая ширина	130,5 (17)	130,9 (13)
Высота лица	67,7 (17)	67,1 (22)
Орбитный указатель (от <i>d</i>)	80,1 (17)	80,9 (27)
Носовой указатель	51,5 (18)	50,5 (29)
Угол выступания носа	27,3 (14)	29,5 (8)

Имеющиеся в моем распоряжении материалы по северянам немногочисленны. Из старых серий, отнесенных к северянам, в нее вошли только суджанские и обоянские черепа. Липлявская и любенская группы отнесены мной к группе переяславских полян, так как происходят из могильников, включаемых в границы этого племени. Серия составила преимущественно из черепов, добытых раскопками последних лет. Характеристика, данная полянам, может в значительной мере быть отнесена к северянам, однако последние отличаются выраженной долихокранией и несколько более узким лицом (Приложение, табл. 24). Антропологическая комбинация, выявляемая у северян, может быть сопоставлена с типом славян из области славянских городищ с гладкостенной керамикой в бассейне верхнего течения Днепра (табл. 15), выделенным В. В. Седовым (1954).

СЛАВЯНЕ ПРУТСКО-ДНЕСТРОВСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ — УЛИЧИ И ТИВЕРЦЫ

Краниологические материалы Прутско-Днестровского междуречья, относящиеся к славянам средневековья, в литературу вошли недавно. В 1964 г. М. С. Великановой были опубликованы серии черепов из славянского могильника X—XI вв., расположенного в лесостепном районе среднего течения Днестра, близ с. Бранешты Оргеевского района, Молдавской ССР и из могильника XII в. у с. Васильев, Заставненского р-на, Черниговской обл. В 1965 г. ею же были введены в литературу краниологические материалы из могильника XI—XIII вв. близ Ханска, Котовского района, Молдавской ССР. Этими сериями и исчерпываются все краниологические данные о славянах средневековья с территории Молдавии. Как уже отмечалось, в настоящее время трудно определить точную племенную принадлежность населения, оставившего эти могильники, так как нет четкой географической и культурной дифференциации тиверцев и уличей. «Повесть временных лет» (1950) локализует в междуречье Прута и Днестра с середины IX в. восточнославянское племя тиверцев. Уличи же, согласно этому источнику, перешли из Поднепровья в Поднестровье (на его левобережье) лишь с середины X в. С этого времени исторические судьбы тиверцев и уличей приобретают много общих черт (Федоров, 1961).

В антропологическом отношении славянские серии из могильников Прутско-Днестровского междуречья неоднородны (табл. 16).

Череп из Бранештского могильника и могильника у с. Васильев характеризуются мезокрапией, крупными размерами продольного и высотного диаметра черепа, средними размерами поперечного диаметра. Размеры лицевого отдела могут быть отнесены к категории средних, за исключением орбит, отличающихся большой шириной и малой высотой. Горизонтальная профилировка значительная, переносье высокое, нос средневыступающий. Среди восточнославянских краниологических серий самые ближайшие аналоги обнаруживаются на территории древлян — в могильниках с погребениями на горизонте, т. е. в собственно древлянских сериях (см. табл. 10). Связь населения Волинии и Галиции засвидетельствована письменными источниками (Тимофеев, 1961); по-видимому, антропологическая общность населения этих зон обусловлена прямыми контактами.

Краниологическая серия из Ханска обнаруживает значительную неоднородность, причем неоднородность эта представляется продуктом механического смешения. С мужскими черепами связывается суббрахикrania, средние размеры черепной коробки, средний наклон лба и сильно развитый рельеф. Лицо широкое и средневысокое, мезогнатное, со значительной профилировкой. Нос мезоринный, средневыступающий, с высоким переносьем.

Женские черепа значительно более длинноголовы, более узколицы (чем это следовало ожидать, если бы они принадлежали к тому же антропологическому типу, что и мужские) и более широконосы.

На основании изучения характера вариационных рядов и коэффициентов корреляции некоторых краниологических признаков, М. С. Великанова (1965) пришла к выводу о том, что серия из могильника у с. Ханска представляет смешанную группу, в сложении которой приняли участие два компонента: долихокranный, узколицый и широконосы и брахикranный, широколицый и узконосы. Первый компонент проявляется у женщин, второй — у мужчин.

Средние размеры черепов славян Прутско-Днестровского междуречья
(по Великановой, 1964, 1965)

№ по Мартину	Признаки	Мужчины		Женщины	
		Бранештский и Васильевский могильники	могильник у с. Ханска	Бранештский и Васильевский могильники	могильник у с. Ханска
1	Продольный диаметр	187,8 (22)	181,1 (17)	180,5 (35)	178,5 (19)
8	Поперечный диаметр	141,9 (22)	143,2 (17)	136,8 (35)	135,2 (19)
8:1	Черепной указатель	75,7 (22)	79,2 (17)	75,9 (35)	75,6 (18)
17	Высотный диаметр (<i>ba-br</i>)	136,6 (15)	135,3 (15)	130,8 (22)	129,5 (15)
5	Длина основания черепа	104,1 (13)	103,3 (15)	98,3 (23)	98,4 (13)
9	Наименьшая ширина лба	97,2 (21)	95,7 (20)	97,4 (15)	93,0 (18)
32	Угол лба (<i>n-m</i>)	80,1 (16)	82,3 (14)	84,5 (23)	82,4 (12)
	Надбровье (1—6 по Мартину)	3,89 (21)	3,60 (20)	1,86 (28)	1,95 (19)
40	Длина основания лица	97,7 (6)	98,5 (13)	93,0 (1)	94,7 (10)
45	Скуловая ширина	135,2 (17)	137,3 (18)	126,7 (19)	124,8 (8)
48	Верхняя высота лица	70,9 (17)	70,3 (19)	66,9 (26)	65,3 (13)
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	42,6 (17)	42,5 (19)	41,6 (22)	40,5 (14)
52	Высота орбиты	33,0 (17)	33,2 (19)	32,7 (28)	32,7 (15)
54	Ширина носа	25,8 (17)	25,4 (18)	24,9 (26)	25,1 (13)
55	Высота носа	51,4 (17)	51,1 (18)	48,4 (27)	48,1 (12)
	Нижний край грушевидного отверстия (% антропических форм)	70,7 (17)	63,2 (19)	70,8 (24)	71,4 (14)
	Глубина клыкозной ямки (лев., мм)	5,7 (18)	5,6 (19)	4,5 (21)	5,2 (14)
DC	Дакриальная хорда	21,5 (13)	21,8 (16)	20,6 (10)	20,9 (8)
DS	Дакриальная высота	12,9 (13)	13,0 (16)	10,9 (10)	11,9 (8)
DS:DC	Дакриальный указатель	60,5 (14)	59,7 (16)	52,9 (10)	56,7 (8)
SC	Симотическая хорда	9,2 (15)	7,9 (17)	8,9 (15)	9,0 (10)
SS	Симотическая высота	4,9 (15)	4,6 (17)	4,0 (15)	4,2 (10)
SS:SC	Симотический указатель	53,9 (15)	58,4 (17)	44,9 (15)	47,3 (10)
72	Угол профиля лица общий	83,7 (17)	84,1 (14)	85,4 (20)	84,2 (9)
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	30,5 (14)	29,1 (15)	22,7 (12)	27,0 (9)
	Назональный угол (<i>fmo-n-fmo</i>)	138,9 (17)	139,7 (18)	137,0 (19)	137,8 (12)
	Зигмаксиллярный угол (<i>zm'-ss-zm'</i>)	126,3 (15)	127,4 (17)	126,0 (15)	125,1 (11)

Поскольку отмеченные признаки обычно не обнаруживают сцепления с полом, связь их с женской и мужской группами в данном случае свидетельствует об очень непродолжительном смешении, происшедшем в населении, оставившем могильник у с. Ханска. В противном случае здесь имело бы место не механическое смешение, и черты обоих исходных типов в равной бы мере проявились на мужских и женских черепах.

Женские черепа по комплексу морфологических особенностей не отличаются от славянских черепов Прутско-Днестровского междуречья (см. табл. 16).

По-иному решается вопрос об этнической принадлежности мужской серии из Ханска. Суббрахикrania в сочетании с большой шириной лица, а также проявление на некоторых мужских черепах из Ханска черт смешанно европеоидно-монголоидного облика заставило М. С. Великанову обратиться к поискам аналогий к югу и юго-востоку Восточной Европы. Сходный комплекс антропологических признаков (брахикranная европеоидная основа с монголоидным наслоением) характерен для многих средневековых древнеболгарских групп (Каменка, Кондук-

Мужские черепа из Прутско-Днестровского междуречья и сравнительные данные

№ по Мартину	Признаки	Брацештский и Васильевский могильник	Могильник у с. Ханска	Погребения на горизонте (древляне)	Поднепровье (Камепка)	Подонье (Зливки)	Подонье, (Большой курган у Саркела)	Подонье, (могильник у СВ стены Саркела)	Венгрия (Кацель-авары)
		X—XI вв.	XI—XIII вв.	X—XII вв.	X—XII вв.	VIII—IX вв.	X—XI вв.	X—XI вв.	VII—IX вв.
1	Продольный диаметр	187,8 (22)	181,1 (17)	187,9 (14)	178,7 (13)	177,8 (9)	181,4 (43)	181,9 (9)	181,1 (25)
8	Поперечный диаметр	141,9 (22)	143,0 (17)	142,6 (14)	146,1 (13)	147,8 (9)	142,6 (42)	144,8 (8)	145,4 (25)
8:1	Черепной указатель	75,7 (22)	79,2 (16)	75,9*	81,8 (13)	83,0 (9)	78,9 (42)	80,0 (8)	81,0 (24)
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	136,6 (15)	135,3 (15)	139,7 (10)	129,4 (11)	136,0 (6)	135,6 (22)	139,0 (7)	129,6 (23)
9	Наименьшая ширина лба	97,2 (21)	95,7 (20)	98,6 (14)	99,0 (15)	95,6 (9)	97,8 (41)	99,2 (11)	98,2 (26)
32	Угол профиля лба	80,1 (16)	82,3 (14)	87,2 (13)	80,8 (14)	83,1 (8)	81,3 (23)	80,5 (8)	—
	Надбровье (1—6 по Мартину)	—	3,60 (20)	3,00 (10)	3,06 (16)	2,66 (9)	3,69 (59)	3,30 (11)	—
45	Скуловая ширина	135,2 (17)	137,3 (18)	136,6 (13)	135,6 (13)	137,3 (8)	136,8 (30)	137,8 (9)	136,8 (24)
48	Верхняя высота лица	70,9 (17)	70,3 (19)	72,0 (10)	72,4 (16)	72,1 (9)	72,1 (34)	73,6 (11)	70,6 (25)
48:45	Верхний лицевой указатель	52,6 (17)	51,1 (17)	52,7*	54,0 (13)	52,8 (8)	52,7 (27)	53,5 (9)	52,8 (24)
54:55	Носовой указатель	50,5 (17)	49,9 (18)	48,7*	47,4 (15)	51,0 (8)	49,5 (34)	46,5 (11)	49,7 (25)
52:51a	Орбитный указатель (от <i>d</i>)	80,0 (16)	82,4 (19)	81,6*	80,3 (14)	80,8 (9)	84,6 (29)	81,6 (7)	81,9 (25)
	Назомулярный угол	138,9 (17)	139,7 (18)	—	137,3 (15)	140,0 (8)	139,4**	138,7 (10)	138,1 (30)
	Зигмаксиллярный угол	126,3 (15)	127,4 (17)	—	128,7 (13)	132,8 (9)	125,6 (9)	127,2 (9)	124,9 (30)
SS:SC	Симотический указатель	60,5 (14)	58,4 (17)	—	52,3*	52,6 (8)	—	56,3 (9)	62,3 (29)
DS:DC	Дакриальный указатель	53,9 (15)	59,7 (16)	—	56,7*	58,5 (8)	—	67,4 (7)	52,7 (30)
72	Общий угол лица	83,7 (17)	84,1 (14)	86,5 (9)	84,7 (14)	88,0 (8)	83,8 (22)	83,1 (7)	85,3 (19)
75 (1)	Угол выступания носа	30,5 (14)	29,1 (15)	34,7 (7)	27,4 (13)	24,9 (7)	27,4 (20)	31,9 (7)	31,0 (6)
	Нижний край грушевидного отверстия (% антропических форм)	70,7 (17)	63,2 (19)	100,0 (12)	71,4 (14)	88,8 (8)	69,0 (64)	72,7 (8)	—

* Указатель средних;

** Вычислено по средним.

торова, 1957; Зливки, Наджимов, 1955), авар (Liptak, 1957) и основного населения хазарского каганата (Саркел, Гинзбург, 1951; Вуич, Гинзбург, Фирштейн, 1963).

Установление генетических связей мужской серии из Ханска с населением, представленным краниологическими материалами из названных могильников, относящихся к салтово-маяцкой культуре (Городцов, 1905; Мерперт, 1957; Ляпушкин, 1958; Артамонов, 1962), у меня не вызывает сомнений (табл. 17). Однако я бы воздержалась от прямых аналогий со Зливкинским могильником, так как в его краниологической серии очень выражены монголоидные черты, чего в целом не наблюдается на черепках из могильника у Ханска.

Сопоставление мужских черепов из Ханска с кочевническими, произведенное М. С. Великановой, показало, что кочевники характеризуются значительно большим черепным указателем, более крупными размерами лица и гораздо более слабой профилированностью лицевого отдела в горизонтальной плоскости.

СЛАВЯНЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ЗЕМЕЛЬ — СЛОВЕНЕ НОВГОРОДСКИЕ

Курганные могильники словен новгородских сконцентрированы в бассейнах рек Наровы, Плюссы, Луги. Они занимают значительное пространство, ограниченное с юга озером Ильмень и впадающей в него Шелонью, с запада — Чудским озером, с севера — Финским заливом и с востока — Невой. Курганы группы словен соседят, а иногда и перемежаются с могильниками чудских племен — води и ижоры.

Смешанность антропологического состава северо-западных земель в эпоху средневековья отмечалась неоднократно (Чебоксаров, 1947; Дебец, 1948; Седов, 1952; Алексеева, 1963). Изучая и картографируя курганный инвентарь северо-западных земель, В. В. Седов (1952, 1953) выделил две группы погребений, имеющих определенные типы украшений. Для одной серии погребений (б. Новгородский, Лужский, южная половина Гдовского у., южная и центральная часть Ижорского плато) характерны браслетообразные и ромбошитковые височные кольца. Ареал их распространения совпадает с территорией, занятой более древними погребальными сооружениями — сопками и длинными курганами, которые в этническом отношении связываются со словенами и кривичами. Черепки из могильников с браслетообразными и ромбошитковыми кольцами характеризуются мезокрацией, прямым или средненаклонным лбом со средневыраженным рельефом. Лицо низкое и средней ширины, с сильной профилированностью в горизонтальной плоскости и сильным выступанием носа. Черепки выражено европеоидные (табл. 18).

Для могильников с чудским инвентарем — многобуссинными височными кольцами — характерна разбросанность (Седов, 1952): частично они соседствуют с могильниками со славянским погребальным инвентарем, частично выходят за пределы словенских земель (к западу отодвигаясь за р. Нарову), но вне этой территории, за исключением одного могильника в Карелии (Седов, 1952), многобуссинные височные кольца не встречаются.

Антропологический тип из могильников с чудскими украшениями отличается от «словенского» большей шириной лица и некоторой уплощенностью в области назомалярного и зигмаксиллярного углов и переносья (табл. 19).

Средние размеры черепов словен новгородских*

№ по Мартину	Признаки	Мужчины		Женщины	
		min — max**	M (N)	min — max	M (N)
1	Продольный диаметр	180,2—185,7	183,1 (155)	169,3—177,5	175,0 (124)
8	Поперечный диаметр	139,6—143,2	141,8 (151)	135,9—138,2	138,4 (124)
17	Высотный диаметр (ba—br)	134,4—137,5	136,0 (142)	127,8—131,9	129,8 (115)
5	Длина основания черепа	99,9—104,0	101,4 (116)	95,0—99,6	97,7 (105)
9	Наименьшая ширина лба	95,6—100,2	97,3 (143)	93,0—95,6	94,7 (125)
40	Длина основания лица	95,5—99,4	97,1 (94)	92,1—97,5	93,7 (94)
45	Скуловая ширина	130,8—134,0	132,1 (82)	122,4—127,9	125,3 (73)
48	Верхняя высота лица	66,7—70,8	68,3 (114)	64,1—64,9	64,5 (101)
55	Высота носа	48,6—50,5	49,5 (102)	46,5—47,5	46,9 (97)
54	Ширина носа	24,4—26,3	25,4 (94)	23,5—26,0	24,4 (87)
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	41,1—42,8	42,1 (101)	40,0—41,4	40,6 (99)
52	Высота орбиты	31,0—32,2	31,8 (100)	30,9—33,4	31,8 (99)
77	Назосалярный угол	136,2—139,8	138,8 (93)	138,2—140,2	139,3 (78)
	Зигомаксиллярный угол	125,0—126,7	125,8 (77)	123,5—128,8	126,3 (63)
DC	Дакриальная хорда	21,4—22,8	22,3 (91)	21,3—22,8	21,9 (86)
DS	Дакриальная высота	12,0—12,7	12,3 (89)	10,5—11,5	11,0 (85)
DS:DC	Дакриальный указатель	54,0—59,2	55,4 (89)	47,7—52,7	50,2 (85)
SC	Симотиическая хорда	9,3—10,0	9,6 (102)	9,2—9,6	9,4 (94)
SS	Симотиическая высота	4,1—4,9	4,5 (100)	3,4—4,2	3,8 (95)
SS:SC	Симотиический указатель	42,4—51,6	47,3 (100)	37,0—44,7	40,4 (95)
32	Угол лба (<i>n—m</i>)	82,9—88,2	85,0 (114)	84,9—89,4	86,9 (104)
72	Общий угол лица	83,6—86,8	84,6 (107)	82,3—85,8	83,7 (94)
75 (1)	Угол носовых костей	30,0—33,4	31,5 (88)	22,0—27,3	25,2 (70)
	Надбровье (1—6 по Мартину)	2,7—4,2	3,32 (148)	1,4—2,6	1,80 (120)
	Fossa canina (мм)	4,6—6,5	5,62 (116)	4,2—6,0	4,74 (100)
	Нижний край грушевидного отверстия (% антропинных форм)	62,5—94,0	81,3 (101)	60,0—85,0	75,3 (91)
8:1	Черепной указатель	76,3—78,9	77,6 (150)	77,1—81,4	78,5 (124)
48:45	Лицевой указатель	50,4—52,8	51,5 (80)	50,5—52,5	51,6 (73)
52:51	Орбитный указатель (от <i>mf</i>)	73,7—77,6	75,6 (96)	76,4—81,7	78,5 (99)
54:55	Носовой указатель	48,4—53,4	50,8 (117)	50,4—55,3	52,3 (101)

* Величины признаков получены путем подсчета взвешенных средних для краниологических серий из различных словенских могильников;

** Размах межгрупповой изменчивости в краниологических сериях словен новгородских.

Таблица 19

Сопоставление словен новгородских с «чудским» населением по некоторым расоводиагностическим признакам (мужчины)

Признаки	Словене новгородские (Седов, Алексеева)	«Чудь» (Седов)
Скуловая ширина	130,8—134,0	130,9—138,9
Назосалярный угол	136,2—139,8	135,8—143,8
Зигомаксиллярный угол	125,0—126,7	126,0—131,7
Угол носовых костей к линии профиля	30,0—33,4	23,8—36,3
Дакриальный указатель	54,0—59,2	50,5—58,7
Симотиический указатель	42,4—51,6	40,8—47,3

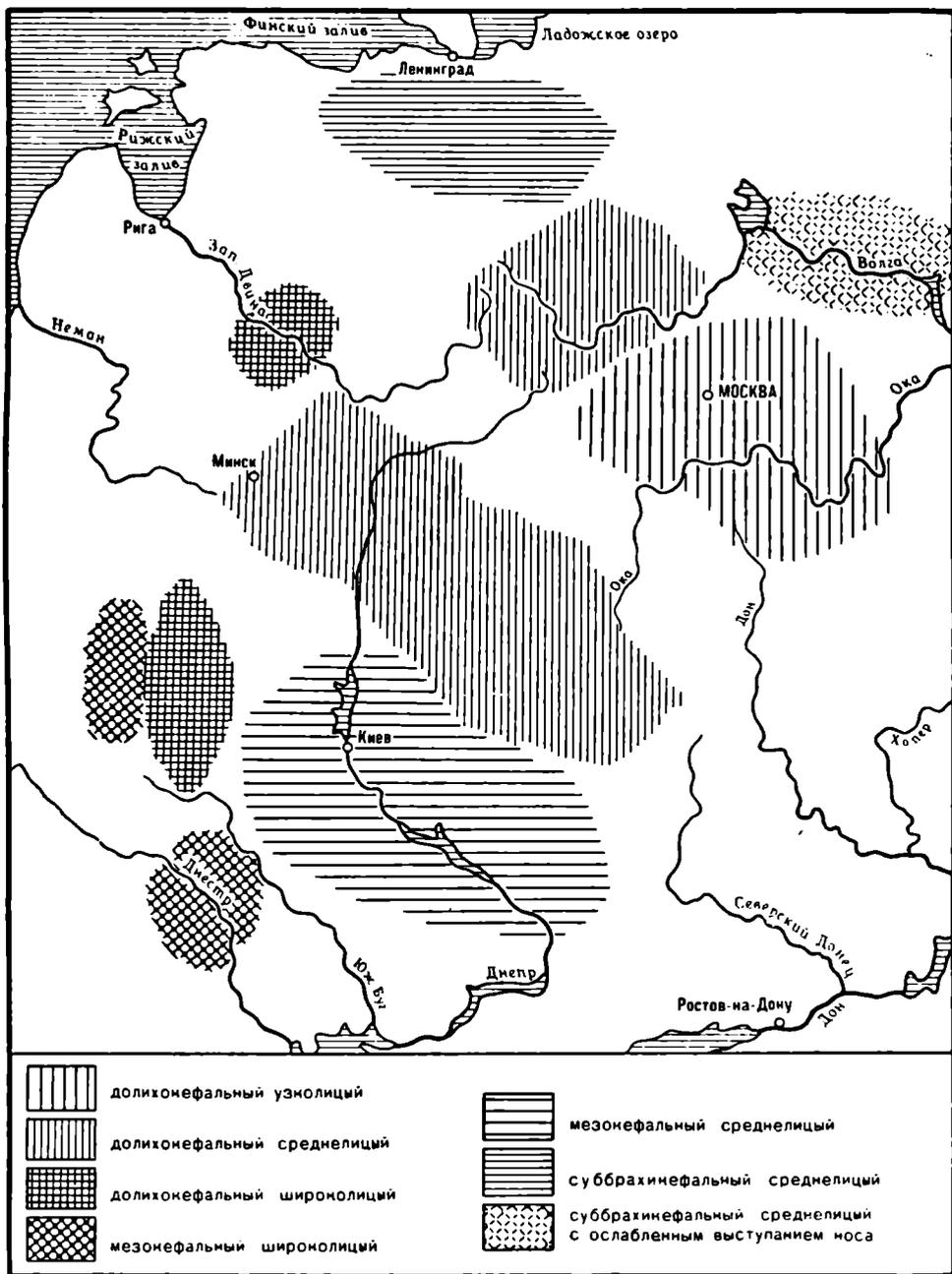

Рис. 3. Антропологические типы восточных славян в эпоху средневековья (схема составлена на основе комбинации признаков, между крайними значениями которых обнаружены статистически достоверные различия)

В целом восточные славяне характеризуются долихомезокранией, узким или среднешироким невысоким и сильнопрофилированным лицом, довольно широким средне- и сильновыступающим носом с высоким переносем. Эти признаки определяют восточных славян как представителей европеоидной расы.

Однако, несмотря на определенную общность антропологических черт, между отдельными группами восточных славян намечаются различия, обладающие статистической достоверностью. Они проявляются в основном по двум признакам — черепному указателю и скуловой ширине. Сочетание этих размеров позволяет наметить среди восточных славян несколько антропологических типов: долихокранный узколицый, проявляющийся у вятичей; долихокранный среднелицкий — у смоленских и тверских кривичей, северян, радимичей и дреговичей; долихокранный, относительно широколицый — у полоцких кривичей и волянян; мезокранный среднелицкий — черниговских и переяславских полян; мезодолхокранный относительно широколицый — у тиверцев, уличей и древлян; суббрахикранный среднелицкий — у словен новгородских и средневожских кривичей (рис. 3, табл. 20). Особо следует остановиться на

Т а б л и ц а 20

Краниологические типы восточнославянских племен (по Т. И. Алексеевой)

	Долихокранный			Мезодолхокранный			Суббрахикранный
	относительно широколицый	среднелицкий	узколицый	относительно широколицый	среднелицкий	узколицый	среднелицкий
Черепной указатель	73—74	71—73	74	75	74—76	74—77	77
Скуловая ширина	134—136	130—133	129	135	130—132	129—130	132
Угол выступания носа	31—32	27—30	27	30	27—29	23—26	31
Носовой указатель	49—51	50—51	51	50	50—52	51—52	50
Племена	воляняне, полоцкие кривичи	северяне, радимичи, дреговичи, смоленские кривичи, тверские кривичи	вятичи	тиверцы и уличи, древляне	поляне, черниговские, переяславские, киевские	кривичи, ярославские, костромские, владимиро-ризанские	словене новгородские

таким признаке, как угол выступания носа, важное таксономическое значение которого общеизвестно. Восточнославянские группы по углу выступания носа не обнаруживают заметных различий. Однако в распределении этого признака существует определенная географическая последовательность: величина его убывает с запада на восток. Это свидетельствует в пользу незначительной монголоидной примеси, идущей с востока.

Характеристика, приведенная выше, отражает лишь status quo физического облика восточных славян в средние века и не вскрывает историю сложения их антропологического состава. Она служит первым этапом анализа, тем более, что известная по археологическим источникам культурная и географическая обособленность отдельных племен дает определенное основание и для антропологической дифференци-

ции. Статистически достоверные различия по некоторым признакам между славянскими племенами свидетельствуют о неоднородности антропологического облика восточных славян, однако степень этой неоднородности может быть определена лишь на фоне изменчивости краниологических признаков на всей территории Восточной Европы в эпоху средневековья

МЕСТО ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕН НА АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Географический метод применяется преимущественно в исследованиях, касающихся характеристики антропологического состава современного населения, в отношении которого возможна подробная территориальная съемка. Исследование древнего населения с помощью этого метода возможно лишь при определенном условии — при накоплении многочисленных материалов, более или менее равномерно распределяющихся на сравнительно обширной территории.

Территория Восточной Европы, с моей точки зрения, вполне удовлетворяет этому условию, так как в настоящее время мы располагаем более восьмидесятью краниологическими сериями эпохи средневековья, достаточно представительными и относящимися к различными языковым и этническим группам Восточной Европы и Кавказа: восточные славяне, финно-угры, балты, кочевники, болгары, этнические группы Крыма, Северного Кавказа и Закавказья¹³.

При нанесении величин признаков на карту обычно сталкиваешься с трудностями выражения разницы между группами при помощи штриховки. В работе, посвященной антропологии русского населения (см. «Происхождение и этническая история...», 1965), я выражала разницу между величинами отдельных признаков в долях квадратического отклонения (s). Однако при таком способе стирается различие между группами, входящими в один класс признака. Поэтому я сочла целесообразным применить прием, при котором штриховка производится по секторам, где каждой единице признака соответствует определенное число градусов (Золотарева, 1960). Это дает возможность выразить более или менее мелкие градации различий между группами.

Из обширного списка расоводиагностических признаков для оценки географической изменчивости их на территории Восточной Европы и Кавказа были выбраны те, которые наиболее полно обрисовывают

¹³ Сведения об этих группах приведены в главе I, на рис. 2 даны их обозначения в связи с местонахождением на карте.

физический облик населения и обнаруживают наибольший диапазон изменчивости. С целью лучшей сравнимости материалов разных авторов в программу включались только количественные признаки. Мерой различия между средними при оценке межгрупповой изменчивости служила разность между максимальной (M_1) и минимальной (M_2) групповыми средними, выраженная в процентах минимальной величины. Этот прием был успешно применен Я. Я. Рогинским (1954) в труде, посвященном изучению меры изменчивости измерительных признаков черепа в различных систематических категориях. Межгрупповая изменчивость по отдельным признакам оценивалась на фоне внутригрупповой изменчивости, за стандартную величину которой была принята величина коэффициента вариации (С) по сериям мужских черепов норвежцев Осло (Schreiner, 1939)¹⁴ и хантов (Дебеч, 1951).

Наибольшей изменчивостью обладают признаки, характеризующие высоту переносья и выступание носовых костей (табл. 21). Диапазон

Таблица 21

Размах изменчивости некоторых краниологических признаков на территории Восточной Европы и Кавказа в эпоху средневековья* в сопоставлении со стандартными коэффициентами вариации (мужские черепа)

№ по Мартину	Признаки	Min—Max	$\frac{(M_1 - M_2) 100}{M_2}$	С** (стандарт)	С*** (стандарт)
SS: SC 75 (1)	Симотический указатель	39—69	76,92	—	29,4
	Угол носовых костей к линии профиля	23—37	60,87	—	24,2
DS: DC 8: 1	Дакриальный указатель	44—66	50,00	—	15,2
	Черепной указатель	70—89	27,14	—	4,5
55	Высота носа	48—58	20,83	6,30	5,6
54: 55	Носовой указатель	45—53	17,78	—	8,8
	Скуловая ширина	125—147	17,60	4,02	3,8
54	Ширина носа	23—27	17,39	7,39	8,5
48	Верхняя высота лица	65—76	16,92	6,02	5,8
52	Высота орбиты (лев.)	30—35	16,67	6,42	5,4
48: 45	Лицевой указатель	49—57	16,32	—	—
	8	Поперечный диаметр	133—155	15,86	3,64
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	39—45	15,38	4,43	4,3
52: 51	Орбитный указатель от <i>mf</i>	73—84	15,07	—	5,5
	Зигомаксиллярный угол	120—137	14,16	—	3,6
1	Продольный диаметр	171—195	14,03	3,12	3,6
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	127—140	10,24	4,31	4,2
77	Назomаллярный угол	134—145	8,21	—	2,9

* Таблица составлена на основании анализа размаха изменчивости в 80 группах. Признаки даны в порядке убывания величины межгрупповой изменчивости.

** Коэффициенты вариации в норвежской краниологической серии мужчин из Осло (Schreiner, 1939).

*** Коэффициенты вариации в краниологической серии мужчин — хантов (Дебеч, 1951) «С» вычислены автором на основании параметров, приведенных Г. Ф. Дебечом.

их колебаний значительно выше других. Разность здесь между максимальной и минимальной групповыми средними, выраженная в процентах минимальной, колеблется в пределах 50—77%, тогда как в остальных признаках — в пределах 8—27%.

¹⁴ В качестве стандарта Я. Я. Рогинским рассматривалась серия черепов норвежцев Осло, однако в программе, по которой исследована эта серия, отсутствуют некоторые важные расоводиагностические признаки.

Если считать величину изменчивости одним из критериев таксономической значимости признака (Рогинский, 1954), то при описании антропологического состава населения Восточной Европы и Кавказа в эпоху средневековья в первую очередь следует обращать внимание на угол выступания носа и выраженность переносья, затем на черепной указатель, размеры носа и лица и соответствующие указатели, далее на абсолютные размеры черепной коробки, орбитные размеры и указатели, зигомаксиллярный угол и, наконец, назомаллярный угол.

Рассмотрение соотношения максимальных и минимальных групповых средних, а также размаха изменчивости свидетельствует о том, что в средние века Восточная Европа и Кавказ были ареной взаимодействия этнических групп, характеризующихся различными расовыми чертами. Это обстоятельство диктует необходимость при оценке антропологического состава какого-либо этноса, тщательного сравнительного анализа контактных групп и тех групп, которые не будучи связанными в данный момент с изучаемым народом могли быть вовлечены в общий исторический процесс на каком-либо этапе этнической истории.

Таким образом, рассмотрение антропологического состава восточнославянских групп в связи с балто-финно-ирано-тюрко- и иноязычными этническими группами Восточной Европы представляется наиболее целесообразным и оправданным¹⁵.

Исходя из величины изменчивости признаков, анализ их географической вариабильности следовало бы начинать с тех, которые обнаруживают наибольшую дисперсию. Тем не менее я не вижу необходимости нарушать сложившуюся традицию антропологической характеристики, уделяя, однако, большее внимание тем признакам, по которым четче дифференцируются восточноевропейские группы.

Размеры мозгового отдела черепа

Продольный диаметр. Размах его колебаний у восточных славян составляет почти половину всей изменчивости его на территории Восточной Европы и Кавказа (табл. 22—23); величина его приближается к величине вариабильности в кочевнических группах и в населении Северного Кавказа. Наибольшей однородностью характеризуются балты и болгары, наименьшей — финно-угорские группы. Четкой дифференциации по продольному диаметру между группами нет, исключение составляют балты, где величины этого признака в целом выше, и болгары, у которых продольный диаметр обнаруживает явную склонность к уменьшению. Что же касается других групп, то разница между ними обнаруживается лишь в процентном отношении величин при сохранении близких пределов колебаний (рис. 4).

Анализ процентного распределения величин продольного диаметра показывает наибольшую близость восточных славян к балтийским и финно-угорским группам. Наибольший процент встречаемости относится у славян к категории больших величин по мировому масштабу (табл. 24). Средние значения продольного диаметра у восточных славян обнаруживаются лишь в группах верхневолжских и окско-клязьменских, а также в северо-западных областях. Все контактные финно-угорские группы характеризуются близкими размерами (см. рис. 4). Уменьшением продольного диаметра черепа отличаются и поляне черниговской и киевской групп, в непосредственном контакте с финно-угорскими

¹⁵ Данные, на основании которых составлены схемы географической изменчивости признаков, см. в Приложении, табл. 1—24 и в табл. 28—37.

группами не находящиеся. Следует заметить, однако, что небольшими размерами отличаются соседящие кочевнические и болгарские группы.

В целом же при известной мозаике географического распределения продольного диаметра на территории Восточной Европы и Кавказа наблюдается заметное увеличение его к западу и концентрации больших величин в балтийских и славянских группах правобережья Днепра. С кочевническими группами, за единственным исключением (Тягинка), связываются наименьшие размеры признака. Финно-угорские группы, за исключением эстов, также обнаруживают тяготение к понижению. Кавказ как в северной его части, так и в Закавказье, характеризуется наибольшей мозаичностью распределения этого признака.

По поперечный диаметр. Размах изменчивости его у восточных славян составляет половину всей вариабильности этого признака в Восточной Европе и на Кавказе (табл. 22, 23). Практически не отличаются от них в этом отношении финно-угорские и северокавказские группы.

Пределы колебаний некоторых краниологических признаков на территории Восточной средневековья

№ по Мартину	Признаки	Славяне		Финно-угры	
		N*	min—max	N	min—max
1	Продольный диаметр	18	179,1—190,9	10	175,9—192,1
8	Поперечный диаметр	18	133,1—142,6	10	134,2—143,8
8:1	Черепной указатель	18	71,7—78,9	10	70,7—79,6
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	18	132,8—139,7	10	132,1—138,5
48	Верхняя высота лица	18	66,1—72,0	10	65,5—73,5
45	Скуловой диаметр	18	129,3—136,6	10	125,6—138,2
48:45	Лицевой указатель	18	50,4—55,4	10	49,4—56,5
77	Назomalлярный угол	15	136,4—139,8	6	134,8—140,4
	Зигомаксиллярный угол	15	124,6—130,8	9	125,3—132,9
55	Высота носа	18	48,3—51,4	7	48,3—52,5
54	Ширина носа	18	24,7—26,3	7	23,7—26,4
54:55	Носовой указатель	18	48,7—53,0	10	45,2—52,7
DS:DC	Дакриальный указатель	15	53,5—62,3	7	44,5—65,0
SS:SC	Симотический указатель	15	41,5—55,7	6	41,0—61,6
52	Высота орбиты (лев.)	17	31,3—33,1	7	29,3—33,4
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.) . . .	15	40,5—42,6	6	41,6—42,6
	Орбитный указатель от <i>mf</i> (лев.)	15	74,2—79,3	6	74,0—78,2
52:51	Угол носовых костей к линии профиля	18	23,7—33,8	9	23,7—30,5***

* Число групп; ** Территория Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Прикубанья, без кого могильника угол выступания носа 37°, однако эта величина не учтена в размахе

Максимальным размахом изменчивости характеризуются кочевники, минимальным — балты. Балты и болгары, различаясь очень существенно по абсолютным размерам, оказываются близкими по величине изменчивости, которая свидетельствует об относительной однородности каждой из этих групп по абсолютным размерам черепа.

Восточнославянские, балтийские, финно-угорские и северокавказские группы варьируют в пределах величин более низких, нежели кочевники и болгары (рис. 5). Восточнославянские краниологические серии обнаруживают наибольшую близость с финно-угорскими и бал-

тийскими по процентному распределению величин поперечного диаметра. Наибольший процент встречаемости относится у славян к категории малых величин. Средние значения поперечного диаметра характерны для славянских групп Волынщины, Поднестровья и северо-западных земель. Славянские группы Поднестровья и Волго-Окского бассейна отличаются малыми размерами, что сближает их как с балтами, так и финно-угорским населением Восточно-Европейской равнины и некоторых районов Северо-Запада.

Анализируя географическую изменчивость поперечного диаметра черепа на территории Восточной Европы и Кавказа, следует отметить концентрацию малых величин на Восточно-Европейской равнине и в Прибалтике и большую мозаичность в Среднем Поволжье и на Кавказе. Что же касается связи с племенами определенных языковых систем, то здесь тюркоязычные группы оказываются более широкоголовыми по сравнению со славянами, балтами и в значительной мере с финнами.

Таблица 22

Европы и Северного Кавказа в различных языковых и этнических группах в эпоху (мужские черепа)

Балты		Кочевники		Булгары		Этнические группы Сев. Кавказа**	
N	min-max	N	min-max	N	min-max	N	min-max
6	187,6—195,0	9	175,5—187,3	5	177,8—182,1	9	177,0—189,7
6	136,6—141,4	9	144,2—156,9	5	139,8—147,8	9	137,0—147,5
6	70,0—75,2	9	78,1—88,7	5	77,0—83,0	9	72,4—81,9
6	137,3—139,7	9	127,7—135,7	5	129,4—136,4	9	132,3—138,5
6	67,8—72,7	9	70,0—75,9	5	68,3—72,1	9	69,0—76,0
6	131,6—139,3	9	132,5—147,3	5	132,4—138,8	9	129,2—138,5
6	50,5—57,3	9	50,7—53,2	5	51,9—54,0	9	49,8—55,6
6	134,0—144,5	8	139,0—145,6	5	137,3—142,4	9	135,4—140,2
6	120,0—126,0	8	124,7—137,2	5	128,8—133,0	9	122,0—129,0
6	49,9—54,5	8	50,0—54,7	5	52,1—57,7	9	49,8—54,3
6	24,7—26,2	8	24,9—25,7	5	24,9—27,0	9	24,0—26,0
6	46,3—50,1	9	46,6—50,9	5	47,4—51,0	9	45,5—52,3
4	57,8—66,2	8	51,8—61,3	5	49,4—58,5	9	57,8—64,1
6	39,9—56,0	8	43,8—57,2	5	48,0—52,6	9	39,0—60,9
6	31,0—34,1	8	32,1—34,5	5	31,5—33,3	9	31,6—35,2
6	42,2—44,7	8	41,0—44,4	4	40,7—43,5	9	41,5—44,7
6	73,0—77,3	8	75,2—84,1	4	74,7—78,2	9	74,3—82,6
6	28,0—33,9	9	25,1—31,9	5	24,9—29,3	9	26,5—32,4

учета краниологической серии из Моздока XII—XIV вв. *** В серии черепов из Цинис-изменчивости, так как угол носа мог быть определен только на одном черепе из этой серии.

Черепной указатель (рис. 6). Этот признак относится к категории наиболее вариабильных. Черепной указатель больше, чем его составляющие, дифференцирует население исследуемой зоны. Славянские и балтийские группы характеризуются наименьшими размерами, кочевники и булгары — наибольшими. Население Кавказа и финно-угорское занимает промежуточное положение. Следует, однако, оговориться, что финно-угорские племена в половине процентов случаев имеют такие же малые величины, как славяне и балты. В мировом масштабе

изменчивости черепного указателя восточные славяне, балты и половина финно-угорских групп принадлежат к категории малых, другая

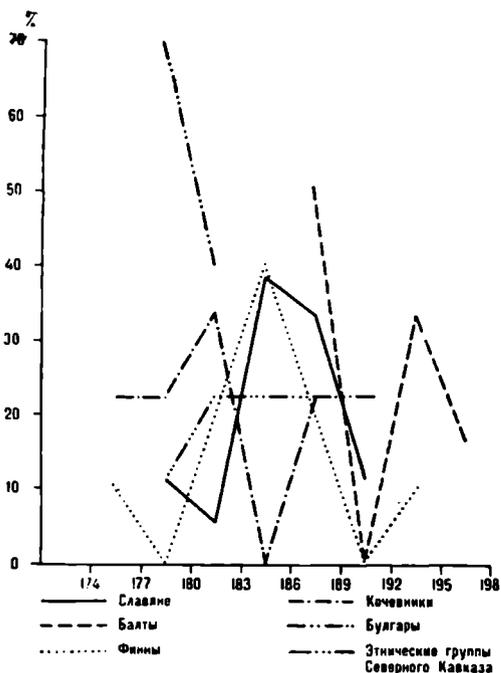

Рис. 4. Процентное распределение размеров продольного диаметра черепа у средневекового населения Европы и Северного Кавказа

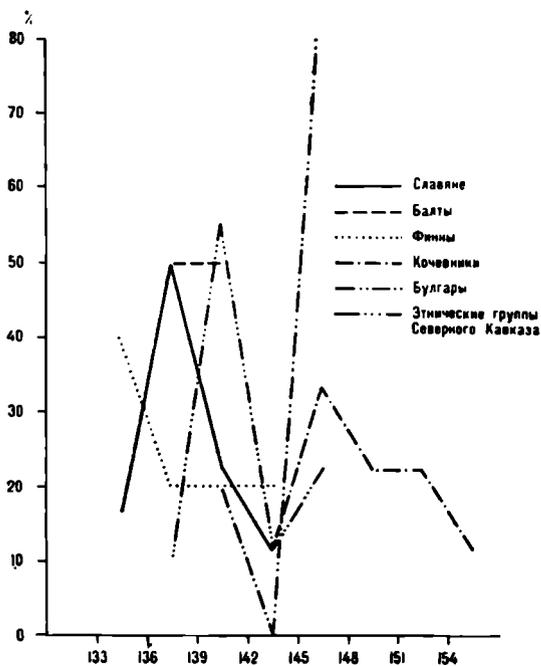

Рис. 5. Процентное распределение размеров поперечного диаметра черепа у средневекового населения Восточной Европы и Северного Кавказа

половина финно-угров — средних, булгары — средних и больших, кочевники — больших и очень больших. Этнические группы Кавказа по вели-

Размах колебаний $\frac{(M_1 - M_2) \cdot 100}{M_2}$ некоторых краниологических признаков на территории Восточной Европы и Северного Кавказа в различных языковых и этнических группах в средние века (мужские черепа)

№ по Мартину	Признаки	Славяне	Финно-угры	Балты	Кочевники	Булгары	Этнические группы Сев. Кавказа
1	Продольный диаметр	6,59	9,21	3,94	6,72	2,42	7,17
8	Поперечный диаметр	7,14	7,15	3,51	8,81	5,72	7,66
8:1	Черепной указатель	10,00	11,26	7,43	13,57	7,79	13,12
17	Высотный диаметр (ba—br)	5,19	4,84	1,82	6,26	5,41	4,69
48	Верхняя высота лица	8,85	12,21	7,23	8,43	5,56	10,14
45	Скуловая ширина	5,64	10,03	5,85	11,17	4,83	7,20
48:45	Лицевой указатель	9,92	14,37	13,46	4,93	4,05	11,16
77	Назомаллярный угол	2,49	4,15	7,83	4,75	3,71	3,54
	Зигмаксиллярный угол	4,97	6,06	5,00	10,02	3,66	5,74
55	Высота носа	6,41	8,69	10,92	9,40	10,75	9,03
54	Ширина носа	6,48	11,39	6,07	3,21	8,43	8,33
54:55	Носовой указатель	8,83	16,59	8,21	9,23	7,59	14,94
DS:DC	Дакриальный указатель	16,45	46,06	14,53	18,34	18,42	10,89
SS:SC	Симотический указатель	34,22	50,24	40,35	30,59	9,58	56,15
52	Высота орбиты (лез.)	5,75	13,99	10,00	7,48	5,71	11,39
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	5,18	2,40	5,92	8,29	6,88	7,71
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i>	6,87	5,67	5,89	11,83	4,68	11,17
75(1)	Угол носовых костей	42,61	28,69	21,07	27,09	17,67	22,26

чине черепного указателя относятся к категории малых и средних с максимумом представительности в средней категории (табл. 24).

Наибольший размах изменчивости черепного указателя обнаруживается в этнических группах Кавказа, в кочевническом населении, наименьший — у балтов и булгар (табл. 23). Славяне и финно-угры очень близки по вариабильности этого признака, которая составляет у них почти $\frac{2}{3}$ всего размаха изменчивости на территории Восточной Европы.

Обращает на себя внимание очень четкая географическая приуроченность черепного указателя. В бассейне Западной Двины, в верхнем и среднем Поднепровье, в Волго-Окском междуречье локализуются наименьшие величины его, проявляясь в балтийском, восточнославянском и финно-угорском населении Восточно-Европейской равнины. Однако тождества по этому признаку между группами нет, так как славяне Верхнего Поволжья и Оки и соседние финно-угорские племена обладают более грацильными абсолютными размерами черепа.

Высота черепа (ba—br) (рис. 7). На территории Восточной Европы и Кавказа высотный диаметр черепа от базиса представляет собой сравнительно маловарьирующий признак (табл. 23). Исключая балтов, наиболее однородную по этому признаку группу, размах изменчивости у всех рассматриваемых этнических групп более или менее одинаков, хотя пределы вариабильности различны. Славяне, булгары, население Северного Кавказа по высоте черепа включаются в пределы средних величин в межгрупповом масштабе с максимумом представительности среди более крупных числовых значений в этой категории. Балты характеризуются большими величинами высотного диаметра

Пределы колебаний некоторых краниологических признаков в межгрупповом масштабе
(по Алексеву, Дебцу, 1964)

№ по Мартину	Признаки	Категория размера				
		очень малый	малый	средний	большой	очень большой
1	Продольный диаметр	161—171	172—177	178—184	185—190	191—201
8	Поперечный диаметр	125—133	134—138	139—144	145—149	150—158
17	Высотный диаметр (от базиса)	118—126	127—131	132—136	137—141	142—150
8:1	Черепной указатель	67,7—73,2	73,3—76,4	76,5—79,9	80,0—83,1	83,2—88,7
48	Верхняя высота лица	58—64	65—63	69—73	74—77	78—84
45	Скуловая ширина	117—125	126—130	131—136	137—141	142—150
48:45	Верхний лицевой указатель	42,8—48,3	48,4—51,4	51,5—54,9	55,0—58,0	58,1—63,6
77	Назомулярный угол	128—135	136—139	140—144	145—148	149—156
< <i>zm'</i>	Зигмаксиллярный угол	116—124	125—130	131—136	137—142	143—151
55	Высота носа	43—47	48—50	51—53	54—56	57—61
54	Ширина носа	19,5—22,6	22,7—24,4	24,5—26,4	26,5—28,2	28,3—31,4
54:55	Носовой указатель	35,4—42,5	42,6—46,6	46,7—51,1	51,2—55,2	55,3—62,4
DS:DC	Дакриальный указатель	21,7—36,5	36,6—44,9	45,0—54,1	54,2—62,5	62,6—77,4
SS:SC	Симотический указатель	2,9—23,4	23,5—35,0	35,1—47,9	48,0—59,5	59,6—80,1
52	Высота орбиты	27,9—31,2	31,3—33,1	33,2—35,2	35,3—37,1	37,2—40,5
51	Ширина орбиты от <i>mf</i>	36,0—39,1	39,2—40,9	41,0—42,9	43,0—44,7	44,8—47,9
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i>	65,1—73,8	73,9—78,7	78,8—84,3	84,4—89,2	89,3—98,0
75(1)	Угол выступления носа	11—18	19—23	24—28	29—33	34—41

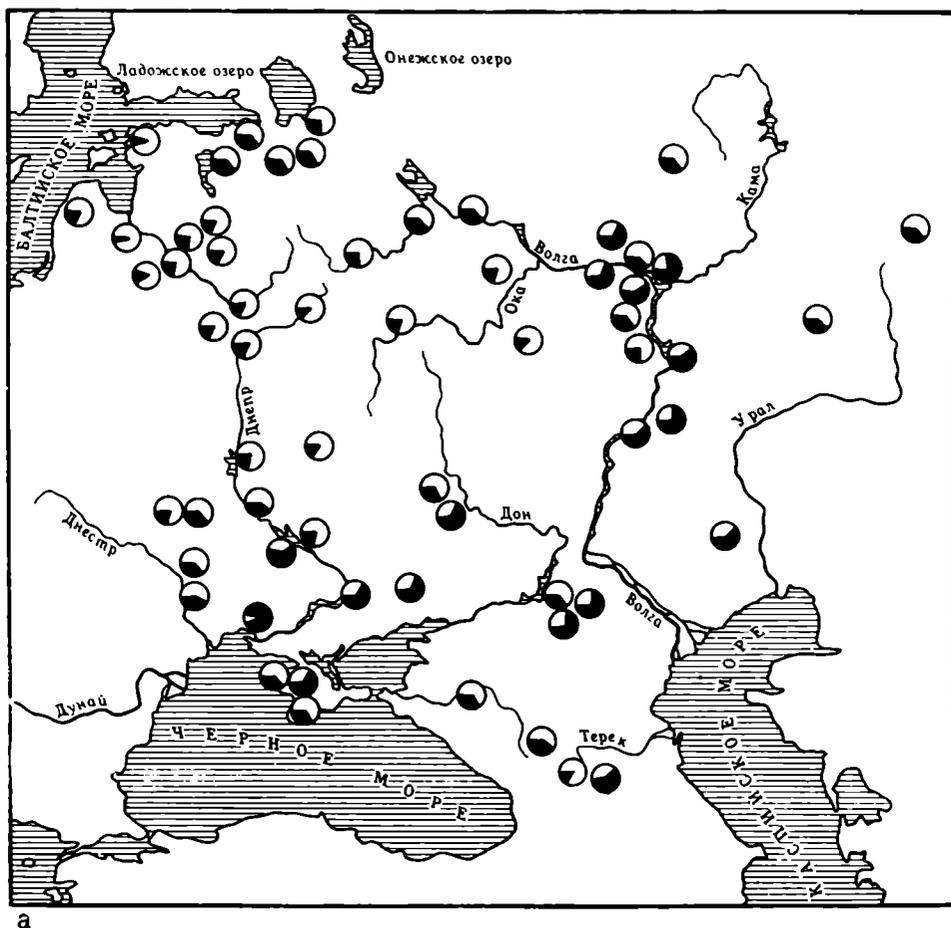
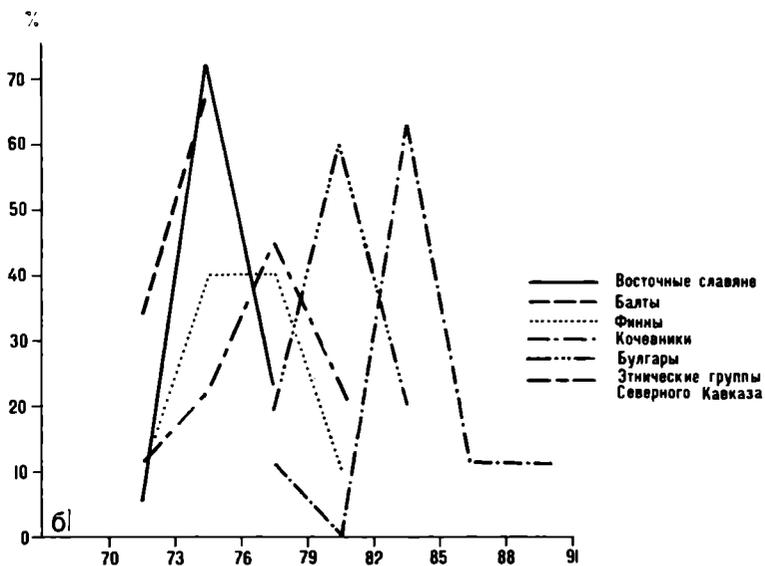
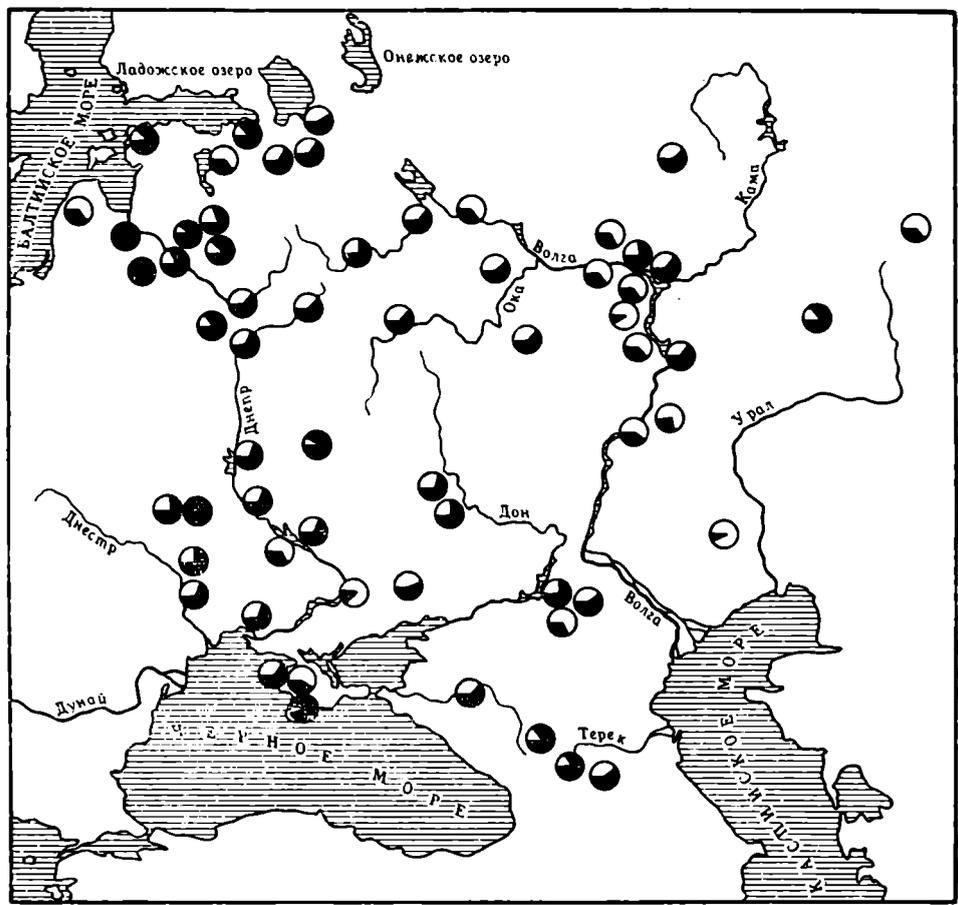
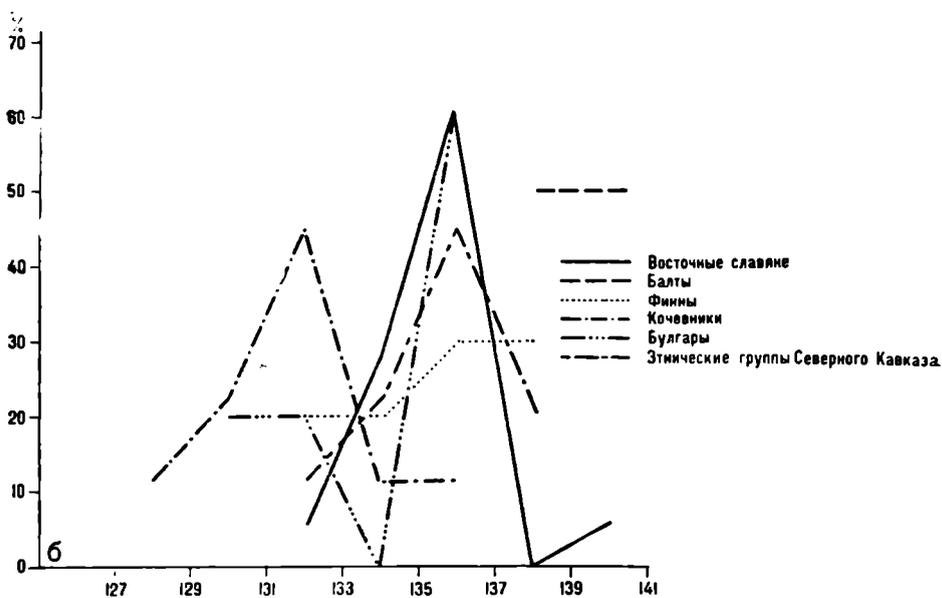

Рис. 6. а — черепной указатель у средневекового населения Восточной Европы и Северного Кавказа (min 70 — max 89); б — процентное распределение величин указателя

а

Рис. 7. а—высотный диаметр черепа (ba—br) у средневекового населения Восточной Европы и Северного Кавказа (тип 127 мм—тах 140 мм); б—процентное распределение размеров высотного диаметра

черепа, кочевники — преимущественно малыми. Финно-угорские группы имеют и малые величины и средние с явным преобладанием средних.

В географическом отношении наблюдается локализация больших величин высоты черепа к северо-западу, где они преимущественно встречаются у балтов, из финно-угорских групп этой территории — у эстов и ижоры. Среди славянского населения большая высота черепа отмечается у древлян и северян. К востоку, за редким исключением, величина высотного диаметра уменьшается. У населения Кавказа и Крыма распределение этого признака мозаично.

Размеры лицевого отдела черепа

Верхняя высота лица (рис. 8) принадлежит к числу признаков, значительно варьирующих на территории Восточной Европы и Кавказа (см. табл. 23). Максимальным размахом изменчивости выделяются финно-угры и население Северного Кавказа. Вариабильность верхней высоты лица у славян составляет половину всей его изменчивости на восточноевропейской территории. В этом отношении к ним приближаются кочевники и балтоязычные группы. Булгары отличаются наименьшей вариабильностью.

По величине этого признака славяне, финно-угры, балты и булгары включаются в категорию малых и средних, кочевники и этнические группы Северного Кавказа — в категорию средних и больших. Несмотря на близкие пределы колебаний величин верхней высоты лица в разных языковых и этнических группах разница между ними весьма существенна. Максимум представительности у восточных славян относится к категории малых величин, у финно-угров более или менее равнозначен процент малых и средних, у балтов явно гораздо больше величин, приближающихся к большим по сравнению со славянами и финно-уграми. У булгар преимущественно представлены большие величины, что и сближает их по этому признаку с кочевниками. Что же касается населения Северного Кавказа, то несмотря на то, что размах изменчивости высоты лица у него охватывает среднюю и большую категории, максимум групп относится к средней.

В географическом отношении обнаруживается явная концентрация малых размеров верхней высоты лица в верховьях Днепра и в Волго-Окском междуречье среди славянских групп и финно-угров Восточно-Европейской равнины. Очаг малых величин наблюдается на северо-западе у финно-угров. К западу от этой зоны в пределах расселения славянских групп Днепро-Днестровского междуречья, к северо-западу в зоне обитания балтов и прибалтийских финнов, к востоку — в районах Среднего Поволжья и Приуралья, к югу — на Кавказе наблюдается увеличение верхней высоты лица. Наибольшие значения чаще обнаруживаются в кочевнических группах независимо от места их обитания.

Скуловая ширина (рис. 9, табл. 23) обладает значительной изменчивостью на исследуемой территории. В отношении величины ее размаха выделяются финно-угорские группы и кочевники. По сравнению с ними славяне, балты, булгары и этнические группы Северного Кавказа обладают большей устойчивостью величин скулового диаметра.

В межгрупповом масштабе славяне могут быть отнесены к малой и средней категории величин скулового диаметра, финно-угры — к малой, средней и большой, балты — к средней и большой, кочевники — к средней, большой и очень большой, булгары — к средней и большой, северокавказские этнические группы — к малой, средней и большой с явным преобладанием средних величин.

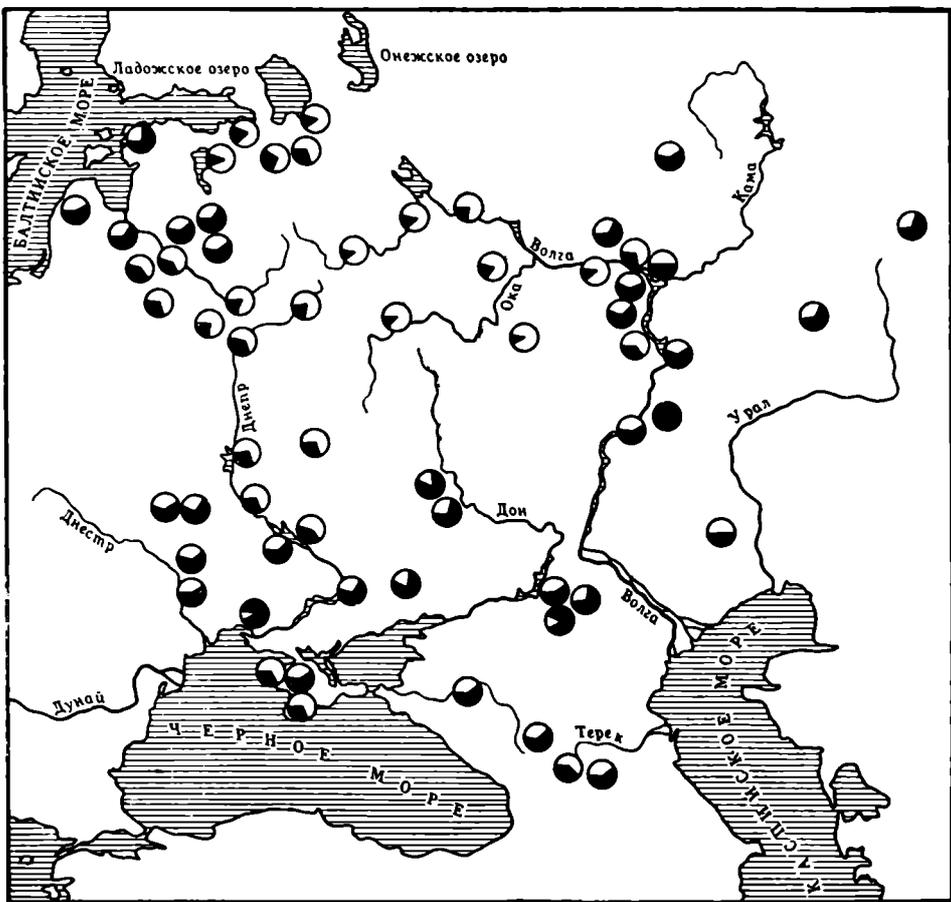
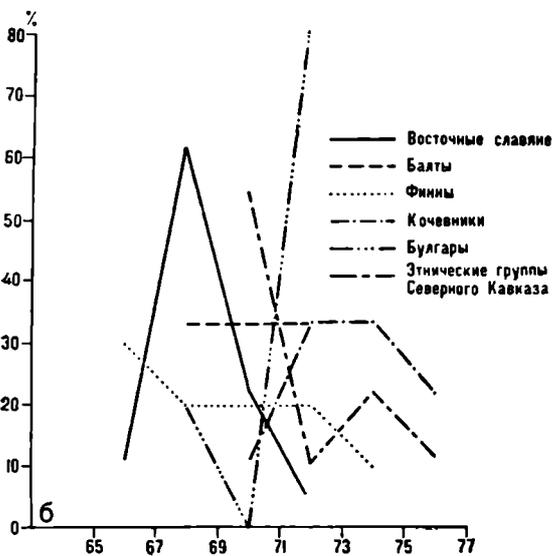

Рис. 8, а — верхняя высота лица у средневекового населения Восточной Европы и Северного Кавказа (тип 65 мм — тип 76 мм); б — процентное распределение размеров высоты лица

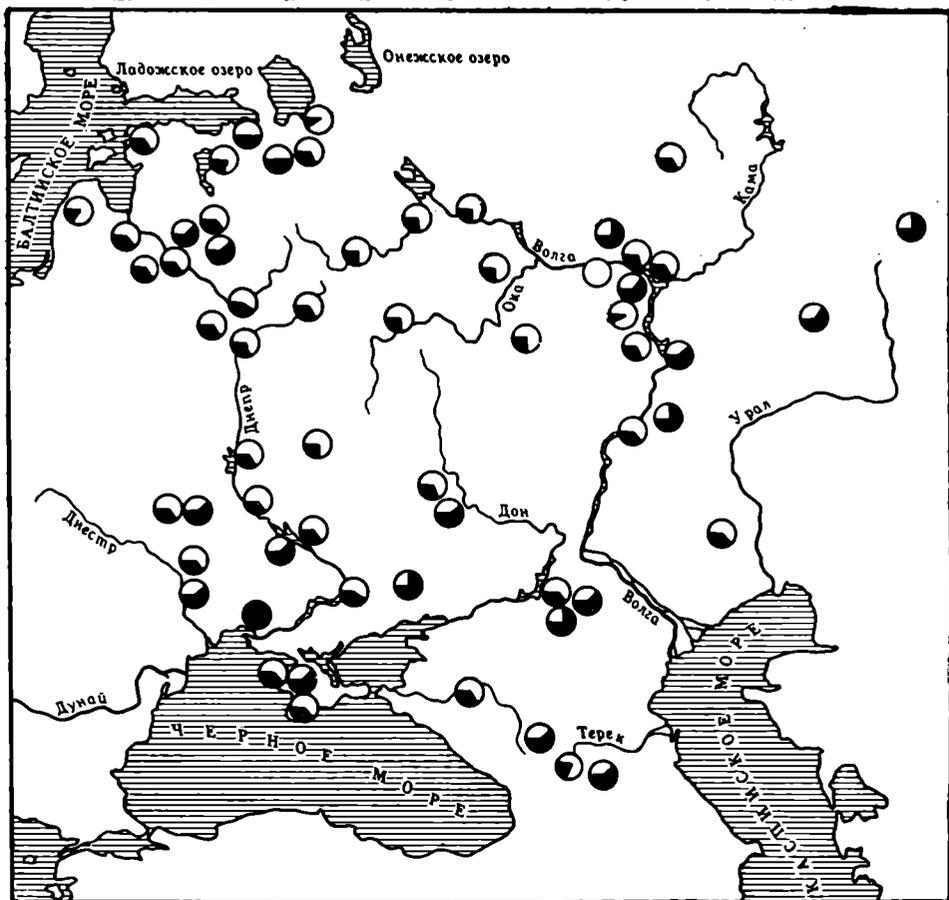
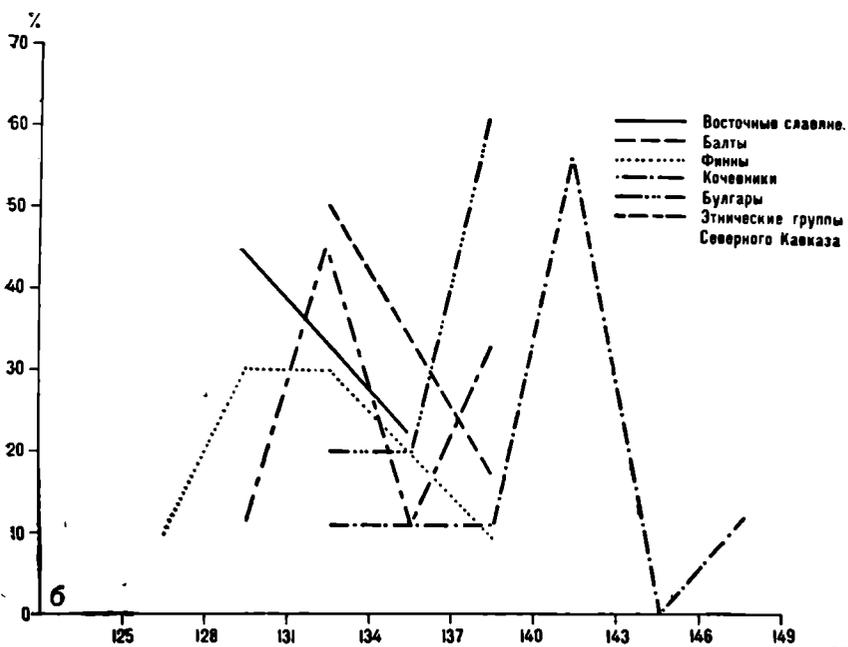

Рис. 9. а — скуловая ширина у средневекового населения Восточной Европы и Северного Кавказа (тип 125 мм — тип 147 мм); б — процентное распределение размеров скуловой ширины

Анализ географической изменчивости скуловой ширины позволяет выделить зону относительной узколицести в центральной части Восточно-Европейской равнины, точнее, в бассейне Оки и Верхней Волги. В пределах распространения восточнославянских племен отмечается отчетливое уменьшение ширины лица у славян с запада на восток.

В свете сопоставления краниологических серий из славянских могильников с черепами, относящимися к различным этническим группам, следует раздвинуть рамки этой закономерности, включив в них и финно-угорские группы Восточно-Европейской равнины. Так, малыми размерами скулового диаметра характеризуется население, оставившее Цнинские могильники и могильник Сють-Сирми. Малой скуловой шириной отличается и население, известное по краниологической серии из Березовского могильника (этническая принадлежность его до сих пор не ясна), обитавшее в эпоху средневековья в Среднем Поволжье в соседстве с финно-уграми. Уменьшение размеров ширины лица у населения бассейна Оки и Верхней Волги согласуется с уменьшением высоты лица и размеров мозгового отдела.

Узколикие формы встречаются и среди финно-угорского населения Северо-Запада. Это — ливы, известные по могильникам Лимбажского и Сигулдасского районов, водь из могильников у д. Ново-Сиверская и могильников б. Тихвинского уезда.

В остальном географическая изменчивость более или менее отражает характер изменчивости в пределах этнических и языковых групп, о которой говорилось выше.

Лицевой указатель (рис. 10, см. табл. 23). Изменчивость его соответствует изменчивости признаков его составляющих в границах всей Восточной Европы, однако в пределах этно-территориальных или языковых групп не наблюдается той вариабильности, которая характеризует абсолютные размеры лица. Так, по лицевому указателю наиболее разнородны финно-угры и балты, этнические группы Северного Кавказа, славяне и, наконец, булгары и кочевники. Таким образом, в отношении пропорций лицевого отдела наиболее однородны тюрко-язычные группы.

Славяне, финно-угры, балты и этнические группы Северного Кавказа по межгрупповому масштабу обладают как малыми, так и средними и большими величинами лицевого указателя, булгары и кочевники — малыми и средними. Следует, однако, отметить, что максимальный процент славянских групп имеет хамепрозопные и мезопрозопные пропорции лицевого скелета; лептопрозопные встречаются в весьма ограниченном проценте случаев в Волго-Клязьминском междуречье среди кривичей костромской и владими́ро-рязанской группы. Очаг лептопрозопности отмечается среди прибалтийских финнов (эсты, ливы) и в одной группе балтов (земгалы). Наряду с этим в соседних финно-угорских группах Северо-Запада проявляются и наиболее хамепрозопные группы.

Значительной мозаичностью по лицевому указателю отличаются этнические группы Кавказа.

В географическом отношении наибольшую однородность по лицевому указателю обнаруживает балтское и славянское население в бассейнах Западной Двины и Днепра с преимущественно мезопрозопными пропорциями лицевого отдела.

Наз о м а л я р н ы й у г о л (рис. 11, табл. 23). Вариабильность его сравнительно невелика, однако наблюдается более или менее отчетливая групповая дифференциация. В межгрупповом масштабе по величине назомалярного угла славяне относятся к категории малых, финно-угры, балты и население Северного Кавказа — очень малых, малых и средних, кочевники — к категории средних, булгары — малых и средних.

Выраженной уплощенности верхней части лицевого отдела, характерной для монголоидных групп, на территории Восточной Европы не наблюдается, однако все тюрко-язычное население отличается более слабой горизонтальной профилировкой лица.

В отношении размаха изменчивости назомаллярного угла наиболее однородны славяне, у которых вариабильность признака составляет

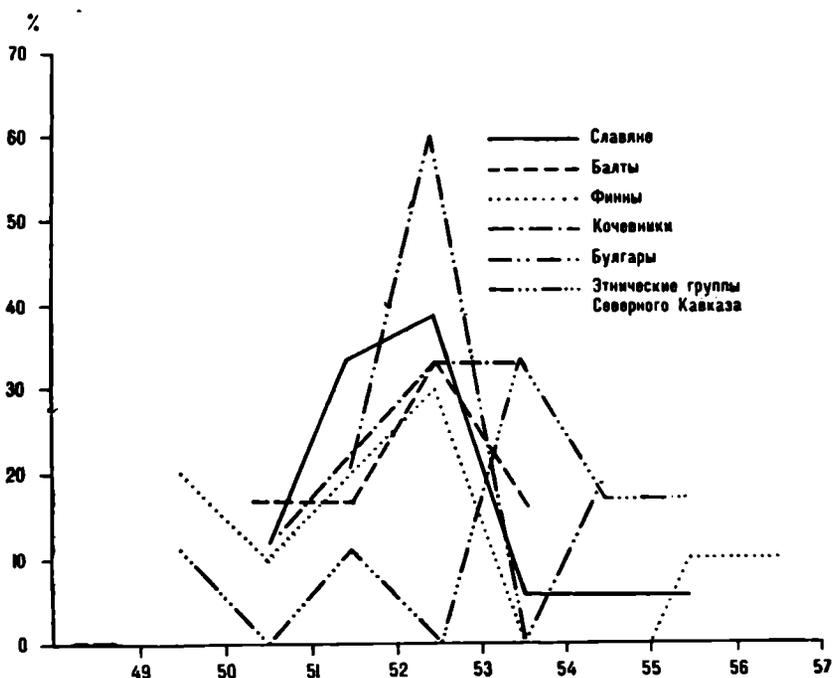

Рис. 10. Процентное распределение величин лицевого указателя у средневекового населения Восточной Европы и Северного Кавказа

менее одной трети всей изменчивости назомаллярного угла в пределах Восточной Европы. Заметную неоднородность обнаруживают балты, среди которых наряду с максимумом групп, относящихся к категории малых величин назомаллярного угла, имеются группы с явной уплощенностью верхнего отдела лицевого скелета (например, черепа из могильника Кивти).

В географическом отношении обращает на себя особое внимание территория Северо-Запада Европейской части СССР и Среднего Поволжья. Здесь в ближайшем соседстве друг с другом находятся группы однородные в этническом и языковом отношении и весьма различные по степени уплощенности верхнего отдела лицевого скелета. На Северо-Западе среди финно-угорских групп, — это ижора и население, известное по курганным могильникам с «чудским» инвентарем, среди балтов, — селы и население, оставившее могильник Кивти. В Среднем Поволжье в финно-угорском населении выделяются группы с сильно (могильники Муранка, Сють-Сирми) и относительно слабо (Воровской Враг, Кайбелы) профилированным лицевым отделом.

Закономерное увеличение назомаллярного угла наблюдается к востоку от Волги.

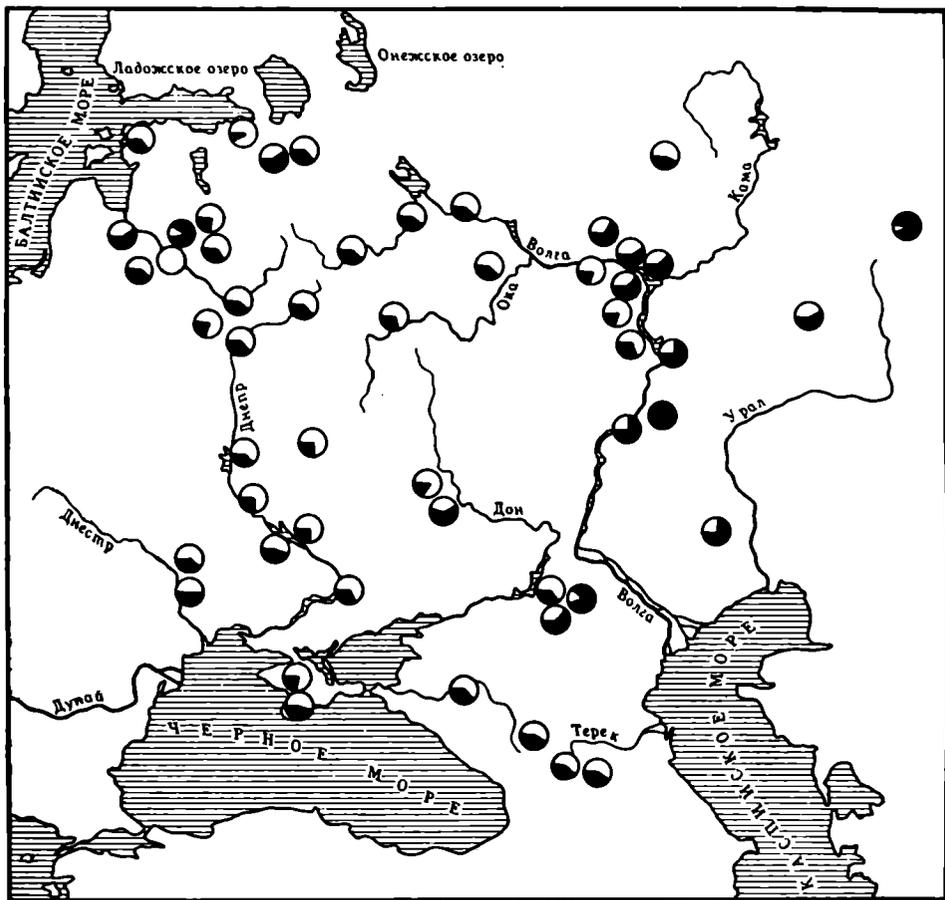
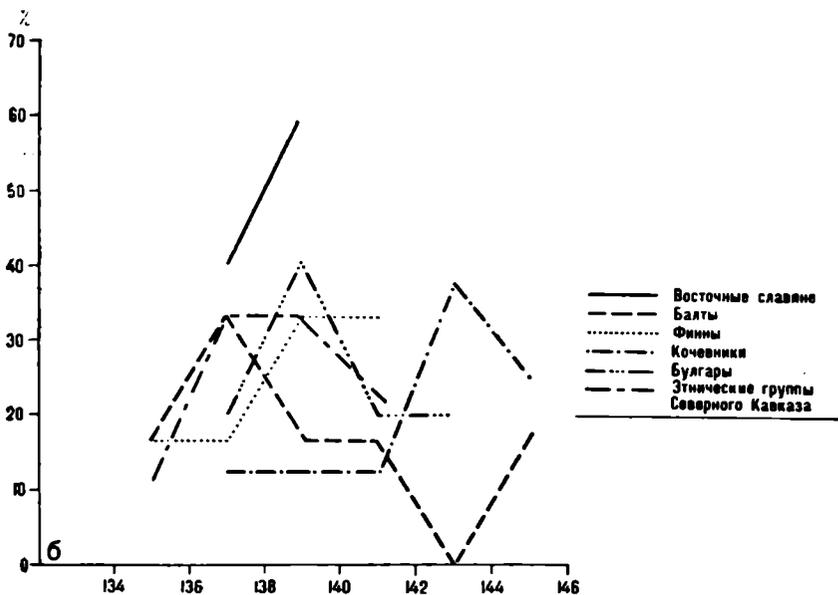

Рис. 11. а — назональный угол у средневекового населения Восточной Европы и Северного Кавказа (тип 134° — тип 145°); б — процентное распределение размеров назонального угла

Зигмаксиллярный угол (рис. 12, см. табл. 23), характеризующий уплощенность лицевого отдела в средней части, более чем предыдущий варьирует на территории Восточной Европы и более четко разграничивает группы. Так, славяне, балты и население Северного Кавказа может быть отнесено по величине зигмаксиллярного угла к категории очень малых и малых в межгрупповом масштабе, финно-угры, болгары и кочевники — малых и средних. Процентное соотношение величин в пределах одной и той же степени вариабильности в разных группах различно. Так, максимум у балтов сдвинут явно в сторону очень малых значений, у славян и финнов максимум совпадает и приходится на малые величины. У населения Северного Кавказа более или менее равномерно представлены очень малые и малые размеры углов горизонтальной профилировки в средней части лицевого отдела. Болгары и кочевники обнаруживают более уплощенное лицо по сравнению с остальными группами европейской части СССР. Исключение составляет несколько финно-угорских групп (на Северо-Западе — это весь, известная по могильникам б. Тихвинского у., в Поволжье — древнемордовские группы, оставившие могильники Муранский, Воровской Враг, Кайбелы, Мыдлань-Шай, Деменковский и Полонский), имеющих величины зигмаксиллярного угла, близкие к болгарским.

Так же, как и назомаллярный угол, зигмаксиллярный угол профилировки лица гораздо больше связан с этносом, нежели с территорией, хотя и в этом случае обнаруживается некоторое уплощение лицевого отдела по направлению к востоку. Преувеличивать, однако, эту географическую обусловленность не следует.

Высота носа (рис. 13, см. табл. 23) обнаруживает весьма значительную вариабильность, причем из всех анализируемых групп славяне характеризуются наименьшим размахом ее изменчивости. Что касается других этнических групп, то в них вариабильность высоты носа составляет примерно половину всей изменчивости ее в Восточной Европе. По межгрупповому масштабу славяне и финно-угры включаются в пределы малых и средних величин; балты, кочевники и этнические группы Кавказа — малых, средних и больших; болгары — средних, больших и очень больших. Максимум представительности у славян и финно-угров составляют группы с малой высотой носа, у балтов — со средней, у остальных этнических групп чаще всего размеры располагаются на границе средней и большой категорий.

В отношении географического распределения наблюдается последовательное уменьшение высоты носа по направлению к востоку у славян, как это имело место и с размерами лица. Небольшая высота лица характеризует восточнофинские группы Восточно-Европейской равнины и северо-западных земель. Концентрация более крупных величин высоты носа отмечается среди финно-угорских групп Поволжья и Приуралья и на Кавказе. В Прибалтике наблюдается мозаичное распределение высоты носа в пределах одних и тех же языковых групп.

Ширина носа (рис. 14, см. табл. 23) варьирует довольно значительно. Наибольшей изменчивостью отличаются финно-угры, наименьшей — кочевнические группы. Славяне и балты имеют близкий размах изменчивости и по степени его стоят ближе к кочевникам, нежели остальные группы. В межгрупповом масштабе славяне и балты могут быть отнесены к категории средних, финно-угры, кочевнические и кавказские группы — малых и средних, болгары — средних и больших. Максимум представительности во всех группах относится к средней категории, поэтому, несмотря на значительную изменчивость ширины

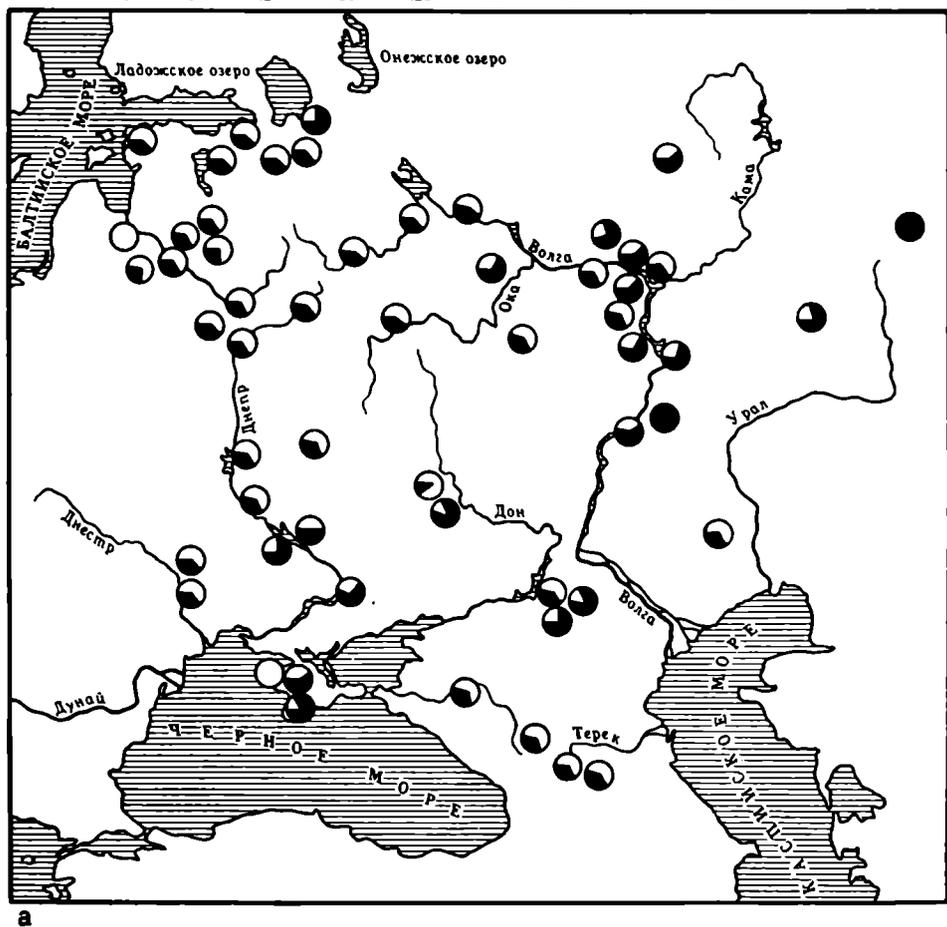
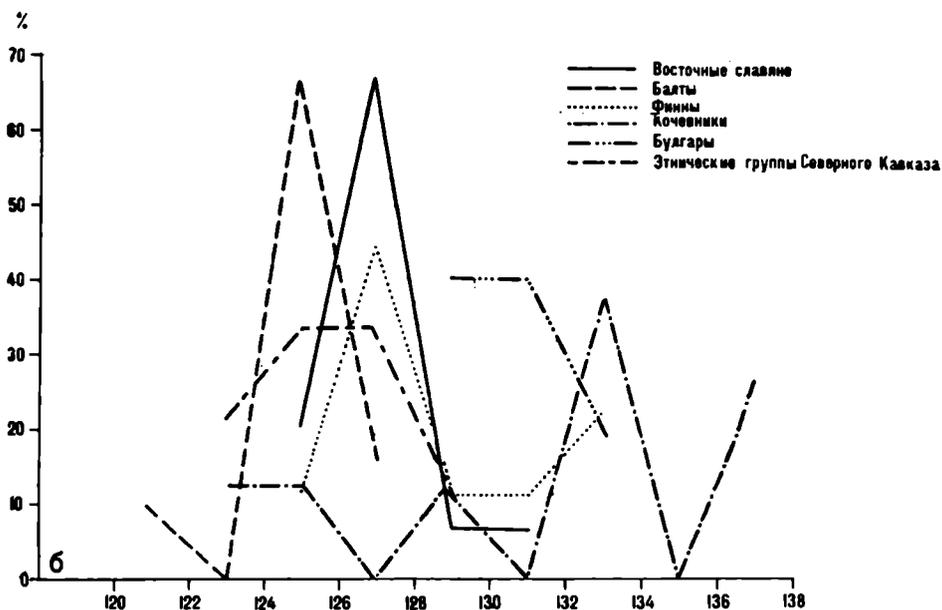

Рис. 12. а — зигомассиллярный угол у средневекового населения Восточной Европы и Северного Кавказа (min 120° — max 137°); б — процентное распределение размеров зигомассиллярного угла

носа, различаются они по этому признаку слабо. Подтверждением может служить и характер географического распределения ширины носа.

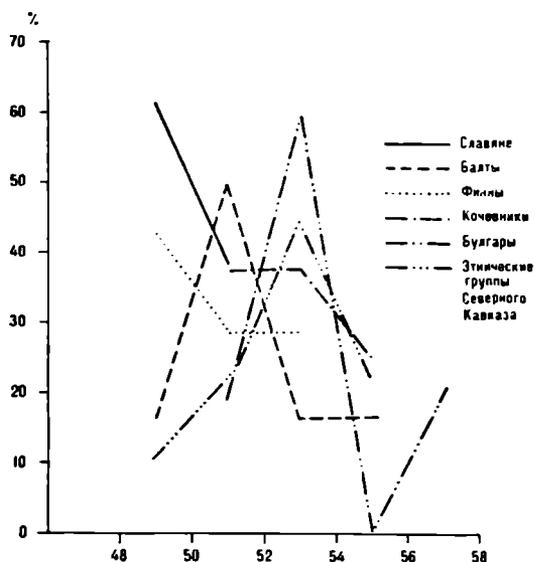

Рис. 13. Процентное распределение размеров высоты носа у средневекового населения Восточной Европы и Северного Кавказа

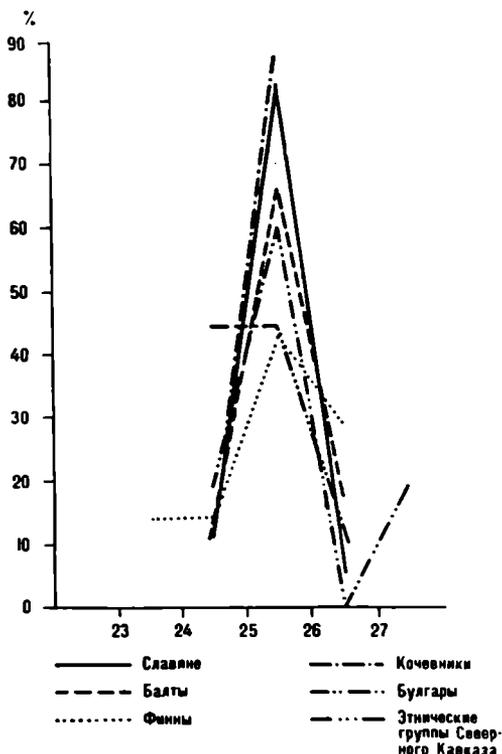
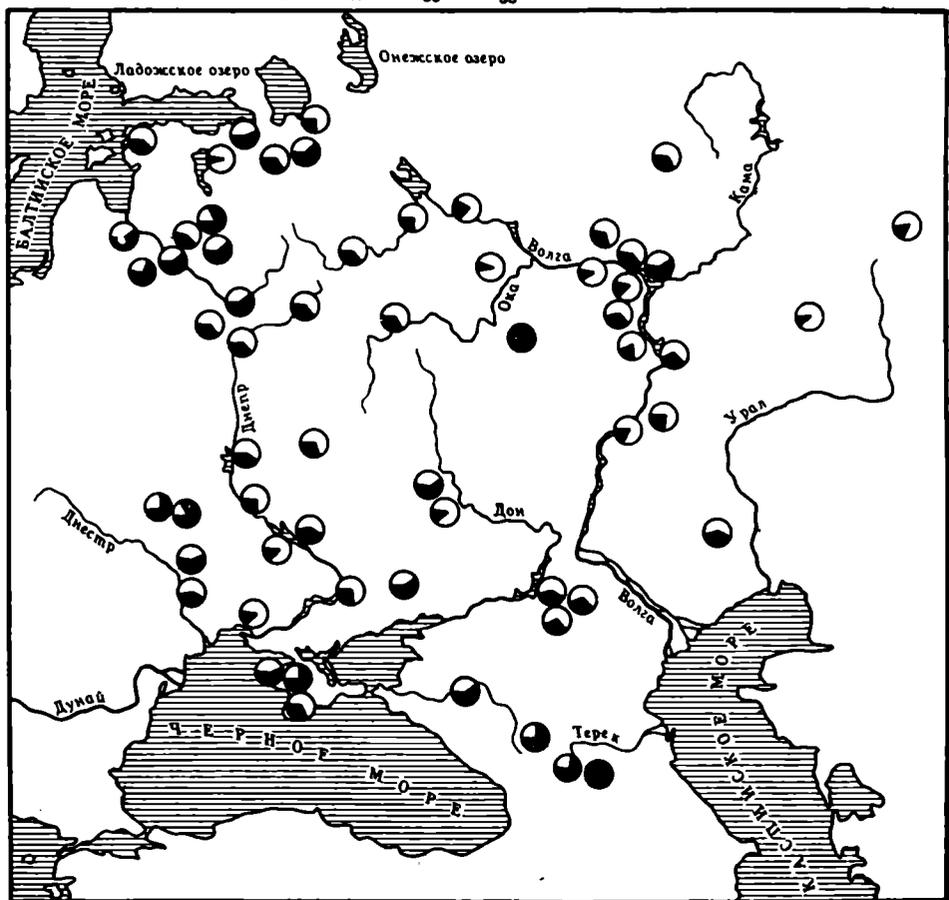
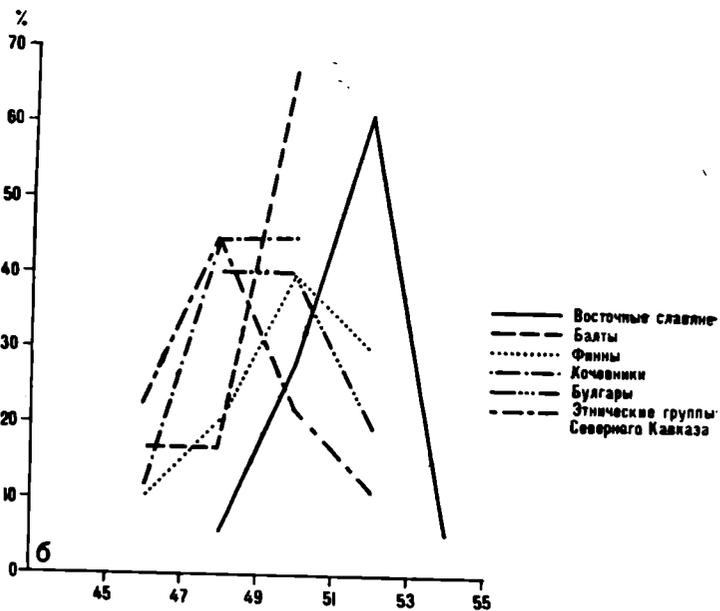

Рис. 14. Процентное распределение размеров ширины носа у средневекового населения Восточной Европы и Северного Кавказа

Носовой указатель (рис. 15, см. табл. 23), так же, как и его составляющие, характеризуются большой вариабильностью. Наибольшей изменчивостью отличаются финно-угорские группы, где размах ее

а

Рис. 15. а — носовой указатель у средневекового населения Восточной Европы и Северного Кавказа (min 45 — max 53); б — процентное распределение величин носового указателя

приближается к размаху изменчивости носового указателя на всей территории Восточной Европы, включая Кавказ. Вариабельность этого признака на Кавказе составляет более 80% всей изменчивости его. Остальные группы по величине носового указателя значительно более стабильны.

По межгрупповой шкале изменчивости этого признака славяне включаются в круг средних и больших, наиболее вариабельные финно-угорские и кавказские группы — в круг малых, средних и больших, балты и кочевники — малых и средних, болгары — средних величин.

Анализ процентного соотношения величин носового указателя обнаруживает различия между группами в пределах одной и той же категории. Так, максимум в северокавказских группах приходится на средние значения, в то время как финно-угорские группы имеют максимум среди величин большого значения. Балты, которые включаются в категорию малых и средних величин, имеют большую представительность по средним величинам. Обращает на себя внимание явный сдвиг восточнославянских групп по величине носового указателя в сторону больших величин, что отличает их от всех анализируемых групп Восточной Европы и Кавказа. При характеристике географической изменчивости носового указателя выявляется локализация относительной широконосости среди славянских групп Волго-Окского междуречья, в более или менее близком соседстве с широконосими формами, отмечаемыми в финно-угорском населении Восточной Европейской равнины (например, в могильниках Цнинских и Сють-Сирми).

В отношении географической изменчивости носового указателя на Русской равнине можно отметить повышение его по направлению к востоку. Что касается других территорий Восточной Европы, то они характеризуются заметной мозаичностью распределения величин носового указателя, как это имеет место, например, на Северо-Западе, где рядом с населением, отличающимся заметной широконосостью, — славяне (Сланцевский могильник), весь (могильник Тихвинского у.) — живут группы с значительно более узким носом (эсты). Эта мозаичность характерна для Среднего Поволжья и Северного Кавказа. В Закавказье обнаруживается концентрация невысоких величин носового указателя.

Выступление носа (рис. 16, см. табл. 23). Угол носовых костей к линии профиля представляет собой один из самых варьирующих признаков на исследуемой территории. Максимальным размахом его межгрупповой изменчивости характеризуются восточные славяне. Затем идут финно-угры, кочевники, население Кавказа, балты и, наконец, болгары. При этом следует заметить, что в межгрупповом масштабе все население Восточной Европы и Кавказа относится к категории средних и больших величин угла выступления носа.

Анализ процентного распределения отдельных величин в группах показал максимум представительности среди больших цифровых значений угла носа у балтов и этнических групп Кавказа, среди малых — у кочевников, среди средних и близких к большим — у славян и болгар. Что касается финно-угорского населения, то различные величины угла выступления носа представлены в нем более или менее равномерно.

В географическом отношении наблюдается последовательное понижение угла выступления носа по направлению с юга-запада на северо-восток. В основном это касается восточнославянского населения. Появление больших величин угла носовых костей к линии профиля на востоке европейской части СССР в эпоху средневековья представляет собой случайное явление. Так, в Среднем Поволжье лишь в одной группе

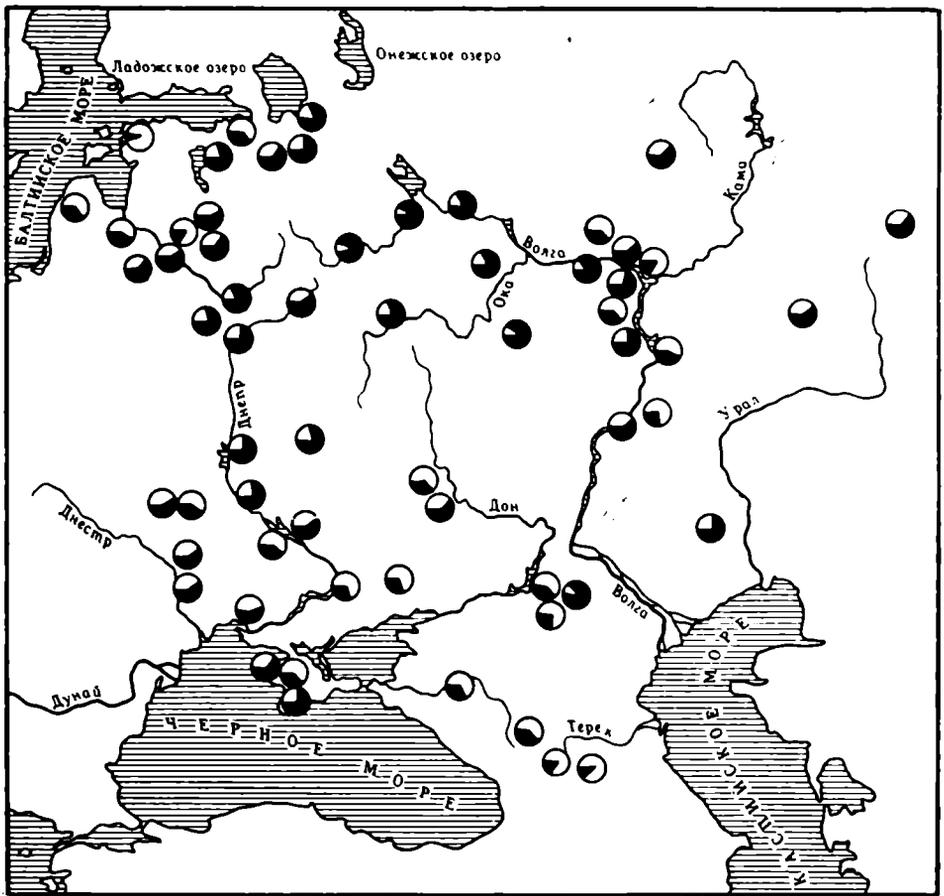
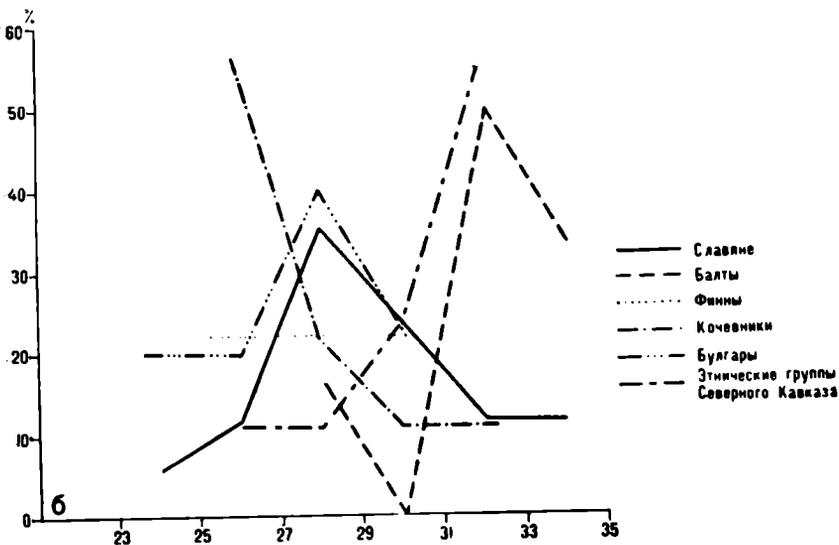

Рис. 16. а — угол выступания носа у средневекового населения Восточной Европы и Северного Кавказа (мин 23° — макс 37°); б — процентное распределение размеров угла выступания носа

Булгарского населения отмечается значительное выступание носа и, по-видимому, в мордовском населении, известном по краниологической серии из Цнинских могильников. Однако в первом случае речь идет о краниологических материалах из Греческой палаты, обнаруживающих явную связь с югом, а во втором — об единственном черепе, на котором можно было определить угол выступания носа.

В Прибалтике, в той части, где она заселена балтийскими племенами, угол выступания носа характеризуется значительными величинами; исключение составляет население, оставившее могильник Кивти (Денисова, 1964). Там же, где основным населением оказывается финно-угорское, проявляется как малые (весь, водь), так и большие (эсты, ижора) величины угла выступания носа.

Кочевнические племена, как уже отмечалось, характеризуются понижением угла носовых костей к линии профиля. Следует, однако, говорить, что в краниологических сериях из кочевнических курганов Днепропетровской и Харьковской областей и Буковинской степи (Дебец, 1930, 1932, 1948) наблюдается значительное выступание носа.

О выступании носа свидетельствует и симотический указатель (рис. 17, см. табл. 23), который вошел в методику краниологических исследований сравнительно недавно и поэтому ряд краниологических серий, опубликованных ранее, не может быть определен по этому признаку. Тем не менее имеющиеся материалы могут считаться более или менее достаточными для суждения о географической изменчивости симотического указателя, так как они представляют различные этнические группы и довольно равномерно распределяются по территории.

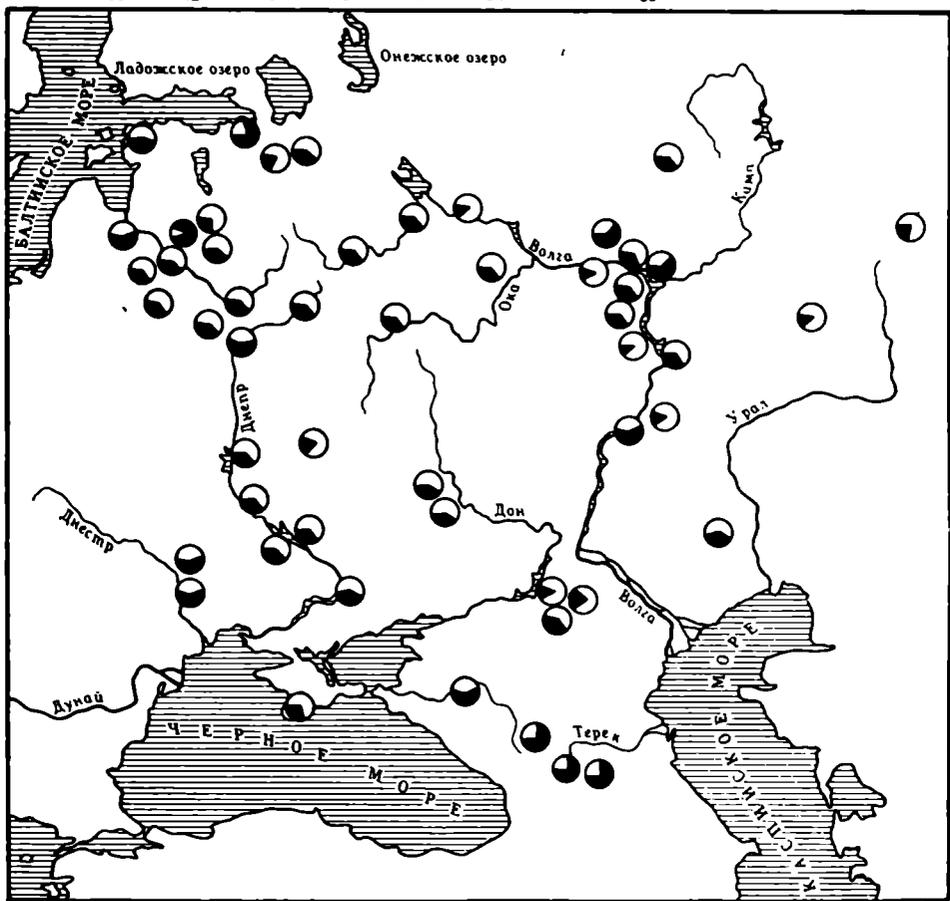
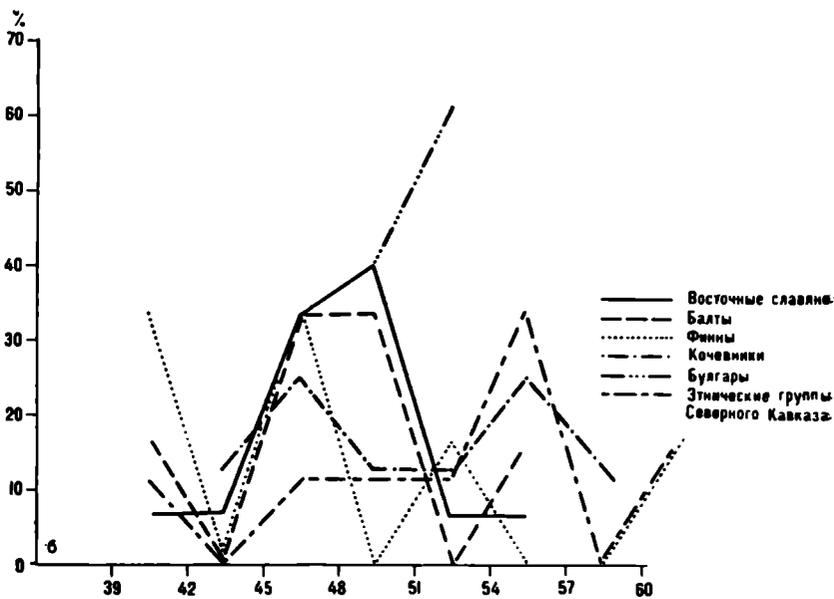
Симотический указатель имеет наибольший размах изменчивости по сравнению со всеми другими признаками.

Характер межгрупповой изменчивости симотического указателя не соответствует тому, что наблюдается в отношении угла носовых костей к линии профиля. Так, наибольшей межгрупповой изменчивостью симотического указателя отличается население Кавказа, затем следуют финно-угры, балты, восточные славяне, кочевники и, наконец, болгары. По-видимому, это результат слабых физиологических связей между признаками, характеризующими выступание носа в вертикальной и горизонтальной нормах. Тем не менее в географическом распределении симотического указателя и угла выступания носа проявляется много общих черт. Так, в восточнославянском населении группы, отличающиеся большой величиной указателя, обнаруживаются в западной части его распространения, наименьшей — в восточной, в соседстве с финским населением Восточно-Европейской равнины.

Среди балтийских групп минимальная величина симотического указателя наблюдается у населения, известного по могильнику Кивти. Среди финно-угорских групп Прибалтики большие величины характеризуют эсты и ижору, меньшие — весь и водь, также как и по углу выступания носа. В населении Булгарского царства большой симотический указатель отмечается в группе из некрополя Греческая палата.

У кочевников, однако, нет такого закономерного проявления исторически сложившейся связи угла выступания носа и симотического указателя. Иногда здесь в группах с небольшим углом выступания носа встречаются довольно значительные величины симотического указателя.

Оценивая изменчивость этого признака на территории Восточной Европы и Кавказа в мировом масштабе, следует отметить, что все анализируемые группы включаются в пределы средних, больших и очень больших значений: славяне, балты, кочевники — в пределы сред-

а

Рис. 17. а — симотический указатель у средневекового населения Восточной Европы и Северного Кавказа (min 39 — max 69); б — процентное распределение величин симотического указателя

них и больших, финно-угры и население Кавказа — средних, больших и очень больших, булгары — больших. Разница между группами наблюдается в процентном соотношении отдельных величин. Так, например, у финно-угров и этнических групп Кавказа с одними и теми же категориями признака максимум представительности не совпадает. У финнов максимальное количество групп относится к категории средних, у населения Кавказа — больших. Славяне и балты имеют максимум на границе между категориями средних и больших величин. У кочевников в равной пропорции представлены средние и большие значения симотического указателя. Оценивая процентное распределение его в общих чертах, можно отметить, что наименьшие значения чаще встречаются в финно-угорских группах, наибольшие — у этнических групп Кавказа.

Дакриальный указатель (рис. 18, см. табл. 23) относится наряду с симотическим указателем и углом выступления носа к числу наиболее варьирующих признаков на рассматриваемой территории. Наибольшую изменчивость обнаруживают финно-угры, затем кочевники, булгары, славяне, балты и население Кавказа. В отношении дакриального указателя обращают на себя внимание финно-угорские группы, имеющие весьма значительную дисперсию этого признака.

В мировом масштабе изменчивости дакриального указателя финно-угры охватывают почти все категории: малую, среднюю, большую, очень большую. В других группах размах изменчивости сужен и большинство их может быть отнесено к категории средних и больших. Балты и население Кавказа относятся к категории больших и очень больших. Процентное соотношение величин дакриального указателя показывает, что малые или близкие к ним встречаются только в финно-угорских группах; тенденция к уменьшению наблюдается у булгар.

Географическое распределение дакриального указателя менее закономерно, чем угла выступления носа и симотического указателя. И все же можно отметить, что у балтов и славян западных областей Восточной Европы дакриальный указатель выше, нежели у славян более восточных территорий. Более низкие величины отмечаются у некоторых финно-угорских групп Восточно-Европейской равнины и Приуралья. Среди финно-угорских групп Прибалтики наблюдается дифференциация: эсты и ижора отличаются большими величинами, финно-угорское население, известное по могильникам с «чудским» инвентарем (Седов, 1952), — меньшими. Кочевнические группы за исключением краниологических серий из Замараевского могильника и курганов в долине Иргиза (Дебец, 1932, 1948) характеризуются пограничными между средними и большими показателями. Обращает на себя внимание несоответствие пониженного угла выступления носа и симотического указателя с повышенным дакриальным указателем в некоторых группах финно-угорского населения Среднего Поволжья (могильник Сють-Сирми; Акимова, 1955).

В заключение следует отметить, что такие признаки, как угол носовых костей к линии профиля и симотический указатель, больше, нежели дакриальный указатель, дифференцируют группы, проявляя не только значительную изменчивость, но и более четкую географическую и этническую локализацию.

Высота орбиты (рис. 19, см. табл. 23). Наибольшей вариативностью признака отличаются финно-угорские группы, у которых размах изменчивости примерно такой же, как в Восточной Европе и на Кавказе. Затем, убывая, идут этнические группы Кавказа, балты, кочевнические группы, славяне и булгары.

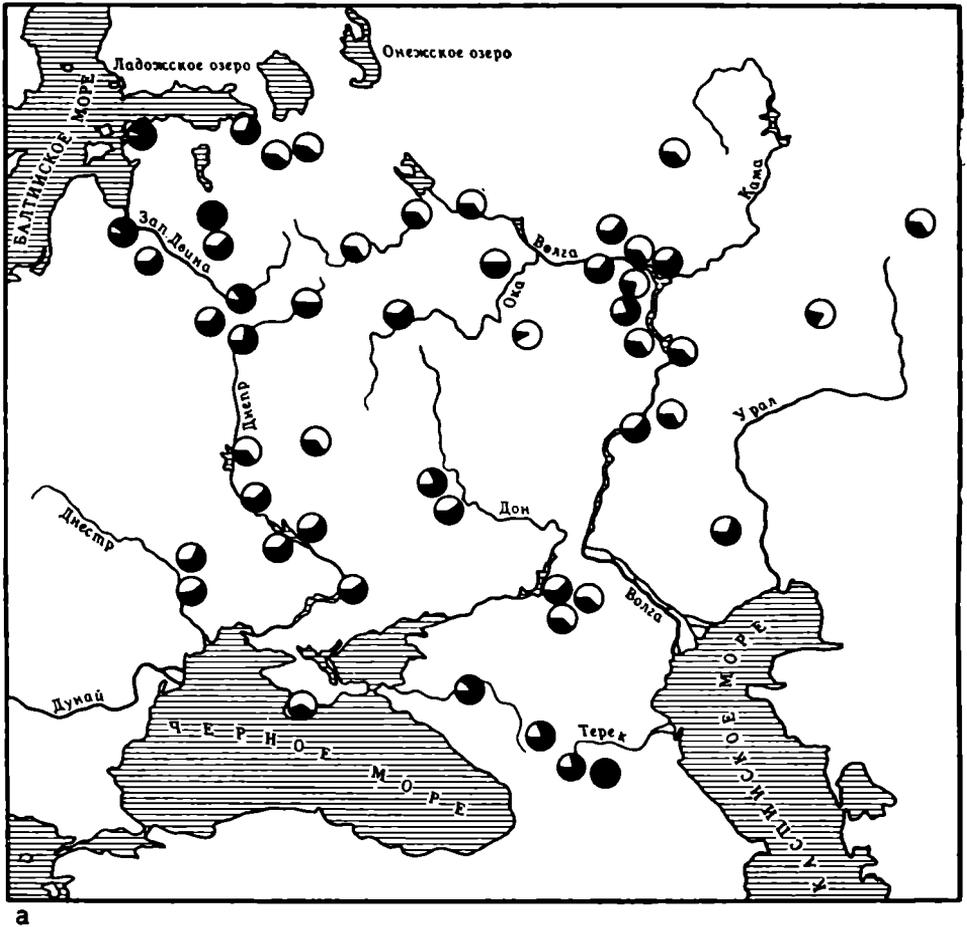
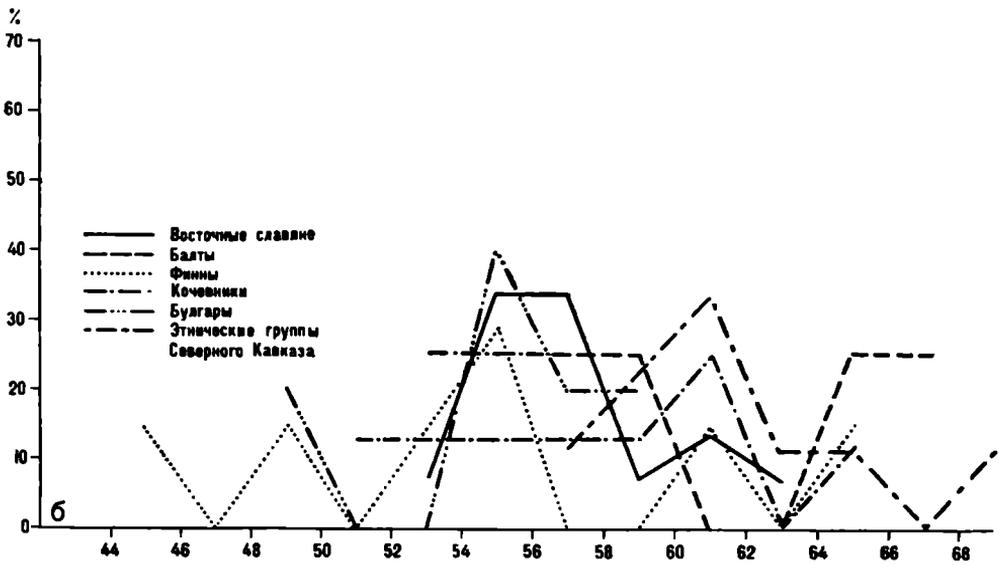

Рис. 18. а — дакриальный указатель у средневекового населения Восточной Европы и Северного Кавказа (min 44 — max 66); б — процентное распределение величин дакриального указателя

По межгрупповому масштабу славяне и болгары относятся к категории малых, финно-угры — очень малых и малых, остальные группы — малых и средних размеров высоты орбиты. Максимум представительности у славян, финно-угров и балтов располагается на границе очень малых и малых величин; у кочевников, болгар и этнических групп Кавказа максимум сдвинут в сторону средних.

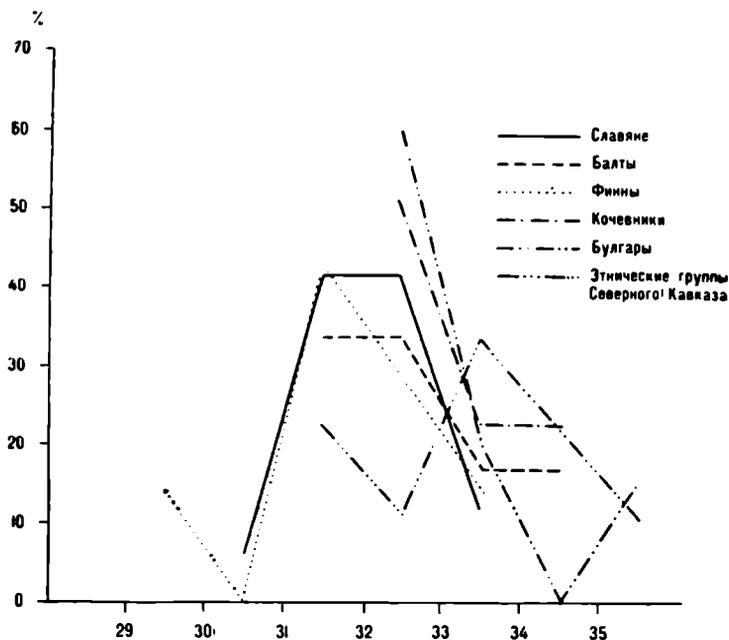

Рис. 19. Процентное распределение размеров высоты орбиты у средневекового населения Восточной Европы и Северного Кавказа

Восточные славяне обнаруживают довольно отчетливую однородность по высоте орбиты без каких-либо определенных сдвигов в ее географическом распределении.

Среди балтов наибольшие значения локализуются в правобережье Западной Двины, наименьшие — в левобережье. Финно-угорские группы Прибалтики отличаются меньшими размерами этого признака по сравнению с восточными. Однако наименьшая высота орбит среди финнов Восточно-Европейской равнины (Цинские могильники).

Наибольшие величины высоты орбиты у кочевников независимо от их локализации. Увеличение этого признака характерно также для Кавказа и Причерноморья.

Ширина орбиты (от mf), (рис. 20, см. табл. 23) — менее варьирующий в Восточной Европе и на Кавказе признак, нежели высота. Наибольшей изменчивостью отличаются кочевники, затем следуют этнические группы Кавказа, болгары, балты, славяне и, наконец, финно-угры.

В межгрупповом масштабе славяне могут быть отнесены к категории малых и средних величин, финно-угры и болгары — средних, балты, кочевники и этнические группы Кавказа — к категории средних и больших.

Максимум представительности у славян располагается среди средних величин; финно-угров, балтов, кочевников и этнических групп Кавказа — на границе средних и больших; у болгар — среди больших.

В географическом отношении ширина орбиты обнаруживает большую мозаичность, нежели высота, хотя иногда наблюдается согласованная локализация этих признаков. Так, у балтов меньшие величины

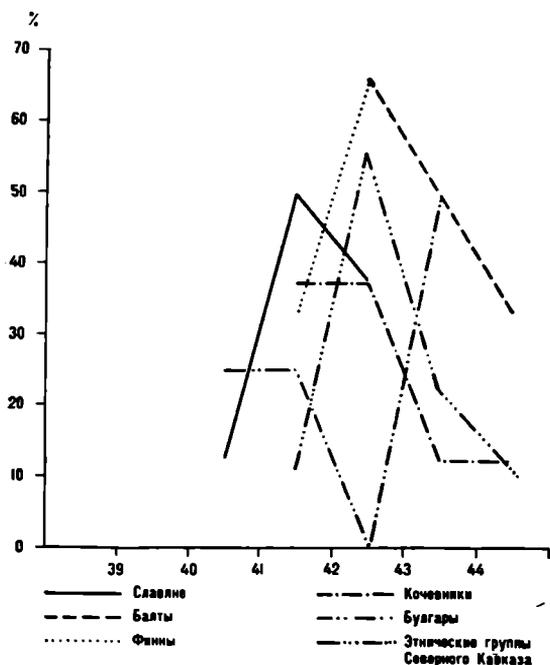

Рис. 20. Процентное распределение размеров ширины орбиты у средневекового населения Восточной Европы и Северного Кавказа

ширины орбиты концентрируются в левобережье Западной Двины, большие — в правобережье. На Кавказе также локализуются большие размеры. У болгар и кочевников распределение ширины орбиты очень мозаично. Что касается славян и финнов, то у тех и других наблюдается более или менее выраженная стабильность признака независимо от территории.

Орбитный указатель (от mf), (рис. 21, см. табл. 23) представляет собой признак со значительной межгрупповой изменчивостью, однако пределы вариабильности внутри этнических, языковых или территориальных групп очень близки. Исключение составляют кочевники и этнические группы Кавказа; у последних диапазон изменчивости в общем такой же, как и у населения Восточной Европы и Кавказа.

По межгрупповому масштабу размеров орбитного указателя большинство групп включается в пределы малых и средних величин: славяне, кочевники, этнические группы Кавказа. Балты, финно-угры, болгары относятся к категории малых. Максимум представительности у всех перечисленных групп (кроме славян) находится в пределах малых величин, у славян — на границе малых и средних.

Каких-либо строгих географических закономерностей в распределении орбитного указателя не наблюдается, хотя все же можно отметить, что на Северо-Западе среди балтийских групп меньшие величины локализуются в левобережье Западной Двины, большие — в право-

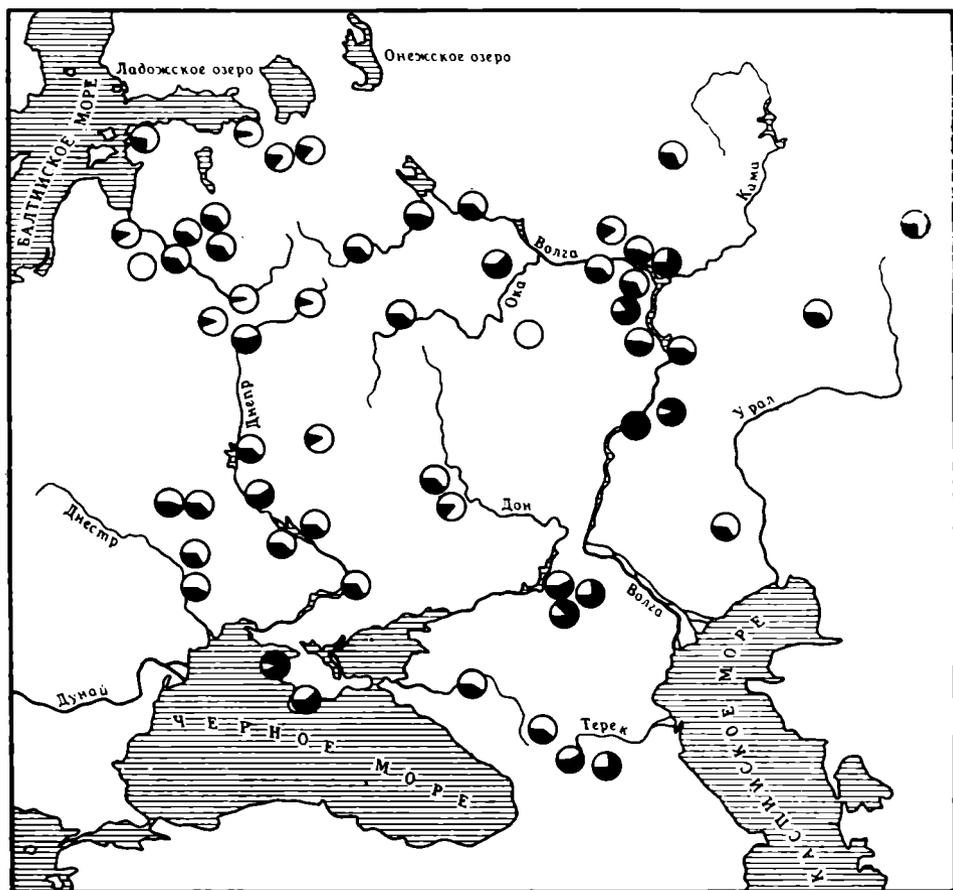
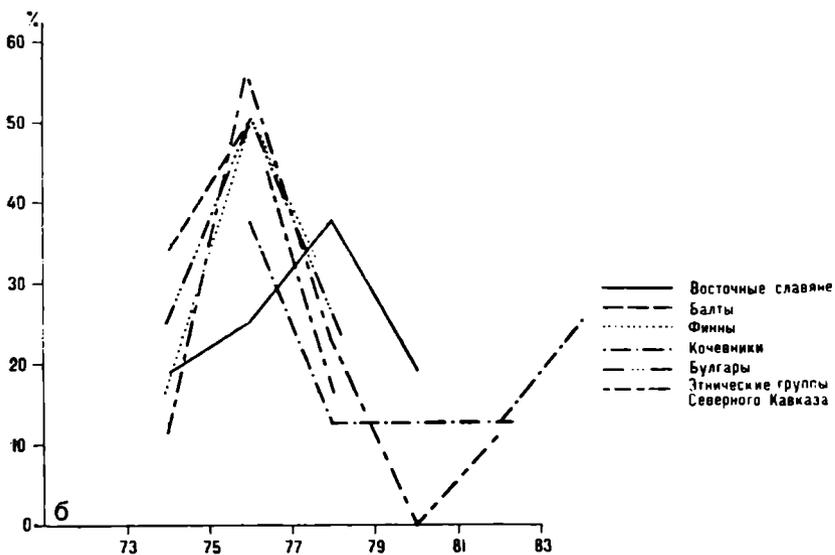

Рис. 21. а — орбитный указатель (от mI) у средневекового населения Восточной Европы и Северного Кавказа (min 72 — max 84); б — процентное распределение величин орбитного указателя

бережье. В Крыму и на Кавказе в целом повышается орбитный указатель. В основном же его величина имеет большую этническую обусловленность.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ВАРИАЦИИ ПРИЗНАКОВ У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Рассмотрение географической изменчивости расоводиагностических признаков на исследуемой территории в эпоху средневековья выявило значительно большую их связь с этносом, нежели с территорией. Тер-

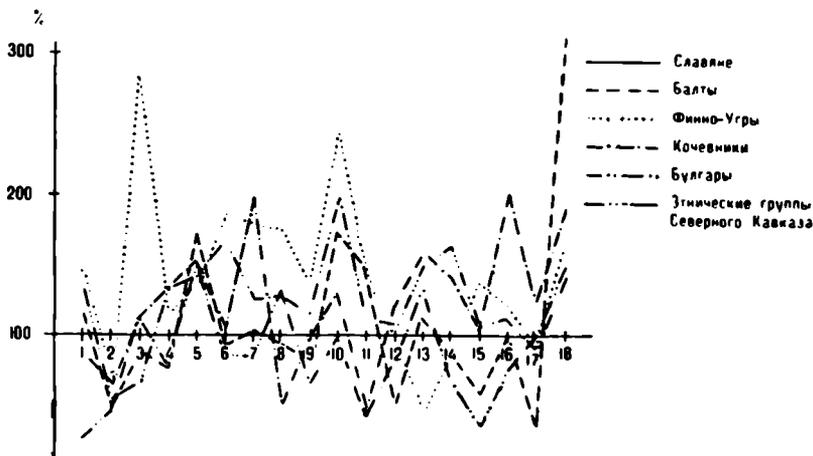

Рис. 22. Изменчивость признаков на территории Восточной Европы и Северного Кавказа в эпоху средневековья, выраженная в процентах их вариабильности в пределах славянских групп (у последних изменчивость по каждому признаку принята за 100%. Признаки расположены в порядке убывания коэффициента изменчивости)

риториальная вариабильность признаков, как правило, проявляется в пределах одного этноса или близких этнических групп. Подобное явление было отмечено А. И. Ярхо (1934), который обнаружил в долине Ангрена (Узбекистан) ярко выраженный европеоидный тип у таджиков, более или менее чистый монголоидный у казахов, смешанный с преобладанием европеоидных черт у узбеков и с преобладанием монголоидных особенностей — у унгутов и уйшунов. А. И. Ярхо отметил, что здесь географическая локализация — вторичное явление, тогда как этническая — первичное.

В отношении к Восточной Европе отмечается географическая локализация показателей уплощенности лица и носовой области, но в сочетании с крупными размерами черепа эта особенность встречается только у кочевников, а в сочетании с грацильными размерами — только у финно-угорских групп Северо-Запада. Количество примеров можно увеличить. В нашем случае факт значительной этнической обусловленности признаков в пределах Восточной Европы и Кавказа в средние века свидетельствует об известной исторической обособленности отдельных этнических группировок. В тех же случаях, когда в местах обитания нескольких этнических групп (как это имеет место в Поднепровье и Волго-Окском бассейне) наблюдается географическая, а не этническая локализация признаков, есть основание ждать и проявления контактов и генетическую общность.

Приведенная характеристика межгрупповой и географической изменчивости антропологических признаков в Восточной Европе и на Кавказе не имела целью служить решению вопросов сложения различных этнических групп этой огромной территории, хотя и может быть использована в данном направлении. Свою задачу я видела в том, чтобы на широком антропологическом фоне оценить физический облик восточнославянского населения, степень однородности его состава, понять, какой антропологический элемент пришел в Восточную Европу со славянами, и выяснить долю местных элементов в сложении восточных славян.

Попытаемся оценить степень однородности антропологического состава восточных славян в свете межгрупповой изменчивости тех признаков, которые позволяют дифференцировать этнотерриториальные группы Восточной Европы и Кавказа (рис. 22).

Таблица 25

Межгрупповой размах изменчивости $\left(\frac{(M_1 - M_2) \cdot 100}{M_2} \right)$ краниологических признаков в эпоху средневековья в Восточной Европе и на Кавказе, выраженной в % изменчивости в пределах восточнославянских групп*

№ по Мартину	Признаки**	Финно-угры	Балты	Кочевники	Булгары	Этнические группы Сев. Кавказа
SS : SC 75(1)	Симотический указатель Угол носовых костей к линии профиля	146,7 67,3	117,9 49,5	89,1 65,8	27,9 41,5	134,8 52,2
DS : DC 8:1	Дакриальный указатель Черепной указатель	287,2 113,0	88,4 74,3	111,5 135,7	111,9 77,9	66,2 131,2
55	Высота носа	135,5	171,9	146,6	152,1	140,8
54:55	Носовой указатель	187,8	92,8	104,5	85,7	169,2
45	Скуловая ширина	177,8	103,7	198,0	85,6	127,6
54	Ширина носа	175,7	93,9	49,5	130,1	128,5
48	Верхняя высота лица	137,9	81,7	95,2	62,8	114,5
52	Высота орбиты (лев.)	243,3	173,9	130,1	99,0	198,1
48:45	Лицевой указатель	144,8	145,7	49,7	40,8	112,5
8	Поперечный диаметр	100,0	48,8	120,5	80,1	107,3
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	46,3	114,2	160,0	132,8	148,8
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i>	82,5	85,7	141,3	66,6	162,6
1	Продольный диаметр Зигомаксиллярный угол (<i>zm'—ss—zm'</i>)	139,7 121,9	59,8 100,6	102,1 201,7	36,7 73,6	108,8 115,5
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	93,2	35,1	120,6	104,2	90,3
77	Назомаллярный угол (<i>fmo—n—fmo</i>)	166,6	314,4	190,8	149,0	142,2
	Суммарный показатель изменчивости	142,6	102,9	122,9	86,6	125,1

* Межгрупповой размах изменчивости восточнославянских групп принят за 100.
** Признаки даны в порядке убывания межгрупповой изменчивости на территории Восточной Европы и Кавказа.

Оценивая величину изменчивости краниологических признаков на территории Восточной Европы и Кавказа в целом (табл. 25), приходим к выводу о том, что расообразовательные процессы идут здесь в первую

очередь по признакам, позволяющим дифференцировать расы I порядка: симотический и дакриальный указатели и угол выступления носа. Изменчивость других признаков значительно меньше и может быть использована для дифференциации более мелких антропологических категорий. Исключение составляют углы горизонтальной профилировки лица, которые несмотря на сравнительно малую вариабильность имеют строгую этническую и территориальную приуроченность и поэтому позволяют оценивать группы с точки зрения их принадлежности к расовым категориям высшего порядка. Следует отметить, что в целом межгрупповая изменчивость признаков в Восточной Европе и на Кавказе определяется степенью внутригрупповой изменчивости этих признаков и более или менее согласуется с ней. Что же касается межгрупповой вариабильности в пределах отдельных языковых или этнических групп, то здесь не наблюдается согласованной изменчивости признаков, а процессы дифференциации идут по различным признакам. Так, например, по углу выступления носа наибольшую вариабильность обнаруживают восточные славяне, включая, по-видимому, в свой состав элементы, относящиеся к разным расовым стволам (европеоидному и монголоидному). И в то же время такой, казалось бы, важный расоводиагностический признак, как назомаллярный угол, у славян наименее изменчив по сравнению с другими группами. Примеров таких можно привести много и все они указывают на сложность расовообразовательных процессов на этой огромной территории. Важно иметь в виду, что в каждом конкретном случае вопросы сложения группы должны решаться с привлечением различных антропологических комплексов.

Если отрешиться от таксономической ценности признаков (что можно сделать лишь условно) и попытаться сопоставить суммарную изменчивость в группах по всему приведенному набору признаков, то окажется, что группы по степени изменчивости располагаются в следующем порядке: финно-угры, этнические группы Кавказа, кочевники, балты, славяне, болгары. Такой порядок чаще всего выявлялся при сравнении групп по отдельным признакам, а также при подсчете частоты отличий в том или ином направлении от славян по группе признаков (см. табл. 25). Следовательно, его можно считать характерным для исследуемой территории при том наборе групп, который привлекался для анализа.

Для целей настоящего исследования не важно, по каким признакам идет дифференциация в отдельных языковых или этнических группах. Различия в характере изменчивости в данном случае используются лишь при оценке степени связи славян с окружающим населением.

Судя по показателям изменчивости, восточные славяне демонстрируют большую однородность, нежели финно-угорские группы, кочевники и население Кавказа. Это тем более важно, что территория, занимаемая восточнославянскими племенами в эпоху средневековья, широка и возможность контакта с балтийскими, финскими и кочевническими племенами огромна. Известная неоднородность восточных славян в антропологическом составе, отмеченная в предыдущем изложении и оцененная на фоне межгрупповой изменчивости на территории Восточной Европы и Кавказа, скорее свидетельствует в пользу относительной их однородности. Характер этой однородности близок тому, который наблюдается в балтийском населении. Булгар, обнаруживающих наибольшую однородность антропологического состава, в данном случае не стоит привлекать для сопоставления. Несмотря на сложность исторических судеб болгарского населения (Смирнов, 1951, Трофимова, 1948), его территориальная протяженность была невелика и ограничена рам-

ками сформированного государства, что, естественно, способствовало стабилизации антропологического типа.

Рассмотрим антропологический состав восточных славян в свете изменчивости признаков. Наибольшую изменчивость обнаруживают славяне по показателям выступления носа — углу носа и симотическому указателю. Обратимся к географическому распределению этих признаков на территории, занятой славянами.

Угол выступления носовых костей (см. рис. 16) закономерно уменьшается по направлению к востоку и северо-востоку, к зоне контакта с теми финно-угорскими группами, у которых отмечается относительно слабое выступание носовых костей. На востоке это население, оставившее могильники Суть-Сирми (Акимова, 1955) и Муранский (Алексеева, 1959), и на северо-востоке — «чудские» могильники (Седов, 1952) и могильники веси (Дебец, 1948). То же можно сказать и относительно симотического указателя (см. рис. 17). Таким образом, те признаки, которые свидетельствуют об ослаблении европеоидных черт в составе восточнославянского населения в средние века, имеют четкую географическую локализацию и объясняются финно-угорским влиянием.

Следующий по степени вариабильности дакриальный указатель (см. табл. 25) не обнаруживает, однако, столь четкой локализации, как предыдущие признаки. И все же можно отметить, что у большинства северо-восточных славянских групп дакриальный указатель понижается, хотя и в пределах европеоидных величин (см. рис. 18).

Затем по мере убывания дисперсности идет черепной указатель. В пределах территории, занимаемой славянами, он не дает географических закономерностей распределения, зато свидетельствует о значительном сходстве славянских, балтийских и финно-угорских групп Восточно-Европейской равнины.

Следующий по степени изменчивости признак — высота носа у славян имеет меньшую по сравнению с другими группами изменчивость. Географическая локализация признака у славян весьма четкая, величина его уменьшается к северо-востоку и востоку, и этот факт, по-видимому, может быть объяснен влиянием финно-угорского населения Восточно-Европейской равнины и контактных северо-западных групп.

Носовой указатель в своем географическом распределении следует за высотой носа, и относительное расширение носа у славян также, по-видимому, связывается с финно-угорским влиянием. По ширине носа группы не обнаруживают закономерной дифференциации.

Скуловая ширина также имеет закономерное географическое распределение в зоне расселения славян, уменьшаясь к северо-востоку, к зоне контактной с узколицами финно-угорскими группами (см. рис. 9).

Верхняя высота лица уменьшается к северо-востоку, к финно-угорским группам Восточно-Европейской равнины. Что касается лицевого указателя, то закономерного распределения его в местах обитания восточных славян не наблюдается. Здесь есть очаги хамепрозопности и лептопрозопности, однако первые чаще встречаются в западной части, а вторые — в восточной. При этом следует заметить, что лептопрозопных форм среди известных финно-угорских групп средневековья не обнаруживается; исключения составляют эсты, территориально весьма отдаленные от славянских групп Волго-Окского бассейна, где выражена лептопрозопность.

В отношении таких признаков, как высота, ширина орбиты и орбитный указатель закономерной локализации в пределах обитания восточных славян не наблюдается, как, впрочем, и на всей территории Восточной Европы.

Хотя по черепному указателю восточные славяне не проявляют никаких закономерных различий, в отношении абсолютных размеров длины и ширины черепа наблюдается уменьшение их к северо-востоку и востоку (см. рис. 6). Особенно это касается продольного диаметра. Однако здесь следует отметить, что в контактных финно-угорских группах, которые нам известны, распределение этих признаков весьма мозаично. Тем не менее в группе из могильника Сють-Сирми (Акимова, 1955) отмечается минимум величины продольного диаметра черепа, а у населения, известного по краниологическим сериям из Цнинских (Дебеч, 1948) и Муранского (Алексеева, 1959) могильников — очень небольшие размеры поперечного диаметра.

Изменчивость высотного диаметра черепа у восточнославянских групп невелика; значения этого признака у различных племен очень близки, однако более высокая черепная коробка чаще свойственна краниологическим сериям с западной зоны расселения восточных славян.

Как уже отмечалось, зигомаксиллярный и назомаллярный углы горизонтальной профилировки лица в славянских группах эпохи средневековья по величине варьируют очень мало и не обнаруживают закономерной географической приуроченности (кроме очень незначительного увеличения зигомаксиллярного угла к востоку). Контактные финно-угорские группы характеризуются такими же небольшими величинами углов горизонтальной профилировки, как и славяне.

Подводя итоги анализу межгрупповой и географической изменчивости у восточнославянских групп в качестве основных расоводиагностических признаков выбираем те, которые обладают более или менее значительной изменчивостью в межгрупповом отношении и определенной географической приуроченностью. К числу этих признаков относятся угол выступания носа, носовой указатель, скуловая ширина, верхняя высота лица, продольный и поперечный диаметры черепа.

Этот комплекс может быть положен в основу расовой диагностики восточнославянских групп.

Учитывая все же некоторую физиологическую зависимость и возможность согласованного изменения ряда признаков, следует рассмотреть характер связи между признаками этого комплекса в свете внутригрупповых корреляций какой-нибудь многочисленной и сравнительно однородной краниологической серии. Для этой цели были выбраны две серии — армянская, с резко выраженными европеоидными чертами, и хантская, имеющая промежуточный между европеоидами и монголоидами физический облик.

Армянская серия относится к населению из Мушского санджака Битлисского вилайета. Серия представляет однородное в генетическом отношении население и датируется XX в. (Бунак, 1927).

Хантская серия происходит из могильников XVIII—XIX вв. в нижнем течении р. Оби. Большая часть получена с кладбища близ Обдорска. Помимо хантских в эту серию могли быть включены единичные ненецкие черепа, однако их присутствие вряд ли отразилось бы на антропологическом составе этой серии (Левин, 1941)¹⁶.

Между всеми приведенными признаками, кроме угла выступания носовых костей, связь имеет позитивное направление (табл. 26) и хотя она не очень велика (от 0,150 до 0,410 в армянской серии и от 0,204 до 0,550 — в хантской) все же пренебречь ею в данном случае нельзя. Специально следует отметить очень значительную степень физиологи-

¹⁶ Коэффициенты корреляции взяты мной из статьи Я. Я. Рогинского (1954).

Коэффициенты корреляции некоторых краниологических признаков в сериях армян (А) и хантов (Х). (Мужские черепа, по Рогинскому)

	Признаки		Продольный диаметр		Поперечный диаметр		Скуловой диаметр		Верхняя высота лица	
			n	$r \pm m(r)$	n	$r \pm m(r)$	n	$r \pm m(r)$	n	$r \pm m(r)$
1	Продольный диаметр	A	—	—	105	$0,283 \pm 0,090$	96	$0,256 \pm 0,095$	93	$0,368 \pm 0,090$
		X	—	—	102	$0,204 \pm 0,095$	95	$0,513 \pm 0,076$	96	$0,367 \pm 0,088$
8	Поперечный диаметр	A	105	$0,283 \pm 0,090$	—	—	96	$0,369 \pm 0,088$	93	$0,224 \pm 0,099$
		X	102	$0,204 \pm 0,095$	—	—	97	$0,555 \pm 0,070$	99	$0,338 \pm 0,089$
48	Высота лица	A	93	$0,368 \pm 0,090$	93	$0,224 \pm 0,099$	92	$0,410 \pm 0,087$	—	—
		X	96	$0,367 \pm 0,088$	99	$0,338 \pm 0,089$	93	$0,536 \pm 0,074$	—	—
45	Скуловая ширина	A	96	$0,256 \pm 0,095$	96	$0,369 \pm 0,088$	—	—	92	$0,410 \pm 0,087$
		X	95	$0,513 \pm 0,076$	97	$0,555 \pm 0,070$	—	—	93	$0,536 \pm 0,074$
55	Высота носа	A	95	$0,323 \pm 0,092$	95	$0,145 \pm 0,100$	93	$0,365 \pm 0,090$	93	$0,710 \pm 0,051$
		X	101	$0,414 \pm 0,082$	104	$0,357 \pm 0,086$	98	$0,544 \pm 0,071$	101	$0,831 \pm 0,081$
75(1)	Угол носовых костей и линии профиля . . .	A	17	$0,036 \pm 0,242$	17	$0,081 \pm 0,235$	17	$0,128 \pm 0,239$	17	$-0,152 \pm 0,227$
		X	86	$-0,094 \pm 0,107$	87	$0,016 \pm 0,106$	83	$0,103 \pm 0,109$	87	$-0,032 \pm 0,107$

ческой связи между высотой носа и высотой лица (0,710 — у армян и 0,831 — у хантов).

Анализ географической изменчивости признаков, как отмечалось, свидетельствует об уменьшении величин всех признаков, которые позволяют дифференцировать восточнославянские племена с запада на восток. Однако здесь нет нарушения физиологических связей между признаками, что давало бы право предполагать неоднородность расового состава группы (Чепурковский, 1913а; Ярхо, 1934). Если бы не угол выступления носа, то следовало бы высказать предположение о процессе грацилизации черепа по мере продвижения восточнославянского населения на восток, в Волго-Окское междуречье. Однако угол выступления носовых костей — признак с размерами черепа и лица физиологически не связанный (табл. 26). Его меньшая величина у восточнославянских племен на востоке в сочетании с общей грацильностью черепа дает представление об ином антропологическом комплексе, нежели на западе. А поскольку эта комбинация известна среди финно-угорских групп Восточно-Европейской равнины (могильники Сють-Сирми и Муранский) и грацильные формы вообще характерны для этой территории (Цнинские могильники), то естественно сделать предположение об участии финно-угорских групп Волго-Окского междуречья в сложении восточнославянского населения.

Анализ вариационных рядов указанных признаков по всем восточнославянским группам не дал сколько-нибудь заметного отклонения от нормального распределения и не подтвердил смешанности их антропологического состава. Однако попытка оценить связь между признаками, преимущественно характеризующими величину черепа и угол выступления носа, внутри восточнославянских племен дала интересные результаты.

С целью увеличения численности для большей достоверности связи внутригрупповая зависимость признаков оценивалась в пределах этно-территориальных групп. Подсчеты были произведены для групп, по которым я располагала индивидуальными измерениями черепов по соответствующей программе. По углу выступления носа выделились три категории — малая (до 24°), средняя (25—29°) и большая (больше 30°) и в соответствии с этими категориями оценивались величины других признаков (табл. 27).

Таблица 27

Цифровые характеристики основных морфологических компонентов в курганном восточнославянском населении (мужчины)*

Признаки	Вятичи		Кривичи ярославские, восторомские, владимирские		Кривичи смоленские, тверские, дреговичи, радимичи, северяне		Поляне черниговские, перемышльские, киевские	
	I	III	I	III	I	III	I	III
Угол выступления носа	20,2	34,5	19,7	32,4	20,3	34,3	20,2	33,4
Дакриальный указатель	53,6	57,9	54,6	59,5	47,1	61,7	51,1	61,0
Симотический указатель	43,8	50,6	51,7	53,0	38,5	55,3	41,7	54,2
Носовой указатель	54,0	50,8	52,6	52,0	56,8	51,6	51,7	49,4
Назомаларный угол	138,6	139,0	139,7	136,9	136,9	139,5	136,7	137,9
Зигомаксиллярный угол	131,7	127,6	127,7	127,2	127,7	125,1	127,6	125,9
Скуловая ширина	127,6	129,0	127,2	129,3	129,4	132,3	129,7	131,6
Верхняя высота лица	67,0	66,6	66,4	69,0	67,9	67,8	69,0	69,6
Черепной указатель	75,0	73,2	78,4	77,5	74,1	73,4	72,1	75,2

* Внутригрупповая зависимость оценивалась только в мужских группах в связи с их большей репрезентативностью.

Оставив пока в стороне городское население, известное по кладбищам древнерусских городов Чернигова, Киева, Любеча, Витичева, Смоленска и Рязани, рассмотрим те связи между признаками, которые обнаружались в сельском населении. Так, в зоне расселения вятичей, кривичей, дреговичей, радимичей, северян с ослабленным углом выступления носа связывается тенденция к мезокефалии, меньшие размеры продольного и поперечного диаметра черепа, более узкое лицо, больший зигомаксиллярный угол горизонтальной профилировки, более широкий нос с менее выступающим переносьем. С сильным выступанием носа связывается меньший черепной указатель, более крупные размеры мозгового отдела черепа, более широкое лицо, меньший зигомаксиллярный угол горизонтальной профилировки, более узкий нос с высоким переносьем. Процентное соотношение этих комбинаций меняется в зависимости от географической локализации племен (рис. 23). Так, по направлению к востоку увеличивается процент первой комбинации, по направлению к западу — второй.

Такого рода внутригрупповой анализ привел в свое время А. И. Ярхо к постулированию морфологического критерия однородности, который был назван «критерием сосуществования морфологически противоположных вариантов» (Ярхо, 1934, стр. 55). И хотя А. И. Ярхо применял его в первую очередь для признаков описательных, он, как мне кажется, вполне оправдывает свое назначение и в отношении признаков, могущих быть измеренными.

В данном случае дифференциация восточных славян по количественным признакам на географически локализованные морфологические комплексы (проявляющиеся к тому же как реально существующие в других этнических группах), может служить доказательством определенной морфологической неоднородности восточнославянских групп в эпоху средневековья. Более того, закономерная географическая приуроченность этих комплексов и разное процентное соотношение их позволяют сделать заключение о преобладании в крайне восточных группах восточных славян (вятичи, ярославские, костромские, владимирские кривичи) антропологических черт, присущих финно-угорскому, по-видимому, древнемордовскому населению Волго-Окского бассейна (Цнинские могильники, Дебец, 1948; могильники Суть-Сирми, Акимова, 1955; Муранский, Алексеева, 1959).

Географическая локализация длинноголового, сравнительно широколицего, с сильно выступающим носом славянского населения заставляет искать ему аналоги на более западных территориях. Этот комплекс в наиболее чистом виде проявляется среди вольнян, древлян (по нашим данным) и полоцких кривичей (Дебец, 1948), а в мезокефальном варианте — среди славян Поднестровья (Великанова, 1964, 1965).

Сходная комбинация антропологических признаков характеризует некоторые балтийские группы — латгалов (Knorre, 1940; Licis, 1939; Дайга, 1957; Алексеев, 1963; Денисова, 1958), земгал (Licis, 1939) и жемайтов (Zilinskas, Masalskis, 1937; Витов, Марк, Чебоксаров, 1959).

На территории обитания полян процент слабого выступления носовых костей очень невелик, к тому же здесь не наблюдается сочетания пониженного выступления носовой области с большим черепным указателем. Преобладающим комплексом среди полян оказывается мезокефалия, сильное или среднее выступание носовых костей в сочетании со среднешироким лицом.

Итак, внутригрупповой анализ выявил в славянском населении средневековья несколько морфологических комбинаций, географическая локализация которых не только подтверждает их реальность, но и

позволяет наметить основные антропологические пласты, принимавшие участие в формировании восточнославянского населения (табл. 27).

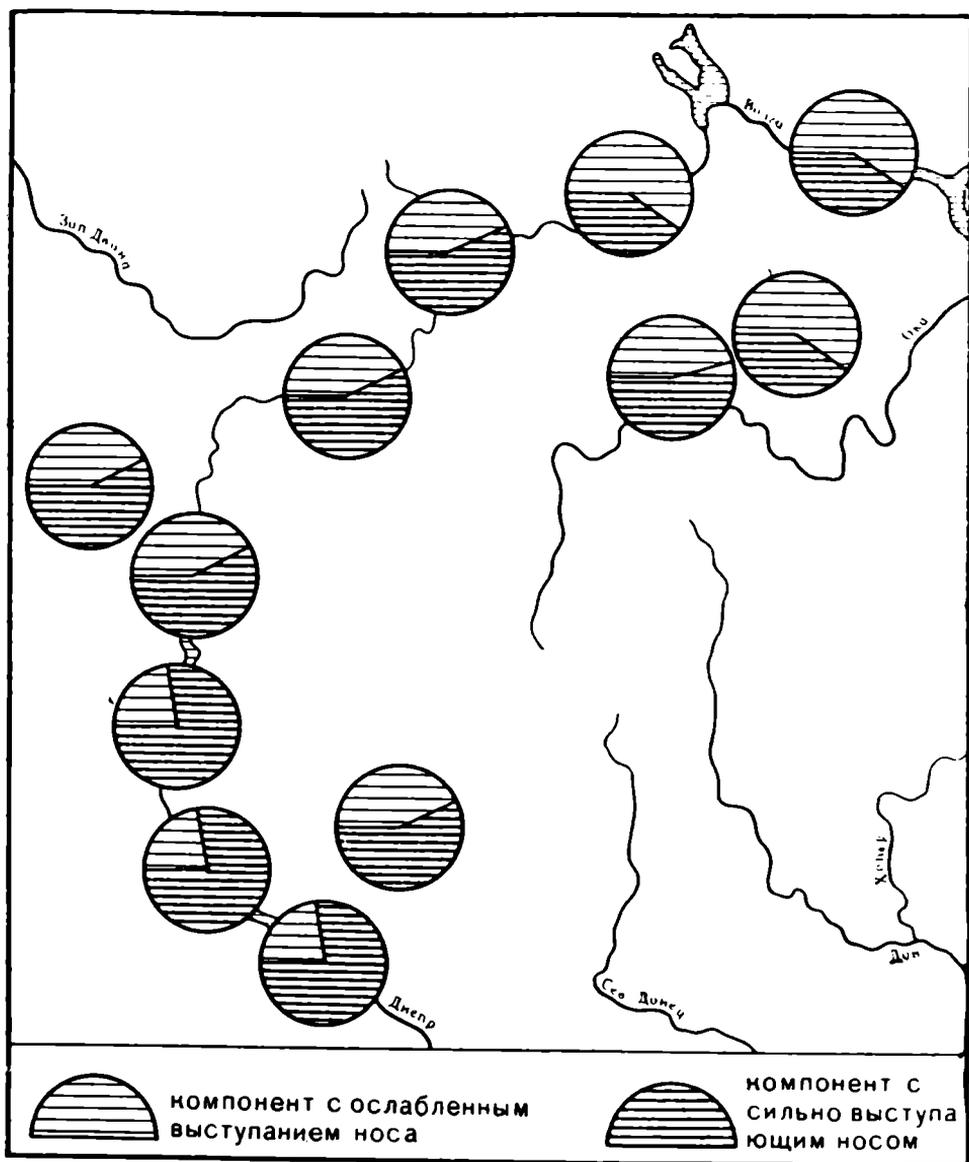

Рис. 23. Соотношение основных антропологических компонентов в восточнославянском населении эпохи средневековья. (Схема составлена на основании оценки внутрigrупповой связи между признаками, характеризующими выступание носа, и скуловой шириной). Черты промежуточные между указанными комплексами при построении полигонов не учитывались. Для упрощения схемы сумма морфологически противоположных вариантов принималась за 100

Преобладающей комбинацией в восточнославянском населении оказывается долихомезокrania, средняя ширина лица, сильная горизонтальная профилировка и среднее или сильное выступание носа.

Балтийские краниологические серии эпохи средневековья (мужчины)

№ по Мартину	Признаки	Латгалы			Селы	Жемайт	Земгалы
		X—XII вв.*	X—XII вв.**	VIII—XI вв.***	XI—XII вв.	II—IX вв.	V—VII вв.
.1	Продольный диаметр	188,9 (58)	192,5 (12)	188,0 (5)	187,6 (7)	192,4 (30)	195,0 (10)
8	Поперечный диаметр	138,3 (57)	140,8 (12)	141,4 (5)	140,3 (7)	138,7 (30)	136,6 (10)
8:1	Черепной указатель	73,4 (51)	73,5 (12)	75,2 (5)	74,8 (7)	72,0 (29)	70,0 (10)
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	138,2 (39)	137,8 (11)	139,4 (5)	137,2 (5)	139,7 (26)	139,7 (9)
5	Длина основания черепа	105,1 (40)	106,8 (9)	107,5 (4)	105,6 (5)	104,9 (25)	108,8 (8)
9	Наименьшая ширина лба	98,2 (53)	99,1 (11)	99,0 (5)	97,6 (5)	96,5 (29)	97,8 (10)
32	Угол лба (<i>nas—met</i>)	81,9 (31)	79,9 (8)	83,5 (4)	84,4 (5)	83,8 (17)	80,3 (9)
40	Длина основания лица	98,1 (25)	100,21 (9)	96,5 (4)	98,8 (4)	95,9 (14)	—
45	Скуловая ширина	136,7 (22)	134,0 (4)	139,3 (4)	132,2 (5)	131,6 (24)	132,7 (6)
48	Верхняя высота лица	70,3 (27)	72,3 (7)	70,3 (4)	67,8 (5)	68,8 (26)	72,7 (7)
48:45	Верхний лицевой указатель	52,7 (18)	53,9 (4)	50,5 (4)	51,4 (5)	52,5 (22)	57,8 (3)
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	42,5 (28)	44,7 (10)	44,0 (4)	42,2 (5)	42,2 (24)	42,6 (8)
52	Высота орбиты (лев.)	32,9 (27)	34,1 (10)	33,8 (4)	32,4 (6)	31,0 (24)	31,9 (8)
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i> (лев.)	77,3 (26)	76,2 (10)	76,8 (4)	76,9 (5)	73,0 (24)	74,8 (8)
54	Ширина носа	25,8 (25)	25,9 (8)	25,3 (4)	25,8 (5)	24,7 (25)	26,2 (6)
55	Высота носа	51,1 (29)	51,9 (9)	54,5 (4)	50,6 (5)	49,9 (20)	53,3 (6)
54:55	Носовой указатель	50,0 (23)	50,0 (8)	46,3 (4)	50,1 (5)	49,6 (25)	48,8 (6)
DC	Дакриальная хорда	22,2 (22)	21,6 (11)****	—	—	23,2 (15)	23,3 (3)****
DS	Дакриальная высота	12,5 (22)	14,0 (11)****	—	—	13,2 (16)	14,6 (3)****
DS:DC	Дакриальный указатель	59,8 (22)	66,2 (11)****	—	—	57,8 (15)	64,4 (3)****
SC	Симотическая хорда	10,0 (30)	10,4 (11)****	10,0 (4)	11,7 (5)	10,0 (17)	9,3 (4)****
SS	Симотическая высота	4,9 (29)	4,6 (11)****	4,1 (4)	5,5 (5)	4,8 (17)	5,0 (4)****
SS:SC	Симотический указатель	48,6 (29)	45,7 (11)****	39,9 (4)	46,8 (5)	49,0 (17)	56,0 (4)****
72	Угол профиля лица общий	84,1 (21)	85,8 (5)	90,5 (4)	88,2 (5)	84,4 (18)	84,0 (3)
75(1)	Угол носовых костей к линии профиля	31,9 (19)	33,9 (8)	28,0 (3)	32,0 (2)	33,1 (7)	32,0 (4)****
77	Назомаллярный угол (<i>fmo—n—fmo</i>)	137,7 (29)	136,6 (12)	144,5 (4)	134,0 (5)	138,1 (18)	140,8 (5)****
	Зигомаксиллярный угол (<i>zm'—ss—zm'</i>)	123,0 (20)	124,2 (3)****	—	126,0 (1)	124,4 (14)	120,0 (2)****

* Лудзенский и Резекненский районы.

** Прейленский, Карсавский, Цесвайнский, Гауйянский районы.

*** Могильник Кивти;

**** Измерения К. Марк, П. Дайга и П. Озолиньш.

Финно-угорские краниологические серии

№ по Мар-тинуу	Признаки	Эсты***	Ливы	Ижора (м-к под Красно-гвардейс-ком)	Воль (м-к у Ново-Си-верской)	Могиль-ники Тих-винского у.
		XI—XIII вв.	XI в.	XIII—XV вв.	XIII—XIV вв.	XI—XIII вв.
1	Продольный диаметр	191,2 (17)	185,7 (6)	180,7 (6)	175,9 (73)	182,3 (17)
8	Поперечный диаметр	135,6 (17)	135,8 (5)	143,8 (6)	138,2 (73)	134,2 (17)
8:1	Черепной указатель	70,7 (17)	73,5 (5)	79,6 (6)	78,6 (73)	73,7 (17)
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	138,5 (13)	132,2 (5)	137,5 (6)	132,5 (73)	133,6 (15)
5	Длина основания черепа	103,5 (13)	—	102,8 (15)	97,7 (71)	99,1 (15)
9	Наименьшая ширина лба	96,2 (16)	97,8 (5)	100,2 (5)	95,8 (72)	92,9 (17)
32	Угол лба (<i>nas—met</i>)	82,1 (15)	—	87,0 (6)	85,9 (62)	84,8 (13)
40	Длина основания лица	98,4 (13)	—	96,8 (3)	94,9 (64)	95,2 (12)
45	Скуловая ширина	131,2 (15)	128,3 (3)	136,2 (6)	129,9 (39)	125,6 (5)
48	Верхняя высота лица	73,5 (17)	71,8 (5)	67,3 (6)	65,5 (64)	66,4 (14)
48:45	Верхний лицевой указатель	56,5 (16)	55,1 (3)	49,4 (6)	51,6 (39)	52,9 (5)
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	42,0 (14)	—	42,2 (6)	—	—
52	Высота орбиты (лев.)	31,1 (15)	—	31,2 (6)	—	—
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i>	76,1 (14)	—	74,0 (6)	—	—
54	Ширина носа	23,7 (16)	—	24,3 (6)	—	—
55	Высота носа	52,2 (17)	—	48,8 (6)	—	—
54:55	Носовой указатель	45,2 (15)	48,3 (4)	48,6 (6)	51,3 (13)	51,3 (13)
DC	Дакриальная хорда	21,1 (11)	—	—	—	—
DS	Дакриальная высота	13,4 (11)	—	—	—	—
DS:DC	Дакриальный указатель	65,0 (11)	—	60,6 (4)	—	—
SC	Симотическая хорда	8,6 (14)	—	—	—	—
SS	Симотическая высота	4,5 (14)	—	—	—	—
SS:SC	Симотический указатель	51,7 (13)	—	61,6 (6)	—	—
72	Угол профиля лица общий	83,2 (15)	—	86,3 (6)	84,8 (61)	86,1 (13)
75(1)	Угол носовых костей к линии профиля	29,0 (10)	—	30,5 (6)	23,7 (34)	26,3 (3)
77	Назомаллярный угол (<i>fmo—n—fmo</i>)	138,1 (15)	—	134,8 (6)	—	—
	Зигомаксиллярный угол (<i>zm'—ss—zm'</i>)	126,7 (13)	—	126,2 (5)	126,2 (52)	132,0 (7)

* Данные по серии из Муранского могильника составились из суммирования чере

** Указатель средних.

*** Измерения К. Марк, И. Дайга, П. Озолиньш.

**** Корректировано по ширине от *dastron* на 2,5 мм.

эпохи средневековья (мужчины)

«Чудь» (м-ки Северо-Западных земель Вел. Новгорода)	Цнинские могильники	Могильник Сють-Сирми	Муранский могильник*	М-ки Поломский, Деменковский, Мыдлань-Шань	Бирский могильник
XII—XIV вв.	VIII—X вв.	XII в.	VII—XI вв.	III—IX вв.	IV—VII вв.
183,6 (127)	183,0 (6)	171,0 (3)	186,3 (15)	186,3 (40)	184,1 (13)
142,8 (127)	134,2 (6)	142,3 (3)	137,6 (14)	141,4 (39)	140,1 (14)
77,8 (127)	73,3 (6)	83,4 (3)	74,2 (14)	75,8 (38)	76,3 (13)
136,7 (122)	135,4 (5)	131,7 (3)	133,3 (13)	135,3 (31)	137,6 (9)
102,3 (111)	103,0 (4)	93,0 (3)	104,5 (13)	104,5 (23)	100,1 (10)
99,7 (116)	95,6 (7)	92,7 (3)	97,1 (15)	96,9 (40)	97,4 (16)
86,4 (116)	89,0 (6)	86,0 (3)	83,6 (8)	82,6 (39)	81,5 (13)
99,4 (85)	102,5 (2)	96,5 (2)	100,3 (10)	97,5 (18)	94,2 (10)
136,0 (88)	130,3 (3)	125,0 (3)	132,6 (9)	133,7 (40)	138,2 (14)
68,7 (103)	65,6 (10)	66,0 (3)	69,7 (11)	70,7 (43)	72,6 (15)
50,5 (84)	49,7 (3)	52,8 (3)	51,8 (9)	52,8 (39)	52,5 (14)
41,8 (116)****	41,0 (6)****	42,7 (3)	41,6 (10)	42,5 (40)	42,5 (15)
31,5 (117)	29,3 (6)	32,6 (3)	32,5 (11)	32,4 (45)	33,4 (16)
75,2 **	71,4**	76,6 (3)	78,1**	76,9 (40)	78,2 (15)
25,1 (116)	25,4 (8)	25,6 (3)	25,5 (11)	26,4 (44)	26,1 (15)
49,8 (117)	48,3 (10)	49,3 (3)	50,5 (11)	51,5 (43)	52,5 (15)
50,5 (116)	52,7 (8)	52,0 (3)	50,7 (11)	50,6 (43)	49,6 (15)
22,5 (98)	—	20,1 (3)	21,4 (9)	21,9 (28)	24,5 (9)
12,2 (100)	—	11,6 (3)	11,4 (9)	12,3 (28)	11,9 (9)
54,5 (110)	44,5 (12)	57,6 (3)	52,3 (9)	55,8 (34)	48,8 (9)
9,2 (103)	—	8,9 (3)	8,9 (11)	9,2 (31)	8,7 (11)
4,2 (103)	—	3,9 (3)	3,5 (9)	4,4 (31)	3,5 (11)
45,2 (114)	—	44,3 (3)	41,0 (9)	47,9 (36)	40,6 (11)
84,0 (106)	83,3 (3)	85,0 (3)	84,8 (9)	87,4 (27)	85,5 (13)
28,3 (93)	37,0 (1)	24,3 (3)	26,0 (9)	28,8 (34)	24,6 (10)
140,3 (105)	—	136,7 (3)	137,1 (10)	139,5 (45)	140,4 (14)
127,3 (97)	125,3 (4)	124,0 (2)	131,2 (5)	129,4 (39)	132,9 (14)

лов, описанных Т. И. Алексеевой с двумя черепами, опубликованными Г. Ф. Дебецом (1929).

Финно-угорские краниологические серии

№ по Мартину	Признаки	Эсты***	Ижора (м-к под Красногвардейском)	Водь (м-к у Ново-Сиверской)	Могильники Тихвинского у.
		XI—XIII вв.	XIII—XV вв.	XIII—XV вв.	XI—XIII вв.
1	Продольный диаметр	186,2 (5)	173,6 (7)	170,1 (44)	174,2 (14)
8	Поперечный диаметр	133,2 (5)	137,9 (7)	135,5 (45)	132,4 (14)
8 : 1	Черепной указатель	71,6 (5)	79,5 (7)	79,5 (44)	76,0 (14)
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	133,0 (4)	130,3 (7)	129,1 (44)	127,6 (11)
5	Длина основания черепа	104,2 (4)	95,2 (7)	94,8 (44)	94,3 (11)
9	Наименьшая ширина лба	96,6 (5)	95,7 (7)	92,8 (45)	90,9 (14)
32	Угол лба (<i>nas—met</i>)	83,7 (3)	91,4 (7)	87,4 (39)	86,3 (8)
40	Длина основания лица	97,5 (4)	90,2 (5)	91,3 (39)	89,2 (10)
45	Скуловая ширина	128,5 (4)	123,0 (7)	124,5 (14)	120,5 (4)
48	Верхняя высота лица	70,0 (4)	63,2 (6)	61,7 (40)	61,8 (10)
48 : 45	Верхний лицевой указатель	54,5**	50,8 (6)	50,5 (14)	52,0 (4)
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	40,3 (3)	40,3 (6)	—	—
52	Высота орбиты (лев.)	29,7 (3)	30,9 (7)	—	—
52 : 51	Орбитный указатель от <i>mf</i>	73,6 (3)	76,8 (6)	—	—
54	Ширина носа	24,3 (3)	23,7 (6)	—	—
55	Высота носа	52,0 (4)	47,5 (6)	—	—
54 : 55	Носовой указатель	48,0 (3)	49,8 (6)	52,7 (39)	52,7 (10)
DC	Дакриальная хорда	21,7 (3)	—	—	—
DS	Дакриальная высота	10,0 (3)	—	—	—
DS : DC	Дакриальный указатель	50,4 (3)	55,4 (5)	—	—
SC	Симотическая хорда	10,3 (3)	—	—	—
SS	Симотическая высота	3,6 (3)	—	—	—
SS : SC	Симотический указатель	34,2 (3)	51,9 (7)	—	—
	Угол профиля лица общий	86,5 (2)	87,0 (5)	85,1 (38)	87,9 (8)
	Угол носовых костей к линии профиля	21,5 (2)	30,4 (5)	21,8 (18)	—
	Назомаллярный угол (<i>fmo—n—fmo</i>)	139,5 (2)	139,1 (7)	—	—
	Зигомаксиллярный угол (<i>zm'—ss—zm'</i>)	136,6 (2)	127,0 (5)	127,4 (28)	126,5 (6)

* Данные по серии из Муранского могильника составились из суммирования черепов.

** Указатель средних.

*** Измерения К. Марк, И. Дайга, П. Озолиньш.

**** Корректировано по ширине от *dacipon* на 2,5 мм.

эпохи средневековья (женщины)

«Чудь» (м-ки северо-западных земель Вел. Новгород)	Цнинские могильники	Могильники Сють-Сирми	Муранский могильник*	М-ки Поломский. Деменковский. Мыдлань-Шань	Бирский могильник
XII—XIV вв.	VIII—X вв.	XII в.	VII—XI вв.	III—IX вв.	IV—VII вв.
174,2 (111)	177,7 (7)	166,7 (3)	174,7 (8)	175,6 (23)	176,3 (9)
137,7 (111)	128,7 (7)	134,3 (3)	133,2 (8)	137,6 (23)	138,3 (9)
79,0 (111)	72,6 (7)	80,7 (3)	78,3 (8)	78,6 (23)	76,4 (8)
129,9 (108)	131,0 (5)	133,3 (3)	128,6 (5)	127,4 (20)	131,2 (5)
96,8 (108)	97,2 (5)	98,0 (3)	97,4 (5)	96,7 (14)	98,6 (5)
95,4 (109)	93,4 (7)	90,3 (3)	93,6 (5)	92,4 (24)	95,0 (10)
87,6 (100)	87,0 (3)	86,0 (3)	90,0 (3)	84,8 (23)	83,8 (8)
93,2 (83)	92,8 (4)	88,0 (2)	90,0 (3)	92,9 (12)	95,2 (5)
125,7 (73)	122,4 (5)	120,0 (3)	119,5 (2)	125,2 (24)	132,8 (8)
64,3 (93)	65,2 (5)	64,0 (3)	62,8 (5)	66,2 (24)	66,2 (10)
51,2 (73)	54,1 (4)	53,4 (3)	51,2 (2)	53,1 (24)	50,9 (8)
40,4 (100)****	41,3 (4)****	38,4 (2)	39,3 (5)	40,7 (24)	40,8 (8)
31,1 (100)	31,3 (4)	30,7 (2)	31,7 (5)	32,0 (24)	31,5 (10)
77,0**	75,7**	80,2 (2)	80,6 (5)	78,5 (24)	78,5 (8)
24,1 (100)	25,0 (3)	23,8 (3)	22,0 (5)	24,9 (24)	26,0 (8)
46,8 (98)	50,0 (4)	47,3 (3)	47,6 (5)	48,9 (24)	49,9 (9)
51,5 (99)	51,4 (3)	50,7 (3)	46,7 (5)	50,8 (24)	52,1 (8)
21,7 (98)	—	20,7 (2)	18,7 (6)	21,2 (17)	23,3 (5)
10,9 (96)	—	8,8 (2)	10,3 (6)	10,8 (17)	10,8 (5)
49,9 (96)	45,7 (6)	42,6 (2)	56,1 (6)	50,6 (23)	47,1 (5)
9,3 (100)	—	6,8 (3)	9,0 (7)	9,5 (18)	7,5 (7)
3,7 (99)	—	2,6 (3)	3,9 (7)	3,8 (18)	3,3 (7)
39,6 (99)	—	39,1 (3)	43,8 (7)	39,2 (22)	42,8 (8)
84,4 (91)	84,7 (3)	88,0 (2)	86,2 (4)	87,2 (18)	84,3 (7)
22,1 (82)	26,0 (3)	24,0 (2)	25,0 (2)	22,9 (21)	23,0 (5)
140,8 (88)	—	142,7 (3)	139,3 (8)	141,5 (24)	145,1 (10)
127,9 (75)	127,0 (2)	135,5 (2)	123,5 (2)	131,5 (22)	132,0 (7)

описанных Т. И. Алексеевой с двумя черепами, опубликованными Г. Ф. Дебецом (1929)...

Булгарские краниологические серии эпохи средневековья (мужчины)

№ по Мартину	Признаки	Черная палата, Бабий бугор, Братская могила	Культурный слой в центре Городища	Тарханы, Кай-белы, Воронской враг	Греческая палата*	Каменный могильник	Зливкинский могильник
		X—XV вв.	XIII—XIV вв.	VIII—XII вв.	XIV в.	X—XII вв.	VIII—IX вв.
1	Продольный диаметр	182,1 (68)	179,6 (16)	180,3 (61)	175,1 (16)	178,7 (13)	177,8 (9)
8	Поперечный диаметр	139,8 (71)	146,7 (16)	147,2 (62)	149,5 (16)	146,1 (13)	147,8 (9)
8:1	Черепной указатель	77,0 (67)	81,7 (16)	81,6 (61)	85,7 (15)	81,8 (13)	83,0 (9)
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	136,4 (68)	131,6 (16)	135,2 (52)	134,6 (13)	129,4 (11)	136,0 (6)
5	Длина основания черепа	102,0 (64)	101,1 (15)	102,8 (52)	101,6 (13)	100,4 (12)	102,3 (6)
9	Наименьшая ширина лба	96,4 (73)	95,1 (14)	97,8 (67)	100,3 (16)	99,0 (15)	95,6 (9)
32	Угол лба (<i>nas—met</i>)	86,2 (63)	82,1 (14)	83,1 (60)	84,5 (12)	80,8 (14)	83,1 (9)
40	Длина основания лица	98,0 (61)	100,7 (12)	97,4 (53)	95,8 (10)	98,8 (12)	97,5 (6)
45	Скуловая ширина	132,4 (42)	138,8 (10)	138,1 (62)	133,8 (8)	135,6 (13)	137,3 (8)
48	Верхняя высота лица	68,3 (72)	71,5 (13)	72,0 (65)	70,5 (15)	72,4 (16)	72,1 (9)
48:45	Верхний лицевой указатель	52,2 (32)	52,3 (10)	51,9 (61)	52,7 (8)	54,0 (13)	52,8 (8)
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	40,7 (38)	42,2 (14)**	43,3 (66)	42,5 (15)**	41,6 (15)	43,5 (9)
52	Высота орбиты (лев.)	31,5 (71)	32,3 (14)	33,3 (66)	35,1 (15)	32,0 (16)	32,5 (9)
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i>	78,2 (38)	76,5**	76,7 (65)	81,1 (15)	76,9**	74,7 (9)
54	Ширина носа	25,1 (70)	25,7 (13)	25,5 (66)	26,1 (14)	24,9 (15)	27,0 (8)
55	Высота носа	50,1 (71)	57,7 (13)	52,5 (65)	52,3 (15)	52,1 (16)	53,5 (9)
54:55	Носовой указатель	50,3 (70)	50,3 (13)	48,7 (65)	46,2 (14)	47,4 (15)	51,0 (8)
DC	Дакриальная хорда	21,5 (3)	23,4 (13)	21,5 (42)	21,2 (11)	22,4 (12)	22,5 (8)
DS	Дакриальная высота	12,1 (3)	11,3 (13)	11,7 (42)	12,6 (11)	12,7 (12)	12,6 (8)
DS:DC	Дакриальный указатель	55,8 (33)	49,4 (13)	55,0 (42)	59,9 (11)	56,7**	58,5 (8)
SC	Симотическая хорда	9,3 (35)	9,8 (14)	8,4 (56)	9,8 (15)	8,8 (15)	8,9 (8)
SS	Симотическая высота	4,7 (35)	4,7 (14)	4,1 (55)	5,7 (15)	4,6 (15)	4,7 (8)
SS:SC	Симотический указатель	51,2 (35)	48,0 (14)	49,6 (54)	57,7 (15)	52,3**	52,6 (8)
72	Угол профиля лица общий	85,5 (61)	84,5 (13)	86,6 (60)	88,6 (11)	84,7 (14)	88,0 (8)
75(1)	Угол носовых костей к линии профиля	29,3 (46)	25,3 (12)	28,5 (53)	30,9 (11)	27,4 (13)	24,9 (7)
77	Назомаллярный угол (<i>fmo—n—fmo</i>)	139,6 (36)	140,8 (13)	142,4 (63)	141,2 (11)	137,3 (15)	139,9 (8)
	Зигомаксиллярный угол (<i>zm'—ss—zm'</i>)	128,3 (30)	130,8 (12)	130,7 (61)	127,0 (8)	128,7 (13)	133,0 (9)

* Серия из армянской колонии, находившейся в г. Болгары, из раскопок возле «Греческой палаты» (Смирнов, 1951).

** Указатель средних.

*** Корректировано по ширине dacrion на 2,5 мм.

Булгарские краниологические серии эпохи средневековья (женщины)

№ по Мартину	Признаки	Черная палата, Бабий бугор, Братская могила	Культурный слой в центре городища	Тарханы, Кай-белы, Воронской Враг	Греческая палата*	Каменный могильник	Зливкинский могильник
		XV в.	XIII—XIV вв.	VIII—XII вв.	XIV в.	X—XII вв.	VIII—IX вв.
1	Продольный диаметр	174,1 (19)	172,8 (11)	169,2 (36)	172,1 (8)	173,1 (21)	165,7 (7)
8	Поперечный диаметр	136,2 (18)	142,2 (10)	142,5 (35)	140,0 (8)	138,8 (21)	142,3 (7)
8:1	Черепной указатель	78,8 (18)	82,6 (10)	84,5 (35)	81,5 (8)	80,3**	85,7 (7)
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	129,9 (16)	128,3 (9)	131,0 (29)	125,2 (6)	127,4 (21)	126,4 (7)
5	Длина основания черепа	98,1 (16)	96,7 (9)	96,3 (25)	99,3 (6)	97,9 (20)	93,4 (7)
9	Наименьшая ширина лба	94,0 (17)	95,0 (10)	93,0 (35)	96,1 (9)	92,5 (23)	89,9 (7)
32	Угол лба (<i>nas—met</i>)	85,4 (14)	87,3 (8)	86,9 (35)	86,2 (5)	82,3 (23)	87,2 (7)
40	Длина основания лица	22,4 (14)	95,5 (8)	93,6 (23)	95,8 (5)	95,9 (19)	90,4 (7)
45	Скуловая ширина	127,4 (9)	130,0 (5)	129,4 (36)	119,8 (5)	127,7 (2)	125,6 (7)
48	Верхняя высота лица	65,3 (16)	67,5 (8)	67,7 (36)	64,8 (6)	69,2 (23)	65,9 (7)
48:45	Верхний лицевой указатель	51,5 (9)	50,6 (5)	52,2 (35)	55,4 (5)	53,9**	52,6 (7)
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	39,0 (16)	41,1 (8)***	42,0 (36)	39,5 (6)***	40,7 (23)	41,1 (7)
52	Высота орбиты (лев.)	30,8 (16)	32,4 (8)	33,0 (37)	32,0 (6)	32,7 (23)	32,1 (7)
52:53	Орбитный указатель от <i>mf</i>	79,0 (16)	78,8**	78,9 (36)	81,0**	79,3**	78,1 (7)
54	Ширина носа	24,5 (15)	25,3 (8)	24,6 (36)	24,8 (6)	24,8 (23)	24,7 (7)
55	Высота носа	49,0 (15)	51,3 (8)	49,8 (36)	49,2 (6)	49,6 (23)	49,0 (7)
54:55	Носовой указатель	50,3 (15)	49,4 (8)	49,4 (36)	50,8 (6)	50,0**	48,7 (7)
DC	Дакриальная хорда	20,1 (14)	22,1 (5)	20,6 (24)	19,3 (5)	21,1 (20)	20,7 (7)
DS	Дакриальная высота	11,5 (14)	10,2 (5)	10,2 (23)	10,6 (5)	11,5 (20)	10,3 (7)
DS:DC	Дакриальный указатель	61,2 (12)	47,0 (5)	50,2 (22)	54,6 (5)	54,5**	49,6 (7)
SC	Симотическая хорда	9,3 (15)	9,8 (6)	8,9 (31)	9,4 (8)	8,6 (22)	8,0 (7)
SS	Симотическая высота	4,1 (15)	4,3 (6)	3,3 (31)	4,0 (8)	3,7 (22)	3,0 (7)
SS:SC	Симотический указатель	44,5 (15)	44,3 (6)	37,3 (30)	44,6 (8)	43,0**	37,4 (7)
72	Угол профиля лица общий	84,6 (13)	85,1 (8)	86,1 (33)	82,0 (5)	84,1 (23)	87,6 (7)
75(1)	Угол носовых костей к линии профиля	28,0 (12)	21,0 (6)	25,4 (27)	21,8 (5)	26,8 (22)	22,2 (7)
77	Назомаллярный угол (<i>fmo—n—fmo</i>)	140,2 (16)	142,1 (7)	144,9 (36)	144,6 (7)	140,7 (23)	143,3 (7)
	Зигмаксиллярный угол (<i>zm'—ss—zm'</i>)	129,2 (13)	130,6 (7)	130,4 (35)	127,8 (5)	129,1 (23)	132,0 (7)

* Серия из армянской колонии г. Болгары, из раскопок возле «Греческой Палаты» (Смирнов, 1951).

** Указатель средних.

*** Корректировано по ширине от *daction* на 2,5 мм.

Краниологические серии кочевников эпохи средневековья (мужчины)

№ по Марти-ну	Признаки	Саркел «Малые курганы» IX—XI вв.	Городские кладбища Золотой Орды*	Курганы Нижнего Поволжья (Долина Иргиза)****	Курганы Букеевской степи	Замараевский могильник на Исети XII—XIII вв.	Мари-Луговской могильник XIII—XIV вв.	Тягинка XV в.	Курганы б. Каневского у.	Курганы Днепрорепетров. и Харьков. обл. XI—XII вв.
1	Продольный диаметр	178,3 (27)	176,9 (40)	180,9 (24)	175,5 (6)	186,3 (9)	181,5 (11)	187,3 (7)	178,2 (5)	181,9 (35)
8	Поперечный диаметр	149,5 (26)	146,2 (39)	152,6 (24)	144,2 (5)	146,4 (9)	151,8 (11)	156,9 (7)	146,8 (5)	150,5 (35)
8:1	Черепной указатель	84,4 (26)	82,7 (39)	84,5 (24)	82,3 (5)	78,1 (9)	83,8 (11)	88,7 (7)	82,5 (5)	83,2 (35)
17	Высотный диаметр ($ba-br$)	131,2 (19)	132,6 (36)	131,1 (21)	127,7 (7)	132,1 (8)	130,9 (10)	135,7 (7)	131,0 (4)	134,2 (20)
5	Длина основания черепа	100,6 (19)	101,2 (36)	100,6 (20)	100,0 (7)	102,3 (8)	101,1 (13)	103,6 (7)	—	102,3 (19)
9	Наименьшая ширина лба	96,1 (26)	96,2 (39)	96,2 (25)	96,1 (7)	94,3 (9)	99,2 (15)	100,9 (9)	—	97,4 (37)
32	Угол лба ($nas-met$)	79,8 (26)	84,3 (39)	81,0 (18)	81,3 (6)	83,9 (8)	85,0 (10)	80,0 (7)	85,5 (4)	82,0 (28)
40	Длина основания лица	97,0 (16)	97,6 (36)	97,5 (21)	99,3 (7)	97,0 (7)	96,4 (12)	100,6 (7)	—	98,1 (15)
45	Скуловая ширина	141,3 (26)	135,2 (34)	141,1 (23)	132,5 (6)	140,0 (6)	140,6 (11)	147,3 (7)	138,6 (5)	141,1 (29)
48	Верхняя высота лица	74,3 (27)	71,2 (37)	75,3 (25)	70,0 (7)	73,2 (9)	72,6 (11)	75,1 (8)	71,2 (5)	73,8 (32)
48:45	Верхний лицевой указатель	52,7 (26)	53,1 (33)	53,2 (18)	52,3 (6)	51,7 (6)	52,1 (9)	50,7 (7)	51,6 (5)	53,1 (25)
51	Ширина орбиты от mf (лев.)	42,0 (26)	41,5 (39)**	41,0 (25)**	42,8 (7)	44,4 (8)	43,0 (11)	—	42,8 (5)	—
52	Высота орбиты (лев.)	34,5 (27)	32,8 (39)	34,4 (20)	33,5 (6)	33,3 (8)	32,1 (11)	—	32,8 (5)	—
52:51	Орбитный указатель от mf	82,5 (26)	84,1***	83,9***	77,5 (7)	75,5 (8)	75,2 (11)	—	76,8 (5)	—
54	Ширина носа	25,0 (26)	25,5 (39)	25,7 (20)	25,3 (6)	25,7 (6)	25,7 (12)	—	25,4 (5)	—
55	Высота носа	54,1 (27)	51,8 (39)	54,7 (20)	50,0 (6)	52,4 (8)	53,0 (12)	—	52,8 (5)	—
54:55	Носовой указатель	46,6 (26)	49,3 (39)	47,0 (20)	50,9 (7)	50,2 (6)	48,6 (12)	49,4 (8)	48,5 (5)	47,9 (32)
DC	Дакриальная хорда	21,6 (25)	20,4 (20)	21,4 (9)	19,4 (6)	21,5 (8)	20,7 (14)	—	—	—
DS	Дакриальная высота	11,8 (25)	11,9 (20)	11,0 (9)	11,9 (6)	11,4 (8)	12,3 (14)	—	—	—
DS:DC	Дакриальный указатель	54,9 (25)	59,4 (20)***	51,8 (9)	61,3 (6)	53,5 (8)	59,2 (11)	—	57,7 (5)	—
SC	Симотическая хорда	8,7 (26)	8,2 (20)	7,8 (9)	7,9 (7)	9,0 (8)	8,6 (15)	—	—	—
SS	Симотическая высота	4,0 (24)	4,4 (20)	3,9 (9)	3,4 (7)	4,0 (8)	4,8 (15)	—	—	—
SS:SC	Симотический указатель	47,6 (23)	55,1 (20)	43,8 (9)	50,1 (7)	45,2 (8)	57,2 (12)	—	54,2 (5)	—
72	Угол профиля лица общий	86,2 (25)	86,7 (38)	87,4 (22)	84,1 (6)	87,6 (8)	89,1 (12)	87,4 (7)	86,0 (4)	86,3 (25)
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	28,3 (24)	26,1 (33)	26,8 (17)	29,8 (6)	25,1 (7)	27,6 (9)	26,0 (8)	25,2 (4)	31,9 (24)
77	Назомаллярный угол ($fmo-n-fmo$)	141,9 (24)	142,1 (20)	145,6 (11)	142,5 (8)	144,2 (10)	142,2 (12)	—	139,0 (5)	—
	Зигмаксиллярный угол ($zm'-ss-zm'$)	132,2 (24)	128,3 (20)	137,2 (9)	124,7 (7)	136,4 (7)	132,6 (11)	—	132,5 (4)	—

* Нижнее Поволжье (V век и др.).

** Корректировано по ширине от dacrion на 2,5 мм (В. П. Алексеев).

*** Указатель средних.

**** Дакриальные и симотические размеры, углы горизонтальной профилировки домерены В. П. Алексеевым в сериях из городских кладбищ Золотой Орды, курганов Букеевской степи и Нижнего Поволжья, из Замараевского могильника. Расхождения в численности и в некоторых размерах по сравнению с первоисточником объясняются тем, что В. П. Алексеевым были перемерены кочевнические серии Нижнего Поволжья с включением новых черепов.

Краниологические серии кочевников эпохи средневековья (женщины)

№ по Марти-ну	Признаки	(«Саркел Малые курганы») IX—XI вв.	Городские кладбища Золотой Орды**	Курганы Поволжья (долина Иргица)	Курганы Букеевской степи	Замараевский могильник на Исети XII—XIII вв.	Мари-Луговской могильник XIII—XIV вв.	Тягинка XV в.	Курганы б. Каневского уезда
1	Продольный диаметр	170,3 (6)	164,8 (9)	173,5 (11)	171,7 (6)	173,7 (10)	172,5 (6)	172,8 (6)	173,5 (4)
8	Поперечный диаметр	140,6 (5)	141,1 (10)	146,9 (11)	141,6 (5)	140,2 (9)	140,0 (7)	148,2 (5)	142,0 (1)
8:1	Черепной указатель	82,5 (5)	85,8 (9)	84,8 (11)	83,2 (5)	80,7 (8)	81,0 (6)	84,3 (5)	80,1 (4)
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	125,0 (4)	126,9 (8)	125,9 (11)	121,7 (3)	124,9 (8)	126,6 (5)	127,3 (6)	127,0 (4)
5	Длина основания черепа	96,8 (4)	95,1 (8)	96,0 (9)	95,7 (3)	95,6 (7)	95,7 (7)	95,5 (6)	—
9	Наименьшая ширина лба	91,8 (6)	92,9 (11)	95,5 (11)	91,6 (8)	91,6 (11)	95,3 (10)	93,0 (6)	—
32	Угол лба (<i>nas—met</i>)	84,8 (6)	86,6 (8)	84,8 (8)	79,0 (2)	84,6 (7)	86,5 (6)	81,6 (5)	87,0 (3)
40	Длина основания лица	97,7 (3)	93,4 (8)	95,4 (7)	101,5 (2)	94,3 (7)	91,6 (7)	96,3 (6)	—
45	Скуловая ширина	130,8 (6)	126,7 (9)	133,2 (11)	129,5 (4)	133,0 (5)	127,8 (6)	136,2 (5)	129,3 (3)
48	Верхняя высота лица	68,0 (3)	69,4 (10)	69,2 (10)	69,3 (3)	67,3 (10)	68,3 (6)	69,1 (6)	70,0 (3)
48:45	Верхний лицевой указатель	52,8 (6)	54,5 (9)	52,2 (10)	52,3 (6)	52,6 (5)	54,3 (5)	51,3 (5)	53,8 (3)
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	41,0 (2)	41,6 (10)	41,6 (10)	43,2 (3)	42,8 (7)	40,8 (6)	—	42,3 (3)
52	Высота орбиты (лев.)	35,2 (5)	33,5 (10)	33,7 (10)	32,7 (3)	33,3 (8)	32,3 (6)	—	34,0 (3)
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i>	85,8*	80,8 (10)	81,4 (10)	75,7 (3)	78,9 (7)	79,2 (6)	—	80,3 (3)
54	Ширина носа	23,3 (4)	24,5 (8)	25,0 (10)	26,0 (3)	25,2 (6)	23,5 (6)	—	24,3 (3)
55	Высота носа	50,2 (4)	50,1 (10)	51,0 (10)	53,3 (3)	51,6 (7)	49,0 (6)	—	51,3 (3)
54:55	Носовой указатель	47,5 (7)	48,6 (8)	49,1 (10)	48,8 (3)	49,0 (6)	48,1 (6)	50,3 (6)	47,4 (3)
DC	Дакриальная хорда	—	18,6 (9)	20,7 (11)	18,9 (3)	19,9 (6)	20,1 (8)	—	—
DS	Дакриальная высота	—	10,3 (9)	10,3 (11)	9,7 (3)	9,6 (6)	11,1 (8)	—	—
DS:DC	Дакриальный указатель	55,4 (5)	56,0 (9)	50,2 (11)	51,1 (3)	49,0 (6)	55,4 (6)	—	47,2 (3)
SC	Симотическая хорда	—	8,5 (10)	8,5 (11)	5,7 (3)	7,2 (5)	7,8 (8)	—	—
SS	Симотическая высота	—	3,7 (10)	3,7 (11)	3,2 (3)	2,7 (5)	3,3 (8)	—	—
SS:SC	Симотический указатель	32,7 (4)	44,7 (10)	43,3 (11)	67,4 (3)	37,7 (5)	50,3 (6)	—	39,9 (4)
72	Угол профиля лица общий	88,0 (4)	84,8 (9)	86,7 (7)	82,0 (2)	85,4 (7)	86,6 (7)	86,2 (5)	—
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	22,2 (5)	23,4 (7)	21,3 (8)	25,3 (3)	22,8 (6)	25,0 (5)	17,8 (5)	22,7 (3)
77	Назомаллярный угол (<i>fmo—n—fmo</i>)	144,4 (4)	143,0 (10)	145,5 (11)	145,3 (3)	146,9 (8)	143,3 (7)	—	144,2 (4)
	Зигомасиллярный угол (<i>zm'—ss—zm'</i>)	136,2 (5)	127,7 (9)	135,1 (10)	126,0 (3)	130,2 (4)	127,8 (6)	—	133,7 (3)

* Указатель средних.

** На женских черепках из Золотоордынских кладбищ, курганов Букеевской степи, Нижнего Поволжья и Замараевского могильника углы горизонтальной профилировки, дакриальные и симотические размеры измерил В. П. Алексеев (1967).

Серии эпохи средневековья с территории Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Прикубанья (мужчины)

№ по Мартину	Признаки	Мошевая балка VI—VIII вв.	Гамовское ущелье V—VII вв.	Черкессия, суммарно		Нижний Архыз XIII—XIV вв.	Моздок XII—XIV вв.	Змеиная X—XII вв.	Верхний Джуглат XIV—XVII вв.	Харх X—XIII вв.	Дуба-Юрт IX—X вв.
				ранняя группа III—V вв.	поздняя группа VIII—XII вв.						
1	Продольный диаметр	188,8 (6)	183,6 (7)	177,0 (2)	182,8 (13)	189,4 (7)	177,3 (3)	185,1 (19)	187,5 (11)	180,2 (4)	189,7 (6)
8	Поперечный диаметр	141,8 (6)	140,5 (8)	137,0 (2)	141,8 (13)	141,4 (7)	153,3 (3)	143,9 (17)	146,8 (11)	147,5 (4)	138,8 (6)
8:1	Черепной указатель	75,2 (6)	76,5 (7)	77,4 (2)	77,6 (13)	74,7 (7)	86,4 (3)	79,4 (17)	78,4 (11)	81,9 (4)	72,4 (5)
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	138,5 (6)	136,5 (6)	136,0 (1)	134,8 (13)	132,3 (3)	141,0 (1)	136,1 (13)	137,1 (9)	134,2 (4)	138,1 (7)
5	Длина основания черепа	106,3 (6)	103,5 (6)	102,7 (3)	102,0 (13)	101,7 (3)	99,0 (1)	101,7 (13)	103,4 (8)	103,8 (4)	103,7 (6)
9	Наименьшая ширина лба	98,5 (6)	96,6 (8)	95,8 (5)	96,9 (13)	97,2 (6)	96,5 (4)	98,7 (16)	99,3 (11)	99,5 (4)	97,7 (6)
32	Угол лба (<i>nas—met</i>)	82,7 (6)	82,9 (7)	87,0 (1)	83,9 (13)	84,0 (1)	90,5 (2)	86,6 (13)	82,9 (7)	84,7 (4)	84,8 (4)
	Надбровье (1—6 по Мартину)	3,00 (6)	3,00 (8)	2,00 (5)	3,00 (13)	2,71 (7)	2,00 (4)	3,39 (18)	3,18 (11)	2,75 (4)	3,36 (6)
40	Длина основания лица	100,3 (6)	98,2 (6)	98,7 (3)	97,3 (13)	97,7 (3)	91,0 (2)	99,0 (11)	101,6 (7)	98,0 (4)	95,8 (4)
45	Скуловая ширина	137,7 (6)	133,3 (6)	129,2 (4)	132,3 (12)	132,0 (1)	137,7 (3)	136,2 (15)	137,4 (10)	138,5 (4)	132,8 (4)
48	Верхняя высота лица	73,5 (6)	71,9 (8)	70,2 (5)	73,5 (13)	70,0 (1)	73,5 (4)	70,4 (17)	76,0 (8)	69,0 (4)	70,8 (4)
48:45	Верхний лицевой указатель	53,6 (6)	54,1 (6)	53,8 (4)	55,6 (12)	54,5 (1)	54,5 (3)	51,9 (15)	55,2 (8)	49,8 (4)	53,4 (3)
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	44,7 (5)	42,3 (8)	42,6 (5)	43,3 (13)	42,0 (2)	43,3 (3)	41,5 (18)	43,1 (9)	42,5 (4)	42,2 (4)
52	Высота орбиты (лев.)	34,4 (6)	32,4 (8)	35,2 (4)	33,0 (13)	34,0 (1)	32,7 (3)	31,7 (18)	33,1 (9)	33,0 (4)	31,6 (4)
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i> (лев.)	76,3 (5)	76,7 (8)	82,6 (4)	76,4 (13)	78,2 (1)	75,4 (3)	76,3 (18)	76,7 (9)	77,6 (4)	74,3 (4)
54	Ширина носа	24,7 (6)	24,2 (8)	26,0 (5)	24,5 (13)	25,0 (1)	24,0 (4)	25,6 (15)	25,8 (8)	25,7 (4)	24,5 (4)
55	Высота носа	54,3 (6)	51,6 (8)	49,8 (5)	52,1 (13)	53,0 (1)	54,2 (4)	51,9 (16)	54,3 (8)	52,2 (4)	52,8 (4)
54:55	Носовой указатель	45,5 (6)	47,1 (8)	52,3 (5)	47,1 (13)	47,2 (1)	51,9 (4)	49,5 (15)	47,5 (8)	49,3 (4)	46,4 (4)
DC	Дакриальная хорда	19,1 (5)	21,0 (7)	21,7 (4)	19,4 (12)	18,5 (2)	21,4 (3)	21,4 (15)	20,1 (8)	22,5 (4)	20,8 (5)
DS	Дакриальная высота	12,9 (5)	12,5 (7)	12,8 (4)	13,0 (12)	11,4 (2)	11,7 (3)	13,0 (15)	12,8 (8)	12,9 (4)	13,0 (4)
DS:DC	Дакриальный указатель	61,6 (5)	59,6 (7)	59,4 (4)	68,2 (12)	61,6 (2)	54,9 (3)	60,4 (15)	64,1 (8)	57,8 (4)	62,0 (4)
SC	Симотическая хорда	7,6 (5)	9,4 (8)	9,5 (4)	8,1 (13)	9,8 (3)	9,5 (4)	9,0 (16)	9,0 (9)	9,4 (4)	9,0 (6)
SS	Симотическая высота	4,6 (5)	4,8 (12)	4,5 (4)	4,5 (13)	3,9 (3)	4,7 (4)	4,8 (16)	4,8 (9)	5,2 (4)	5,3 (5)
SS:SC	Симотический указатель	60,9 (5)	50,6 (8)	47,3 (4)	54,7 (13)	39,0 (3)	48,6 (4)	52,7 (16)	54,2 (9)	55,8 (4)	60,9 (5)
72	Угол профиля лица общий	88,0 (5)	87,5 (8)	85,2 (5)	86,2 (12)	87,5 (2)	88,0 (1)	85,4 (11)	85,7 (7)	89,0 (2)	91,0 (4)
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	32,8 (5)	27,9 (7)	31,2 (4)	31,8 (11)	29,0 (1)	25,3 (3)	32,4 (12)	30,0 (8)	26,5 (2)	31,0 (2)
	Назомаллярный угол (<i>fmo—n—fmo</i>)	136,8 (5)	137,9 (8)	138,8 (4)	140,2 (13)	137,3 (3)	140,5 (4)	139,0 (16)	140,0 (9)	139,8 (4)	135,4 (5)
	Зигмаксиллярный угол (<i>zm'—ss—zm'</i>)	125,6 (5)	122,9 (7)	126,2 (4)	125,1 (12)	129,0 (2)	128,5 (4)	124,6 (14)	127,9 (8)	127,2 (4)	122,0 (3)

Серии эпохи средневековья с территории Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Прикубанья (женщины)

№ по Мартину	Признаки	Мошевая балка VI—VIII вв.	Гамовское ущелье V—VII вв.	Черкессия, суммарно		Нижний Архыз XIII—XIV вв.	Змеиная X—XII вв.	Верхний Джуглат XIV—XVII вв.	Харх X—XIII вв.	Дуба-Юрт IX—X вв.
				ранняя группа III—V вв.	поздняя группа VIII—XII вв.					
1	Продольный диаметр	172,0 (4)	179,8 (4)	168,0 (3)	178,8 (17)	174,7 (6)	176,6 (7)	167,7 (3)	174,3 (3)	174,0 (2)
8	Поперечный диаметр	138,0 (4)	135,8 (4)	131,3 (3)	139,2 (18)	138,2 (6)	137,7 (6)	137,7 (3)	139,0 (3)	134,5 (2)
8:1	Черепной указатель	80,2 (4)	75,6 (4)	78,3 (3)	77,9 (17)	79,1 (6)	78,0 (6)	82,2 (3)	79,8 (3)	77,2 (2)
17	Высотный указатель (<i>ba—br</i>)	132,0 (4)	129,5 (4)	132,5 (2)	132,8 (17)	131,0 (3)	127,5 (4)	134,5 (2)	124,5 (2)	131,0 (2)
5	Длина основания черепа	97,2 (4)	100,0 (4)	99,0 (2)	99,1 (17)	100,3 (3)	96,5 (4)	100,0 (2)	101,0 (2)	99,5 (2)
9	Наименьшая ширина лба	96,5 (4)	92,5 (4)	93,7 (3)	96,1 (18)	94,2 (6)	97,4 (5)	92,3 (3)	94,0 (3)	93,0 (2)
32	Угол лба (<i>nas—met</i>)	89,0 (4)	90,0 (3)	—	87,2 (18)	85,5 (2)	81,8 (4)	92,0 (1)	87,0 (3)	82,0 (1)
	Надбровье (1—6 по Мартину)	1,50 (4)	1,75 (4)	1,50 (4)	1,72 (18)	2,17 (6)	1,82 (7)	2,00 (3)	2,00 (3)	2,33 (3)
40	Длина основания лица	92,0 (4)	95,3 (3)	96,0 (3)	94,2 (17)	100,0 (2)	94,2 (4)	97,0 (1)	98,5 (2)	92,0 (1)
45	Скуловая ширина	126,0 (4)	131,0 (2)	119,5 (2)	126,8 (17)	124,7 (3)	129,0 (4)	126,0 (3)	129,0 (2)	122,5 (2)
48	Верхняя высота лица	64,2 (4)	64,7 (3)	68,7 (3)	69,3 (18)	70,0 (3)	69,4 (5)	65,0 (3)	68,3 (3)	72,0 (1)
48:45	Верхний лицевой указатель	51,0 (4)	50,5 (2)	57,5 (2)	53,9 (17)	56,6 (2)	54,0 (4)	52,4 (3)	52,5 (2)	58,5 (1)
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	42,0 (4)	40,3 (3)	40,5 (3)	40,9 (17)	41,6 (4)	41,5 (5)	40,0 (3)	39,7 (3)	41,5 (2)
52	Высота орбиты (лев.)	33,4 (4)	30,0 (3)	34,3 (3)	33,0 (17)	33,8 (3)	33,3 (5)	32,2 (3)	31,7 (3)	35,2 (2)
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i> (лев.)	79,4 (4)	74,4 (3)	85,0 (3)	79,9 (17)	80,2 (3)	80,3 (5)	80,8 (3)	79,8 (3)	85,0 (2)
54	Ширина носа	23,2 (4)	26,0 (2)	25,0 (2)	23,9 (17)	25,3 (3)	22,8 (4)	22,7 (8)	25,7 (3)	23,5 (2)
55	Высота носа	47,5 (4)	46,3 (3)	50,3 (3)	50,0 (17)	51,0 (3)	49,5 (4)	44,7 (3)	52,3 (3)	50,5 (2)
54:55	Носовой указатель	49,2 (4)	54,7 (2)	51,6 (2)	47,0 (17)	49,7 (3)	46,1 (4)	51,0 (3)	49,2 (3)	46,5 (2)
DC	Дакриальная хорда	20,5 (4)	24,4 (3)	22,1 (2)	20,2 (16)	18,3 (1)	21,2 (5)	18,0 (1)	21,1 (3)	19,1 (2)
DS	Дакриальная высота	11,6 (4)	11,7 (3)	12,0 (2)	11,4 (16)	9,6 (1)	10,3 (5)	8,9 (1)	11,1 (3)	10,8 (2)
DS:DC	Дакриальный указатель	56,9 (4)	48,4 (3)	54,4 (2)	56,3 (16)	52,5 (1)	49,1 (5)	49,4 (1)	53,0 (3)	56,5 (2)
SC	Симотическая хорда	8,4 (4)	11,9 (3)	9,9 (2)	8,1 (17)	8,5 (3)	8,2 (5)	8,0 (1)	9,2 (3)	7,8 (2)
SS	Симотическая высота	3,7 (4)	3,8 (3)	4,4 (2)	4,1 (17)	3,6 (3)	4,0 (5)	3,0 (1)	3,6 (3)	3,5 (2)
SS:SC	Симотический указатель	43,9 (4)	33,4 (3)	44,2 (2)	51,0 (17)	42,2 (3)	48,5 (5)	37,5 (1)	41,5 (3)	46,5 (2)
72	Угол профиля лица общий	88,0 (3)	88,3 (3)	88,0 (1)	86,1 (15)	88,0 (2)	84,0 (4)	86,0 (1)	86,7 (3)	84,0 (1)
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	26,3 (3)	22,8 (3)	25,5 (2)	29,3 (15)	25,5 (2)	23,0 (3)	24,0 (1)	22,3 (3)	17,0 (1)
77	Назомалиярный угол (<i>fmo—n—fmo</i>)	141,2 (4)	138,0 (3)	135,5 (2)	138,8 (18)	136,0 (3)	140,3 (3)	149,5 (2)	142,5 (2)	145,0 (2)
	Зигомаксиллярный угол (<i>zm'—ss—zm'</i>)	125,7 (4)	134,0 (2)	127,0 (2)	123,4 (16)	123,0 (2)	125,5 (2)	132,7 (3)	127,5 (2)	121,0 (1)

Серии эпохи средневековья с территории Дагестана

№ по Марти- ну	Признаки	Мужчины					Женщины		
		Верхний Чирюрт V—VII вв.	Гоцатль VIII—X вв.	Дегва VIII—X вв.	Узунтала IX—XI вв.	Мнатли XII—XIII вв.	Дегва VIII—X вв.	Узунтала IX—XI вв.	Мнатли XII—XIII вв.
1	Продольный диаметр	177,5 (4)	179,0 (2)	182,4 (9)	186,1 (17)	175,7 (3)	176,5 (2)	179,3 (13)	166,7 (3)
8	Поперечный диаметр	141,7 (4)	148,0 (2)	138,1 (8)	136,9 (17)	152,5 (2)	132,6 (2)	136,4 (12)	145,3 (3)
8:1	Черепной указатель	80,0 (4)	82,6 (2)	76,4 (7)	71,4 (17)	87,1 (2)	74,8 (2)	76,9 (12)	87,2 (3)
17	Высотный диаметр (<i>ba-br</i>)	135,8 (4)	134,0 (1)	135,5 (6)	138,1 (9)	132,0 (2)	131,5 (2)	131,9 (6)	132,0 (1)
5	Длина основания черепа	—	102,0 (1)	99,4 (8)	101,8 (10)	102,0 (3)	96,3 (3)	97,6 (8)	95,0 (3)
9	Наименьшая ширина лба	96,3 (4)	92,0 (1)	96,7 (11)	99,7 (16)	97,0 (3)	91,2 (4)	97,3 (12)	93,5 (4)
32	Угол лба (<i>nas-met</i>)	83,5 (4)	81,5 (2)	82,4 (8)	86,5 (8)	86,0 (2)	89,0 (3)	91,0 (8)	88,0 (1)
	Надбровье (1—6 по Мартину)	3,75 (4)	3,50 (2)	2,93 (14)	2,60 (15)	3,33 (3)	1,20 (5)	2,00 (10)	2,00 (4)
40	Длина основания лица	—	92,0 (2)	92,7 (6)	92,0 (7)	97,7 (3)	93,0 (3)	94,1 (6)	94,0 (2)
45	Скуловая ширина	135,7 (4)	140,5 (2)	129,8 (6)	129,6 (10)	137,0 (3)	118,8 (4)	124,7 (8)	125,7 (3)
48	Верхняя высота лица	70,7 (4)	69,5 (2)	69,7 (10)	70,8 (10)	73,7 (3)	66,4 (5)	65,3 (8)	63,3 (3)
48:45	Верхний лицевой указатель	52,1 (4)	49,5 (2)	56,3 (5)	54,4 (8)	53,9 (3)	54,8 (4)	52,4 (8)	51,6 (2)
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	—	43,1 (2)	40,4 (13)	40,7 (10)	43,6 (3)	38,7 (5)	39,4 (10)	41,7 (3)
52	Высота орбиты (лев.)	—	33,1 (2)	31,2 (14)	33,8 (12)	35,2 (3)	30,6 (5)	32,2 (8)	32,5 (3)
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i> (лев.)	—	80,0 (2)	77,4 (13)	81,1 (10)	80,8 (3)	78,8 (5)	80,7 (8)	78,2 (3)
54	Ширина носа	—	22,9 (2)	23,4 (14)	24,0 (10)	24,2 (2)	23,0 (5)	24,3 (9)	22,1 (3)
55	Высота носа	—	50,0 (2)	51,2 (14)	50,4 (10)	53,3 (3)	48,2 (5)	48,1 (8)	48,7 (3)
54:55	Носовой указатель	48,9 (4)	45,8 (2)	45,8 (14)	47,7 (10)	45,4 (2)	47,7 (5)	51,3 (8)	45,5 (3)
DC	Дакриальная хорда	—	21,2 (2)	20,5 (4)	20,9 (9)	19,3 (3)	19,8 (5)	20,6 (8)	19,3 (3)
DS	Дакриальная высота	—	14,7 (2)	13,1 (14)	11,1 (9)	13,7 (3)	11,9 (5)	11,4 (8)	10,9 (3)
DS:DC	Дакриальный указатель	—	69,6 (2)	63,9*	61,8 (9)	71,2 (3)	60,1*	54,1 (8)	57,4 (3)
SC	Симотическая хорда	—	10,1 (2)	7,8 (14)	8,3 (13)	10,2 (3)	7,5 (5)	9,0 (7)	8,1 (4)
SS	Симотическая высота	—	5,9 (2)	4,3 (14)	4,9 (13)	6,3 (3)	3,6 (5)	4,9 (7)	2,6 (4)
SS:SC	Симотический указатель	—	58,3 (2)	55,1*	65,3 (13)	62,2 (3)	48,0*	55,3 (7)	33,3 (4)
72	Угол профиля лица общий	88,2 (4)	86,5 (2)	84,0 (5)	88,7 (7)	85,3 (3)	84,0 (3)	87,0 (8)	84,5 (2)
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	35,2 (4)	38,0 (1)	29,7 (3)	34,1 (7)	40,5 (2)	32,5 (2)	29,0 (7)	29,0 (2)
77	Назональный угол (<i>fto-n-fto</i>)	—	140,5 (2)	139,9 (13)	137,0 (11)	137,0 (3)	138,4 (5)	135,9 (9)	138,2 (4)
	Зигмаксиллярный угол (<i>zm'-ss-zm'</i>)	—	132,0 (2)	124,9 (10)	123,7 (6)	124,7 (3)	123,2 (5)	122,5 (6)	122,7 (3)

* Индекс средних.

По-видимому, эту комбинацию признаков можно считать собственно славянской, ибо она проявляется в большинстве восточнославянских групп. Этот факт сужает границы изменчивости признаков в их пределах и позволяет говорить об относительной однородности восточных славян.

Сопоставление с окружающими этническими группами и внутригрупповой анализ показал, что в формировании антропологического состава восточных славян принимали участие финно-угорские группы Восточно-Европейской равнины и балты. Влияние первых сильнее чувствуется в крайне восточных группах: вятичи, кривичи (ярославской, костромской и владими́ро-рязанской групп), влияние вторых — в крайне западных (во́лыняне, дре́вляне).

К обсуждению этих вопросов я вернусь еще неоднократно в последующем изложении в связи с привлечением материалов по другим эпохам и данным смежных дисциплин. Здесь же отмечу, что та географическая локализация признаков, которая была отмечена в Поднестровье и Волго-Окском бассейне, объясняет неоднородность восточных славянских групп контактом с финно-угорскими и балтийскими группами.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ ГОРОДОВ

Интерес к антропологическому составу восточнославянского населения до настоящего времени был обращен преимущественно к сельскому населению. Население городов специально не изучалось. Исключение составляют работы А. П. Богданова (1879, 1880), посвященные исследованию антропологического состава Киева и Чернигова в хронологическом аспекте, но оставляющие без внимания взаимоотношения городского населения с сельским одной и той же эпохи. Между тем сам характер городов, либо как торгово-промышленных центров, либо форпостов, либо, наконец, как политических центров, может изменить антропологический облик населения, привнеся инородный антропологический элемент в его среду в результате торговых и политических связей. Таким образом, городское население, относясь к одной и той же этнической группе, что и сельское, может отличаться от последнего не только типом хозяйства и социально-экономическим уровнем, но и физическим обликом. Последнее обстоятельство не лишено значения при исследовании роли местных этнических групп в образовании торговых и политических центров Руси. Антропологические материалы из древнерусских городов представлены коллекцией в 238 черепов, происходящих из кладбищ XI—XIII вв. Киева, Чернигова, Любеча, летописного Витичева, Смоленска, Старой Рязани.

Сравнительно небольшое количество черепов, относящееся к населению каждого города, естественно не может претендовать на исчерпывающую полноту характеристики антропологического состава всего городского населения. Тем не менее, особенно при проявлении одних и тех же закономерностей в распределении морфологических признаков на мужской и женской сериях, даже не очень многочисленные материалы могут дать более или менее общее представление о типе населения.

Киевляне представлены главным образом черепами из древних кладбищ г. Киева, находящихся на углу б. Лукьяновской ул. и Безьянного пер. (раскопки Т. В. Кибальчича, Кибальчич, 1878—1879); на Кирилловской ул. и у Десятинной церкви (раскопки В. Б. Антоновича, в 1876 г.; Антонович, 1879); из кургана за р. Лебедью под Киевом (раскопки Д. Я. Самоквасова в 1878 г.; Самоквасов, 1908) и из древних могил на Верхней Юрковиче над р. Глубочицей (раскопки Т. В. Кибальчича в 1878 г.; Кибальчич, 1878—1879а).

Черниговцы известны в значительной мере по черепам из древнего кладбища г. Чернигова на берегу р. Стрижня близ церкви Бориса и Глеба (раскопки Т. В. Ки-

бальчича, Кибальчич, 1878—1879а и Д. Я. Самоквасова, Самоквасов, 1878—1879) и из пещер при Свято-Троицком монастыре (раскопки Т. В. Кибальчича в 1878 г.; Кибальчич, 1878—1879а).

Древнее население г. Любеча представлено краниологической серией из средневекового кладбища на «Замковой горе», раскопанного Южнорусской экспедицией ИИМК в 1957 и 1960 гг. (автор раскопок Т. И. Макарова; Рыбаков, 1960, 1964).

Древнее население г. Витичева также известно по черепам из средневекового кладбища Южного Витичевского городища, раскопанного Южнорусской экспедицией в 1961 г. (Рыбаков, 1965).

Жители древнего Смоленска, к сожалению, в краниологическом отношении представлены чрезвычайно немногочисленной серией, происходящей из захоронений, открытых при раскопках развалин на Рачевке в 1963 г. (руководитель раскопок Н. Н. Воронин, 1966).

Наконец, о древнем населении Старой Рязани можно судить по краниологической серии из некрополя Южного и Среднего городища, раскапывавшихся на протяжении ряда лет (А. В. Селиванов, 1888; В. А. Городцов, 1927; А. Л. Монгайт, 1955, 1961).

Мужских черепов, как, впрочем, и всегда в краниологических сериях, больше, чем женских, в результате лучшей их сохранности (табл. 38). Черепки принадлежат преимущественно лицам среднего и

Таблица 38

Распределение исследованных черепов по полу и возрасту (в %)

Города	Мужчины					Женщины				
	N	juvenis	adultus	maturus	senilis	N	juvenis	adultus	maturus	senilis
Витичев	20	—	35,0	60,0	5,0	12	8,3	50,0	25,0	16,7
Киев	38	—	58,0	42,0	—	19	—	89,5	10,5	—
Лисбеч	18	5,6	22,2	66,6	5,6	15	6,7	46,6	40,0	6,7
Смоленск	11	—	36,4	63,6	—	2	—	—	100,0	—
Старая Рязань	15	6,7	80,0	13,3	—	5	20,0	80,0	—	—
Чернигов	44	2,2	45,5	52,3	—	39	15,4	59,0	25,6	—

пожилого возрастов, процент же юных и старческих в исследованной серии очень невелик. Это не значит, однако, что смертность в детском и юношеском возрастах в средневековых славянских городах была невелика. Небольшой процент юношеских черепов, вероятнее всего, объясняется плохой сохранностью их, не говоря уже о чрезвычайно плохой сохранности детских. Что же касается сравнительно небольшого процента смертей в старческом возрасте, то, по-видимому, эти данные более или менее достоверны, так как степень сохранности старческих черепов не меньше, чем черепов среднего и пожилого возрастов. Несмотря на то что исследованная краниологическая серия не дает серьезного основания для суждения о средней продолжительности жизни населения средневековых славянских городов (представляя собой лишь случайную выборку), все же можно сказать, что довольно значительный процент смертей наступал уже в возрасте 25—50 лет, причем у женщин чаще, нежели у мужчин.

По тем расоводиагностическим признакам, которые позволяют дифференцировать расы первого порядка на краниологических материалах, т. е. по углу выступления носа и углам горизонтальной профилировки, исследованные черепа относятся к кругу европеоидных форм (табл. 39, 40). Это суббрахицефальное население с сильно- или средне-профилированным и невысоким лицом, со средне- или сильновыступающим носом. Различия между жителями отдельных городов проявляются, как и вообще в восточнославянских группах, преимущественно по

Характеристика мужских черепов населения древнерусских

№ по Мартину	Признаки	Витичев	Любеч	Чернигов	Киев	Смоленск
		XI в.	XI—XII вв.	XI—XIII вв.	XI—XIII вв.	XII—XIII вв.
1	Продольный диаметр	182,3 (20)	189,3 (16)	181,7 (42)	181,5 (36)	186,8 (11)
8	Поперечный диаметр	138,8 (19)	140,8 (17)	138,5 (38)	139,9 (35)	139,9 (10)
8 : 1	Черепной указатель	76,2 (19)	73,8 (16)	76,3 (39)	77,5 (32)	74,9 (10)
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	134,5 (19)	138,9 (14)	135,7 (34)	134,1 (36)	138,1 (11)
5	Длина основания черепа	102,7 (20)	103,6 (13)	100,9 (34)	101,5 (35)	105,7 (13)
9	Наименьшая ширина лба	95,7 (20)	97,7 (13)	95,5 (40)	95,9 (35)	98,1 (11)
32	Угол лба (<i>nas—met</i>)	82,0 (19)	84,2 (14)	84,8 (33)	83,4 (28)	80,4 (9)
	Надбровье (1—6 по Мартину)	3,6 (20)	3,38 (16)	2,83 (42)	3,57 (37)	3,91 (11)
40	Длина основания лица	100,0 (20)	98,9 (13)	97,2 (28)	97,9 (29)	100,8 (9)
45	Скуловая ширина	135,5 (20)	133,1 (16)	132,1 (35)	134,1 (28)	136,1 (10)
48	Верхняя высота лица	67,9 (20)	69,3 (16)	67,0 (36)	67,6 (36)	71,2 (9)
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	42,7 (20)	42,3 (17)	40,9 (39)	41,3 (35)	43,2 (9)
52	Высота орбиты (лев.)	32,4 (20)	33,0 (17)	31,2 (35)	31,0 (35)	33,3 (9)
54	Ширина носа	25,7 (20)	25,4 (17)	25,3 (38)	25,6 (35)	26,2 (10)
55	Высота носа	50,3 (20)	51,1 (17)	49,7 (37)	49,9 (36)	51,6 (9)
	Нижний край грушевидного отверстия (% антропических форм)	89,5 (19)	81,3 (17)	64,7 (34)	82,8 (35)	100,0 (9)
	Глубина клыковой ямки (лев., мм)	6,1 (20)	5,0 (17)	5,7 (34)	5,5 (31)	5,7 (9)
DC	Дакриальная хорда	21,5 (20)	21,1 (14)	21,2 (34)	21,4 (36)	22,6 (9)
DS	Дакриальная высота	11,7 (20)	12,4 (14)	12,4 (34)	12,1 (36)	12,3 (9)
DS : DC	Дакриальный указатель	54,9 (20)	59,2 (14)	58,9 (33)	58,2 (34)	55,9 (9)
SC	Симотическая хорда	8,6 (20)	8,8 (14)	9,2 (36)	8,9 (35)	9,4 (9)
SS	Симотическая высота	3,8 (20)	4,4 (14)	4,4 (34)	4,3 (35)	4,4 (9)
SS : SC	Симотический указатель	43,5 (20)	50,9 (14)	47,6 (35)	48,9 (35)	46,8 (9)
72	Угол профиля лица общий	84,0 (19)	84,6 (14)	84,0 (30)	83,6 (28)	85,1 (9)
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	33,7 (19)	28,9 (9)	28,1 (23)	27,3 (22)	26,8 (8)
	Назомаллярный угол (<i>fmo—n—fmo</i>)	135,7 (20)	139,4 (14)	138,8 (37)	137,8 (35)	139,2 (9)
	Зигмаксиллярный угол (<i>zm'—ss—zm'</i>)	129,4 (20)	127,4 (12)	128,6 (30)	128,6 (25)	126,0 (9)

* Ширина орбиты, измеренная В. В. Седовым, умножена на 0,96 с целью ликвидация

двум признакам: черепному указателю и ширине лица, причем последний признак обнаруживает наиболее четкую локализацию. Население городов, расположенных непосредственно на Днепре, характеризуется более широким лицом, нежели в городах, лежащих к востоку от Днепра. Подобная картина наблюдается и в исследованных ранее сельских группах — ширина лица убывает с запада на восток (Алексеева, 1960, 1961, 1964, 1964а и гл. II наст. работы).

Некоторые городские серии различаются и по углу выступления носа, однако, в отличие от сельских, распределение этого признака у них не обнаруживает закономерного характера.

Наиболее существенно в характеристике антропологического состава древнерусских городов закономерное его отличие от антропологического состава синхронного сельского населения, относящегося к той же

городов в сравнении с черепами сельского населения

Старая Рязань	Поляне			Северяне	Кривичи смоленские	Вятичи	Словене новгородские
	перяславские	киевские	черниговские				
XII—XIII вв.	X—XIII вв.			XI—XIII вв.	XI—XIII вв.	XI—XIV вв.	XI—XIII вв.
186,6 (13)	186,6 (85)	183,5 (36)	183,3 (32)	187,7 (21)	184,7 (43)	183,3 (167)	183,9 (126)
141,4 (15)	138,1 (84)	139,2 (35)	137,3 (29)	135,7 (19)	133,1 (43)	135,2 (159)	141,8 (123)
76,2 (13)	74,1 (82)	75,9 (34)	74,7 (28)	73,0 (18)	71,7 (39)	74,1 (156)	77,2 (122)
135,2 (14)	134,9 (80)	134,8 (34)	135,5 (31)	136,7 (18)	134,6 (38)	135,3 (137)	136,4 (115)
102,2 (14)	102,3 (76)	103,1 (13)	100,3 (31)	103,1 (19)	101,9 (39)	101,4 (136)	101,7 (105)
97,7 (15)	96,3 (87)	95,8 (36)	94,9 (32)	95,5 (20)	95,6 (41)	95,3 (161)	97,6 (113)
84,4 (10)	84,1 (70)	86,3 (31)	84,2 (25)	85,9 (18)	83,4 (23)	83,2 (118)	85,2 (91)
2,60 (15)	3,28 (85)	3,71 (14)	2,85 (33)	3,43 (21)	3,25 (44)	3,00 (159)	3,43 (117)
96,4 (10)	98,6 (62)	98,3 (11)	98,1 (26)	98,3 (16)	99,0 (22)	96,9 (102)	97,4 (70)
132,7 (8)	132,5 (69)	132,0 (32)	130,9 (22)	130,5 (17)	132,2 (21)	129,3 (81)	132,5 (60)
69,0 (10)	69,8 (79)	68,0 (34)	68,5 (28)	67,7 (17)	68,1 (29)	66,8 (120)	68,7 (88)
41,7 (10)	41,0 (74)	40,7 (35)	40,5 (25)	42,6 (18)	42,6 (26)	41,6 (135)	41,8 (75)*
32,6 (11)	31,7 (81)	32,5 (44)	31,5 (30)	31,6 (17)	32,0 (28)	32,0 (134)	31,4 (75)
24,7 (10)	25,1 (81)	25,3 (34)	25,6 (26)	25,7 (18)	25,0 (30)	24,9 (128)	25,1 (78)
49,6 (10)	50,1 (82)	49,6 (35)	50,2 (30)	48,8 (18)	49,8 (30)	48,9 (132)	49,5 (75)
70,0 (7)	79,8 (79)	76,9 (13)	58,6 (29)	94,4 (18)	78,6 (28)	75,8 (94)	83,1 (78)
5,7 (11)	5,5 (42)	5,3 (13)	5,1 (25)	4,8 (17)	4,36 (28)	4,7 (123)	5,7 (97)
21,1 (9)	21,4 (42)	21,9 (13)	21,6 (26)	22,1 (17)	21,3 (29)	21,0 (139)	22,3 (73)
11,5 (9)	12,1 (42)	11,2 (13)	11,6 (26)	11,6 (17)	11,9 (29)	11,6 (138)	12,3 (71)
61,2 (9)	58,4 (40)	58,9 (21)	54,9 (26)	55,3 (17)	55,9 (29)	56,8 (136)	55,3 (71)
9,3 (12)	8,9 (42)	9,0 (13)	8,9 (30)	9,2 (17)	9,1 (31)	9,0 (144)	9,6 (76)
4,0 (12)	4,3 (34)	4,1 (13)	4,5 (30)	4,1 (17)	4,2 (32)	4,2 (144)	4,5 (74)
42,7 (12)	50,2 (41)	47,0 (33)	48,1 (29)	44,0 (18)	46,1 (31)	48,0 (137)	47,5 (74)
84,9 (10)	84,3 (63)	83,4 (30)	83,0 (28)	84,0 (17)	83,9 (19)	84,3 (104)	84,9 (86)
35,0 (7)	28,7 (53)	27,4 (23)	28,2 (28)	27,3 (14)	27,5 (15)	27,4 (73)	32,1 (71)
137,9 (12)	137,5 (42)	137,2 (32)	138,2 (23)	137,1 (17)	138,4 (26)	137,8 (139)	138,5 (69)
129,6 (7)	128,1 (47)	126,6 (30)	125,3 (17)	126,0 (16)	126,9 (14)	127,9 (90)	125,5 (56)

ции персональных различий в технике измерений.

локальной группе, что и население соответствующих городов¹⁷. Независимо от местоположения и племенной принадлежности городские жители характеризуются увеличением черепного указателя и скуловой ширины (рис. 24). Однородность городского и сельского населения в

¹⁷ В качестве аналогов городскому населению были использованы краниологические серии из сельских славянских могильников. Смоленские кривичи соответствуют населению г. Смоленска, вятичи — Старой Рязани, северяне — Любеча, черниговские поляне — Чернигова, поляне перяславские — Витичева. Объединенная серия черепов из Княжей горы, Сагуновки, Николаевского и Хутор-Половецкого могильников соответствует населению Киева (данные по этим могильникам см. Г. П. Зиневич, 1964, 1967). Следует отметить, что наименее удачной в отношении поисков аналогий является увязка населения летописного Витичева с группой полян перяславских, так как последняя включает в себя не только сельское, но и население г. Переяславля.

Характеристика женских черепов населения древнерусских

№ по Мартину	Признаки	Витчев	Любеч	Чернигов	Киев
		XI в.	XI—XII вв.	XI—XIII вв.	XI—XIII вв.
1	Продольный диаметр	177,5 (12)	177,6 (11)	172,5 (34)	173,1 (20)
8	Поперечный диаметр	137,2 (12)	134,0 (12)	137,6 (34)	137,9 (20)
8 : 1	Черепной указатель	77,6 (12)	75,0 (10)	80,3 (33)	78,9 (20)
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	129,8 (11)	127,8 (11)	127,9 (28)	128,3 (20)
5	Длина основания черепа	96,8 (11)	96,9 (11)	95,7 (29)	98,3 (20)
9	Наименьшая ширина лба	93,6 (12)	95,5 (13)	95,1 (36)	93,7 (18)
32	Угол лба (<i>nas—met</i>)	87,1 (12)	86,3 (9)	87,6 (24)	86,9 (14)
	Надбровье (1—6 по Мартину)	1,75 (12)	1,85 (13)	1,55 (36)	1,89 (18)
40	Длина основания лица	91,7 (12)	93,5 (10)	94,6 (24)	95,1 (14)
45	Скуловая ширина	125,5 (12)	127,4 (13)	125,3 (25)	126,7 (15)
48	Верхняя высота лица	65,4 (11)	66,2 (11)	65,0 (15)	65,8 (16)
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	40,7 (12)	40,4 (11)	40,3 (27)	40,0 (15)
52	Высота орбиты (лев.)	31,6 (12)	33,5 (13)	31,7 (28)	30,7 (16)
54	Ширина носа	24,5 (12)	25,3 (10)	25,3 (25)	25,1 (10)
55	Высота носа	47,9 (12)	48,2 (11)	47,2 (26)	48,3 (15)
	Нижний край грушевидного отверстия (% антропических форм)	90,9 (11)	80,0 (10)	56,0 (25)	78,6 (14)
	Глубина клыковой ямки (лев., мм)	4,7 (12)	5,4 (13)	5,4 (26)	4,6 (15)
DC	Дакриальная хорда	20,3 (12)	22,0 (8)	20,9 (23)	21,3 (15)
DS	Дакриальная высота	11,0 (12)	11,2 (8)	12,5 (22)	10,5 (15)
DS : DC	Дакриальный указатель	53,1 (12)	51,5 (8)	57,6 (23)	50,1 (15)
SC	Симотическая хорда	9,5 (12)	8,8 (11)	9,2 (31)	9,6 (16)
SS	Симотическая высота	3,3 (12)	3,8 (10)	3,4 (30)	3,9 (16)
SS : SC	Симотический указатель	35,7 (12)	43,5 (10)	38,8 (30)	41,9 (17)
72	Угол профиля лица общий	87,1 (12)	84,4 (9)	82,7 (30)	83,2 (13)
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	25,6 (12)	24,0 (8)	25,2 (17)	22,6 (11)
	Назомаллярный угол (<i>fmo—n—fmo</i>)	140,8 (12)	141,4 (11)	140,7 (33)	140,0 (17)
	Зигмаксиллярный угол (<i>zm'—ss—zm'</i>)	127,7 (11)	129,9 (9)	126,7 (23)	129,1 (13)

* Индекс средних.

** Ширина орбиты, измеренная В. В. Седовым, умножена на 0,96 с целью ликвида

хронологическом отношении не допускает трактовки этих различий с точки зрения эпохальных изменений, широко известных на территории СССР и зарубежных стран, тем более, что в этом случае увеличение черепного указателя, как правило, сопровождается уменьшением скулового диаметра (Дебец, 1948).

Для объяснения имеющихся различий в антропологическом составе городского и сельского населения может быть привлечено несколько гипотез. Различия в городском и сельском славянском населении могут являться результатом: во-первых, различного генетического состава тех и других; во-вторых, смешения городского населения с инородным вследствие усиливающихся торговых связей и притока населения в качестве военной силы; в-третьих, изменения условий социальной среды в связи с переходом к городскому образу жизни.

Разберем каждую гипотезу. Первая сводится к тому, что различия в физическом облике городского и сельского населения — результат различных генетических истоков того и другого. Эта гипотеза не

городов в сравнении с черепами сельского населения

Старая Рязань	Поляне			Северяне	Вятичи	Словене новгород- ские	Старая Рязань
	перяслав- ские	клевские	чернигов- ские				
XII—XIII вв.	XI—XIII вв.			XI—XIII вв.	XII—XIV вв.	XI—XIII вв.	XI—XII вв.
176,4 (5)	175,7 (14)	174,8 (25)	175,9 (19)	177,7 (32)	176,6 (68)	176,0 (106)	177,2 (13)
138,0 (5)	133,1 (17)	135,0 (24)	133,5 (19)	131,7 (31)	131,9 (82)	137,2 (107)	138,1 (13)
78,4 (5)	75,9 (13)	76,9 (23)	76,1 (19)	73,9 (30)	74,9 (67)	78,0 (106)	77,9*
132,2 (5)	128,7 (15)	129,1 (25)	129,5 (13)	127,9 (27)	130,3 (64)	130,0 (99)	131,4 (9)
94,4 (5)	95,5 (15)	94,4 (5)	96,5 (12)	95,1 (26)	97,3 (61)	97,8 (99)	97,8 (5)
92,8 (5)	92,7 (14)	93,5 (25)	93,1 (17)	95,5 (32)	91,7 (75)	95,0 (106)	94,3 (12)
82,2 (5)	84,0 (7)	87,9 (23)	88,0 (10)	87,6 (26)	87,8 (34)	87,0 (90)	84,3 (6)
1,40 (5)	1,70 (17)	1,83 (6)	1,38 (16)	1,50 (32)	1,70 (65)	1,80 (101)	1,43 (7)
93,0 (5)	90,5 (11)	91,2 (4)	90,7 (6)	90,3 (20)	92,7 (35)	94,0 (76)	96,2 (6)
123,7 (4)	126,3 (10)	121,4 (20)	126,3 (9)	123,3 (25)	122,2 (35)	126,1 (58)	128,6 (7)
67,8 (5)	65,3 (12)	64,7 (22)	62,1 (12)	64,0 (20)	63,5 (50)	64,6 (84)	68,8 (6)
41,2 (5)	40,5 (13)	38,7 (25)	39,7 (13)	40,2 (28)	40,2 (48)	40,6 (83)**	41,3 (6)
33,5 (5)	31,4 (13)	32,6 (26)	31,3 (13)	32,0 (28)	31,7 (49)	31,5 (83)	32,4 (8)
24,4 (5)	25,1 (13)	24,1 (25)	24,6 (12)	24,9 (27)	24,4 (43)	24,2 (75)	23,4 (7)
50,2 (5)	48,5 (13)	47,9 (25)	47,0 (13)	47,8 (28)	46,2 (48)	46,8 (80)	49,5 (6)
60,0 (3)	100,0 (13)	100,0 (5)	60,0 (10)	96,3 (27)	85,7 (36)	78,3 (76)	90,0 (10)
4,8 (5)	4,9 (12)	4,3 (5)	5,0 (12)	4,6 (28)	4,3 (38)	4,8 (88)	3,6 (8)
21,1 (5)	20,5 (10)	18,6 (4)	20,4 (8)	20,1 (27)	19,9 (45)	22,0 (78)	19,4 (6)
10,3 (5)	10,8 (10)	18,0 (4)	11,3 (8)	10,0 (27)	10,9 (44)	11,0 (77)	12,7 (6)
48,8 (5)	51,3 (10)	55,8 (23)	56,0 (8)	50,4 (26)	55,6 (45)	50,1 (77)	64,4 (6)
9,8 (5)	8,7 (11)	8,1 (4)	9,6 (8)	8,9 (29)	8,7 (48)	9,4 (80)	9,5 (6)
3,9 (5)	3,8 (11)	3,5 (4)	3,7 (9)	3,8 (29)	3,8 (47)	3,9 (81)	5,1 (6)
39,8 (5)	44,0 (11)	41,0 (23)	39,2 (8)	42,6 (29)	45,6 (46)	40,9 (81)	53,6 (6)
80,8 (5)	82,7 (6)	83,5 (20)	84,1 (6)	85,3 (25)	84,3 (34)	84,0 (81)	82,3 (6)
23,3 (3)	23,7 (4)	25,7 (19)	27,0 (5)	23,4 (18)	24,9 (21)	25,7 (62)	24,7 (7)
138,0 (5)	138,8 (12)	141,1 (23)	137,6 (14)	136,4 (30)	138,9 (51)	139,2 (63)	134,4 (6)
127,0 (5)	127,1 (11)	126,6 (23)	128,1 (6)	125,5 (24)	126,2 (31)	126,8 (54)	125,1 (8)

ции персональных различий в технике измерения.

имела бы под собой реальной почвы, если бы она не подкреплялась историческими источниками о заселении южнорусских городов, из которых многие имели военное назначение, «лучшими мужьями от славян, то есть новгородцев, кривичей, чуди и вятичей» (Соловьев, 1959, стр. 199). В эти города стекалось наиболее удалое население из бедных северных областей.

Как уже отмечалось, жители городов и сел обнаруживают закономерные различия только по двум признакам — черепному указателю и скуловой ширине. Эта закономерность проявляет себя независимо от племенной принадлежности группы и местоположения города. Для подтверждения гипотезы о различном генетическом составе населения сел и городов необходимо допустить, что либо города были заселены одной какой-нибудь группой, которая отличалась большим черепным указателем и более широким лицом по сравнению со всеми славянскими группами, на территории которых возникли города, либо населением неродственным сельскому, но всегда отличающимся от последнего этими

признаками. Последнее допущение в силу своей невероятности отпадает сразу же.

Разберем первое допущение. Обратимся к рис. 24. Оказывается, что все городские группы размещаются в той стороне графика, которая характеризуется большими величинами черепного указателя и скуловой ширины, сохраняя при этом такое же взаиморасположение, какое

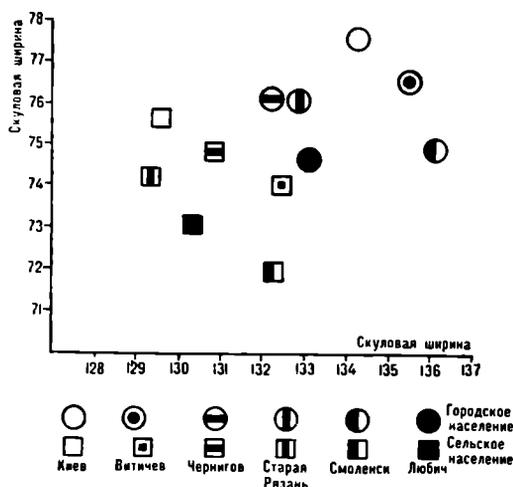

Рис. 24. Сопоставление городского и сельского населения по черепному указателю и скуловой ширине

наблюдается и в сельском населении. Исключение составляет население Чернигова, которое, отличаясь от сельского в том же направлении, что и жители других городов, занимает место, отличное от того, какое занимает сельское население черниговской группы полян по отношению к своим сельским соседям из других племенных объединений. Однако это различие не столь велико, чтобы нарушить общую картину взаимоотношений антропологических типов на территории восточных славян — она едина, и сельское, и городское население одного и того же племени обнаруживает один и тот же антропологический тип, т. е. одни и те же генетические истоки, но в городах он трансформирован в определенном направлении. Так, отпадает предположение о том, что все города заселялись из одного источника, тем более, что размах межгрупповой изменчивости по черепному указателю и скуловой ширине в пределах городского населения превышает величину сельского (рис. 24). В противном случае размах межгрупповой изменчивости был бы значительно меньше.

В свете изложенных соображений вторая гипотеза представляется несостоятельной, однако не исключено, что возникновение сходных антропологических комплексов может быть вызвано различными причинами. Говоря о смешении городского населения с пришлым, я не затрагиваю вообще фактора смешения при формировании антропологического состава восточных славян, имея в виду лишь засвидетельствованные историей, конкретные указания на прилив инородного населения, с которым могло смешиваться и местное. Если подобного рода смешение имело место, то гораздо более вероятно, что в нем приняла участие дружина, нежели лица, связанные с торговлей, пребывание которых в городах носило кратковременный характер. Судя по указаниям исторических источников (Насонов, 1951; Соловьев, 1959, т. I),

в качестве наемных воинов на «Русской земле» выступали варяги, но значителен был и удельный вес новгородцев в дружине князя; не исключено также, что в число служилых людей входили и выходцы из южнорусских степей (Плетнева, 1964).

Судя по антропологическим данным, новгородцы отличаются от большинства восточнославянских племен большим черепным указателем и более широким лицом, т. е. как раз теми признаками, которые и отличают городское население от сельского. Антропологическая характеристика словен новгородских хорошо известна по материалам В. В. Седова (1952), показавшего, что в курганах со славянским инвентарем на территории северо-западных земель Великого Новгорода бытует антропологический тип, отличный от того, который найден в курганах с «чуждским инвентарем». Разница — в увеличении ширины лица и черепного указателя, а также в степени горизонтальной профилировки лица и выступания носа, которая свидетельствует о большей уплощенности лица как в нижнем отделе, так и на уровне носовых костей у неславянских групп. Независимо от того, каким образом возникли такие черты словен новгородских, как относительно широкий череп и более широкое лицо, в результате ли влияния со стороны «чуждского» населения, либо как специфическая особенность этой славянской группы, удельный вес антропологического типа словен в составе городских жителей Поднепровья и бассейна Оки, вероятно, невелик. У словен новгородских в целом уже лицо и более резкая горизонтальная профилировка (см. табл. 39, 40).

Варяги, входившие в состав дружин русских князей, в антропологическом отношении известны чрезвычайно плохо. Приведем для сравнения небольшую серию черепов из городского кладбища XI—XII вв. в Старой Ладоге, измеренную В. В. Седовым¹⁸. Старая Ладога служила воротами на пути «из Варяг в Греки» (Насонов, 1951) или «из Грек в Варяги» (Рыбаков, 1963). По свидетельству свода древних скандинавских саг «Fagrskinna» варяги охраняли путь с Ладожского озера в Волхов и путь по Волхову от каких-то «язычников» (Рыдзевская, 1945), к середине XI в. Старая Ладога исчезает со страниц этих саг в связи с переходом ее к новгородцам. Кладбище, относящееся к XI в., вполне может быть связано с варягами, тем более, что по всему комплексу антропологических признаков варяжские черепа обнаруживают сходство с германскими черепами средневековья. Черепа из городских кладбищ XI—XII вв. в Старой Ладоге отличаются от всех восточнославянских краниологических серий гораздо более резкой горизонтальной профилировкой, более низким сводом черепа, более высоким лицом. От собственно городских славянских групп помимо названных особенностей варяги отличаются еще и меньшим скуловым диаметром (табл. 41). Таким образом, влияние варяжского компонента в антропологическом типе восточных славян в целом и в городском населении в частности не прослеживается. К подобному выводу пришел и Г. Ф. Дебец (Debetz, 1962). Судя по антропологическим данным, варяги в количественном отношении представляли весьма незначительную группу, в противном случае мы вправе были бы ожидать определенной доли участия их в сложении физического облика восточных славян.

Остается оценить удельный вес элементов степного происхождения. В целом в физическом облике восточных славян не заметно влияния антропологического типа степных племен, известных нам, в частности,

¹⁸ Пользуюсь случаем принести глубокую благодарность В. В. Седову, предоставившему в мое распоряжение неопубликованные материалы.

Население древнерусских городов по краниологическим данным и сравнительные материалы

№ по Марти-ну	Признаки	Древнерусские города	Скандинавские страны	Старая Ладога	Зливки	Каменка
		XI—XIII вв.	X—XI вв.	XI—XII вв.	VIII—XII вв.	X—XII вв.
1	Продольный диаметр	181,5—189,3	187,6—190,8	188,2 (34)	177,8 (9)	178,7 (13)
8	Поперечный диаметр	138,5—141,4	139,6—145,3	140,0 (34)	147,8 (9)	146,1 (13)
8 : 1	Черепной указатель	73,8—77,5	73,2—76,9	74,3 (34)*	83,0 (9)	82,3 (13)*
17	Высотный диаметр	134,1—138,9	127,7—136,6	132,1 (24)	136,0 (6)	129,4 (11)
5	Длина основания черепа	100,9—105,7	102,7—104,4	101,7 (23)	102,3 (6)	100,4 (12)
9	Наименьшая ширина лба	95,5—98,1	96,0—98,5	97,0 (33)	95,6 (9)	99,0 (15)
40	Длина основания лица	96,4—100,8	96,8—100,1	98,2 (19)	97,5 (6)	98,8 (12)
45	Скуловая ширина	132,1—136,1	130,8—135,9	133,1 (21)	137,3 (8)	135,6 (13)
48	Верхняя высота лица	67,0—71,2	68,3—73,6	71,3 (21)	72,1 (9)	72,4 (16)
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	40,9—43,2	39,3—42,6	42,0 (21)**	43,5 (9)	41,6 (15)
52	Высота орбиты	31,0—33,3	31,0—34,1	32,4 (23)	32,5 (9)	32,0 (16)
54	Ширина носа	24,7—26,2	22,8—24,2	24,2 (23)	27,0 (8)	24,9 (15)
55	Высота носа	49,6—51,6	49,6—53,3	51,7 (24)	53,3 (9)	52,1 (16)
DC	Дакриальная хорда	21,1—22,6	—	20,7 (21)	22,5 (8)	22,4 (12)
DS	Дакриальная высота	11,5—12,4	—	13,1 (21)	12,6 (8)	12,7 (12)
DS : DC	Дакриальный указатель	54,9—61,2	—	63,3 (21)*	58,5 (8)	56,7 (12)*
SC	Симотическая хорда	8,6—9,4	—	9,1 (19)	8,9 (8)	8,8 (15)
SS	Симотическая высота	3,8—4,4	—	6,3 (19)	4,8 (8)	4,6 (15)
SS : SC	Симотический указатель	42,7—50,9	—	69,2 (19)*	52,6 (8)	52,3 (15)*
72	Угол профиля лица общий	83,6—85,1	—	84,7 (20)	88,0 (8)	84,7 (14)
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	26,8—35,0	—	33,5 (19)	24,9 (7)	27,4 (13)
	Назомаллярный угол (<i>fmo—n—fmo</i>)	135,7—139,4	—	135,6 (20)	140,0 (8)	137,3 (15)
	Зигомаксиллярный угол (<i>zm'—ss—zm'</i>)	126,0—129,6	—	123,3 (20)	132,8 (9)	128,7 (13)

* Подробные характеристики средневекового населения Скандинавских стран см. в гл. V. См. там же различия между славянами и германцами.

по могильникам в Зливках (Наджимов, 1955) и Каменке (Кондукторова, 1957). Судя по первому могильнику, население, оставившее его, выделялось крупными широтными размерами головы и лица и значительной уплощенностью лицевого скелета. Краниологические материалы из Каменского могильника дают европеоидный тип, брахицефальный с крупными лицевыми размерами. При этом следует отметить, что брахицефалия населения, известного по Зливкинскому и Каменскому могильникам, происходит за счет значительного уменьшения продольного диаметра черепа, тогда как у городского славянского населения увеличение черепного указателя не является результатом изменения длиннотных размеров черепной коробки.

Городское славянское население, как, впрочем, и сельское, крупными размерами лица не отличается. Однако профилировка лица, хотя и входит в пределы колебания этого признака в европеоидных сериях, все же несколько ослаблена по сравнению с сельским. Тем не менее простое сопоставление антропологических данных по городскому славянскому населению и не славянским группам из южнорусских степей не дает сколько-нибудь убедительных аргументов в пользу сходства антропологического типа тех и других (см. табл. 41).

Применение более дифференцированного анализа выявило интересную картину. Известно, что в группах монголоидного происхождения уплощенность лица связана корреляцией исторического порядка с ослабленным выступанием носа. Судя по групповым характеристикам, среди славян это сочетание наблюдается лишь в группах кривичей ярославского и костромского Поволжья и во владими́ро-рязанской группе, где влияние монголоидного компонента, вероятно, увязывается с «чуждым» населением северо-западной части Восточной Европы (см. гл. II).

У славян бассейнов Оки и Днепра нередко с наибольшим выступанием носа коррелирует более уплощенное лицо, правда, опять-таки в пределах величин, характерных для европеоидов. Особенно это заметно у горожан. Однако здесь следует обратить внимание на одно обстоятельство, которое касается городского населения полянской территории. При определении связи между углом выступания носа и степенью уплощенности лица с другими признаками во внутригрупповом отношении выяснилось, что с уплощенным лицевым отделом сочетается выраженная брахицефалия, широкое и высокое лицо, т. е. признаки, в значительной мере типичные для кочевников.

Таким образом, связи жителей древнеславянских городов юга Восточной Европы со степняками не исключены. Однако в настоящее время мы знаем так мало об антропологии степных племен Поднепровья и Причерноморья в эпоху средневековья, что вряд ли до получения дополнительных данных оправданы поиски морфологических параллелей славян в среде степных племен. До сих пор, почти всегда говоря об антропологическом типе степняков а priori предполагали, что они являются носителями монголоидных черт. Между тем такое предположение не совсем оправдано. Достаточно вспомнить исследования З. В. Анчабадзе (1960), использовавшего грузинские летописи XI—XIV вв. для восстановления облика кипчаков или половцев, живших в это время на Северном Кавказе. Возможно, это были тюркоязычные европеоиды. Если это так, то положение антрополога еще более затрудняется и объективное решение будет требовать дополнительных данных о физическом типе степных племен, приходивших в соприкосновение со славянами. В настоящее время трактовка различий в физическом облике городского и сельского населения смешением первого с пришлыми группами мало убедительна.

Остается разобрать третью гипотезу, объясняющую различия между городским и сельским населением изменениями условий социальной жизни. Правомерен ли такой аспект решения подобной задачи? На этот вопрос можно ответить утвердительно. Многолетние исследования физического типа населения различных эпох принесли огромное количество фактов, говоривших о таких изменениях скелета, которые нельзя объяснить миграциями и смешением носителей различных антропологических типов. На протяжении сравнительно короткого отрезка времени (начиная с мезолита на юге и с энеолита — в северных областях) параллельно идет два процесса: брахикефализация и грацилизация черепа (Дебец, 1948, 1961; Бунак, 1959; Абдушелишвили, 1960).

До сих пор вопрос о причинах этих изменений остается открытым. В объяснении этого явления намечаются две тенденции. Первая сводится к роли природной или социальной среды в процессе эпохальных изменений скелета (связь брахикефализации с геохимической средой; Vassal, 1957) и грацилизации с развитием земледелия (Дебец, 1961); вторая — к роли внутренних закономерностей морфологического характера (причина брахикефализации кроется либо в тенденции современного человека развиваться в одном и том же направлении; Weidenreich, 1945), либо в ускорении процесса роста опять-таки влиянием изменения социальной жизни (Бунак, 1951). Вполне вероятно, что в процессе эпохальных изменений черепа причины внешнего и внутреннего характера выступали во взаимодействии.

Можно ли переносить закономерности, присущие изменениям структуры черепа на протяжении длительного времени, на изменения подобного типа, но имевшие место в пределах одной и той же эпохи в группах с различным уровнем социальной жизни? По-видимому, да. Как на протяжении ряда эпох мы наблюдаем одни и те же изменения черепа независимо от этнической принадлежности и географической локализации группы, так и в определенную эпоху (средневековье) обнаруживаются одни и те же изменения физического облика городского населения по сравнению с сельским независимо от того, где и на территории какого племени находился город. Однако в средневековье брахикефализация идет параллельно с увеличением скулового диаметра, и никаких признаков грацилизации не наблюдается. Скорее наоборот, горожане отличаются более массивным, во всяком случае в широтном направлении, лицевым скелетом.

Брахикефализацию городского населения, видимо, можно объяснить, вслед за В. В. Бунаком (1951), как «частный случай общей проблемы ускорения роста», причины которого лежат в изменении условий социальной среды. Что же касается причин, приводящих к расширению скулового диаметра, то вполне вероятно, что они кроются в изменении уровня питания в сторону повышения его у горожан. Не исключено, что и вообще городское население имело более крупный костяк. Судя по работам Г. Ф. Дебеца, посвященным изучению древних эскимосских скелетов на мысе Хоп (Аляска), размеры скулового диаметра дают большие коэффициенты корреляции с размерами костей конечностей. Имея в виду, что морфологические корреляции проявляются более или менее одинаково во всех группах, можно заранее предположить, что более широкое лицо у городских жителей является частным выражением общего процесса укрупнения костяка в условиях города. Однако это лишь предположение, и дальнейшие исследования в направлении изучения физического развития древнего населения, возможно, перенесут нас из области догадок на более реальную почву.

Все изложенное позволяет формулировать следующие выводы общего характера.

Во-первых, горожане по своему физическому облику в целом относятся к тому же антропологическому типу, что и жители сел (в пределах территориальных границ одного племени). Зафиксированное историческими источниками присутствие инородных элементов среди городского населения, по-видимому, не оказало существенного влияния на его антропологический состав. Судя по антропологическим данным, в создании торгово-ремесленных и политических центров Руси огромная роль принадлежала местным этническим группам.

Во-вторых, некоторые особенности в антропологическом облике городского населения по сравнению с сельским, обнаруживающие одну и ту же закономерность, независимо от территории и этнической группы объясняются, вероятно, изменением условий социальной среды в связи с урбанизацией. Брахицефализация городских жителей, по-видимому, является частным выражением общего процесса ускорения роста под влиянием изменений в социальной среде, а расширение лица — частным выражением общего процесса укрупнения костяка в условиях города, опять-таки в связи с изменением уровня социальной жизни.

МЕСТО СЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕН НА АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ ЕВРОПЫ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ¹⁹

В этой главе, так же как и в предыдущей, в качестве основного метода исследования принят географический. Следует лишь оговорить, что картографированию подверглись в основном материалы, относящиеся к славяноязычным, германоязычным, балто- и финноязычным группам. Последние были использованы лишь в той мере, в какой их можно было считать контактными с балтийскими и славянскими группами. Краниологические серии, относящиеся к территории обитания других этнических групп, использованы лишь для информации относительно связи с германо- и славяноязычными группами (рис. 25).

При оценке межгрупповой изменчивости мерой различий между средними арифметическими также служила разность между M_1 и M_2 , где M_1 — максимальная, а M_2 — минимальная величина краниометрических признаков в исследованных сериях. Размах изменчивости выражается формулой $\frac{(M_1 - M_2) \cdot 100}{M_2}$, разность дается в процентах минимальной величины.

За редкими исключениями данные, приведенные различными авторами, методически вполне сопоставимы. В случаях методических расхождений вводились соответствующие поправки, указания на которые содержатся в таблицах. В значительной мере программа исследований как у советских, так и западноевропейских авторов совпадает, однако у последних отсутствуют очень важные расоводиагностические признаки носа. Таким образом, эти признаки могли быть использованы лишь в случаях сопоставления восточнославянских племен с их восточными соседями и некоторых южнославянских племен с восточнославянскими.

В основу этой главы положены краниологические данные эпохи средневековья по восточно- и западнославянскими этническим группам, германо- и романоязычному населению Западной Европы, балтийским и финно-угорским группам, обитавшим в зонах, граничащих с терри-

¹⁹ Имеется в виду преимущественно территория Западной Европы. Территория Восточной Европы ограничена зоной распространения восточнославянских племен.

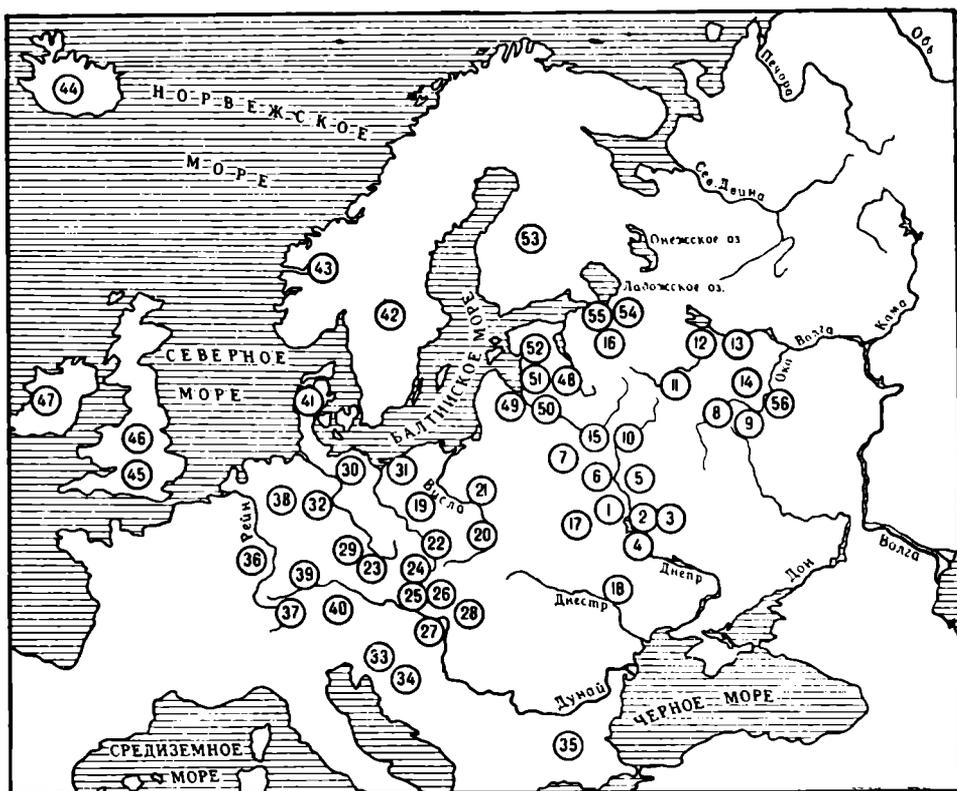

Рис. 25. Этнические группы Европы в эпоху средневековья: 1 — поляне черниговские; 2 — поляне черниговские (городское население); 3 — поляне переяславские; 4 — поляне киевские; 5 — северяне; 6 — радимичи; 7 — дреговичи; 8 — вятичи; 9 — вятичи (городское население); 10 — кривичи смоленские; 11 — кривичи тверские; 12 — кривичи ярославские; 13 — кривичи костромские; 14 — кривичи владимиро-рязанские; 15 — кривичи полоцкие; 16 — словене; 17 — древляне; 18 — тиверцы и уличи; 19 — поляне; 20 — висляне; 21 — мазовшане; 22 — слезяне; 23 — чехи; 24 — мораване (микульчицкий вариант); 25 — мораване (староместский вариант); 26 — словаки; 27 — словаки; 28 — словаки; 29 — «богемцы»; 30 — ободриты; 31 — поморяне; 32 — лужичане; 33 — словенцы; 34 — хорваты; 35 — болгары; 36 — северо-западные франко-бельгийские могильники; 37 — могильники Южной Германии и Швейцарии; 38 — могильники Средней и Северо-Западной Германии; 39 — могильники Майн-Рейн-Дунайского треугольника; 40 — галло-римские могильники; 41 — могильники Дании; 42 — могильники Швейцарии; 43 — могильники Норвегии; 44 — могильники Исландии; 45 — викинги Британии; 46 — англо-саксы Британии; 47 — могильники Ирландии; 48 — латгалы; 49 — земгалы; 50 — селы; 51 — ливы; 52 — эсты; 53 — финны; 54 — финны (северо-западные земли); 55 — финны (северо-западные земли); 56 — финны (Восточно-Европейская равнина)

Пределы колебаний величин краниологических признаков (мужчины)

Признаки	Славяне		Германцы		Балты		Финны		Общая группа**	
	N*	min — max	N	min — max	N	min — max	N	min — max	N	min — max
Продольный диаметр	35	181,1—191,1	12	185,8—190,9	4	185,7—195,0	5	182,3—192,1	56	181,1—195,0
Поперечный диаметр	35	135,1—144,1	12	139,3—145,3	4	135,8—140,3	5	134,6—142,8	56	134,6—145,3
Черепной указатель	35	72,7—77,9	12	73,4—76,9	4	70,0—73,5	5	70,6—77,8	56	70,0—77,9
Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	35	132,5—138,6	12	127,7—136,4	4	132,2—139,7	5	131,3—138,5	56	127,7—139,7
Длина основания черепа	28	99,1—104,0	7	100,7—104,4	3	105,6—108,8	5	99,1—104,1	43	99,1—108,8
Наименьшая ширина лба	34	94,7—98,9	12	95,9—99,1	4	97,6—98,5	5	92,9—97,6	55	92,9—99,1
Длина основания лица	27	95,3—99,7	4	95,2—99,4	2	98,6—98,8	5	95,2—100,7	38	95,2—100,7
Скуловая ширина	34	128,6—135,6	12	130,4—135,6	4	128,3—136,6	5	125,6—136,0	55	125,6—136,6
Верхняя высота лица	33	65,9—71,6	11	69,3—73,6	4	67,8—72,7	5	66,4—73,5	53	65,9—73,6
Лицевой указатель	33	50,4—54,5	11	52,3—54,0	4	51,4—57,3	5	50,5—56,4	53	50,4—56,4
Высота орбиты	29	30,6—33,9	12	31,8—34,3	3	31,9—33,2	4	31,1—31,5	48	30,6—34,3
Ширина орбиты (от <i>mf</i>)	29	40,4—42,8	11	39,7—42,7	3	42,2—43,1	4	41,8—43,0	47	40,4—43,1
Орбитный указатель	34	72,7—81,1	11	78,4—85,1	4	74,8—83,8	4	73,0—76,1	53	72,7—85,1
Высота носа	29	48,6—52,9	12	49,9—53,3	3	50,6—53,3	4	43,4—52,2	48	48,6—53,3
Ширина носа	29	24,8—25,9	12	23,4—24,8	3	25,8—26,2	4	23,7—25,9	48	23,4—26,2
Носовой указатель	34	46,7—52,8	12	45,4—48,9	4	48,3—50,2	5	45,2—51,5	55	45,2—52,8

* Количество групп;

** Размах колебаний в пределах всех названных групп.

торией расселения восточных славян (табл. 47—51). Сведения о происхождении и датировке краниологических серий содержатся в разделе «Материал».

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАНИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СРЕДНЕВЕКОВЫХ СЛАВЯН И ИХ СОСЕДЕЙ²⁰

Размеры мозгового отдела черепа

Продольный диаметр. Размах его колебаний в славянских группах очень велик, правда, балто- и финноязычные группы по величине дисперсии наибольшей длины черепа приближаются к славянам. Германцы же обнаруживают гораздо большую однородность (табл. 42, 43). Что касается абсолютных величин, то здесь наблюдается явное

Таблица 43

Размах изменчивости краниологических признаков (мужчины)

Признаки	$(M_1 - M_2) 100^*$					Коэффициент вариации (С) (норвежцы, Осло)
	M_2					
	славяне	германцы	балты	финны	общая группа**	
Продольный диаметр	5,5	2,7	5,0	5,4	7,7	3,12
Поперечный диаметр	6,7	4,3	3,3	6,1	7,9	3,64
Черепной указатель	7,1	4,8	5,0	10,2	11,3	
Высотный диаметр (ba — br)	4,6	6,8	5,7	5,5	9,4	4,31
Длина основания черепа	4,9	3,7	3,0	5,0	9,8	4,39
Наименьшая ширина лба	4,4	3,3	0,9	5,0	6,7	4,36
Длина основания лица	4,6	4,4	0,2	5,8	5,8	
Скуловая ширина	5,4	4,0	6,5	8,3	8,7	4,02
Верхняя высота лица	8,6	6,2	7,2	10,7	11,7	6,02
Лицевой указатель	8,1	3,2	11,5	11,7	11,9	
Высота орбиты	7,8	7,9	4,1	1,3	12,1	6,42
Ширина орбиты (от ml)	5,9	7,6	2,6	2,9	6,7	4,43
Орбитный указатель	11,5	8,5	10,2	4,2	17,0	
Высота носа	8,8	6,8	12,0	5,7	9,7	6,30
Ширина носа	6,6	6,0	5,8	9,3	12,0	7,39
Носовой указатель	13,1	7,7	1,5	13,9	16,8	

* Разность между максимальной M_1 и минимальной M_2 средними краниологических признаков в процентах минимальной средней.

** Размах изменчивости в пределах всех указанных групп.

сходство славянских и финских групп, по сравнению с которыми германцы и балты демонстрируют более высокие показатели продольного диаметра.

Анализ географической изменчивости наибольшей длины черепа у славянских групп в целом показывает большие величины у западных и меньшие — у восточных славян. Исключение составляют некоторые славянские группы, обитавшие в междуречье Днепра и Вислы (дреголичи, полоцкие кривичи, древляне, тиверцы и мазовшане), которые отличаются наибольшими величинами продольного диаметра. Не исключено, что здесь имеет место влияние балтийского населения, некоторые

²⁰ Сводку краниологических материалов по славянам, германцам, некоторым балтийским и финно-угорским группам см. табл. 47—51.

группы которого (эсты и земгалы) выделяются максимальными для всей Европы размерами длины черепа.

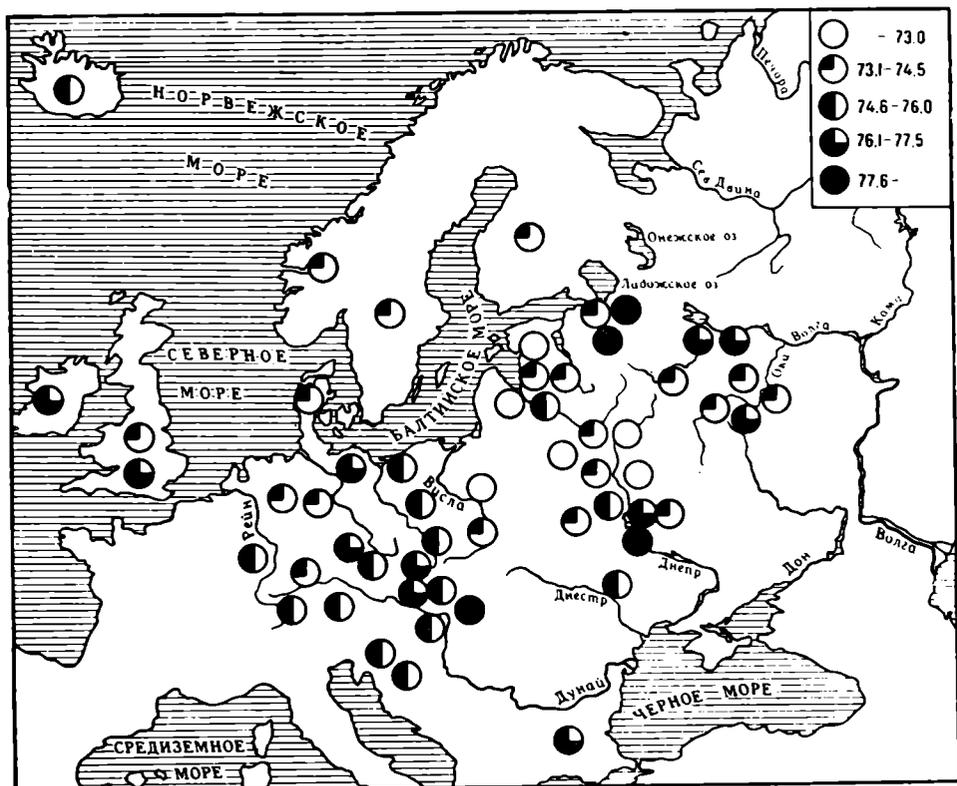
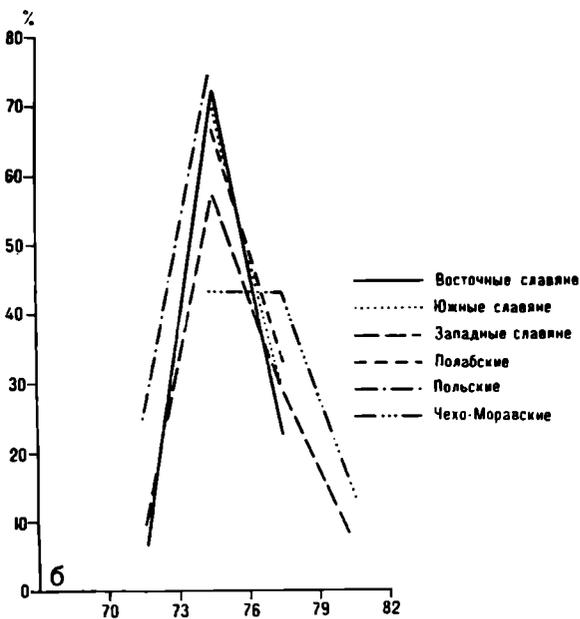
Большой диапазон изменчивости величины продольного диаметра, присущий западным и восточным славянам, характеризует и южных славян. Так, болгары отличаются наименьшей величиной, словенцы и в особенности хорваты — наибольшей.

Абсолютные величины продольного диаметра у славян по мировому масштабу могут быть отнесены к категории средних и больших; то же относится и к финнам. Германцы же по длине мозгового отдела входят в категорию больших, балты — больших и очень больших (Алексеев, Дебец, 1964). Эти данные касаются как мужской, так и женской серий.

Поперечный диаметр. Размах межгрупповой изменчивости в славянских и финских группах превышает таковой в германских и балтийских. Наибольшими колебаниями в ширине мозговой коробки отличаются опять-таки славяне, наименьшей — балты. Дифференцированность между различными этническими группами по поперечному диаметру значительно меньше, чем по продольному. Все колебания абсолютных значений этого признака у германцев, балтов и финнов могут быть включены в пределы колебаний его в славянских группах. Однако несмотря на это все же имеется более или менее закономерная географическая локализация ширины черепа — на территории расселения восточных славян значительно чаще проявляются минимальные величины. Считать эту особенность типичной для восточнославянских групп нельзя, так как она свойственна большинству финских групп и некоторым балтийским. Среди западных и южных славян проявляются все (за исключением минимальных) значения поперечного диаметра, но закономерность территориальной приуроченности существует и здесь. Славяне современной Польши и балтийского побережья отличаются меньшим поперечным диаметром, подобно всем группам, живших к востоку и северу от них. По мировому масштабу все исследованное население относится к категории малых и средних величин поперечного диаметра, причем германцы включаются только в рубрику средних.

Черепной указатель. По черепному указателю наибольшую неоднородность обнаруживают финские группы, затем идут славяне, балты и германцы. Славяне, германцы и финны могут быть отнесены и к категории малых и средних с явным преобладанием малых величин. Балты — к категории малых. В географическом распределении черепного указателя трудно усмотреть какую-либо строгую закономерность в пределах Европы — бросается в глаза соседство групп с диаметрально противоположными значениями (рис. 26) и нередко в одном и том же этносе. Это наблюдается на Северо-Западе среди двух восточно-финских групп, на земле вятичей среди сельского и городского населения, на территории Британии — в англо-саксонском населении и у викингов. Эти примеры можно было бы увеличить.

Как уже отмечалось, в Европе преобладают формы долихо- и мезоцефальные. Суббрахицефальных форм очень немного, и они не обнаруживают географической локализации. Исключение составляет Чехия и Моравия, где как бы сконцентрированы суббрахицефальные формы («богемцы», некоторые группы моравян и словаков). Среди западных славян, кроме указанных суббрахицефальных форм — ободриты, среди южных — болгары. Интересно, что среди окружающих германских групп нет форм с увеличенным черепным указателем, поэтому суббрахицефалию у некоторых западно- и южнославянских групп нельзя приписать германскому влиянию.

а

Рис. 26. а — черепной указатель у населения Европы в эпоху средневековья; б — процентное распределение величин черепного указателя у средневековых славян

Что касается восточных славян, то увеличение черепного указателя в некоторых группах, по-видимому, можно объяснить двояким путем. Во-первых, влиянием финно-угров. Речь идет не вообще о влиянии финно-угров (которые, как отмечалось, очень разнообразны по черепному указателю), а о влиянии суббрахикефального населения, известного по могильникам с «чудским» инвентарем северо-западных земель Великого Новгорода и широко расселенного к северу от Волги. Славяне новгородские, непосредственно контактирующие с «чудью», кривичи Ярославского и Костромского Поволжья отличаются от окружающих славянских групп увеличением черепного указателя (см. рис. 26).

Увеличение черепного указателя у вятичей и полян (см. рис. 26) связывается только с городским населением. Вопрос о влиянии городского образа жизни на морфологические особенности, сказывающиеся, в частности, в увеличении черепного указателя и ширины лица, специально обсуждался в гл. III. Отмечу лишь, что здесь суббрахикефалия, скорее, является следствием влияния социальных условий, нежели чужеродного населения.

Высота черепа. Наибольшей изменчивостью по высоте мозговой коробки отличаются германцы. Балты и финны, будучи весьма близкими по размаху колебаний этого признака, занимают положение вслед за германцами; славяне обнаруживают меньшую изменчивость (см. табл. 43, рис. 27).

Германские группы, за исключением англо-саксов, характеризуются наименьшими величинами высотного диаметра; балты — наибольшими. У славян и финнов присутствуют все категории высоты черепа, кроме минимальных германских и максимальных балтийских. У восточных славян преобладают более высокие величины, среди западных славян чаще встречаются размеры, приближающиеся к германским. Особенно это характерно для Моравии и Словакии. Южные славяне, за исключением хорватов, также обнаруживают понижение высотного диаметра.

По мировому масштабу среди германцев преобладают малые величины, среди балтов — большие. Славяне и финны характеризуются средними величинами.

Длина основания черепа. Славяне и финны обнаруживают большую изменчивость, нежели германцы и балты (см. табл. 43). Колебания этого признака в славянских, германских и финских группах отмечаются в одних пределах; у балтов сдвигаются в сторону больших величин.

По мировому масштабу величины, характерные для славян, германцев и финнов, относятся к категории средних, а балтов — больших и очень больших.

Длина основания черепа измерялась далеко не у всех анализируемых групп, поэтому полной картины географической дифференциации мы не имеем. Отмечу лишь, что у восточных славян в значительном большинстве групп отмечаются большие величины, нежели у западных и южных. Среди последних, при преобладании минимальных величин, обнаруживаются группы со значительными размерами. Неодородны и германцы: северогерманские группы отличаются большей длиной основания черепа, нежели центральноевропейские. Среди финнов преобладают небольшие величины; исключение составляют финское население Восточно-Европейской равнины.

Наименьшая ширина лба. Наибольшим диаметром изменчивости характеризуются финны, затем следуют славяне, германцы и, наконец, балты (см. табл. 43). Среди финских групп без какой-либо географической локализации проявляются как малые, так и средние ве-

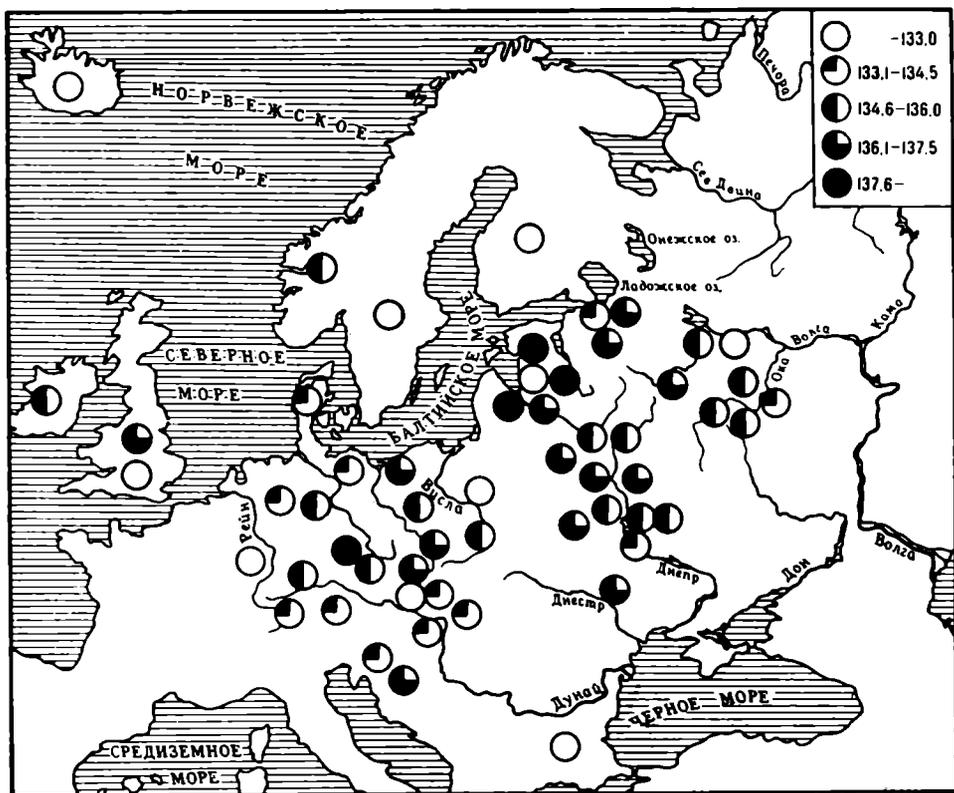
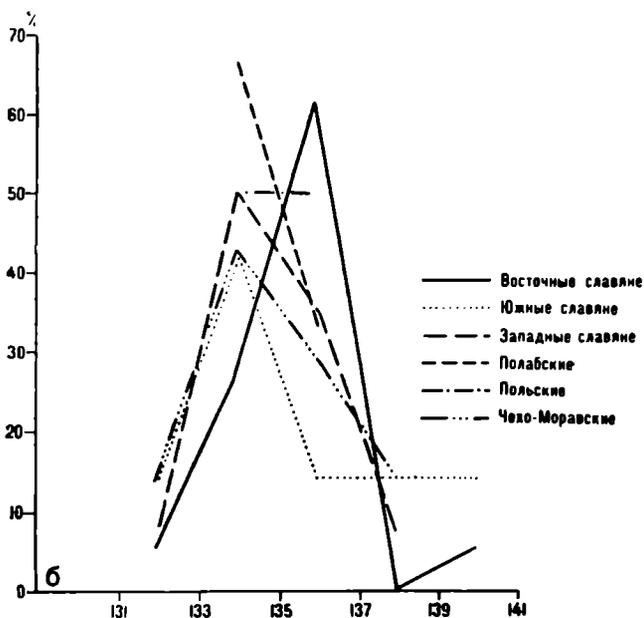

Рис. 27. а — высота черепа у населения Европы в эпоху средневековья; б — процентное распределение размеров высоты черепа (ba—br) у средневековых славян

личины. Среди германцев, западных и южных славян, балтов преобладают величины значительные, стоящие на границе средних и больших. У восточнославянских племен наблюдается понижение ширины лба, однако строгих закономерностей при этом не установлено. Это признак, по-видимому, в данном случае в качестве расоводиагностического мало эффективен.

Размеры лицевого отдела черепа

Длина основания лица. Для значительного количества западно- и южнославянских и германских групп данные по этому признаку отсутствуют. Размах изменчивости длины основания лица по отдельным группам соответствует размаху предыдущего признака (см. табл. 43). По длине основания лица группы относятся к категории малых и средних. Наибольшие величины проявляются среди балтов, соседящих с ними кривичей, финнов Восточно-Европейской равнины, норвежцев и хорватов. Несмотря на то что закономерной географической локализации признака на исследуемой территории Европы не обнаруживается, все же следует отметить, что среди западных славян чаще встречаются минимальные значения, нежели среди восточных.

Верхняя высота лица. Максимальной изменчивостью этого признака характеризуются финские группы, минимальной — германские. Славяне и балты занимают промежуточное положение, но дисперсия в славянских группах выше. По абсолютным значениям высоты лица анализируемые группы относятся к категории малых и средних, причем германцы включаются только в рубрику средних. У германских, балтийских и собственно-финских групп высота лица больше, чем у славян (рис. 28).

Среди славянских групп наблюдается значительная изменчивость этого признака. Наименьшие величины отмечаются на территории Польского государства. Среди полабских и чехо-моравских славян представлены как наименьшие, так и более высокие величины; последние сосредоточены в Моравии и Словакии.

Скуловая ширина. Наибольшим размахом отличаются финские группы. За ними следуют балты, славяне и, наконец, германцы. Ширина лица у всех этнических групп располагается в одних и тех же цифровых пределах, но германские серии обнаруживают сдвиг в сторону больших величин (по мировому масштабу входящих в категорию средних). Славяне, балты и финны характеризуются как средними, так и малыми размерами скулового диаметра (см. табл. 42). Очень показательное сосредоточение минимальных величин в зоне расселения восточных славян, особенно к востоку от Днепра (рис. 29). Наименьшие же величины наблюдаются у восточнофинских групп. Увеличение ширины лица в славянских группах связывается с зоной Висленско-Днепровского междуречья. Наибольший скуловой диаметр обнаруживается здесь у полоцких кривичей, дреговичей, древлян, тиверцев, киевских полян, мазовшан. Среди соседних неславяноязычных племен только у латгалов лицо широкое (кстати, по сравнению со всеми анализируемыми европейскими группами, отличающимися наибольшими величинами). Увеличение ширины лица в славянских группах наблюдается еще в Моравии, Словакии и среди лужичан.

Географическая локализация размеров высоты лица, скулового диаметра и соответственно лицевого указателя показывает большую грацильность славянских групп по сравнению с германскими. Грацильность эта увеличивается по направлению на восток, где среди восточно-

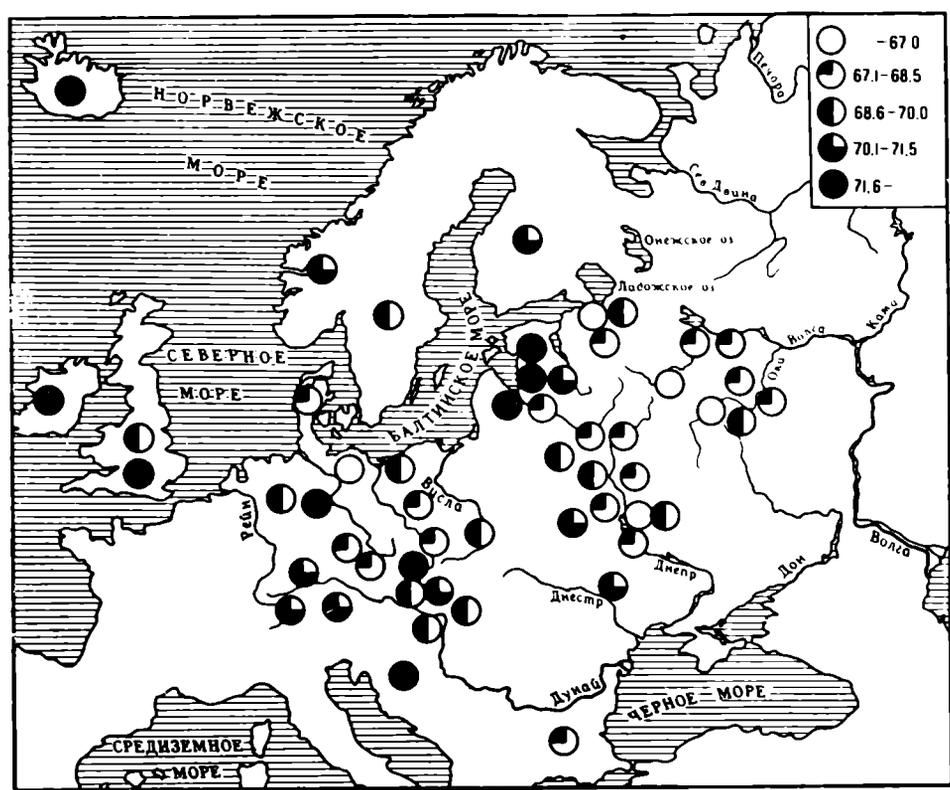
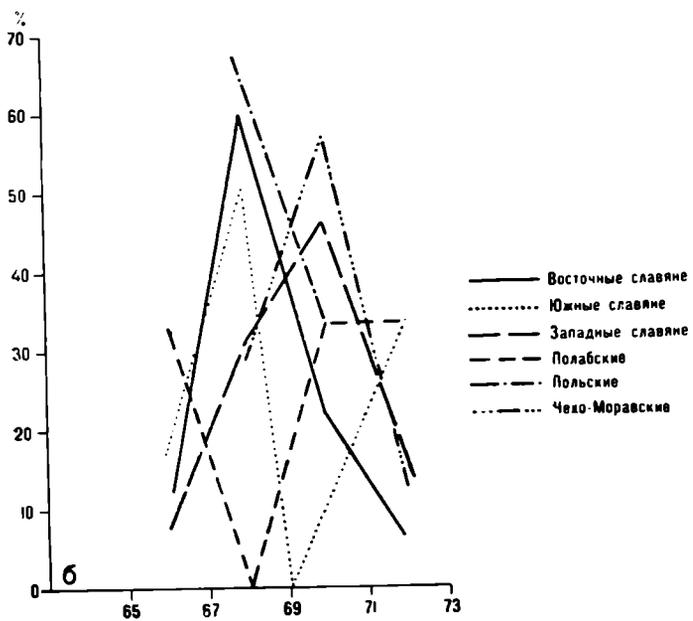
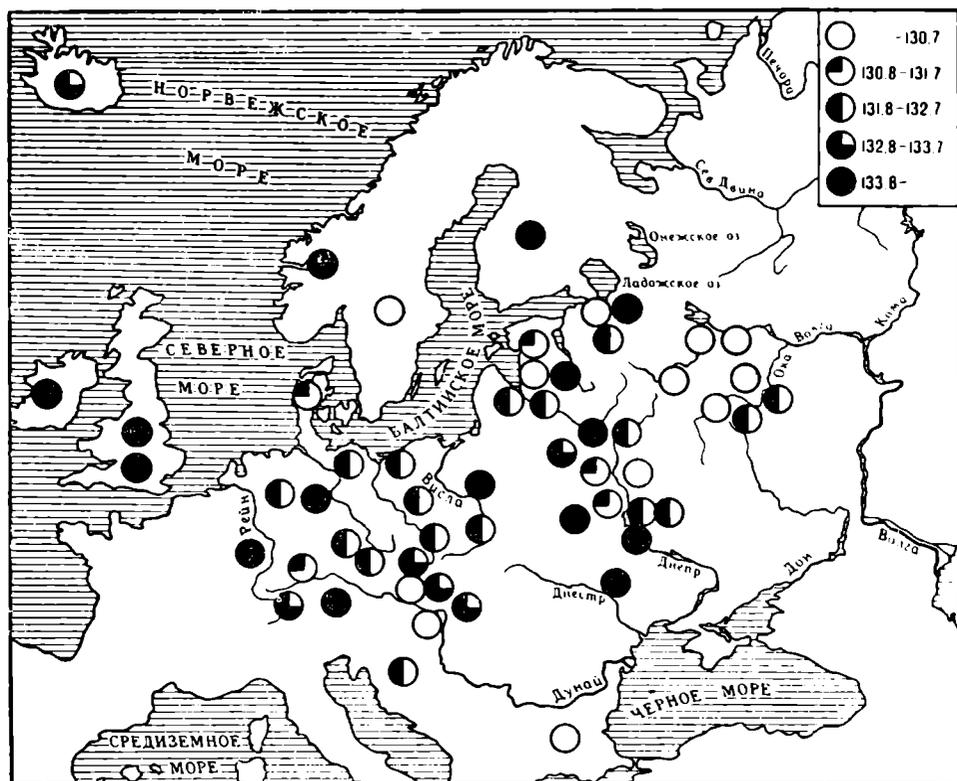
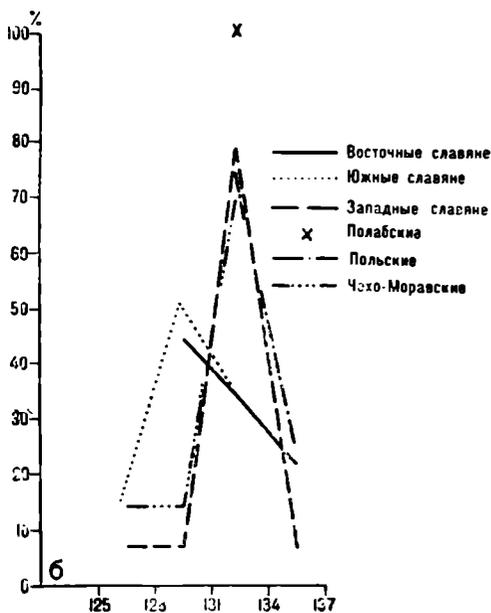

Рис. 28. а — верхняя высота лица у населения Европы в эпоху средневековья; б — процентное распределение верхней высоты лица у средневековых славян

а

Рис. 29. а — скуловая ширина у населения Европы в эпоху средневековья; б — процентное распределение размеров скуловой ширины у средневековых славян

финских групп наблюдаются весьма сходные формы. Увеличение массивности лицевого скелета в славянских племенах отмечается на территории Днепро-Висленского междуречья, в ближайшем соседстве с которыми находятся некоторые широколицыце и высоколицыце группы Прибалтики. Второй очаг относительной массивности лицевого скелета у славян — Моравия, Словакия и Хорватия. Среди соседних неславяноязычных групп ближайшие аналоги обнаруживаются в южногерманских и швейцарских погребениях, а также в галло-римских могильниках эпохи раннего средневековья.

Высота орбиты. Наибольшим размахом изменчивости отличаются славяне и германцы, наименьшим — финны (см. табл. 43). Дисперсия высоты орбиты во всех группах отмечается в пределах малых по мировому масштабу величин (см. табл. 42). Однако среди славянских и финских групп встречаются очень малые, а среди германских — средние величины. Высота орбиты имеет четкую географическую локализацию — с запада на восток она убывает. Исключения очень редки. Среди славянских племен повышение орбит, как правило, наблюдается в непосредственном соседстве с германскими группами; понижение, по видимому, связывается с финским влиянием.

Ширина орбиты (от mf). Размах изменчивости в данном случае соответствует размаху изменчивости высоты орбиты (см. табл. 43). По мировому масштабу все анализируемые группы относятся к категории средних и больших за исключением двух северогерманских групп (датчане и шведы), у которых отмечены малые величины ширины орбит.

Восточнославянские племена в большинстве своем имеют довольно широкие орбиты. Западные славяне — более узкие, за исключением некоторых моравских, словацких и хорватской групп. Среди краниологических серий Германии наблюдается большое разнообразие широтных размеров орбиты. В отношении географической локализации признака четких закономерностей не обнаруживается, ибо большинство групп, независимо от этнической принадлежности, имеют сходные размеры ширины орбиты. Сужение орбит наблюдается в Рейн-Висленском междуречье в славянских и германских группах, а также, как уже отмечалось, среди датчан и шведов.

Орбитный указатель (от mf). Его географическая локализация больше соответствует распределению высоты орбиты, нежели ее ширины (рис. 30). Наибольшую вариабильность обнаруживают славяне (см. табл. 42), однако большие его значения встречаются в славянских группах сравнительно редко. Увеличение признака у западных славян наблюдается чаще в соседстве с германцами. Финские группы характеризуются незначительными величинами, подобно большинству восточных славян. Среди балтов величины указателя колеблются очень значительно. Оценивая пределы колебаний на фоне мирового размаха, приходим к заключению, что орбитный указатель в славянских и финских группах наблюдается в пределах очень малых и малых величин, в балтийских — малых и средних, в германских — средних и больших.

Высота носа. Максимум изменчивости проявляют балты, минимум — финны. Славяне занимают второе место (см. табл. 43). Абсолютные значения отмечены у славян, германцев и финнов в пределах малых и средних величин, у балтов — в пределах средних (см. табл. 42). Географическая локализация высоты носа очень четкая: минимальные величины концентрируются на востоке среди славянских и финских групп; к западу высота носа увеличивается, особенно в германских

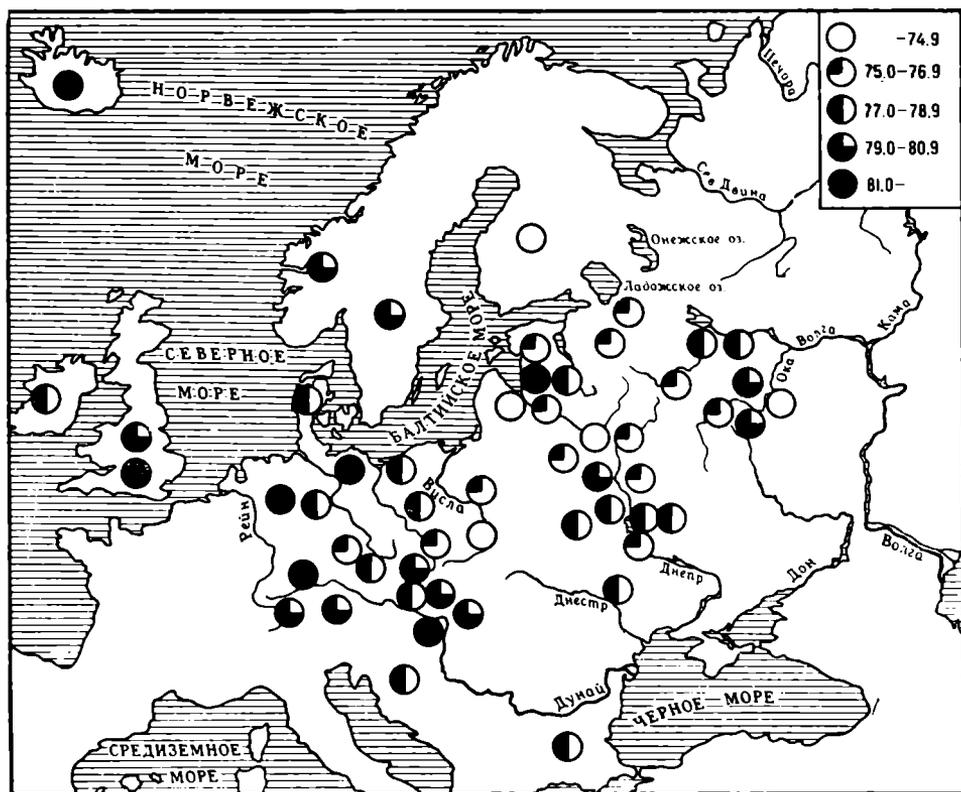
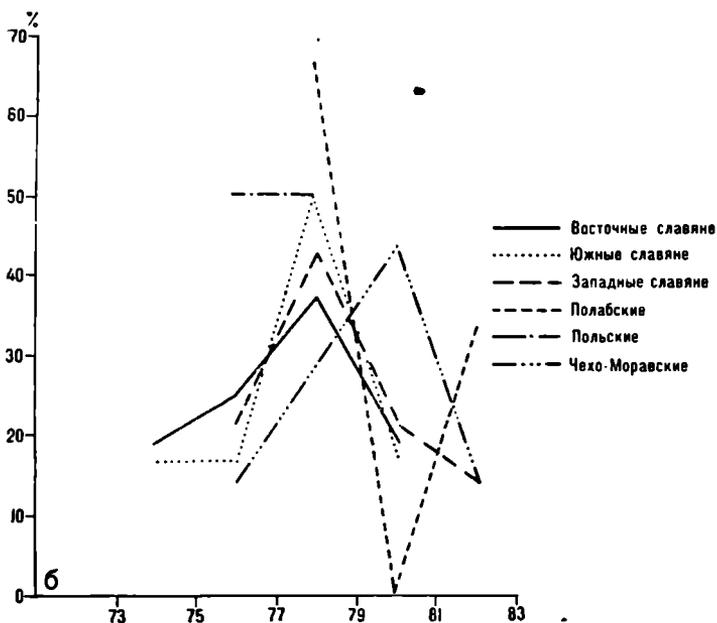

Рис. 30. а — орбитный указатель (от mf) у населения Европы в эпоху средневековья; б — процентное распределение величин орбитного указателя (от mf) у средневековых славян

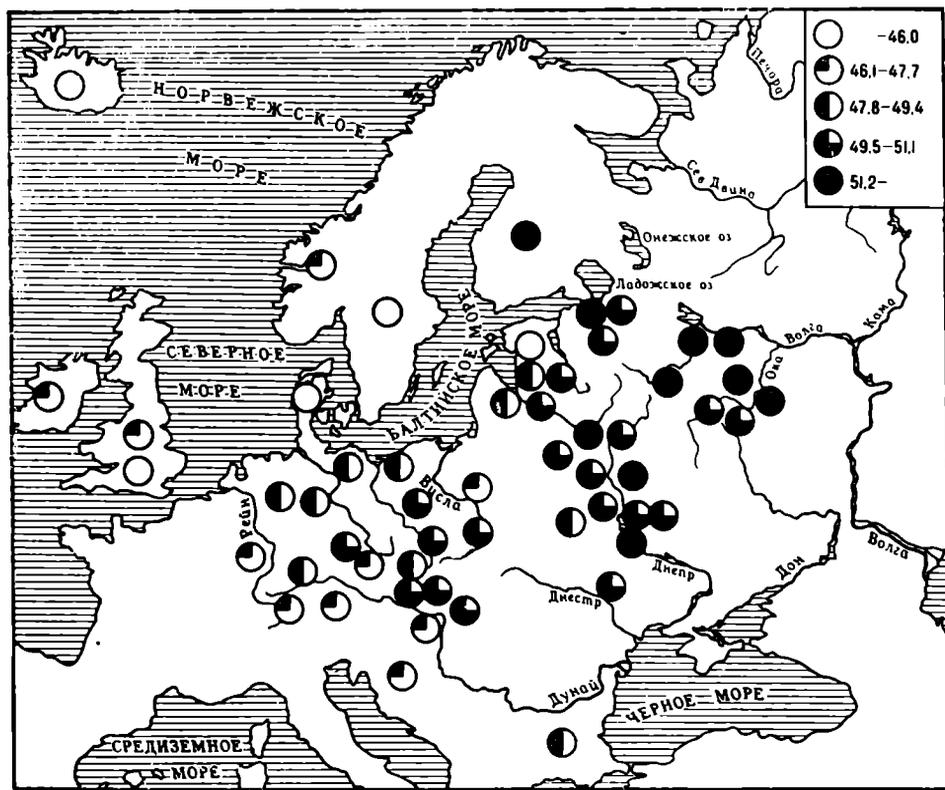
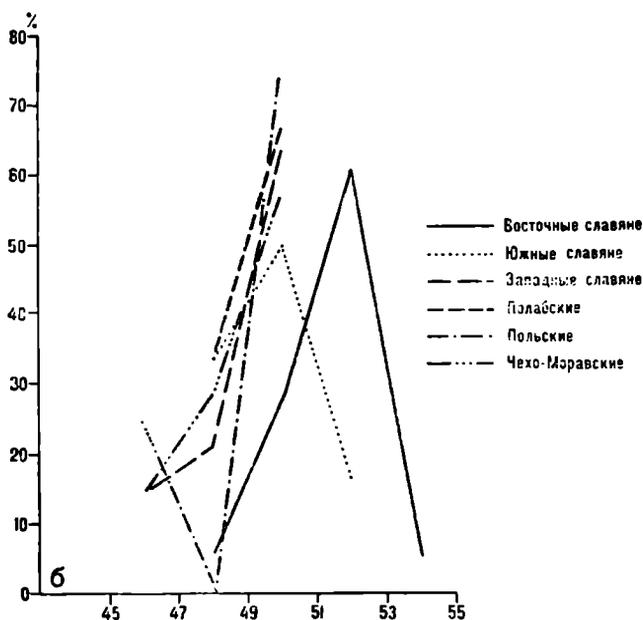

Рис. 31. а — носовой указатель у населения Европы в эпоху средневековья; б — процентное распределение величин носового указателя у средневековых славян

группах. Среди западных славян явное увеличение наблюдается лишь в одной словакской группе, среди южных — у хорватов.

Ширина носа. Наибольший размах отмечается у финских групп, затем последовательно идут славяне, германцы и балты (см. табл. 43). За редким исключением наименьшая ширина обнаруживается у северогерманских групп и франков. Западные и южные славяне по ширине носа не отличаются от окружающих германских групп; у восточных славян более широкий нос, подобно всем западно- и восточнофинским группам, за исключением эстов. Все группы входят в пределы малых и средних величин. Однако большинство германских групп сдвигается в сторону малых.

Носовой указатель. Картина его географической локализации вполне соответствует распределению высоты и ширины носа (рис. 31). Однако, если по ширине носа западные славяне не отличались от германцев, то по носовому указателю, за некоторыми исключениями, они приближались к восточным славянам.

Славяне и финны по величине носового указателя включаются в пределы средних и больших, германцы — в пределы малых и средних, балты — средних величин.

В зарубежной антропологической литературе почти нет данных по профилировке лица и носовой области, но а priori можно предположить, что такие признаки, как угол выступания носа, дакриальный и симотический указатели, не будут демонстрировать той изменчивости, какая наблюдается в Восточной Европе, поскольку населению Западной Европы присущи выраженно европеоидные черты. Между тем в Восточной Европе эти признаки очень сильно дифференцируют группы. Для характеристики населения Западной Европы значение имеют размеры лица.

Анализ изменчивости краниологических признаков на значительной части Европы показал, что наибольшей вариабильностью отличаются высота орбиты и ширина носа и, как следствие этого, орбитный и носовой указатели (см. табл. 43). Значителен размах изменчивости и у высоты лица (соответственно и лицевого указателя). Затем идут черепной указатель, длина основания черепа, высота носа, высота черепа, скуловая ширина, продольный и поперечный диаметры черепа, ширина орбиты, наименьшая ширина лба и длина основания лица.

СООТНОШЕНИЕ КРАНИОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

Приведенный комплекс признаков, по-видимому, можно считать критерием для разграничения этнических групп Европы в антропологическом отношении. Действительно, сопоставление славян и германцев, например, по высоте орбиты, ширине носа и высоте лица, по высоте, продольному и поперечному диаметру черепа, показывает у большинства славянских групп уменьшение абсолютных размеров черепа, высоты и ширины лица, высоты орбиты и увеличение ширины носа.

Однако большинство этих признаков находится в определенной корреляции друг с другом. Так, продольный и поперечный диаметры черепа обнаруживают положительную, хотя и невысокую связь с высотой лица и скуловой шириной (продольный диаметр — высота лица $r=0,368$; продольный диаметр — скуловой диаметр $r=0,256$; поперечный диаметр — высота лица $r=0,224$; поперечный диаметр — скуловой диаметр $r=0,369$)²¹.

²¹ Здесь, как и в последующем изложении, использованы коэффициенты корреляции по серии армянских черепов, добытых В. В. Бунаком (1927), приведенные Я. Я. Рогинским (1954).

Таким образом, как в славянских, так и германских группах, мы сталкиваемся с проявлением обычной физиологической корреляции по определенному комплексу признаков. То же можно сказать и в отношении связи высоты лица и высоты орбиты. Высокоорбитность большинства германских групп по сравнению с славянскими также может рассматриваться как проявление физиологической позитивной корреляции высотных размеров лица и орбиты (высота лица — высота орбиты $r=0,304$). В еще большей степени это применимо к соотношению высотных размеров лица и носа.

Ни один из вышеназванных признаков, по-видимому, не может быть использован изолированно для антропологической дифференциации населения Европы. Гораздо больший результат в этом отношении достигается при анализе комплекса либо более или менее независимых признаков, как, например, соотношение полусуммы продольного и поперечного диаметров черепа с высотой черепа (продольный диаметр — высота черепа $r=0,133$; поперечный диаметр — высота черепа $r=0,083$), высотных размеров лица и орбиты с высотой черепа (высота лица — высота черепа $r=0,132$; высота орбиты — высота черепа $r=0,127$) либо при анализе признаков, находившихся в корреляции, имеющей направление, противоположное физиологической связи.

В качестве примера приведем соотношение ширины носа и ширины лица. Обычно они связаны положительной, хотя и невысокой, корреляцией (ширина носа — скуловой диаметр $r=0,265$), в исследуемых же группах отмечается негативная связь.

При сопоставлении наших групп по отношению высоты черепа к полусумме продольного и поперечного диаметров, а также по отношению высоты лица к высоте черепа наблюдается отчетливая дифференциация славян и германцев (табл. 44, рис. 32, 32а). У славян высота черепа, взятая в соотношении с основными диаметрами черепной коробки, выше, чем у германцев, а высота лица в соотношении с высотой черепа значительно меньше. Наиболее четко это выявляется у восточных славян. Собственно финны и ливы стоят особняком, и не отличаясь от славян в целом соотношением основных диаметров черепа, они характеризуются значительно большим, чем у славян и некоторых германских групп, отношением высоты лица к высоте черепа. Что же касается восточнофинских групп и большинства балтийских, то они по отмеченным соотношениям очень близки к славянам.

Весьма существенны различия между германскими и славянскими группами и по отношению ширины носа к скуловому диаметру и высоты орбиты к высоте черепа (рис. 32, 32а). У славян наблюдается связь более широкого носа с относительно более узким лицом. По-видимому, это одно из существенных морфологических различий, существующих между названными этническими группами, тем более, что здесь имеет место нарушение позитивной физиологической корреляции между шириной носа и скуловой шириной и формирование связи с противоположным направлением. Наряду с этим соотношением в качестве дифференцирующего признака может быть использовано отношение высоты орбиты к высоте черепа, которое у славян значительно ниже.

Картографирование отмеченных соотношений признаков дает четкую географическую локализацию их (рис. 33, 34, 35, 36).

Балтийские и все финские группы по соотношению высотных размеров черепа и орбиты либо не отличаются от славянских, либо занимают положение, еще более крайнее, нежели славяне по сравнению с германцами.

Соотношение размеров лицевого скелета и мозговой коробки (мужчины)

Этническая группа или территория	$\frac{17 \times 100^*}{(1+8) \cdot 2}$	$\frac{48 \times 100}{17}$	$\frac{52 \times 100}{17}$	$\frac{54 \times 100}{45}$
Поляне черниговские	84,3	50,1	23,3	19,4
» черниговские (горожане)	83,8	50,5	23,0	19,3
» переяславские	83,2	51,8	23,1	18,9
» киевские	83,2	51,1	23,2	19,1
Северяне	83,6	50,6	23,9	19,6
Радимичи	83,7	50,8	23,3	19,3
Дреговичи	84,3	50,2	23,0	19,0
Вятичи	84,9	49,6	23,7	19,3
Вятичи (горожане)	83,0	51,7	24,3	18,7
Кривичи смоленские	83,3	50,7	24,1	19,0
» тверские	85,3	48,8	23,1	19,2
» ярославские	84,6	49,6	23,6	19,4
» костромские	83,8	51,4	24,0	19,5
» владими́ро-ряза́нские	84,9	50,5	24,3	19,1
» полоцкие	82,4	49,8	22,6	18,8
Словене	82,9	51,0	23,5	19,1
Древляне	83,3	51,9	23,4	18,5
Тиверцы и уличи	82,7	52,3	24,0	19,1
Поляне польские	83,3	49,8	23,4	18,6
Висляне	83,4	51,3	23,8	18,8
Мазовшане	80,5	—	—	—
Слезяне	83,7	49,5	—	—
Чехи	82,5	50,8	24,0	18,4
«Богемцы»	83,7	49,6	—	—
Мораване I	84,6	51,4	24,0	18,5
Мораване II	82,4	52,1	23,6	18,9
Словаки I	82,7	52,4	24,9	19,4
» II	82,5	52,2	24,4	18,9
» III	82,5	51,7	25,2	19,2
Ободриты	82,2	49,7	25,2	18,6
Поморяне	84,5	50,6	24,0	18,7
Лужичане	82,1	53,1	—	—
Словенцы	81,5	—	—	—
Хорваты	82,2	52,4	23,7	18,4
Болгары	82,2	51,9	—	—
Франко-бельгийские погребения	80,4	—	24,9	18,0
Юг средневековой Германии и Швейцария	81,6	52,7	24,8	18,4
Галло-римские могильники	81,4	52,9	24,8	18,5
Майн-Рейн-Дунайский треугольник	82,0	52,4	25,3	18,4
Средняя и северо-западная часть средневековой Германии	81,2	52,4	25,1	18,7
Дания	81,1	51,8	23,8	17,8
Швеция	79,7	53,3	25,7	18,2
Норвегия	81,3	53,0	25,0	17,7
Исландия	79,0	55,9	26,2	17,8
Англо-саксы	82,1	51,5	24,4	18,2
Британия (викинги)	76,9	57,6	26,5	17,5
Ирландия	80,3	53,4	24,5	17,8
Финляндия	81,6	53,9	23,9	19,3
Эсты	84,5	53,1	22,4	18,1
Финны Северо-Западных земель I	83,8	50,3	23,0	18,4
» » II	84,4	49,7	—	—
Финны Восточно-Европейской равнины	83,2	50,6	23,4	19,3
Латгалы	84,4	51,2	24,0	19,0
Земгалы	84,2	52,0	22,8	19,7
Селы	83,7	49,4	23,6	19,5
Ливы	82,3	54,3	—	—

* № по Мартину.

По соотношению ширины носа и лица балтийские и финские группы обнаруживают сходство со славянами, за исключением эстов и финнов северо-западных земель Восточной Европы, у которых относительно более узкий нос.

Население, известное по франко-бельгийским и галло-римским погребениям раннего средневековья, по соотношению названных признаков находит свое место среди германоязычных групп.

Западноевропейские славяне более близки к германцам по тем соотношениям признаков, на основании которых дифференцировались славянские и германские группы. Объяснить эту близость одним контактом славянских и германских племен вряд ли возможно, так как черты сходства сильнее выражены у южных славян, которые в непосредственном контакте с германцами не находились.

И. М. Постникова (1967), с моей точки зрения, вполне убедительно показала генетическую общность южнославянских групп Болгарии с фракийским населением. Сопоставление южных славян с античными греками, с древним населением Чаквар, Интерцизы (Nemeskrci, 1954, 1956a), Тульна (Lebzelter, Thulmann, 1935) с фракийским населением Румынии (Nicolăescu—Ploșog, 1959) (табл. 45) дает основание считать,

Таблица 45

Южные славяне и сравнительные данные (мужчины)

Признаки	Южные славяне	Греки	Чаквар	Интерциза	Тульн	Фракийцы Румыния
	X—XI вв.	150—450гг.	IV в.	III—IV вв.	IV в.	
Продольный диаметр . . .	181,9—189,6	183,0	183,6 (9)	187,1 (12)	188,0 (11)	184,4 (20)
Поперечный диаметр . . .	139,9—142,3	142,0	142,3 (9)	141,6 (12)	142,6 (11)	136,4 (21)
Черепной указатель . . .	75,5—77,7	77,6	77,6 (9)	75,8 (12)	75,8 (11)	73,4**
Высота черепа (<i>ba—br</i>) . .	131,3—139,4*	132,2	131,6 (7)	138,0 (9)	133,0 (11)	132,9 (14)
Скуловая ширина	129,0—132,6	133,8	131,6 (7)	133,4 (10)	132,4 (11)	135,6 (5)
Верхняя высота лица	66,4—72,2	69,4	68,7 (6)	71,9 (11)	70,6 (11)	69,8 (12)
Лицевой указатель	51,7—54,5	51,7	52,6 (6)	53,9 (10)	53,3 (11)	50,7**
Орбитный указатель (от <i>mf</i>)	74,7—79,7	81,6	80,3 (7)	82,7 (13)	81,1 (11)	80,7**
Носовой указатель	47,1—52,2	48,6	51,1 (6)	47,5 (12)	48,2 (11)	47,4**

* Серия с величиной 139,4 очень немногочисленная. Большинство южнославянских серий характеризуются меньшими величинами.

** Индекс средних.

что те соотношения размеров лицевого отдела черепа и мозговой коробки, которые сближают южных славян с германцами, приобретены первыми в результате южных влияний и, по-видимому, могут рассматриваться как проявление антропологических черт местного субстрата и в своем происхождении связаны с кругом средиземноморских форм.

Таким образом, морфологический комплекс, позволяющий дифференцировать славян и германцев, не является специфически германским. В данном контексте он важен лишь постольку, поскольку служит единственным антропологическим критерием (за исключением общей массивности черепа, разделяющим славянские и германские группы). Использовать его в качестве универсального индикатора германской принадлежности не следует.

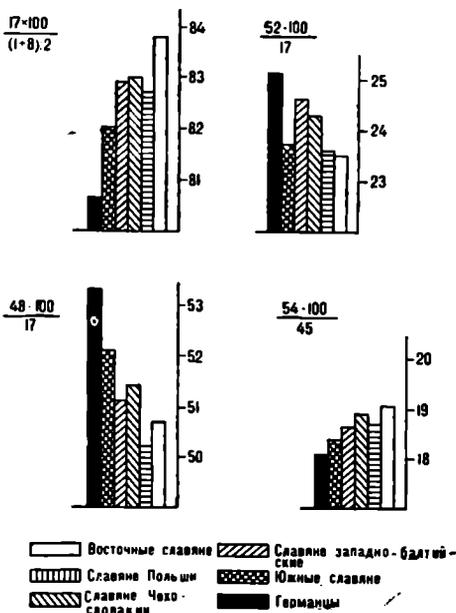

Рис. 32. Антропологическая дифференциация славян и германцев (№ признаков даны по Мартину) ▶

Результаты анализа краниологического материала, относящегося к различным этническим группам Европы, показали значительную близость антропологического состава славянских групп, их отличие от германцев и, в некотором отношении, сходство с балто- и финноязычными народами.

У нас имеются все основания сделать вывод об определенной антропологической общности славян, которая формировалась в зоне, контактной с территорией, населенной балто- и финноязычными народами.

При сопоставлении рядов межгрупповой изменчивости признаков оказывается, что большинство их варьирует в одних и тех же пределах у восточных, западных и южных славян (рис. 37—43). Исключение составляет ширина носа и соответственно носовой указатель, которые у восточных и южных славян имеют большую величину. Обращает на себя внимание в целом большая гомогенность южнославянских групп по комплексу антропологических признаков. Так, общая величина межгрупповой изменчивости признаков у восточных славян в серии мужских черепов 6,01; у западных 6,72; у южных 5,26. Соответственно в серии женских черепов: 6,53; 6,11; 3,73. Однако дисперсия таких признаков, как высота орбиты, размеры носа, у западных и южных славян превышают размах изменчивости их у восточных, что служит подтверждением контактов западно- и южнославянских групп с высокоорбитными и узконосыми формами неславянского происхождения.

Тезис об антропологическом единстве славян находится в противоречии с довольно значительным размахом изменчивости ряда краниологических признаков в пределах славянских групп (табл. 46). Из всех названных этнических групп Европы только финские дают больший диапазон колебаний признаков. Сводку краниологических данных по этническим группам Европы см. табл. 47—51.

Обширная территория, занимаемая славянами, условия географической изоляции, консолидация отдельных племен в период сложения

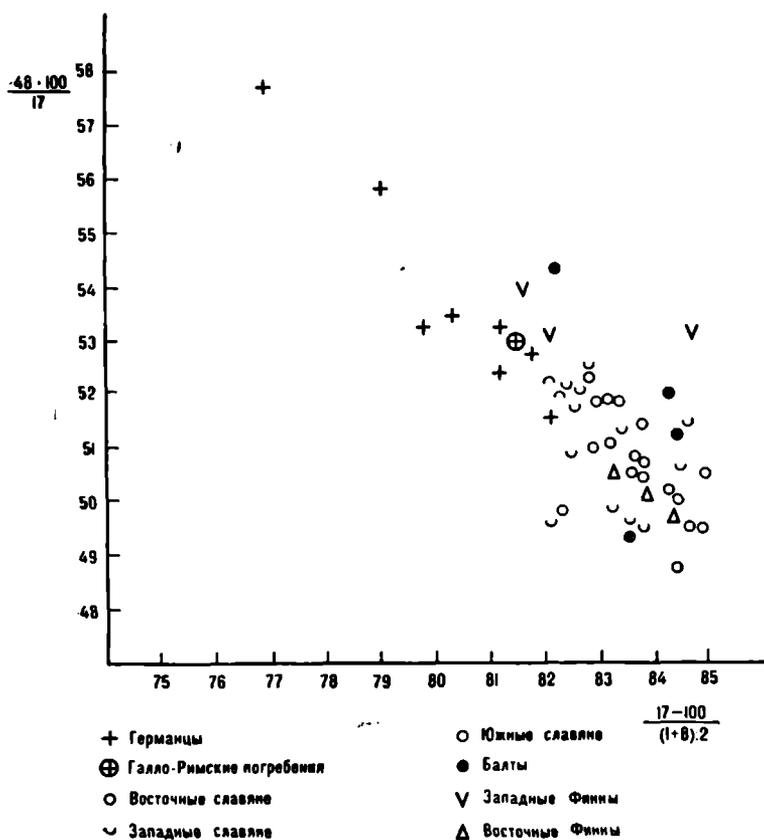
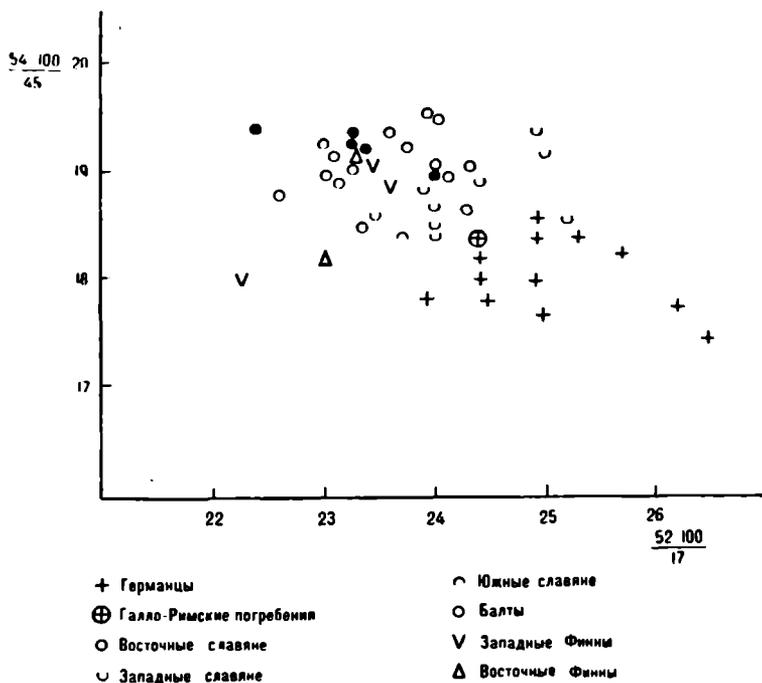

Рис. 32 а. Антропологическая дифференциация славян и германцев.

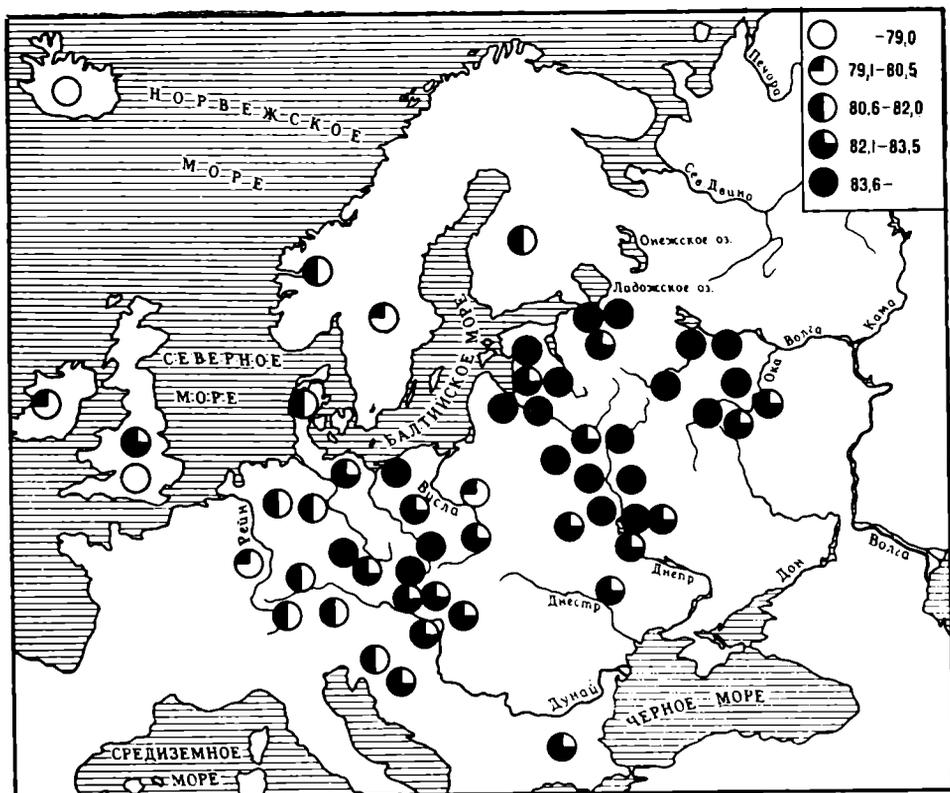

Рис. 33. Соотношение размеров мозгового отдела черепа у средневекового населения Европы

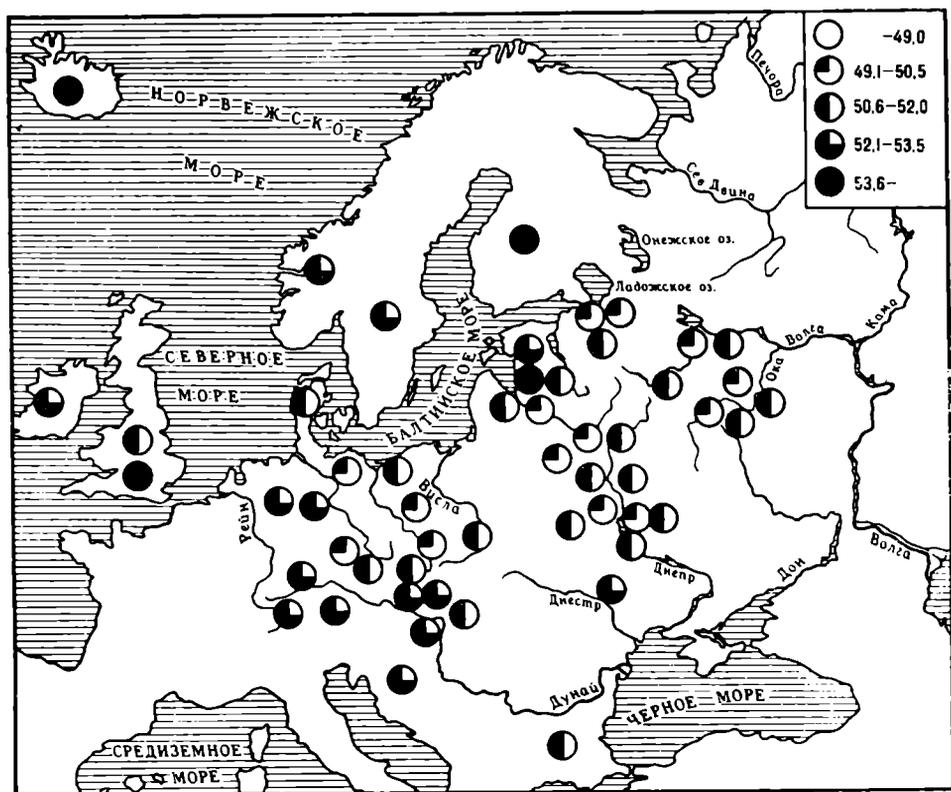

Рис. 34. Соотношение высоты лица и высоты черепа у средневекового населения Европы

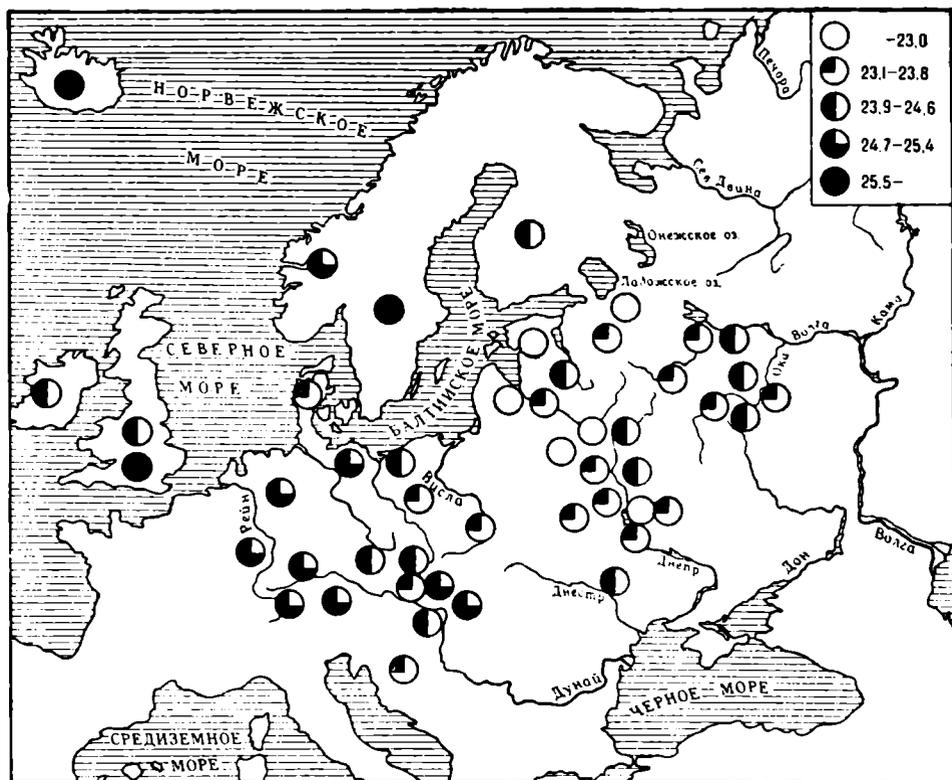

Рис. 35. Соотношение высоты орбиты и высоты черепа у населения Европы в эпоху средневековья

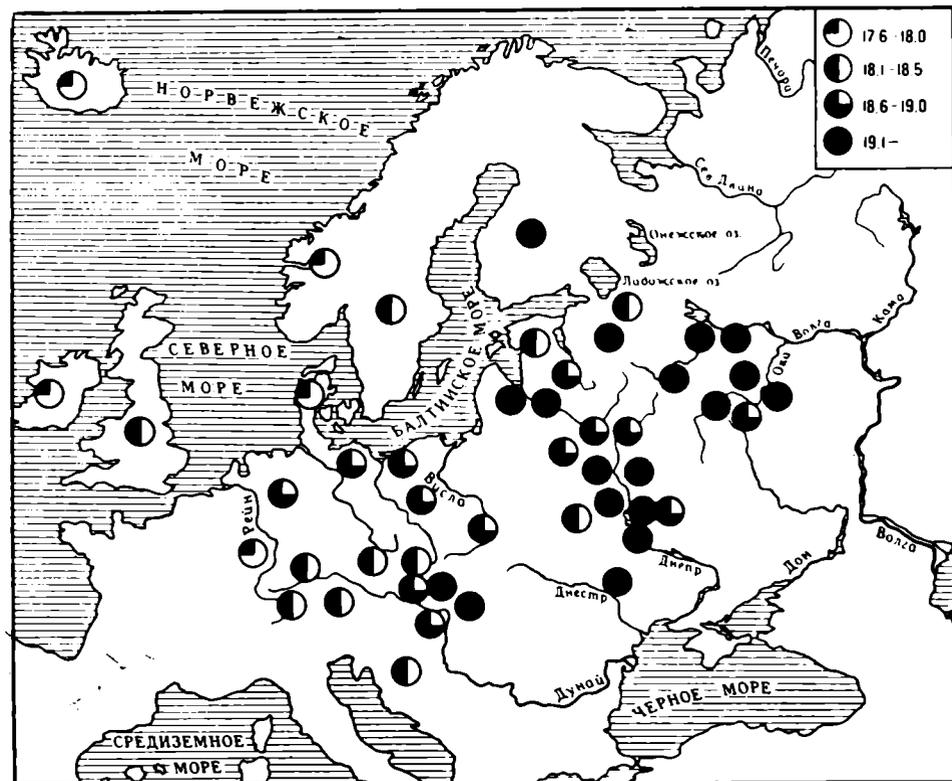

Рис. 36. Соотношение ширины носа и ширины лица у средневекового населения Европы

славянских народностей, многочисленные контакты, связанные с расселением славян, не могли не привести к нарушению антропологического единства и созданию локальных типов.

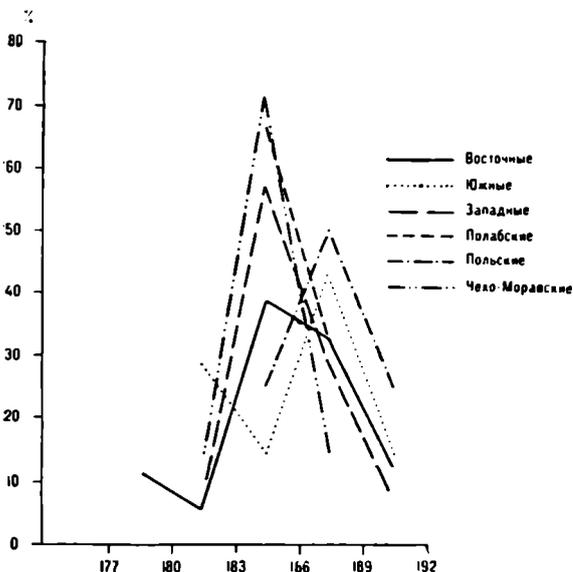

Рис. 37. Процентное распределение размеров продольного диаметра черепа у средневековых славян

Наиболее распространенной среди славян антропологической комбинацией оказывается долихо-мезокrania, среднеширокое и средневysокое лицо, относительно невысокие глазницы и относительно широкий нос.

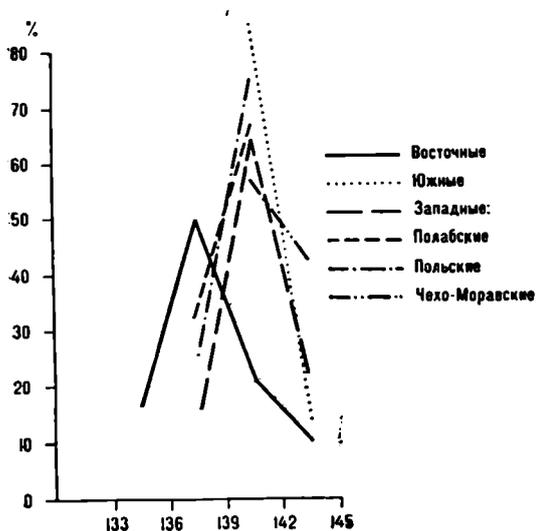

Рис. 38. Процентное распределение размеров поперечного диаметра черепа у средневековых славян

К сожалению, по западнославянским группам нет данных, касающихся углов горизонтальной профилировки лица и угла выступания носа — именно тех признаков, которые на краниологических материалах опре-

деляют место группы в системе рас первого порядка. По аналогии с восточными и южными славянами заранее можно предположить, что западнославянские серии характеризуются типично европеоидными ве-

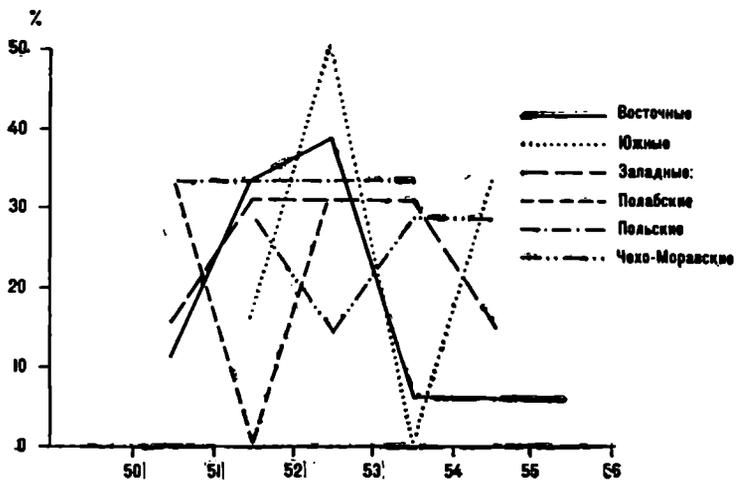

Рис. 39. Процентное распределение величин лицевого указателя у средневековых славян

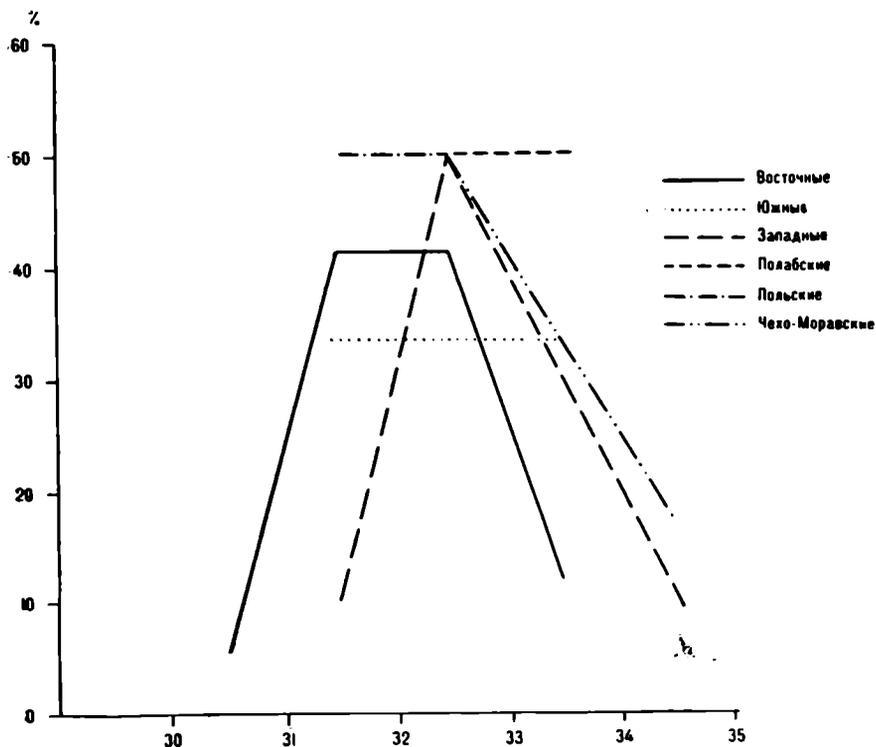

Рис. 40. Процентное распределение размеров высоты орбиты у средневековых славян

личинами этих признаков, ибо даже восточные славяне, неоднократно вступавшие в контакт с этническими группами монголоидного облика, могут быть отнесены к европеоидному кругу форм.

Специально следует остановиться на географических вариациях у славян таких антропологических признаков, как черепной указатель и скуловой диаметр. Резко выраженные долихокраничные формы локализу-

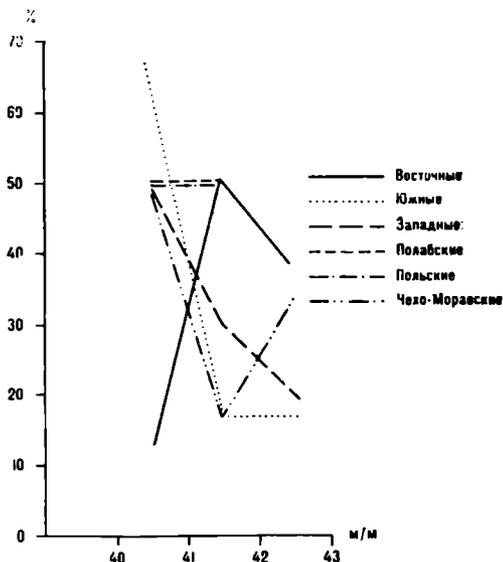

Рис. 41. Процентное распределение размеров ширины орбиты (от n_1) у средневековых славян

ются в северной части обитания славянских племен, близ Балтийского моря, в Поволжье и в верховьях Днепра, Волги и Оки. На большей части территории, заселенной в эпоху средневековья славянами, в вер-

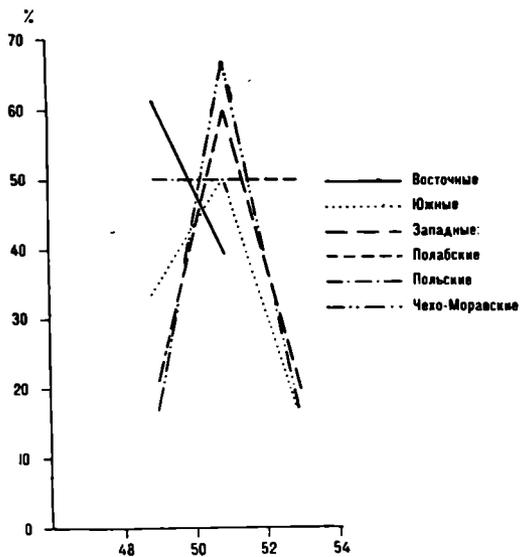

Рис. 42. Процентное распределение размеров высоты носа у средневековых славян

ховьях Эльбы и Одера, в Придунавье, в среднем и нижнем течении Днепра, распространены формы мезокефальные, но иногда встречаются и брахицефальные. Очаги мезокефалии встречаются и в северной части зоны расселения славян (см. рис. 45).

Размах изменчивости некоторых краниологических признаков в славянских группах средневековья (мужчины)

№ по Мартину	Признаки	Восточные славяне			Западные славяне				Южные славяне	
		N*	Min — Max	C	N	Min — Max	C	N	Min — Max	C
1	Продольный диаметр	18	179,1—190,9	6,59	14	180,7—191,1	5,75	7	182,1—189,6	4,12
8	Поперечный диаметр	18	133,1—142,6	7,14	14	137,3—144,9	5,53	7	139,9—142,3	1,71
8:1	Черепной указатель	18	71,7—78,9	10,00	14	72,9—80,4	10,28	7	75,2—77,7	3,32
17	Высотный диаметр (<i>ba</i> — <i>br</i>)	18	132,8—139,7	5,19	14	132,0—138,0	4,54	7	131,3—139,4	6,17
5	Длина основания черепа	18	99,8—104,3	4,51	9	99,3—103,0	3,73	6	100,3—110,0	9,67
9	Наименьшая ширина лба	18	94,0—98,4	4,68	14	94,9—99,0	4,32	7	99,6—98,5	1,97
40	Длина основания лица	18	95,7—99,7	4,18	8**	95,5—97,5	2,09	6	95,7—102,0	6,58
45	Скуловая ширина	18	129,3—136,6	5,64	14	127,7—135,3	5,95	6	127,7—132,6	3,84
48	Верхняя высота лица	18	66,1—72,0	8,85	14	65,9—71,8	8,95	6	66,4—72,2	8,73
48:45	Лицевой указатель	18	50,4—55,4	9,92	14	50,4—54,4	7,93	6	51,7—54,1	4,64
52	Высота орбиты	17	31,3—33,1	5,75	10	31,7—34,2	7,89	6	31,0—33,8	9,03
51	Ширина орбиты (от <i>mf</i>)	17	40,5—42,6	5,18	10	40,1—42,8	6,73	6	41,7—43,1	3,36
52:51	Орбитный указатель	15	74,2—79,3	6,87	14	75,8—81,7	8,49	6	74,7—79,7	6,69
55	Высота носа	18	48,3—51,4	6,41	10	49,2—52,1	5,89	6	49,3—53,4	8,32
54	Ширина носа	18	24,7—26,3	6,48	10	23,5—26,2	11,49	6	24,7—26,0	5,26
54:55	Носовой указатель	18	48,7—53,0	8,83	14	46,7—50,9	8,99	6	47,1—52,2	10,83

* Число групп.

** Ободриты исключены из рассмотрения по длине основания лица, так как величина ее вызывает недоумение.

Сводка краниологических данных по славянским средневековым группам (мужчины)

Этническая группа или могильник	1. Продольный диаметр	8. Поперечный диаметр	17. Высота черепа (ba—br)	8:1. Черепной указатель	5. Длина основания черепа	9. Наименьшая ширина лба	40. Длина основания лица	45. Скуловая ширина
Поляне								
черниговские	183,3 (32)	137,3 (29)	135,5 (31)	74,7 (28)	100,3 (31)	94,9 (32)	98,1 (26)	130,9 (22)
черниговские (горожане)	181,7 (42)	138,5 (38)	135,7 (34)	76,3 (38)	100,9 (34)	95,5 (40)	97,2 (28)	132,1 (35)
перяславские	186,6 (85)	138,1 (84)	134,9 (80)	74,1 (83)	102,3 (76)	96,3 (87)	98,6 (62)	132,5 (69)
киевские	183,5 (36)	139,2 (35)	134,8 (34)	75,9 (34)	103,1 (13)	95,8 (36)	98,3 (11)	132,0 (32)
киевские (горожане)	181,5 (36)	139,9 (35)	134,1 (36)	77,5 (32)	101,5 (35)	95,9 (35)	97,9 (29)	134,1 (28)
Северяне	187,7 (21)	135,7 (19)	136,7 (18)	73,0 (18)	103,1 (19)	95,5 (20)	93,3 (16)	130,5 (17)
Радимичи	186,3 (37)	137,3 (36)	136,1 (35)	73,5 (35)	103,3 (35)	94,1 (37)	98,5 (26)	131,7 (16)
Дреговичи	188,0 (61)	137,0 (59)	136,8 (57)	73,0 (59)	103,9 (56)	95,0 (51)	98,5 (38)	132,8 (27)
Вятичи	183,3 (167)	135,2 (159)	135,3 (137)	74,1 (156)	101,4 (136)	95,3 (161)	96,9 (102)	129,3 (81)
Вятичи (горожане)	186,6 (13)	141,4 (15)	135,2 (14)	76,2 (13)	102,2 (14)	97,7 (15)	96,4 (10)	132,7 (8)
Кривичи								
смоленские	184,7 (43)	133,1 (43)	134,6 (38)	71,7 (39)	101,9 (39)	95,6 (41)	99,0 (22)	132,2 (21)
тверские	183,5 (80)	136,4 (76)	136,7 (72)	74,3 (73)	102,3 (72)	95,7 (83)	97,4 (46)	130,7 (44)
ярославские	182,2 (73)	138,6 (69)	135,5 (65)	76,5 (66)	102,3 (66)	96,9 (67)	95,7 (50)	130,0 (34)
костромские	179,1 (47)	137,3 (48)	132,8 (46)	77,1 (43)	99,8 (47)	94,0 (50)	97,4 (34)	130,5 (36)
владими́ро-рязанские	183,1 (24)	136,0 (21)	134,9 (21)	74,3 (21)	100,1 (21)	94,1 (19)	97,8 (14)	129,6 (10)
полоцкие	189,8 (29)	138,4 (29)	135,3 (27)	73,1 (29)	104,3 (26)	98,4 (27)	99,7 (24)	135,6 (14)
Словене	183,1 (155)	141,8 (151)	136,0 (142)	77,6 (150)	101,4 (132)	97,3 (143)	97,1 (94)	132,1 (82)
Древляне	187,9 (14)	142,6 (14)	139,7 (10)	75,9****	102,7 (10)	98,6 (14)	97,8 (7)	136,6 (13)
Волыняне	190,9 (19)	140,4 (19)	136,0 (13)	73,5	102,7 (12)	96,6 (18)	98,0 (11)	134,4 (11)

Этническая группа или могильник	48. Верхняя высота лица	48:45. Лице- вой указа- тель	52. Высота орбиты	51. Ширина орбиты (от mf)	52:51. Орбит- ный указа- тель (от mf)	55. Высота носа	54. Ширина носа	54:55. Носо- вой указа- тель
Поляне								
черниговские	68,5 (28)	52,3 (20)	31,5 (30)	40,5 (25)	77,8 (25)	50,2 (30)	25,6 (26)	51,1 (28)
черниговские (горожане)	67,0 (36)	50,9 (35)	31,2 (39)	40,9 (39)	76,6 (38)	49,7 (37)	25,3 (38)	51,0 (38)
перемышляцкие	69,8 (79)	52,9 (68)	31,7 (81)	41,0 (74)	77,0 (39)	50,1 (82)	25,1 (81)	50,0 (82)
киевские	68,0 (34)	51,5 (32)	32,5 (34)	40,7 (35)	79,0 (35)	49,6 (35)	25,3 (34)	51,0
киевские (горожане)	67,6 (36)	50,9 (27)	31,0 (35)	41,3 (35)	74,7 (34)	49,9 (36)	25,6 (35)	52,3 (34)
Северяне	67,7 (17)	51,6 (15)	31,6 (17)	42,6 (18)	74,2 (17)	48,8 (18)	25,7 (18)	51,5 (18)
Радимичи	69,1 (27)	58,4 (14)	31,7 (32)	41,6 (31)	79,1 (15)	50,3 (29)	25,7 (28)	50,9 (28)
Дреговичи	68,7 (43)	51,8 (26)	31,3 (41)	40,9 (62)	75,0 (39)	50,5 (44)	25,2 (43)	51,0 (42)
Вятичи	66,8 (120)	52,4 (69)	32,0 (134)	41,6 (135)	76,9 (133)	48,9 (132)	24,9 (128)	50,9 (128)
Вятичи (горожане)	69,0 (10)	52,4 (7)	32,6 (11)	41,7 (10)	79,4 (10)	49,6 (10)	24,7 (10)	50,1 (10)
Кривичи								
смоленские	68,1 (29)	51,2 (20)	32,0 (28)	42,6 (26)	75,3 (26)	49,8 (30)	26,0 (30)	50,0 (30)
тверские	66,1 (55)	50,4 (36)	31,8 (67)	41,6 (66)	76,4 (66)	48,8 (65)	25,4 (63)	52,8 (63)
ярославские	67,3 (53)	52,1 (22)	32,1 (56)	41,0 (55)	78,1 (55)	49,0 (53)	25,5 (50)	52,1 (50)
костромские	68,1 (39)	55,4 (31)	32,2 (41)	41,7 (41)	77,3 (40)	49,0 (42)	25,7 (41)	51,4 (41)
владими́ро-ряза́нские	67,2 (20)	54,3 (10)	32,9 (21)	41,7 (19)	79,3 (19)	49,5 (20)	25,3 (18)	51,4 (18)
полоцкие	67,4 (24)	50,4 (14)	30,6 (26)	42,1 (24)	72,7 (24)	49,7 (25)	25,5 (27)	51,6 (22)
Словене	68,3 (114)	51,6 (80)	31,8 (100)	42,0 (100)***	75,7 (100)	49,0 (108)	25,4 (94)	50,0 (119)
Древляне	72,0 (10)	53,7****	32,0 (14)	41,7 (14)**	76,7****	50,7 (14)	24,7 (13)	48,7****
Вольняне	70,8 (14)	52,6****	31,3 (13)	40,6 (11)**	77,1****	50,6 (14)	25,0 (14)	49,4****

Этническая группа или могильник	1. Продольный диаметр	8. Поперечный диаметр	17. Высота черепа (ba-br)	8:1. Черепной указатель	5. Длина основания черепа	9. Наименьшая ширина лба	40. Длина основания лица	45. Скуловая ширина
Тиверцы и уличи	187,8 (22)	141,9 (22)	136,6 (15)	75,7 (22)	104,1 (13)	97,2 (21)	97,7 (6)	135,2 (17)
Поляне (польские)	185,4 (378)	140,6 (378)	136,0 (346)	75,9 (365)	101,8 (336)	97,4 (359)	97,4 (273)	132,4 (304)
Висляне	186,5 (81)	137,3 (79)	134,7 (56)	73,6 (79)	101,6 (51)	94,9 (74)	97,5 (45)	131,8 (60)
Мазовшане	191,1 (9)	139,4 (9)	133,0 (7)	72,9 (9)	—	97,0 (8)	—	135,3 (3)
Слезняне	187,5 (28)	140,7 (28)	136,6 (23)	75,2 (28)	—	98,3 (22)	—	132,1 (20)
Чехи	185,8 (57)	143,4 (58)	135,8 (44)	75,9 (54)	100,5 (12)	97,3 (63)	95,5 (9)	131,8 (39)
Мораване	186,3 (94)	143,1 (93)	136,8 (79)	76,9 (93)	103,0 (64)	99,0 (93)	97,1 (55)	133,6 (59)
»	184,1 (125)	140,1 (113)	132,0 (79)	76,1	—	—	—	130,1 (66)
Словаки	185,1 (44)	140,0 (44)	134,3 (38)	75,5 (44)	100,8 (38)	96,3 (43)	96,2 (34)	133,1 (33)
»	185,3 (62)	139,2 (62)	134,5 (47)	74,8 (56)	100,0 (9)	96,5 (49)	96,7 (6)	127,7 (30)
»	180,7 (71)	144,9 (71)	134,2 (71)	80,4 (71)	99,5 (67)	97,7 (70)	96,1 (55)	133,5 (59)
«Богемцы»	185,9 (63)	141,8 (63)	138,0 (44)	76,2 (63)	—	98,1 (62)	—	132,1 (20)
Ободриты	183,1 (26)	140,6 (26)	133,1 (24)*	76,6 (26)	99,3 (25)	97,6 (26)	88,4 (23)	132,2 (17)
Поморяне	185,5 (97)	138,6 (98)	136,9 (64)	74,9 (71)	99,6 (7)	96,5 (89)	96,5 (2)	132,0 (38)
Лужичане	186,9 (30)	139,2 (30)	134,7 (9)	74,4 (30)	—	96,7 (18)	—	133,9 (11)
Словенцы	186,5 (37)	140,5 (37)	133,6 (17)	75,5 (37)	—	97,9 (31)	—	—
Хорваты	187,8 (133)	142,3 (137)	136,2 (106)	75,8 (133)	104,2 (69)	98,5 (136)	99,4 (49)	132,6 (101)
Болгары (центр. сев.-вост. группа) . .	182,1 (95)	139,9 (95)	133,1 (76)	77,7 (87)	100,9 (41)	97,1 (86)	96,0 (33)	130,2 (69)
северная группа	186,4 (20)	140,7 (20)	139,4 (5)	75,5 (17)	110,0 (2)	97,1 (20)	99,8 (5)	129,1 (7)
южная группа	189,6 (16)	140,4 (16)	137,0 (3)	75,2 (11)	107,7 (4)	97,9 (17)	102,0 (5)	129,0 (10)
Плевен	184,9 (15)	140,3 (15)	131,3 (11)	75,7 (15)	104,9 (9)	96,6 (16)	98,1 (11)	127,7 (12)
Варна	182,2 (31)	141,3 (19)	133,8 (27)	77,5 (31)	100,3 (28)	97,2 (32)	95,7 (26)	131,5 (29)

Этническая группа или могильник	48. Верхняя высота лица	48:45. Лицевой указатель	52. Высота орбиты	51. Ширина орбиты (от <i>mf</i>)	52:51. Орбитный указатель (от <i>mf</i>)	55. Высота носа	54. Ширина носа	54:55. Носовой указатель
Тиверцы и уличи	70,9 (17)	52,5 (16)	33,0 (17)	42,6 (17)	77,5 (17)	51,4 (17)	25,8 (17)	50,1 (17)
Поляне (польские)	67,4 (294)	50,9 (291)	31,7 (303)	40,7 (298)	77,9 (306)	49,5 (302)	24,6 (299)	49,8 (312)
Висляне	69,0 (64)	52,1 (59)	32,2 (60)	41,1 (62)	77,1 (59)	50,3 (65)	24,8 (64)	49,9 (64)
Мазовшане	—	—	—	—	76,3 (3)	—	—	46,7 (3)
Слезняне	67,4 (21)	51,2 (20)	—	—	75,3 (20)	—	—	50,9 (18)
Чехи	68,3 (49)	51,7 (39)	32,7 (51)	40,1 (50)	77,5 (48)	50,2 (48)	24,0 (47)	47,7 (45)
Мораване	71,7 (64)	54,2 (59)	33,5 (65)	41,4 (65)	80,7 (65)	51,6 (64)	24,8 (63)	48,2 (68)
»	69,6 (65)	53,5	32,0 (20)	40,8 (20)	78,4	49,2 (22)	24,3 (22)	49,5
Словаки	70,6 (38)	53,2 (32)	33,5 (39)	42,1 (39)	79,6 (39)	51,7 (38)	26,2 (36)	50,5 (35)
»	69,2 (36)	54,4 (29)	32,7 (39)	40,2 (39)	81,3 (36)	51,1 (35)	23,5 (33)	46,4 (31)
»	69,3 (61)	52,1 (58)	34,2 (63)	42,8 (64)	79,9 (62)	52,1 (57)	25,7 (57)	49,5 (57)
«Богемцы»	67,4 (21)	51,2 (20)	—	—	75,3 (20)	—	—	50,9 (18)
Ободриты	65,9 (23)	50,4 (17)	33,5 (25)	41,0 (23)	81,7 (23)	51,6 (25)	24,7 (23)	48,8 (23)
Поморяне	69,3 (52)	52,5 (38)	32,8 (15)	40,6 (17)	77,6 (49)	50,4 (17)	24,8 (14)	49,1 (53)
Лужичане	71,8 (12)	53,4 (11)	—	—	78,9 (12)	—	—	49,1 (12)
Словенцы	—	—	—	—	—	—	—	—
Хорваты	71,7 (98)	54,1 (94)	32,9 (64)	41,7 (64)	78,7 (71)	53,4 (64)	24,7 (61)	47,1 (96)
Болгары (центр. сев.-вост. группа)	68,6 (72)	52,7 (65)	32,8 (42)	41,8 (39)	77,8 (73)	51,2 (40)	25,7 (40)	49,3 (70)
северная группа	66,4 (5)	52,4 (5)	31,0 (6)	41,8 (5)	78,7 (4)	49,3 (7)	26,0 (6)	52,2 (5)
южная группа	72,2 (9)	51,7 (9)	31,7 (10)	42,5 (10)	74,7 (10)	49,8 (10)	25,0 (10)	50,9 (10)
Плевен	68,7 (15)	54,5 (13)	33,8 (15)	43,1 (14)	76,6 (13)	50,4 (15)	25,3 (13)	49,4 (13)
Варна	68,8 (29)	52,1 (28)	33,2 (29)	41,8 (29)	79,7 (51)	51,3 (29)	25,1 (29)	48,6 (29)

* Вертикальная высота от базиона.

** Ширина орбиты от $\text{dacrion} \times 1,067$.*** Для устранения методических различий данные В. В. Седова $\times 0,96$.

**** Указатель средних.

Этническая группа или могильник	48. Верхняя высота лица	48:45. Лице- вой указа- тель	52. Высота орбиты	51. Ширина орбиты (от mf)	52:51. Орбит- ный указа- тель (от mf)	55. Высота носа	53. Ширина носа	54:55. Носо- вой указатель
Поляне								
черниговские	62,1 (12)	49,8 (8)	31,3 (13)	39,7 (13)	78,7 (13)	47,0 (13)	24,6 (12)	51,8 (11)
черниговские* (горожане)	65,0 (15)	49,8 (14)	31,7 (28)	40,3 (27)	78,2 (26)	47,2 (26)	25,3 (25)	53,6 (25)
перяславские	65,3 (12)	53,0 (8)	31,4 (13)	40,5 (13)	76,9 (13)	48,5 (13)	25,1 (13)	51,5 (12)
киевские	64,7 (22)	53,2 (20)	32,6 (26)	38,7 (25)	84,5 (25)	47,9 (25)	24,1 (25)	50,4 (25)
киевские (горожане)	65,8 (16)	52,2 (15)	30,7 (16)	40,0 (15)	77,6 (15)	48,3 (15)	25,1 (10)	51,4 (14)
Северяне	64,0 (20)	52,1 (20)	32,0 (28)	40,2 (28)	79,7 (28)	47,8 (28)	24,9 (27)	50,7 (27)
Радимичи	63,2 (10)	51,1 (5)	30,9 (14)	39,2 (12)	79,8 (12)	45,8 (13)	23,9 (8)	51,7 (8)
Дреговичи	63,6 (8)	51,3 (7)	31,9 (8)	40,6 (8)	78,0 (8)	47,5 (8)	24,9 (7)	52,5 (7)
Вятичи	63,5 (50)	52,0 (32)	31,7 (49)	40,2 (48)	79,4 (46)	46,2 (48)	24,4 (43)	52,8 (43)
Вятичи (горожане)	67,8 (5)	54,9 (4)	33,5 (5)	41,2 (5)	81,3 (5)	50,2 (5)	24,4 (5)	48,6 (5)
Кривичи								
смоленские	63,3 (23)	49,6 (14)	32,7 (22)	40,8 (23)	79,8 (22)	46,8 (23)	24,7 (20)	52,3 (20)
тверские	64,1 (25)	52,0 (13)	31,4 (25)	40,3 (26)	78,0 (25)	46,5 (26)	24,5 (24)	53,0 (24)
ярославские	63,0 (16)	52,9 (7)	32,5 (18)	40,1 (16)	81,2 (16)	46,6 (17)	23,8 (13)	51,9 (13)
костромские	65,0 (23)	52,7 (13)	32,1 (24)	40,6 (23)	78,2 (22)	47,6 (24)	24,6 (20)	52,1 (20)
владими́ро-рязанские	66,4 (10)	53,0 (3)	33,1 (9)	40,6 (8)	79,7 (8)	47,5 (12)	24,5 (8)	52,0 (8)
полоцкие	—	—	—	—	—	—	—	—
Словене	64,5 (101)	51,6 (73)	31,8 (99)	40,7 (99)**	78,1 (99)	46,9 (97)	24,4 (87)	52,3 (101)
Древляне	—	—	—	—	—	—	—	—

Этническая группа или могильник	1. Продольный диаметр	8. Поперечный диаметр	17. Высота чрепа (ba-br)	8:1. Черепной указатель	5. Длина основания чрепа	9. Наименьшая ширина лба	40. Длина основания лица	45. Скуловой диаметр
Вольняне	—	—	—	—	—	—	—	—
Тиверцы и уличи	180,5 (35)	136,8 (35)	130,8 (22)	75,9 (35)	98,3 (23)	97,4 (15)	93,0 (1)	126,7 (19)
Поляне	175,9 (273)	135,8 (283)	129,1 (263)	77,2 (273)	96,7 (274)	94,3 (280)	90,8 (220)	124,3 (235)
Висляне	178,2 (54)	135,1 (54)	129,4 (33)	75,6 (51)	96,6 (31)	93,6 (53)	90,2 (28)	125,3 (38)
Мазовшане	—	—	—	—	—	—	—	—
Слезняне	177,7 (18)	135,8 (17)	132,3 (11)	76,6 (17)	—	94,1 (16)	—	123,7 (9)
Чехи	179,4 (46)	137,3 (43)	130,1 (27)	76,9 (42)	98,0 (9)	93,7 (51)	92,6 (7)	122,9 (33)
Мораване	177,8 (66)	138,3 (65)	134,6 (69)	77,9 (65)	96,0 (50)	95,7 (64)	91,6 (44)	125,4 (45)
»	177,6 (108)	135,9 (107)	130,7 (62)	76,5	—	—	—	122,3 (59)
Словаки	177,9 (30)	134,7 (28)	129,1 (28)	75,7 (30)	95,8 (28)	94,5 (28)	91,7 (19)	123,9 (20)
»	177,8 (41)	135,5 (39)	127,7 (23)	76,3 (39)	95,6 (1)	94,7 (29)	—	121,0 (23)
»	174,8 (39)	138,5 (39)	128,8 (38)	79,3 (39)	94,5 (37)	95,4 (39)	90,0 (28)	124,7 (29)
«Богемцы»	175,6 (41)	140,0 (42)	130,3 (30)	79,8 (42)	—	95,4 (41)	—	125,0 (28)
Ободриты	173,9 (23)	133,6 (22)	125,9 (20)*	76,9 (22)	93,7 (17)	92,5 (22)	83,1 (14)	120,0 (17)
Поморяне	178,2 (46)	135,0 (46)	131,5 (35)	75,8 (46)	96,5 (21)	94,7 (28)	95,6 (5)	122,6 (26)
Лужичане	180,4 (11)	137,9 (13)	128,0 (4)	76,5 (11)	—	95,5 (13)	—	125,6 (8)
Словенцы	180,0 (37)	137,3 (37)	128,8 (13)	76,4 (37)	—	95,1 (28)	—	—
Хорваты	179,9 (127)	138,9 (126)	130,1 (98)	78,3 (126)	97,9 (69)	95,9 (122)	91,7 (46)	127,3 (81)
Болгары (центр., северо-восточная группа)	173,1 (31)	137,4 (32)	129,5 (21)	79,4 (30)	95,7 (18)	93,7 (35)	90,9 (14)	122,6 (20)
северная группа	177,2 (9)	138,0 (8)	136,0 (1)	80,6 (5)	—	95,9 (8)	90,0 (1)	115,0 (1)
южная группа	177,8 (6)	137,2 (4)	131,0 (2)	77,0 (4)	99,3 (3)	95,3 (6)	90,0 (1)	127,0 (2)
Плевен	176,1 (11)	140,1 (11)	127,3 (9)	78,3 (9)	95,9 (7)	93,8 (16)	92,4 (8)	121,6 (15)
Варна	174,3 (13)	134,7 (12)	126,8 (12)	77,8 (13)	95,0 (12)	91,9 (12)	92,5 (12)	124,9 (12)

Этническая группа или могильник	48. Верхняя высота лица	48:45. Лице- вой указатель	52. Высота орбиты	51. Ширина орбиты (от mf)	52:51. Орбит- ный указа- тель (от mf)	55. Высота носа	54. Ширина носа	54:55. Носо- вой указатель
Волыняне	—	—	—	—	—	—	—	—
Тиверцы и уличи	66,9 (26)	54,0 (18)	32,7 (28)	41,6 (28)	78,6 (28)	48,4 (27)	24,9 (26)	51,3 (26)
Поляне	63,1 (243)	50,8 (235)	31,6 (257)	39,1 (256)	80,8 (256)	46,4 (244)	23,8 (254)	51,3 (244)
Висляне	64,8 (41)	51,6 (35)	32,1 (42)	40,3 (42)	79,6 (42)	48,3 (41)	24,3 (41)	50,3
Мазовшане	—	—	—	—	—	—	—	—
Слезняне	63,9 (12)	51,0 (9)	—	—	80,7 (12)	—	—	51,0 (11)
Чехи	65,3 (33)	53,1 (33)	32,2 (38)	39,3 (37)	82,3 (36)	48,7 (35)	23,8 (36)	49,0 (33)
Мораване	67,7 (52)	54,2 (45)	33,1 (51)	40,0 (51)	83,1 (51)	49,4 (52)	23,7 (52)	48,2 (52)
»	65,3 (59)	53,4	31,1 (16)	39,8 (16)	78,1	47,3 (14)	24,4 (14)	51,6
Словаки	65,6 (19)	53,3 (19)	33,2 (20)	40,0 (20)	83,5 (20)	48,6 (19)	24,2 (19)	50,0 (19)
»	66,5 (23)	52,6 (23)	32,6 (16)	39,9 (16)	83,6 (26)	49,2 (21)	23,1 (16)	48,6 (26)
»	64,9 (29)	52,2 (28)	33,2 (30)	41,1 (31)	81,0 (28)	47,8 (27)	24,5 (26)	50,9 (25)
«Богемцы»	63,9 (28)	51,3 (27)	—	—	—	—	—	51,4 (28)
Ободриты	61,3 (16)	51,4 (11)	33,0 (15)	41,0 (15)	82,3 (15)	47,3 (15)	22,9 (15)	48,7 (15)
Поморяне	65,0 (32)	52,9 (25)	33,1 (11)	39,2 (11)	81,0 (32)	48,3 (11)	23,3 (12)	50,3 (32)
Лужичане	66,2 (13)	52,7 (7)	—	—	82,7 (12)	—	—	51,9 (11)
Словенцы	—	—	—	—	—	—	—	—
Хорваты	66,0 (73)	52,0 (68)	32,7 (46)	40,5 (45)	80,7 (45)	49,2 (49)	23,8 (47)	48,4 (53)
Болгары (центр., северо-восточная группа)	65,9 (27)	53,5 (21)	33,0 (21)	40,8 (19)	79,4 (24)	49,4 (21)	23,7 (21)	48,1 (27)
северная группа	64,0 (1)	55,0 (1)	34,0 (1)	43,0 (1)	79,0 (1)	50,0 (1)	24,0 (1)	—
южная группа	66,0 (2)	52,0 (2)	—	—	—	51,0 (1)	23,0 (1)	49,1 (1)
Плевен	64,2 (16)	53,1 (13)	32,1 (15)	40,4 (13)	79,4 (13)	47,5 (14)	24,1 (14)	50,7 (14)
Варна	66,6 (13)	53,5 (12)	32,7 (13)	40,8 (13)	80,5 (13)	49,2 (13)	23,5 (13)	47,0 (13)

* Вертикальная высота от базиса.

** Данные Седова $\times 0,96$.

Сравнительные краниологические данные по средневековым германским группам (мужчины)

№ по Мартину	Признаки	Франко-бельгийские погребения	Южная Германия и Швейцария	Средняя и северо-западная Германия	Майн-Рейн-Дунайский треугольник	Галло-римские могильники	Дания
1	Продольный диаметр	187,9 (36)	189,0 (298)	189,9 (172)	190,1 (92)	188,5 (206)	188,3 (12)
8	Поперечный диаметр	141,8 (36)	141,3 (299)	141,2 (173)	140,0 (92)	141,8 (287)	140,0 (12)
17	Высота черепа (<i>ba — br</i>)	131,7 (18)	134,4 (197)	134,2 (145)	134,8 (64)	134,3 (133)	133,7 (9)
8:1	Черепной указатель	75,1 (97)	75,2 (354)	74,3 (169)	73,8 (98)	75,7 (256)	74,4 (12)
5	Длина основания черепа	—	101,4 (109)	102,4 (110)	99,6 (26)	102,0 (83)	—
9	Наименьшая ширина лба	97,7 (31)	98,5 (214)	96,8 (166)	98,6 (51)	98,5 (163)	98,2 (12)
40	Длина основания лица	—	—	95,4 (43)	—	—	—
45	Скуловая ширина	134,7 (15)	133,3 (122)	132,0 (94)	131,3 (26)	133,8 (96)	131,7 (9)
48	Верхняя высота лица	—	70,5 (110)	69,7 (107)	70,3 (21)	70,6 (89)	68,3 (8)
48:45	Лицевой указатель	—	53,6 (111)	52,4 (91)	54,9 (22)	53,5 (89)	52,7 (8)
52	Высота орбиты	32,8 (18)	33,3 (84)	33,8 (102)	34,3 (15)	33,1 (69)	31,0 (8)
51	Ширина орбиты (от <i>mf</i>)	—	41,6 (84)	41,3 (97)	40,3 (15)	41,8 (69)	39,8 (8)
52:51	Орбитный указатель	—	80,3 (138)	81,4 (110)	83,2 (28)	79,6 (110)	78,1 (8)
55	Высота носа	51,5 (18)	52,2 (75)	52,4 (98)	50,1*	52,4 (63)	49,6 (8)
54	Ширина носа	24,2 (18)	24,7 (81)	24,6 (96)	24,5 (15)	24,8 (66)	22,8 (8)
54:55	Носовой указатель	46,9 (18)	47,6 (130)	47,8 (108)	48,0 (23)	47,6 (107)	45,9 (8)

№ по Мартину	Признаки	Швеция	Норвегия	Исландия	Британия, викинги	Англо-саксы	Ирландия
1	Продольный диаметр	189,8 (13)	190,8 (55)	187,6 (38)	187,8 (6)	190,6 (157)	190,4 (117)
8	Поперечный диаметр	141,0 (13)	189,6 (55)	141,2 (34)	144,4 (6)	141,7 (167)	145,3 (113)
17	Высота черепа (<i>ba — br</i>)	131,8 (12)	134,6 (49)	130,9 (33)	127,7 (6)	136,6 (82)	184,7 (103)
8:1	Черепной указатель	74,3 (13)	73,2**	75,2 (34)	76,9 (6)	74,3**	76,4**
5	Длина основания черепа	—	104,4 (47)	—	—	103,6 (83)	102,7 (91)
9	Наименьшая ширина лба	96,4 (13)	96,7 (50)	96,0 (40)	99,1 (4)	96,4 (127)	98,5 (120)
40	Длина основания лица	—	100,1 (32)	—	—	97,3****	96,8 (55)
45	Скуловая ширина	130,8 (13)	135,9 (27)	133,7 (26)	135,0 (2)	134,0 (70)	135,6 (58)
48	Верхняя высота лица	69,8 (13)	71,0 (32)	72,0 (27)	73,6 (4)	70,0 (74)	72,0 (71)
48:45	Лицевой указатель	53,4 (13)	52,2**	53,8 (22)	53,8 (2)	52,2**	53,1**
52	Высота орбиты	34,1 (13)	33,8 (38)	34,3 (28)	33,8 (5)	33,3 (79)	33,1 (70)
51	Ширина орбиты (от <i>mf</i>)	39,3 (7)	42,8 (36)	42,1 (29)	42,5 (2)	41,6 (68)	42,6***
52:51	Орбитный указатель	79,8 (6)	79,0**	81,8 (28)	81,6 (2)	80,0**	77,7**
55	Высота носа	52,8 (13)	51,1 (35)	51,7 (31)	53,3 (3)	51,4 (81)	51,4 (78)
54	Ширина носа	23,8 (13)	24,1 (30)	23,7 (29)	23,6 (3)	24,2 (81)	24,2 (77)
54:55	Носовой указатель	45,2 (13)	47,2**	45,6 (23)	44,1 (3)	47,1 (81)	47,2**

* Вычислена на основании ширины носа и носового указателя.

** Указатель средних.

*** Ширина орбиты от $\text{dascion} \times 1,067$.

**** $GL \times 1,014$.

Сравнительные краниологические данные по средневековым германским группам (женщины)

№ по Мар- тину	Признаки	Франко- бельгий- ские по- гребения	Южная Гер- мания и Швейцария	Средняя и се- веро-западная Германия	Майн-Рейн- Дунайский треугольник	Галло-рим- ские могиль- ники	Дания	Швеция	Норвегия	Исландия	Англо- саксы
1	Продольный диаметр . .	182,6 (24)	180,0 (258)	180,5 (134)	181,5 (74)	179,4 (184)	181,8 (12)	179,0 (6)	179,5 (31)	179,9 (35)	182,5 (91)
8	Поперечный диаметр . .	136,7 (24)	136,3 (259)	136,2 (131)	135,2 (74)	136,0 (185)	135,6 (12)	130,8 (6)	134,4 (30)	135,9 (30)	136,3 (97)
17	Высота черепа (<i>ba—br</i>) .	—	128,8 (174)	127,9 (96)	129,9 (55)	128,1 (41)	128,0 (12)	123,2 (6)	126,4 (22)	125,2 (33)	129,9 (48)
8:1	Черепной указатель . . .	76,1 (68)	76,1 (273)	75,5 (131)	74,6 (75)	76,7 (203)	74,6 (12)	73,1 (6)	74,9*	75,6 (28)	74,7*
5	Длина основания черепа	—	97,8 (90)	95,2 (26)	96,6 (26)	98,3 (64)	—	—	98,2 (22)	—	97,1 (46)
9	Наименьшая ширина лба	93,3 (22)	94,7 (193)	93,8 (123)	94,9 (46)	94,7 (147)	94,6 (11)	93,0 (6)	93,3 (29)	92,7 (34)	94,8 (91)
40	Длина основания лица .	—	—	91,2 (40)	—	—	—	—	94,0 (16)	—	94,7*
45	Скуловая ширина	—	125,8 (106)	124,0 (59)	125,8 (27)	125,8 (79)	122,9 (8)	121,0 (6)	124,4 (11)	126,5 (21)	125,7 (34)
48	Верхняя высота лица . .	—	66,5 (112)	66,4 (78)	66,6 (23)	66,5 (89)	65,3 (8)	64,8 (6)	66,1 (17)	68,2 (25)	65,7 (51)
48:45	Лицевой указатель . . .	—	52,8 (90)	52,9 (40)	53,0 (18)	52,7 (72)	53,2 (8)	53,6 (6)	53,1*	54,1 (19)	52,3*
52	Высота орбиты	—	33,5 (76)	33,6 (74)	—	33,6 (63)	32,5 (8)	32,2 (6)	33,4 (20)	33,7 (22)	33,1 (42)
51	Ширина орбиты (от <i>mf</i>)	—	39,7 (75)	39,0 (71)	—	39,8 (62)	39,4 (8)	39,5 (2)	40,8 (19)	40,7 (24)	40,8 (39)
52:51	Орбитный указатель . .	—	85,0 (114)	85,7 (79)	85,6 (17)	84,9 (97)	82,7 (8)	84,7 (2)	81,9*	82,6 (20)	81,1*
55	Высота носа	—	49,7 (80)	49,4 (71)	—	49,9 (67)	47,4 (8)	48,0 (6)	48,2 (18)	49,6 (25)	47,5 (53)
54	Ширина носа	—	23,8 (74)	24,0 (71)	—	23,8 (61)	23,1 (8)	22,7 (6)	22,6 (16)	23,4 (19)	23,8 (44)
54:55	Носовой указатель . . .	—	48,3 (107)	49,1 (75)	48,8 (18)	48,2 (89)	48,8 (8)	47,4 (6)	46,9*	47,1 (19)	50,1*

* Указатель средних.

Сравнительно краниологические серии по средневековым балтийским и финно-угорским группам (мужчины)

№ по Мар- тину	Признаки	Балты			Финно-угры					
		латгалы***	земгалы	селы	ливы	эсты	фин- ны*****	северо-западные земли	Восточно- Европейская равнина	
1	Продольный диаметр	189,1 (67)	195,0 (10)	187,6 (7)	185,7 (6)	192,1 (17)	185,8	183,6 (127)	182,3 (17)	185,4 (21)
8	Поперечный диаметр	138,9 (66)	136,6 (10)	140,3 (7)	135,8 (5)	135,6 (17)	136,1	142,8 (127)	134,2 (17)	136,6 (20)
17	Высота черепа (<i>ba — br</i>)	138,4 (48)	139,7 (9)	137,2 (5)	132,2 (5)	138,5 (13)	131,3	136,7 (122)	133,6 (15)	133,9 (18)
8:1	Черепной указатель	73,4 (63)	70,0 (10)	74,8 (7)	73,5 (5)	70,6 (17)	73,2	77,8 (127)	73,7 (17)	73,9 (20)
5	Длина основания черепа	105,6 (47)	108,8 (9)	105,6 (5)	—	103,5 (13)	100,3	101,8 (105)	99,1 (15)	104,1 (17)
9	Наименьшая ширина лба	98,5 (61)	97,8 (10)	97,8 (5)	97,8 (5)	96,1 (16)	94,7	97,6 (113)	92,9 (17)	96,6 (22)
40	Длина основания лица	98,6 (34)	—	98,8 (4)	—	98,4 (13)	98,6	97,4 (70)	95,2 (12)	100,7 (12)
45	Скуловая ширина	136,6 (25)	133,7 (3)	132,2 (5)	128,8 (8)	131,2 (15)	134,0	136,0 (88)	125,6 (5)	132,3 (12)
43	Верхняя высота лица	70,9 (32)	72,7 (7)	67,8 (5)	71,8 (5)	73,5 (17)	70,8	68,7 (103)	66,4 (14)	67,7 (21)
48:45	Лицевой указатель	52,1 (24)*	57,3 (3)	51,4 (5)	55,1 (8)	56,4 (15)	52,8	50,5 (84)	52,9 (5)	51,3 (12)
52	Высота орбиты	33,2 (36)	31,9 (8)	32,4 (6)	—	31,1 (15)	31,4	31,5 (117)	—	31,4 (17)
51	Ширина орбиты (от <i>mf</i>)	43,1 (37)	42,6 (8)	42,2 (5)	—	42,0 (14)	43,0	41,8 (116)****	—	42,3 (17)
52:51	Орбитный указатель	77,3 (36)**	74,8 (8)	76,9 (5)	83,8 (5)	76,1 (14)	73,0	75,2 (116)	—	74,2*****
55	Высота носа	51,4 (36)	53,3 (6)	50,6 (5)	—	52,2 (17)	50,6	49,8 (117)	—	49,4 (21)
54	Ширина носа	25,9 (31)	26,2 (6)	25,8 (5)	—	23,7 (16)	25,9	25,1 (116)	—	25,5 (19)
54:55	Носовой указатель	50,2 (31)***	48,8 (6)	50,1 (5)	48,3 (4)	45,2 (15)	51,2	50,5 (116)	51,3 (13)	51,5 (19)

* На черепах из Люцинского могильника взят указатель средних, однако при суммировании с данными из других могильников учтена численность — 11 черепов из этого могильника.

** На черепах из Люцинского и Нукшинского могильников взят указатель средних. Численность (11 черепов из Люцинского и 6 из Нукшинского) учтена при суммировании.

*** На черепах из Люцинского могильника взят указатель средних, при суммировании учтена численность — 9 черепов.

**** Для устранения методических различий [данные В. В. Седова] × 0,96.

***** Указатель средних.

***** По средневековым финнам известна только женская серия, данные по которой переведены Г. Ф. Дебецом (1964) в данные мужской серии с учетом полового диморфизма.

Скуловой диаметр также обнаруживает более или менее четкую географическую локализацию (см. рис. 29). Наибольшие его величины отмечены в междуречье Одера и Днепра, проявляясь как в долихокраничных, так и в мезокраничных группах населения. У славян, расселенных к западу и востоку от этой территории, величина скулового диаметра меньше. Однако закономерно (с запада на восток) такое уменьшение наблюдается в зоне обитания восточных славян.

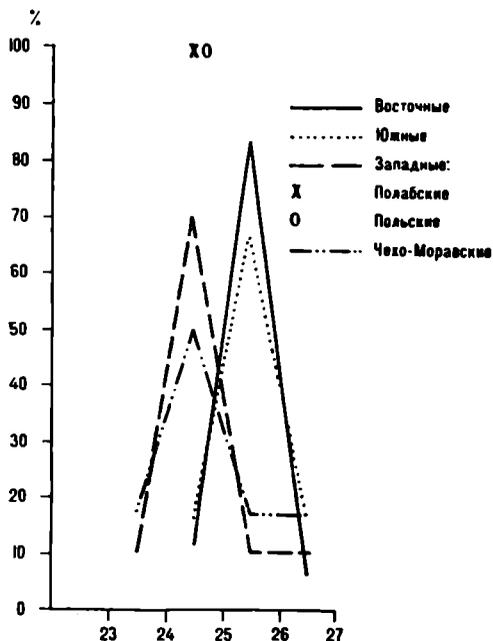

Рис. 43. Процентное распределение размеров ширины носа у средневековых славян

В соотношении с долихокранией широколицесть проявляется в западнославянском населении у вислян и мазовшан, у поморян и полабских лужичан, в восточнославянском — у вольнян, полоцких, смоленских и тверских кривичей, радимичей и дреговичей. Это, возможно, тот антропологический компонент, который отмечается во всех восточнославянских группах верховьев Днепра, Волги и Оки и удельный вес которого убывает по направлению к восточной зоне обитания славян (см. гл. II).

Долихокrania в сочетании с относительной широколицестью характеризует балтоязычное население средневековья, и, по-видимому, генетически этот комплекс не связан со славянами. Территориальная приуроченность (северная часть зоны расселения славян) также свидетельствует против славянской его принадлежности. Таким образом, собственно со славянами следует связать мезокефалию в сочетании с относительно широким лицом, т. е. комплекс признаков, распространенный южнее локализации долихокефального варианта.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ СОВРЕМЕННЫХ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ НАРОДНОСТЕЙ (ПО ДАННЫМ КРАНИОЛОГИИ)

МАТЕРИАЛ. ХАРАКТЕР И НАПРАВЛЕНИЕ МЕЖГРУППОВОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ КРАНИОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Краниологические серии по современным этническим группам Восточной Европы исследовались М. С. Акимовой (1955, 1958, 1961), В. П. Алексеевым (1960, 1963, 1963а, в, 1966; Alekseev, 1966) и К. Ю. Марк (1956, 1956а; Mark, 1958). В настоящее время все они со значительным количеством ранее не опубликованных серий сведены в монографии В. П. Алексеева (1969). Привожу их в той мере, в какой это необходимо для характеристики антропологического состава населения целой эпохи и для выявления его динамики во времени на территории Восточной Европы.

Кроме названных серий мной использовались многочисленные краниологические материалы по различным современным этническим группам Кавказа, сведенные в диссертации В. П. Алексеева (1967а). В связи с тем, что эти данные привлекались лишь для сопоставления с материалами по Восточной Европе, ограничусь перечнем групп, по которым имеются краниологические серии. Это адыгейцы, абхазы, кабардинцы, балкарцы, осетины, ингуши, чеченцы, аварцы, лакцы, удины, грузины, армяне.

Сводку всех современных краниологических серий и их местоположение см. на рис. 44.

Основной вопрос, который можно предпослать краниологическому материалу по современным этническим группам Восточной Европы, привлеченному для решения проблемы сложения восточнославянских народностей, это вопрос о том, в какой мере антропологическая карта последних веков соответствует антропологической карте средневековья, отражающей в значительной мере картину взаимоотношения антропологических типов до прихода славян на территорию Восточной Европы.

И здесь снова мы обращаемся к анализу межгрупповой изменчивости признаков как одному из способов определения процесса сложения антропологического состава населения (табл. 52).

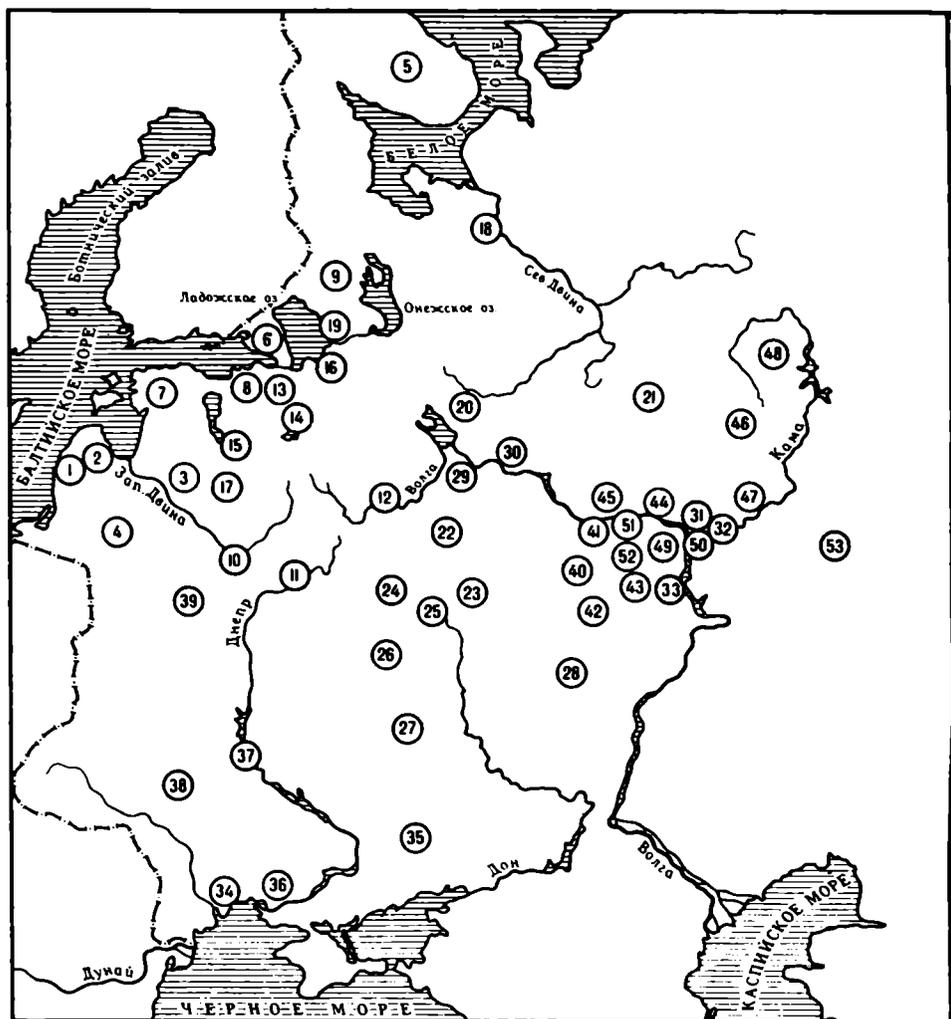

Рис. 44. Этнические группы Восточной Европы XVI—XIX вв. (по краниологическим данным): 1 — западные латыши, Дурбе, XVII—XVIII вв.; 2 — западные латыши; 3 — восточные латыши (Лудза, XVIII в.); 4 — литовцы; 5 — саамы; 6 — финны; 7 — эстонцы; 8 — инжорцы; 9 — карелы; 10 — Витебской губ.; 11 — Смоленской губ.; 12 — Тверской губ.; 13 — Петербургской губ.; 14 — Новгородской губ.; 15 — Псковской губ. 16 — Старой Ладого, XVII—XVIII вв. 17 — Себежа, XVIII в.; 18 — Архангельской губ.; 19 — Олонечкой губ.; 20 — Вологодской губ.; 21 — Вятской губ.; 22 — Московской губ.; 23 — Рязанской губ.; 24 — Калужской губ.; 25 — Тульской губ.; 26 — Орловской губ.; 27 — Курской губ.; 28 — Пензенской губ.; 29 — Ярославской губ.; 30 — Костромской губ.; 31 — Казани; 32 — Казани XVII—XVIII вв.; 33 — Симбирска, XVII—XVIII вв.; 34 — русские с украинской примесью, Одесса; украинцы: 35 — восточных районов; 36 — южных районов; 37 — центральных районов; 38 — западных районов; 39 — белорусы; 40 — мордва-эрзя; 41 — мордва-терюхане; 42 — мордва-мокса; 43 — городское население Симбирска (кладбище на площади Старого Венца); 44 — мари горные; 45 — мари луговые; 46 — удмурты северные; 47 — удмурты южные; 48 — коми-пермяки; 49 — татары казанские; 50 — чувашы Казанской губ.; 51 — чувашы северные; 52 — чувашы южные; 53 — башкиры

Пределы колебаний некоторых краниологических признаков на территории Восточной Европы и Кавказа в различных языковых и этнических группах в современную эпоху (мужские черепа)

№ по Мартину	Признаки	Славяне		Финно-угры		Балты		Тюрко-язычные группы		Этнические группы Северного Кавказа	
		N*	Min—Max	N	Min—Max	N	Min—Max	N	Min—Max	N	Min—Max
1	Продольный диаметр	29	173,4—183,0	14	175,4—185,0	4	180,8—184,4	5	178,5—181,7	12	174,4—189,2
8	Поперечный диаметр	29	140,7—146,0	14	140,9—147,5	4	144,1—145,0	5	142,7—147,9	12	141,0—149,7
8:1	Черепной указатель	29	77,5—83,0	14	76,6—83,1	4	78,2—80,3	5	78,7—81,9	12	74,6—85,0
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	29	129,5—135,7	14	127,9—137,5	4	131,4—134,3	5	130,9—133,2	12	132,7—138,5
48	Верхняя высота лица	29	67,8—71,7	14	67,0—73,7	4	68,1—72,3	5	69,9—73,5	12	69,9—72,1
45	Скуловая ширина	29	128,6—135,8	14	131,8—138,1	4	132,6—133,9	5	132,6—138,5	12	132,6—139,8
48:45	Лицевой указатель	29	50,5—55,0	14	47,8—54,1	4	52,0—52,8	5	52,0—54,6	12	50,2—54,0
77	Назомаллярный угол	29	135,9—141,9	14	134,8—142,2	4	135,8—140,9	5	139,6—142,9	12	136,3—139,5
	Зигомаксиллярный угол	29	121,7—127,9	14	125,2—130,0	4	123,5—127,1	5	127,8—131,0	12	122,6—133,3
55	Высота носа	29	49,2—53,0	14	48,8—53,3	4	51,2—52,5	5	50,6—53,9	12	51,5—53,8
54	Ширина носа	29	24,2—25,7	14	23,6—26,7	4	24,3—25,5	5	24,3—25,9	12	23,8—25,5
54:55	Носовой указатель	29	46,8—51,0	14	45,0—50,4	4	46,7—49,0	5	48,2—48,9	12	44,8—49,2
	Дакриальный указатель	29	52,8—64,0	14	51,5—60,6	4	56,8—60,6	5	54,6—58,2	12	53,0—67,2
	Симотический указатель	29	45,6—60,3	14	40,9—61,6	4	46,0—51,4	5	44,5—47,7	12	45,1—61,4
52	Высота орбиты (лев.)	29	31,3—34,6	14	31,2—33,6	4	32,4—33,2	5	32,0—33,4	12	32,0—34,7
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	29	41,3—43,5	14	40,3—43,5	4	40,4—43,5	5	41,6—43,0	12	41,7—43,4
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i>	29	74,9—80,3	14	74,0—81,7	4	76,2—81,8	5	76,8—80,6	12	74,9—81,1
75(1)	Угол носовых костей к линии профиля	29	26,4—33,7	14	22,0—32,2	4	30,4—31,7	5	24,2—27,3	12	30,9—35,0

* Число групп.

Сопоставление межгрупповой изменчивости некоторых краниологических признаков
в эпоху средневековья и современную (мужские черепа)

№ по Мартину	Признаки	Славяне		Финно-угры		Балты		Тюрки		Этнические группы Северного Кавказа	
		средневековые	современные	средневековые	современные	средневековые	современные	средневековые*	современные	средневековые	современные
1	Продольный диаметр	6,59	5,54	9,21	5,47	3,94	2,10	2,42	1,79	7,17	8,49
8	Поперечный диаметр	7,14	3,77	7,15	4,68	3,51	0,62	5,72	3,64	7,66	6,17
8:1	Черепной указатель	10,00	7,10	11,26	8,48	7,43	2,68	7,79	4,07	13,12	13,94
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	5,19	4,79	4,84	7,50	1,82	2,21	5,41	1,76	4,69	4,37
48	Верхняя высота лица	8,85	5,75	12,21	10,00	7,23	6,17	5,56	5,15	10,14	3,15
45	Скуловой диаметр	5,64	5,21	10,03	4,78	5,85	0,98	4,83	4,45	7,20	5,43
48:45	Лицевой указатель	9,92	8,91	14,37	13,18	13,46	1,54	4,05	5,00	11,16	7,56
77	Назомаллярный угол	2,49	4,41	4,15	5,48	7,83	3,75	3,71	2,36	3,54	2,34
	Зигмаксиллярный угол	4,97	5,09	6,06	3,83	5,00	2,91	3,66	2,50	5,74	8,73
55	Высота носа	6,41	7,72	8,69	9,22	10,92	2,54	10,75	6,52	9,03	4,46
54	Ширина носа	6,48	6,20	11,39	13,13	6,07	4,94	8,43	6,58	8,33	7,14
54:55	Носовой указатель	8,83	8,97	16,59	12,00	8,21	4,92	7,59	1,45	14,94	9,82
	Дакриальный указатель	16,45	21,21	46,06	17,67	14,53	6,69	18,42	6,59	10,89	26,79
	Симотический указатель	34,22	32,24	50,24	50,61	40,35	11,74	9,58	7,19	56,15	36,14
52	Высота орбиты (лев.)	5,75	10,54	13,99	7,69	10,00	2,47	5,71	4,37	11,39	8,44
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.) . . .	5,18	5,33	2,40	7,94	5,92	7,67	6,88	3,36	7,71	4,08
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i>	6,87	7,21	5,67	10,40	5,89	7,35	4,68	4,95	11,17	8,28
75(1)	Угол носовых костей к линии профиля	42,61	27,65	28,69	46,36	21,07	4,28	17,67	12,81	22,26	13,27
	Средняя величина изменчивости . .	10,69	9,87	14,66	13,24	9,39	4,20	7,38	4,70	12,35	9,92

* Булгары.

При сопоставлении степени межгрупповой дисперсности различных языковых и этнических групп Восточной Европы проявляется совершенно четкая закономерность. Все группы средневековья более дисперсны, нежели современные (табл. 53), по средней величине изменчивости. Порядок же расположения групп по степени убывания изменчивости сохраняется. Так же, как и в средневековье, наибольшей межгрупповой изменчивостью отличаются финно-угорские группы, затем — этнические группы Кавказа, далее — славяне, тюркоязычные племена и балты. Две последние группы меняются местами в отношении изменчивости при сопоставлении материалов разных эпох. Однако обе эти группы, как и в средневековье, характеризуются наибольшей стабильностью и в современную эпоху. При этом следует отметить, что краниологические серии по современным тюркоязычным группам происходят с территории бывшего Булгарского царства, поэтому они и сопоставляются со средневековыми булгарами, которые, как уже было показано, выделялись довольно значительной стабильностью антропологического типа.

В целом на территории Восточной Европы в современную эпоху по сравнению со средневековой изменчивость понижается во всех без исключения признаках (см. табл. 53), что может рассматриваться как результат меньшей изолированности современных этнических групп. Это, по-видимому, относится как к отдельным племенам, консолидирующимся в народности, так и к населению Восточной Европы в целом, вовлеченному в широкий круг политических и торговых взаимоотношений в связи со становлением русской государственности.

Меньшая обособленность современных групп подтверждается не только сужением диапазона изменчивости краниологических признаков, но и тем, что этот процесс протекает за счет исчезновения крайних величин признаков как в минимальном, так и максимальном ряду их значений (табл. 53).

Таблица 54

Сопоставление размаха изменчивости некоторых краниологических признаков на территории Восточной Европы в средневековье и в современную эпоху (музские черепа)

№ по Маргину	Признаки (в порядке убывания степени изменчивости для эпохи средневековья)	Средневековье		Современная эпоха	
		Min—Max	$\frac{(M_1 - M_2)100}{M_2}$	Min—Max	$\frac{(M_1 - M_2)100}{M_2}$
SS: SC	Симотический указатель	39—69	76,92	41—62	51,22
75(1)	Угол носовых костей к линии профиля	23—37	60,87	22—35	59,09
DS: DC	Дакриальный указатель	44—66	50,00	51—67	31,37
8: 1	Черепной указатель	70—89	27,14	75—85	13,33
55	Высота носа	48—58	20,83	49—54	10,20
54: 55	Носовой указатель	45—53	17,78	45—51	13,33
45	Скуловая ширина	125—147	17,60	129—140	8,52
54	Ширина носа	23—27	17,39	24—27	12,50
48	Верхняя высота лица	65—76	16,92	67—74	10,45
52	Высота орбиты (лев.)	30—35	16,67	31—35	12,90
48: 45	Лицевой указатель	49—57	16,32	48—55	14,58
8	Поперечный диаметр	133—155	15,86	140—150	7,14
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	39—45	15,38	40—43	7,50
52: 51	Орбитный указатель от <i>mf</i>	73—84	15,07	74—82	10,81
	Зигмаксиллярный угол	120—137	14,16	122—133	9,02
1	Продольный диаметр	171—195	14,03	173—189	9,24
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	127—140	10,24	128—138	7,87
77	Назомаллярный угол	134—145	8,21	135—143	5,92

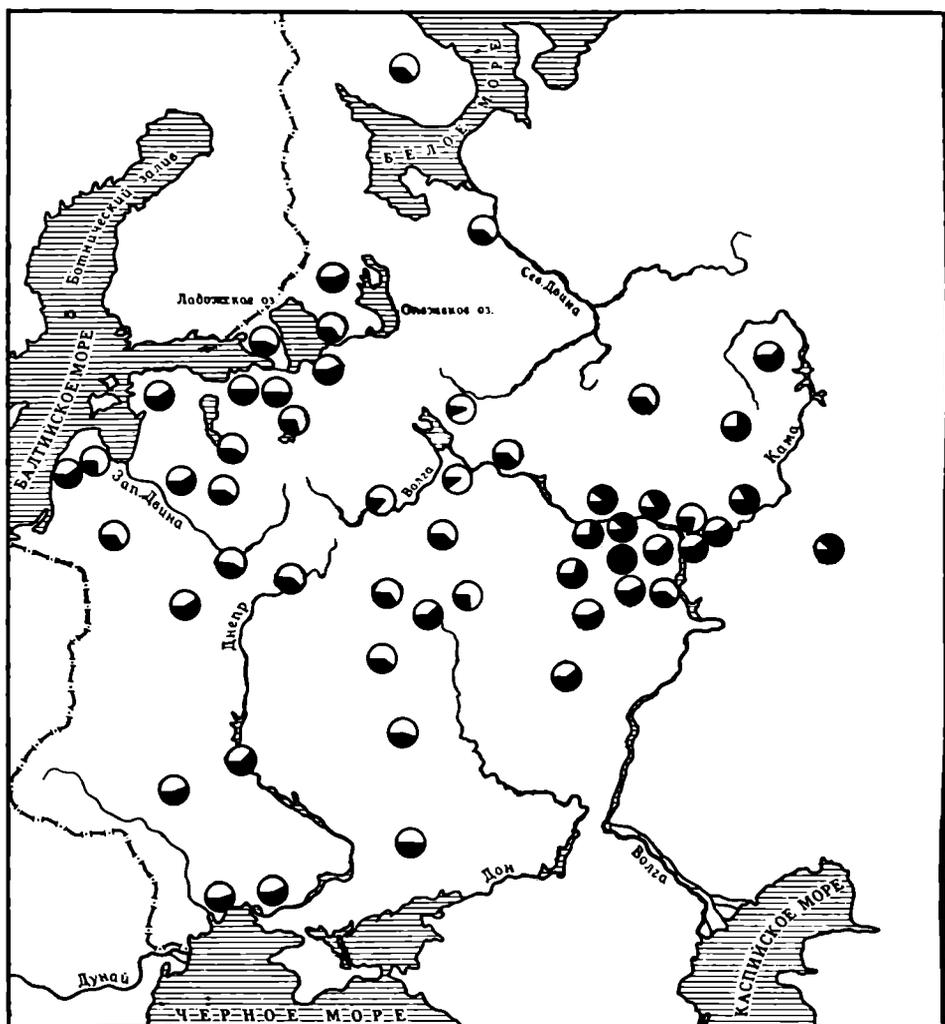

Рис. 45. Черепной указатель у населения Восточной Европы в XVI—XIX вв. (min 76 — max 83)

Изменяется и само направление процесса изменчивости. Если по-прежнему наиболее вариабильными остаются такие признаки, как симотический и дакриальный указатели, угол выступания носа, черепной указатель, а наименее варьирующим — назомаллярный угол, то такие признаки, как лицевой указатель, зигомаксиллярный угол, высота орбит, орбитный указатель, высота черепа обнаруживают относительно бóльшую вариабильность. Таким образом, процессы формообразования на территории Восточной Европы в современную эпоху имеют иную направленность, нежели в средневековье. Это относится не только к территории в целом, но и к конкретным группам, в которых при общем понижении размаха изменчивости некоторые признаки дают повышенную вариабильность по сравнению со средневековьем (табл. 53—54).

Нам пока не ясна природа наследования расоводиагностических признаков, поэтому факт несоответствия направления изменчивости в

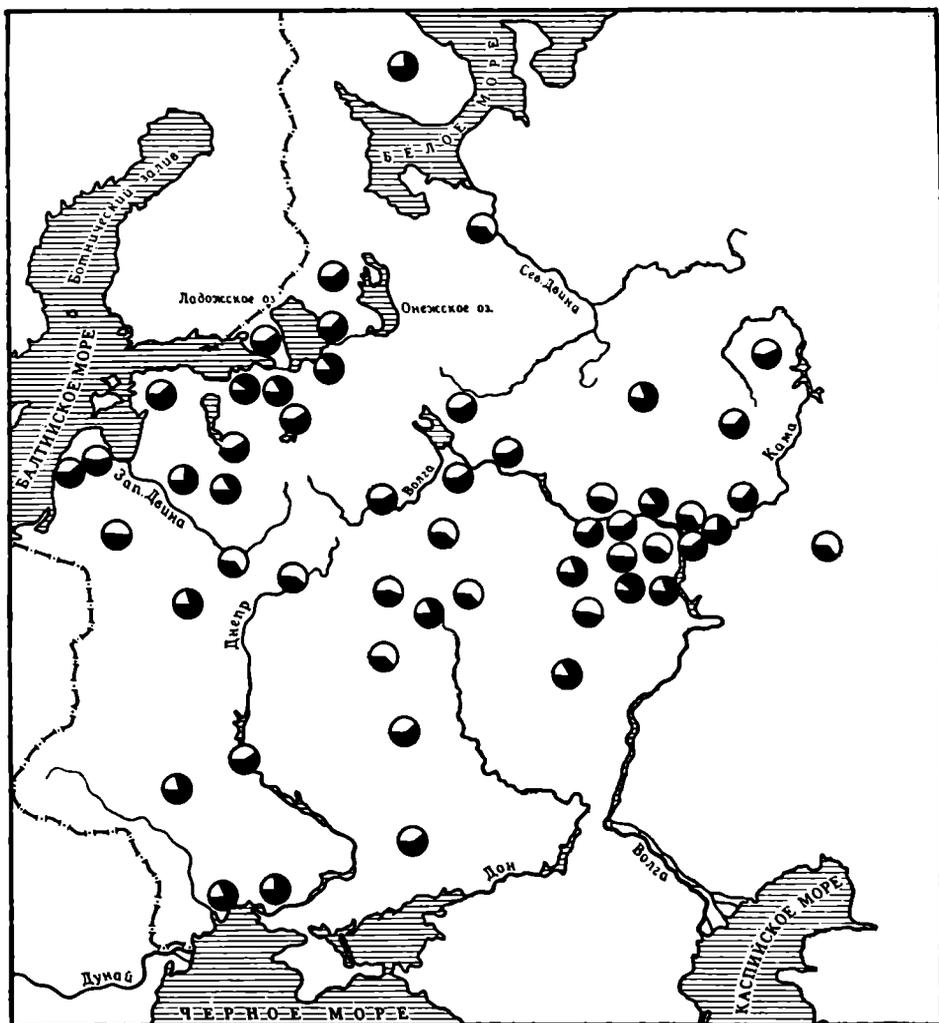

Рис. 46. Высотный диаметр (ba—br) у населения Восточной Европы в XVI—XIX вв. (min 127 — max 138 мм)

одних и тех же территориальных группах в разное время предостерегает от определения преимущества антропологического типа путем лишь прямого сопоставления цифровых характеристик групп. Здесь очень важен учет степени и направления изменчивости признаков на территории, окружающей конкретную группу. В зависимости от степени межгрупповой изменчивости меняется отношение к степени сходства и различия между отдельными группами.

Уже одно сопоставление межгрупповой изменчивости краниологических признаков в Восточной Европе в последние века и в средневековье показало большую антропологическую однородность современного населения (рис. 45—55). Анализ географической изменчивости признаков подтвердил ее. Группы, характеризующиеся крайними значениями тех или иных признаков, встречаются чрезвычайно редко. Антропологическая дифференциация, однако, осуществляется и в последние ве-

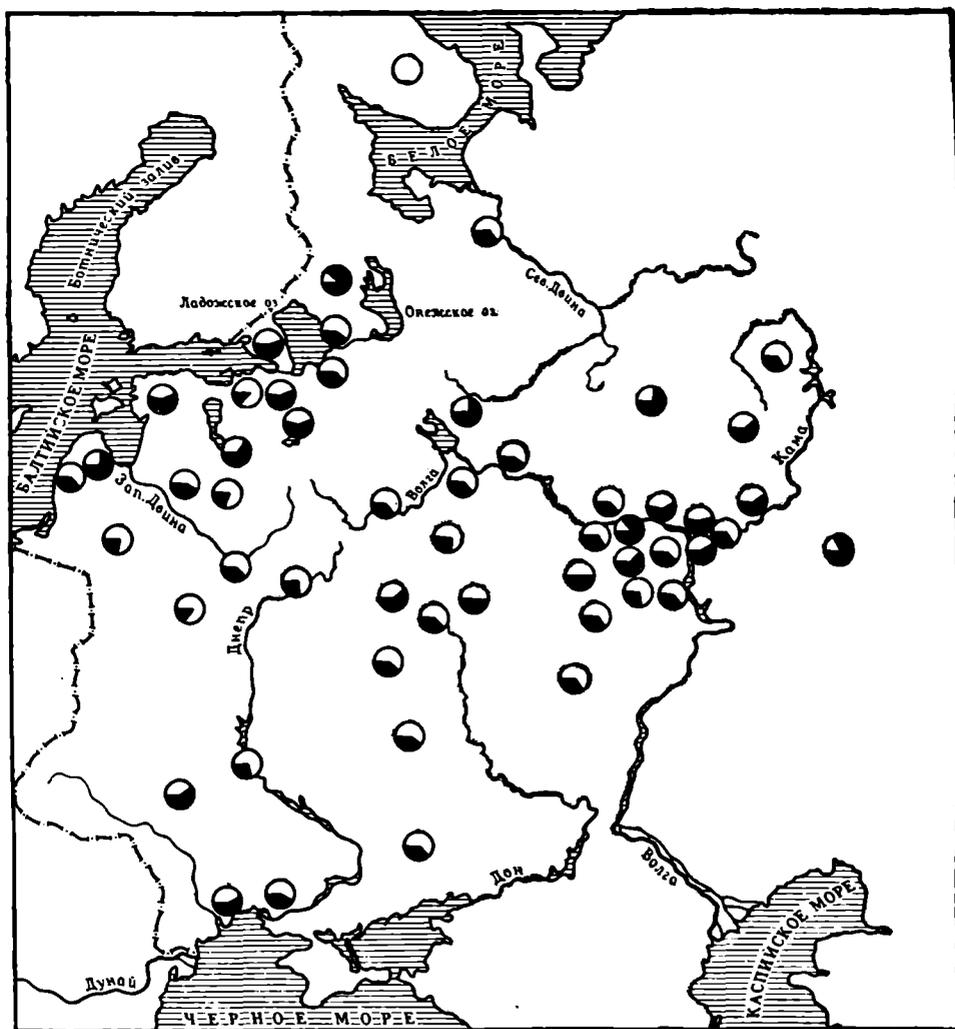

Рис. 47. Верхняя высота лица у населения Восточной Европы в XVI—XIX вв. (min 67 мм — max 74 мм)

ка, и так же, как и в средневековье, она значительно больше связана с этносом, нежели с территорией. Различия между отдельными группами идут далеко не всегда по тем же признакам и в том же направлении, как в эпоху средневековья. Этим затрудняются эпохальные сопоставления групп по отдельным антропологическим признакам. Несовпадение антропологических характеристик одних и тех же этнических групп во времени вряд ли может быть объяснено одной какой-либо причиной. К числу некоторых из них можно отнести неравномерность эпохальных изменений признаков на различных территориях, историческую обособленность групп и изменение в связи с этим генной структуры популяции, а также прилив инородного населения²². В картине географи-

²² К обсуждению этих вопросов вернуться при конкретном анализе эпохальных изменений в антропологическом составе групп.

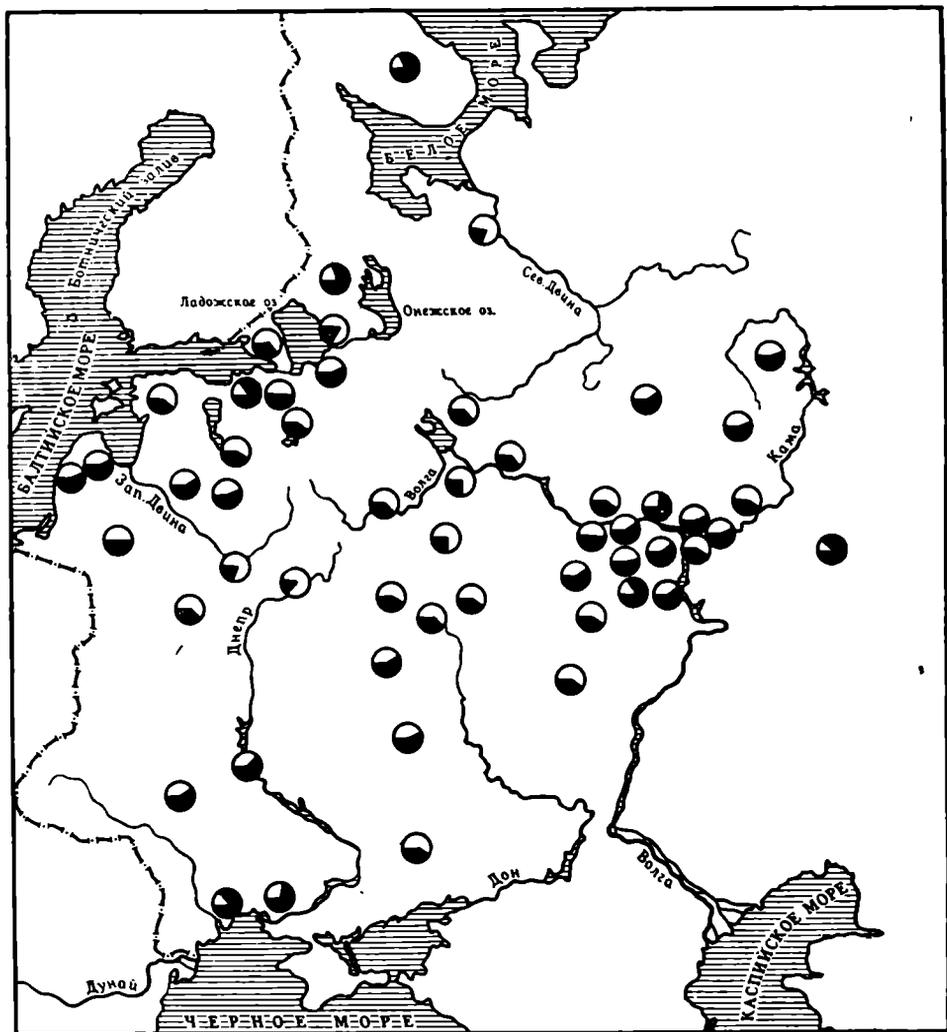

Рис. 48. Скуловая ширина у населения Восточной Европы в XVI—XIX вв.
(min 128 мм — max 139 мм)

ческой локализации признаков в последние века обращает на себя внимание значительная однотипность восточных славян независимо от мест их обитания по таким важным расоводиагностическим признакам, как угол выступления носа, высота переносья, углы горизонтальной профилировки лица.

В отношении этих признаков славяне последних веков обнаруживают гораздо больше сходства с балтами, нежели с финно-угорским населением; сходство с последним проявляется лишь в некоторых северных славянских группах, которые связаны с поздней государственной колонизацией русского севера (Тихомиров, 1962).

Обращает на себя внимание обособление в антропологическом отношении славян Волго-Окской и Днедро-Днестровской территорий, имевшее место и в эпоху средневековья, где оно в значительной мере отражало генетическую разнородность населения.

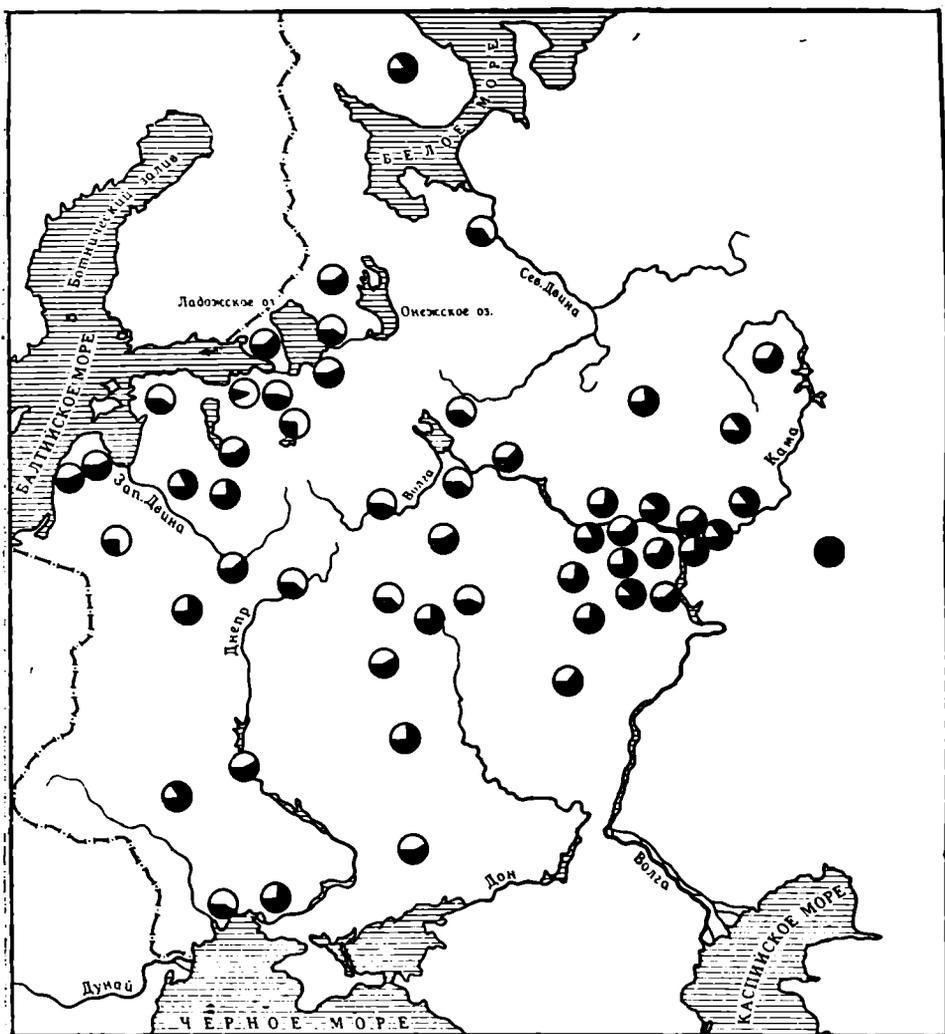

Рис. 49. Назомалярный угол у населения Восточной Европы в XVI—XIX вв. (min 134° — max 144°)

ХАРАКТЕР ЭПОХАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КРАНИОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ В СЛАВЯНСКОМ НАСЕЛЕНИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЕГО ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Определение характера изменения отдельных признаков во временном диапазоне представляется одним из способов установления степени преемственности населения. Однако это возможно лишь при более или менее точном совпадении исследуемых групп хотя бы в отношении территории и при отсутствии исторически зафиксированных миграций в конкретных зонах. Последнее условие далеко не всегда может быть соблюдено, так как исторически могут быть и не отмечены сдвиги населения, если они имели место в этнически однородной среде.

Краниологические материалы по славянам Восточной Европы, как ни по одной другой этнической группе, с моей точки зрения, могут быть

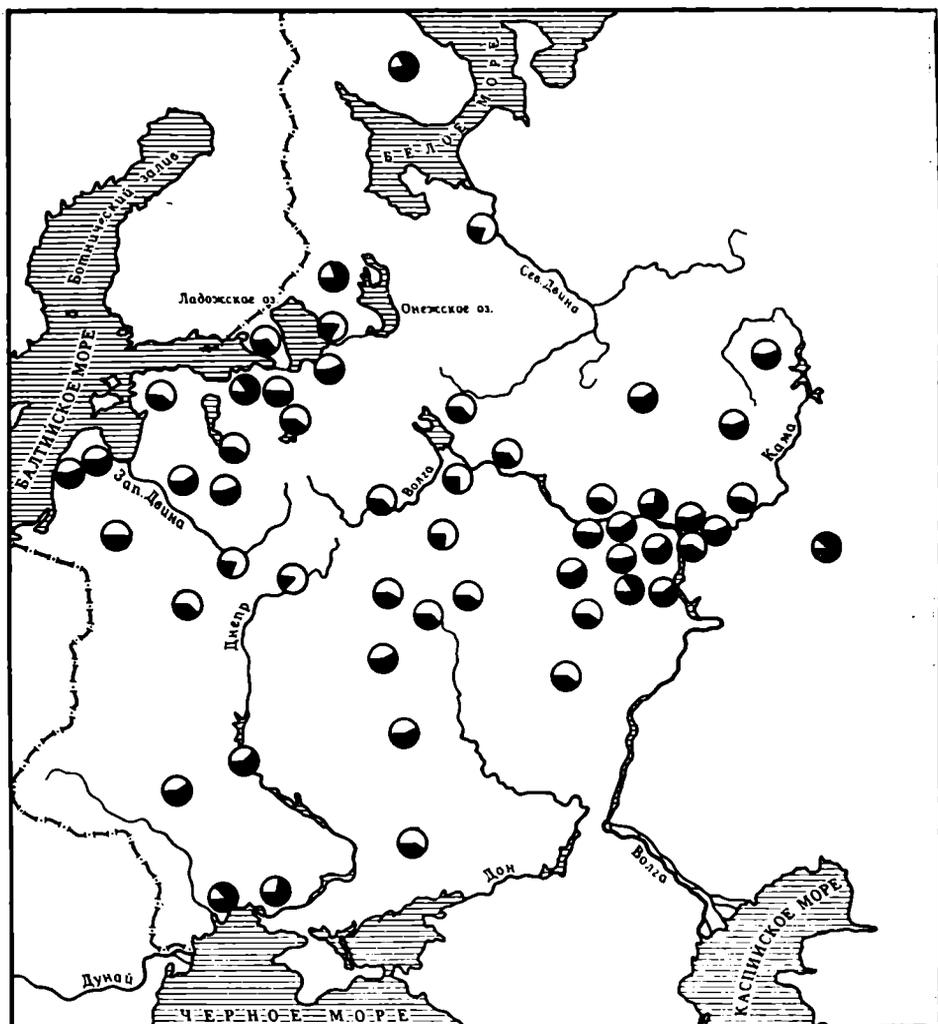

Рис. 50. Зигмаксиллярный угол у населения Восточной Европы в XVI—XIX вв. (min 121° — max 131°)

использованы для определения характера эпохальных изменений и степени преемственности населения, так как, во-первых, существует достаточно представительное количество территориально совпадающих серий, относящихся к средневековью и последующим векам, во-вторых, нет никаких данных о смене славян каким-либо другим этносом и, в-третьих, есть исторические свидетельства, отмечающие передвижения славян из одних районов в другие в связи с поздней колонизацией (Тихомиров, 1962).

Говоря об эпохальных изменениях, я имею в виду не только те биологические процессы, которые впервые были замечены Г. Ф. Дебецем (1948) и которые в основном проявляются в виде брахикефализации и грацилизации, но и те сдвиги в антропологическом облике населения, которые происходят на определенной территории под влиянием передвижения и метисации. Однако, несомненно, что предпосылкой ана-

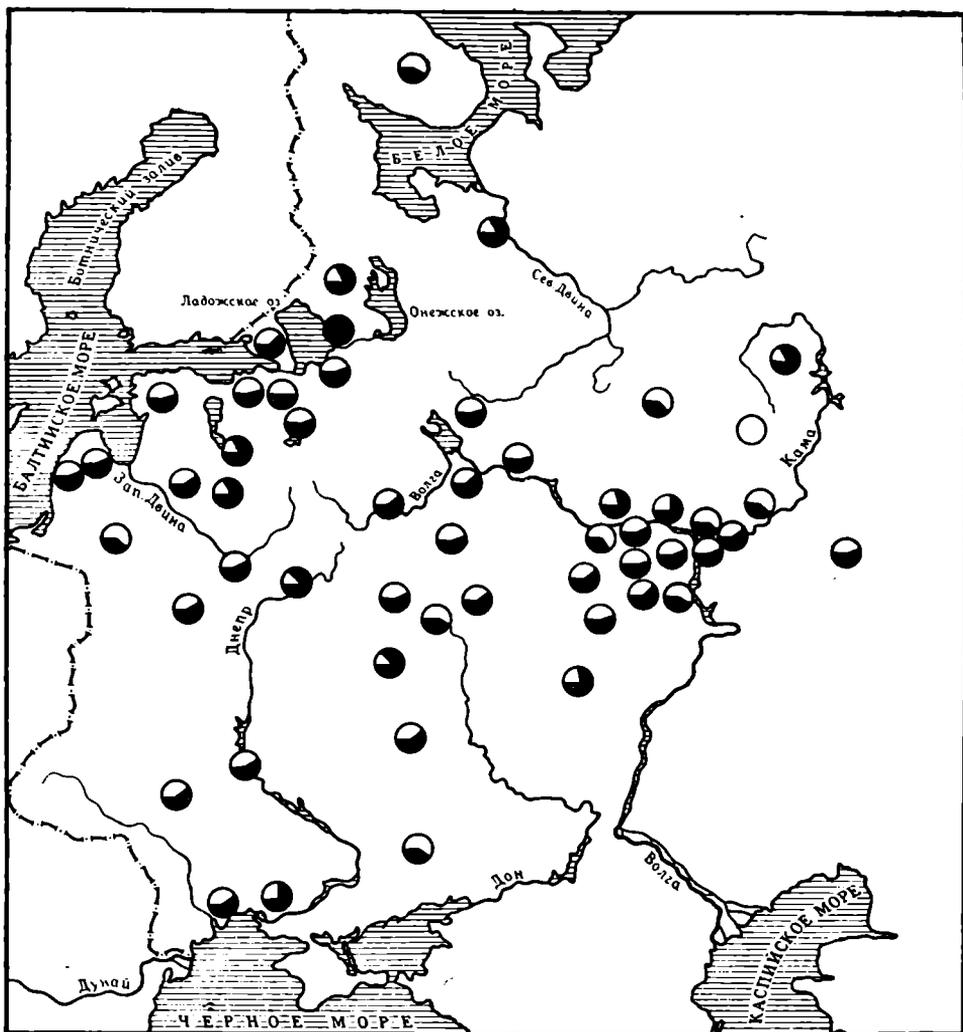

Рис. 51. Носовой указатель у населения Восточной Европы в XVI—XIX вв. (min 45 — max 51)

лиза в данном случае непременно должен явиться анализ биологических изменений признаков во времени.

Эпохальные изменения, прослеженные Г. Ф. Дебецом (1948) на огромном количестве краниологических серий, по его мнению сводятся к двум процессам — брахицефализации и грацилизации. Эти процессы одновременны. Уменьшение рельефа черепа и скуловой ширины преимущественно наблюдается в эпоху палеометалла и прослеживается вплоть до начала II тыс. н. э. Процесс брахицефализации интенсивнее протекает во II тыс., и это достаточно убедительно было показано на краниологических сериях из Алтае-Саянского нагорья, Нижнего Поволжья, Среднего Поднепровья, на некоторых славянских и кавказских сериях. По мнению Г. Ф. Дебеца, эти процессы имеют биологическую обусловленность и не связаны ни с миграциями населения, ни с помертными деформациями.

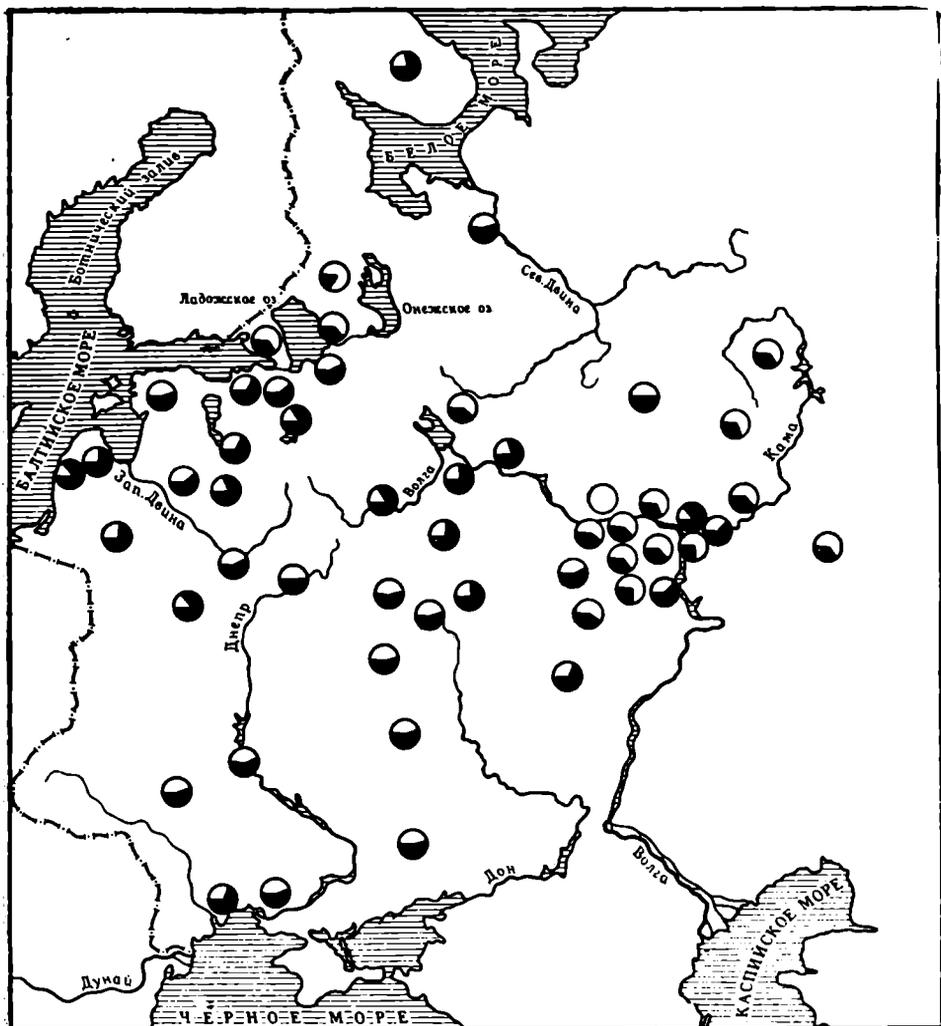

Рис. 52. Угол выступания носа у населения Восточной Европы в XVI—XIX вв. (min 22° — max 34°)

До сравнительно недавнего времени грацилизация представлялась едва ли не панэкуменным явлением. Во всяком случае она была отмечена в Западной Европе (Дебец, 1961), в Северной Африке (Schwidetzky, 1962), в Передней Азии (Kurth, 1955, 1956) и Японии (Suzuki, 1956).

Накопление новых данных и включение в орбиту наблюдений новых территорий внесло заметные коррективы в представление об эпохальных изменениях черепа (Бунак, 1959; Абдушелишвили, 1960; Алексеев, 1963в, 1966; Постникова, 1967). В. В. Бунак показал, что на некоторых территориях Западной Европы хронологически прослеживается тенденция к появлению нейтральных форм: скуловой диаметр увеличивается в тех группах, которые в предшествующий период характеризовались малой величиной. При средних же размерах подобного увеличения скулового диаметра не наблюдается. Параллельно отмечается увеличение

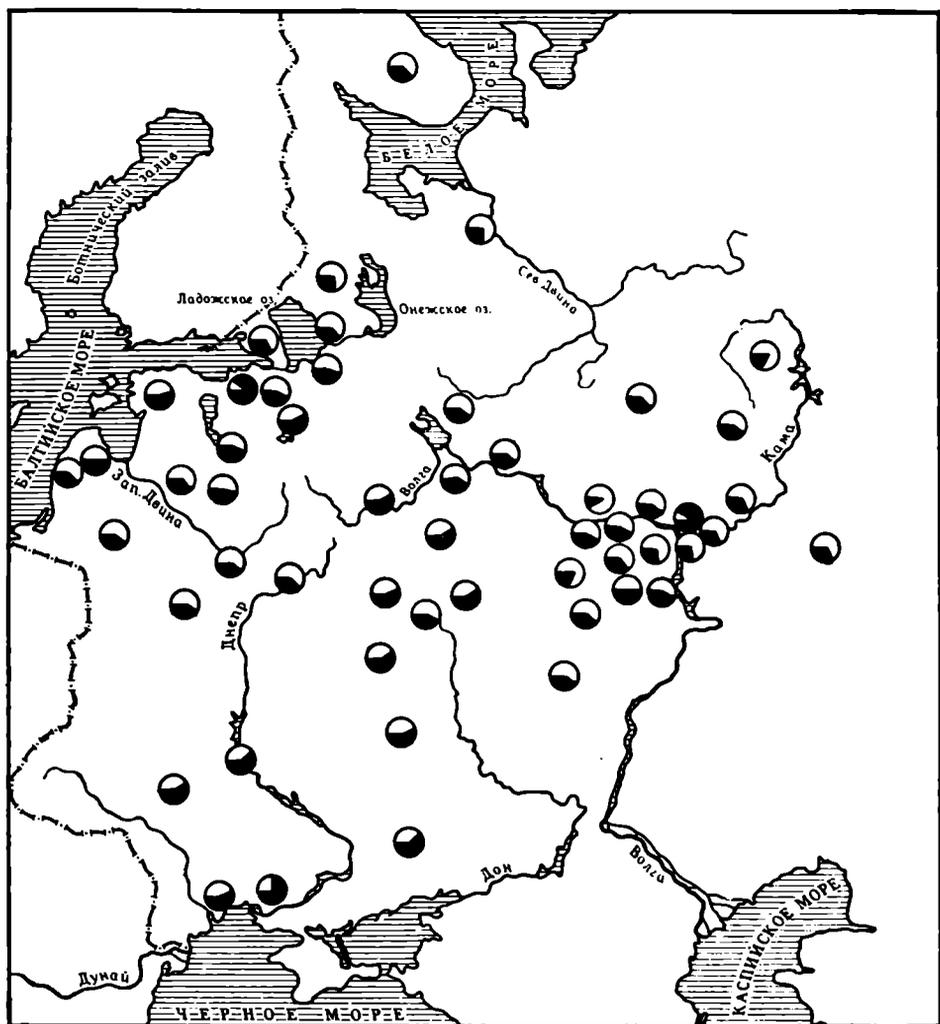

Рис. 53. Симотический указатель у населения Восточной Европы в XVI—XIX вв. (min 40 — max 62)

высоты лица и верхнелицевого указателя. В европеоидных группах с резким уклонением от среднего лицевого указателя в течение времени наблюдаются сдвиги в сторону вариантов со средним указателем.

Приближение к нейтральному варианту, по мнению В. В. Бунака, происходит и в направлении изменения формы черепа, причем сдвиги в изменении формы выражены сильнее, чем в лицевом отделе.

Заслуживает пристального внимания разная направленность эпохальных изменений у представителей разных расовых стволов, отмечаемая В. В. Бунаком. Так, в европеоидных группах они идут по пути усиления европеоидных особенностей, в монголоидных — усиления специфически монголоидных черт.

М. Г. Абдушлишвили (1960) отметил, что в Грузии (Самтавро) в группах, для которых бесспорна преемственность во времени, наряду с процессом брахикефализации наблюдается увеличение скулового диа-

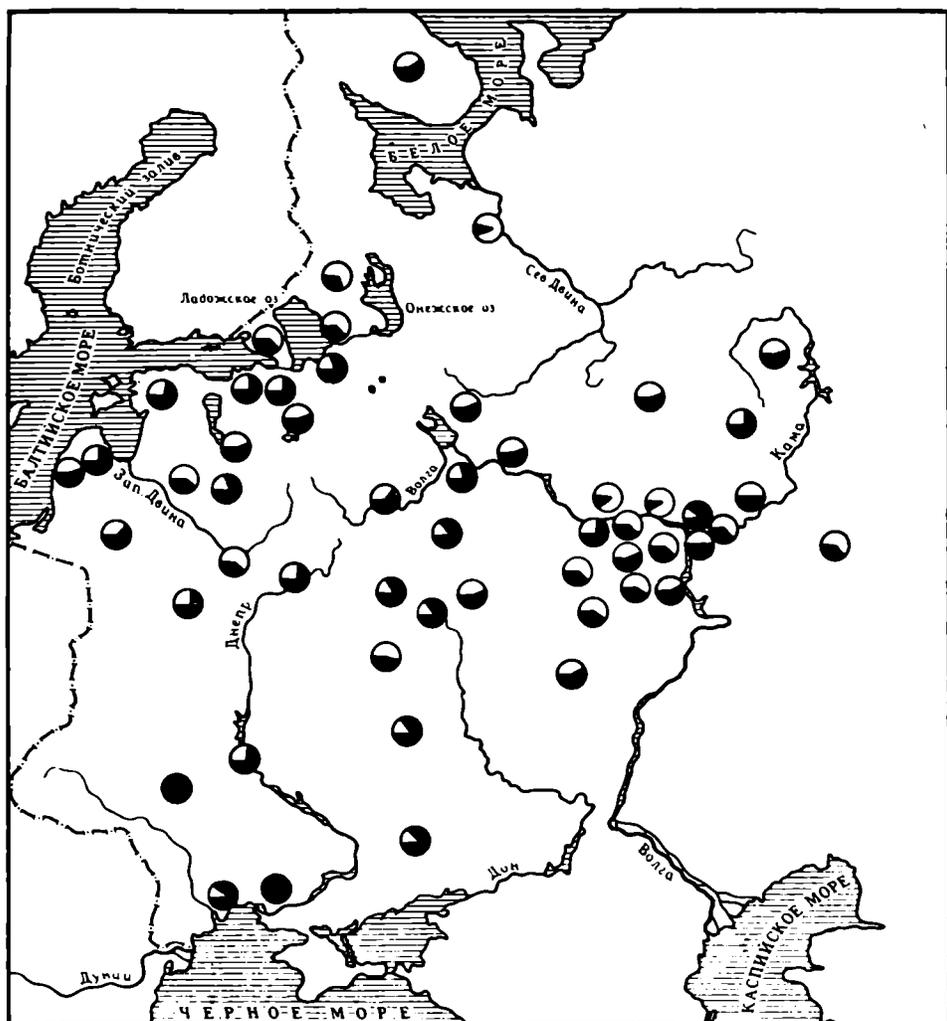

Рис. 54. Дакриальный указатель у населения Восточной Европы в XVI—XIX вв. (мин 51 — макс 64)

метра на протяжении более трех тысячелетий. Этот факт позволил сделать заключение о том, что эпохальная трансформация на разных территориях и в разных этнических группах может иметь различную направленность и темпы.

Несколько позднее В. П. Алексеев (1963) более подробно проанализировал эпохальные изменения на краниологических сериях из Самтавро не только по скуловой ширине, но и по верхней и средней ширине лица и пришел к выводу, что последние не повторяют временных сдвигов скулового диаметра, хотя корреляции между ним и другими признаками, характеризующими широтные размеры, значительны (порядка 0,4—0,7). Таким образом, В. П. Алексеев считает наблюдение М. Г. Абдушлишвили нуждающимся в дополнительной аргументации. Анализируя эпохальные изменения ширины лица на представительных краниологических сериях с Северного Китая, Египта, Армении и Латвии,

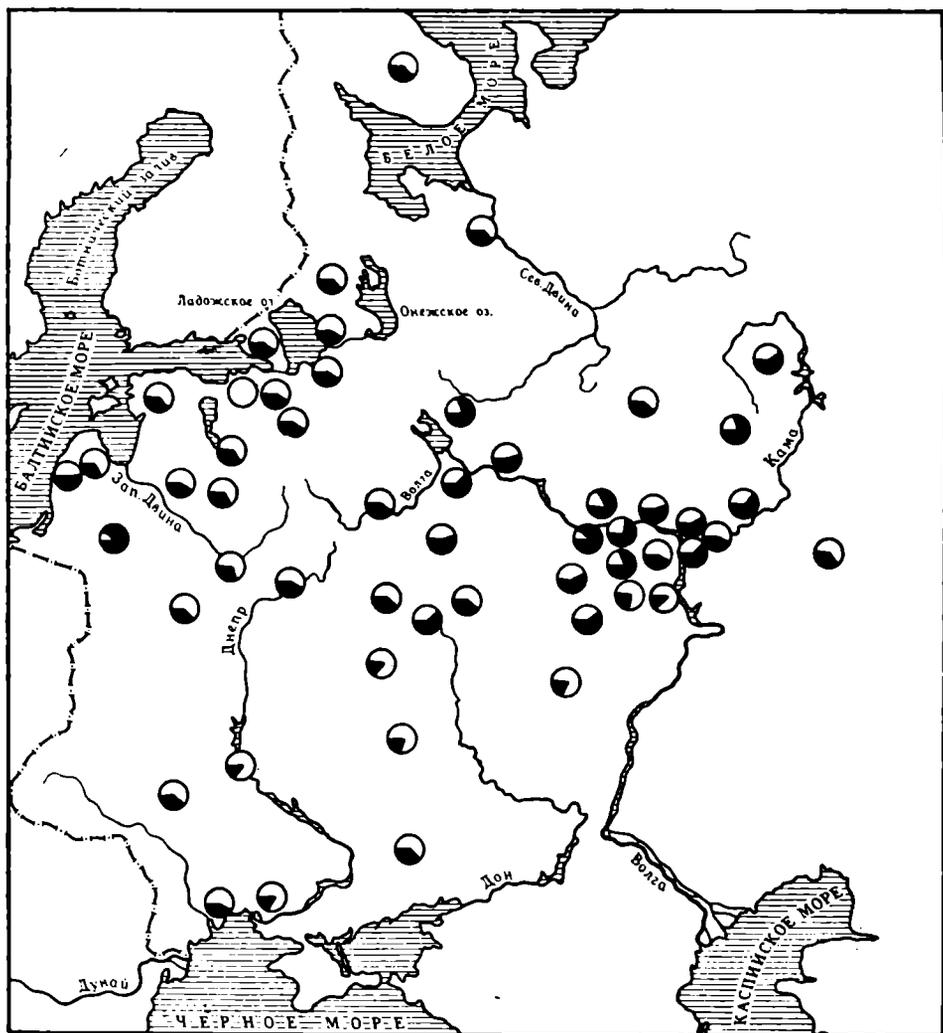

Рис. 55. Орбитный указатель у населения Восточной Европы в XVI—XIX вв. (min 74 — max 82)

В. П. Алексеев отмечает стабильность широтных размеров во времени (Алексеев, 1963в, 1966). Так или иначе эпохальные изменения на разных территориях носят различный характер. В значительной мере это относится к лицевым размерам, но и в отношении мозгового отдела нельзя утверждать, что он изменяется лишь в направлении брахицефализации. В. В. Бунак отметил эпохальные сдвиги в сторону долихоцефализации в некоторых западноевропейских группах (1959), Н. М. Постникова (1967) — стабильность черепного указателя на протяжении последнего тысячелетия у болгар.

Взгляды на причины возникновения эпохальных изменений до сих пор носят дискуссионный характер. Поскольку для целей настоящей работы они не важны, ограничусь ссылкой на статьи, в которых они подробно анализируются (Алексеев, 1966; Алексеева, 1969). Оценка эпохальных изменений, предпринятая мной, связана с необходимостью установления степени преемственности средневекового и современного

славянского населения. Вряд ли есть основание думать, что направление эпохальных различий в восточнославянских группах, расселенных хотя и на обширной, но лишенной выраженных географических рубежей территории, будет разным. Этому не способствует и отсутствие социальных ограничений к миграции и смешению населения. По-видимому, отклонения в общем направлении эпохальных сдвигов у восточных славян должно рассматриваться, скорее, как результат изменения этнического состава, чем разнотипности самих эпохальных изменений. То же, вероятно, можно принять и в отношении их интенсивности в отдельных группах.

Поскольку средневековые краниологические серии, как правило, охватывают три-четыре века, современные — два, иногда три, трудно вычислить точно время, в течение которого произошли эпохальные сдвиги в антропологическом составе восточнославянского населения, приведшие к изменению географической вариабильности признаков. К тому же и датировки отдельных серий периодически меняют границы в связи с новыми археологическими исследованиями. По-видимому, следует принять ориентировочную цифру хронологического разрыва в 7 веков, так как в среднем краниологические серии средневековья датируются XII в., современные — XIX в.

Сопоставлялись следующие этнотерриториальные группы:

1. Русские Витебской, Смоленской, Тверской губерний — кривичи полоцкие, смоленские и тверские X—XIV вв. (Русское население этих областей на основании антропологического сходства объединено в одну группу. То же сделано и с кривичами и во всех остальных случаях сопоставление ведется по обобщенным группам).

2. Русские Псковской и Новгородской губерний — словене новгородские, XI—XIV вв.

3. Русские Архангельской и Олонецкой губерний — словене новгородские, XI—XIV вв. На основании археологических, исторических и этнографических источников, содержащих указания на колонизацию и северо-восточных областей словенами новгородскими (Гадзятский, 1941; Насонов, 1951; Очерки...; 1953) можно сделать предположение о генетическом родстве русских Архангельской и Олонецкой губерний и словен новгородских.

4. Русские Вологодской и Вятской губерний — кривичи ярославские и костромские X—XIV вв.; сопоставление производится на основании территориальной близости.

5. Русские Вологодской и Вятской губерний — словене новгородские, XI—XIV вв. Исторические источники дают повод предполагать генетическую связь населения (Насонов, 1951; Очерки... 1953).

6. Русские Ярославской и Костромской губерний — кривичи ярославские и костромские, X—XIV вв.

7. Русские Петербургской губернии (сборная серия) и Старой Ладogi — словене новгородские XI—XIV вв.

8. Русские Московской, Рязанской, Калужской, Тульской губерний — вятичи XII—XIII вв.

9. Русские Орловской и Курской губерний — северяне IX—XIII вв.

10. Русские Среднего Поволжья (Казань, Симбирск) — кривичи владимиро-рязанской и новгородской группы.

11. Белорусы — радимичи и дреговичи, X—XIII вв.

12. Белорусы — кривичи полоцкие, смоленские, тверские, X—XIV вв.

13. Украинцы — тиверцы и уличи, древляне, XI—XII вв. Украинская серия составлена из краниологических материалов со всей территории современной Украины. В связи с этим она сопоставляется с каждой из племенных групп славянского средневекового населения Украины.

14. Украинцы — поляне киевские, XI—XIII вв.

15. Украинцы — поляне черниговские и перяславские, VIII—X вв.

16. Украинцы — воляняне, XI—XII вв.

Материал, на основе которого производились сопоставления, введен в науку разными авторами. Средневековые славянские племена, кроме древлян, тиверцев, уличей и словен новгородских, изучались мной (Алексева, 1960, 1961, 1961а, 1966), древляне — Г. Ф. Дебецом (1948).

Характер эпохальных изменений

№ по Мартину	Признаки	1*	2	3	4	5	6
1	Продольный диаметр	94,9	97,5	97,0	98,6	97,6	97,8
8	Поперечный диаметр!	107,3	102,1	100,7	105,1	102,1	104,3
8:1	Черепной указатель	112,4	103,8	103,5	103,6	104,9	106,1
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	95,2	97,4	97,1	99,6	98,2	98,5
5	Длина основания черепа	97,1	100,0	98,5	100,0	99,0	99,5
9	Наименьшая ширина лба	102,3	100,9	100,4	102,2	100,5	102,1
32	Угол лба (<i>nas—met</i>)	100,8	99,7	99,7	103,1	100,8	100,6
40	Длина основания лица	98,3	101,1	99,6	99,7	98,6	99,7
45	Скуловая шарина	98,5	99,8	97,7	101,5	100,7	100,0
48	Верхняя высота лица	103,7	104,4	101,1	107,1	106,1	103,2
48:45	Верхний лицевой указатель	105,2	104,7	103,7	105,2	106,0	103,8
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	101,6	100,2	99,8	100,7	98,8	103,1
52	Высота орбиты (лев.)	103,1	102,8	104,7	103,4	104,4	106,2
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i> (лев.)	101,2	102,1	102,5	101,7	104,9	100,8
54	Ширина носа	97,2	98,0	100,0	98,0	98,8	97,3
55	Высота носа	102,8	102,8	101,6	107,5	106,5	104,5
54:55	Носовой указатель	94,6	96,7	99,4	91,7	93,9	93,8
	Дакриальная хорда	98,6	98,2	97,3	101,0	94,2	103,4
	Дакриальная высота	105,0	103,2	95,9	106,2	97,6	113,3
	Дакриальный указатель	113,7	105,0	98,5	105,3	104,3	109,5
	Симотическая хорда	101,1	104,2	97,9	96,8	93,7	104,3
	Симотическая высота	109,5	111,1	91,1	102,4	95,6	111,9
	Симотический указатель	108,5	106,8	98,3	106,7	101,1	108,9
72	Угол профиля лица общий	100,4	100,0	99,2	102,0	100,7	100,5
	Угол носовых костей к линии профиля	108,0	100,0	87,9	105,3	87,6	119,5
75(1)							
77	Назомаллярный угол (<i>fmo—n—fmo</i>)	99,3	98,6	98,5	100,2	100,1	99,3
	Зигомаксиллярный угол (<i>zm'—ss—zm'</i>)	97,6	98,4	99,2	96,1	97,6	96,1

* 1—русские Витебской, Смоленской, Тверской губ.—кривичи полоцкие, смоленские, Олонечкой губ.— словене новгородские; 4—Вологодской и Вятской губ.—кривичи ярос-6—Ярославской и Костромской губ.—кривичи ярославские, костромские; 7—Петербургской, Тульской губ.—вятичи; 9—Орловской и Курской губ.—северяне; 10—Среднего 11—белорусы—радимичи, дреговичи; 12—кривичи полоцкие, смоленские, тверские; говские, перяславские; 16—воляняне.

Древлянская серия подразделена мной на древлян и волянян на основании обряда погребения. Тиверцы и уличи (нет археологических данных, которые позволили бы отдать предпочтение одному из этих племен) известны по краниологическим материалам из средневековых могильников Прутско-Днестровского междуречья (Великанова, 1964). Словене новгородские изучены В. В. Седовым (1952) и частично мной (Алексеева, 1963). Все современные краниологические серии по восточнославянским народам, приведенные в данной работе, исследованы В. П. Алексеевым (1969).

Остановлюсь на характере эпохальных изменений признаков в восточнославянском населении (табл. 55). Эти изменения выражены в процентах величины признака в современной серии от величины соответствующего признака в серии эпохи средневековья.

Во всех без исключения современных восточнославянских группах по сравнению со средневековыми меньше продольный диаметр черепа, больше поперечный и соответственно больше черепной указатель. Интенсивность нарастания поперечного диаметра идет сильнее, чем уменьшение продольного (табл. 56). Нам неизвестно, как различаются ско-

признаков в восточнославянском населении

7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
97,8	97,3	96,8	97,5	96,8	97,8	95,2	97,8	96,7	93,7
102,1	105,9	105,9	105,9	105,8	106,6	102,1	104,3	105,8	103,6
104,2	108,2	109,1	108,7	109,1	109,1	107,0	106,8	109,4	110,3
99,3	97,8	96,3	100,0	99,2	99,3	97,1	99,2	99,3	97,5
100,0	99,0	97,6	101,0	98,1	99,0	98,1	98,1	99,0	98,1
101,3	101,4	101,6	103,2	101,0	99,9	100,0	102,1	101,7	101,2
100,6	99,1	97,3	100,7	102,6	103,1	96,7	97,7	100,4	98,8
101,1	100,0	99,6	99,1	97,1	97,4	100,2	99,6	99,5	99,9
100,7	102,3	102,3	103,1	99,3	99,8	98,6	101,5	101,5	99,8
102,8	105,4	102,9	102,8	98,5	101,3	96,9	101,6	99,4	97,6
103,1	103,5	99,8	99,8	98,6	100,8	101,0	100,0	97,5	97,7
100,7	103,1	100,0	99,8	102,4	101,2	99,8	104,2	103,7	104,6
102,8	103,4	98,2	96,6	102,9	101,6	99,7	99,7	102,5	103,5
101,8	101,6	98,9	98,0	99,3	100,1	99,9	95,4	97,6	98,7
97,6	100,0	105,0	96,8	95,7	96,4	98,8	98,8	99,2	100,0
103,2	104,3	103,9	102,0	98,0	101,2	100,0	103,0	101,8	101,0
95,5	95,5	102,2	95,1	98,2	94,4	99,0	100,2	97,8	99,4
95,5	100,0	99,1	105,3	100,5	97,6	95,9	95,9	98,6	—
104,9	109,5	107,6	106,9	98,4	105,1	104,8	115,2	107,5	—
109,2	107,4	105,4	104,7	97,1	115,8	103,1	109,3	107,8	—
96,9	102,2	103,3	105,7	103,3	103,3	101,1	104,4	106,8	—
104,4	109,5	119,5	107,3	100,0	111,9	100,0	121,9	108,7	—
106,6	107,3	118,2	101,5	98,1	108,1	100,0	113,7	104,4	—
101,1	100,0	101,8	101,1	100,8	102,2	101,4	103,0	102,6	100,2
94,6	112,4	104,8	125,7	111,3	113,2	90,8	108,8	103,5	88,2
99,9	100,1	101,5	102,2	102,2	101,4	100,7	102,2	101,4	—
100,2	97,4	99,2	97,7	100,0	99,2	100,8	99,6	100,8	—

тверские; 2— Псковской и Новгородской губ.— словене новгородские; 3— Архангельской, лавские и костромские; 5— Вологодской и Витебской губ.— словене новгородские; 8— Московской, Рязанской, Калуж-Поволжья (Казань, Симбирск)— кривичи владими́ро-рязанской и новгородской групп; 13— украинцы — тиверцы и уличи, древляне; 14— поляне киевские; 15— поляне черни-

рости эпохальных изменений в разных этнических и территориальных группах. В наших материалах относительно больше, чем в остальных группах, увеличивается черепной указатель у русских Витебской, Смоленской и Тверской губерний по сравнению со средневековыми обитателями этой территории и у украинцев по сравнению со средневековыми волынянами. Мне кажется есть основание допустить отсутствие премственности населения при отличии в интенсивности эпохальных изменений в одном этносе на смежных территориях.

Соответственно с изменениями основных диаметров черепа изменяется наименьшая ширина лба, связанная позитивной корреляцией с поперечным диаметром (табл. 57—59). Увеличение наименьшей ширины лба, по-видимому, является следствием процесса брахицефализации. Эпохальное уменьшение лбно-поперечного указателя, приводимое В. В. Бунаком (1959), возможно, связано с меньшей интенсивностью прироста наименьшего лобного диаметра по сравнению с шириной черепа. По нашим данным, только в двух группах ширина лба практически осталась без изменения — при сопоставлении украинцев с тиверцами и древлянами и белорусов с кривичами.

Изменения признаков в современных группах по сравнению со средневековыми

Признаки	Уменьше- ние (% групп)	Увеличе- ние (% групп)	Без изме- нения (% групп)	Средняя интенсивность изменений,* %	
				уменьше- ние	увеличе- ние
Продольный диаметр	100,0	—	—	3,14	—
Поперечный диаметр	—	100,0	—	—	4,2
Черепной указатель	—	100,0	—	—	7,3
Высотный диаметр (<i>ba-br</i>)	93,3	—	0,70	2,0	—
Длина основания черепа	74,33	6,67	20,0	1,63	1,0
Наименьшая ширина лба	—	93,3	6,70	—	1,56
Угол лба (<i>nas-met</i>)	46,67	53,33	—	1,6	1,14
Длина основания лица	73,33	20,0	6,67	0,85	0,80
Скуловая ширина	40,0	53,33	6,67	1,05	1,85
Верхняя высота лица	26,67	73,33	—	1,9	3,74
Верхний лицевой указатель	33,33	60,0	6,67	1,32	4,02
Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	25,00	68,75	6,25	0,45	2,12
Высота орбиты (лев.)	25,00	72,00	—	1,45	3,44
Орбитный указатель от <i>mf</i> (лев.)	43,75	56,25	—	1,75	1,85
Ширина носа	73,33	6,67	20,0	2,16	5,0
Высота носа	6,67	86,66	6,67	2,0	3,45
Носовой указатель	86,67	13,33	—	3,80	1,20
Дакриальная хорда	66,66	26,66	6,68	2,91	2,04
Дакриальная высота	20,00	80,00	—	2,70	7,35
Дакриальный указатель	14,29	85,71	—	2,20	7,05
Симотическая хорда	26,67	73,33	—	5,47	3,61
Симотическая высота	13,33	73,33	13,33	6,65	10,73
Симотический указатель	14,29	78,57	7,14	1,80	7,76
Угол профиля лица общий	6,67	80,0	13,33	0,80	1,30
Угол носовых костей к линии профиля	33,33	60,0	6,67	10,18	11,10
Назональный угол	35,71	64,29	—	0,88	1,17
Зигомаксиллярный угол	71,43	21,43	7,14	2,11	0,60

* Средняя интенсивность изменений вычислялась путем суммирования процентов величин признаков в современном населении от величин соответствующих признаков в средневековых группах, последующего деления на количество этнотерриториальных групп и вычитания или сложения (в зависимости от направлений изменений) полученного среднего процента от 100 (за 100 принята величина признака в средневековье).

Общим для всех современных восточнославянских групп является уменьшение высоты черепа. Только в одном случае — при сопоставлении русского населения Поволжья с кривичами владимири-рязанской и нижегородской группы — высота черепа осталась без изменения. Подобное уменьшение высотного диаметра прослеживается на большинстве европейских серий, приводимых В. В. Бунаком (1959). В наших материалах опять-таки следует обратить внимание на относительно большее уменьшение, чем в других сериях, высоты черепа у русских Витебской, Тверской и Смоленской губерний по сравнению с соответствующим средневековым населением и на оставшуюся без изменения высоту у русских Среднего Поволжья.

Чаще всего процесс брахикефализации сопровождается уменьшением угла наклона лба (Дебец, 1948; Бунак, 1959). В наших же сериях уменьшение угла наклона лба и его увеличение проявляется более или менее одинаково и примерно с одной интенсивностью (см. табл. 56), меньшей, чем изменение основных диаметров черепа.

Длина основания лица в большинстве групп современного населения меньше, чем у средневекового. Скорость изменения этого признака едва ли не самая меньшая (см. табл. 56). В некоторых группах длина

Сопоставление современных и средневековых славянских краниологических серий
на северо-западной части Европы (мужские черепа)

№ по Мартану	Признаки	Русские Новгородской губ.	Русские Петербургской губ. и Старой Лядоги	Русские Архангельской, Олонецкой губ.	Русские Вологодской, Вятской губ.	Словене новгородские	Кривичи ярославские, костромские
		А*	Б	В	Г	а,б,в	г
1	Продольный диаметр	178,6 (40)	179,0 (94)	177,7 (27)	178,6 (27)	183,1 (155)	181,0 (120)
8	Поперечный диаметр	145,3 (40)	144,7 (93)	142,5 (27)	145,2 (27)	141,8 (151)	138,1 (117)
8:1	Черепной указатель	80,6 (40)	80,9 (93)	80,3 (27)	81,4 (27)	77,6 (150)	76,8 (109)
17	Высотный диаметр (<i>ba-br</i>)	132,6 (38)	135,0 (89)	131,9 (27)	133,5 (25)	136,0 (142)	134,4 (111)
5	Длина основания черепа	100,8 (40)	101,3 (91)	99,4 (27)	100,1 (27)	101,4 (116)	100,4 (113)
9	Наименьшая ширина лба	98,2 (40)	98,6 (93)	97,7 (27)	97,8 (27)	97,3 (143)	95,7 (117)
32	Угол лба (<i>nas-met</i>)	83,1 (39)	85,5 (90)	84,8 (25)	85,7 (27)	85,0 (114)	83,1 (78)
40	Длина основания лица	98,2 (39)	98,2 (83)	96,7 (26)	96,7 (25)	97,1 (94)	97,0 (84)
45	Скуловая ширина	131,5 (40)	133,2 (88)	129,3 (27)	132,5 (27)	132,1 (82)	130,2 (70)
48	Верхняя высота лица	71,3 (39)	70,2 (89)	69,1 (26)	72,4 (26)	68,3 (114)	67,6 (92)
48:45	Верхний лицевой указатель	53,9 (39)	53,1 (84)	53,4 (26)	54,6 (26)	51,5 (80)	51,9
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	42,2 (40)	42,4 (91)	42,0 (27)	41,6 (27)	42,1 (104)	41,3 (96)
52	Высота орбиты (лев.)	32,7 (40)	32,7 (89)	33,0 (27)	33,2 (27)	31,8 (100)	32,1 (97)
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i> (лев.)	77,2 (40)	77,0 (89)	77,5 (27)	79,3 (27)	75,6 (96)	78,0
54	Ширина носа	24,9 (40)	24,8 (87)	25,4 (27)	25,1 (27)	25,4 (94)	25,6 (91)
55	Высота носа	50,9 (40)	51,1 (91)	50,3 (27)	52,7 (27)	49,5 (102)	49,0 (95)
54:55	Носовой указатель	49,1 (40)	48,5 (87)	50,5 (27)	47,7 (27)	50,8 (117)	52,0
	Дакриальная хорда	21,9 (37)	21,3 (78)	21,7 (25)	21,0 (27)	22,3 (91)	20,8 (92)
	Дакриальная высота	12,7 (37)	12,9 (77)	11,8 (25)	12,0 (27)	12,3 (39)	11,3 (91)
	Дакриальный указатель	58,2 (37)	60,5 (84)	54,6 (25)	57,8 (27)	55,4 (89)	54,9 (91)
	Симотическая хорда	10,0 (40)	9,3 (84)	9,4 (25)	9,0 (27)	9,6 (102)	9,3 (101)
	Симотическая высота	5,0 (40)	4,7 (84)	4,1 (27)	4,3 (27)	4,5 (100)	4,2 (101)
	Симотический указатель	50,5 (40)	50,4 (84)	46,5 (27)	47,8 (27)	47,3 (100)	44,8 (101)
72	Угол профиля лица общий	84,8 (38)	85,5 (86)	83,9 (26)	85,2 (26)	84,6 (107)	83,5 (73)
75(1)	Угол носовых костей к линии профиля	31,5 (38)	29,8 (76)	27,7 (26)	27,6 (26)	31,5 (88)	26,2 (44)
77	Назомаллярный угол (<i>fmo-n-fmo</i>)	137,1 (40)	138,6 (91)	136,6 (27)	139,0 (27)	138,8 (93)	138,6 (94)
	Зигмаксиллярный угол (<i>zm'-ss-zm'</i>)	123,6 (40)	126,3 (85)	125,1 (27)	123,1 (26)	125,8 (77)	127,6 (56)

* Прописной буквой обозначается группа современного населения, строчной — соответствующая группа средневековья.

Сопоставление современных и средневековых славянских краниологических серий

№ по Мартину	Признаки	Русские Витебской, Смоленской, Тверской губ.	Русские Ярославской, Костромской губ.	Русские Московской, Рязанской, Тульской, Калужской губ.	Русские Орловской, Курской губ.
		А**	Б	В	Г
1	Продольный диаметр . . .	175,4 (92)	177,2 (77)	178,2 (72)	181,3 (42)
8	Поперечный диаметр . . .	144,2 (92)	143,9 (75)	142,7 (72)	144,4 (42)
8:1	Черепной указатель . . .	82,4 (92)	81,5 (75)	80,2 (72)	79,7 (42)
17	Высотный диаметр ^а (<i>ba-br</i>)	129,3 (92)	132,5 (72)	131,9 (69)	132,1 (36)
5	Длина основания черепа	99,3 (92)	99,6 (76)	99,8 (70)	100,5 (41)
9	Наименьшая ширина лба	97,9 (93)	97,7 (78)	96,6 (72)	97,0 (42)
32	Угол лба (<i>nas-met</i>) . . .	84,2 (90)	83,6 (73)	82,4 (72)	83,6 (39)
40	Длина основания лица . . .	96,7 (92)	96,3 (74)	96,9 (61)	97,9 (32)
45	Скуловая ширина	130,1 (93)	130,3 (75)	131,8 (71)	134,5 (41)
48	Верхняя высота лица . . .	69,4 (93)	69,8 (75)	70,4 (61)	69,7 (32)
48:45	Верхний лицевой указатель	53,5 (93)	53,9 (72)	53,7 (60)	51,8 (31)
	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	42,6 (93)	42,6 (78)	42,9 (72)	42,6 (42)
51	Высота орбиты (лев.) . . .	32,9 (93)	34,1 (77)	33,1 (72)	32,0 (42)
52	Орбитный указатель от <i>mf</i> (лев.)	77,2 (93)	78,6 (77)	77,3 (72)	75,0 (42)
52:51	Ширина носа	24,6 (93)	24,9 (78)	24,9 (71)	25,3 (37)
54	Высота носа	50,2 (93)	51,2 (78)	51,0 (72)	50,7 (41)
55	Носовой указатель	49,2 (93)	48,8 (78)	48,7 (71)	50,1 (37)
54:55	Дакриальная хорда	21,3 (88)	21,5 (66)	21,0 (68)	21,9 (40)
	Дакриальная высота . . .	12,4 (88)	12,8 (66)	12,7 (68)	12,6 (40)
	Дакриальный указатель . .	59,0 (88)	60,1 (66)	61,0 (68)	58,3 (40)
	Симотическая хорда	9,2 (91)	9,7 (78)	9,2 (70)	9,5 (41)
	Симотическая высота	4,6 (91)	4,7 (78)	4,6 (70)	4,9 (41)
	Симотический указатель . .	50,7 (91)	48,8 (78)	51,5 (70)	52,0 (41)
72	Угол профиля лица обшей	83,7 (90)	83,9 (68)	84,3 (60)	85,5 (27)
	Угол носовых костей к линии профиля	31,1 (88)	31,3 (68)	30,8 (59)	28,6 (26)
75(1)	Назональный угол (<i>fmo-n-fmo</i>)	138,1 (93)	138,2 (78)	138,0 (72)	139,2 (41)
77	Зигмаксиллярный угол (<i>zm'-ss-zm'</i>)	123,7 (93)	122,8 (77)	124,6 (67)	125,5 (37)

* Группы обобщены на основании антропологического сходства и территориальной

** Прописной буквой обозначается группа современного населения, строчной — соот-

основания лица остается без изменения, в некоторых — увеличивается. Этот признак стоит в морфологической связи с общим углом выступления лица, который у большинства групп увеличивается. Эпохальные изменения вертикальной профилировки лица выражаются, по-видимому, в усилении ортогнатности, однако интенсивность этого процесса невелика. Изменения лицевого угла в сторону уменьшения прогнатизма отмечены и В. В. Бунаком на европейских сериях (1959).

Эпохальные изменения касаются и таких признаков лицевого отдела черепа, как высота и скуловая ширина. Скуловая ширина с течением времени изменяется в противоположных направлениях. Как уменьшение, так и увеличение происходит в более или менее одинаковом проценте групп, интенсивность увеличения несколько бóльшая (см. табл. 56). Высота же лица чаще увеличивается, хотя в ряде групп отмечается ее явное понижение. Интенсивность увеличения высоты лица также больше. Особенно это сказывается в лицевом указателе. В. В. Бу-

из центральной части Восточной Европы (мужские черепа)*

Русские Среднего Поволжья (Казань, Симбирск)	Кривичи полодские, смоленские, тверские	Кривичи ярославские, костромские	Вятичи	Северяне	Кривичи владимирские, рязанские, нижегородские
Д	а	б	в	г	д
178,7 (59)	185,1 (152)	181,0 (120)	183,3 (167)	187,7 (21)	183,1 (24)
144,0 (61)	135,8 (148)	138,1 (117)	135,2 (159)	135,7 (19)	136,0 (21)
80,8 (59)	73,3 (141)	76,8 (109)	74,1 (156)	73,0 (18)	74,3 (21)
134,9 (56)	135,8 (137)	134,4 (111)	135,3 (137)	136,7 (18)	134,9 (21)
101,2 (54)	102,6 (137)	100,4 (113)	101,4 (136)	103,1 (19)	100,1 (21)
97,1 (61)	95,7 (151)	95,7 (117)	96,3 (161)	95,2 (20)	94,1 (19)
84,3 (53)	83,9 (105)	83,1 (78)	83,2 (118)	85,9 (13)	83,7 (12)
96,9 (51)	98,4 (92)	97,0 (84)	96,9 (102)	98,3 (16)	97,8 (14)
133,6 (59)	131,9 (79)	130,2 (70)	129,3 (81)	130,6 (19)	129,6 (10)
69,1 (54)	66,9 (108)	67,6 (92)	66,8 (120)	67,7 (17)	67,1 (20)
51,8 (54)	50,8	51,9	51,9	51,9	51,9
41,6 (56)	41,9 (91)	41,3 (96)	41,6 (135)	42,6 (18)	41,7 (19)
31,8 (56)	31,9 (95)	32,1 (97)	32,0 (134)	32,6 (26)	32,9 (21)
77,0 (56)	76,2	78,0	76,1	76,5	78,6
24,5 (55)	25,3 (93)	25,6 (91)	24,9 (128)	24,1 (25)	25,3 (18)
50,5 (55)	48,8 (95)	49,8 (95)	48,9 (132)	48,8 (18)	49,5 (20)
48,5 (54)	52,0	52,0	51,0	49,0	51,0 (18)
21,7 (54)	21,6 (91)	20,8 (92)	21,0 (139)	22,1 (17)	20,6 (20)
12,4 (54)	11,8 (91)	11,3 (91)	11,6 (138)	11,6 (17)	11,6 (20)
57,3 (54)	51,9 (91)	54,9 (91)	56,8 (136)	55,3 (17)	54,7 (20)
9,2 (54)	9,1 (97)	9,3 (101)	9,0 (144)	9,2 (17)	8,7 (19)
4,4 (54)	4,2 (98)	4,2 (101)	4,2 (144)	4,1 (17)	4,1 (19)
47,7 (54)	46,7 (97)	44,8 (101)	48,0 (137)	44,0 (18)	47,1 (19)
85,4 (49)	83,4 (81)	83,5 (73)	84,3 (104)	84,0 (17)	84,5 (10)
29,8 (48)	28,8 (49)	26,2 (44)	27,4 (73)	27,3 (14)	23,7 (17)
141,1 (57)	138,5 (97)	138,6 (94)	137,8 (139)	137,1 (17)	138,1 (13)
127,3 (51)	127,0 (54)	127,6 (56)	127,9 (90)	126,0 (16)	130,4 (7)

общности;
ветствующая группа средневековья.

нак (1959) наблюдал на европейских краниологических сериях увеличение высоты лица и верхнелицевого указателя в поздних сериях по сравнению с хронологически более ранними, но сдвиги в этом направлении выражены были гораздо слабее, чем сдвиги в черепном указателе.

Отдельные размеры орбит и носа, физиологически связанные (хотя и сравнительно небольшой степенью связи с основными размерами лица), изменяются в наших сериях независимо от изменений ширины и высоты лица. Чаще отмечается увеличение ширины и высоты орбит, уменьшение ширины носа и увеличение его длины. Большинство современных групп в восточнославянском населении характеризуется относительно более высокими орбитами и относительно более узким носом. Обращает на себя внимание изменение таких признаков, которые служат основным разграничительным критерием между европеоидной и монголоидной расами. В современных сериях в большинстве случаев

Сопоставление современных и средневековых краниологических серий с территории Белоруссии и Украины (мужские черепа)

№ по Мартину	Признаки	Белорусы	Украинцы	Радимичи, дреговичи	Кривичи, полоцкие, смоленские, тверские	Твердцы, Древяле	Воляняне	Поляне киевские	Поляне черниговские, перемышльские
		Л*	Б	а	а	б	б	б	б
1	Продольный диаметр	181,3 (15)	179,1 (101)	187,3 (98)	185,1 (152)	187,8 (36)	190,9 (19)	183,5 (36)	185,0 (108)
8	Поперечный диаметр	144,7 (15)	144,9 (101)	137,2 (95)	135,8 (148)	142,1 (36)	140,4 (19)	139,2 (35)	137,5 (101)
8:1	Черепной указатель	79,9 (15)	81,1 (101)	73,2 (92)	73,3 (141)	75,8 (36)	73,5	75,9 (34)	74,1 (100)
17	Высотный диаметр (<i>ba-br</i>)	135,0 (12)	133,6 (98)	136,5 (94)	135,8 (137)	137,8 (25)	136,0 (13)	134,8 (34)	135,0 (95)
5	Длина основания черепа	101,9 (15)	101,3 (101)	103,6 (91)	102,6 (137)	103,5 (23)	102,7 (12)	103,1 (13)	101,6 (92)
9	Наименьшая ширина лба	95,6 (15)	97,8 (101)	94,6 (88)	95,7 (151)	97,8 (35)	96,6 (18)	95,8 (36)	95,7 (107)
32	Угол лба (<i>nas-met</i>)	86,4 (14)	84,3 (94)	84,2 (73)	83,9 (105)	87,2 (13)	85,3 (14)	86,3 (31)	84,0 (36)
40	Длина основания лица	95,9 (9)	97,9 (85)	98,5 (64)	98,4 (92)	97,7 (13)	98,0 (11)	98,3 (11)	98,4 (77)
45	Скуловая ширина	131,7 (15)	134,2 (100)	132,4 (43)	131,9 (79)	135,8 (30)	134,4 (11)	132,0 (32)	131,7 (81)
48	Верхняя высота лица	67,8 (8)	69,1 (80)	68,8 (70)	66,9 (108)	71,3 (27)	70,8 (14)	68,0 (34)	69,5 (96)
48:45	Верхний лицевой указатель	51,2 (8)	51,5 (79)	51,9	50,8	51,0	52,7	51,5	52,8
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	42,4 (15)	42,4 (100)	41,1 (73)	41,9 (91)	42,1 (31)	40,6	40,7 (35)	40,5 (94)
52	Высота орбиты (лев.)	32,4 (15)	32,4 (101)	31,5 (73)	31,9 (95)	32,5 (31)	31,3	32,5 (34)	31,6 (100)
52:51	Орбитный указатель <i>mf</i> (лев.)	76,3 (15)	76,1 (100)	76,8	76,2	77,2 (31)	77,1	79,8	78,0
54	Ширина носа	24,4 (13)	25,0 (97)	25,5 (71)	25,3 (93)	25,3 (30)	25,0 (14)	25,3 (34)	25,2 (95)
55	Высота носа	49,4 (14)	51,1 (93)	50,4 (71)	48,8 (95)	51,1 (31)	50,6 (14)	49,6 (35)	50,2 (100)
54:55	Носовой указатель	49,1 (13)	49,1 (96)	50,0	52,0	49,6	49,4	51,0	50,2
	Дакриальная хорда	21,1 (15)	21,0 (96)	21,0 (36)	21,6 (91)	21,5 (13)	—	21,9 (13)	21,3 (56)
	Дакриальная высота	12,4 (14)	12,9 (96)	12,6 (36)	11,8 (91)	12,9 (13)	—	11,2 (13)	12,0 (56)
	Дакриальный указатель	60,1 (14)	62,4 (96)	61,9 (36)	51,9 (91)	60,5 (14)	—	57,1 (32)	57,9 (56)
	Симотическая хорда	9,4 (14)	9,4 (100)	9,1 (42)	9,1 (97)	9,2 (15)	—	9,0 (13)	8,8 (60)
	Симотическая высота	4,7 (13)	5,0 (100)	4,7 (50)	4,2 (98)	4,9 (15)	—	4,1 (13)	4,6 (60)
	Симотический указатель	50,5 (13)	53,9 (100)	51,5 (40)	46,7 (97)	53,9 (15)	—	47,0 (33)	51,6 (59)
72	Угол профили лица общий	85,2 (6)	85,9 (68)	84,5 (59)	83,4 (81)	84,7 (26)	85,7 (10)	83,4 (30)	83,7 (84)
	Угол носовых костей к линии профили	32,6 (5)	29,9 (65)	29,3 (30)	28,8 (49)	32,8 (23)	33,8 (7)	27,4 (23)	28,8 (76)
75(1)	Назомаллярный угол (<i>fmo-n-fmo</i>)	140,5 (14)	139,8 (100)	136,9 (39)	138,5 (97)	138,9 (17)	—	137,2 (32)	137,7 (53)
77	Зигомаксиллярный угол (<i>zm'-ss-zm'</i>)	126,1 (63)	127,1 (91)	126,1 (19)	127,0 (54)	126,3 (15)	—	126,6 (30)	126,4 (41)

* Прописной буквой обозначается группа современного населения, строчной — соответствующая группа средневековья.

увеличивается дакриальный и симотический указатели, угол выступления носа и уменьшается зигомаксиллярный угол лица.

Большинство современных восточнославянских групп более европеоидно, чем средневековое население. Это отметил и В. П. Алексеев (1969) в отношении славян последних веков, который сделал предположение о возможном приливе славян с запада. В. В. Бунак, на материалах европейских краниологических серий установивший большую европеоидность хронологически более позднего европейского населения, высказал мысль о том, что эпохальные изменения в европеоидных сериях идут в направлении усиления европеоидных черт.

Эту гипотезу можно было бы использовать применительно к нашим материалам, если бы не значительная разница в интенсивности процессов увеличения и уменьшения таких признаков, как дакриальный и симотический указатели и зигомаксиллярный угол лица. Внутригрупповая изменчивость этих признаков довольно велика, поэтому есть основания предполагать и их значительную эпохальную изменчивость. Однако остается неясным, почему изменение признака в одном направлении (например, увеличение симотического и дакриального указателей) происходило значительно быстрее, чем в другом. Более правдоподобной кажется мысль об изменении состава населения, хотя бы на некоторых территориях. Кстати, разница в интенсивности нарастания и уменьшения отмечается и у таких признаков, как верхняя высота лица, лицевой указатель, ширина носа и носовой указатель.

Предыдущее изложение показало, что изменения признаков во времени в восточнославянском населении носят весьма сложный характер. Процесс брахикефализации и понижение высоты черепа охватывает все без исключения группы. Что касается остальных признаков, то направление их изменений, мне кажется, не может быть объяснено с позиции эпохальных сдвигов, во всяком случае для ряда групп. Если такие признаки, как длина основания черепа, наименьшая ширина лба, угол лба, длина основания лица, размеры лица, орбит, носа меняются сравнительно мало, то этого нельзя сказать о таких важных расоводиагностических признаках, как выраженность переносья и угол носовых костей. По их изменению в отношении восточнославянского населения можно наметить несколько типов эпохальных сдвигов. Первый характеризуется увеличением выступления переносья и угла носа. Он проявляется в половине территориальных групп (рис. 56, 1, 6, 8, 9, 14, 15), т. е. на территории Витебской, Смоленской, Тверской, Ярославской, Костромской, Московской, Рязанской, Калужской, Тульской, Орловской, Курской, Казанской и Симбирской губерний; у украинцев по сравнению с полянами; у белорусов по сравнению с кривичами. Для этого типа вообще характерно уменьшение зигомаксиллярного угла горизонтальной профилировки.

Таким образом, в последние века отмечается явная европеизация русского населения центральных областей. Процесс этот происходит неравномерно. Среди названных групп выделяются такие, у которых при общем увеличении выступления переносья и угла носа последний увеличивается относительно больше (рис. 56, 6; русские Ярославской и Костромской губерний и Среднего Поволжья), либо такие, у которых европеизация проявляется без какого-либо ощутимого изменения в области переносья лишь за счет увеличения угла выступления носа (рис. 56, 1; у белорусов по сравнению с радимичами и дреговичами), либо без изменений угла выступления носа увеличивается выступание переносья (рис. 56, 2; русские Псковской и Новгородской губерний по сравнению со славянами новгородскими), либо, наконец, более или менее равно-

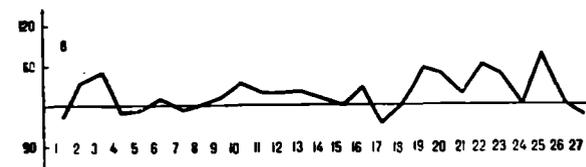
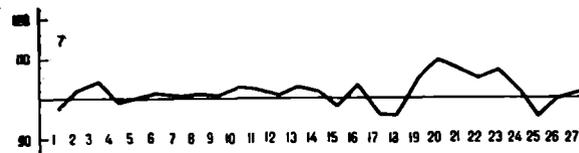
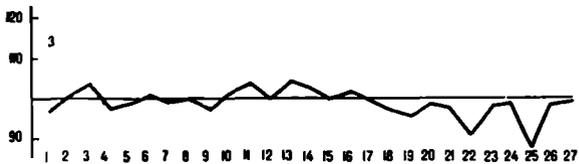
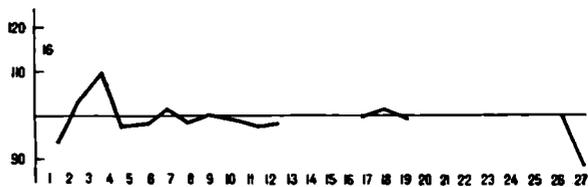
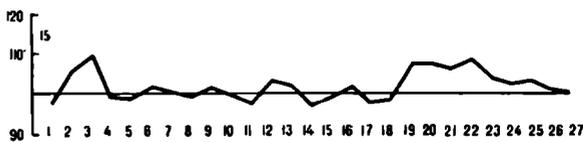
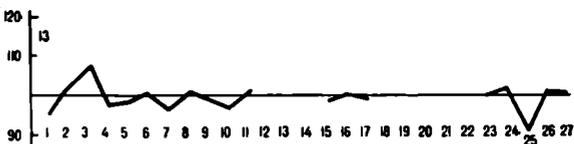
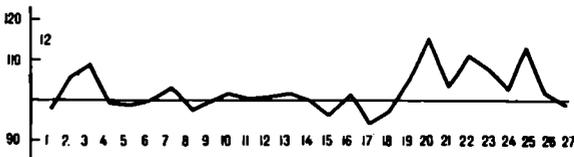
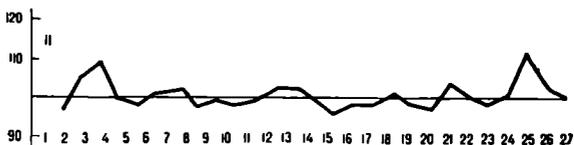
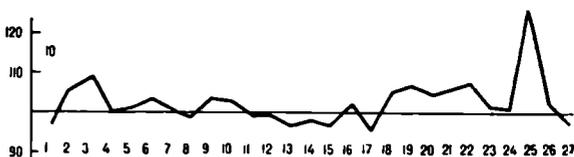
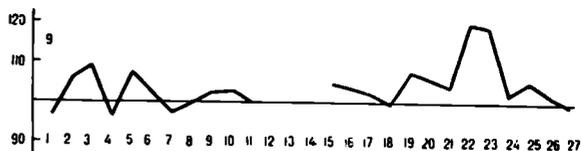

Рис. 56. (1—16). Характер эпохальных изменений признаков у славянского населения Восточной Европы: 1 — продольный диаметр; 2 — поперечный диаметр; 3 — черепной указатель; 4 — высотный диаметр; 5 — длина основания черепа; 6 — наименьшая ширина лба; 7 — угол лба (nasmet); 8 — длина основания лица; 9 — скуловая ширина; 10 — верхняя высота лица; 11 — верхний лицевой указатель; 12 — ширина орбиты от *mf* (лев.); 13 — высота орбиты; 14 — орбитный

указатель (от m_l); 15 — ширина носа; 16 — высота носа; 17 — носовой указатель; 18 — дакриальная хорда; 19 — дакриальная высота; 20 — дакриальный указатель; 21 — симотическая хорда; 22 — симотическая высота; 23 — симотический указатель; 24 — угол профиля лица общий; 25 — угол носовых костей к линии профиля; 26 — назомалярный угол; 27 — зигомаксиллярный угол. 1—16 (над графиками) обозначают сопоставляемые группы (см. табл. 55)

мерно увеличивается и переносе и угол носа (рис. 56, 1, 8, 9, 14, 15). Снять полностью явление эпохальной европеизации нет основания, поскольку все отмеченные современные группы более европеоидны. В то же время для объяснения разного характера изменений признаков, которые так или иначе определяют одно качество, явления эпохальных сдвигов явно не подходят. Скорее его можно объяснить изменением состава населения.

Второй тип изменения носовой области во времени в восточнославянских группах характеризуется уменьшением угла выступления носовых костей (рис. 56, 3, 5, 7). Это может связываться с меньшим выступанием переносья (рис. 56, 3, 5); у русских Архангельской, Олонецкой, Вологодской и Вятской губерний по сравнению со славянами новгородскими) либо с относительно большим (рис. 56, 7; у русских Петербургской губернии и Старой Ладogi). Поскольку это идет в разрез с ходом эпохальных изменений в европеоидных группах, а обратное их направление в данном случае ничем не доказывается, есть все основания предполагать отсутствие преемственности между современным населением Петербургской, Архангельской, Олонецкой, Вологодской и Вятской губерний и славянами новгородскими — основной этнической славянской группой Северо-Запада в эпоху средневековья.

Рассмотрим детальнее уровень соответствия населения на одних и тех же территориях в разные исторические периоды и постараемся установить степень его преемственности.

Коль скоро современные краниологические серии относятся уже не к племенам, исторически более разобщенным, а к народностям, консолидированным из нескольких племен, то рассмотрение следует начать с отдельных славянских народностей, сопоставляя их с теми племенами, которые вошли в их состав.

В русском населении обнаружена четкая дифференциация по скуловой ширине, верхнему лицевому указателю, дакриальному указателю, углу выступления носа и зигомасиллярному углу. Это в общем те же признаки, по которым разделяется восточнославянское население средневековья (Алексеева, 1966, 1971). К группам с более выраженным европеоидным комплексом, с более узким и высоким лицом относятся жители Витебской, Смоленской, Тверской, Ярославской, Костромской, Московской, Рязанской, Тульской и Калужской областей, т. е. все русское население верховьев Днепра и Волго-Окского междуречья. Единственное закономерное различие между этими группами заключается в величине черепного указателя. Большая величина характеризует обитателей крайне западных территорий, меньшая — бассейна Оки. Различия, правда, не превышают двух единиц индекса. Весьма близкими к этим группам оказываются русские Новгородской и Псковской губерний. Особенно это сходство проявляется при сопоставлении с русскими Окского бассейна.

Территориальная и антропологическая близость позволяет сделать заключение о чрезвычайной гомогенности русских на огромном пространстве, охватывающем верховья Днепра и Волги, бассейн Оки и районы озер Псковского и Ильменя. Антропологические данные свидетельствуют о значительных контактах населения центральных областей России с западными несмотря на географическую, а в какой-то мере и социальную обособленность, существовавшую еще в XVI в. (Тихомиров, 1962). Единственным указанием на некоторую разобщенность служит разница в черепном указателе, но она не настолько велика, чтобы делать заключение о различных путях формирования антропологического облика населения.

Между тем в средневековье эта территория была занята различными по типу восточнославянскими племенами. Долихокефальные со средней шириной лица и средним выступанием носа кривичи полоцкие, смоленские и тверские; мезокефальные с более широким лицом с сильным выступанием носа словене новгородские, долихокефальные, узколищые с несколько ослабленным (в европеоидном масштабе) выступанием носовых костей вятичи; мезокефальные, узколищые с ослабленным же выступанием носовых костей кривичи ярославского и костромского Поволжья. Налицо явная смена состава населения.

В отношении Ярославской, Костромской, Московской и Рязанской²³ губерний дело решается сравнительно просто. Основу вятичей и поволжских кривичей составляют финно-угорские племена (Алексеева, 1971). Славянский элемент в физическом облике средневекового населения очень невелик. В современную эпоху соотношение финно-угорского и славянского компонента меняется в пользу славянского. Становится понятным увеличение угла выступления носа и выраженности переносья у современных жителей Волго-Окской территории (рис. 56, 8). Однако характер изменения в антропологическом облике свидетельствует лишь о приливе населения из более западных и северо-западных областей обитания русских, а не о смене его. Если в средневековье основу населения Волго-Окского треугольника составляли ослабленные финно-угорские племена, то в отношении современной эпохи дело обстоит иначе. По всей вероятности современные русские этой территории восходят к кривичам западных областей и словенам новгородским. Разница между этими племенами в антропологическом отношении очень незначительна. Статистически достоверна она лишь по черепному указателю. Современные жители также различаются по головному индексу, но эти различия в географическом плане не соответствуют тому, что наблюдается в средние века. Судя по краниологическим материалам, нет основания отдавать предпочтение какому-либо из этих славянских племен. Любое из них (учитывая эпохальные сдвиги в черепном указателе, в изменении высоты лица в сторону повышения, в общей европеизации облика) могло служить основой для современных групп, проживающих в районе озер Псковского и Ильмена, верховьях Днепра, верховьях Волги и бассейна Оки. Так, по-видимому, и было. При этом следует допустить как передвижение в пределах этих двух племен, так и неравномерность эпохальных изменений.

Территориально связанным с верхневолжским населением оказываются русские Среднего Поволжья. Однако в антропологическом отношении они отличаются более широким и относительно более низким лицом, меньшим выступанием носовых костей, ослаблением горизонтальной профилировки лицевого отдела как в верхней, так и средней части. Нетрудно за этими отличиями увидеть влияние финно-угорского и тюркского населения Поволжья, характеризующегося большей скуловой шириной, некоторой уплощенностью лица, ослаблением выступления носа. Русские проникали на Среднюю Волгу не только в качестве торговых людей. Возникшее в XV в. на границах Восточной Руси Казанское ханство постоянно угрожало русским Верхнего Поволжья и Нижней Оки. М. Н. Тихомиров (1962) отмечает, что ко времени завоевания Казанского ханства Иваном Грозным в его пределах скопилось русское население, состоявшее из бывших пленных, которые частично были рабами казанских феодалов, а частично зависимым земледельческим на-

²³ По средневековью нет краниологических материалов по вятическому населению Тверской и Калужской губерний.

селением. После взятия Казани туда потянулись русские поселенцы. По его же данным, основную массу казанского населения составляли москвичи, жители верхневолжских и северных городов, а также переселенцы из Рязани и Полоцка.

Судя по историческим источникам русские Средней Волги связаны не только территориально, но и историческими судьбами с более западными областями. Антропологические особенности жителей Среднего Поволжья с очевидностью отражают не только этот факт, но и продолжительные контакты с местными тюрко- и, возможно, финноязычными группами.

Об определенной преемственности населения на протяжении ряда веков могут, по-видимому, свидетельствовать результаты сопоставления русских Орловской и Курской губерний и северян. Современные обитатели этой территории более брахикранны, имеют меньшую высоту черепа, большую ширину и высоту лица, большее выступание переносья и носа, т. е. выражают то направление эпохальных сдвигов, которое характерно для большинства восточнославянских групп (см. табл. 58, рис. 56, 9). Но в отношении этого населения скорее чем в каком либо другом случае, можно говорить об эпохальных сдвигах признаков. Дело в том, что на территории северян в эпоху средневековья фиксируется наибольшая величина продольного диаметра в сочетании с резко выраженной долихокранностью.

Этой же особенностью отличаются современные жители северянской территории. Преемственность населения в Северской земле тем более интересна, что эта зона в силу своей географической изоляции (громadne леса, глубокие речные долины, редкие населенные пункты) служила местом укрытия для беглых крестьян и холопов из других областей (Тихомиров, 1962). Пограничное положение Северской земли (на границе с Литовским княжеством, с одной стороны, и Диким Полем — с другой), сравнительно позднее подчинение Москве сыграли свою роль в отношении физического облика ее обитателей. Здесь не чувствуется влияния антропологического типа, широко распространенного в Волго-Окском бассейне и Псковско-Ильменском водоразделе, и в то же время выступают черты, которые можно объяснить инородным влиянием. В последнем случае речь идет о расширении лица (которое у жителей Орловской и Курской губерний оказывается наиболее широким по сравнению со всеми русскими группами, в то время как северяне не отличались этой особенностью) и о сравнительно малом увеличении угла выступания носа. Русские этой территории характеризуются несколько меньшим выступанием носовых костей и несколько большим зигомаксиллярным углом горизонтальной профилировки, чем русские соседних областей. Вряд ли эти особенности мог привнести в физический облик современного населения Северской земли контакт с литовцами. Последние отличаются более узким лицом, большим выступанием носа и более резкой горизонтальной профилировкой. В отношении этих признаков русские Орловской и Курской губерний сходны с украинцами (см. табл. 58, 59). Некоторая уплощенность лицевого отдела лица (правда, в рамках европеоидной расы) здесь, как у русских, так и у украинцев, может быть результатом постоянных набегов крымских кочевников на Россию, наложивших свой отпечаток и на антропологический тип населения.

Влияние инородных черт прослеживается и на Русском Севере, а частично и на Северо-Западе. Современные жители Архангельской, Олонецкой, Петербургской губерний, Старой Ладogi, Вологодской и Вятской губерний в отличие от всех современных русских групп обна-

руживают ослабление европеоидных черт по сравнению с теми средневековыми группами, которые могли бы рассматриваться в качестве исходных (см. табл. 57, рис. 56, 3, 5). В данном случае речь идет о словенско-новгородских. По-видимому, именно здесь наиболее заметно финно-угорское влияние.

В эпоху средневековья население Северо-Запада, как известно, отличалось пестротой расового состава; в частности у финно-угорских групп, наряду с резко выраженными европеоидными чертами (эсты, ливы) отмечались черты и монголоидности (население, оставившее курганные могильники с финно-угорским инвентарем). Последнее характеризовалось разными пропорциями лицевого отдела в сочетании с увеличением наметить определенные связи между русскими Петербургской губернии и широколицыми финно-угорскими группами, между русскими Архангельской и Олонецкой губерний и узколицыми местными группами. Известную преемственность можно отметить в отношении русских Вологодской и Вятской губерний и кривичами ярославской и костромской групп, по отношению к которым различия легко объясняются характером эпохальных изменений (рис. 56, 4).

При сопоставлении современных белорусов с группой радимичей и дреговичей, с одной стороны, и кривичей полоцких, смоленских и тверских, — с другой, обнаруживается большая связь с радимичами и дреговичами (см. табл. 59, рис. 56, 11). В основе имеющих различия лежат эпохальные сдвиги (большая брахикранный и большой угол носа у современного населения), однако исключить участие кривичей в сложении современного белорусского народа нет никаких оснований. В гл. IV отмечалось антропологическое сходство радимичей, дреговичей и кривичей западных областей Восточно-Европейской равнины. Различия между ними заключаются в несколько меньшем выступании носа и переносе у кривичей. При сопоставлении белорусов с кривичами (рис. 56, 12) различия проявляются в этом же направлении.

Сложнее обстоит дело с установлением преемственности населения на Украине. В моем распоряжении находилась одна краниологическая серия украинцев, сборная, типичная в целом для обитателей современной Украины, и четыре серии, антропологически различающиеся и характеризующие различные группы средневекового населения этой территории.

Кратко напомним антропологическую характеристику жителей Среднего Поднепровья и Поднестровья в эпоху средневековья (Алексеева, 1961, 1971). Долихокранные, сравнительно широколицые, с относительно низким лицом и сильновыступающим носом волыняне; близкие к ним по конфигурации лицевого отдела, но мезокранные тиверцы, уличи и древляне; более узколицые, с меньшим черепным указателем, с меньшим выступанием носа поляне черниговской и переяславской группы и, наконец, поляне киевские, весьма близкие к другим полянам, но более широкоголовые, с меньшим углом носовых костей.

В населении Украины в средневековую эпоху различаются два типа лицевого отдела: массивный — у тиверцев, уличей, древлян, волынян и грацильный — у полян. Оба эти типа сочетаются как с долихокранным, так и с мезокранным черепом. При сопоставлении современных украинцев с каждым из этих вариантов оказывается, что они характеризуются меньшей выраженностью европеоидных черт и большей грацильностью лицевого отдела по сравнению с тиверцами, уличами, древлянами и волынянами, т. е. наиболее западными племенами средневековых славян территории Украины и большей европеоидностью и мень-

шей грацильностью лица по сравнению со всеми полянскими группами.

Ослабление европеоидных черт характерно вообще для некоторых славянских групп Украины уже в средневековье. Здесь проявляется

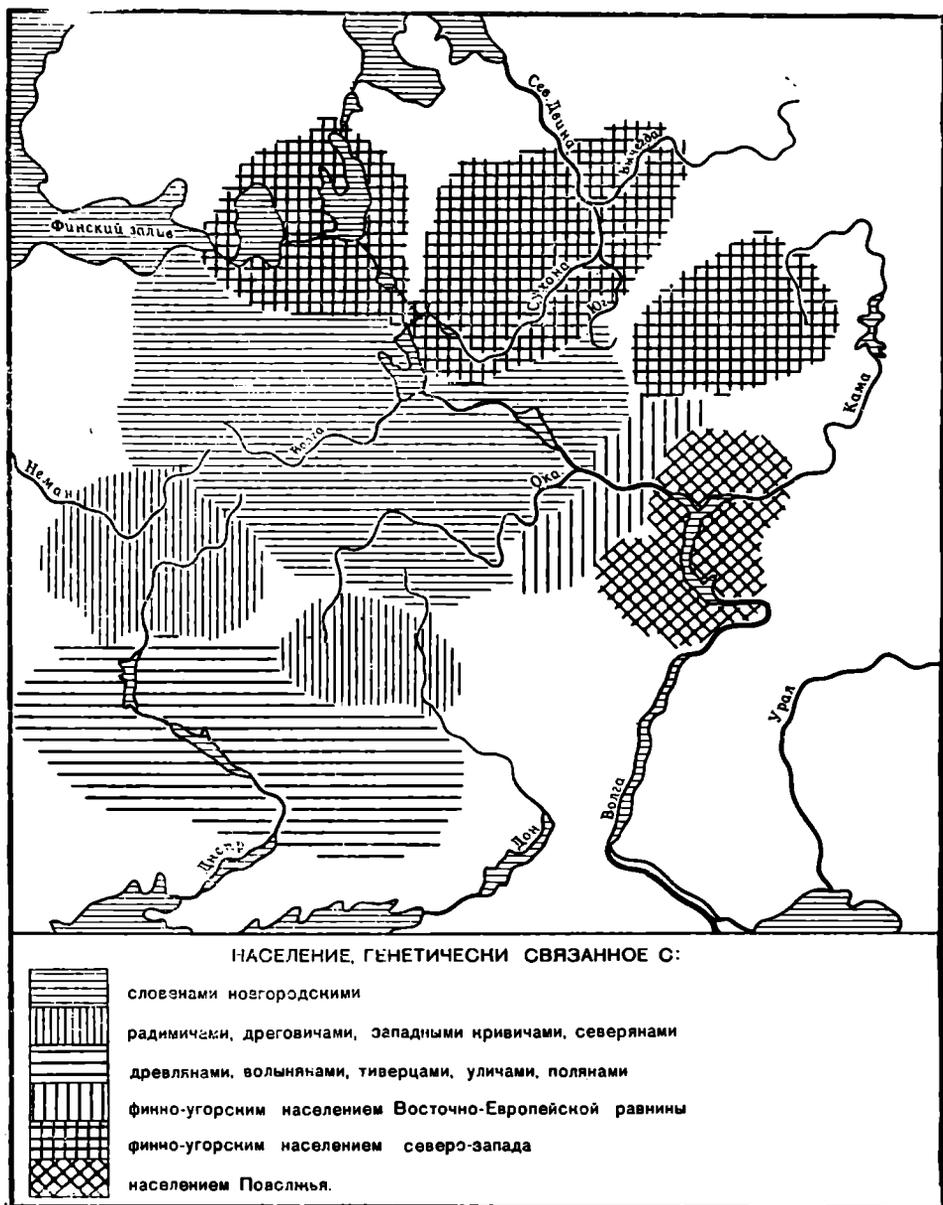

Рис. 57. Антропологический состав восточнославянского населения в XVI—XIX вв. (по данным краниологии)

влияние средневековых кочевнических групп Приднепровья и в последующие века крымских кочевников. Факт большой европеоидности таких племен, как тиверцы, уличи, древляне и вольняне, свидетельствует в пользу более поздних связей этих групп с территорией современной

Украины, нежели полян. Современные украинцы в антропологическом отношении могут быть связаны как с полянами, так и с более западными группами. С последними роднят их размеры лица, с первыми — конфигурация носовой области. Отдавать предпочтение какой-либо из этих групп в смысле связи с современным населением, как это делает В. П. Алексеев в отношении древлян и тиверцев (1969), я бы не решилась. В меньшей степени с украинцами увязывается группа киевских полян с наибольшим ослаблением европеоидных черт (см. табл. 59, рис. 56, 14).

Антропологический состав восточнославянского населения XVI—XIX вв. представлен на рис. 57.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ПО ДАННЫМ СОМАТОЛОГИИ И МЕСТО ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН НА СОВРЕМЕННОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ

МАТЕРИАЛ И НЕКОТОРЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В последние годы советская антропологическая наука обогатилась обширными материалами по этнической антропологии населения европейской части СССР. Прибалтийские группы обследованы Н. Н. Чебоксаровым и М. В. Витовым (1959), а также Р. Я. Денисовой (1958, 1958а, 1958б, 1963); белорусы — Р. Я. Денисовой (1958а), В. В. Бунаком (1956) и В. Д. Дяченко (1960, 1965); украинцы — В. Д. Дяченко (1960, 1965); мордва — К. Ю. Марк (1960). Неоднократно исследовалось и русское население (Чепурковский, 1913а; Дебец, 1933, 1941а, 1941б; Чебоксаров, 1941, 1947; Алексеева, 1956), но последовательно и планомерно оно стало изучаться с 1955 г. Русской антропологической экспедицией Института этнографии АН СССР под руководством В. В. Бунака. Я руководила организацией и проведением полевых исследований в течение 5 лет работы экспедиции и занималась определением качественных признаков. Результаты исследования 110 групп русского населения опубликованы в виде монографии (Происхождение и этническая история..., 1965). На карте европейской части СССР почти не осталось белых пятен, так как ранее были уже изучены Г. Ф. Дебецом вепсы (1941б) и мордва (1933, 1941а); Т. А. Трофимовой совместно с Н. Н. Чебоксаровым — татары (1949) и манси (1941); П. И. Зенкевичем — мари (1941) и удмурты (1941); Н. Н. Чебоксаровым — коми (1946); мной — чувашаи (1955), татары-мишари и башкиры (Алексеева, Васильев, 1959). Таким образом, население бассейнов Днепра, Немана и Западной Двины, Великой, Ловати и Волхова, Оки и Волги, Онеги и Северной Двины, Ветлуги, Вятки и Камы, Дона и Цны изучено в антропологическом отношении довольно полно. Эта территория являлась зоной сложения восточнославянских народностей. Так же, как и в предыдущих главах, я буду анализировать антропологический облик современного восточнославянского населения на фоне антропологической карты Восточной Европы, имея в виду участие неславянских элементов в генезисе славян.

В общей сложности анализу было подвергнуто более 350 групп, из которых русских 140, белорусов — 15, украинцев — 35, эстонцев — 13, латышей — 32, литовцев — 30, ливов — 1, вепсов — 2, мордвы — 3, мишарей — 6, татар — 6, удмуртов — 3, мари — 5, чувашей — 6, башкир — 2, коми — 20, манси — 2. Кроме того, в качестве сравнительных привлекались антропологические данные по грузинам, армянам, грекам, ассирийцам, азербайджанцам, осетинам, исследованным экспедициями Института морфологии Грузинской АН СССР под руководством М. Г. Абдушелишвили (1957, 1958, 1963), и по албанцам, грекам, полякам, цыганам и венграм, исследованным В. Д. Дяченко в ряде южных и юго-западных районов Восточной Европы (1965) (рис. 58). При рассмотрении карт следует иметь в виду, что измерительные признаки картографировались во всех районах, описательные — только в случаях проведения коннекции.

Соматологические материалы служат гораздо большим источником информации, нежели краниологические, во-первых, из-за большей репрезентативности и чистоты выборки, во-вторых, они содержат сведения о пигментации и развитии волосяного покрова, которые облегчают расовую диагностику. И в то же время анализ соматологических материалов затруднен наличием субъективных методических неточностей, связанных с определением описательных признаков.

Принятая в советский антропологии программа расоводиагностических исследований включает в себя более 60 признаков, таксономическая ценность которых неравнозначна. Не входя в рассмотрение вопроса о таксономической ценности признаков, мы выбрали для сопоставлений признаки, обнаруживающие наибольшую вариабильность на данной территории. Вычисляя межгрупповое квадратическое уклонение по каждому признаку и оценивая его в свете внутригрупповой изменчивости, находим коэффициенты, величины которых будут характеризовать размах изменчивости этих признаков в границах Восточной Европы.

Межгрупповое квадратическое уклонение вычислялось по средним арифметическим всех восточноевропейских групп, взятых для анализа, а в качестве стандартного внутригруппового квадратического уклонения использовалось уклонение, вычисленное для группы русского мужского населения в 1500 человек. Для измерительных признаков вычислялось межгрупповое квадратическое уклонение на основании средних арифметических отдельных признаков в группах, исследованных разными авторами.

В отношении балловых признаков следовало идти по иному пути, так как методические расхождения между исследователями могли бы дать такую величину межгрупповой изменчивости, которая бы не соответствовала реальной. Поэтому решено было вычислять межгрупповое квадратическое уклонение средних баллов для 110 групп русского населения, занимающего значительную зону, причем не периферическую, а центральную. По всей видимости, в этом случае распределение признаков по степени их вариабильности должно было в какой-то мере отражать картину общих закономерностей на всей восточноевропейской части СССР.

Распределение коэффициентов измерительных признаков на территории расселения русских очень близко к тому, какое мы имеем для всей Восточной Европы. Исключение составляет длина тела, которая у русских варьирует меньше (табл. 60).

Из обширной антропометрической и антропоскопической программы выбрано всего 6 измерительных и 6 описательных признаков, об-

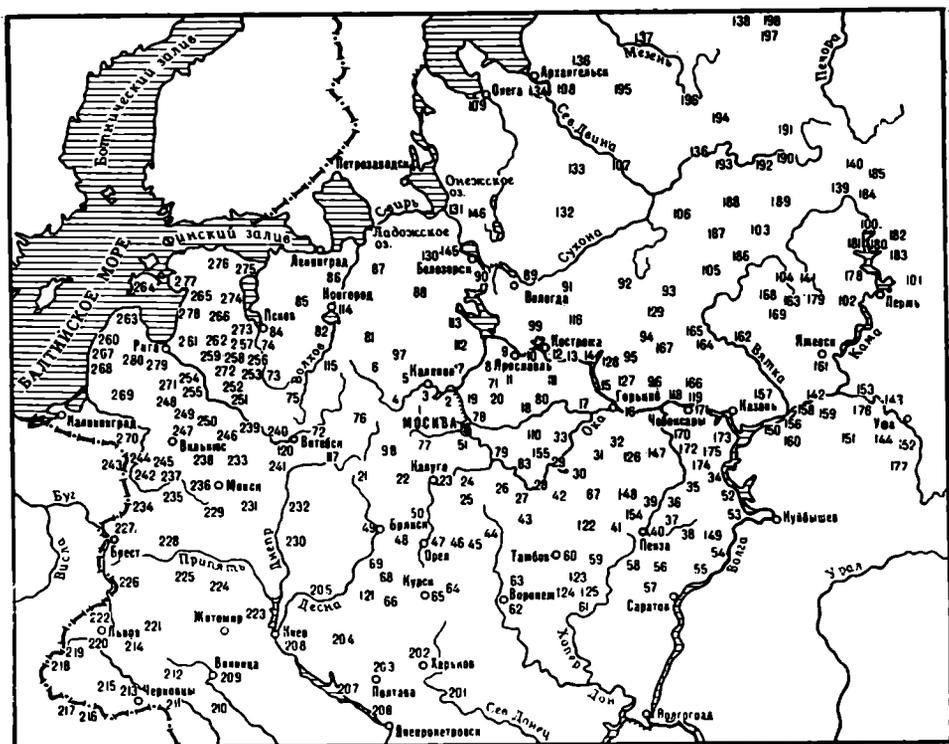

Рис. 58. Исследованное современное население Восточной Европы: Русские: 1 — Волоколамского р-на; 2 — Новозавидовского р-на; 3 — Калининского р-на; 4 — Старичского р-на; 5 — Новоторжского р-на; 6 — Осташковского р-на; 7 — Каширского р-на; 8 — Угличского р-на; 9 — Ярославского р-на; 10 — Нерехтского р-на; 11 — Ростовского р-на; 12 — Красносельского р-на; 13 — Кинешемского р-на; 14 — Юрьевецкого р-на; 15 — Городецкого р-на; 16 — Работкинского р-на; 17 — Гороховецкого р-на; 18 — Владимирского р-на; 19 — Дмитровского р-на; 20 — Александровского р-на; 21 — Ельнинского р-на; 22 — Мосальского р-на; 23 — Калужского р-на; 24 — Алексинского р-на; 25 — Тульского р-на; 26 — Михайловского р-на; 27 — Старожилковского р-на; 28 — Шиловского р-на; 29 — Касимовского р-на; 30 — Кадомского р-на; 31 — Дивеевского р-на; 32 — Арзамасского р-на; 33 — Муромского р-на; 34 — Ульяновского р-на; 35 — Корсунского р-на; 36 — Инзенского р-на; 37 — Городищенского р-на; 38 — Кузнецкого р-на; 39 — Лунинского р-на; 40 — Терновского р-на; 41 — Нижнеломовского р-на; 42 — Шацкого р-на; 43 — Рязжского р-на; 44 — Данковского р-на; 45 — Ефремовского р-на; 46 — Новосильского р-на; 47 — Орловского р-на; 48 — Карачевского р-на; 49 — Брянского р-на; 50 — Белевского р-на; 51 — Подольского р-на; 52 — Сенигилейского р-на; 53 — Сызранского р-на; 54 — Хвалынского р-на; 55 — Вольского р-на; 56 — Петровского р-на; 57 — Аткарского р-на; 58 — Сердобского р-на; 59 — Кирсановского р-на; 60 — Тамбовского р-на; 61 — Борисоглебского р-на; 62 — Воронежского р-на; 63 — Усманского р-на; 64 — Щигровского р-на; 65 — Курского р-на; 66 — Рыльского р-на; 67 — Земетинского р-на; 68 — Севского р-на; 69 — Трубчевского р-на; 70 — Ярославского р-на; 71 — Переяславского р-на; 72 — Велижского р-на; 73 — Опочковского р-на; 74 — Остроговского р-на; 75 — Великолукского р-на; 76 — Бельского р-на; 77 — Можайского р-на; 78 — Орехово-Зуевского р-на; 79 — Коломенского р-на; 80 — Ковровского р-на; 81 — Валдайского р-на; 82 — Старорусского р-на; 83 — Тумского р-на; 84 — Псковского р-на; 85 — Лужского р-на; 86 — Любанского р-на; 87 — Тихвинского р-на; 88 — Чагодощенского р-на; 89 — Сокольского р-на; 90 — Кирилловского р-на; 91 — Солигаличского р-на; 92 — Кологривского р-на; 93 — Вохминского р-на; 94 — Ветлужского р-на; 95 — Варнавинского р-на; 96 — Воскресенского р-на; 97 — Вышневолоцкого р-на; 98 — Вяземского р-на; 99 — Даниловского р-на; 100 — Соликамского р-на; 101 — Лысьвинского р-на; 102 — Очерского р-на; 103 — пос. Кирс; 104 — Омутинского р-на; 105 — Мурашинского р-на; 106 — Лузского р-на; 107 — Верхне-Тойминского р-на; 108 — Усть-Пинежского р-на; 109 — Онежского

р-на; 110 — Гусевского р-на; 111 — Шуйского р-на; 112 — Краснохолмского р-на; 113 — Брейтовского р-на; 114 — Мстинского р-на; 115 — Холмского р-на; 116 — Галичского р-на; 117 — Смоленского р-на; 118 — мари Космодемьянского р-на; 119 — чуваша Чебоксарского р-на; 120 — белорусы Витебского р-на; 121 — украинцы Глуховского р-на. **Русские:** 122 — Керенского р-на; 123 — Уваровского р-на; 124 — Рузановского р-на; 125 — Алешковского р-на; 126 — Лукьяновского р-на; 127 — Семеновского р-на; 128 — Уренского р-на; 129 — Шарынского р-на; 130 — Шольского р-на; 131 — Оштинского р-на; 132 — Вольского р-на; 133 — Шенкурского р-на; 134 — Холмогорского р-на; 135 — Яренского р-на; 136 — верховьев Пинег; 137 — Лешуконского р-на; 138 — Усть-Цилемского р-на; 139 — Верхней Вишеры (говорильские); 140 — Верхней Вишеры (сыпучинские); 141 — Зюздинского р-на; 142 — Елабужского р-на; 143 — Бирского р-на; 144 — Гафуринского р-на; 145 — вепсы Шольского р-на; 146 — Оштинского р-на; 147 — мордва-эрзя Лукояновского р-на; 148 — мордва-мокша Наровчатского р-на. **Мишари:** 149 — Кузнецкого р-на; 150 — Чистопольского р-на; 151 — Чишминского р-на; 152 — Бузовязовского р-на; 153 — Бураевского р-на; 154 — Наровчатского р-на. **Татары:** 155 — Касимовского р-на; 156 — Чистопольского р-на; 157 — Арского р-на; 158 — Елабужского р-на. **Кряшены:** 159 — Елабужского р-на; 160 — Чистопольского р-на. **Удмурты:** 161 — Ижевского р-на; 162 — Кильмези; 163 — с. Балезино. **Мари:** 164 — Мари-Турекского кантона; 165 — Ново-Торьяльского кантона; 166 — Краснококшайского кантона; 167 — Ветлужского кантона; 168 — татары Балезинского р-на; 169 — бессермяне Балезинского р-на. **Чуваши:** 170 — Ишлейского р-на; 171 — Цивильского р-на; 172 — Комсомольского р-на; 173 — Яльчикского р-на; 174 — Первомайского р-на; 175 — Чкаловского р-на. **Башкиры:** 176 — северо-западные; 177 — юго-восточные. **Коми:** 178 — зюздинские, пашинские; 179 — зюздинские, харинские; 180 — иньвенские, отвенские; 181 — иньвенские, сервинские; 182 — иньвенские, архангельские; 183 — иньвенские, вельвинские; 184 — язьвенские, верхнеязвинские; 185 — язьвенские, талавольские; 186 — южные, летские; 187 — южные, обячевские; 188 — южные, сысольские; 189 — восточные, керчемские; 190 — восточные, усть-немские; 191 — восточные, пожегодские; 192 — восточные средневыгодские; 193 — западные, нижневыгодские; 194 — западные, вымские; 195 — северо-западные, удорские; 196 — северо-западные, верхнемезенские; 197 — северные, ижемские; 198 — северные, среднепечорские. **Манси:** 199 — ивдельские *; 200 — гаринские *. **Украинцы:** 201 — Савинцы; 202 — Борисовка; 203 — Диканька; 204 — Черпухов; 205 — Бережна; 206 — Царичанка; 207 — Градижск; 208 — Обухов; 209 — Калиновка; 210 — Тростянец; 211 — Кельменцы; 212 — Дунаевцы; 213 — Заставя; 214 — Струсы; 215 — Коршев; 216 — Рахов; 217 — Виноградов; 218 — Перечин; 219 — Борынь; 220 — Пустомити; 221 — Дедеркали; 222 — Лопатин; 223 — Малин; 224 — Емельчина; 225 — Дубровичи; 226 — Вижевка; 227 — Антополь; 228 — Жабчицы. **Белорусы:** 229 — Греск; 230 — Буда-Косшелев; 231 — Кировск; 232 — Могилы; 233 — Богомилы; 234 — Волковысский р-н; 235 — Городищенский р-н; 236 — Волжский р-н; 237 — Лидский р-н; 238 — Кривичский р-н; 239 — Дисненский р-н; 240 — Сиротинский р-н; 241 — Богушевский р-н; 242 — Гродненский р-н. **Литовцы:** 243 — Лаздийский р-н; 244 — Алитуский р-н; 245 — Эйшанский р-н; 246 — Дукштаский р-н; 247 — Ширвинский р-н; 248 — Панаевежский р-н; 249 — Кедайшский р-н; 250 — Анишайский р-н. **Латыши:** 251 — Краславский р-н; 252 — Резекненский р-н; 253 — Лудзенский р-н; 254 — Екабпилский р-н; 255 — Илукстский р-н; 256 — Карсавский р-н; 257 — Балвский р-н; 258 — Абресский р-н; 259 — Гулбенский р-н; 260 — Алсунгский р-н; 261 — Цесисский р-н; 262 — Алуксненский р-н; 263 — ливы — Дундагский р-н. **Эстонцы:** 264 — Кингисепский р-н, Сааремаа; 265 — Килинги-Намский р-н; 266 — Вырусский р-н; 267 — латыши — Лиепайский р-н. **Литовцы:** 268 — Крепингский р-н; 269 — Кельмесский р-н; 270 — Мариампольский р-н; 271 — Рокишкиский р-н; 272 — латыши — Вилянский р-н. **Эстонцы:** 273 — Печерский р-н; 274 — Тартуский р-н; 275 — Пыхвинский р-н; 276 — Кейлацкий р-н; 277 — Пярнуский р-н; 278 — латыши — Лимбажский р-н; 279 — Элейский р-н; 280 — литовцы — Мажейкяйский р-н.

Источники: № 1—2—4—10, 12—26, 28—29, 31—32, 34—37, 40—112, 114—115, 118—121, 123—125 (материалы Русской антропологической экспедиции). № 3, 11, 27, 30, 33, 38, 39, 116, 117, 143, 144 (Алексеева, 1956). № 113 (Алексеева, 1958). № 149, 151, 152, 153 (Алексеева, Васильев, 1959). № 107—175 (Алексеева, 1955). № 122—125, 148 (Дебец, 1933), № 126, 130—131 (Дебец, 1941а, 1941б). № 127—129 (Зенкевич, неопубликованные материалы). № 161—168 (Зенкевич, 1941, 1941а). № 176—177 (Алексеева, Васильев, 1959а). № 132—138 (Чебоксаров, 1941).

* Эти группы проживают далеко от основной массы картографируемых групп, и нанесение их на карту потребовало бы выбора другой, менее удобной проекции. Поэтому на карте их нет.

наруживающих наибольший размах изменчивости на территории Восточной Европы.

При анализе количественных признаков не возникало сколько-нибудь заметных затруднений, так как расхождение между отдельными исследователями в технике измерений хотя и возможно, но маловероятно при наличии однотипных измерительных приборов. По иному обстоит дело с определением описательных признаков, которое даже при существующих шкалах всегда таит в себе возможность субъективной оценки. Если исследования производились в разное время (иногда с промежутком в несколько лет), то возможности достоверного сопоставления материалов часто препятствуют как некоторое несовпадение программы исследований, так и заведомо разные выборки. В тех же случаях, когда работа двух авторов не имеет разрыва во времени, далеко не всегда количество пунктов оказывается достаточным для выявления направления различий.

Впервые на необходимость сопоставления материалов разных исследователей с целью введения поправки на субъективные методические расхождения или коннексии указал Е. М. Чепурковский (1913а); но тенденция к такого рода сопоставлению отчетливо стала проявляться лишь в последнее время (Дебец, 1951; Левин, 1958). Некоторые приемы коннексии материалов представлены в работах по антропологии населения Прибалтики (Витов, Марк, Чебоксаров, 1959), Алтае-Саянского нагорья и Западной Сибири (Алексеев, 1963б). Несмотря на то, что между отдельными исследователями, изучавшими население Прибалтики, имели место персональный контакт и повторное изучение ряда районов, все же далеко не по всем признакам удалось провести необходимые сопоставления. Во многом успеху коннексии должны способствовать фотографические материалы, особое значение которых было подчеркнуто В. В. Бунаком (1959а). К сожалению, в настоящее время далеко не все экспедиции располагают систематически собранными фотодокументами.

В монографии, посвященной происхождению русского народа, в главе XIII я проанализировала все возможные в настоящее время случаи коннексии (Происхождение и этническая история..., 1965). К этому следует добавить еще один случай, когда одновременно исследуется одна и та же выборка, случай, если можно так выразиться, идеальный. Речь идет об исследовании двух выборок армянского и грузинского населения, которое было осуществлено в 1960 г. М. Г. Абдушелишвили и мной. До сих пор, прибегая к способу коннексий, мы пренебрегали тем обстоятельством, что, независимо от временного диапазона между исследованиями разных авторов, различия в характеристиках, присущие разным выборкам, принимались за методические расхождения. Специально не останавливаясь на анализе удельного веса методических расхождений, укажу, что даже в случае определения одной и той же выборки они достаточно велики и, по-видимому, в значительной мере определяют расхождения в характеристиках разных выборок из одной и той же этнической группы.

На условность способа коннексий указывалось неоднократно, однако они могут считаться более или менее достоверными, если направ-

Признаки, обнаруживающие наибольшую вариабильность на территории Восточной Европы;
 S_i — внутригрупповое квадратическое отклонение; S_q — межгрупповое, $K = S_q / S_i$

Европейская часть СССР				Зона преимущественного расселения русских			
Признаки	S_i	S_q	K	Признаки	S_i	S_q	K
Высота верхней губы	2,7	1,2	0,45	Высота верхней губы	2,7	1,1	0,40
Головной указатель	3,2	1,3	0,42	Головной указатель	3,2	1,3	0,40
Длина тела	6,1	2,5	0,41	Скуловая ширина	5,0	1,3	0,26
Скуловая ширина	5,0	1,7	0,34	Морфологическая высота лица	6,5	1,5	0,23
Морфологическая высота лица	6,5	1,6	0,24	Длина тела	6,1	1,1	0,17
Носовой указатель				Носовой указатель		1,3	
Цвет глаз				Цвет глаз		2,0	
Рост бороды				Рост бороды		2,0	
Рост волос на груди				Рост волос на груди		1,8	
Горизонтальная профилировка				Горизонтальная профилировка		0,9	
Положение кончика носа				Положение кончика носа		0,9	
Профиль верхней губы				Профиль верхней губы		0,7	

ление расхождений между отдельными этническими группами, изученными одним исследователем, совпадают с направлением различий, полученных в подобных же группах в результате коннексий. Возможны различные методические приемы вычисления поправочных коэффициентов. В одном случае поправка выступает в качестве множителя, в другом прибавляется или вычитается, если она вычислена как разница средних характеристик. В обоих случаях поправка выражает определенное соотношение между величинами признаков в группах, служащих в качестве основы коннексий. Оба способа вычисления поправок являются лишь разным арифметическим выражением этого соотношения. Применение их приводит к почти тождественным результатам.

Все антропологические материалы с территории Восточной Европы были сконнексированы с материалами Русской антропологической экспедиции. Направление различий между группами после коннексий рассматривалось в свете тех различий, которые обнаруживаются между группами у отдельных авторов (гл. XIII. Происхождение и этническая история..., 1965).

Оценивая степень субъективных методических расхождений между мной и другими исследователями по отдельным признакам, констатируем, что далеко не по всем признакам различия равнозначны. Если принять величину каждого признака в материалах Русской экспедиции за 1,00, то степень расхождения может быть определена как разница между 1,00 и средним поправочным коэффициентом (табл. 61).

Таблица 61

Степень методических расхождений по признакам

Признак	Средний поправочный коэффициент — k	1,00 — k
Процент выпуклых спинков носа	1,82	—0,82
Процент вогнутых спинков носа	1,24	—0,24
Рост волос на груди	1,11	—0,11
Горизонтальная профилировка лица	0,93	+0,07
Положение кончика носа	1,04	—0,04
Профиль верхней губы	1,16	—0,16
Рост бороды	0,92	+0,08
Носовой указатель*	0,28	+0,72

* В таблицу включен помимо описательных признаков носовой указатель, по которому между авторами обнаруживаются методические различия.

В настоящей главе описательные признаки, определенные разными авторами, приводятся с поправками, полученными при коннексии.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ПРИЗНАКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП XX в.

Анализируя географическую изменчивость признаков на территории европейской части СССР, я исходила из учета имеющихся между отдельными исследователями методических расхождений. В находящиеся в моем распоряжении материалы были внесены соответствующие поправки. Средние арифметические или процентные отношения по каждой группе умножались на соответствующие поправки (табл. 62) и тем са-

Таблица поправочных коэффициентов

Признаки	Авторы							
	Дяченко— Алексеева	Денисова— Алексеева	Трофимова— Алексеева	Чебоксаров— Алексеева	Зенкевич— Алексеева	Алексеева— Алексеева	Абдушелиши- ли—Алексеева	Средний по- правочный коэффициент
Рост бороды	0,92	0,89	0,83	0,82	0,89	0,85	1,24	0,92
Рост волос на груди	1,18	1,18	нет	данных		0,92	1,16	1,11
Горизонтальная профилировка лица	0,95	0,84	нет данных	0,92	нет данных	1,06	0,86	0,93
Положение кончика носа	1,19	1,00	0,91	0,97	1,02	1,1	1,13	1,04
Общий профиль спинки носа } % вогнутых	2,52	1,13	2,33	0,75	нет данных	0,30	0,43	1,24
	2,34	2,23	0,0	0,0	нет данных	5,45	0,89	1,82
Профиль верхней губы	1,00	1,04	нет данных	1,04*	нет данных	0,0	1,22	0,86
Носовой указатель	0,97	0,98	0,0	0,0	0,0	0,0	—	0,28

* Коннекция проведена по одному району.

мым материалы различных авторов были приведены к нашим. Таким образом, большинство известных с исследуемой территории материалов по ряду признаков было приведено к цифровым показателям, полученным в Русской антропологической экспедиции. Само собой разумеется, что никакая коннекция, как бы детально она ни была проведена, не дает абсолютно достоверных результатов.

Оценка антропологического состава современного населения Восточной Европы проведена двумя путями: во-первых, рассмотрены антропологические особенности определенного этноса в целом по отношению к другим этническим группам при помощи полигонов изменчивости и, во-вторых, изучена локальная изменчивость на основании картографирования отдельных признаков.

Полигоны составлены для ряда территорий по средним арифметическим величинам признаков. Территория Восточной Европы была разбита на семь зон: 1 — зона преимущественного расселения русских; 2 — Белоруссия (белорусы); 3 — Украина (украинцы); 4 — Прибалтика (эстонцы, латыши, литовцы); 5 — Поволжье (чуваши, мари, мордва, удмурты, татары); 6 — Приуралье (коми); 7 — Кавказ (грузины, армяне, осетины, азербайджанцы, греки, ассирийцы). Таким образом, в основу построения полигонов положен скорее принцип географической локализации групп, чем принцип этнической принадлежности. Построение полигонов изменчивости представлялось наиболее эффективным и выразительным приемом, который наряду с иллюстративным значением давал возможность, и это главное, одновременного сопоставления цифровых показателей по очень большому числу групп на разных территориях. Это было бы чрезвычайно затруднено при любом другом способе, если иметь в виду, что одновременно анализировалось около 350 групп. Прием этот, однако, не освобождал нас от необходимости в каждом конкретном случае обращаться к таблицам и картам. Полигоны изменчивости в силу своей схематичности не дают возможности выявить конкретные антропологические варианты, приуроченные к опреде-

ленным территориям и этническим группам. Осуществлению этой задачи способствовало картографирование антропологических признаков, выбранных для анализа.

Признаки, нуждающиеся в коннексии, картографировались только после соответствующих поправок. В тех случаях, когда коннексию невозможно было осуществить, данные по тем или иным группам не картировались вообще. Как уже отмечалось, для сопоставлений были выбраны признаки, обнаруживающие наибольший размах изменчивости. К числу описательных было отнесено восемь. Шкальные признаки, как цвет глаз, коннексии не подвергались.

Цвет глаз (рис. 59) Размах изменчивости цвета глаз у славянского населения довольно значителен, средний балл — от 0,30 до 0,89. В этот диапазон, характерный для русских, с явным отклонением в сторону депигментации включаются белорусы, в сторону потемнения — украинцы. Разница между отдельными славянскими группами заключается в процентном соотношении тех или иных величин. Белорусы в отношении пигментации в целом занимают положение, близкое к балтам, русские — промежуточное между белорусами и, наиболее темноглазыми из всех восточнославянских групп, украинцами. Украинцы по цвету глаз располагаются в тех же пределах вариаций, что и жители Поволжья и Приуралья. Население Поволжья, Приуралья и, особенно, Кавказа отличается усилением пигментации глаз.

Этот признак при картографировании дает очень четкую картину для всей Восточной Европы. Наиболее темными глазами характеризуется население Кавказа, Вятско-Камского междуречья и финно-тюркоязычное население, живущее по берегам Средней Волги.

Зона умеренной темноглазости — Украина и прилегающие районы расселения русских. Локальные сравнительно темнопигментированные варианты отмечаются среди русских в бассейнах рек Клязьмы и Ветлуги, а в бассейне Камы — как среди коми, так и среди русских.

Зона резкой депигментации представлена Прибалтикой и Онежско-Двинским бассейном, а зона умеренной — территорией преимущественного расселения русских, Белоруссией и Двинско-Печорским бассейном.

Рост бороды (рис. 60). По росту бороды русские, белорусы и украинцы оказываются в одних и тех же пределах (в среднем от 2,14 до 3,40) вместе с населением Прибалтики, занимая промежуточное положение между жителями Поволжья и Приуралья с одной стороны, и Кавказа — с другой.

Картографирование роста бороды позволяет выделить определенные локальные варианты внутри всех сравниваемых групп. Не имея целью детальный анализ каждой этнической группы Восточной Европы, все же можно выделить те или иные антропологические варианты, характерные как для этнических групп, так и для отдельных территорий, независимо от групп, их населяющих.

Максимальные величины развития бороды приурочены в основном к южным территориям и характеризуют население Кавказа и крайних южных районов Украины. По направлению к северу и северо-западу замечается некоторое ослабление признака, усиливающегося к востоку и северо-востоку. Наибольшая вариабильность наблюдается в центральной зоне и Прибалтике. Крайние северо-западные районы Прибалтики дают величины, близкие к южноукраинским территориям, восточная Прибалтика, частично Белоруссия и западные районы расселения русских дают однотипные величины роста бороды, показывающие некоторое ослабление этого признака. К востоку, в местах преимущественного расселения русских, снова замечается усиление роста бороды, особенно

в бассейнах рек Десны, Оки, Дона и в бассейне Волги в ее верхнем и среднем течении, т. е. в тех зонах, которые связываются со славянской колонизацией. Очаг заметного понижения роста бороды в русском населении определенно фиксируется в Мещерской низине по среднему течению р. Оки, где, судя по историческим данным, обитали племена мурома, мещера и мордва и где до сих пор чувствуется их влияние в языке и культуре (Куфтин, 1926; Мораховская, 1951). Понижение величин роста бороды характеризует все финно-угорские народности Восточной Европы.

Рост волос на груди (рис. 61). Картина распределения признака весьма близка к той, которая обнаруживается по росту бороды, с той лишь разницей, что население Прибалтики в целом отличается от славян повышением роста волос на груди. Распределение признака в значительной мере совпадает с распределением предыдущего.

Горизонтальная профилировка лица (рис. 62). По этому признаку русские, белорусы и украинцы включаются в одни пределы — от 1,9 до 2,2 с очень небольшим отклонением русских в сторону больших величин. Прибалтийские группы в основном также располагаются в этих границах. Население Приуралья, Поволжья и значительное число прибалтийских групп характеризуется уплощенностью лицевого отдела. Население Кавказа в основном выделяется наибольшими величинами. Часть кавказских групп включается в пределы колебаний этого признака у славян. Можно констатировать явную уплощенность лица в северо-западных районах Прибалтики, в Приуралье и в некоторой степени на территории Украины. В Поволжье, по нашим данным, уплощенность лица проявляется слабее. Белорусы и русские преимущественно характеризуются средней и несколько выше среднего профилировкой лица, хотя нельзя не отметить известного влияния со стороны пограничных зон. Среди русского населения обращают на себя внимание очаги более резкой, чем у большинства групп, горизонтальной профилировки в междуречье Десны и Дона, в междуречье Волги и верховьях Суры.

Общий профиль спинки носа. Русские и белорусы в большинстве относятся к группам с небольшим процентом вогнутых профилей носа (рис. 63), приближаясь в этом отношении к населению Кавказа. Украинцы, так же, как и жители Прибалтики, занимают промежуточное положение, первые — ближе к поволжско-приуральским группам, вторые — к русским и белорусам.

Полигон изменчивости, построенный для процентной доли выпуклых профилей спинки носа, дает картину резкого разграничения между кавказскими группами, с одной стороны, и всеми остальными — с другой. Большая часть приуральских и поволжских групп имеет минимальный процент выпуклых носов. У русских самый широкий диапазон колебаний по сравнению с остальными группами. Примерно половина русских групп помещается в пределах колебаний процента выпуклых носов у населения Поволжья и Приуралья, остальная часть занимает положение среди белорусов, украинцев и населения Прибалтики, характеризующихся большим процентом выпуклых носов.

Картографирование процентного распределения показало, что минимальный процент вогнутых профилей отмечен на Кавказе и в крайних южных районах Украины. Незначительные величины процента вогнутых спинок носа локализируются в Белоруссии и в центральной Прибалтике. В зоне преимущественного расселения русских почти повсеместно процент вогнутых профилей очень невелик, за исключением большей части северо-западных районов (граничащих с Прибалтикой),

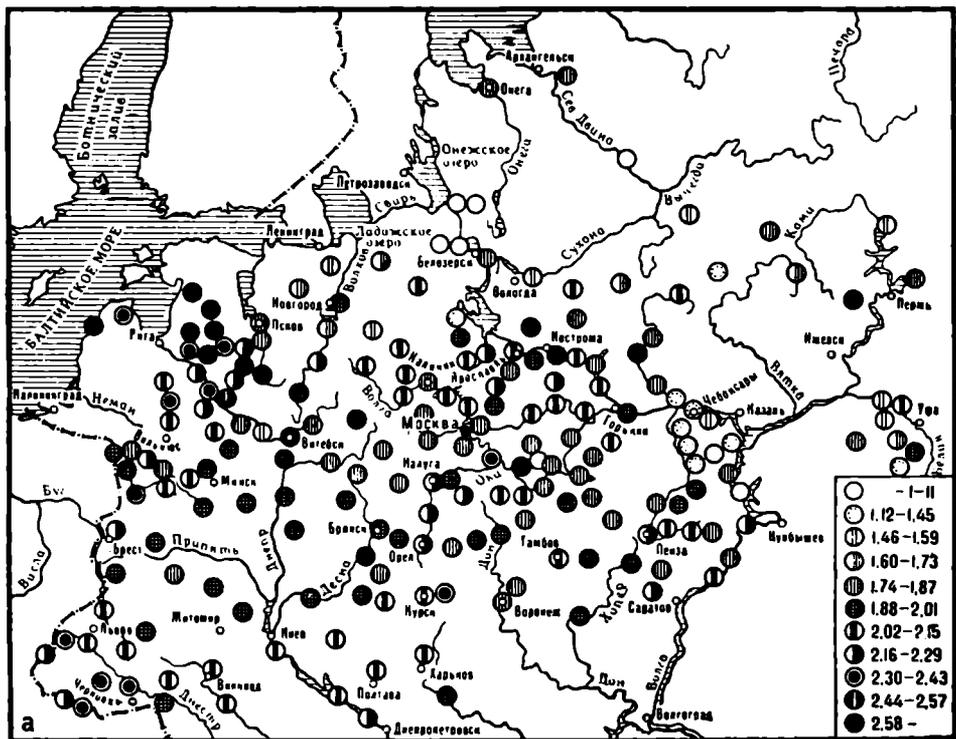
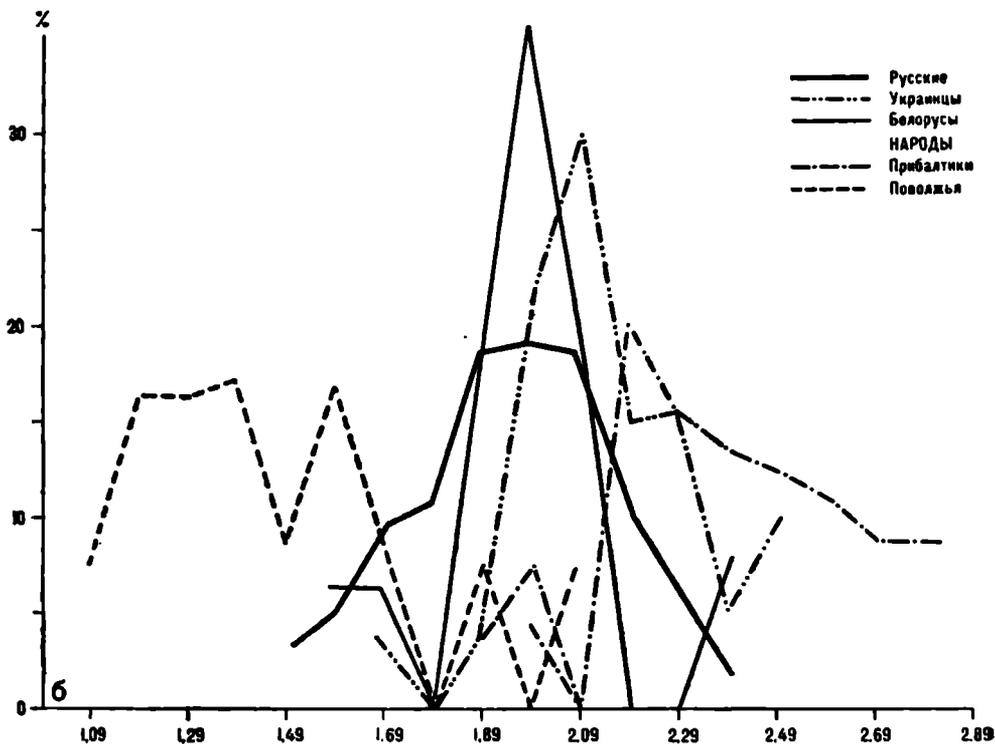

Рис. 61. а — рост волос на груди у современного населения Восточной Европы (средний балл); б — процентное распределение роста волос на груди

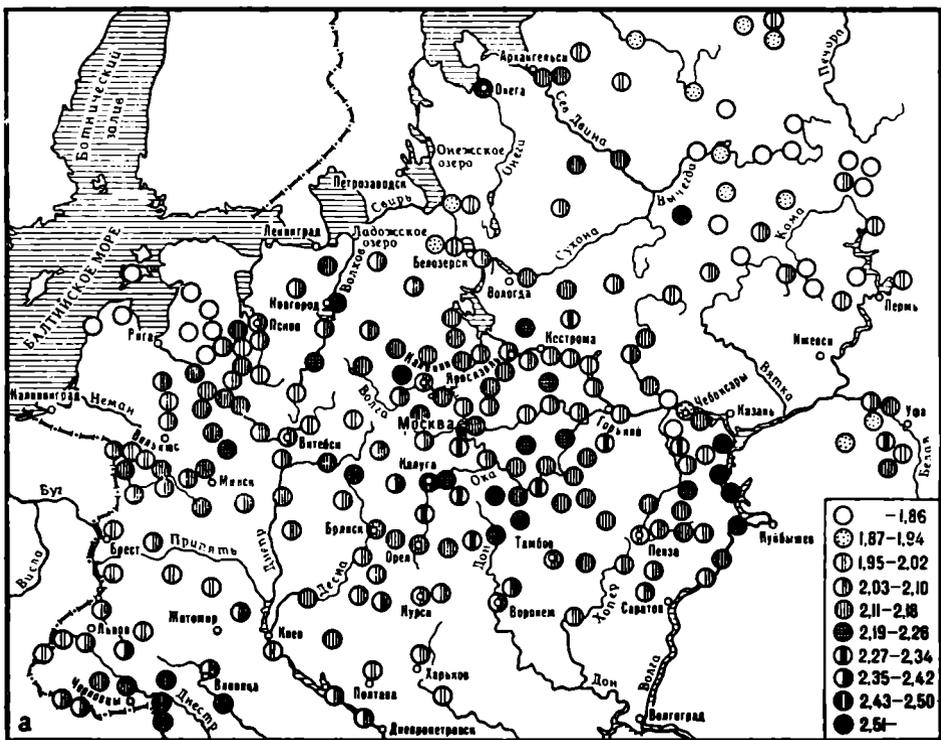
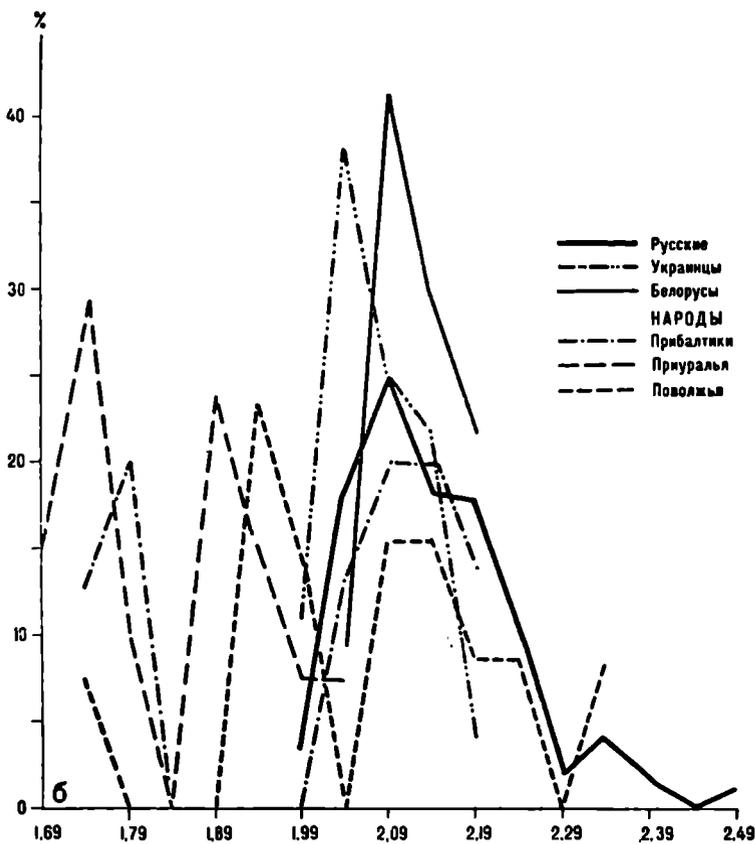

Рис. 62. а — горизонтальный профиль лица у современного населения Восточной Европы (средний балл); б — процентное распределение горизонтальной профилировки лица

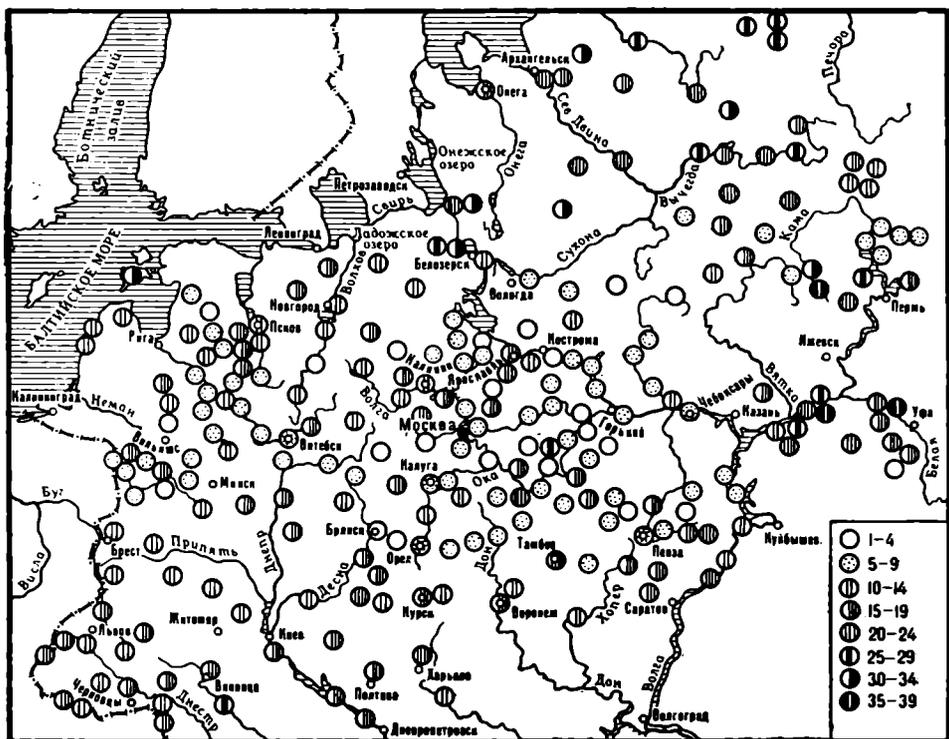

Рис. 63. Общий профиль спинки носа (% вогнутых профилей) у современного населения Восточной Европы

жюжных районов (граничащих с Украиной) и крайних юго-восточных районов. Такое распределение не выглядит случайным, так как именно в большинстве прибалтийских районов, на Украине и в восточных районах Восточно-Европейской равнины наблюдается повышение процентного содержания вогнутых профилей носа.

Положение кончика носа (рис. 64). Русские, украинцы и белорусы располагаются в пределах величин между населением Прибалтики, Поволжья и Приуралья, характеризующимся увеличением процента приподнятых носов, и жителями Кавказа, обнаруживающими тенденцию к понижению кончика носа.

Горизонтальный и опущенный кончик носа в основном обнаруживается на Кавказе и в южных районах Украины. Горизонтальное положение кончика носа характерно для всего русского населения, за исключением некоторых северо-западных, северных и юго-восточных районов, где кончик носа более приподнят.

Большинство прибалтийских групп отличается приподнятым кончиком носа, за исключением районов, пограничных с Белоруссией. Центральная часть Белоруссии, северная Украина и прилегающие районы расселения русских показывают очень сходный тип этого признака — близкое к горизонтальному положению кончика носа. Заметная приподнятость кончика носа наблюдается среди восточнофинских и финно-угорских народностей Севера и Северо-Востока европейской части СССР, чего нельзя сказать о тюркоязычных группах, которые по этому признаку не отличаются от большинства русских групп.

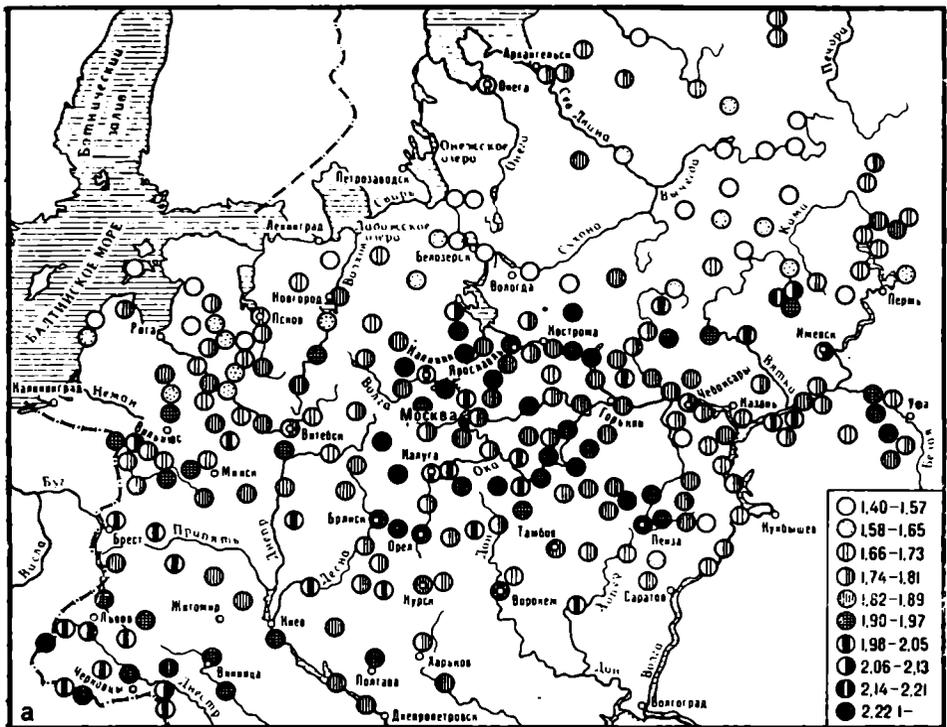
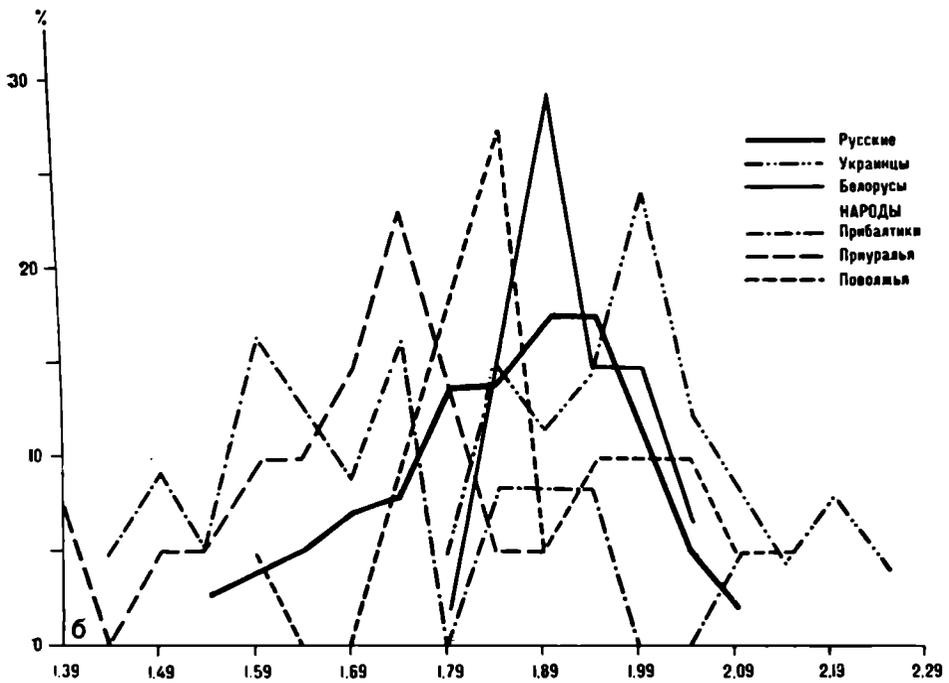

Рис. 64. а — положение кончика носа у современного населения Восточной Европы (средний балл); б — процентное распределение положения кончика носа

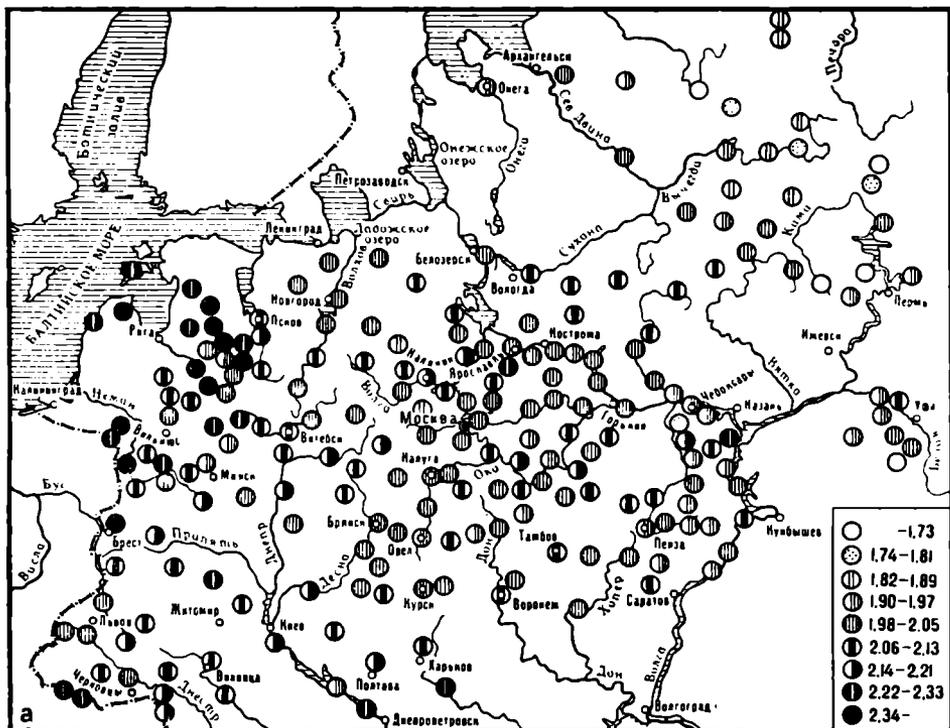
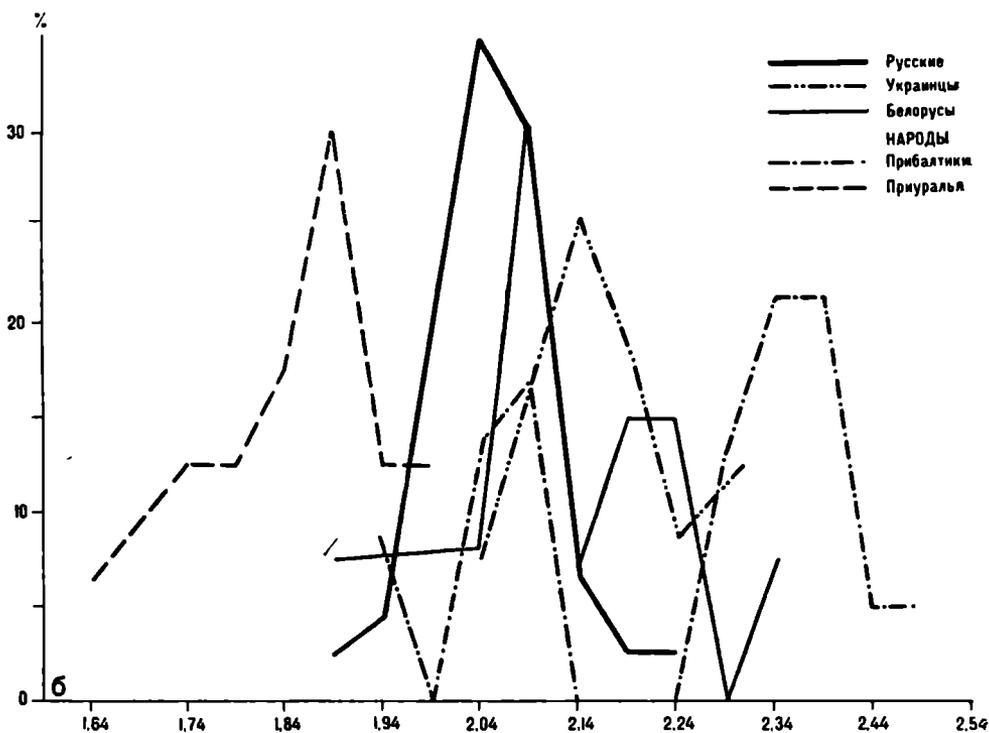

Рис. 65. а — профиль верхней губы у современного населения Восточной Европы (средний балл); б — процентное распределение профиля верхней губы

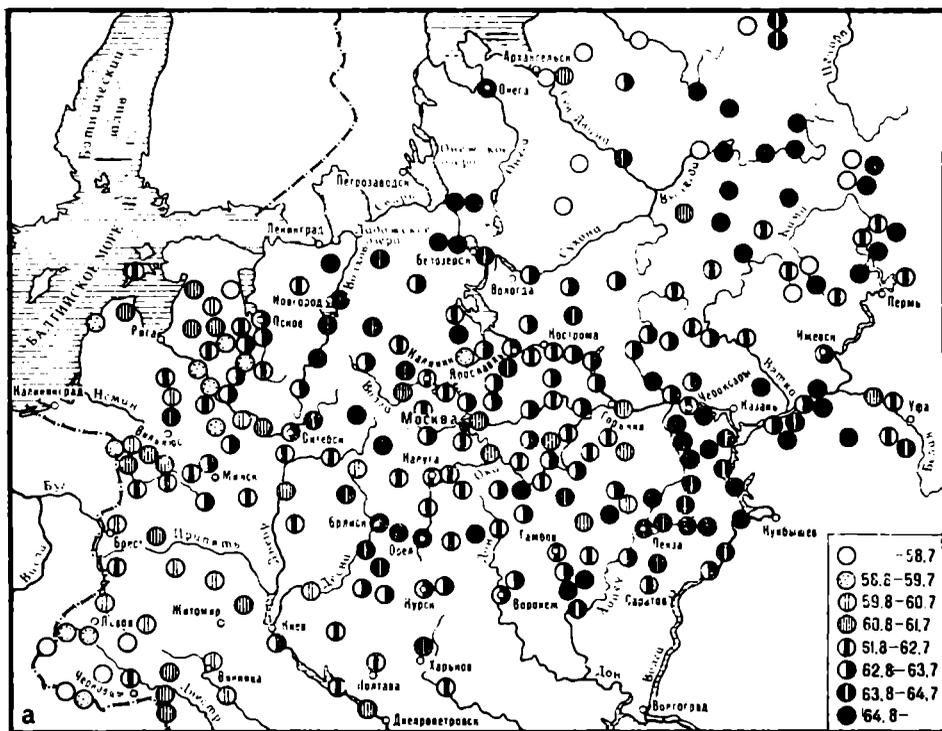
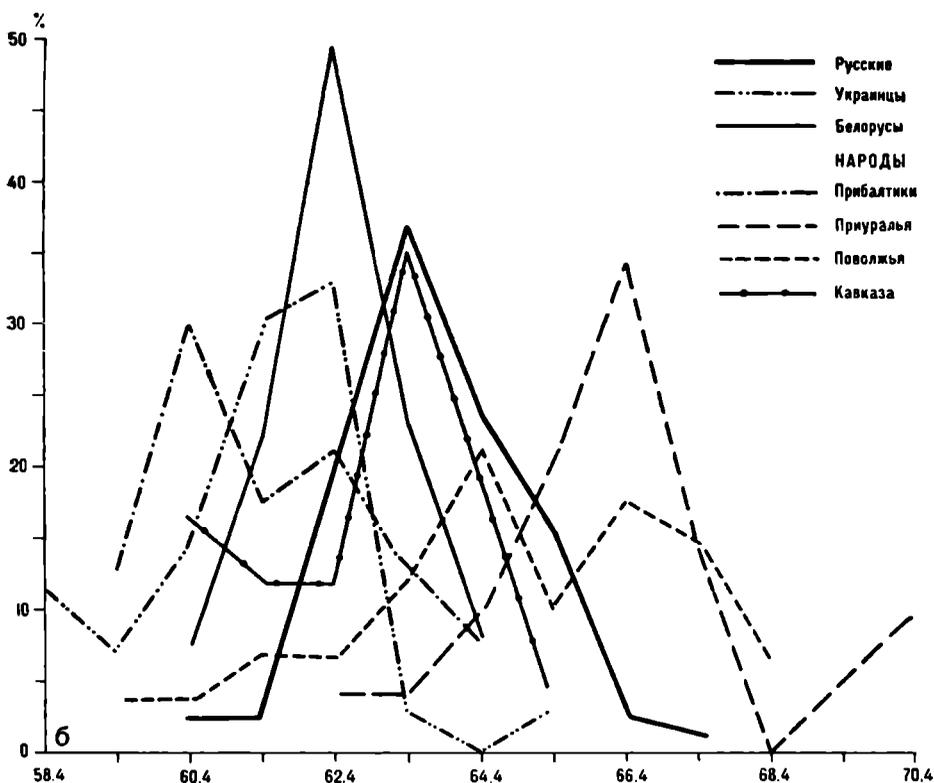

Рис. 66. а — носовой указатель у современного населения Восточной Европы; б — процентное распределение носового указателя

Профиль верхней губы (рис. 65) также обнаруживает довольно четкое распределение. Населению западных территорий, включая Прибалтику, Белоруссию и Украину, свойственна преимущественно ортохейлия со склонностью к опистохейлии. Для русского населения в общем характерна ортохейлия, однако и здесь наблюдаются очаги относительной опистохейлии — в зоне, пограничной с Белоруссией, на верхней Волге и в Волжско-Ветлужском бассейне. Население Поволжья (насколько можно судить по имеющимся в нашем распоряжении материалам) и в значительной мере финно-угорское население Приуралья обнаруживает явную тенденцию к прохейлии.

Носовой указатель (рис. 66). Наибольшие величины сосредоточиваются в центре на северо-востоке Восточной Европы. Минимальные величины отмечены в основном на Украине и в Прибалтике. Население Белоруссии, верховьев Оки и Волги занимает промежуточное положение по этому признаку.

Длина тела (рис. 67). Этот признак дает очень четкую картину. Наименьшие величины роста наблюдаются в Приуралье и Поволжье (159,5—168,4), наибольшие — в Прибалтике (166,5—174,4); русские, белорусы, украинцы и народности Кавказа занимают промежуточное положение, причем русские ближе к Приуралью и Поволжью. Максимальные значения локализируются в северо-западных районах Прибалтики. К югу длина тела несколько уменьшается, так как население Белоруссии имеет рост ниже, чем в Прибалтике, но выше, чем на Украине. Для большинства групп русских характерны величины, близкие к украинским. Исключение составляют районы, пограничные с Белоруссией, бассейн р. Клязьмы, где рост выше, и среднее течение Оки, где замечается понижение роста. Минимальные значения отмечены на севере и северо-востоке европейской части СССР и в особенности у коми.

Головной указатель (рис. 68). Большинство этнических групп не обнаруживает различий; исключение составляет население Украины и Кавказа, показывающее значительные величины головного указателя (Украина — 81,5—86,4, Кавказ — 80,4—87,4); остальные группы — от 76,5 до 84,4. Очаги широкоголовости встречаются также в бассейне Верхней Волги, в Поволжье и в верховьях Вятки, а также в Белоруссии — в верховьях Березины. Умеренная брахикефалия отмечена в Прибалтике, бассейнах Оки и Волги.

Минимальные значения головного указателя четко локализируются в бассейне р. Цны, в настоящее время это единственная более или менее обширная зона относительной долихокефалии в Восточной Европе. Население севера и северо-востока европейской части СССР характеризуется большим размахом этого признака — от минимальных до максимальных величин с преобладанием умеренной брахикефалии.

Скуловая ширина (рис. 69). Полигон изменчивости разбивается на две части — русские, жители Поволжья, Приуралья, частично Белоруссии отличаются наименьшими величинами (136,5—142,4), население Украины, Прибалтики и Кавказа — наибольшими (139,5—148,4).

В Восточной Европе скуловой диаметр обнаруживает четкую локализацию (рис. 69). Население западных и юго-западных зон, а именно Прибалтики, Белоруссии и Украины, восточных и северо-восточных районов Поволжья и Приуралья, характеризуется более широким лицом, чем в общем русское население, за исключением крайних западных районов. Наибольшая широколицость встречается в Прибалтике, Белоруссии и на Украине.

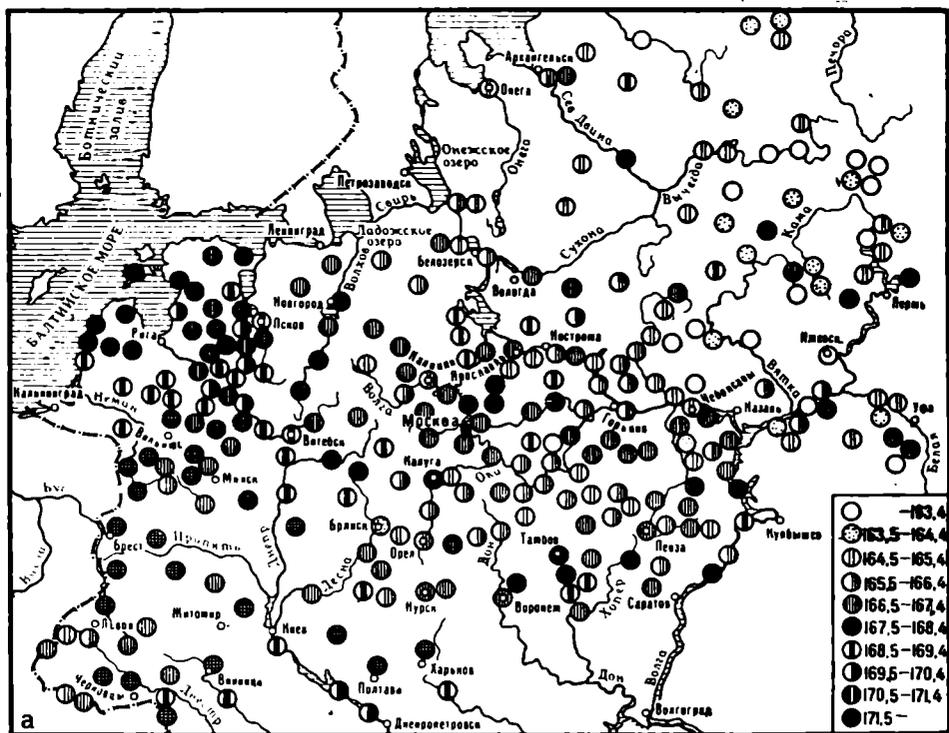
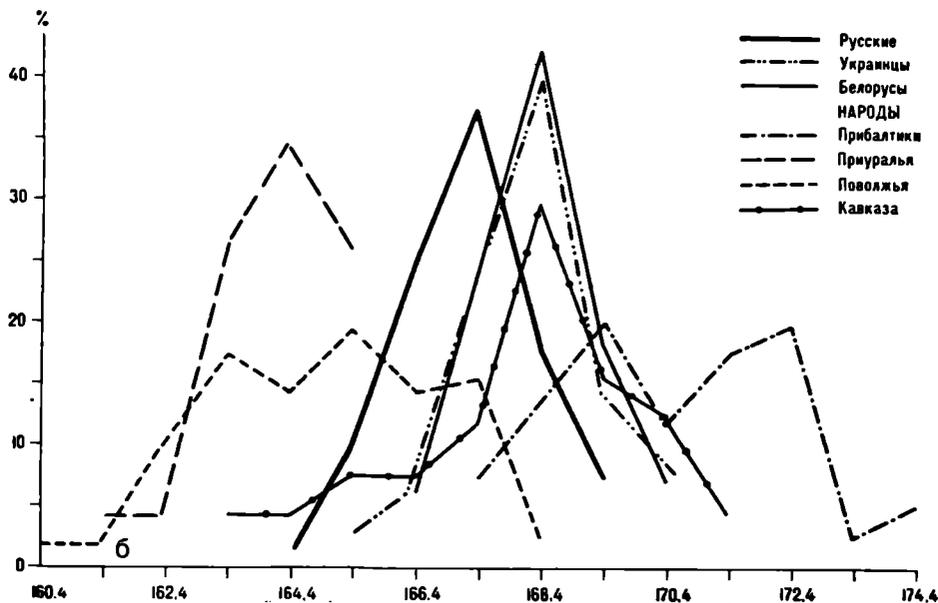

Рис. 67. а — длина тела у современного населения Восточной Европы; б — процентное распределение длины тела

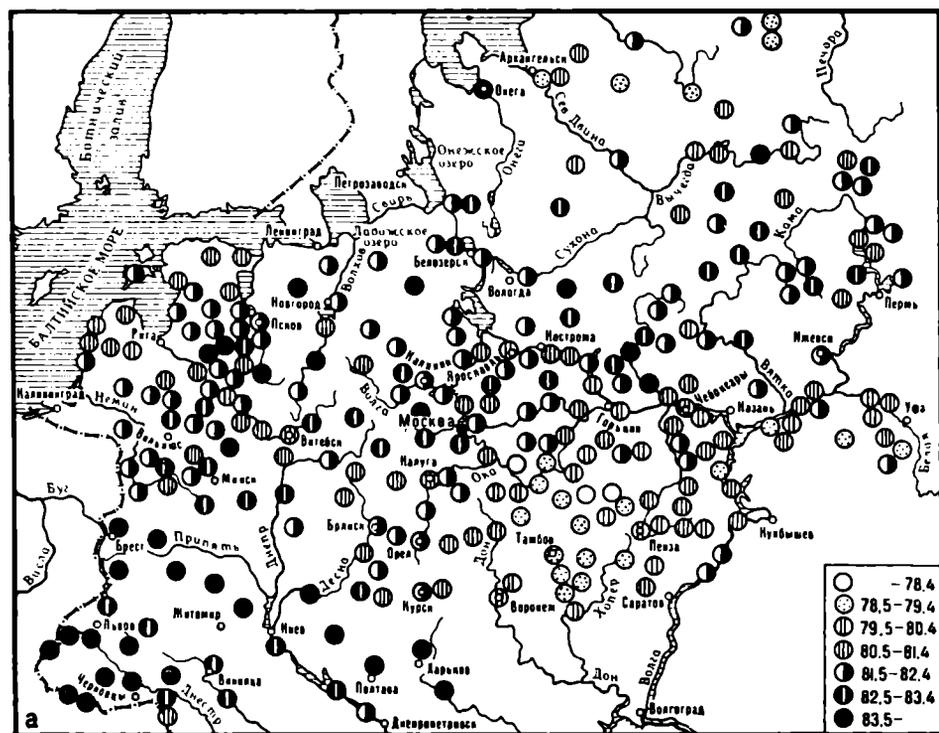
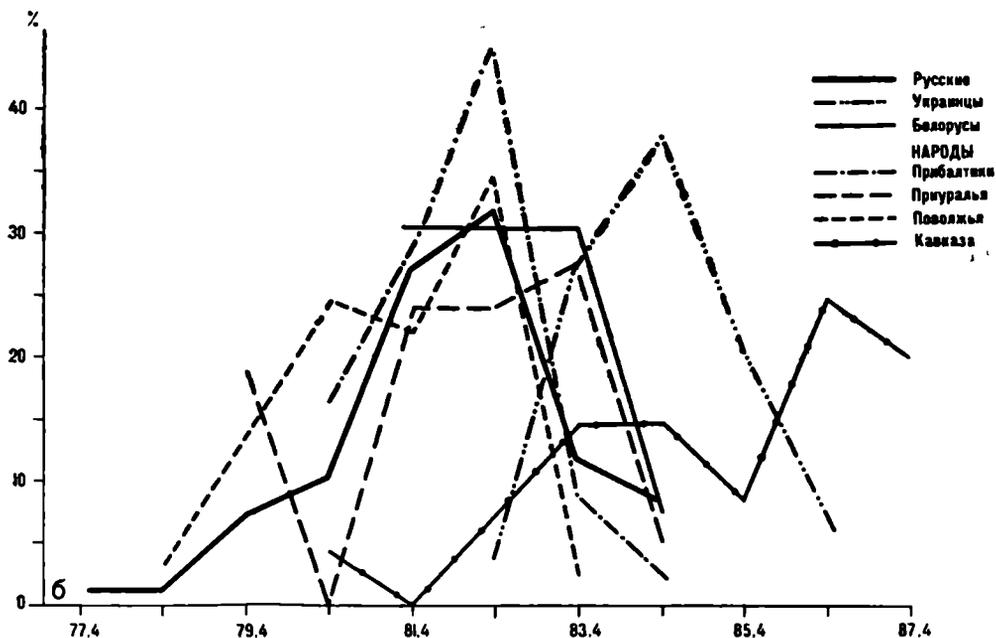

Рис. 68. а — головной указатель у современного населения Восточной Европы; б — процентное распределение головного указателя

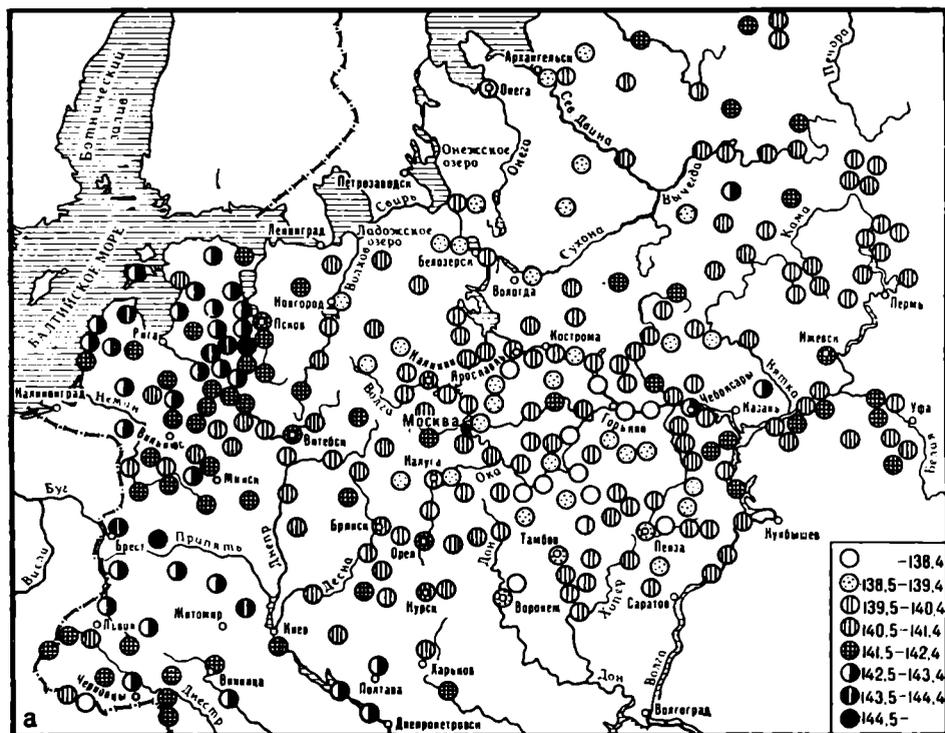
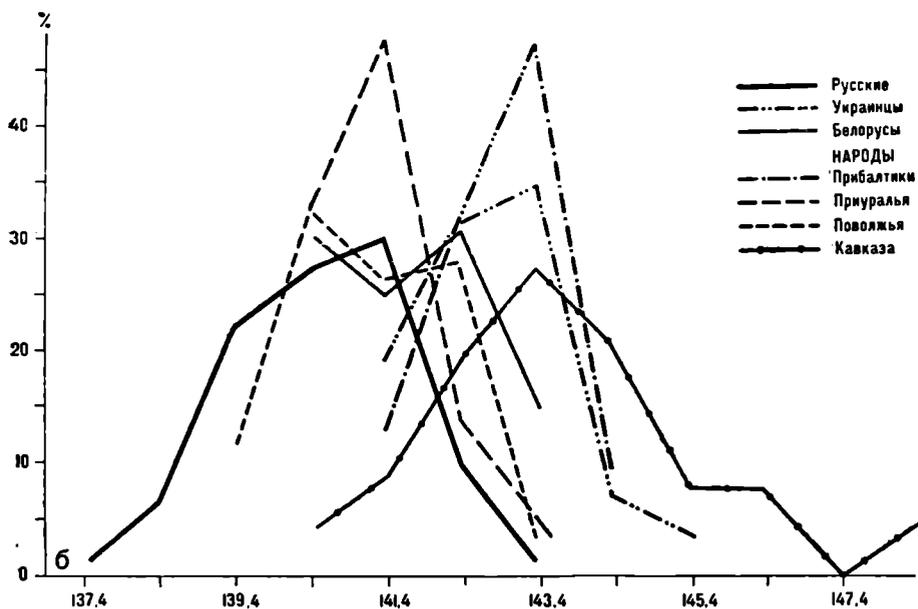

Рис. 69. а — скуловой диаметр у современного населения Восточной Европы; б — процентное распределение скуловой ширины

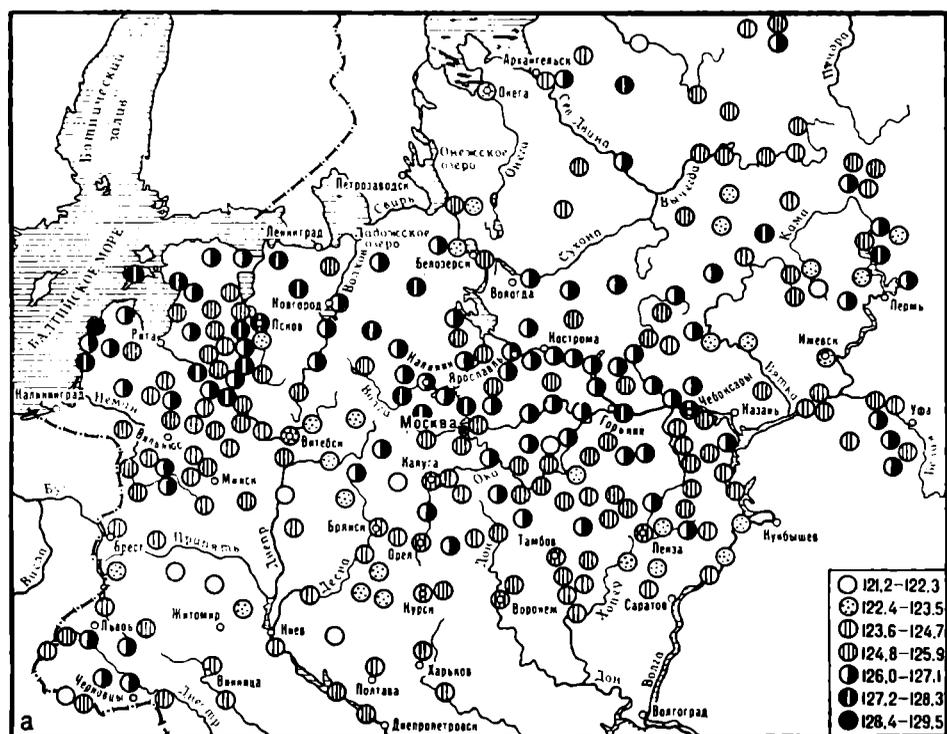
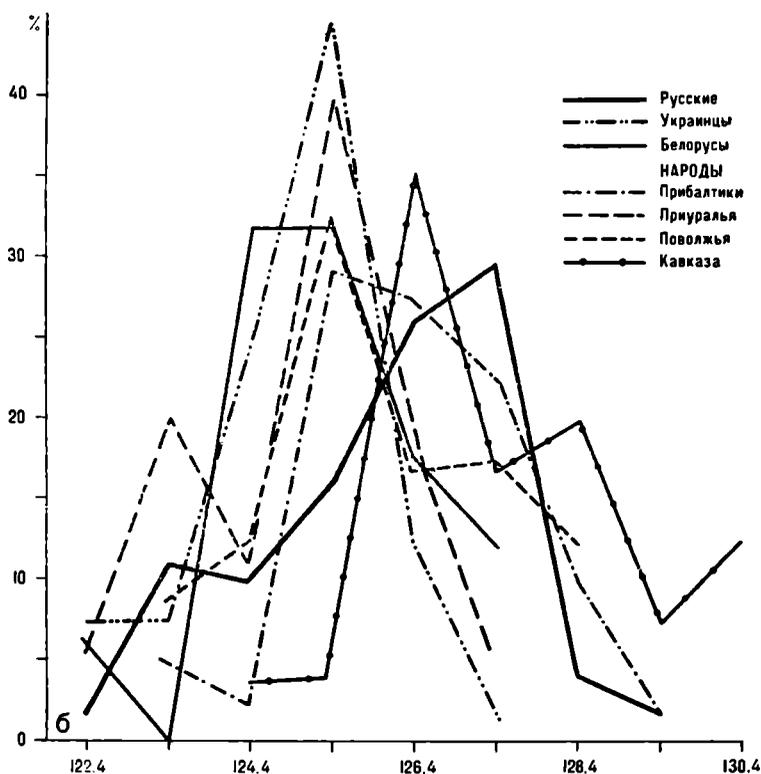

Рис. 70. а — морфологическая высота лица у современного населения Восточной Европы; б — процентное распределение морфологической высоты лица

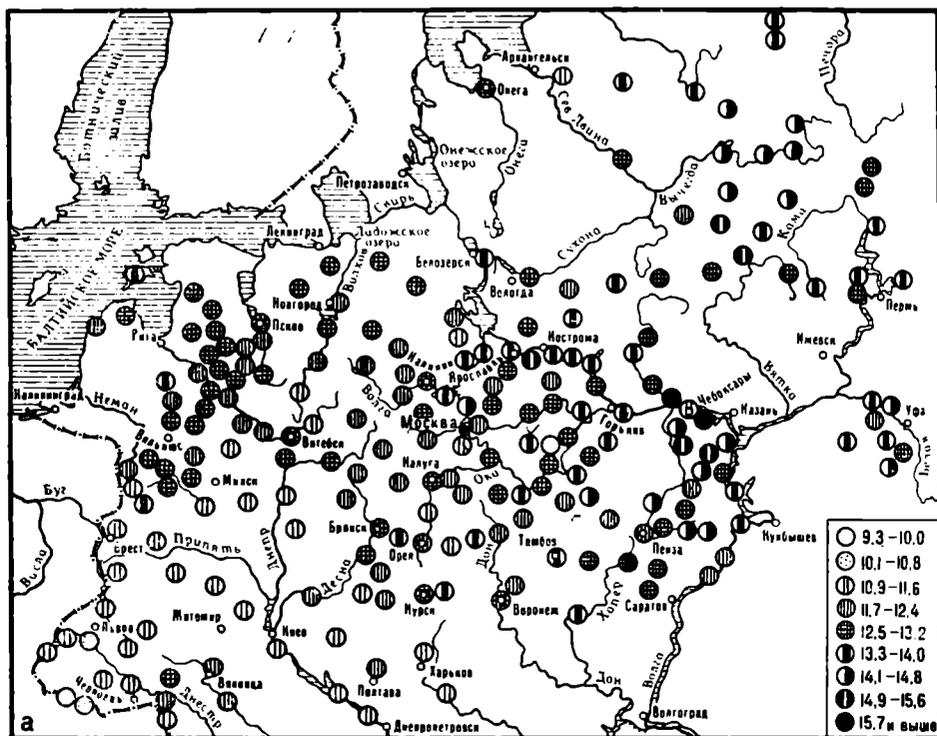
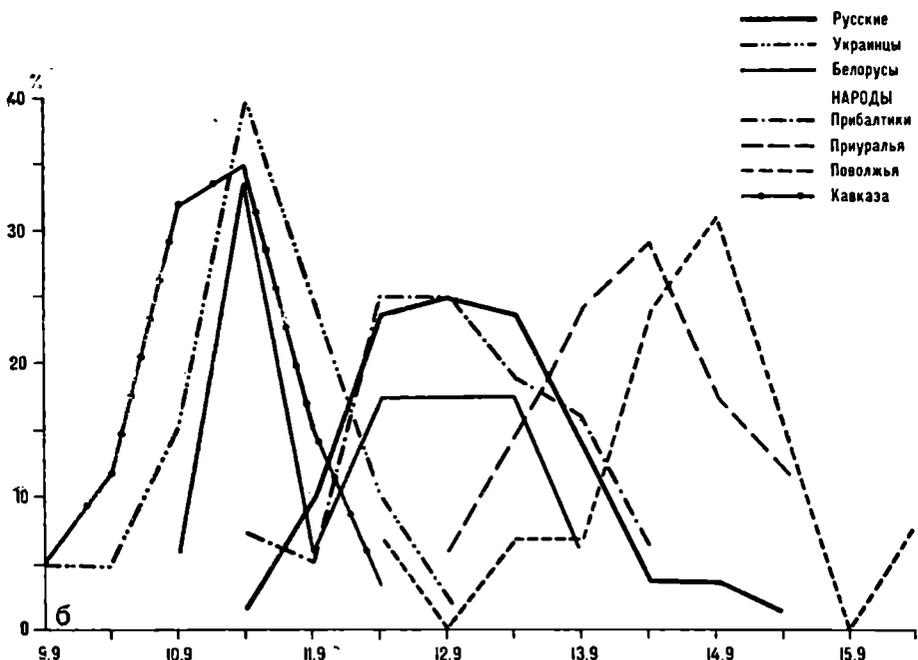

Рис. 71. а — губолицевой указатель у современного населения Восточной Европы; б — процентное распределение губолицевого указателя

Морфологическая высота лица (рис. 70) дает менее четкую картину. Пределы вариаций совпадают более или менее во всех группах, но наибольшие величины чаще встречаются в Поволжье, Приуралье, на Украине и Белоруссии, нежели в Прибалтике, среди русских и на Кавказе.

Лицевой указатель более отчетливо, чем его составляющие, дифференцирует группы. Наиболее хамепрозопны украинцы (85,5—89,4), наиболее лептопрозопны — русские и население Приуралья (85,5—92,4 и 86,5—91,4). Поволжье, Прибалтика, Белоруссия и Кавказ занимают промежуточное положение.

Географическое распределение морфологической высоты лица и лицевого указателя в значительной мере соответствуют распределению скулового диаметра (рис. 69, 70). Население Прибалтики, Белоруссии, Украины, Поволжья и Приуралья хотя и включается в диапазон колебаний этого признака у русских, но занимает место в ряду групп, имеющих низкие его величины. Преимущественно русское население выделяется относительно высоким и узким лицом, и только в зонах, пограничных с Прибалтикой, Белоруссией и Украиной, и на крайнем востоке территории расселения русских наблюдаются иные соотношения лицевых размеров — лицо низкое и довольно широкое.

Высота верхней губы и губолицевой указатель (рис. 71) в Восточной Европе дают определенную картину. Население Кавказа, Украины, большей части Белоруссии характеризуется наименьшей высотой верхней губы (11,5—15,4), Приуралья и Поволжья — наибольшей (15,5—20,4). Русские, население Прибалтики и частично Белоруссии занимают промежуточное положение. Показания губолицевого указателя $\left(\frac{\text{высота верхней губы}}{\text{морфологическая высота лица}} \cdot 100 \right)$ полностью под-

тверждают результаты сопоставления групп по высоте верхней губы.

Максимальные значения признака локализуются на северо-востоке европейской части СССР, среди коми, в Поволжье — у чувашей, в южном Приуралье — у башкир и мишарей. К сожалению, нам не известны величины губолицевого указателя у других народностей Поволжья, так как в программе, по которой проводилось антропологическое обследование, отсутствовало измерение верхней губы. Среди русских довольно значительные величины обнаруживаются в основном в Верхнем Поволжье и севернее, в ряде районов по средней и нижней Волге, в зоне средней Оки и в некоторых районах на южной границе расселения русских. Минимальные величины губолицевого указателя отмечены на Украине и частично в Белоруссии, средние — у русского населения Волго-Днепровского междуречья и Северо-Запада, а также в основном у прибалтов.

В результате сопоставления карт отдельных признаков была получена сводная схема антропологических комплексов, характерных для современного населения европейской части СССР (рис. 72). Названия комплексам даны в соответствии с географической локализацией (табл. 63). Антропологические комплексы выделены на основании общих черт, присущих населению той или иной территории, и представляют собой в значительной мере обобщенную характеристику. Между отдельными комплексами нет четких границ. В зонах контактов прослеживаются промежуточные черты, да и сами комплексы нередко обнаруживают неоднородность. Однако определенная географическая локализация и данные о географической изменчивости признаков позволяют использовать их в качестве одного из источников при выявлении основных путей формирования различных этнических групп.

Обобщенные характеристики морфологических комплексов на территории Восточной Европы

Признаки	Прибалтийский	Валдайско-верхнеднепровский	Приднепровский	Центрально-восточно-европейский	Белоозерско-камский	Волго-камский	Приуральский	Степной
Длина тела	168—171	167—169	167—170	165—168	163—165	162—167	159—161	165—166
Головной указатель	82—84	80—84	82—84	79—82	79—83	80—83	80—81	79—80
Скуловая ширина	143—145	140—142	141—143	139—141	139—143	139—142	142—145	140—141
Высота лица (от бровей)	126—128	122—125	123—126	125—127	123—126	123—126	124—125	124—125
Лицевой указатель	87—89	87—89	87—88	88—91	86—90	88—91	84—87	88—89
Носовой указатель	59—63	59—65	61—65	61—65	64—67	59—67	67—68	61—66
Губолицевой указатель	11—14	11—13	11—12	11—14	14—15	18—19	—	13—14
Цвет глаз, <i>M</i>	0,37—0,53	0,49—0,56	0,53—0,85	0,50—0,70	0,40—0,63	0,77—1,07	1,11—1,13	0,72—0,90
% светлых глаз (9—12)	50,0—68,3	45,0—61,2	25,0—53,0	35—60	45,9—64,0	12,8—34,4	6,7—24,2	16,9—29,2
Рост бороды, <i>M</i>	2,69—3,20	2,55—2,84	2,72—3,13	2,50—3,00	2,01—2,34	1,74—2,38	1,55—1,85	2,58—2,80
Рост волос на груди, <i>M</i>	1,90—2,70	1,55—2,23	1,98—2,49	1,80—2,10	1,20	1,01—1,52	—	1,59—2,00
Горизонтальная профилировка лица, <i>M</i>	1,73—2,18	2,03—2,19	1,98—2,14	2,00—2,20	1,66—1,98	1,71—2,33	1,53—1,60	1,93—2,10
% вогнутых спинков носа	4—17	6—17	11—26	5—17	16—31	16—31	7—25	17—24
% выпуклых спинков носа	15—33	11—21	4—23	7—19	4—14	0—9	9—23	6—18
Положение кончика носа, <i>M</i>	1,43—1,74	1,69—2,01	1,77—2,15	1,70—2,00	1,53—1,78	1,55—2,11	1,66—1,97	1,71—2,05
Профиль верхней губы, <i>M</i>	1,93—2,49	1,97—2,25	1,95—2,26	2,00—2,10	1,80—1,99	1,62—2,05	—	1,93—2,05
Наиболее характерные представители	эстонцы, латыши	белорусы, литовцы, русские западных областей, мордва—эрзя	украинцы	русские	вепсы, коми-южные, западные и северные, мордва—эрзя, мордва—мокша	мари, удмурты, чуваша	манси	мишари

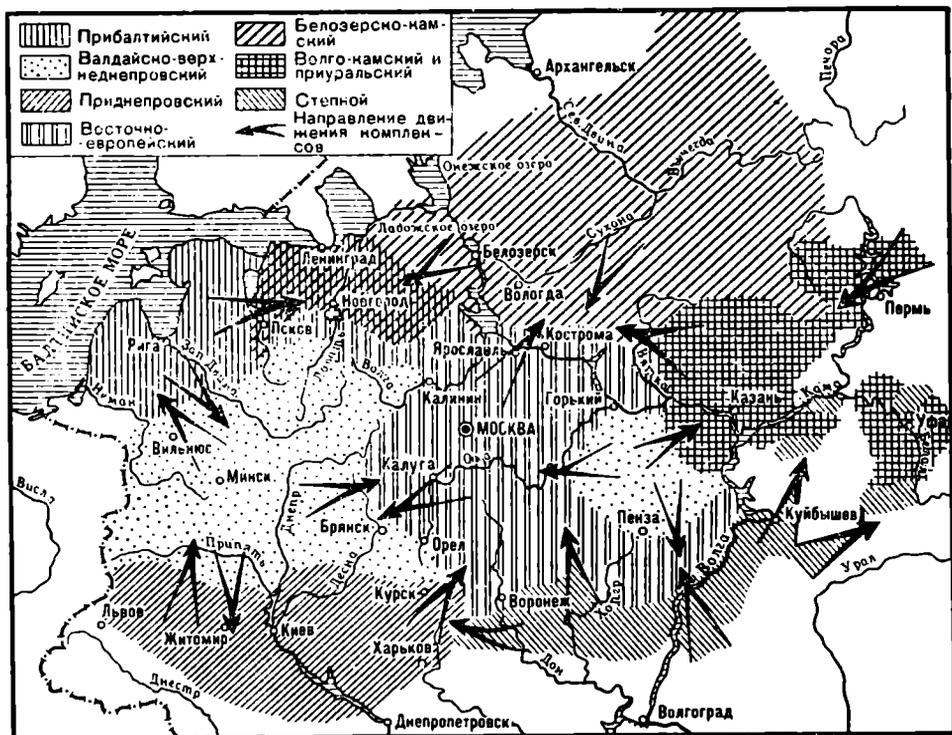

Рис. 72. Схема антропологических комплексов на территории Восточной Европы

Прибалтийский комплекс локализуется в нижнем течении Немана и нижнему течению Западной Двины в бассейне Гауи, на побережье Финского залива, в районе Чудского озера и Нарвы. Для этого комплекса характерны такие особенности, как высокий рост, светлая пигментация волос и глаз, крупные размеры головы и лица, брахикефалия, средняя горизонтальная профилировка лица, сильное выступание носа и средний рост бороды. Этот комплекс под названием западнобалтийского был уже выделен Н. Н. Чебоксаровым и М. В. Витовым (Витов, Марк, Чебоксаров, 1959) в Эстонии и отнесен к атлантикобалтийской группе антропологических типов.

Признаки, присущие атлантикобалтийской группе, имеют широкий ареал распространения. Они отмечаются у населения почти всей Северо-Западной Европы: Финляндии (Kajava, 1925), Скандинавии (Bryn, 1932; Bryn, Schreiner, 1930; Lundborg, Linders, 1926), Шотландии, Англии, Ирландии (Fleure, 1923), Исландии (Ribbing, 1921) и Фарерских островов (Iørgensen, 1902). Деникер (Deniker, 1898) находит подобные черты в Северной Германии и в некоторых районах Франции. В Восточной Европе этот комплекс выражен в наибольшей степени среди западных групп эстонцев и латышей. Среди восточных групп проявляется грацильный и мезокефальный вариант, который Н. Н. Чебоксаровым и М. В. Витовым назван беломорским антропологическим типом и отнесен к беломорско-балтийской группе типов. Не возражая против отнесения этого варианта к беломорско-балтийской группе антропологических типов, я все же считаю необходимым отметить большую связь

беломорского типа с типами атлантико-балтийской группы, нежели с восточнобалтийским, который наряду с беломорским отнесен к бело-морско-балтийской группе. Мезокефальный вариант прибалтийского комплекса связывается с территорией Восточной Европы, и в частности с наиболее северными районами. Он распространен среди карел, русских Северо-Запада, поморов и у некоторых групп северных коми.

Белозерско-камский комплекс локализуется в районе Белозера, в верховьях Онеги, по Северной Двине и ее притокам, в среднем течении Вятки и Камы. По цвету волос и глаз и головному указателю этот комплекс сходен с прибалтийским, однако он характеризуется меньшим ростом, меньшими абсолютными размерами головы и лица, некоторой уплощенностью лица, преобладанием прямых и вогнутых спинок носа, пониженным ростом бороды. Эти признаки отмечены среди вепсов, ижор, води, некоторых групп русского населения Севера, а за пределами Восточной Европы — на востоке Финляндии (Roschier, 1931). Белозерско-камский комплекс под названием восточнобалтийского типа уже описан в антропологической литературе и отнесен Н. Н. Чебоксаровым и М. В. Витовым к бело-морско-балтийской группе.

Валдайско-верхнеднепровский комплекс широко распространен по всему Двинско-Припятскому междуречью: по берегам Западной Двины (особенно в среднем ее течении), в низовьях Немана, на левом берегу Припяти, в верховьях Днепра, по Березине, Сожу и Ипути. В общих чертах он сходен с прибалтийским, но отличается от него меньшим ростом, меньшими абсолютными размерами лица и головы и несколько более темной пигментацией волос и глаз. Подобная комбинация признаков описана в литературе под названием валдайского и ильменско-днепровского типов и отнесена Н. Н. Чебоксаровым и М. В. Витовым к атлантико-черноморской группе антропологических типов.

Надо сказать, что характеристика атлантико-черноморской группы, предложенная этими авторами, грешит чрезмерной обобщенностью. В эту группу включены литовцы и белорусы, украинцы, великорусы, мордва, молдаване и даже некоторые группы населения Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии, Швейцарии, Франции и Италии. Факт проявления связи таких признаков, как брахикефалия, светлые глаза и темно-русые волосы у некоторых из отмеченных групп еще не дает права объединить в единый антропологический комплекс литовцев и итальянцев, русских и французов. По всей вероятности, и сами авторы видят искусственность подобного объединения, неоднократно подчеркивая, что и валдайский, и ильмено-днепровский типы занимают крайнее северо-восточное положение в пределах атлантико-черноморской группы. Скорее всего оба эти типа следует отнести к кругу северных европеоидов, как, впрочем, это и было сделано в одной из более ранних работ Н. Н. Чебоксарова (1947). Наиболее характерные представители валдайско-верхнеднепровского комплекса — литовцы, белорусы и русское население верховьев Днепра и истоков Волги.

Центрально-восточноевропейский комплекс, распространенный по Оке и ее притокам, в верховьях Дона, по Клязьме, в верхнем и среднем течении Волги, по Цне, Ворскле, верховьям Хопра и Медведицы, по своим морфологическим особенностям сходен с грацильным, мезокефальным вариантом прибалтийского комплекса, но отличается несколько более темными волосами и глазами. Под названием восточноевропейского этот тип давно известен в антропологической науке. Еще Деникер (Deniker, 1898) выделил его на востоке Европы. М. Хеш от-

мечал его в прибалтийском населении (Hesch, 1933), Н. Н. Чебоксаров, М. В. Витов (Витов, Марк, Чебоксаров, 1959), Р. Я. Денисова (1958), а также В. В. Бунак — у белорусов Полесья (Бунак, 1956) и у мордвы (Бунак, 1924), я — у русских Волго-Окского междуречья (Алексеева, 1956) и П. И. Зенкевич — у русских Поветлужья и отчасти у мари и удмуртов (Зенкевич, 1934, 1941а, 1941б). Этому типу наряду с отмеченными признаками приписывали так называемую «лапоноидность». К «лапоноидным» особенностям могут быть отнесены в первую очередь ослабленное развитие третичного волосяного покрова, некоторая уплощенность лица и умеренное выступание носа. Следует, однако, отметить, что «лапоноидные» черты проявляются далеко не во всех группах центрально-восточноевропейского комплекса. Например, среди русского населения, для которого этот комплекс наиболее характерен, уплощенное лицо и ослабление выступления носа встречаются только в крайних северных и восточных районах зоны его преимущественного распространения. Правда, один из признаков «лапоноидного комплекса», а именно пониженный третичный волосяной покров, присущ, за редким исключением, всем группам русского населения.

Несколько слов о самом термине «лапоноидность». Большинство исследователей, занимающихся антропологией финно-угорских народностей, выделяет в их составе два антропологических типа — субуральский и сублапоноидный. Однако, по справедливому заключению В. П. Алексеева (1969), нет основания выделять два типа (поскольку речь идет лишь о разной доле участия монголоидного и европеоидного компонентов в их сложении) и правильнее ограничиться выделением лишь одного типа — субуральского как варианта уральской расы, в котором отчетливо выражена европеоидная примесь.

Центрально-восточноевропейский комплекс отнесен Н. Н. Чебоксаровым и М. В. Витовым к восточноевропейской группе антропологических типов (Витов, Марк, Чебоксаров, 1959). По пигментации эта группа занимает промежуточное положение между атланти-балтийской и атланти-черноморской группами, а по развитию третичного волосяного покрова тяготеет к группе уральских антропологических типов. Такое положение центрально-восточноевропейского комплекса представляется убедительным.

• Приднепровский комплекс (или центральноднепровский, по В. Д. Дяченко) распространен в среднем течении Днепра и по его притокам — Десне, Суле, Пслу, Ворскле, Тетереву и Роси, а также по Сейму и в верховьях Северного Донца. Прослеживается он и в верхнем течении Южного Буга, Стыри, Горыни, Случа и Збруча. Наиболее характерные представители — украинцы. Этот комплекс обладает такими признаками, как высокий рост, брахикефалия, умеренная депигментация, относительно широкое лицо, среднеразвитый третичный волосяной покров, преимущественно прямая форма носа. Сходная комбинация признаков давно известна под названием «альпийской расы» (Deniker, 1898). За пределами Восточной Европы эта комбинация отмечается на севере Балканского полуострова, в Венгрии, Австрии, Швейцарии, на юге Германии и севере Италии (Сооп, 1935; Попов, 1959). Так называемая «альпийская раса» отличается большим разнообразием и широким распространением. В. В. Бунак (Бунак, 1932а) помимо собственно альпийской предлагает выделять «восточноальпийскую» или карпатскую расу. Н. Н. Чебоксаров (Витов, Марк, Чебоксаров, 1959) также склоняется к мысли о выделении особой «альпо-карпатской» подгруппы в пределах атланти-черноморской группы. Украинцы, таким образом, могут быть отнесены к этой подгруппе.

Степной комплекс. К сожалению, население зоны степей в антропологическом отношении изучено чрезвычайно слабо. Поэтому при выделении степного комплекса приходится базироваться на весьма скудных данных о русском населении среднего течения Дона и Хопра и о некоторых тюркоязычных группах правобережья Волги, в частности мишарях. Население, относящееся к этому комплексу, отличается средним ростом, мезокефалией, небольшими абсолютными размерами головы и лица, умеренной депигментацией, средним развитием третичного волосяного покрова, средней горизонтальной профилировкой и сравнительно сильным выступанием носа.

Комбинация антропологических признаков, характерных для степного комплекса, описана в антропологической литературе под названием понтийского или черноморского типа (Вупак, 1932а). Н. Н. Чебоксаров и М. В. Витов предлагают включить ее в качестве подгруппы в атланти-черноморскую группу типов (Витов, Марк, Чебоксаров, 1959). Это предложение кажется вполне приемлемым.

Волго-камский и приуральский комплексы. Первый локализуется в Ветлужско-Вятском междуречье, в верховьях Камы, по Белой и частично в среднем течении Волги, второй — за Уральским хребтом; в Восточной Европе он выступает в Тавда-Кондинском междуречье. Для этих комплексов наиболее характерны низкий рост, слабое развитие третичного волосяного покрова, относительно темная пигментация, невысокое, несколько уплощенное лицо, средневыступающий нос с вогнутой спинкой. Эти особенности могут сочетаться как с мезо-, так и с брахикефалией. В приуральском комплексе все перечисленные черты заметно усилены. По своим морфологическим особенностям оба комплекса занимают промежуточное положение между европейскими и азиатскими расами. Промежуточный характер их был отмечен еще Деникером (Deniker, 1898) и С. И. Руденко (1914). Различные варианты детально описаны В. В. Бунаком под названием «обского», «средне-волжского», «западноарктического» и «вятско-камского» и отнесены им к «северной протоазиатской большой расе» (Вупак, 1932а). В классификации Н. Н. Чебоксарова и М. В. Витова эти типы отнесены к уральской группе (Витов, Марк, Чебоксаров, 1959). Черты их присущи многим этническим группам Поволжья и Приуралья — чувашам, марийцам, удмуртам, коми-пермякам и южным коми-зырянам, некоторым группам татар Поволжья, хантам и манси (Алексеева, 1955; Зенкевич, 1941а, 1941б; Чебоксаров, 1946; Трофимова, 1949; Дебец, 1947), а также лопарям Кольского полуострова (Золотарев, 1927, 1928), Финляндии, Швеции и Норвегии (Kajava, 1925; Schreiner, 1939).

Заканчивая обзор антропологических типов на территории Восточной Европы, еще раз укажу, что выделенные мной комплексы под теми или иными названиями уже фигурировали в литературе. Повторное рассмотрение антропологического состава населения Восточной Европы диктовалось двумя обстоятельствами: появлением обширных материалов по славянскому населению и необходимостью найти ему место на антропологической карте Восточной Европы; существованием методических различий между отдельными исследователями и необходимостью найти критерий сравнимости их материалов.

Введение в науку обширных антропологических данных по славянам, учет и нивелировка имеющихся методических различий позволили внести важные коррективы в антропологическую карту Восточной Европы, хотя и не изменили самой ее сущности. Я намеренно не пользовалась общепринятой терминологией, желая подчеркнуть обобщенный ха-

рактир комплексов и, следовательно, не всегда полное совпадение их с уже известными антропологическими типами.

Какое же место занимают восточные славяне в антропологической классификации народов Восточной Европы?

Из всех перечисленных комплексов среди восточнославянского населения наиболее распространены: валдайско-верхнеднепровский — у белорусов и их русских соседей, центрально-восточноевропейский — у русских и приднепровский — у украинцев. Если придерживаться введенной Н. Н. Чебоксаровым и почти общепринятой классификации, то первый может быть отнесен к балтийской малой расе, третий — к индо-средиземной, а второй — к промежуточной между балтийской и индо-средиземной. Определяя место этих рас среди более крупных таксономических категорий, я включаю балтийскую расу в круг северных европеоидов, индо-средиземную — в круг южных. Центрально-восточноевропейский комплекс соответственно, займет промежуточное положение. Остальные типы обнаруживаются в славянском населении преимущественно в контактных зонах. Так, прибалтийский комплекс присутствует в виде примеси среди русских Псковско-Ильменского поозерья, степной — у русских Дон-хоперского междуречья и прилежащих районов Поволжья. «Лапоноидные», или, как вернее их называть, «субуральские» черты, имеющие широкий ареал распространения не только в Восточной Европе, но простирающиеся далеко на запад в пределы Центральной Европы (Чебоксаров, 1941), среди восточных славян проявляются только у русских крайних северных и восточных районов их преимущественного расселения.

Таким образом, восточные славяне по своему физическому облику относятся к большой европеоидной расе. Субуральские черты присутствуют в весьма ослабленной форме и лишь в виде примеси. Проявляются они преимущественно в наиболее восточных и северо-восточных группах славянского населения.

Восточные славяне неоднородны по своему антропологическому составу. Их западная группа (белорусская) относится к кругу северных европеоидов; юго-западная (украинская) — южных европеоидов; восточная (русская) занимает промежуточное положение. Западная группа восточных славян обнаруживает тесную связь с латгалским населением, юго-западная — с населением Прикарпатья, восточная — с восточнофинскими и тюркскими группами Северо-Запада, Поволжья и Волго-Донских степей.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ВАРИАЦИИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОМ НАСЕЛЕНИИ XX в.

Рассмотрение территориальных вариаций по данным соматологических исследований предпринято главным образом для того, чтобы уточнить расоводиагностические черты основных антропологических компонентов, проявляющихся на краниологических сериях. С этой целью обширные материалы по русскому населению, подробно опубликованные в книге «Происхождение и этническая история русского народа» (1955), подразделялись по географическим пунктам в соответствии с краниологическими сериями и суммировались с учетом степени сходства. Так выделились следующие группы: псковская и новгородская; ленинградская; архангельская и олонечкая; вологодская и Кировская; валдайская; витебская и смоленская; калининская; ярославская и костромская; владимирская, рязанская и горьковская; средневожская; московская, рязанская, тульская, калужская; орловская и курская.

Подобным же образом были подразделены и суммированы обширные материалы по белорусам, опубликованные В. В. Бунаком (1956), Р. Я. Денисовой (1958а), М. В. Витовым, К. Ю. Марк и Н. Н. Чебоксаровым (1959), В. Д. Дяченко (1965), и по украинцам, опубликованным В. Д. Дяченко (1965). При исследовании данных названных авторов учитывались методические расхождения при определении

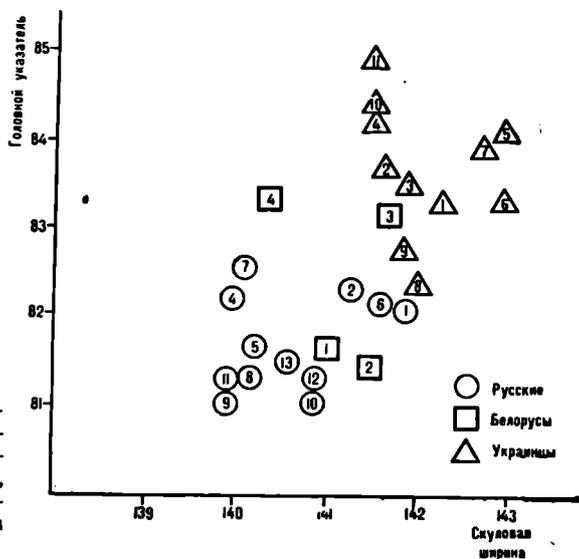

Рис. 73. Сопоставление восточнославянского населения по головному указателю и скуловой ширине (номера внутри кружков, квадратов и треугольников соответствуют номерам районов в таблицах)

описательных признаков, поэтому в таблицах они приведены после соответствующих поправок.

Среди белорусов выделены следующие группы: северо-западная, центрально-южная, южная. К сожалению, нет данных по северной части Белоруссии и крайне слабо представлено антропологическими материалами население ее центральной части. Украинцы исследованы гораздо полнее, и выделенные территориальные группы практически охватывают все население Украины. Антропологическими материалами представлены Киевщина и среднее Надднестровье; Левобережье и Слободянина; Подолье; верхнее Надднестровье; Правобережье и Волынское Полесье; Волынь; Подляшье; нижнее Надднепровье и Южная Украина; Молдавия, Хотинщина, Буковина; Северное Прикарпатье; Закарпатье и Карпаты.

Если сопоставлять восточнославянские народы по тем признакам, определение которых исключает или почти исключает методические расхождения между авторами и которые имеют географическую локализацию, то окажется, что русские в целом и украинцы в целом могут быть противопоставлены друг другу по комплексу антропологических признаков (рис. 73—75). Так (рис. 73), при определении межгрупповой связи по головному указателю и скуловой ширине русские расположатся среди средних и ниже среднего значений скулового диаметра и мезосуббрахикефальных указателей, тогда как украинцы будут характеризоваться более крупными величинами головного указателя и ширины лица.

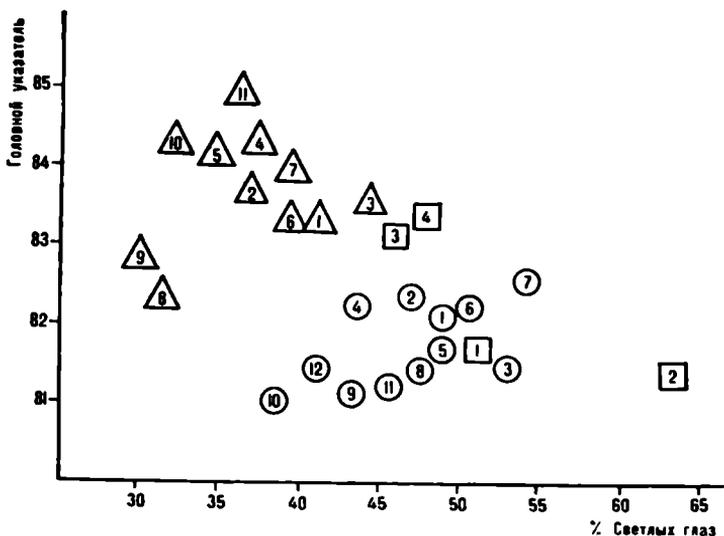

Рис. 74. Сопоставление восточнославянского населения по головному указателю и цвету глаз (номера внутри кружков, квадратов и треугольников соответствуют номерам районов в таблицах).

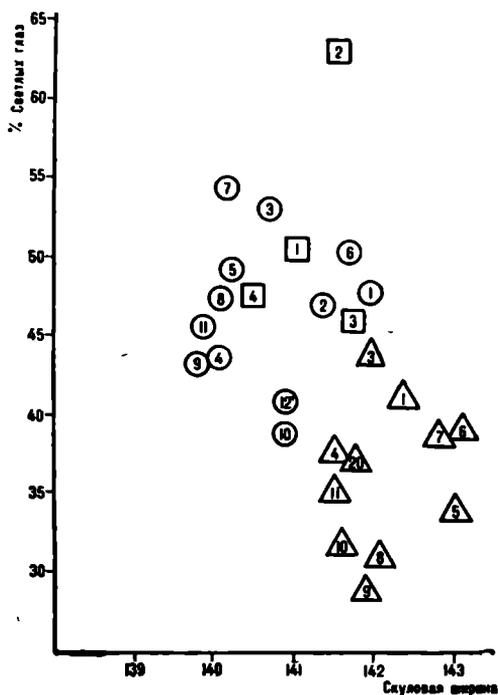

Рис. 75. Сопоставление восточнославянского населения по цвету глаз и скуловой ширине (номера внутри кружков, квадратов и треугольников соответствуют номерам районов в таблицах).

При сопоставлении групп по головному указателю и цвету глаз (рис. 74) они опять-таки окажутся на разных участках корреляционного поля — украинцы более брахикефальны и темноглазы, русские — мезо-суббрахикефальны и сравнительно светлоглазы.

Наконец, при сопоставлении украинцев и русских по цвету глаз и скуловой ширине, первые будут более широколицы и темноглазы, вторые — более узколицы и светлоглазы (рис. 75).

^ Хотя различия между украинцами и русскими во многих случаях не достоверны, они четко локализованы. Украинцы по всему комплексу признаков тяготеют к южноевропейским группам, русские — к северным. Белорусы при всех указанных сопоставлениях занимают место либо среди русских групп, либо на границе контакта между русскими и украинцами (в случае сопоставления по размерам головы и лица).

Та дифференциация, которая намечается для восточнославянских групп XVI—XIX вв., приобретает еще большую реальность (табл. 64—66) по материалам XX в. В свете исследований современного населения находит подтверждение мысль о продвижении русского населения с северо-запада на Восточно-Европейскую равнину и в связи с этим изменение антропологического состава этой территории по сравнению со средневековьем. Изучение современного населения подтверждает контакты славян с финно-угорским населением северных областей Восточной Европы. Так, в русском населении Архангельской области в районах бывшей Олонецкой губ., в Вологодской и Кировской областях отмечается увеличение процента слабого роста бороды при сохранении пигментации, свойственной населению Северо-Запада. По-видимому, на севере Восточной Европы осуществляется контакт русских с депигментированным финно-угорским населением.

Контакт с аборигенными группами Среднего Поволжья, выявляющийся по краниологическим материалам последних веков, обнаруживается и в современном русском населении Среднего Поволжья и пограничных с ним областей. Русские этой зоны более узколицы и темноглазы. Возможно, что в этих группах более чем где бы то ни было сохраняются черты средневекового населения, генетически связанного с финно-уграми, известного под именем «вятчей». Подтверждается также и контакт русских Орловской и Курской губерний с украинцами. Современные русские этих областей обнаруживают понижение процента светлых глаз по сравнению со всеми русскими группами, за исключением населения Среднего Поволжья. Таким образом, территориальные варианты в русском населении проявляются только на контактных территориях и, по-видимому, в большинстве своем представляют поздние образования. В целом же русские оказываются более или менее однородным в антропологическом отношении народом, генетически более связанным с северо-западным и западным населением, нежели юго-западным и восточным. Отмеченные в специальном исследовании («Происхождение и этническая история...», 1965) антропологические типы русского народа помимо контактных зон, вероятнее всего, представляют собой локальные варианты, своим происхождением обязаны преимущественно величине круга брачных связей, но не различным генетическим истокам. О последних может идти речь только в отношении русского населения контактных областей.

Соматологические материалы вносят и известные коррективы в характеристики, полученные на краниологических сериях. В данном случае речь идет об изменении антропологического состава русских в современную эпоху по сравнению со средневековой. Краниологические материалы показывают смену населения на обширной территории Волго-Окского междуречья за счет прилива групп с запада и с северо-запада. В свете изучения живого населения усиление связи с западными районами подтверждается безусловно, но вряд ли можно говорить о полной смене. И незначительное уменьшение процента светлых глаз во Владимирской, Рязанской и Горьковской областях, и уменьшение в целом на территории расселения русских роста третич-

Территориальные группы русских (мужчины)

Признаки	Псковская, Горогодская	Ленинградская	Архангель- ская, Олонек- кая	Вологодская, Харьковская	Валдайская	Витебская, Смоленская	Калининская	Ярославская, Костромская	Владимир- ская, Рязан- ская, Нижне- городская	Среднее По- валжье	Московская, Рязанская, Тульская, Калужская	Орловская, Курская
	1*	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Число исследованных	376	183	276	705	226	238	341	598	642	405	998	938
Длина тела	168,1	166,7	166,3	166,8	167,4	168,0	165,8	167,1	167,2	167,4	166,9	166,3
Продольный диаметр	189,9	189,2	189,6	187,8	189,8	190,2	188,1	189,3	189,6	190,6	189,5	189,9
Поперечный диаметр	155,7	155,7	154,4	154,4	155,1	156,0	154,9	153,7	153,6	154,1	153,9	154,4
Головной указатель	82,1	82,3	81,5	82,2	81,7	82,2	82,6	81,3	81,1	81,0	81,2	81,4
Наименьший лобный диаметр	108,6	109,1	106,7	107,3	108,3	109,0	106,7	106,5	107,8	107,6	107,9	107,6
Морфологическая высота лица	125,7	126,9	124,9	126,9	126,7	123,8	126,8	126,4	125,7	124,1	125,6	124,5
Скуловая ширина	141,9	141,3	140,6	140,0	140,2	141,6	140,1	140,1	139,9	140,8	139,9	140,8
Лицевой указатель (морфологический)	88,6	89,8	88,9	90,6	90,4	87,6	90,6	90,5	90,0	88,2	89,8	88,4
Высота носа (от нижнего края бровей)	52,1	52,3	50,4	51,8	52,5	56,1	57,4	57,0	51,8	55,5	56,2	55,9
Ширина носа	35,7	36,3	35,9	35,3	35,5	35,3	36,1	35,4	35,1	35,4	34,9	35,6
Носовой указатель (от нижнего края бровей)	62,9	63,6	64,5	62,7	62,8	63,4	63,1	62,3	62,4	64,3	62,7	63,7
Высота переносья												
низкая (I)	—	—	—	—	—	0,4	0,2	—	—	—	—	0,1
высокая (III)	9,8	11,7	27,4	19,0	19,0	8,9	12,3	15,0	17,2	8,0	11,1	11,3
Профиль спинки												
носа, %												
вогнутых	9,3	14,5	18,3	8,9	8,4	11,7	13,9	7,9	4,2	12,5	7,8	10,4
выпуклых	17,4	13,4	14,2	16,8	17,7	17,8	10,8	16,3	17,0	13,5	18,2	18,4
Положение кончика												
носа, %												
поднятых	32,7	46,5	37,1	48,7	27,4	30,6	20,8	21,2	22,5	29,8	21,2	25,7
опущенных	10,1	9,6	7,3	9,0	11,0	7,9	8,8	7,6	8,3	13,0	9,7	12,1
Рост бороды, %												
слабый (I, II)	38,8	42,2	53,5	50,3	43,4	35,3	37,8	29,1	32,4	36,2	33,3	25,3
сильный (IV, V)	13,1	9,8	12,7	12,8	14,5	13,8	16,9	26,8	17,6	14,3	17,6	14,6
Рост волос на гру- ди												
слабый (I, II)	75,5	79,1	78,0	80,0	74,9	77,0	63,3	63,1	69,6	72,7	67,8	69,9
сильный (IV, V)	9,9	9,8	9,7	8,8	12,0	13,8	17,8	18,9	14,5	14,3	15,1	12,6
Цвет глаз, %												
светлые (9—12)	47,8	46,9	53,0	43,3	45,9	50,5	54,2	47,3	43,4	38,3	45,4	40,9
темные (1—4)	3,5	2,6	6,1	4,6	2,6	6,7	4,5	3,8	7,3	5,6	6,3	5,8
Горизонтальная												
профилировка, %												
слабая (I)	0,8	—	0,4	1,8	1,3	1,5	0,9	0,9	0,8	0,7	0,5	0,3
сильная (III)	9,2	8,3	19,0	11,4	13,4	6,3	13,3	10,0	14,6	17,0	20,4	13,6

* Под этими номерами группы обозначены на рис. 73—75.

Территориальные группы украинцев (мужчины, по материалам В. Д. Дяченко, 1965)*

Признаки	Киевщина и Среднее Наддне- стрье	Левобе- режье и Слобжан- щина	Подолье	Верхнее Наддне- стрье	Правобе- режье и Волинское Полесье	Волянь	Под- ляше	Нижнее Наддне- стрье и южная Украина	Молдавия, Хотинщи- на, Буко- вина	Северное Прикар- патье	Закарпатье и Карпаты		
	1**	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11		
Число исследованных	673	601	357	366	446	400	332	551	652	286	842		
Длина тела	169,5	168,2	168,1	166,8	167,9	168,2	168,8	168,8	169,1	168,2	166,6		
Продольный диаметр	188,3	187,4	186,8	186,7	187,5	188,2	187,4	188,7	187,7	186,8	185,7		
Поперечный диаметр	156,8	156,9	155,9	157,2	157,7	156,8	157,3	155,4	155,5	157,4	157,6		
Головной указатель	83,3	83,7	83,5	84,2	84,1	83,3	83,9	82,3	82,8	84,3	84,9		
Наименьший лобный диаметр	107,1	108,5	107,7	108,8	108,6	108,3	108,2	107,4	107,6	109,9	108,1		
Морфологическая высота лица	125,2	123,8	124,1	125,9	122,6	124,4	124,6	124,6	126,1	126,4	125,0		
Скуловая ширина	142,3	141,7	141,9	141,6	143,0	143,0	142,8	142,0	141,9	141,6	141,5		
Лицевой указатель (морфологический) . .	88,0	87,4	87,4	88,9	85,7	87,0	87,2	88,9	88,9	89,3	88,3		
Высота носа (от нижн. края бровей) . .	56,3	54,6	55,6	57,1	55,2	55,2	55,9	55,1	56,3	57,2	56,7		
Ширина носа	35,4	35,4	35,3	35,1	34,8	34,2	34,9	35,6	35,2	35,3	34,6		
Носовой указатель (от нижн. края бровей)	62,9	64,8	63,4	61,5	63,1	63,0	62,4	64,5	62,5	61,6	61,0		
Положение кончика носа	1,95	1,87	2,09	1,99	1,94	1,88	1,86	1,97	2,03	2,05	2,07		
Рост бороды	2,78	2,84	2,84	2,86	2,75	2,83	2,78	3,08	3,06	3,03	3,03		
Рост волос на груди	2,05	2,03	2,06	2,18	1,85	1,88	2,09	2,17	2,36	2,42	2,49		
Цвет глаз, %	{	светлые (9—12)	40,1	36,7	44,7	37,2	34,3	39,3	39,1	31,3	29,8	31,7	36,4
		темные (1—4)	5,3	5,2	7,4	7,8	6,9	5,2	5,3	7,7	11,2	10,8	13,0
Цвет волос, %	{	светлые (9—12, 13—15, 16—24, 25—26)	3,0	3,3	3,0	2,9	3,3	2,7	3,7	3,2	2,8	3,8	3,1
		темные (4—5, 27)	21,0	22,4	26,4	25,8	23,7	23,9	24,0	21,7	22,6	24,3	22,7

* Описательные признаки приведены после коннексии.

** Под этими номерами группы обозначены на рис. 73—75.

Территориальные группы белорусов* (мужчины)

Признаки	Северо-западная зона Денисова, 1958	Северо-западная зона Витов Марк, Чебоксаров, 1959	Центральная зона Дяченко, 1965	Южная зона Бунак, 1956
	1***	2	3	4
Число исследованных	910 ◆	198	286	783
Длина тела	167,7	168,9	167,4	167,0
Продольный диаметр	183,7	191,2	188,3	185,4
Поперечный диаметр	154,3	155,6	156,7	154,6
Головной указатель	81,7	81,4	83,2	83,4
Наименьший лобный диаметр	106,0	105,6	107,9	106,0
Морфологическая высота лица	125,2	125,9	124,6	124,6
Скуловой диаметр	141,0	141,5	141,7	140,4
Лицевой указатель (морфологический)	88,8	88,8	87,9	88,7
Высота носа (от нижн. края бровей)	56,2	57,1	55,6	57,7
Ширина носа	35,4	35,2	35,1	34,5
Носовой указатель (от нижн. края бровей)	62,8	61,6	63,2	59,7**
Положение кончика носа	1,82	1,75	1,86	—
Рост бороды	2,74	2,89	2,84	—
Рост волос на груди	1,93	—	1,89	—
Цвет глаз, % { светлые (9—12)	50,8	63,4	45,8	45,5
Цвет волос, % { светлые (9—12, 13—15, 16—24, 25—26)	6,8	10,0	3,7	4,7

* Описательные признаки, кроме цвета глаз и цвета волос, приводятся после коннекции. (Подробно см. в кн. «Происхождение и этническая история русского народа, гл. XIII). Коннекция материалов В. В. Бунака произведена быть не могла;

** Эта величина, так же, как и высота носа, вызывает сомнение. Не исключено методическое расхождение в определении нижнего края бровей.

*** Под этими номерами группы обозначены на рис. 73—75.

ного волосяного покрова свидетельствуют о сохранении, пусть незначительном, следов финно-угорского влияния на антропологический состав русского народа. В его формировании, таким образом, можно различить несколько этапов, и те черты, которые характеризуют русское население в настоящее время, являются отражением этих этапов.

В этой связи нельзя безоговорочно согласиться с мнением В. В. Бунака относительно того, что в основе русских антропологических вариантов и некоторых дославянских лежит один общий антропологический слой, очень древний, восходящий к неолитическому или мезолитическому времени («Происхождение и этническая история...», 1965). Этот общий тип был назван В. В. Бунаком древним восточноевропейским. Вполне вероятно, что этот пласт характеризовал древнее население Восточно-Европейской равнины. В эпоху средневековья он проявился в вятичском и восточнокривичском населении постольку, поскольку в основе своей оно было финно-угорским. Однако в последние века наблюдается изменение состава населения этой территории за счет западных элементов, и современное население Волго-Окского между-

речь в такой же мере тяготеет к русским северо-западным областям и к белорусам, как средневековые вятичи — к финно-угорским группам более восточных территорий.

Таким образом, утверждение о преемственности населения с неолита до современности на основной территории расселения русского народа в свете анализа антропологических материалов по разным эпохам выглядит малоубедительным. Иное дело — отражение в современном населении некоторых особенностей древнего населения, характеризующих определенные этапы в формировании антропологического состава. Современные русские в целом по выраженности европеоидных черт в строении лица, по пигментации, будучи связанными с жителями более западных областей, отражают в своем антропологическом облике влияние физических черт финно-угорского населения, вошедшего в состав восточных славян в средние века. В контактных зонах возможно и более позднее влияние инородных групп.

✓ Украинцы, как уже отмечалось, представляют собой иной антропологический комплекс, нежели русские и белорусы (табл. 65, 66). Прежде всего все территориальные группы украинцев более темнопигментированы, у большинства их выше головной указатель, шире лицо. По размерам головы и лица в современную эпоху украинцы демонстрируют то же, что их средневековые предшественники — вольняне, тиверцы и уличи. В этом отношении преемственность украинцев и этих этнических групп несомненна. Но на краниологических, пусть немногочисленных, материалах была показана преемственность и с населением полянской территории. Характеристика современных территориальных групп украинского народа также допускает участие в сложении антропологического состава украинцев всех славянских этнических групп средневековья. Так, на территории Волыни, правобережья Днепра и Волынского Полесья, Подляшья выделяется более широколикий вариант, нежели в Надднепровье, Левобережье, Прикарпатье и Закарпатье.

Более узкоголовый и более темнопигментированный вариант, характерный для населения нижнего Надднепровья, Южной Украины, Хотинщины, Буковины и Молдавии, свидетельствует о влиянии инородного (по-видимому, романоязычного) населения на антропологический облик украинцев.

В связи с рассмотрением антропологического состава украинцев нельзя не остановиться на некоторых выводах В. Д. Дяченко (1965), давшего более дробную антропологическую характеристику украинцев. Сама по себе она не вызывает сомнения, но спорны аналогии, к которым обращается ее автор.

В. Д. Дяченко указывает на сходство центральноукраинского типа, присущего большей части украинского населения, с так называемым восточновеликорусским типом, выделенным еще Е. М. Чепурковским в бассейне Цны, в дальнейшем неоднократно отмеченным в работах ряда советских исследователей и под названием «степного», описанного в сводной работе, посвященной происхождению русского народа («Происхождение и этническая история...», 1965).

Сопоставим только два размера, типичных для представителей центральноукраинского и степного комплексов. Головной указатель у первых колеблется от 82 до 84, у вторых — от 79 до 80, скуловая ширина соответственно от 141 до 143 мм и от 138 до 141 мм. Разница весьма значительна, сходство проявляется лишь в пигментации. Но довольно темная пигментация вообще характерна для русского населения южных областей, в частности Дон-Сурской зоны. Возможно бо-

лее оправданно говорить о сходстве антропологического типа украинцев с антропологическим типом русских в зоне контакта тех и других.

Далее автор отмечает сходство между центральноукраинским и валдайским комплексом, широко распространенным среди белорусов и русских западных областей. Выше отмечалось, что в украинском населении, по мнению В. Д. Дяченко, только 45% может быть отнесено к этому типу и опять-таки в зоне контакта с белорусами. Представители валдайского и центральноукраинского комплекса, сходные по размерам и пропорциям лица, обнаруживают различия в пигментации глаз. В валдайском комплексе процент индивидуумов со светлыми глазами примерно 46—61%, в центральноукраинском 25—53%. Это весьма существенное различие, так как процент светлоглазости, присущий валдайцам, типичен для представителей североамериканских групп антропологических типов.

Весь антропологический облик украинского народа и его предшественников свидетельствует о южных связях, и, видимо, нет основания искать ему аналогии среди групп, включающихся в круг северных европеоидов. Как уже отмечалось, белорусы по комплексу признаков либо располагаются среди русских, либо на границе между русскими и украинцами. Это не случайно. Среди них выделяются две группы, географически локализованные, обнаруживающие антропологические различия. Это белорусы северо-западной зоны, изученные Р. Я. Денисовой (1958) и М. В. Витовым, К. Ю. Марк и Н. Н. Чебоксаровым (1959), и белорусы южной и центрально-южной зоны, изученные В. В. Бунаком (1956) и В. Д. Дяченко (1965). Несмотря на то что белорусов описывали разные авторы, направление различий в географических зонах одно и то же. В северо-западной зоне белорусы более светлопигментированы, у них меньше головной указатель. Белорусы центрально-южной и южной части выделяются повышением головного указателя до величин, типичных для большинства украинских групп и потемнением глаз и волос.

На эту дифференциацию антропологического типа белорусов обратил внимание еще В. В. Бунак (1956), и она подтвердилась более поздними данными. Белорусы северо-западной зоны обнаруживают большое сходство с литовцами, но вряд ли это можно объяснить только поздними контактами. Современное русское население Витебской и Смоленской областей характеризуется чертами, типичными для белорусов Северо-Запада, хотя в непосредственном контакте с балтийскими группами оно не находится. По-видимому, здесь имел место более древний контакт славян и балтов, который отчетливо прослеживается по археологическим и краниологическим материалам средневековья (см. гл. II).

Связь белорусов центрально-южной и южной зон с украинцами весьма заметна. Наряду с поздним влиянием (его нетрудно показать документально), которое всегда имеет место в контактных зонах, вполне можно допустить, что в сложении антропологического типа белорусов принимали участие те восточнославянские племена, которые связываются с территорией Волыни. Географическая локализация древлян и волынян в пограничье между современной Белоруссией и Украиной допускает это предположение.

Анализ современных данных по восточным славянам позволяет, при учете факта преемственности населения, дополнить антропологическую характеристику восточнославянских племен средневековья. Переноса данные, полученные для современного населения тех областей, где отмечается преемственность в глубь веков, можно более или менее

определенно утверждать, что средневековые восточные славяне относились к разным ветвям европеоидной расы. Славяне новгородские, западные кривичи, радимичи и дреговичи и, возможно, волыняне — к кругу северных европеоидов; древляне, тиверцы, уличи и поляне — тяготели к южной ветви. l

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СЛАВЯН

ИСТОКИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СЛАВЯН

Рассмотрение многочисленных антропологических материалов по всем известным в настоящее время славянским племенам средневековья, анализ изменчивости основных расогенетических признаков, характеризующих их на фоне изменчивости признаков в других этнических группах Европы, показали определенную антропологическую общность славян, несмотря на обширность территории, ими занимаемой (см. главу V). Эта общность отделяет славян от средневековых германцев не столько по абсолютным размерам, сколько по соотношению их, и эта же общность роднит славян с балтами.

Однако в пределах обитания славян не наблюдается однородности антропологического типа. Дифференциация между отдельными племенами или группами племен осуществляется в первую очередь по скуловому диаметру и в ряде случаев по черепному указателю. Расхождения многих групп по этим признакам статистически достоверны. Географическая изменчивость скулового диаметра позволяет очертить на территории расселения славян зону относительной широколицести, ограниченную с севера Западной Двиной, с запада Вислой, с востока Днестром и с юга Дунаем. К востоку, западу и югу величина скулового диаметра уменьшается, что стоит в связи с влиянием неславяноязычного населения, с которыми славяне соприкасаются в контактных зонах: на востоке — узколистые финно-угорские племена Восточно-Европейской равнины, на западе — германские племена, на юге — население Балканского полуострова.

Относительная широколицесть, локализуемая в центре Европы, проявляется в комбинации с длинноголовостью на севере, с более высоким черепным указателем — на юге. Широколицесть и долихокrania — сочетание признаков, весьма типичное для населения культуры боевых топоров и для погребений в каменных курганах с ящиками на территории Прибалтики (Марк, 1956, 1956а), а также для населения ладожского неолита и фатьяновской культуры, которая, по-видимому, генетически увязывается с Прибалтикой (Акимова, 1947; Дебец, 1948; Моора, 1956, 1958; Денисова, 1966).

Мезокранные, широколицые формы локализуются в Подунавье и граничат с мезокранными более узколистыми формами Балканского по-

луострова. Поскольку мезокrania и относительная широколицесть в средние века проявляются только у славян (лужичане, некоторые группы словаков и мораван, древляне, тиверцы и уличи), назовем эту комбинацию собственно славянской, хотя бы в отношении этой конкретной эпохи.

Таким образом, известная общность антропологического состава славян в эпоху средневековья дает возможность ограничить зону формирования этого этноса, проявление же черт связывающих славян как с балтийскими, так и придунайскими группами свидетельствует о том, что эта зона была ареной взаимодействия населения, относящегося к разным ветвям европеидной расы.

В этой связи интересно обратиться ко времени, предшествовавшему появлению славян в письменных источниках. Начало I тыс. н. э. и конец I тыс. до н. э. представлены немногочисленными палеоантропологическими материалами. В лучшем положении — эпохи неолита и бронзы. Для Западной Европы это несколько серий неолита Германии и Австрии (Schlitz, 1908, 1914; Lebzelter, 1936), неолита Швеции (Retzius, 1900), неолита и бронзы Польши (Reche, 1908; Czortkower, 1932; Zejmo—Zejmis, 1938), неолита и бронзы Чехословакии (Reche, 1908; Stocky, 1931; Chochol, 1964, Chochol, Blajerova, 1964; Chochol, 1967), неолита Дунайского бассейна (Copp, 1939), бронзы Венгрии (Nemeskegi, 1952) и неолита и бронзы Греции, Крита и Сицилии (Angel, 1944).

Для Восточной Европы — несколько серий неолита Прибалтики и Северо-Запада (Дебец, 1948; Марк, 1956; Якимов, 1960), бронзы Верхнего и Среднего Поволжья (Акимова, 1947; Денисова, 1966), неолита и бронзы Украины (Дебец, 1948; Великанова, 1961; Гохман, 1958, 1966; Кондукторова, 1956, 1960, 1972; Сурнина, 1961), кроме того, несколько единичных черепов неолита лесной полосы европейской части СССР (Акимова, 1953). Ниже приводятся материалы, которые так или иначе могли быть связаны с зоной славянского генезиса или с контактными зонами (табл. 67, 68).

Весьма показательно, что для эпохи неолита и бронзы дифференциация групп идет по скуловому диаметру и в некоторых случаях по черепному указателю (рис. 76). Кроме того, по скуловому диаметру большинство западноевропейских групп относится к узколицим формам (особенно неолитические племена ленточной керамики). Среди краниологических серий, относящихся к этой культуре, только одна (Бржесь, Куявский, Польша) имеет среднюю ширину лица. Из всех восточноевропейских групп только население трипольской культуры характеризуется узколицием и в своем происхождении, по-видимому, тяготеет к племенам ленточной керамики, хотя по археологическим исследованиям последних лет первоначальная точка зрения о родстве культур трипольской и линейно-ленточной керамики отвергается (Пассек, 1961). Однако носители этих культур в антропологическом отношении очень сходны. Этот вывод, сделанный М. С. Великановой (1961), подтверждается и мной. Что касается рассмотрения племен линейно-ленточной и трипольской культур в качестве предполагаемого предка славян, то в свете имеющихся данных на этот вопрос следует ответить отрицательно. Тем не менее в формировании южных славян (в частности, болгар) вполне вероятно участие через фракийцев узколицим форм, свойственных поздненеолитическому населению культуры Боян, оказавшей влияние на развитие трипольской культуры (Пассек, 1958). К сожалению, антропологические серии, представляющие эту культуру, органичиваются всего одним черепом, весьма, правда, узколицим (Haas, Maximilian, 1959). Но связи этих культур и концентрация уз-

Средние размеры мужских черепов эпохи неолита и бронзы с территории Западной Европы

№ по Мар- тину	Признаки	Германия			Австрия	Польша			Чехословакия	
		Римбек (Вестфа- лия), неолит	Рессен (Саксония), неолит, ленточная керамика	Остдорф и Рогтов (Меклен- бург), неолит	Клейнга- ферсдорф, неолит, ленточная керамика	Сокаль- ский, Уль- вовка, бронза	Иорданс- миоль (Си- лезия), неолит, ленточная керамика	Бржесть, Куявский, неолит, ленточная керамика	Гросс-Чер- носок, неолит, шнуровая ке- рамика	Богемия, шнуровая керамика
		Шлиц, 1914	Шлиц, 1914	Шлиц, 1908	Лебцель- тер, 1936	Чортковер, 1932	Рехе, 1908	Жеймо- Жеймис, 1938	Рехе, 1908	Хохал, 1967
1	Продольный диаметр	185,2 (6)	187,3 (19)	190,0 (5)	185,8 (6)	186,0 (2)	184,2 (9)	186,2 (16)	192,0 (18)	194,9 (9)
8	Поперечный диаметр	140,5 (6)	136,2 (19)	138,4 (5)	134,0 (6)	137,5 (2)	136,8 (9)	137,8 (15)	134,2 (18)	134,5 (8)
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	131,9 (6)	136,7 (19)	134,0 (5)	140,0 (6)	136,0 (2)	134,2 (4)	139,4 (14)	142,9 (14)	142,5 (4)
8:1	Черепной указатель	75,9 (6)	72,8 (19)	72,9 (5)	71,6 (6)	73,4 (2)	74,3 (9)	74,3 (15)	70,0 (20)	69,2 (8)
9	Наименьшая ширина лба	97,3 (6)	97,2 (19)	98,2 (5)	96,0 (6)	100,0 (2)	96,2 (4)	98,6 (16)	97,5 (18)	100,2 (9)
45	Скуловая ширина	121,0 (4)	127,4 (12)	136,2 (5)	127,8 (4)	137,5 (2)	125,0 (4)	131,7 (16)	130,8 (12)	128,0 (5)
48	Верхняя высота лица	64,5 (4)	69,4 (12)	68,0 (5)	65,6 (4)	67,5 (2)	66,2 (5)	64,9 (15)	70,6 (12)	63,0 (6)
48:45	Верхнелицевой указатель	53,3 (4)	54,5 (12)	49,8 (5)	51,5 (4)	49,1 (2)	52,1 (4)	49,1	53,9 (12)	50,0 (5)
55	Высота носа	—	—	—	—	—	—	48,5 (15)	—	48,3 (6)
54	Ширина носа	—	—	—	—	—	—	24,0 (15)	—	26,0 (6)
54:55	Носовой указатель	—	—	54,0 (5)	52,6 (3)	51,7 (2)	57,3 (6)	49,5	46,1 (16)	54,3 (6)
52	Высота орбиты	—	—	—	—	—	—	32,6 (14)	—	31,6 (7)
51	Ширина орбиты от <i>mf</i>	—	—	—	—	—	—	41,2 (13)	—	40,4 (7)
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i>	—	—	—	—	—	—	79,1	—	79,6 (9)
52:51a	Орбитный указатель от <i>d</i>	—	—	82,5 (5)	83,0 (4)	74,5 (2)	78,6	—	76,7 (14)	—
	Обозначения на рис. 76	Г 1	Г 2	Г 3	А 4	П 5	П 6	П 7	Ч 8	Ч 9

№ по Мар- тину	Признаки	Чехословакия		Дунайский бассейн	Венгрия	Греция		Сицилия	Швеция
		Богемия к-ра коловидных кубков. брон- за III-нач. II тыс. до н. э.	сборная се- рия, бронза, улетичская культура	неолит, ленточная керамика	Алшонеме- ди, 2300— 2000 гг. до н. э.	3000—2000 гг. до н. э.	3000— 1400 гг. до н. э.	2000 г. до н. э.	неолит, мегалити- ческая культура
		Хохол, 1964	Стоцкий, 1931	Кун, 1939	Немешкери, 1952	Энжел, 1944	Энжел, 1944	Энжел, 1944	Ретциус, 1900
1	Продольный диаметр	178,4 (11)	191,4 (60)	185,5 (24)	185,6 (11)	185,1 (22)	186,4 (64)	188,7 (15)	188,2 (21)
8	Поперечный диаметр	146,5 (9)	134,7 (58)	136,7 (23)	141,4 (10)	139,6 (24)	136,8 (50)	140,1 (13)	141,4 (21)
17	Высотный диаметр (<i>ba-br</i>)	142,3 (9)	143,4 (32)	139,3 (14)	138,0 (3)	135,7 (10)	130,2 (20)	133,8 (6)	139,0 (13)
8:1	Черепной указатель	81,9 (9)	70,6 (70)	73,6 (23)	76,2	75,8 (23)	73,4	73,7	72,2 (21)
9	Наименьшая ширина лба	99,1 (11)	96,9 (55)	96,4 (22)	95,0 (12)	96,1 (20)	95,7 (10)	96,6 (14)	98,2 (20)
45	Скуловая ширина	133,5 (10)	128,8 (18)	129,9 (7)	132,0 (6)	128,2 (10)	126,0 (5)	133,2 (11)	130,6 (9)
48	Верхняя высота лица	71,2 (11)	67,4 (23)	68,0 (9)	68,8 (9)	70,6 (9)	65,0 (13)	66,4 (11)	69,3 (11)
48:45	Верхнелицевой указатель	54,3 (9)	52,9 (30)	51,9 (13)	52,1	54,7 (9)	51,6	50,0	53,2 (9)
55	Высота носа	51,2 (11)	—	—	50,0 (9)	50,8 (9)	48,9 (13)	51,1 (11)	—
54	Ширина носа	24,5 (10)	—	—	24,1 (7)	24,0 (10)	24,2 (10)	24,3 (10)	—
54:55	Носовой указатель	48,2 (10)	49,1 (29)	54,7 (13)	48,2	48,1 (9)	49,5	47,6	46,5 (11)
52	Высота орбиты	32,2 (10)	—	—	32,6 (10)	32,6 (9)	31,7 (22)	31,8 (11)	—
51	Ширина орбиты от <i>mf</i>	40,2 (10)	—	—	40,6 (10)	—	—	—	—
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i>	80,2 (10)	78,4 (35)	79,5 (9)	80,3	—	—	—	80,7 (11)
52:51a	Орбитный указатель от <i>d</i>	—	—	—	—	83,1 (7)	80,2	81,8 (11)	—
	Обозначения на рис. 76	Ч 10	Ч 11	Д 12	В 13	Гр 14	К 15	С 16	Ш 17

Краниологические серии неолита и бронзы

№ по Мар- тину	Признаки	Эстония			Северо-запад	
		Стоянки культуры ямочно-гребенчатой керамики, III—II тыс. до н. э.	Могильники культуры лядве-видных топоров, II тыс. до н. э.	Муукси и Напа, каменные курганы с ящиками, VI—I вв. до н. э.	Ладога, неолит	Онежское озеро, Южный Олений остров, неолит
		Марк, 1936	Марк, 1956	Марк, 1956	Дебец, 1948	Якимов, 1960
1	Продольный диаметр . . .	179,8 (5)	195,4 (5)	196,1 (9)	190,2 (5)	188,1 (30)
8	Поперечный диаметр . . .	146,0 (6)	137,2 (5)	144,0 (9)	137,2 (2)	141,7 (27)
17	Высотный диаметр (<i>ba-br</i>)	134,0 (3)	140,7 (3)	148,2 (8)	139,2 (5)	138,3 (7)
8:1	Черепной указатель . . .	81,2 (5)	70,3 (5)	73,4 (9)	72,2 (5)	75,8 (27)
9	Наименьшая ширина лба . .	95,0 (7)	97,5 (4)	98,4 (9)	94,0 (3)	98,1 (29)
45	Скуловая ширина	137,0 (6)	136,5 (2)	139,6 (7)	139,7 (3)	142,9 (23)
48	Верхняя высота лица	69,8 (5)	74,6 (5)	77,0 (6)	71,5 (2)	70,9 (21)
48:45	Верхний лицевой указатель	51,3 (4)	54,7 (2)	54,7 (6)	51,3 (2)	49,6 (20)
55	Высота носа	—	—	—	53,5 (2)	52,7 (20)
54	Ширина носа	—	—	—	26,5 (2)	25,4 (21)
54:55	Носовой указатель	46,2 (6)	50,2 (5)	47,0 (7)	49,5 (2)	48,4 (20)
52	Высота орбиты	—	—	—	32,0 (2)	33,7 (24)
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> . . .	—	—	—	42,7 (2)	45,1 (23)
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i>	80,4 (5)	72,5 (4)	71,6 (7)	74,9	74,7 (23)
77	Назомаллярный угол	144,4 (7)	133,5 (3)	133,3 (5)	—	133,3 (18)
	Зигмаксиллярный угол . . .	134,0 (2)	—	117,7 (3)	—	144,2 (23)
	Дакриальный указатель . .	44,0 (1)	58,0 (3)	51,6 (3)	—	60,2 (18)
	Симотический указатель . .	38,6 (2)	49,8 (3)	48,9 (4)	—	47,7 (18)
32	Угол профиля лба (<i>nas-met</i>)	80,5 (2)	80,7 (3)	84,2 (5)	80,0 (1)	78,9 (21)
72	Угол профиля лица	85,3 (3)	85,5 (2)	85,2 (4)	84,5 (2)	85,5 (21)
75 (1)	Угол носовых костей к ли- нии профиля	—	29,3 (3)	31,3 (3)	—	26,2 (18)
	Обозначения на рис. 76	Э 18	Э 19	Э 20	СЗ 21	СЗ 22

* Ширина орбиты от $d \times 1,067$;

** Данные по различным эпохам приведены по статье Т. С. Кондукторовой (1964), ва, 1961; Гохман, 1958; Кондукторова, 1956, 1967, 1960; Сурнина, 1961; Stojanowski,

колицых форм в более позднее время на Балканах делает это предположение весьма вероятным.

Если исключить узколицые формы западноевропейского неолита и бронзы из круга возможных предков славян, то остается не так уж много серий. Это широколицые долихокраны, известные из прибалтийских районов Германии (Schlitz, 1908), с территории Польши (Сокальский округ, Ульвовиц; Czortkower, 1932; Бржесть, Куявский; Reche, 1908), примыкающие по своему облику к кругу прибалтийских форм, носителей культуры боевых топоров и фатьяновской.

Кстати следует подчеркнуть, что для культуры шнуровой керамики и боевых топоров не устанавливается такой антропологической общности, как для культуры линейно-ленточной керамики. Наряду с широколицыми долихокранами, известны долихокранные узколицые формы (серии из Богемии, Chochol, 1967 и Гросс-Черносек, Чехословакия, Reche, 1908), локализующиеся, правда, в недалеком соседстве с племенами ленточной керамики.

Мезокефальных относительно широколицых типов, связанных антропологическим сходством со славянами территории к северу от Ду-

с территории Восточной Европы (мужские черепа)

Верхнее и Среднее Поволжье			Украина				
Фатьяновские могильники	Фатьяновская культура, Тимофеевский могильник	Балановский могильник	Неолит, Надпорожье, IV тыс. до н. э.	Трипольская культура, конец IV—начало II тыс. до н. э.	Ранняя бронза (ямная культура), III тыс. до н. э.	Средняя бронза (кактокомбная культура), II тыс. до н. э.	Поздняя бронза, конец II—начало I тыс. до н. э.
Акимова, 1947	Денисова, 1966	Акимова, 1963	Кондукторова, 1964**				
191,4 (10)	201,2 (6)	189,6 (12)	192,8 (87)	185,0 (28)	189,9 (35)	187,3 (53)	189,6 (39)
138,4 (3)	137,7 (6)	136,8 (12)	144,6 (87)	136,5 (28)	139,7 (33)	141,9 (53)	138,7 (37)
132,0 (6)	142,5 (4)	133,7 (9)	143,7 (86)	137,9 (25)	136,8 (32)	137,3 (44)	137,2 (32)
72,5 (9)	67,7	72,2 (12)	75,1	73,5	73,7	75,9	73,2
99,3 (10)	100,2 (5)	99,7 (12)	101,4 (92)	95,7 (27)	98,9 (34)	98,0 (55)	97,6 (33)
138,0 (4)	135,4 (6)	130,4 (11)	147,1 (80)	129,9 (17)	136,7 (28)	137,0 (43)	133,1 (21)
66,1 (10)	69,8 (5)	70,7 (12)	74,1 (69)	69,7 (21)	70,8 (29)	70,6 (48)	71,9 (21)
46,4 (4)	51,6 (5)	54,1 (11)	50,3	53,8	51,8	51,8	54,1
50,0 (10)	52,4 (5)	53,1 (12)	54,1 (67)	51,2 (22)	51,5 (28)	51,3 (48)	51,3 (22)
24,5 (10)	25,4 (5)	24,7 (12)	26,2 (67)	24,7 (22)	24,5 (28)	24,9 (48)	23,9 (20)
49,2 (10)	48,8 (5)	46,7 (12)	48,1	48,2	47,5	48,5	46,5
33,2 (10)	33,3 (5)	33,0 (11)	32,8 (72)	31,5 (24)	32,2 (31)	32,2 (50)	32,4 (22)
43,6 (10)*	44,1 (5)	42,7 (11)*	45,1 (70)	42,1 (19)	41,9 (25)	42,5 (43)	41,8 (17)
76,1	75,5 (5)	77,3	72,7	74,8	76,9	75,8	77,4
—	137,2 (5)	137,7 (10)	139,8 (79)	135,0 (6)	136,3 (23)	137,5 (43)	137,5 (24)
128,6 (3)	125,5 (4)	124,8 (11)	126,9 (59)	123,3 (3)	124,4 (16)	124,5 (27)	125,8 (11)
—	54,0 (2)	59,4 (8)	58,6	65,2	61,9	58,3	64,9
—	53,9 (5)	59,3 (10)	52,1	51,8	58,9	58,6	57,7
84,4 (5)	83,6 (5)	83,3 (11)	80,9 (69)	81,2 (7)	79,3 (22)	81,1 (40)	81,4 (16)
84,0 (5)	87,8 (5)	87,3 (11)	84,2 (60)	86,2 (18)	84,0 (22)	84,2 (33)	85,7 (13)
34,0 (4)	31,2 (5)	29,6 (9)	31,4 (38)	27,8 (9)	35,4 (14)	34,5 (27)	30,4 (9)
Пв 23	Пв 24	Пв 25	У 26	У 27	У 28	У 29	У 30

в которой суммированы результаты работ ряда исследователей (Дебеч, 1948; Великано-1943).

ная, мы по сути дела не имеем с эпохи неолита и бронзы. Исключение составляют мезокранная серия II тыс. до н. э. из Венгрии (Nemeskéri, 1952) и брахикранная серия из Богемии, относящаяся к культуре колоколовидных кубков (Chochol, Blajerova, 1964). Малочисленность материалов заставляет с осторожностью отнестись к выводу о вероятности родства этих форм и славянского населения, однако возможность этого родства не исключена. Бытование близких в антропологическом отношении форм обнаруживается в Центральной Европе в более позднее время (табл. 69, рис. 76). Это серия из Тульна в Австрии, IV в. (Lebzelter, Thulmann, 1935), серия из Паннонии II—IV вв. (Интерциза, Чаквар, Бригацио; Nemeskéri, 1954, 1956, а, б) и серия из Моравии латенского периода (Ловчицы, Веджиловичи; Stloukal, 1962a). Примечательно, что и некоторые скифские серии Восточной Европы, по-видимому, впитавшие в себя местные элементы и восходящие, таким образом, к населению бронзы Украины (Кондукторова, 1964a), обнаруживают сходство с одновременными сериями из Центральной Европы (табл. 69). Этими материалами воссоздается пласт более или менее однородного населения, тянувшийся по левобе-

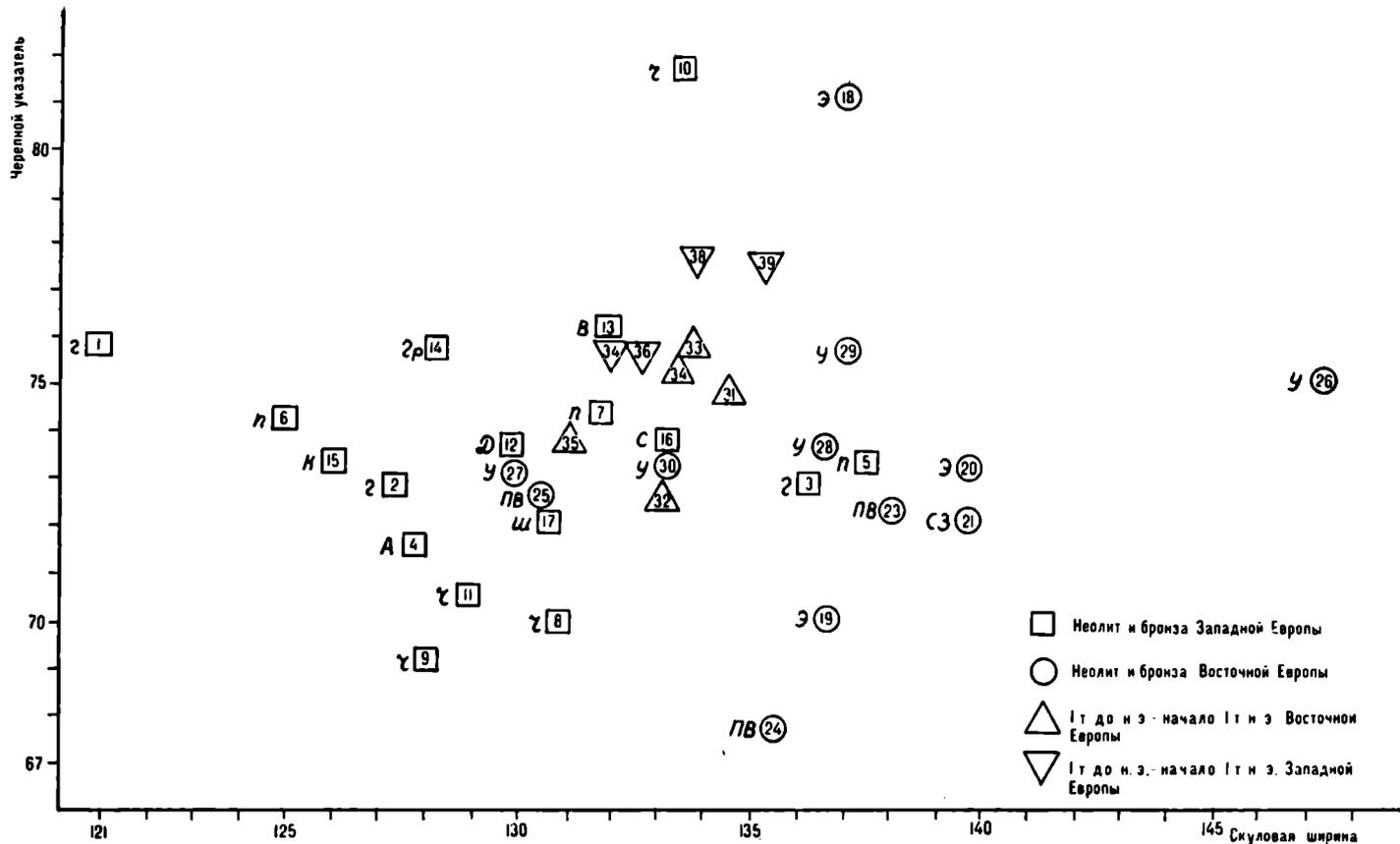

Рис. 76. Распределение европейских серий неолита, бронзы и I тыс. до н. э. — начала I тыс. н. э. (цифры и литеры см. в табл. 67, 68, 69)

режью Дуная вплоть до Причерноморских степей. Картина—аналогична распространению антропологического типа населения культуры боевых топоров, но для более южной территории, для иного антропологического типа. Таким образом, мысль о формировании антропологической общности славян на базе групп северного и южного происхождения как будто бы находит себе подтверждение в материалах неолита, бронзы и последующих веков.

Оценивая в свете антропологических данных (в настоящее время весьма обширных) взгляды прежних исследователей славянского этногенеза, следует признать, что испытание временем выдержала точка зрения Л. Нидерле (1896), к которой весьма близки взгляды В. В. Бунака (Вупак, 1932а) — прародина славян находилась на стыке североевропеоидной, долихокефальной, светлопигментированной, расы и южноевропеоидной брахикефальной темнопигментированной. Ареал, очерченный Л. Нидерле, вполне совпадает с тем, который очерчивается для относительно широколистных форм.

Расселение славян к востоку и северо-востоку от этой территории происходило в значительной мере за счет северной ветви. На это указывает увеличение к западу удельного веса долихокранного широколистного компонента в таких восточнославянских племенах, как радимичи, дреговичи, западные кривичи, вятичи.

Носители долихокрании в сочетании с широколистестью продвигались далеко на юг. Об этом говорит локализация радимичей в верхнем Поднестровье до их расселения в Посожье (Седов, 1965), а также антропологические черты волянян.

ДВЕ ФАЗЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН И ОТНОШЕНИЕ ИХ К БАЛТАМ И ФИННАМ

В антропологическом составе восточных славян различаются две фазы, которые в значительной мере совпадают с этапами этнической истории. Для средневековья типична антропологическая дифференциация славянских племен, отражающая картину антропологического состава Восточной Европы до прихода славян.

Так в вятичах мы видим проявление черт финно-угорского населения Восточно-Европейской равнины, родственного не приуральским финно-уграм, а, по-видимому, восходящего через дьяковцев к неолитическим племенам этой территории. Сейчас еще очень мало палеоантропологических материалов, характеризующих древнее население Восточно-Европейской равнины: всего лишь два черепа из Володарской стоянки, один череп и несколько фрагментов черепов из Гавриловской стоянки и один череп из Панфиловской стоянки Горьковской области (Акимов, 1953).

Эти неолитические черепа, несмотря на индивидуальные особенности, отличаются грацильностью и европеоидностью облика (табл. 70, 71). Некоторые специфические особенности гавриловского черепа, в частности альвеолярный прогнатизм, могут быть поняты как индивидуальная вариация. Неоднократно приходилось наблюдать и в серии вятичей сочетание грацильности с выраженным альвеолярным прогнатизмом. Не исключено, что здесь имеет место морфологическая дисгармония, нуждающаяся в специальном исследовании.

Обращает на себя внимание краниологическая серия из Балановского могильника (Акимов, 1963). Она также характеризуется грацильностью по сравнению со всеми одновременными сериями Восточной Европы. В более позднее время европеоидные грацильные формы

№ по Мартину	Признаки	Скифы (VII—III вв. до н. э.), степная полоса	Скифское время (VII—III вв. до н. э.), лесостепная полоса	Поздние скифы (II в. до н. э.—III в. н. э.), Золотая балка
		Кондукто-		
1	Продольный диаметр	186,7 (34)	190,1 (25)	185,2 (45)
8	Поперечный диаметр	140,0 (33)	136,7 (25)	140,5 (45)
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	133,9 (21)	138,3 (12)	134,6 (37)
8:1	Черепной указатель	74,9	72,1	75,7
9	Наименьшая ширина лба	97,2 (38)	96,9 (22)	96,1 (45)
45	Скуловая ширина	134,5 (32)	133,1 (16)	133,8 (44)
48	Верхняя высота лица	72,1 (35)	69,7 (16)	71,3 (39)
48:45	Верхнелицевой указатель	53,7	52,6	52,9
55	Высота носа	52,5 (34)	50,2 (15)	51,0 (36)
54	Ширина носа	25,1 (34)	25,3 (17)	25,0 (33)
54:55	Носовой указатель	47,8	50,4	49,0
52	Высота орбиты	33,4 (34)	31,8 (16)	32,8 (38)
51	Ширина орбиты от <i>mf</i>	42,3 (33)	40,3 (14)	41,4 (38)
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i>	78,9	78,9	79,2
77	Назомулярный угол	137,1 (23)	137,2 (20)	137,2 (36)
	Зигмаксиллярный угол	127,8 (20)	124,1 (16)	124,3 (28)
	Дакриальный указатель	57,7	55,3	62,4
	Симотический указатель	57,2	47,5	52,9
32	Угол профиля лба (<i>nas—met</i>)	81,4 (27)	84,5 (16)	82,6 (35)
72	Угол профиля лица	84,9 (28)	84,8 (16)	84,9 (32)
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	31,7 (27)	31,0 (13)	32,2 (23)
	Обозначения на рис. 76	31	32	33

* Данные Т. С. Кондукторовой получены путем суммирования материалов ряда исследований обобщенными сериями, где при суммировании мужских и женских черепов был

встречаются на близлежащих территориях: один череп из Троицкого городища дьяковской эпохи и древнемордовские черепа из Селиксенских могильников (II—VII вв.), а также краниологические материалы средневековья из Цнинских могильников (Дебеч, 1948), могильника Сють-Сирми (Акимова, 1955) и вятичи (см. табл. 70, 71). Несмотря на фрагментарность данных (серии, кроме вятичей, недостаточно репрезентативны) всех объединяет близкий антропологический комплекс. Принимая во внимание, что все эти серии территориально весьма близки, что сходная комбинация признаков проявляется на протяжении ряда эпох, напрашивается мысль об известной преемственности населения на территории Волго-Окского треугольника, идущей с неолита.

Северо-восточные кривичи (группы: ярославская, костромская, владими́ро-рязанская) эпохи средневековья также, по-видимому, отражают черты местного финно-угорского населения, обнаруживающего особенности, типичные для монголоидов лесной полосы Восточной Европы. Археологические материалы как по вятичам, так и по восточным кривичам подтверждают связь этих групп с финно-угорским населением (Арциховский, 1930; Третьяков, 1931, 1966; Горюнова, 1961).

Антропологический состав других восточнославянских племен средневековья, за исключением может быть полян, связан с собственной историей славян. Общность физического облика западных криви-

и начала I тыс. н. э. с территории Европы (мужские черепа)

Поэдине скифы (II в. до н. э.— III в. н. э.) Геополь Скиф- ский	Сарматы (III в. до н. э.—IV в. н. э.)	Поля погребе- ний (Черня- ховская куль- тура) III—V вв. н. э.	Австрия Тульн IV в.	Паннония Интердиза III—IV вв., Чаквар IV в., Бригедно, II—IV вв.	Древние греки 150—450 гг.	Моравия Лов- чицы, Веджи- говицы, латен- ский период
рова, 1964*			Леббельтер, 1935	Немешкери, 1954, 1956	Энджелл, 1944	Стлоукал, 1962
185,7 (120)	184,4 (25)	186,4 (74)	188,0 (11)	187,6 (24)	183,0 (21)	187,9 (12)
140,2 (112)	147,7 (25)	137,3 (73)	142,6	141,8 (24)	142,0 (21)	144,6 (10)
136,7 (79)	135,8 (24)	137,6 (47)	133,0	134,6 (19)	132,2 (19)	142,0 (11)
75,3	80,5	73,7	75,8	75,7 (24)	77,6 (21)	77,1
97,1 (111)	97,8 (27)	95,1 (75)	97,4	98,3 (25)	97,3 (19)	100,1 (11)
133,4 (83)	137,6 (21)	131,0 (59)	132,4	132,3 (18)	133,8 (18)	135,4 (7)
71,7 (92)	71,4 (23)	69,5 (58)	70,6	70,5 (21)	69,4 (17)	66,1 (7)
54,1	51,4	52,7	53,3	53,4	51,7 (17)	48,8
51,0 (89)	51,6 (24)	51,3 (64)	—	51,0 (23)	51,9 (17)	48,0 (4)
24,8 (90)	25,0 (24)	25,0 (66)	—	25,0 (22)	25,1 (17)	25,0 (4)
48,6	48,4	48,7	48,2	48,5 (22)	48,6 (17)	52,1 (4)
32,9 (94)	33,0 (25)	32,4 (66)	—	33,0 (24)	32,4 (17)	31,0 (7)
41,3 (90)	42,1 (24)	41,7 (65)	—	41,6 (24)	39,7 (16)	39,6 (7)
79,7	78,4	77,6	81,1	79,6 (24)	81,6 (16)	78,3
139,9 (82)	139,1 (25)	138,2 (50)	—	139,5 (12)	—	—
128,1 (61)	130,9 (23)	125,0 (47)	—	120,0 (12)	—	—
58,9	60,2	57,6	—	61,7 (9)	—	—
49,5	57,4	53,0	—	53,3 (9)	—	—
83,9 (65)	82,8 (23)	85,4 (54)	—	—	—	—
85,2 (58)	84,9 (23)	84,9 (51)	—	—	—	—
30,1 (49)	31,2 (20)	29,6 (30)	—	28,7 (8)	—	—
34	34	35	36	37	38	39

следователей (Дебец, 1948; Великанова, 1951; Кондукторова, 1956, 1958). Группы пред-
применен способ, предложенный Г. Ф. Дебецом (1961)

чей, радимичей и дреговичей, сходство их со средневековым летто-литовским населением (в свете данных об участии племен культуры шнуровой керамики и боевых топоров в генезисе как балтов, так и славян) могут быть оценены как проявление единого антропологического субстрата. Этому факту противоречат данные В. В. Седова (1954), дифференцировавшего славян и балтов не только на основании погребального инвентаря и обряда погребения, но и по антропологическим чертам. Однако это обстоятельство может быть понято и не как противоречие. Сходство еще не тождество, так как формирование антропологического облика разных этнических групп на одном и том же субстрате, помимо черт сходства будет нести и черты различия, обязанные своим происхождением этнической истории.

Существование антропологической общности славян в средние века свидетельствует о длительном периоде контакта представителей северной и южной ветви европеоидов, предшествовавшем образованию этой общности. В восточную Европу переселились с запада не северные и не южные европеоиды, а, если можно так выразиться, их конгломерат, в котором удельный вес исходных компонентов мог быть различен. Контакт с балтами, частичная ассимиляция их славянами по мере передвижения славян на восток (Третьяков, 1966; Седов, 1970) происходили в сравнительно однородной антропологической среде и могли усилить черты североевропеоидного облика. Поэтому так

Грацильные формы на территории лесной полосы Восточной Европы (мужские черепа)

№ по Мар- тину	Признаки	Володары, конец III—II тыс. до н. э.	Балановский м-к, конец III—II тыс. до н. э.	Троицкое городище	Селиксенский м-к., *** II—VII вв.	Цинские м-ки, VIII—X вв.	Сюдь-Сирми, XII в.	Вятичи, XII—XIV вв.
		Акимова, 1953	Акимова, 1963	Алексеева	Алексеева	Дебц, 1948	Акимова, 1965	Алексеева, 1960
1	Продольный диаметр	176	189,6 (12)	190	194,3 (4)	183,0 (6)	171,0 (3)	183,3 (167)
8	Поперечный диаметр	134	136,8 (12)	128	134,8 (4)	134,2 (6)	142,3 (3)	135,2 (159)
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	131	133,7 (9)	—	140,5 (4)	135,4 (5)	131,7 (3)	135,3 (137)
8:1	Черепной указатель	76,1	72,2 (12)	67,4	68,5 (3)	73,3 (6)	83,4 (3)	74,1 (156)
9	Наименьшая ширина лба	79	99,7 (12)	105	98,2 (4)	95,6 (7)	92,7 (3)	95,3 (161)
45	Скуловая ширина	133	130,4 (11)	125?	131,5 (2)	130,3 (3)	125,0 (3)	129,3 (81)
48	Верхняя высота лица	75	70,7 (12)	77	71 (1)	65,6 (10)	66,0 (3)	66,8 (120)
48:45	Верхний лицевой указатель	56,4	54,1 (11)	61,7?	55,0 (1)	49,7 (3)	52,8 (3)	52,4 (69)
55	Высота носа	53	53,1 (12)	61	52 (1)	48,3 (10)	49,3 (3)	48,9 (132)
54	Ширина носа	23	24,7 (12)	29	24 (1)	25,4 (8)	25,6 (3)	24,9 (128)
54:55	Носовой указатель	43,4	46,7 (12)	47,5	46,2 (1)	52,7 (8)	52,0 (3)	51,7 (126)
52	Высота орбиты	32	33,0 (11)	33	30,8 (2)	29,3 (6)	32,6 (3)	32,0 (134)
51	Ширина орбиты от <i>mf</i>	40,3	42,7 (11)*	46	40,3 (2)	41,0 (6)*	42,7 (3)	41,6 (135)
52:51	Орбитальный указатель от <i>mf</i>	79,4	77,3**	71,7	76,5 (2)	71,4**	76,6 (3)	76,9 (133)
77	Назомаллярный угол	141	137,7 (10)	129	132,0 (3)	—	136,7 (3)	137,8 (139)
	Зигомаксиллярный угол	114	124,8 (11)	119	124 (1)	125,3 (4)	124,0 (2)	127,9 (90)
	Дакриальный указатель	62,6	59,4 (8)	—	50,0 (1)	44,5 (12)	57,6 (3)	56,8 (136)
	Симотический указатель	74,2	59,3 (10)	—	57,5 (2)	—	44,3 (3)	48,0 (137)
32	Угол профиля лба (<i>nas—met</i>)	82	83,3 (11)	—	78 (1)	89,0 (6)	86,0 (3)	83,2 (118)
72	Угол профиля лица	86	87,3 (11)	—	82 (1)	83,3 (3)	85,0 (3)	84,3 (104)
75 (1)	Угол носовых костей и линий профиля	31	29,6 (9)	—	24 (1)	37 (1)	24,3 (3)	27,4 (73)

* Ширина орбиты от $d \times 1,067$;

** Указатель средних;

*** Старший и младший Селиксенский могильники.

Грацильные формы на территории лесной полосы Восточной Европы (женские черепа)

№ по Мартину	Признаки	Володары, конец III—II тыс. до н. э.	Гавриловка, конец III—II тыс. до н. э.	Балановский м-к, конец III—II тыс. до н. э.	Селиксенский м-к, II—VII вв.	Цнинские м-ки, VIII—X вв.	Сють-Сирми, XII в.	Вятчи, XII—XIV вв.
		Акимова, 1953	Акимова, 1953	Акимова, 1963	Алексеева	Дебц, 1948	Акимова, 1955	Алексеева, 1960
1	Продольный диаметр	178	180	180,7 (10)	174,2 (5)	177,7 (7)	166,7 (3)	176,6 (68)
8	Поперечный диаметр	138	144	131,1 (10)	133,8 (6)	128,7 (7)	134,3 (3)	131,9 (82)
17	Высотный диаметр (<i>ba—br</i>)	138	134	131,4 (10)	130,5 (2)	131,0 (5)	133,3 (3)	130,3 (64)
8:1	Черепной указатель	77,5	80,0	72,6 (10)	77,2 (4)	72,6 (7)	80,7 (3)	74,9 (67)
9	Наименьшая ширина лба	95	89	95,0 (12)	93,2 (6)	93,4 (7)	90,8 (3)	91,7 (75)
45	Скуловая ширина	134?	—	124,8 (8)	126,5 (2)	122,4 (5)	120,0 (3)	122,2 (35)
48	Верхняя высота лица	68	64?	66,1 (12)	69,0 (2)	65,2 (5)	64,0 (3)	63,5 (50)
48:45	Верхний лицевой указатель	50,7	—	53,4 (9)	54,5 (2)	54,1 (4)	53,4 (3)	52,0 (32)
55	Высота носа	50	47?	48,9 (12)	49,5 (2)	50,0 (4)	47,3 (3)	46,2 (48)
54	Ширина носа	24?	24	23,3 (12)	28,0 (3)	25,0 (3)	23,8 (3)	24,4 (43)
54:55	Носовой указатель	48,0	51,1	47,8 (12)	54,5 (2)	50,0 (3)	47,0 (3)	52,9 (43)
52	Высота орбиты	33	32?	32,8 (12)	32,8 (2)	31,3 (4)	30,7 (2)	31,7 (49)
51	Ширина орбиты от <i>mf</i>	43	36,5	41,4*	41,0 (2)	41,3 (4)*	38,4 (2)	40,2 (48)
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i>	76,7	87,7	79,4**	79,9 (2)	75,7**	80,2 (2)	79,4 (46)
77	Назомаллярный угол	144	142	137,6 (11)	141,8 (4)	—	142,7 (3)	138,9 (51)
	Зигмаксиллярный угол	127	134	128,8 (10)	130,5 (2)	127,0 (2)	135,5 (2)	126,2 (31)
	Дакриальный указатель	—	57,2	54,5 (7)	53,2 (2)	45,7 (6)	42,6 (2)	55,6 (45)
	Симотический указатель	—	44,6	45,4 (9)	41,4 (5)	—	39,1 (3)	45,6 (46)
32	Угол профиля лба (<i>nas—met</i>)	81	93	84,2 (9)	82,0 (2)	87,0 (3)	86,0 (3)	87,8 (34)
72	Угол профиля лица	86	85	85,4 (9)	83,0 (2)	84,7 (3)	88,0 (2)	84,3 (34)
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	—	—	28,9 (9)	20,0 (2)	26,0 (3)	24,0 (2)	24,9 (21)

* Ширина орбиты от $d \times 1,067$;

** Указатель средних.

часто трудно провести ясную антропологическую границу между балтами и славянами.

В средневековых тиверцах, уличах и воляньях больше, чем в какой-либо другой племенной группе восточных славян, отражены черты средневропейского субстрата. Что касается полян, то некоторые их черты (например, незначительная уплощенность лица и грацильность) свидетельствуют скорее против связи с западными группами славян. Связь полян с салтовцами, отмеченная в одной из первых посвященных этому вопросу статей В. П. Алексеева (1959) и в работе В. В. Седова (1970), вряд ли оправдана, так как ираноязычное население, оставившее Салтовский могильник, отличается очень резкой горизонтальной профилировкой и по комплексу признаков сближается с аланским населением Дагестана (Алексеева, 1961; Алексеев, 1962а). Поляне антропологически очень сходны с населением Черняховской культуры. М. С. Великанова (1961а), отметив эту связь, сделала очень осторожное замечание по поводу того, что сходство черняховцев и славянского племени полян еще не дает права относить черняховцев к предкам средневековых славян. Совершенно справедливое замечание. Но это сходство может быть истолковано в плане неславянской принадлежности полян. На юге европейской части СССР обнаруживается определенная линия преемственности: племена степной полосы эпохи бронзы (исключая трипольцев) — скифы лесостепной полосы — население черняховской культуры — поляне. Эта линия преемственности скорее свидетельствует против славянской принадлежности племен черняховской культуры, но черняховцы в данном случае в той же мере «скифы», в какой скифы — население эпохи бронзы. Здесь можно отметить, что по антропологическим данным прослеживается какая-то местная линия преемственности населения в Причерноморье и в Приднестровье, существовавшая до прихода на эту территорию славян и проявляющаяся в позднее время и в славянах.

Вторая фаза в антропологическом составе восточных славян связана с образованием государственности на Руси. Во-первых, она характеризуется заметной гомогенизацией антропологического облика славян как в Восточной Европе в целом, так и в отдельных восточнославянских народах. Во-вторых, значительным изменением антропологического состава на территории русского народа. Последнее обстоятельство, как показало рассмотрение изменчивости признаков во времени, связано с продвижением словен новгородских на земли, которые в прошлом были заняты вятичами и частично восточными кривичами. Таким образом, в современном русском населении меньше черт финно-угорского субстрата, чем это можно было бы предполагать по ходу истории племен, которые легли в его основу. Финно-угорское влияние более всего выражено в современном русском населении Крайнего Северо-Запада и Севера, однако полностью его отрицать нельзя и по отношению к основной зоне расселения русских. Уменьшение скуловой ширины в сочетании с пониженным ростом волос на лице и теле — отголоски средневековых контактов славян и финно-угров.

Антропологический облик восточных славян отражает по сути дела все этапы их истории.

ОБ ОТНОШЕНИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН К ГЕРМАНЦАМ

Вопрос о взаимоотношениях славян и германцев издавна привлекал к себе внимание и не случайно, если вспомнить сложную историю их формирования и многовековых контактов. Литература, посвящен-

ная этой теме, весьма значительна, но касается она преимущественно исторических, археологических и лингвистических данных, антропологическому же аспекту его до недавнего времени почти не уделялось внимания. И если даже в антропологических исследованиях славян или германцев он в той или иной степени затрагивался, то достаточно убедительными конкретными материалами не сопровождался. Антропологический состав древних славян и германцев в сравнительном отношении освещен в главе V. Я дифференцировала славян и германцев по комплексу не связанных между собой антропологических признаков или признаков, находящихся в корреляции, направление которой противоположно физиологической связи.

Таблица 72

Антропологическая дифференциация славян и германцев

Соотношения признаков*	Германцы		Западные славяне		Южные славяне		Восточные славяне	
	min—max	M	min—max	M	min—max	M	min—max	M
17·100 (1+8):2	76,9—82,1	80,6	80,5—84,6	82,9	81,5—82,6	82,1	82,4—85,3	83,9
48·100 17	51,5—57,6	53,3	49,5—53,1	51,1	51,5—52,4	51,9	48,8—52,3	50,7
52·100 17	23,8—26,5	25,1	23,4—25,2	24,3	23,7—24,6	24,2	22,6—24,3	23,5
54·100 45	17,5—18,7	18,1	18,4—19,4	18,8	18,4—19,0	18,7	18,5—19,6	19,1

* Номера по Мартину.

При сопоставлении германских и славянских групп по отношению высоты черепа к полусумме продольного и поперечного диаметров его, по отношению высоты лица к высоте черепа, высоты орбит к высоте черепа и, наконец, ширины носа к ширине лица наблюдается отчетливое разделение славян и германцев (табл. 72). При этом следует отметить, что германцы и восточные славяне в ряду изменчивости этих соотношений занимают диаметрально противоположное положение, а западные и южные славяне — промежуточное, несколько сдвигаясь в сторону восточных славян. Последние же обнаруживают связь с балтами и западнофинскими группами, что дало мне основание для предположения о формировании славян в непосредственном соседстве с балтами.

Нельзя думать, однако, что все южные, все западные или все восточные славяне в равной мере отличны от германцев. Каждая из этих этнических группировок имеет свою межгрупповую изменчивость, проявляющуюся в различных антропологических вариантах в пределах, более или менее близких в физическом отношенииiform.

Для определения места отдельных славянских племен по отношению к германским был выбран прием, в котором антропологические особенности каждой славянской группы анализировались на фоне межгрупповой изменчивости германских групп принятой для каждого признака за 100 (табл. 73, 74). Из всех славянских племен только

Сопоставление северных славянских групп в пределах межгрупповой изменчивости германцев, принятой за 100

№ по Мар- тину		Обод- риты	Помо- ряне	Лужи- чане	Поляне	Висляне	Мазовшане	Слезяне	Словене новгород- ские	Кривичи полоцкие	Ради- мичи	Дрего- вичи
	Численность	26	97	30	378	81	9	28	155	29	37	61
1	Продольный диаметр	-140,6	-65,6	-21,9	-68,7	-34,4	109,4	-3,1	-140,6	68,7	-40,6	12,5
8	Поперечный диаметр	17,5	-17,5	-7,0	17,5	-40,3	-3,5	19,3	38,6	-21,0	-40,3	-45,6
17	Высота черепа (<i>ba-br</i>)	60,7	103,4	78,7	93,2	78,7	59,5	100,0	93,3	85,4	94,3	102,2
8:1	Черепной указатель	91,9	45,9	32,4	73,0	10,8	-8,1	54,0	118,9	-2,7	8,1	-5,4
5	Длина основания черепа	-6,2	100,0	—	45,6	41,6	—	—	37,5	97,9	77,1	89,6
9	Наименьшая ширина лба	51,6	16,1	96,7	45,2	-35,5	32,2	74,1	41,9	77,4	-61,2	-32,2
40	Длина основания лица	63,8	23,4	—	42,5	44,6	—	—	36,2	92,4	65,9	65,9
45	Скуловая ширина	27,4	23,5	60,8	31,4	19,6	88,2	25,5	25,5	94,1	17,6	39,2
48	Верхняя высота лица	-45,3	18,8	66,0	-17,0	13,2	—	-17,0	100,0	-17,0	15,1	7,5
48:45	Лицевой указатель	-66,7	11,1	44,4	-48,1	-3,7	—	-37,0	-22,2	-66,6	44,4	-14,8
52	Высота орбиты	75,7	54,5	—	21,2	36,3	—	—	24,2	-12,1	21,2	9,0
51	Ширина орбиты (от <i>mf</i>)	48,6	37,1	—	40,0	51,4	—	—	77,1	80,0	65,7	45,7
52:51	Орбитный указатель	72,7	-1,8	21,8	3,6	-10,9	-25,4	-43,6	-36,4	-90,9	25,4	-49,0
55	Высота носа	54,0	21,6	—	-2,7	18,9	—	—	-16,2	2,7	18,9	24,3
54	Ширина носа	95,4	100,0	—	90,9	100,0	—	—	127,3	131,8	140,9	118,2
55:54	Носовой указатель	120,5	128,2	128,2	146,1	148,7	66,6	174,3	151,2	192,3	174,3	176,9
	17·100											
	(1+8):2	101,9	146,1	100,0	123,0	125,0	69,2	130,8	115,4	105,8	130,8	142,3
	48·100											
	17	-29,5	-14,7	26,2	-27,8	-3,3	—	-32,8	-8,0	-27,8	-11,4	-21,3
	52·100											
	17	51,8	7,4	—	-14,8	0,0	—	—	-11,0	-44,4	-18,5	-29,6
	54·100											
	45	91,6	100,0	—	91,6	108,3	—	—	133,3	108,3	150,0	125,0

Сопоставление центральных и южных славянских групп в пределах межгрупповой изменчивости германцев, принятой за 100

№ по Мар- тину	Чехи	«Богем- цы»	Мораване		Словаки		Девин	Словен- цы	Хорваты	Болгары, централь- ная, севе- ро-восточ- ная груп- пы	Поляне, г. Киев	
			микуль- чицкий вариант	старо- местский вариант	Дольни- Ятов	Скалица, Нитра						
		58	63	94	125	44	62	71	37	133	95	36
1	Численность	—71,8	—53,1	40,6	—109,3	—78,1	—71,9	—215,6	—34,4	6,2	—171,8	—190,6
8	Продольный диаметр	66,6	38,6	61,4	8,7	7,0	7,0	92,9	15,7	47,3	5,3	5,3
17	Поперечный диаметр	91,0	115,7	102,2	48,3	74,1	76,5	73,0	66,2	95,5	60,6	71,9
8:1	Высота черепа (<i>ba—br</i>)	72,9	81,0	100,0	78,3	62,1	43,2	194,5	62,1	70,2	121,2	116,2
5	Черепной указатель	18,7	—	70,8	—	25,0	8,4	2,1	—	95,8	27,1	39,5
9	Длина основания черепа	41,9	67,7	96,8	—	9,7	16,1	54,9	61,1	80,7	35,4	—3,2
40	Наименьшая ширина лба	2,1	—	36,2	—	17,0	27,6	14,9	—	85,1	6,3	53,2
45	Длина основания лица	19,6	25,5	54,9	—13,7	—45,1	—60,8	52,9	—	35,3	—11,8	64,7
48	Скуловая ширина	0,0	—17,0	45,3	24,5	43,6	16,8	19,0	—	64,1	5,7	—13,2
48:45	Верхняя высота лица	—18,5	—37,0	74,0	48,2	36,3	81,5	—3,7	—	70,3	18,5	—48,1
52	Лицевой указатель	51,5	—	75,7	30,3	75,7	51,5	97,0	—	57,5	54,5	0,0
51	Высота орбиты	22,8	—	60,0	42,8	80,0	26,0	100,0	—	68,6	71,4	57,1
52:51	Ширина орбиты (от <i>mf</i>)	—3,6	—43,6	54,5	12,7	34,5	65,4	40,0	—	18,2	1,8	—54,5
55	Орбитный указатель	16,2	—	54,1	—10,8	56,9	40,5	67,5	—	102,7	43,2	8,1
54	Высота носа	63,6	—	100,0	77,3	145,5	40,9	140,9	—	95,4	140,9	136,3
55:54	Ширина носа	90,0	174,1	105,1	138,4	164,0	59,0	138,4	—	76,9	133,3	210,2
	Носовой указатель											
	17·100	107,7	130,8	148,1	105,7	111,5	107,7	107,7	88,4	101,9	109,6	121,1
	(1+8):2											
	48·100	—11,4	—3,1	—1,6	9,8	14,7	11,4	3,3	—	11,1	0,0	—6,5
	17											
	52·100	7,4	—	7,4	—7,4	40,7	22,2	51,5	—	—3,7	29,6	—22,2
	17											
	54·100	75,0	—	83,3	115,0	158,3	115,0	141,6	—	75,0	183,3	133,3
	45											

Сопоставление германских групп в пределах их

№ по Мартину		Норвегия	Британия (викинги)	Британия (англосаксы)	Ирландия	Исландия
	Численность	55	6	167	120	40
1	Продольный диаметр	100,0	6,2	93,7	87,5	0,0
8	Поперечный диаметр	0,0	84,2	36,9	100,0	28,1
17	Высота черепа (<i>ba-br</i>)	77,5	0,0	100,0	78,6	35,9
8:1	Черепной указатель	0,0	100,0	29,7	83,9	54,1
5	Длина основания черепа	100,0	—	83,3	64,6	—
9	Наименьшая ширина лба	22,2	100,0	12,8	80,6	0,0
40	Длина основания лица	100,0	—	40,5	29,7	—
45	Скуловая ширина	100,0	82,3	62,7	94,1	56,9
48	Верхняя высота лица	50,9	100,0	32,0	88,7	69,8
48:45	Лицевой указатель	0,0	59,2	0,0	33,3	59,2
52	Высота орбиты	84,6	84,8	93,9	63,6	100,0
51	Ширина орбиты (от <i>mf</i>)	100,0	91,4	45,1	94,3	80,0
52:51	Орбитный указатель	23,6	70,9	41,8	0,0	74,5
55	Высота лица]	40,5	100,0	48,6	48,7	56,7
54	Ширина носа	68,2	0,0	72,7	72,7	50,0
55:54	Носовой указатель	79,5	0,0	76,9	79,5	38,5
	17:100	84,6	0,0	100,0	65,4	40,4
	(1+8):2					
	48:100	24,5	100,0	0,0	31,1	72,1
	17					
	5:100	44,4	100,0	22,2	25,9	88,9
	17					
	54:100	16,7	0,0	58,3	25,0	25,0
	45					

хорваты не выходят за пределы этой изменчивости, находясь, правда, по ряду признаков, на минимуме и максимуме ее размаха. Этот прием не только помог определить степень сходства славян и германцев, но позволил по-новому оценить взаимосвязь отдельных славянских племен. Так может быть выделен ареал близких антропологических характеристик, прилежащий к Балтийскому морю. В него включаются поляне, висляне, ободриты, поморяне, словене новгородские, кривичи полоцкие, радимичи, дреговичи и, возможно, воляныне. Второй ареал локализуется в центре Европы — в верховьях Дуная, Эльбы, Одера и доходит до Поднестровья: чешские и моравские славяне, некоторые группы словаков (Угерская Скалица, Нитра, Тунау и др.), тиверцы, уличи и древляне. В третий ареал — нижнее течение Дуная — входят болгары и некоторые словацкие группы (Дольни Ятов, Девин). На восточной окраине славянского мира также могут быть очерчены антропологические ареалы — один в Волго-Окском междуречье (вятичи и восточные кривичи) и другой — в центральном Поднепровье (поляне и, возможно, северяне).

В подобной антропологической дифференциации отражается вся сложная этническая история славян — формирование на стыке северных и южных компонентов, включение субстратных особенностей при расселении, условия географической изоляции определенных групп

межгрупповой изменчивости, принятой за 100

Швеция	Дания	Средняя и северо-западная Германия	Майн-Рейн-Дунайский треугольник	Южная Германия и Швейцария	Франко-бельгийские погребения	Галло-римские могильники	Старая Ладога
13	12	173	92	299	36	207	34
68,7	21,9	71,9	78,1	43,7	9,4	28,1	18,7
24,6	7,0	28,0	7,0	29,8	38,6	38,6	7,0
46,1	67,4	73,0	79,8	75,3	44,9	74,1	40,9
29,7	32,4	29,7	16,2	54,1	51,3	67,6	30,0
—	—	58,3	0,0	34,5	—	50,0	43,7
13,0	71,0	25,8	83,3	80,6	54,8	80,6	32,2
—	—	0,0	—	—	—	—	59,5
0,0	17,6	23,5	9,8	49,0	76,5	58,8	45,1
28,3	0,0	26,4	37,7	41,5	—	43,4	56,6
44,4	18,5	7,4	100,0	51,8	—	48,1	51,8
93,9	0,0	84,8	100,0	93,9	54,5	63,6	42,4
0,0	14,3	51,7	28,6	65,7	—	71,4	77,1
38,2	7,3	67,3	100,0	47,3	—	34,5	—11,0
86,5	0,0	75,6	13,5	70,3	51,3	75,6	56,7
54,5	9,1	91,0	86,4	95,4	72,7	100,0	54,5
28,2	46,1	82,0	100,0	89,7	71,8	89,7	69,0
53,8	80,7	82,7	98,0	90,4	67,3	86,5	98,1
29,5	4,9	14,7	14,7	19,7	—	22,9	39,3
70,4	0,0	48,1	55,5	37,0	40,7	37,0	25,9
58,3	25,0	100,0	75,0	75,0	41,6	83,3	50,0

племен. Последнее обстоятельство, по-видимому, играло существенную роль, в противном случае различия были бы не столь отчетливы.

Что же представляли собой средневековые германцы? Судя по размаху изменчивости краниологических признаков, это более гомогенная группа, нежели славяне, хотя территория их обитания очень обширна. Однако и среди них могут быть выделены антропологические варианты, обнаруживающие территориальную приуроченность.

Так, очень четко выделяется комбинация антропологических признаков, типичная для средневековой краниологической серии из Норвегии и англо-саксов (табл. 75). Это очень длинноголовое, широколицее население, с крупными размерами головы и лица, с четко выраженными «германскими» пропорциями мозгового и лицевого отдела. В мезокефальном варианте этот комплекс обнаруживается у ирландцев.

Более или менее однородна комбинация признаков у викингов Британии и у средневекового населения Исландии.

Поразительное сходство обнаруживается между средневековым населением, известным по южногерманским погребениям, франко-бельгийским и галло-римским. В древних могильниках из Средней Германии и Майн-Рейн-Дунайского треугольника обнаруживаются черты, присущие как средневековым норвежцам, ирландцам и англо-саксам,

так и населению, оставившему так называемые галло-римские и франко-бельгийские могильники.

Проявление в германских краниологических сериях Средней Европы черт, присущих населению, оставившему «галло-римские» и «франко-бельгийские» погребения, может быть оценено как влияние населения, входившего в состав Римской империи. Может быть именно этим и объясняется сходство некоторых западно- и южнославянских краниологических серий с германскими, тем более, что для южных славян в генезисе их типа показано значение субстратных форм с территории Балкан.

Своеобразна комбинация антропологических черт у средневекового населения Швеции и Дании. Обе эти группы не находят прямых аналогов среди германцев, хотя по характеру своего облика не выходят за пределы этого этноса. Определенные черты сходства обнаруживаются у средневековых жителей Швеции и Средней Германии. Что касается группы из средневековой Дании, то при сходстве с населением Швеции в мозговом отделе они характеризуются резко выраженной грацильностью лицевого отдела. Грацильность средневековой датской серии — это самая отличительная ее черта, тем более что для германцев типичны крупные размеры лицевого и мозгового отделов черепа.

Таким образом, в германском средневековом населении, так же, как в славянском, может быть выделено несколько антропологических ареалов, включающих представителей различных этнических групп и свидетельствующих о сходстве их исторических судеб.

В связи с возможностью антропологической дифференциации славян и германцев становится возможным рассмотрение в свете антропологических данных «готского» и «норманского» вопросов, имеющих длительную историю и до сих пор являющихся дискуссионными.

Готская проблема по антропологическим данным

Одна из страниц ранней истории Восточной Европы связана с готами. Начало готской истории освещено Иорданом (1060), в основу исследования которого были положены события пятисотлетней давности, отраженные в преданиях и песнях германцев и у Кассиодора, предшественника Иордана. Готскому вопросу посвящена большая литература, частично получившая критическое освещение в статье Э. А. Сымоновича (1970). И если следы готов от Скандинавии до Балкан в той или иной мере могут быть прослежены по историческим и археологическим источникам, то никаких антропологических доказательств, бесспорно относящихся к готам, нет. К тому же у нас нет и особых оснований ожидать связи с готами определенных антропологических черт. Судя по далматинским хроникам (Тома Arhidakon, 1960), «готы» могли быть собирательным понятием. Так, например, при описании взятия Солина готами под предводительством Татиллы (III в.) готы явно синонимизируются с хорватами. Если все же допустить, что собственно готы были достаточно представительны в конгломерате племен, выступавших под этим названием, и, следовательно, могли сохранить свой антропологический тип, то и в этом случае в распоряжении антропологов будут крайне скудные доказательства.

Если истоки готской истории связаны со Скандинавией, это предположение, основанное на указаниях Иордана, кстати, далеко не бесспорно (Nachtmann, Kossack, Kuhn, 1962) и время их расселения — рубеж на-

шей эры, то с готами могут быть сопоставлены антропологические данные из погребений первых веков нашей эры в Скандинавии (Steffensen, 1953).

Кроме того, с готами могут быть связаны краниологические серии из Крыма, куда готы, по сообщению Иордана, пришли в III в. Примерно этим же временем датируются черепа из Чернореченского и Инкерманского могильника в Крыму (Соколова, 1963). И, наконец, с готами могут быть связаны черепа из могильников черняховской культуры, которые некоторые авторы считают наследием восточных германцев (Артамонов, 1967, Кухаренко, 1963, 1967). Сопоставление черепов из Инкерманской долины II—IV вв. с черепами скандинавов демонстрирует очень большие различия между этими сериями (табл. 76). Между тем черепа из упомянутых могильников весьма сходны с черепами скифов Нижнего Поднепровья, исследованными Г. Ф. Дебецом (Дебеч, 1948). И вообще следует отметить, что в населении Крыма ни в первых веках нашей эры, ни в последующее время не проявляется черт, которые позволили бы рассматривать его как готское или хотя бы испытавшее влияние готов.

Население Крымского полуострова, как известно, очень неоднородно. Краниологические материалы II—IV вв. сходны со скифскими. Население VI—VII вв., известное по могильникам «Сахарная головка», «Чуфут-Кале» и «Пычки» (Соколова, 1958, 1960), обнаруживает бесспорные черты сходства с населением Балканского полуострова (табл. 76), в частности с античными греками (Angel, 1944). В средневековом же населении Крыма (Дебеч, 1948; Соколова, 1958) отчетливо прослеживаются черты сарматского влияния, выражающиеся в резком повышении черепного указателя и скуловой ширины.

Таким образом, на территории, которая долгое время была подчинена готскому влиянию, мы не находим черт антропологического типа, который может быть связан с готами. По аналогии с этим мы вряд ли вправе ожидать, что в антропологическом облике южных славян выступят черты, присущие готам. Естественнее предположить связь южнославянских групп с местным населением, в частности с населением Балканского полуострова.

Каковы же антропологические связи готов и черняховцев? Нам известны краниологические серии из черняховских могильников восточного (Поднепровье) и западного (Молдавия) ареала распространения черняховской культуры.

М. С. Великанова (1970) сделала заключение об антропологических различиях черняховцев. Если, однако, оценивать эти различия на фоне изменчивости признаков во всех этнических группах средневековой Европы, то западные и восточные черняховцы предстанут перед нами как нечто единое. Это дает основание предполагать, что черняховская культура была сформирована каким-то более или менее однородным населением, занимавшим обширную территорию, а антропологические различия между отдельными группами черняховцев носят случайный, а не генетический характер, и связаны, по-видимому, со спецификой этнической истории в западной и восточной зонах распространения этой культуры.

В одной из статей я высказала предположение о генетических связях черняховцев со скифами (Алексеева, 1971). Скорее всего, речь здесь идет не о собственно скифах, а об иранизированном местном населении лесостепной полосы, вошедшем в состав скифского царства. Отличия черняховцев от «скифов» сравнительно легко объясняются эпохальными изменениями черепа.

Признаки	Норвегия	Дания	Швеция	II—IV вв*
Продольный диаметр	190,8 (55)	190,8 (41)	188,5 (15)	187,0 (13)
Поперечный диаметр	189,6 (55)	137,8 (41)	140,4 (15)	146,6 (13)
Черепной указатель	73,5 (55)	72,8 (41)	74,6 (15)	78,6 (13)
Высота черепа	134,6 (49)	133,3 (27)	136,9 (15)	138,3 (7)
Скуловой диаметр	135,9 (27)	127,8 (28)	132,2 (12)	135,8 (6)
Верхняя высота лица	71,0 (32)	69,5 (28)	69,5 (11)	72,1 (11)
Лицевой указатель	52,8 (28)	55,4 (22)	52,5 (11)	53,1 (6)
Орбитный указатель (от <i>mf</i>)	79,2 (35)	81,2 (29)	82,0 (12)	—
Орбитный указатель (от <i>d</i>)	83,6 (27)	—	—	83,4 (9)
Носовой указатель	46,8 (30)	46,9 (26)	47,1 (10)	48,9 (11)

- * Чернореченский и Инкерманский м-ки;
- ** М-ки у с. Баштановка, «Сахарная головка», Чуфут-Кале (количество черепов из
- *** М-ки у Коктебеля и Судака;
- **** М-ки у Алушты, Мангуп-Кале, Эски-Кермен и Херсонеса (количество черепов

Антропологический комплекс, типичный для черняховцев, на фоне изменчивости признаков в германских группах, резко отличен от последних (рис. 77). Таким образом, если считать готов носителями оп-

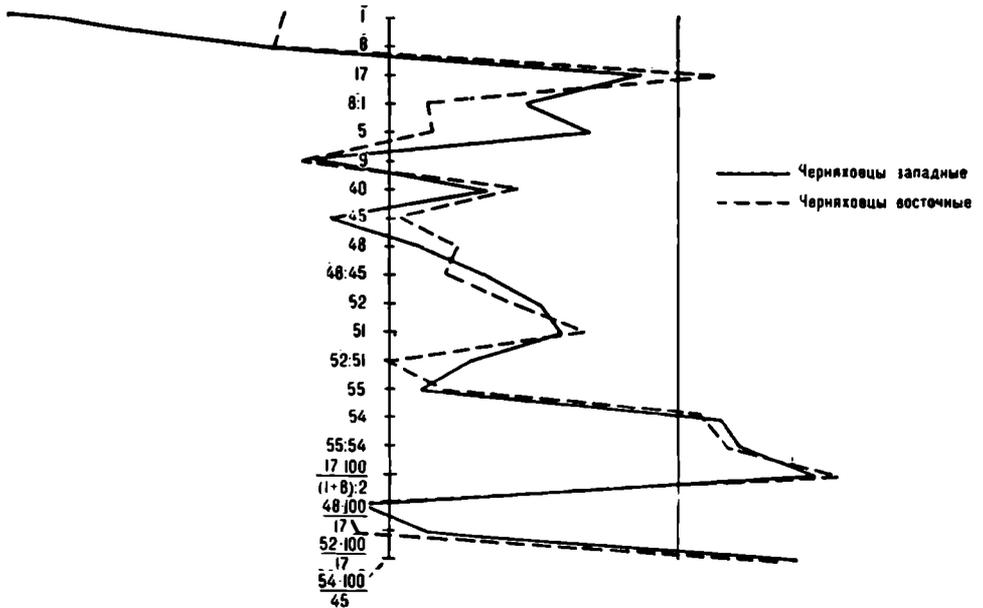

Рис. 77. Сопоставление черняховцев на фоне изменчивости антропологических признаков у германцев

ределенного антропологического типа, то в свете антропологических данных представление о готской принадлежности черняховской культуры оказывается несостоятельным.

сравнительные материалы

Крым			Скифы Придне- провья	Сарматы Ниж- него Поволжья	Греки 150—450 гг.
VI—VII вв**	VIII—X вв***	позднее средневе- ковье****			
183,5—185,3	185,0 (23)	175,0—180,1	139,2 (24)	186,6 (22)	183,0 (21)
141,1—142,8	139,5 (23)	145,2—151,7	136,8 (24)	149,9 (22)	142,0 (21)
76,0—77,6	75,6 (23)	81,0—85,7	72,3 (24)	80,3 (22)	77,6 (21)
133,9—138,7	133,9 (9)	132,6—135,9	135,8 (18)	135,3 (13)	132,2 (19)
133,2—136,3	131,8 (11)	136,0—139,3	133,2 (22)	140,0 (20)	133,8 (18)
68,8—70,3	69,5 (11)	69,3—72,2	69,1 (22)	70,0 (22)	69,4 (17)
51,1—52,2	52,7 (8)	50,6—52,5	51,9 (21)	50,0 (19)	51,7 (17)
—	78,9 (10)	—	—	—	81,6 (16)
81,5—84,8	87,7 (11)	83,2—88,8	80,8 (22)	79,5 (19)	—
48,9—51,6	50,9	48,2—48,4	51,8 (22)	48,3 (19)	48,6 (17)

этих м-ков от 6 до 25);

от 27 до 144).

Норманская проблема по антропологическим данным

На территории древней Руси обнаружено несколько памятников, которые связываются с норманнами. В Старой Ладогe и в могильнике урочища Плакун, в курганных могильниках Приладожья, у деревень Костино и Торонец, в Гнездовском могильнике и в курганах у деревни Новоселки, в Тимиревском, Михайловском и Петровском могильниках близ Ярославля найдены скандинавские комплексы IX в. и отдельные вещи (Клейн, Лебедев, Назаренко, 1970). В X—XI вв. скандинавские вещи появляются в могильниках всего юго-восточного Приладожья, в Новгороде и во Пскове и их окрестностях, в верховьях Западной Двины, в Белозерье, Полоцке, Владимирском и Суздальском ополье, в Чернигове и его окрестностях, в Киеве. Они встречаются также в Гнездовском могильнике и могильниках Ярославского Поволжья.

И. П. Шаскольский (1965) систематизировал археологические источники, связанные с норманским вопросом и достаточно убедительно установил степень культурного влияния норманнов, отразившегося в погребальном комплексе некоторых могильников средневековой Руси. Судя по археологическим данным наибольшее основание для поисков скандинавских черт в антропологическом облике населения дают могильник в урочище Плакун близ Старой Ладогe, Шестовицкий могильник близ Чернигова, Киевский некрополь, курганы Ярославского Поволжья и Гнездовские курганы. Однако последний памятник не может быть проанализирован с точки зрения определения антропологического типа населения, так как труположений в нем нет.

Могильники Приладожья не дают сколько-нибудь весомого подтверждения их скандинавского происхождения, так как население, оставившее их, в антропологическом отношении оценивается как славянское и финское (Дебeц, 1948).

В курганных могильниках Владимирского ополья также никаких скандинавских черт в облике населения не отмечается. Это, по-видимому, славянизированное восточнофинское население (Алексеева, 1971).

Из курганов Ярославского Поволжья, в которых найдены скандинавские вещи и комплексы (Фехнер, 1963, 1963а), сохранился только

один череп из Тимиревского могильника (Aleksiejewa, 1966), что естественно не дает основания для суждения об антропологическом типе.

Могильник в Старой Ладогe относится к XI в., т. е. к концу той эпохи, какой датируется пребывание здесь норманнов (IX—XI вв.). Здесь получена краниологическая серия, измеренная В. В. Седовым

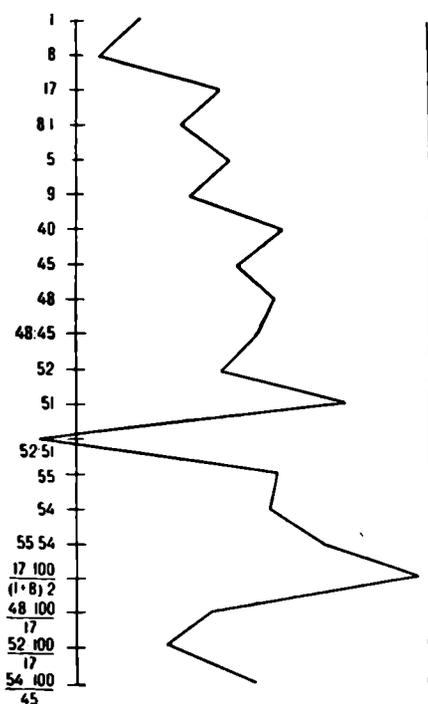

Рис. 78. Антропологическая характеристика средневекового населения из Старой Ладогe на фоне межгрупповой изменчивости в германских группах

и опубликованная мной (Алексеева, 1969). Изучение антропологического комплекса в староладожской серии на фоне изменчивости признаков в германских группах позволяет сделать заключение о германской принадлежности этой серии (рис. 78), хотя трудно сказать, в какой германской группе можно найти ей прямую аналогию. Таким образом, антропологические материалы свидетельствуют о пребывании норманнов в Старой Ладогe. Каково же их участие в сложении антропологического облика славянского населения Северо-Запада? Как уже было отмечено, тип населения из Приладожских курганов отличен от германского. Словене новгородские, так полно изученные В. В. Седовым (Седов, 1952), и полоцкие кривичи, изученные Г. Ф. Дебецом (Дебеч, 1948), также не дают основания относить их к кругу германских форм. И те и другие обнаруживают иной антропологический комплекс. Остается сделать заключение, что средневековые антропологические серии, подтверждая пребывание норманнов в северо-западной части Руси, не фиксируют здесь норманских черт в типе славянского населения, что говорит об очень незначительном числе норманнов и отсутствии интенсивного смешения их со славянами.

Для ответа на вопрос о влиянии норманнов на антропологический облик населения Киевской Руси мы располагаем краниологическими

данными из Шестовицкого могильника (Зіневич, 1962) и Киевского некрополя (Алексеева, 1969). Черепа из Шестовицкого могильника Г. П. Зіневич относит к славянским, однако археологический комплекс дает основание предполагать их германскую принадлежность (Кольчатов, 1971). Краниологическая серия из Шестовиц недостаточно репрезентативна (всего 20 черепов), но все же антропологические ее особенности указывают на связь с норманнами: относительная низкоголовость и высокоорбитность выражены очень сильно. По другим пропорциям лицевого отдела серия сближается со славянами. Здесь явно наблюдается смешение германских и славянских черт. В некрополе Чернигова эти особенности не отмечаются (Алексеева, 1969).

Киевский некрополь дает значительный краниологический материал, но так как он происходит из раскопок, произведенных в прошлом веке, дифференцировать его по обряду погребения (в деревянных гробах, в грунтовых могилах или в срубных гробницах) сейчас невозможно. Поэтому я была вынуждена сопоставить суммарную серию из Киевского некрополя с германцами. Это сопоставление дало поразительные результаты — ни одна из славянских групп не отличается в такой мере от германских, как городское население Киева (рис. 79). Таким образом, следует признать, что в составе дружины киевского князя норманнов было чрезвычайно мало, коль скоро никаких следов их в антропологическом облике населения города не обнаружено. Что касается сельского населения Киевской Руси, то оно также не показывает черт связи со скандинавами, относясь к тому же антропологическому типу, что и городское (Алексеева, 1969).

Таким образом, и для южных уделов Руси вопрос о значительном антропологическом влиянии норманнов решается отрицательно. Факт пребывания норманнов на территории Киевской Руси и даже смешение их со славянами (отмеченное на материалах Шестовицкого могильника) не меняет антропологического облика населения. Видимо здесь так же, как и на Северо-Западе, число норманнов было крайне невелико.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрение соотношения максимальных и минимальных групповых средних, а также размаха изменчивости антропологических признаков свидетельствует о том, что в эпоху средневековья Восточная Европа и Кавказ были ареной взаимодействия этнических групп с различными расовыми чертами. Расообразовательные процессы на этой территории идут в первую очередь по признакам, позволяющим дифференцировать расы 1 порядка. Это симотический и дакриальный указатели, угол выступления носа и углы горизонтальной профилировки. Остальные признаки дифференцируют более мелкие систематические категории.

Изучение географической изменчивости расоводиагностических признаков выявило значительно большую их связь с этносом, нежели с территорией, что свидетельствует об исторической обособленности отдельных этнических группировок. Исключение составляет Поднепровье и Волго-Окский бассейн, где при наличии нескольких этнических групп первичной оказывается географическая локализация признаков. В данном случае это служит указанием на возможность как контактов различных этнических групп, так и генетической общности.

Для восточнославянских племен средневековья в качестве основных расоводиагностических признаков выступают: угол носа, носовой

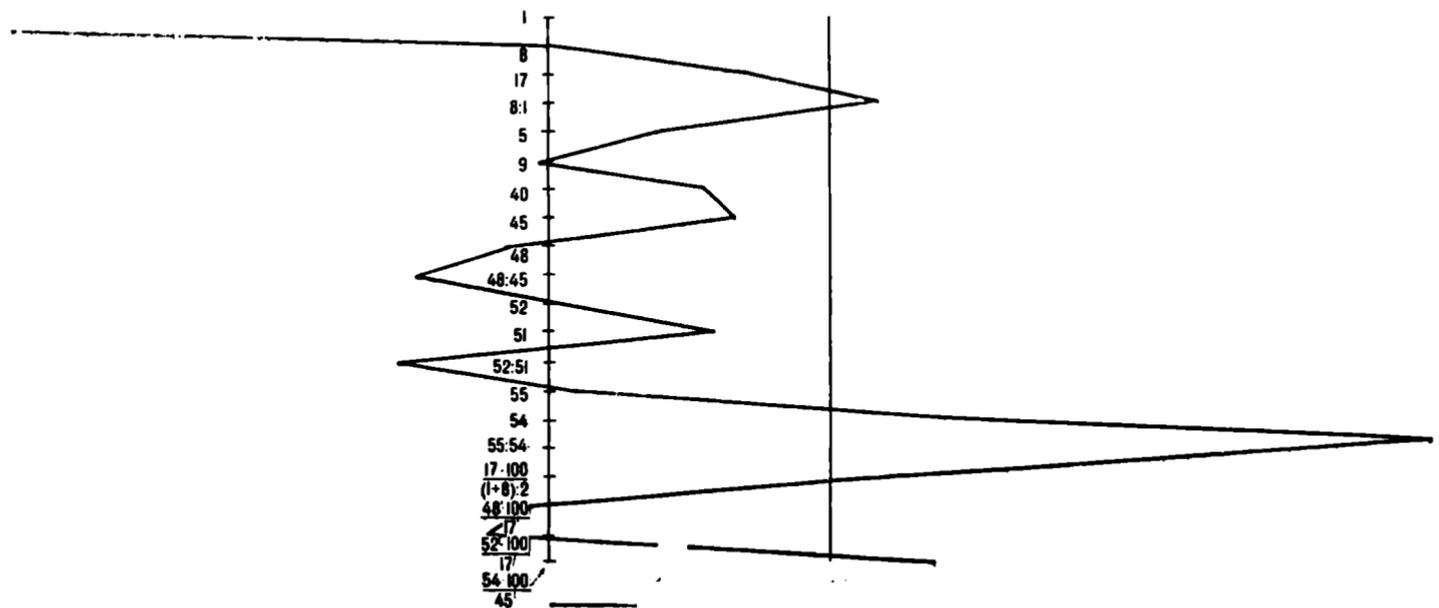

Рис. 79. Антропологическая характеристика населения древнего Киева на фоне межгрупповой изменчивости в германских группах

указатель, скуловая ширина, верхняя высота лица, продольный и поперечный диаметры черепа. В географическом отношении наблюдается уменьшение величин всех этих признаков по направлению с запада на восток. Изучение внутригрупповых связей признаков позволило выделить два морфологических комплекса, принимавших участие в сложении восточнославянских племен Верхнего Поднепровья и Волго-Окского бассейна. С ослабленным выступанием носа и переносья связываются мезокrania, меньшие абсолютные размеры мозгового отдела, более узкое лицо, большая величина зигомаксиллярного угла горизонтальной профилировки. С сильным выступанием носа и переносья — долихокрания, большие размеры продольного и поперечного диаметров черепа, более широкое лицо, более узкий нос, меньший зигомаксиллярный угол. Процентное соотношение этих комплексов меняется в зависимости от географической локализации племен — по направлению к востоку увеличивается удельный вес первого комплекса, по направлению к западу — второго. Первый комплекс характерен для крайне восточных групп славян, вятичей, ярославских, костромских и владимирских кривичей; второй — для западных восточнославянских племен — волынян, древлян, полоцких кривичей. В мезокранном варианте он присутствует среди славян Поднепровья. Все это позволяет сделать заключение об определенной антропологической неоднородности средневековых восточнославянских групп, хотя, судя по средним арифметическим величинам, они отличаются большей однородностью, нежели все этнические и языковые группы Восточной Европы, за исключением болгар. Появление первого комплекса среди финно-угорских групп Волго-Окского бассейна, а второго — среди леттолитовских групп предполагает участие тех и других в формировании антропологических особенностей восточных славян.

Ни один из указанных комплексов не обнаруживается на территории расселения полян.

Для средневекового восточнославянского населения характерна большая дисперсность антропологических черт, нежели в последующие эпохи. Его антропологическая дифференциация в эпоху средневековья в значительной мере отражает антропологический состав населения Восточной Европы до прихода славян.

Характеристика физического облика населения древнерусских городов показала, что на формирование антропологических особенностей восточных славян оказали влияние не только контакты с неславяноязычным населением, но и некоторые условия социально-экономической жизни. Наиболее существенным обстоятельством в оценке антропологического состава древнерусских городов является закономерное отличие его от сельского населения одноименных племен. Независимо от местоположения и племенной принадлежности городское население характеризуется увеличением черепного указателя и скуловой ширины. Однородность городского и сельского населения в хронологическом отношении не допускает трактовки этих различий с точки зрения эпохальных изменений. Наиболее вероятным представляется объяснение брахикефализации городского населения как «частный случай общей проблемы ускорения роста» (Бунак, 1951), а расширение скулового диаметра — изменением уровня питания у городского населения по сравнению с сельским. Не исключено, что увеличение ширины лица у горожан лишь частное выражение общего процесса укрупнения скелета в условиях города. Оценивая эти особенности под углом зрения истории сложения населения древнерусских городов, приходим к выводу о большей однородности его антропологического состава, чем это

следовало бы предполагать исходя из указаний исторических источников.

В картине географической локализации признаков XVIII—XIX вв. обращает на себя внимание значительная однотипность восточных славян независимо от территории их обитания по таким важным расоводиагностическим признакам, как выступание носа и профилировка лица, по которым они обнаруживают гораздо больше сходства с балтами, нежели финно-угорским населением, сходство с последними проявляется лишь в некоторых северных группах славянского населения, связанных с поздней государственной колонизацией русского севера и на территории Среднего Поволжья.

Изменения признаков во времени в восточнославянском населении носят сложный характер. Процесс брахицефализации и понижение высоты черепа охватывают все без исключения группы. По изменению признаков, определяющих выраженность переносья и выступание угла носовых костей, намечаются два типа. Для первого характерно увеличение выступания переносья и угла носа и уменьшение углов горизонтальной профилировки. Этот тип проявляется в половине территориальных групп. В последние века отмечается явная европеизация русского населения центральных областей. Второй тип изменения носовой области характеризуется уменьшением угла выступания носа. Он обнаруживается в русском населении севера, а частично и северо-запада.

Сопоставление средневекового и современного восточнославянского населения не только по комплексу признаков и величине межгрупповой изменчивости, но и по характеру эпохальных изменений выявляет преемственность населения на одних территориях и смену — на других. Преемственность обнаружена для следующих этнических и территориальных групп: белорусы — дреговичи, радимичи, западные кривичи; украинцы — тиверцы, уличи, древляне, воляныне, поляне; русские Десно-Сейминского треугольника — северяне; русские верховьев Днепра и Волги, бассейна Оки и Псковско-Ильменского Поозерья — западные кривичи и словене новгородские. В Волго-Окском бассейне антропологический состав изменяется за счет прилива славянского населения из северо-западных областей. Контакты с финно-угорским населением в современную эпоху проявляются на севере Восточной Европы и в Среднем Поволжье.

Анализ антропологического состава населения Восточной Европы по данным соматологии позволил выделить несколько антропологических комплексов, в основе которых лежат черты, присущие населению той или иной территории.

Прибалтийский комплекс локализуется в нижнем течении Немана, по Венте и нижнему течению Западной Двины, в бассейне Гауи, на побережье Финского залива, в районе Чудского озера и Нарвы. В наиболее четкой форме он выявляется среди западных групп эстонцев и латышей.

Белозерско-камский комплекс приурочен к району Белоозера, верховьям Онеги, Северной Двине и ее притокам, среднему течению Вятки и Камы. Наиболее типичные представители — вепсы и коми.

Валдайско-верхнеднепровский комплекс широко распространен по всему Двинско-Припятскому междуречью, в среднем течении Западной Двины, в низовьях Немана, на левом берегу Припяти, в верховьях Днепра, по Березине, Сожу и Ипути. Характерные представители — литовцы, белорусы и русское население верховьев Днепра и истоков Волги.

Центрально-восточноевропейский комплекс локализуется по Оке и ее притокам, в верховьях Дона, по Клязьме, в верхнем и среднем течении Волги, по Цне, Ворскле, верховьям Хопра и Медведицы. Характерные представители — русские.

Приднепровский комплекс распространен в среднем течении Днепра и по его притокам — Десне, Суле, Пслу, Ворскле, Тетереву и Роси, по Сейму и в верхнем течении Южного Буга, Стыри, Горыни, Случа и Збруча. Наиболее типичные представители — украинцы.

Степной комплекс проявляется в русском населении среднего течения Хопра и Дона и в некоторых тюркоязычных группах правобережья Волги, в частности у мишарей.

Волго-Камский и приуральский комплексы. Первый локализуется в Ветлужско-Вятском междуречье, в верховьях Камы, по Белой и частично в среднем течении Волги. Второй в основном распространен за Уральским хребтом; в Восточной Европе он выступает в Тавда-Кондинском междуречье. Черты этих комплексов присущи чувашам, мари, удмуртам, коми-зырянам и коми-пермякам, некоторым группам татар Поволжья, хантам, манси и лопарям Кольского полуострова.

Из перечисленных антропологических комплексов среди восточнославянского населения наиболее распространены: валдайско-верхнеднепровский — у белорусов и их русских соседей, центрально-восточноевропейский — у большинства русских групп и приднепровский — у украинцев. Остальные комплексы на территории Восточной Европы обнаруживаются в славянском населении преимущественно в контактных зонах.

Переноса данные, полученные для современного населения тех областей, где прослеживается преемственность в глубь веков, можно более или менее определенно утверждать, что средневековые восточные славяне относились к разным ветвям европеоидной расы: словене новгородские, западные кривичи, радимичи, дреговичи и, возможно, воляныне — к кругу северных европеоидов, а древляне, тиверцы, уличи и поляне — к кругу южных.

Результаты анализа краниологического материала, относящегося к различным этническим группам Европы в эпоху средневековья, показали значительную близость антропологического состава славянских групп, их специфическое отличие от германцев (в пропорциях лицевого скелета) и сходство с балто- и частично финноязычными народами. Это обстоятельство позволяет сделать вывод об определенной антропологической общности славян, географически приуроченной к зоне контакта с балто- и финноязычными народами. Эта общность, по-видимому, предшествовала периоду расселения славян. Расселение на обширной территории, условия географической и социальной изоляции, консолидация отдельных племен в период сложения славянских народностей, многочисленные контакты, связанные с расселением славян, не могли не привести к нарушению антропологического единства и созданию локальных типов.

Особого внимания заслуживают вариации у славян таких признаков, как черепной указатель и скуловой диаметр. Наибольшие значения скулового диаметра отмечаются в междуречье Одера и Днепра, проявляясь как в долихокраних, так и мезокраних группах населения. По направлению к западу, югу и востоку величина скулового диаметра убывает за счет смешения с германскими (на западе), финноугорскими группами (на востоке) и населением Балканского полуострова (на юге). В антропологическом облике южных славян проявляются черты местного, по-видимому, фракийского населения. Что касает-

ся западных славян территории, ограниченной с севера Западной Двиной, с запада Вислой, с востока Днепром и с юга Дунаем, т. е. территории, с которой, по мнению Л. Нидерле, и происходило расселение славян, то в их физическом типе наряду с общностью антропологических черт проявляются связи с балтоязычным населением.

Очерченная выше зона относительной широколиственности у славян средневековья лежит на стыке мезокранных и долихокранных широколистных форм предшествующих эпох. Территориальная дифференциация этих форм делает возможным предположение о формировании древних славян на базе северных и южных европеоидов. Судя по уменьшению к востоку удельного веса долихокранного широколиственного компонента в восточнославянском населении Верхнего Поднепровья, Поволжья и Волго-Окского междуречья, заселение этой территории происходило в значительной мере с участием северных элементов, восходящих в своем генезисе к неолитическому населению культуры шнуrowой керамики и боевых топоров. Общность физического облика западных кривичей, радимичей и дреговичей, сходство их со средневековым летто-литовским населением, сходство белорусов и русских верховьев Днепра и Волги с литовцами, в свете данных об участии племен культуры шнуrowой керамики и боевых топоров в генезисе как балтов, так и славян, могут быть оценены как проявление единого субстрата.

В тиверцах, уличах и древлянах средневековья больше, чем в какой-либо другой группе восточных славян, отражены черты средневропейского субстрата — относительно широколиственного, мезокранного, известного по неолитическим племенам культуры колоколовидных кубков и населения I тыс. до н. э. левобережья Дуная.

Антропологическая дифференциация славян и германцев позволяет осветить некоторые спорные вопросы этнической истории Восточной Европы, в частности вопрос об удельном весе норманского компонента на территории Руси и о роли готов в исторических судьбах населения южных районов Восточной Европы.

Что касается норманского участия в истории древних славян, то антропологическими материалами оно подтверждается, но удельный вес этого участия чрезвычайно невелик.

Возможность определения готского компонента в населении той или иной территории затруднена тем, что собственно готских краниологических серий нет в нашем распоряжении. Об антропологическом типе готов можно судить лишь на основании аналогии с населением Скандинавии железного века. Если считать готов носителями так называемого «германского» комплекса черт, то ни в одном месте, где можно было бы ожидать наличие готов, этот комплекс не проявляется. Если же под названием готов на исторической арене выступали разноэтнические группы, то у нас нет основания ожидать связи с ними определенных антропологических черт, и, следовательно, антропология в решении готской проблемы бессильна.

Рассмотрение территориальных вариантов в антропологическом составе современного восточнославянского населения показало, что по всему комплексу расоводиагностических черт русские и белорусы тяготеют к северо-западным группам, украинцы — к южным.

Территориальная дифференциация антропологического состава белорусов допускает предположение об участии в их генезисе балтов, с одной стороны, и восточнославянских племен более южных территорий, в частности Волини, — с другой.

Что касается финно-угорского субстрата в восточных славянах, то в средневековье он проявляется у вятичей и северо-восточных криви-

чей — племен, принимавших участие в сложении русского народа. Полиморфизм, свойственный финно-угорскому населению, обнаружил себя во влиянии на антропологический облик восточных славян. Так, вятичи, будучи связанными с финно-угорскими группами Восточно-Европейской равнины, через дьяковцев восходят к неолитическому населению, известному по единичным, правда, грацильным европеоидным черепам из Володарской и Панфиловской стоянок. Северо-восточные кривичи, отражая черты местного финно-угорского населения, обнаруживают особенности, характерные для неолитического населения культуры ямочно-гребенчатой керамики лесной полосы Восточной Европы. Черты финно-угорского субстрата прослеживаются в антропологическом облике русского народа, но удельный вес их в современном населении меньше, нежели в средние века. Это объясняется расселением славян с западных и северо-западных территорий, по-видимому, в эпоху позднего средневековья.

Русские в настоящее время оказываются более или менее гомогенным в антропологическом отношении народом, генетически связанным с северо-западным и западным славянским населением и впитавшим в себя черты местного финно-угорского субстрата. Выделяемые в нем антропологические варианты, кроме контактных зон, по-видимому, обязаны своим происхождением величине круга брачных связей, а не различным генетическим истокам.

Антропологический состав украинцев свидетельствует о генетических связях со средневековым населением в Днепро-Днестровском бассейне и влиянии на их физический облик романоязычного населения.

На юге европейской части СССР намечается определенная линия антропологической преемственности: племена степной полосы эпохи бронзы (исключая трипольцев) — скифы лесной полосы — население Черняховской культуры — поляне.

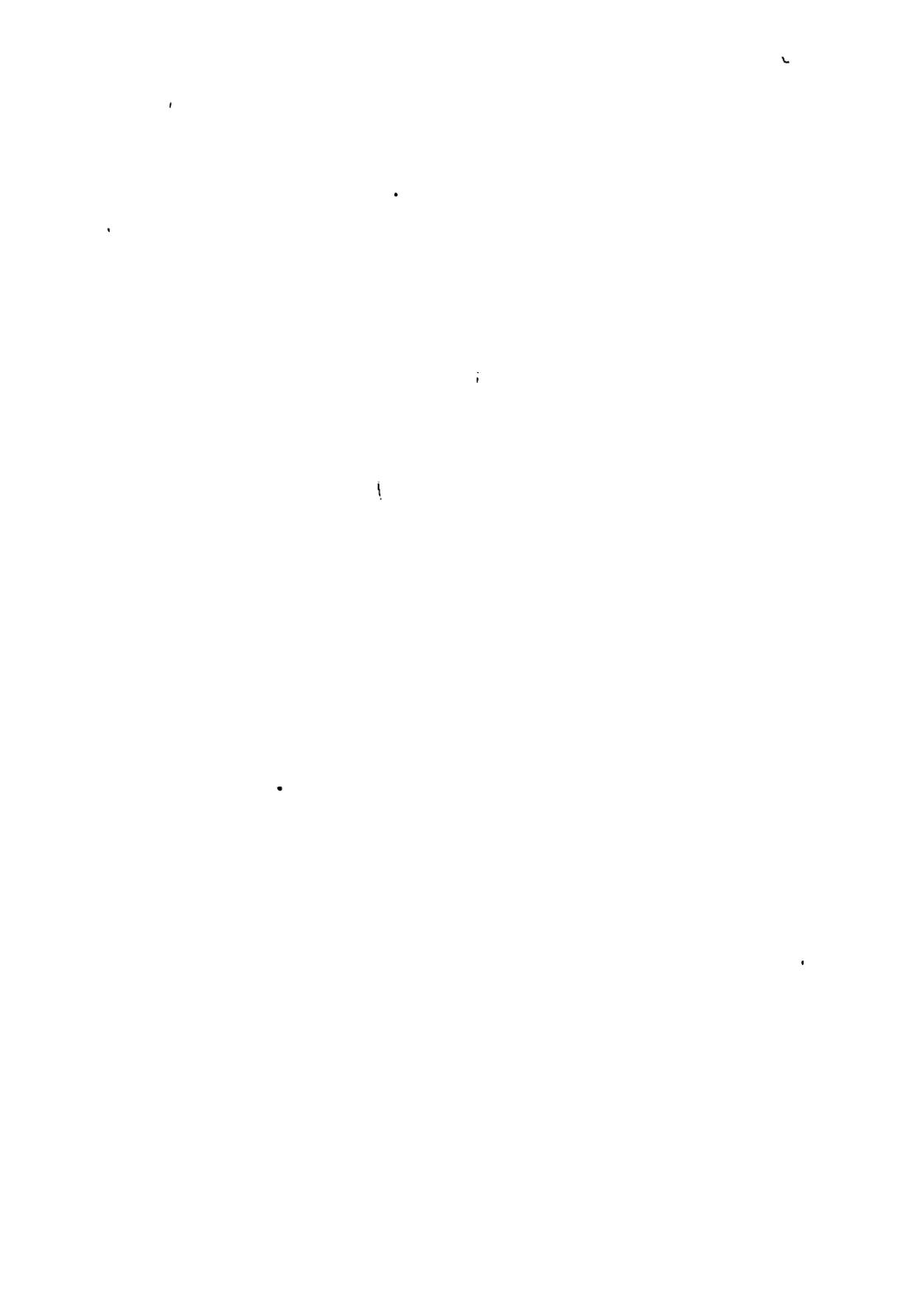
Учитывая антропологическое сходство украинцев со славянскими племенами Днепро-Днестровского междуречья, с одной стороны, и с полянами — с другой, можно сделать заключение о том, что в сложении физического облика украинского народа принимали участие наряду со славянскими элементами элементы дославянского, возможно, ирано-язычного субстрата.

Итак, можно без преувеличения сказать, что в антропологическом облике восточных славян отразилась вся сложность и многогранность этнической истории славян и их этногенеза. Это и формирование их в зоне контакта северных и южных европеоидов, и древнейшие генетические связи с балтами, и включение в свой состав ираноязычного и финноязычного населения при продвижении на восток и, что самое существенное, общность этнической истории всех восточно-славянских народов, а также глубокие взаимопроникающие связи с соседними неславяноязычными народами.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Средние размеры и показатели черепов вятичей I локальной группы
— верхнее течение Москвы и Истры (курганы)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
1	Продольный диаметр	37	184,2	5,28	21	175,9	5,44	
8	Поперечный диаметр	37	133,8	5,37	24	131,9	4,52	
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	29	134,9	4,41	20	130,0	7,21	
20	Высотный диаметр ($po-b$)	35	102,3	3,60	18	95,3	4,88	
5	Длина основания черепа	36	94,0	4,35	22	90,8	3,70	
9	Наименьшая ширина лба	30	113,9	5,91	22	110,2	6,05	
10	Наибольшая ширина лба	32	119,0	4,53	19	115,7	3,43	
11	Биаурикулярная ширина	35	107,7	4,08	17	105,1	4,68	
12	Ширина затылка	33	109,5	5,79	16	106,6	5,15	
29	Лобная хорда	33	25,5	3,27	16	25,9	1,96	
	Высота изгиба лобной кости	33	25,4	3,27	16	25,9	1,96	
31	Угол лба ($n-m$)	28	83,9	3,52	10	89,9	2,37	
	Угол лба ($g-m$)	28	75,4	4,12	10	83,5	2,50	
	Общий вид ($pnma\ verticalis$, %)	(Ellipsoides)	11	29,0	—	2	8,3	—
		(Ovoides)	25	65,8	—	17	70,8	—
		(Rhomboides)	1	2,6	—	—	—	—
		(Pentagonoides)	1	2,6	—	4	16,7	—
		(Sphenoides)	—	—	—	—	—	—
	(Sphaeroides)	—	—	—	1	4,2	—	
	Надбровье (1—6 по Мартину)	35	2,90	—	16	1,70	—	
	Сосцевидный отросток (1—3)	11	2,40	—	7	1,00	—	
8:4	Черепной указатель	36	72,7	2,92	21	74,9	3,40	
17:1	Высотно-продольный указатель	29	72,7	2,68	17	75,1	3,28	
17:8	Высотно-поперечный указатель	36	70,3	3,46	18	97,4	1,68	
9:8	Лобно-поперечный указатель	29	101,0	3,44	21	68,8	2,97	
	Указатель высоты изгиба лобной кости	33	23,4	1,94	16	24,3	1,39	
40	Длина основания лица	25	97,8	4,72	10	91,7	1,77	
43	Верхняя ширина лица	28	103,3	3,62	16	97,8	3,12	
45	Скуловая ширина	19	130,4	5,83	11	121,2	3,69	
46	Средняя ширина лица	23	93,9	4,62	12	87,9	3,77	
48	Верхняя высота лица	30	66,2	4,22	15	62,8	5,32	
50	Максиллофронтальная хорда ($mf-mf$)							
51	Ширина орбиты от mf (лев.)	33	41,7	1,96	16	40,1	2,39	
51a	Ширина орбиты от d (лев.)	33	39,9	1,93	16	38,3	2,24	
52	Высота орбиты (лев.)	32	32,1	2,04	17	32,3	1,43	
54	Ширина носа	32	25,4	2,20	12	24,1	1,58	
55	Высота носа	33	48,9	3,79	15	46,1	3,56	
	Форма нижнего края грушевид- ного отверстия, %	(Anthropina)	21	67,7	—	9	90,0	—
		(Fossae praenasales)	7	22,6	—	1	10,0	—
		(Infantilis)	3	9,7	—	—	—	—
	Передне-носовая ось (1—5 по Брока)	14	2,10	—	4	2,20	—	
	Глубина клыковой ямки (лев., мм)	33	5,00	—	11	4,20	—	
62	Длина нёба	25	45,0	3,13	12	44,3	2,19	
63	Ширина нёба	24	39,0	2,13	13	36,3	2,53	
43(1)	Биорбитальная хорда ($fmo-fmo$)	30	96,5	3,60	12	92,4	2,52	
	lowsub. Высота назиона над биорби- тальной хордой	30	18,5	2,43	12	16,7	1,82	
	Зигомаксиллярная хорда ($zm'-zm'$)	23	92,5	6,75	9	86,2	2,95	
	Высота субспинале над зигомаксил- лярной хордой	23	22,5	3,08	9	22,5	1,74	
DC	Дакриальная хорда	34	21,0	2,57	11	19,4	1,73	
DS	Дакриальная высота	33	11,5	1,52	11	11,4	2,22	
SC	Симотическая хорда	35	89,8	1,55	12	7,9	0,90	
SS	Симотическая высота	35	3,9	0,77	12	4,6	1,58	

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀		
		N	M	S	N	M	S
72	Угол профиля лица общий	27	85,2	3,46	11	85,1	3,42
73	Угол профиля средней части лица	30	87,4	3,96	11	86,7	2,97
74	Угол профиля альвеолярной части лица	26	74,5	6,02	10	74,1	2,26
75	Угол носовых костей к горизонтали	22	57,6	6,20	9	5,87	5,69
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	20	27,1	5,93	9	27,4	4,06
77	Назомаллярный угол ($fmo-n-fmo$)	30	138,0	5,22	11	139,9	3,84
	Зигмаксиллярный угол ($zm'-ss-zm'$)	23	128,4	5,61	9	124,6	2,92
48:45	Верхний лицевой указатель	17	52,4	3,36	11	52,3	3,14
52:51	Орбитный указатель от mf (лев.)	32	77,1	5,10	16	80,2	5,19
52:51a	Орбитный указатель от d (лев.)	32	80,8	5,82	16	84,8	5,46
54:55	Носовой указатель	32	52,6	5,66	12	52,3	4,89
63:62'	Нёбный указатель	23	86,1	6,86	12	82,6	6,78
DS:DC	Дакриальный указатель	31	57,6	7,58	11	59,0	9,46
SS:SC	Симотический указатель	35	45,7	10,34	11	49,8	13,42
40:5	Указатель выступления лица	23	94,8	3,27	10	95,5	4,79
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)	5	20,8	1,95	2	20,6	—

Таблица 2

Средние размеры и указатели черепов вятичей II локальной группы — среднее течение р. Москвы (курганы)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
1	Продольный диаметр	29	181,9	6,39	11	179,8	1,98	
8	Поперечный диаметр	26	136,4	4,98	10	133,0	6,65	
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	23	135,7	5,87	8	131,8	4,92	
20	Высотный диаметр ($po-b$)	24	113,7	5,03	8	112,7	4,32	
5	Длина основания черепа	23	101,7	6,13	8	98,9	3,32	
9	Наименьшая ширина лба	26	94,5	5,49	11	92,3	4,43	
10	Наибольшая ширина лба	27	115,2	4,66	11	110,6	4,42	
11	Биаурикулярная ширина	25	120,3	5,61	8	115,3	4,10	
12	Ширина затылка	26	108,5	4,22	8	106,3	4,38	
29	Лобная хорда	27	109,5	5,13	8	108,3	4,44	
	Высота изгиба лобной кости	27	26,3	2,86	11	26,6	2,63	
32	Угол лба ($n-m$)	20	86,2	5,57	3	86,0	—	
	Угол лба ($g-m$)	20	78,6	5,65	3	78,3	—	
	Общий вид (norma verticalis, %)	7	25,9	—	5	45,5	—	
		(Ellipsoides)	16	59,3	—	4	36,4	—
		(Ovoides)	—	—	—	—	—	—
		(Rhomboides)	3	11,1	—	2	18,1	—
		(Pentagonoides)	—	—	—	—	—	—
		(Sphenoides)	1	3,7	—	—	—	—
	(Sphaeroides)	1	3,7	—	—	—	—	
8:1	Надбровье (1—6 по Мартину)	29	3,10	—	11	1,6	—	
	Сосцевидный отросток (1—3)	13	2,00	—	1	2,0	—	
	Черепной указатель	27	75,7	5,91	10	74,1	2,31	

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
17:1	Высотно-продольный указатель	23	74,7	3,23	8	74,2	1,62	
17:8	Высотно-поперечный указатель	22	103,0	4,19	7	101,9	—	
9:8	Лобно-поперечный указатель	25	69,0	6,05	10	69,8	3,54	
	Указатель высоты изгиба лобной кости	27	24,0	1,99	11	24,5	1,61	
40	Длина основания лица	20	96,6	3,98	3	92,3	—	
43	Верхняя ширина лица	21	101,9	3,87	7	97,3	—	
45	Скуловая ширина	12	130,3	5,84	1	122,9	—	
46	Средняя ширина лица	16	91,8	4,71	3	88,8	—	
48	Верхняя высота лица	21	66,3	4,06	4	63,2	—	
50	Максиллофронтальная хорда ($mf-mf'$)	22	20,1	1,49	4	19,5	—	
51	Ширина орбиты от mf (лев.)	22	41,3	2,38	3	39,3	—	
51a	Ширина орбиты от d (лев.)	22	39,2	2,07	3	36,7	—	
52	Высота орбиты (лев.)	22	31,3	2,64	3	32,2	—	
54	Ширина носа	21	24,4	1,28	3	24,0	—	
55	Высота носа	21	50,6	2,44	3	46,3	—	
	Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	(Anthropina)	13	61,9	—	2	66,7	—
		(Fossae praenales)	3	14,3	—	1	33,3	—
		(Infantilis)	5	23,8	—	—	—	—
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	12	2,40	—	—	—	—	
	Глубина клыковой ямки (лев., мм)	21	4,60	—	2	6,40	—	
62	Длина нёба	20	45,3	2,96	—	—	—	
63	Ширина нёба	18	38,4	2,17	3	39,0	—	
43(1)	Биорбитальная хорда ($fmo-fmo'$)	23	94,7	4,85	4	90,7	—	
	lowsub. Высота назиона над биорбитальной хордой	23	18,8	2,50	4	18,6	—	
	Зигмаксиллярная хорда ($zm'-zm'$)	16	90,6	4,16	3	86,4	—	
	Высота субспинале над зигмаксиллярной хордой	15	22,1	2,59	3	20,7	—	
DC	Дакриальная хорда	22	19,4	1,46	3	18,2	—	
DS	Дакриальная высота	22	11,6	1,32	3	—	—	
SC	Симотическая хорда	22	9,0	1,55	3	6,2	—	
SS	Симотическая высота	22	4,6	1,15	3	2,6	—	
72	Угол профиля лица общий	20	85,6	3,73	3	83,0	—	
73	Угол профиля средней части лица	20	87,1	4,17	3	88,0	—	
74	Угол профиля альвеолярной части лица	20	76,2	5,68	3	65,0	—	
75	Угол носовых костей к горизонтали	16	55,2	9,74	—	—	—	
75(1)	Угол носовых костей к линии профиля	16	29,8	8,29	—	—	—	
77	Назомаллярный угол ($fmo-n-fmo'$)	23	136,7	5,69	4	135,3	—	
	Зигмаксиллярный угол ($zm'-ss-zm'$)	15	127,9	4,55	3	127,3	—	
		17	84,0	6,20	3	86,6	—	
48:45	Верхний лицевой указатель	11	51,4	2,39	1	51,6	—	
52:51	Орбитный указатель от mf (лев.)	22	76,1	5,49	3	82,0	—	
52:51a	Орбитный указатель от d (лев.)	22	79,6	5,65	3	87,7	—	
54:55	Носовой указатель	21	51,1	3,74	3	57,9	—	
63:62	Нёбный указатель	17	84,0	6,20	3	86,6	—	
DS:DC	Дакриальный указатель	22	58,5	8,25	3	64,8	—	
SS:SC	Симотический указатель	22	52,1	12,97	3	41,3	—	
40:5	Указатель выступания лица	20	95,5	3,71	3	94,9	—	
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)	8	19,7	2,30	—	—	—	

Средние размеры и показатели черепов вятичей III локальной группы — междуречье Москвы и Клязьмы (курганы)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
1	Продольный диаметр	38	182,7	6,03	10	176,0	6,30	
8	Поперечный диаметр	34	134,4	4,59	18	131,8	5,72	
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	33	134,5	5,61	14	130,6	5,23	
20	Высотный диаметр ($po-b$)	34	111,9	3,78	13	108,9	4,20	
5	Длина основания черепа	32	102,0	5,10	14	96,4	3,60	
9	Наименьшая ширина лба	37	94,4	4,47	13	92,2	4,54	
10	Наибольшая ширина лба	36	114,9	5,19	14	112,7	5,51	
11	Биаурикулярная ширина	32	118,9	4,83	12	118,1	4,13	
12	Ширина затылка	32	109,1	4,29	14	106,9	4,05	
29	Лобная хорда	38	110,9	4,05	13	105,4	4,74	
	Высота изгиба лобной кости	38	25,2	2,54	13	25,9	1,97	
32	Угол лба ($n-m$)	27	80,6	3,92	4	83,2	—	
	Угол лба ($g-m$)	27	73,6	4,11	3	78,7	—	
	Общий вид (по <i>та verticalis</i> , %)	(Ellipsoides)	14	36,9	—	4	22,1	—
		(Ovoides)	22	57,9	—	12	66,7	—
		(Rhomboides)	1	2,6	—	1	5,6	—
		(Pentagonoides)	1	2,6	—	1	5,6	—
		(Sphenoides)	—	—	—	—	—	—
	(Sphaeroides)	—	—	—	—	—	—	
	Надбровье (1—6 по Мартину)	37	3,00	—	9	1,5	—	
	Сосцевидный отросток (1—3)	31	1,90	—	14	1,3	—	
8:1	Черепной указатель	34	73,7	3,14	10	76,0	4,24	
17:1	Высотно-продольный указатель	33	73,5	2,84	10	74,2	3,02	
17:8	Высотно-поперечный указатель	30	102,6	3,12	14	98,8	3,23	
9:8	Лобно-поперечный указатель	34	70,9	3,22	13	70,1	3,85	
	Указатель высоты изгиба лобной кости	38	23,1	2,14	13	24,6	1,70	
40	Длина основания лица	17	97,4	3,82	5	93,4	—	
43	Верхняя ширина лица	30	102,5	3,91	8	99,0	5,14	
45	Скуловая ширина	15	129,9	6,22	4	128,5	—	
46	Средняя ширина лица	18	93,2	4,58	5	91,00	—	
48	Верхняя высота лица	24	65,7	4,12	10	65,0	5,36	
50	Максиллофронтальная хорда ($mf-mf'$)	31	20,3	2,40	8	21,3	2,20	
51	Ширина орбиты от mf (лев.)	31	41,9	1,71	10	40,0	2,19	
51a	Ширина орбиты от d (лев.)	31	39,6	1,73	10	38,0	2,16	
52	Высота орбиты (лев.)	30	31,8	2,30	8	31,9	2,55	
54	Ширина носа	27	24,8	1,88	7	24,7	—	
55	Высота носа	30	47,7	3,11	9	46,1	3,45	
	Форма нижнего края грушевидного от- верстия, %	(Anthropina)	27	96,4	—	6	75,0	—
		(Fossae praenasales)	—	—	—	1	12,5	—
		(Infantilis)	1	3,6	—	1	12,5	—
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	9	2,00	—	—	—	—	
	Глубина клыковой ямки (лев., mm)	24	5,10	—	5	4,20	—	
62	Длина нёба	18	45,7	2,50	7	44,7	—	
63	Ширина нёба	17	37,2	1,75	9	37,4	2,30	
43(1)	Биорбитальная хорда ($fmo-fmo'$)	32	97,1	5,86	11	91,4	4,31	
	$lowsub$. Высота назона над биорби- тальной хордой	32	19,1	2,34	11	18,3	2,81	
	Зигомаксиллярная хорда ($zm'-zm'$)	12	93,5	5,18	3	85,1	—	
	Высота субспинале над зигомаксил- лярной хордой	12	23,5	2,70	3	21,1	—	
DC	Дакриальная хорда	32	21,1	2,70	7	21,8	—	
DS	Дакриальная высота	32	11,8	1,87	6	11,2	—	

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀		
		N	M	S	N	M	S
SC	Симотическая хорда	32	8,8	1,54	8	11,1	2,08
SS	Симотическая высота	32	4,1	1,07	7	3,7	—
72	Угол профиля лица общий	18	82,4	4,17	4	85,8	—
73	Угол профиля средней части лица	25	85,4	3,64	5	85,4	—
74	Угол профиля альвеолярной части лица	13	74,2	8,81	3	78,3	—
75	Угол носовых костей к горизонтали	10	55,4	7,74	—	—	—
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	9	25,6	9,03	—	—	—
77	Назомаларный угол ($fmo-n-fmo$)	32	137,3	5,10	11	136,4	5,34
	Зигомаксиллярный угол ($zm'-ss-zm'$)	12	126,2	5,26	3	126,7	—
48:45	Верхний лицевой указатель	9	52,7	2,79	4	52,3	—
52:51	Орбитный указатель от mf (лев.)	30	76,0	5,08	8	80,0	8,87
52:51a	Орбитный указатель от d (лев.)	30	80,2	5,34	8	84,1	9,81
54:55	Носовой указатель	27	52,6	4,57	7	54,0	—
63:62	Нёбный указатель	12	81,6	5,40	7	84,0	7,35
DS:DC	Дакриальный указатель	32	57,8	9,86	6	51,8	—
SS:SC	Симотический указатель	29	45,8	9,26	7	43,7	—
40:5	Указатель выступания лица	17	96,4	3,25	4	96,8	—
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)	10	21,3	2,12	3	22,1	2,22

Таблица 4

Средние размеры и указатели черепов вятичей IV локальной группы —
нижнее течение р. Москвы и бассейн р. Пахры (курганы)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
1	Продольный диаметр	51	183,8	9,09	24	176,0	7,75	
8	Поперечный диаметр	50	136,6	4,86	26	131,7	5,17	
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	41	135,5	7,20	19	130,2	5,76	
20	Высотный диаметр ($po-b$)	48	113,5	4,44	19	111,4	5,48	
5	Длина основания черепа	40	100,4	6,00	19	98,4	3,24	
9	Наименьшая ширина лба	51	97,0	6,15	27	92,0	3,90	
10	Наибольшая ширина лба	50	116,8	6,90	26	112,1	7,08	
11	Биаурикулярная ширина	46	120,8	1,52	20	116,0	3,73	
12	Ширина затылка	49	107,3	3,87	25	103,7	4,31	
29	Лобная хорда	48	111,1	5,40	26	105,6	3,60	
	Высота изгиба лобной кости	48	26,5	2,46	26	26,0	2,44	
32	Угол лба ($n-m$)	36	82,6	5,48	14	88,7	5,84	
	Угол лба ($g-m$)	36	76,4	5,94	14	82,5	5,95	
	Общий вид ($norma\ verticalis$, %)	(Ellipsoides)	22	42,3	—	7	28,0	—
		(Ovoides)	22	42,3	—	14	56,0	—
		(Rhomboides)	—	—	—	—	—	—
		(Pentagonoides)	7	13,5	—	4	16,0	—
		(Sphenoides)	—	—	—	—	—	—
	(Sphaeroides)	1	1,9	—	—	—	—	
	Надбровье (1—6 по Мартину)	51	3,0	—	26	1,80	—	
	Сосцевидный отросток (1—3)	19	1,90	—	9	1,40	—	

№ по Мар- твяу	Признак	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
8:1	Черепной указатель	48	74,8	4,86	24	74,8	4,82	
17:1	Высотно-продольный указатель	41	73,9	2,48	19	74,2	3,80	
17:8	Высотно-поперечный указатель	38	98,7	6,62	19	99,1	3,97	
9:3	Лобно-поперечный указатель	47	71,0	5,20	24	69,5	3,84	
	Указатель высоты изгиба лобной кости	48	23,9	1,86	26	29,8	2,02	
40	Длина основания лица	34	96,3	6,45	16	93,0	4,48	
43	Верхняя ширина лица	43	103,6	4,44	22	98,6	3,61	
45	Скуловая ширина	28	127,1	5,09	16	120,7	6,95	
46	Средняя ширина лица	37	93,4	4,77	14	90,9	4,95	
48	Верхняя высота лица	37	68,4	4,59	19	63,1	3,66	
50	Максиллофронтальная хорда ($mf-mf$)	40	20,7	1,94	23	19,8	2,36	
51	Ширина орбиты от mf (лев.)	39	41,5	1,48	16	39,8	1,61	
51a	Ширина орбиты от d (лев.)	38	39,1	1,74	16	37,5	1,23	
52	Высота орбиты (лев.)	40	32,5	1,78	18	31,0	1,34	
54	Ширина носа	40	24,8	1,46	18	24,2	1,59	
55	Высота носа	38	49,2	3,48	18	46,1	2,69	
	Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	(Anthropina)	29	74,4	—	16	88,9	—
		(Fossae praenasales)	6	15,4	—	2	11,1	—
		(Infantilis)	4	10,2	—	—	—	—
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	28	1,90	—	11	1,70	—	
	Глубина клыковой ямки (лев., мм)	36	4,60	—	17	4,40	—	
62	Длина нёба	32	45,3	2,46	15	44,8	2,43	
63	Ширина нёба	32	38,7	2,89	13	36,9	4,35	
43(1)	Биорбитальная хорда ($fmo-fmo$)	43	97,0	4,04	23	92,0	3,39	
	lowsub. Высота назиона над биорбитальной хордой	44	18,4	2,77	23	16,4	3,32	
	Зигмаксиллярная хорда ($zm'-zm'$)	36	93,1	4,50	15	89,4	5,09	
	Высота субспинале над зигмаксиллярной хордой	35	22,2	2,90	15	22,0	2,02	
DC	Дакриальная хорда	43	21,4	2,20	21	19,7	2,02	
DS	Дакриальная высота	43	11,6	1,69	21	10,6	1,56	
SC	Симотическая хорда	45	8,8	1,69	23	8,5	2,81	
SS	Симотическая высота	45	4,42	1,20	23	3,7	1,16	
72	Угол профиля лица общий	32	83,6	3,74	14	83,9	2,77	
73	Угол профиля средней части лица	36	86,2	4,18	15	84,7	3,21	
74	Угол профиля альвеолярной части лица	29	75,1	7,99	14	70,4	7,26	
75	Угол носовых костей к горизонтالي	28	57,6	7,63	10	60,6	7,84	
75(1)	Угол носовых костей к линии профиля	26	26,8	6,52	10	23,1	9,36	
77	Назомаллярный угол ($fmo-n-fmo$)	44	138,9	5,54	23	140,6	6,86	
	Зигмаксиллярный угол ($zm'-ss-zm'$)	35	128,6	6,16	15	127,1	2,88	
48:45	Верхний лицевой указатель	26	53,2	2,95	14	51,5	2,97	
52:51	Орбитный указатель от mf (лев.)	39	78,3	4,94	16	77,9	3,33	
52:51(a)	Орбитный указатель от d (лев.)	38	83,2	4,54	16	82,7	3,46	
54:55	Носовой указатель	38	50,6	4,44	18	52,7	3,13	
63:62	Нёбный указатель	29	84,9	6,16	12	84,8	3,88	
DS:DC	Дакриальный указатель	43	54,9	10,10	22	54,5	7,58	
SS:SC	Симотический указатель	43	49,9	11,86	23	45,4	14,52	
40:5	Указатель выступания лица	33	96,5	5,72	15	95,7	4,85	
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)	10	22,0	2,87	3	22,5	0,84	

Средние размеры и показатели черепов вятичей
VI локальной группы — среднее течение р. Угры (курганы)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀		
		N	M	S	N	M	S
1	Продольный диаметр	9	187,1	5,76	2	—	—
8	Поперечный диаметр	9	134,2	6,25	4	130,8	—
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	9	139,2	3,49	3	128,7	—
20	Высотный диаметр ($po-b$)	8	114,5	4,08	3	109,8	—
5	Длина основания черепа	9	104,0	3,84	2	—	—
9	Наименьшая ширина лба	8	97,3	3,20	2	93,5	—
10	Наибольшая ширина лба	7	116,9	—	2	113,0	—
11	Биаурикулярная ширина	8	121,0	5,28	3	116,0	—
12	Ширина затылка	10	109,0	3,81	3	106,7	—
29	Лобная хорда	7	110,3	—	3	104,2	—
32	Высота изгиба лобной кости	7	23,9	—	3	23,3	—
	Угол лба ($n-m$)	5	84,6	—	3	84,7	—
	Угол лба ($g-m$)	4	75,5	—	3	79,7	—
	Общий вид (по <i>gamma verticalis</i> , %)	(Ellipsoides)	1	10,0	—	—	—
		(Ovoides)	9	90,0	—	3	75,0
		(Rhomboides)	—	—	—	—	—
		(Pentagonoides)	—	—	—	1	25,0
		(Sphenoides) (Sphaeroides)	—	—	—	—	—
	Надбровье (1—6 по Мартину)	7	2,80	—	3	1,0	
	Сосцевидный отросток (1—3)	9	2,30	—	3	1,3	
8:1	Черепной указатель	8	71,4	2,46	2	—	
17:1	Высотно-продольный указатель	9	73,9	2,71	3	78,5	
17:8	Высотно-поперечный указатель	8	103,6	4,82	2	—	
9:8	Лобно-поперечный указатель	7	71,4	—	2	70,8	
	Указатель высоты изгиба лобной кости	7	21,6	—	3	22,3	
40	Длина основания лица	4	97,1	—	1	99,0	
43	Верхняя ширина лица	5	106,0	—	2	102,5	
45	Скуловая ширина	4	132,3	—	3	126,0	
46	Средняя ширина лица	5	96,8	—	2	93,0	
48	Верхняя высота лица	6	67,0	—	3	65,7	
50	Максиллофронтальная хорда ($mf-mf$)	6	22,9	—	3	24,2	
51	Ширина орбиты от mf (лев.)	7	42,3	—	3	40,3	
51a	Ширина орбиты от d (лев.)	6	41,0	—	3	39,2	
52	Высота орбиты (лев.)	7	31,6	—	3	32,1	
54	Ширина носа	5	25,2	—	3	26,0	
55	Высота носа	7	48,0	—	3	47,7	
	Форма нижнего края грушевидного от- верстия, %	(Anthropina)	4	80,0	—	3	100,0
		(Fossae praenasales) (Infantilis)	1	20,0	—	—	—
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	—	—	—	1	1,0	
	Глубина клыковой ямки (лев., mm)	7	3,30	—	3	2,7	
62	Длина нёба	5	45,0	—	3	44,7	
63	Ширина нёба	6	42,0	—	3	39,7	
43 (1)	Биорбитальная хорда ($fmo-fmo$)	7	100,1	—	2	95,6	
	lowsub. Высота назиона над биорби- тальной хордой	7	20,3	—	2	20,0	
	Зигмаксиллярная хорда ($zm'-zm'$)	4	92,3	—	1	89,7	
	Высота субспинале над зигмаксил- лярной хордой	4	24,1	—	1	23,6	
DC	Дакриальная хорда	5	22,5	—	3	20,8	
DS	Дакриальная высота	5	12,4	—	3	10,5	

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀		
		N	M	S	N	M	S
SC	Симотическая хорда	7	10,8	—	2	9,8	—
SS	Симотическая высота	7	46,0	—	2	3,8	—
72	Угол профиля лица общий	4	86,5	—	2	84,5	—
73	Угол профиля средней части лица	5	88,0	—	3	86,3	—
74	Угол профиля альвеолярной части лица	4	78,3	—	2	80,5	—
75	Угол носовых костей к горизонтали	2	58,2	—	2	62,0	—
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	2	29,0	—	2	22,5	—
77	Назomалярный угол ($fmo-n-fmo$)	7	135,4	—	2	134,5	—
	Зигмаксиллярный угол ($zm'-ss-zm'$)	4	124,5	—	1	123,0	—
48:45	Верхний лицевой указатель	4	51,7	—	3	52,8	—
52:51	Орбитный указатель от mf (лев.)	7	74,9	—	3	79,7	—
52:51a	Орбитный указатель от d (лев.)	6	76,9	—	3	82,0	—
54:55	Носовой указатель	5	53,3	—	3	54,6	—
63:62	Нёбный указатель	4	91,4	—	3	89,1	—
DS:DC	Дакриальный указатель	5	55,0	—	3	50,4	—
SS:SC	Симотический указатель	5	42,3	—	2	36,8	—
40:5	Указатель выступания лица	4	93,4	—	2	96,2	—
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)	4	21,6	1,72	5	21,1	3,52

Таблица 6

Средние размеры и указатели черепов вятичей суммарно (курганы)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
1	Продольный диаметр	167	183,3	6,9	68	176,6	6,5	
8	Поперечный диаметр	159	135,2	5,0	82	131,9	5,3	
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	137	135,3	5,7	64	130,3	6,0	
20	Высотный диаметр ($po-b$)	148	113,4	4,65	65	110,6	4,72	
5	Длина основания черепа	136	101,4	5,1	61	97,3	4,2	
9	Наименьшая ширина лба	161	95,3	5,1	75	91,7	4,0	
10	Наибольшая ширина лба	158	115,3	5,8	75	111,4	5,7	
11	Биаурикулярная ширина	146	119,4	4,8	62	116,2	3,7	
12	Ширина затылка	155	108,0	4,1	67	105,2	4,3	
29	Лобная хорда	155	110,3	5,1	66	106,1	4,3	
	Высота изгиба лобной кости	153	25,5	2,8	69	25,5	2,2	
32	Угол лба ($n-m$)	118	83,2	4,6	34	87,8	4,4	
	Угол лба ($g-m$)	117	76,0	5,0	33	81,8	4,5	
	Общий вид (по pm verticalis, %)	(Ellipsoides)	55	33,8	—	18	22,0	—
		(Ovoides)	94	57,0	—	50	61,0	—
		(Rhomboides)	2	1,2	—	1	1,2	—
		(Pentagonoides)	12	13,3	—	12	14,6	—
		(Spenoides)	—	—	—	—	—	—
		(Sphaeroides)	2	1,2	—	1	1,2	—
	Надбровье (1—6 по Мартину)	159	3,0	—	65	1,7	—	
	Сосцевидный отросток (1—3)	83	2,0	—	34	1,3	—	

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀		
		N	M	S	N	M	S
8:1	Черепной указатель	156	74,1	4,1	67	74,9	3,9
17:1	Высотно-продольный указатель	137	73,7	2,8	57	74,7	3,2
17:8	Высотно-поперечный указатель	129	100,7	4,5	60	98,9	3,0
9:8	Лобно-поперечный указатель	152	70,5	4,4	70	69,5	3,5
	Указатель высоты изгиба лобной кости	153	23,5	2,0	69	26,4	1,7
40	Длина основания лица	102	96,9	5,0	35	92,7	3,5
43	Верхняя ширина лица	129	103,1	4,0	56	98,4	3,7
45	Скуловая ширина	81	129,3	5,6	35	122,2	5,6
46	Средняя ширина лица	100	93,4	4,7	36	89,9	4,4
48	Верхняя высота лица	120	66,8	4,3	50	63,5	4,5
50	Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	134	20,1	2,2	54	20,1	2,2
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	135	41,6	1,8	48	40,2	2,0
51a	Ширина орбиты от <i>d</i> (лев.)	133	39,5	1,9	48	37,9	1,8
52	Высота орбиты (лев.)	134	32,0	2,1	49	31,7	1,6
54	Ширина носа	128	24,9	1,7	43	24,4	1,6
55	Высота носа	132	48,9	3,3	48	46,2	3,0
	Форма нижнего края грушевидного от- верстия, %	(Anthropina) 94	75,8	—	36	85,7	—
		(Fossae praenasales) 13	10,5	—	1	2,4	—
		(Infantilil) 17	13,7	—	5	11,9	—
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	64	2,1	—	16	1,8	—
	Глубина клыковой ямки (лев., мм)	123	4,7	—	38	4,3	—
62	Длина нёба	102	45,2	2,8	40	44,6	2,3
63	Ширина нёба	97	38,6	2,3	41	37,2	3,1
43 (1)	Биорбитальная хорда (<i>fmo—fmo</i>)	138	96,6	4,5	52	92,0	3,4
	lowsub. Высота назиона над биорби- тальной хордой	139	18,7	2,5	52	17,2	2,8
	Зигомаксиллярная хорда (<i>zm'—zm'</i>)	92	92,5	5,1	31	87,8	4,3
	Высота субспинале над зигомаксил- лярной хордой	90	22,5	2,9	31	21,9	1,9
DC	Дакриальная хорда	139	21,0	2,3	45	19,9	1,9
DS	Дакриальная высота	138	11,6	1,6	44	10,9	1,8
SC	Симотическая хорда	144	9,0	1,6	48	8,7	2,1
SS	Симотическая высота	144	4,2	1,1	47	3,8	1,3
72	Угол профиля лица общий	104	84,3	3,7	34	84,5	3,1
73	Угол профиля средней части лица	118	86,5	4,0	37	86,0	3,1
74	Угол профиля альвеолярной части лица	93	75,3	7,0	32	72,4	5,2
75	Угол носовых костей к горизонтали	79	56,4	6,8	21	59,9	6,8
75 (1)	Угол носовых костей к линии про- филя	73	27,4	7,1	21	24,9	6,9
77	Назомаллярный угол (<i>fmo—n—fmo</i>)	139	137,8	5,4	51	138,9	5,8
	Зигомаксиллярный угол (<i>zm'—ss—zm'</i>)	90	127,9	5,6	31	126,2	5,9
48:45	Верхний лицевой указатель	69	52,4	2,9	32	52,0	3,0
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i> (лев.)	133	76,9	5,1	46	79,4	5,2
52:51a	Орбитный указатель от <i>d</i> (лев.)	131	80,9	5,3	46	84,0	5,6
54:55	Носовой указатель	126	51,7	4,7	43	52,9	3,8
63:62	Нёбный указатель	86	85,5	6,2	38	84,9	7,7
DS:DC	Дакриальный указатель	136	56,8	9,1	45	55,6	8,2
SS:SC	Симотический указатель	137	48,0	11,1	46	45,6	14,1
40:5	Указатель выступания лица	98	95,9	4,2	34	95,8	4,82
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)	37	21,1	2,2	11	21,6	2,2

Средние размеры и показатели черепов из Старой Рязани (кладбища)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
1	Продольный диаметр	13	186,6	3,98	5	176,4	—	
8	Поперечный диаметр	15	141,4	6,48	5	138,0	—	
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	14	135,2	6,39	5	132,2	—	
20	Высотный диаметр ($po-b$)	12	114,8	4,10	5	109,8	—	
5	Длина основания черепа	14	102,2	4,67	5	94,4	—	
9	Наименьшая ширина лба	15	97,7	5,29	5	92,8	—	
10	Наибольшая ширина лба	12	118,3	6,66	5	114,0	—	
11	Бинаурикулярная ширина	15	123,5	5,38	5	118,2	—	
12	Ширина затылка	13	111,0	4,94	4	107,7	—	
29	Лобная хорда	15	109,5	3,58	5	109,2	—	
32	Высота изгиба лобной кости	15	24,8	1,88	5	25,0	—	
	Угол лба ($n-m$)	10	84,4	3,96	5	82,2	—	
	Угол лба ($g-m$)	10	76,7	4,44	5	73,4	—	
	Общий вид (по γ verticalis, %)	(Ellipsoides)	2	13,3	—	—	—	—
		(Ovoides)	10	66,7	—	5	100,0	—
		(Rhomboides)	1	6,7	—	—	—	—
		(Pentagonoides)	2	13,3	—	—	—	—
		(Sphenoides)	—	—	—	—	—	—
	(Sphaeroides)	—	—	—	—	—	—	
	Надбровье (1—6 по Мартину)	15	2,60	—	5	1,40	—	
	Сосцевидный отросток (1—3)	12	2,20	—	5	1,00	—	
8:1	Черепной указатель	13	76,2	3,24	5	78,4	—	
17:1	Высотно-продольный указатель	13	72,8	3,32	5	75,0	—	
17:8	Высотно-поперечный указатель	14	95,0	4,89	5	95,6	—	
9:8	Лобно-поперечный указатель	14	69,0	3,52	5	67,4	—	
	Указатель высоты изгиба лобной кости	14	22,8	1,40	5	22,9	—	
40	Длина основания лица	10	96,4	1,64	5	93,0	—	
43	Верхняя ширина лица	14	104,0	3,64	5	102,2	—	
45	Скуловая ширина	8	132,7	—	4	123,7	—	
46	Средняя ширина лица	8	90,9	—	5	91,4	—	
48	Верхняя высота лица	10	69,0	6,18	5	67,8	—	
50	Максиллофронтальная хорда ($mf-mf$)	10	20,3	3,31	5	20,2	—	
51	Ширина орбиты от mf (лев.)	10	41,7	1,50	5	41,2	—	
51a	Ширина орбиты от d (лев.)	10	38,5	1,45	5	39,2	—	
52	Высота орбиты (лев.)	11	32,6	2,27	5	33,5	—	
54	Ширина носа	10	24,7	1,63	5	24,4	—	
55	Высота носа	10	49,6	1,44	5	50,2	—	
	Форма нижнего края грушевидного от- верстия, %	(Anthropina)	7	70,0	—	3	60,0	—
		(Fossae praenasales)	—	—	—	1	20,0	—
		(Infantilis)	3	30,0	—	1	20,0	—
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	7	2,80	—	5	2,80	—	
	Глубина клыковой ямки (лев., мм)	11	5,70	—	5	4,80	—	
62	Длина нёба	9	44,3	—	5	45,4	—	
63	Ширина нёба	7	39,9	—	5	40,2	—	
43(1)	Биорбитальная хорда ($fmo-fmo$)	12	95,5	3,08	5	94,0	—	
	Iowsub. Высота назнона над биорби- тальной хордой	12	18,5	1,73	5	18,2	—	
	Зигомаксиллярная хорда ($zm'-zm'$)	7	91,4	—	5	92,5	—	
	Высота субспинале над зигомаксил- лярной хордой	7	21,6	—	5	22,8	—	
DC	Дакриальная хорда	9	21,1	2,58	5	21,1	—	
DS	Дакриальная высота	9	11,5	1,67	5	10,3	—	
SC	Симотическая хорда	12	9,3	1,50	5	9,8	—	

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀		
		N	M	S	N	M	S
SS	Симотическая высота	12	4,0	1,06	5	3,9	—
72	Угол профиля лица общий	10	84,9	1,65	5	80,8	—
73	Угол профиля средней части лица	10	85,5	2,01	5	80,4	—
74	Угол профиля альвеолярной части лица	10	77,4	5,94	5	70,6	—
75	Угол носовых костей к горизонтали	7	49,9	—	3	57,0	—
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	7	35,0	—	3	23,3	—
77	Назомаллярный угол ($fmo-n-fmo$)	12	137,9	3,07	5	138,0	—
	Зигмаксиллярный угол ($zm'-ss-zm'$)	7	129,6	—	5	127,0	—
48:45	Верхний лицевой указатель	7	52,4	—	5	54,9	—
52:51	Орбитный указатель от mf (лев.)	10	79,4	5,72	5	81,3	—
52:51a	Орбитный указатель от d (лев.)	10	85,0	3,44	5	85,4	—
54:55	Носовой указатель	10	50,1	4,75	5	48,6	—
63:62	Нёбный указатель	6	90,4	—	5	88,9	—
DS:DC	Дакриальный указатель	9	61,2	—	5	48,8	—
SS:SC	Симотический указатель	12	42,7	11,1	5	39,8	—
40:5	Указатель выступания лица	10	94,2	2,80	5	98,9	—
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)	8	20,4	—	4	21,4	—

Таблица 8

Средние размеры и указатели черепов кривичей Смоленской группы (курганы)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
1	Продольный диаметр	43	184,7	5,84	31	176,9	5,24	
8	Поперечный диаметр	43	133,1	6,22	32	132,8	4,48	
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	38	134,6	5,62	28	127,7	5,14	
20	Высотный диаметр ($po-b$)	30	108,6	4,10	30	108,6	4,14	
5	Длина основания черепа	39	101,9	4,96	27	94,4	4,92	
9	Наименьшая ширина лба	41	95,6	4,10	31	94,8	4,88	
10	Наибольшая ширина лба	39	114,4	5,04	32	112,8	5,34	
11	Бинаурикулярная ширина	33	120,9	6,20	30	117,7	4,06	
12	Ширина затылка	38	109,1	4,50	27	107,2	5,26	
29	Лобная хорда	40	109,5	4,02	30	107,2	4,32	
	Высота изгиба лобной кости	40	24,8	2,78	30	25,7	2,26	
32	Угол лба ($n-m$)	23	83,4	4,65	17	87,1	4,66	
	Угол лба ($g-m$)	24	75,5	5,11	15	82,2	5,22	
	Общий вид (norma verticalis, %)	(Ellipsoides)	20	46,8	—	8	22,8	—
		(Ovoides)	18	38,3	—	21	60,0	—
		(Rhomboides)	1	2,1	—	1	2,9	—
		(Pentagonoides)	2	4,3	—	5	14,3	—
		(Sphenoides)	3	6,4	—	—	—	—
		(Sphaeroides)	1	2,1	—	—	—	—
	Надборье (1—6 по Мартину)	44	3,25	—	31	1,61	—	
	Сосцевидный отросток (1—3)	33	2,27	—	21	—	—	

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
8:1	Черепной указатель	39	71,7	3,76	28	75,5	2,42	
17:1	Высотно-продольный указатель	34	75,2	3,22	24	73,2	3,10	
17:8	Высотно-поперечный указатель	34	101,1	4,78	26	96,3	3,72	
9:8	Лобно-поперечный указатель	39	71,3	4,02	28	70,9	2,96	
	Указатель высоты изгиба лобной кости	43	22,7	2,08	30	23,7	1,96	
40	Длина основания лица	22	99,0	3,91	15	92,1	6,21	
43	Верхняя ширина лица	27	103,3	4,88	26	100,3	4,47	
45	Скуловая ширина	21	132,2	6,32	15	125,7	4,41	
46	Средняя ширина лица	16	94,2	4,35	9	93,3	—	
48	Верхняя высота лица	29	68,1	4,43	23	63,4	4,43	
50	Максиллофронтальная хорда (mf-mf)	27	21,1	2,52	21	20,6	2,98	
51	Ширина орбиты от mf (лев.)	26	42,6	2,16	23	40,8	1,44	
51a	Ширина орбиты от d (лев.)	25	39,9	2,11	23	38,6	1,78	
52	Высота орбиты (лев.)	28	32,0	2,03	22	32,7	1,43	
54	Ширина носа	30	25,0	2,30	20	24,7	1,48	
55	Высота носа	30	49,8	3,21	23	46,8	2,96	
	Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	(Anthropina)	22	78,6	—	16	88,9	—
		(Fossae praenasales)	1	3,6	—	1	5,5	—
		(Infantilis)	5	17,8	—	1	5,6	—
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	9	2,44	—	4	1,7	—	
	Глубина клыковой ямки (лев., мм)	28	4,36	1,62	19	5,0	—	
62	Длина нёба	22	45,8	2,82	14	44,3	2,64	
63	Ширина нёба	13	40,5	1,72	10	38,4	2,32	
43 (1)	Биорбитальная хорда (fmo-fmo)	27	97,9	4,59	20	93,8	4,46	
	Iowsub. Высота назиона над биорбитальной хордой	27	18,3	2,98	20	17,4	1,93	
	Зигмаксиллярная хорда (zm'-zm')	14	92,6	3,97	7	92,2	—	
	Высота субспинале над зигмаксиллярной хордой	14	23,0	2,78	7	22,0	—	
DC	Дакриальная хорда	29	21,3	2,38	22	21,1	2,64	
DS	Дакриальная высота	29	11,9	1,49	22	10,6	1,40	
SC	Симотическая хорда	31	9,1	2,07	24	9,4	2,04	
SS	Симотическая высота	32	4,2	1,05	24	4,0	0,34	
72	Угол профиля лица общий	19	83,9	4,32	14	83,9	2,99	
73	Угол профиля средней части лица	22	84,4	5,07	18	85,5	3,61	
74	Угол профиля альвеолярной части лица	16	76,3	5,49	11	79,5	3,93	
75	Угол носовых костей к горизонтали	21	56,1	10,05	10	60,2	3,73	
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	15	27,5	8,84	9	22,3	—	
	Назомаллярный угол (fmo-n-fmo)	26	138,4	5,78	20	139,1	3,41	
	Зигмаксиллярный угол (zm'-ss-zm')	14	126,9	4,88	6	129,3	—	
48:45	Верхний лицевой указатель	20	51,2	3,12	14	49,6	3,50	
52:51	Орбитный указатель от mf (лев.)	26	75,3	4,36	22	79,8	3,58	
52:51a	Орбитный указатель от d (лев.)	25	79,7	5,34	22	84,4	3,90	
54:55	Носовой указатель	30	50,0	5,98	20	52,3	4,42	
62:63	Нёбный указатель	13	89,0	6,34	8	85,9	—	
DS:DC	Дакриальный указатель	29	56,2	8,20	22	51,0	7,36	
SS:SC	Симотический указатель	32	47,6	11,33	24	42,5	10,02	
40:5	Указатель выступания лица	22	96,7	5,20	15	95,8	3,50	
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)	10	21,3	2,72	9	21,1	—	

Средние размеры и показатели кривичей тверской группы (хурганы)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
1	Продольный диаметр	80	183,5	6,28	33	178,9	6,50	
8	Поперечный диаметр	76	136,4	5,72	39	132,9	4,78	
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	72	136,7	5,34	29	132,1	4,52	
20	Высотный диаметр ($po-b$)	80	113,2	3,81	36	110,9	4,01	
5	Длина основания черепа	72	102,3	2,66	28	98,1	4,90	
9	Наименьшая ширина лба	83	95,7	4,30	36	93,1	5,18	
10	Наибольшая ширина лба	79	115,0	4,90	36	112,4	5,06	
11	Биаурикулярная ширина	67	120,7	4,68	31	118,7	4,44	
12	Ширина затылка	77	108,7	4,19	34	106,8	4,38	
29	Лобная хорда	82	110,3	4,72	32	109,6	4,42	
	Высота изгиба лобной кости	82	25,5	2,88	32	26,4	2,74	
32	Угол лба ($n-m$)	58	84,1	4,59	18	87,3	3,71	
	Угол лба ($g-m$)	56	76,2	4,58	17	82,2	3,66	
	Общий вид (по α verticalis, %)	(Ellipsoides)	28	35,0	—	11	28,9	—
		(Ovoides)	48	60,0	—	23	60,6	—
		(Rhomboides)	1	1,25	—	1	2,6	—
		(Pentagonoides)	—	—	—	3	7,9	—
		(Sphenoides)	2	2,50	—	—	—	—
	(Sphaeroides)	1	1,25	—	—	—	—	
	Надбровье (1—6 по Мартину)	84	0,82	—	32	1,59	—	
	Сосцевидный отросток (1—3)	70	1,87	0,56	—	—	—	
8:1	Черепной указатель	73	74,3	3,88	33	74,5	3,62	
17:1	Высотно-продольный указатель	71	74,9	3,26	27	73,9	2,50	
17:8	Высотно-поперечный указатель	68	100,4	5,24	29	99,0	4,10	
9:8	Лобно-поперечный указатель	76	70,4	3,61	36	70,1	3,34	
	Указатель высоты изгиба лобной кости	82	22,8	2,19	32	24,4	1,06	
40	Длина основания лица	46	97,4	4,47	13	92,4	5,47	
43	Верхняя ширина лица	71	103,8	4,45	28	100,1	5,06	
45	Скуловая ширина	44	130,7	5,72	28	126,9	4,96	
46	Средняя ширина лица	48	94,8	4,22	17	92,5	6,37	
48	Верхняя высота лица	55	66,1	4,45	25	64,1	5,90	
50	Максиллофронтальная хорда ($mf-mf$)	64	21,0	2,63	25	20,2	1,89	
51	Ширина орбиты от mf (лев.)	66	41,6	1,72	26	40,3	2,00	
51a	Ширина орбиты от d (лев.)	65	39,3	1,72	25	38,3	1,74	
52	Высота орбиты (лев.)	67	31,8	2,30	25	31,4	1,59	
54	Ширина носа	63	25,4	1,82	24	24,5	1,31	
55	Высота носа	65	48,3	3,15	26	46,5	3,21	
	Форма нижнего края грушевидного от- верстия, %	(Anthropina)	55	87,3	—	17	80,9	—
		(Fossae praenasales)	7	11,1	—	1	4,8	—
		(Infantilis)	1	1,6	—	3	14,3	—
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	21	2,48	0,79	5	2,0	—	
	Глубина клыковой ямки (лев., мм)	59	5,2	1,84	19	5,1	5,28	
62	Длина нёба	44	45,8	3,17	18	44,6	3,17	
63	Ширина нёба	48	39,7	3,26	19	38,1	1,60	
43 (1)	Биорбитальная хорда ($fmo-fmo$)	71	97,0	3,82	21	94,5	4,15	
	lowsub. Высота назиона над биорби- тальной хордой	71	18,4	2,34	21	18,2	2,39	
	Зигомаксиллярная хорда ($zm'-zm'$)	39	94,4	5,59	8	92,5	3,58	
	Высота субсиннале над зигомаксил- лярной хордой	39	23,7	2,32	8	23,5	3,80	
DC	Дакриальная хорда	62	21,8	2,42	22	21,2	2,25	
DS	Дакриальная высота	62	11,7	1,65	22	10,5	2,01	
SS	Симотическая хорда	66	9,1	1,68	21	9,5	1,91	

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀		
		N	M	S	N	M	S
SS	Симотическая высота	66	4,3	1,15	21	3,9	1,08
72	Угол профиля лица общий	41	82,0	4,43	11	84,3	4,66
73	Угол профиля средней части лица	57	84,1	4,68	15	85,8	3,96
74	Угол профиля альвеолярной части лица	35	74,3	8,43	9	75,6	6,08
75	Угол носовых костей к горизонтали	30	55,4	7,73	9	60,0	9,86
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	22	28,6	8,17	8	26,8	8,08
77	Назомаллярный угол ($fmo-n-fmo$)	71	138,6	4,94	21	138,0	3,77
	Зигомаксиллярный угол ($zm'-ss-zm'$)	40	127,1	4,77	8	126,5	2,49
48:45	Верхний лицевой указатель	36	50,4	3,14	13	52,0	4,23
52:51	Орбитный указатель от mf (лев.)	66	76,4	4,70	25	78,0	4,98
52:51a	Орбитный указатель от d (лев.)	65	80,8	5,00	25	82,2	4,54
54:55	Носовой указатель	63	52,8	5,16	24	53,0	4,44
63:62	Нёбный указатель	43	86,9	8,14	16	85,4	5,80
DS:DC	Дакриальный указатель	62	53,5	8,51	22	49,9	7,54
SS:SC	Симотический указатель	66	47,0	9,71	21	41,6	7,73
40:5	Указатель выступания лица	45	95,1	4,38	13	93,7	3,38
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)	31	20,1	2,68	9	21,6	1,91

Таблица 10

Средние размеры и указатели черепов кривичей смоленско-тверской группы (курганы)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
1	Продольный диаметр	123	183,9	6,15	64	177,9	5,99	
8	Поперечный диаметр	119	135,2	6,11	71	132,9	4,75	
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	110	136,0	5,55	57	129,9	5,91	
20	Высотный диаметр ($po-b$)	30	108,6	4,10	30	108,6	4,14	
5	Длина основания черепа	111	102,2	3,62	55	96,3	5,24	
9	Наименьшая ширина лба	124	95,7	4,24	67	93,9	5,13	
10	Наибольшая ширина лба	118	114,8	4,96	66	114,8	5,73	
11	Биаурикулярная ширина	100	120,8	5,23	61	118,2	4,29	
12	Ширина затылка	115	108,8	4,29	61	107,0	4,79	
29	Лобная хорда	122	110,0	4,51	62	108,4	4,54	
	Высота изгиба лобной кости	122	25,3	2,82	62	26,1	2,51	
32	Угол лба ($n-m$)	81	85,1	4,77	35	87,2	4,13	
	Угол лба ($g-m$)	80	75,9	4,72	32	82,2	4,54	
	Общий вид ($norma\ verticalis$, %)	(Ellipsoides)	48	38,40	—	19	26,10	—
		(Ovoides)	66	52,80	—	44	60,20	—
		(Rhomboides)	2	1,60	—	2	2,74	—
		(Pentagonoides)	2	1,60	—	8	11,0	—
		(Sphenoides)	5	4,00	—	—	—	—
		(Sphaeroides)	2	1,60	—	—	—	—
	Надбровье (1—6 по Мартину)	132	1,61	—	63	1,60	—	
	Сосцевидный отросток (1—3)	103	2,00	—	21	—	—	

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
8:1	Черепной указатель	112	73,4	4,03	61	75,2	3,17	
17:1	Высотно-продольный указатель	105	75,0	3,34	51	73,6	2,82	
17:8	Высотно-поперечный указатель	102	100,6	4,72	55	97,8	4,13	
9:8	Лобно-поперечный указатель	115	70,7	3,78	64	70,5	3,13	
	Указатель высоты изгиба лобной кости	125	22,8	2,30	62	24,1	1,92	
40	Длина основания лица	68	97,9	4,36	28	92,2	5,90	
43	Верхняя ширина лица	98	103,7	4,61	54	100,2	4,77	
45	Скуловая ширина	65	131,2	5,94	43	126,5	4,81	
46	Средняя ширина лица	64	94,7	4,32	26	92,7	6,37	
48	Верхняя высота лица	84	66,8	4,54	48	63,8	5,38	
50	Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	91	21,0	2,64	46	20,4	2,18	
51	Ширина орбиты от mf (лев.)	92	41,7	1,92	49	40,6	1,78	
51a	Ширина орбиты от d (лев.)	90	39,5	1,86	48	38,4	1,76	
52	Высота орбиты (лев.)	95	31,9	1,67	47	29,5	3,00	
54	Ширина носа	93	25,2	2,00	47	23,0	2,05	
55	Высота носа	95	48,8	3,25	49	46,6	3,10	
	Форма нижнего края грушевидного от- верстия, %	{ (Anthropina) (Fossae) (praenasales) (Infantilis)	77 8 6	86,1 10,14 3,23	— — —	33 2 4	84,8 5,2 10,0	— — —
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	30	2,47	—	9	1,86	—	
	Глубина клыковой ямки (лев., мм)	87	4,92	1,77	38	5,01	—	
62	Длина нёба	66	45,8	2,66	32	44,5	2,85	
63	Ширина нёба	61	39,9	3,02	29	25,0	1,85	
43 (1)	Биорбитальная хорда (fmo—fmo)	98	97,2	4,07	41	94,2	4,29	
	Iowsub. Высота назиона над биорби- тальной хордой	98	18,4	2,53	41	17,9	2,17	
	Зигмаксиллярная хорда (zm'—zm')	53	93,9	5,16	15	92,4	—	
	Высота субназале над зигмаксил- лярной хордой	53	23,5	2,44	15	23,5	—	
DC	Дакриальная хорда	91	21,6	2,42	44	21,2	2,45	
DS	Дакриальная высота	91	11,8	1,60	44	10,6	1,76	
SC	Симотическая хорда	97	9,0	1,84	45	6,8	1,97	
SS	Симотическая высота	98	4,3	1,12	45	3,9	2,46	
72	Угол профиля лица общий	60	82,6	4,48	25	84,1	3,77	
73	Угол профиля средней части лица	79	84,2	4,91	33	85,6	3,74	
74	Угол профиля альвеолярной части лица	51	74,9	7,61	20	77,7	4,56	
75	Угол носовых костей к горизонтали	51	55,7	8,77	19	60,1	7,12	
75 (1)	Угол носовых костей к линии про- филя	37	28,2	8,43	18	45,4	8,0	
77	Назомаллярный угол (fmo—n—fmo)	97	138,5	8,39	41	138,5	3,64	
	Зигмаксиллярный угол (zm'—ss—zm')	54	127,0	4,78	14	127,7	2,49	
48:45	Верхний лицевой указатель	56	50,7	3,16	27	50,8	4,06	
52:51	Орбитный указатель от mf (лев.)	92	76,1	4,63	47	78,8	4,45	
52:51a	Орбитный указатель от d (лев.)	90	80,5	5,12	47	83,2	4,36	
54:55	Носовой указатель	93	51,9	5,58	44	52,7	4,45	
63:62	Нёбный указатель	56	87,4	7,81	24	85,6	5,80	
DS:DC	Дакриальный указатель	91	54,4	8,51	44	50,5	7,54	
SS:SC	Симотический указатель	98	47,2	10,27	45	42,1	9,11	
40:5	Указатель выпуклости лица	67	95,6	4,73	28	94,8	3,60	
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)	41	20,4	2,74	18	21,4	—	

Средние размеры и указатели кривичей Ярославской группы (курганы)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
1	Продольный диаметр	73	182,3	9,00	26	174,3	7,88	
8	Поперечный диаметр	69	138,6	5,66	31	134,8	5,78	
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	65	135,5	5,64	22	130,8	4,16	
20	Высотный диаметр ($po-b$)	64	114,2	4,64	25	110,8	3,20	
5	Длина основания черепа	66	102,4	5,00	21	97,5	5,06	
9	Наименьшая ширина лба	67	96,2	5,32	30	93,2	5,20	
10	Наибольшая ширина лба	69	116,7	6,28	28	113,8	6,02	
11	Биаурикулярная ширина	65	121,5	4,74	26	118,3	5,48	
12	Ширина затылка	68	108,5	4,78	27	106,6	4,70	
29	Лобная хорда	69	109,8	4,78	23	105,6	4,18	
	Высота изгиба лобной кости	69	25,5	2,70	23	25,8	2,12	
32	Угол лба ($n-m$)	45	84,1	4,23	11	88,5	3,57	
	Угол лба ($g-m$)	44	77,1	4,37	10	82,9	4,29	
	Общий вид ($forma verticalis$, %)	(Ellipsoides)	17	23,6	—	10	33,4	—
		(Ovoides)	46	63,9	—	16	53,3	—
		(Rhomboides)	2	2,8	—	—	—	—
		(Pentagonoides)	7	9,7	—	4	13,3	—
		(Sphenoides)	—	—	—	—	—	—
	(Sphaeroides)	—	—	—	—	—	—	
	Надбровье (1—6 по Мартину)	69	3,01	—	28	1,61	—	
	Сосцевидный отросток (1—3)	47	1,81	—	22	100,0	—	
8:1	Черепной указатель	66	76,5	4,42	24	76,7	5,12	
17:1	Высотно-продольный указатель	64	75,1	3,20	19	74,9	3,04	
17:8	Высотно-поперечный указатель	60	98,0	4,56	21	96,1	4,54	
9:8	Лобно-поперечный указатель	62	70,1	3,86	26	69,7	3,72	
	Указатель высоты изгиба лобной кости	68	23,1	1,94	23	24,5	2,08	
40	Длина основания лица	50	95,7	4,70	11	94,7	1,20	
43	Верхняя ширина лица	54	102,0	4,55	21	98,3	3,54	
45	Скуловая ширина	34	130,0	5,74	7	125,1	7,42	
46	Средняя ширина лица	37	93,5	5,91	7	92,0	5,56	
48	Верхняя высота лица	53	67,3	4,04	16	63,0	4,16	
50	Максиллофронтальная хорда ($mf-mf$)	55	20,0	2,12	17	19,2	3,05	
51	Ширина орбиты от mf (лев.)	55	41,0	2,26	16	40,1	2,00	
51a	Ширина орбиты от d (лев.)	55	38,9	1,95	16	37,3	1,50	
52	Высота орбиты (лев.)	56	32,1	2,54	18	32,5	1,95	
54	Ширина носа	50	25,5	1,85	13	23,8	1,59	
55	Высота носа	53	49,0	2,92	17	46,7	3,18	
	Форма нижнего края грушевидного от- верстия, %	(Anthropina)	38	80,9	—	14	93,3	—
		(Fossae praenasales)	6	12,7	—	—	—	—
		(Infantilis)	3	6,4	—	1	6,7	—
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	22	2,68	—	4	2,50	—	
	Глубина клыковой ямки (лев., мм)	47	4,9	1,17	11	4,3	3,23	
62	Длина нёба	44	43,4	2,24	12	43,3	3,97	
63	Ширина нёба	44	40,0	2,29	12	38,3	1,69	
43 (1)	Биорбитальная хорда ($fmo-fmo$)	53	95,3	3,96	18	91,4	4,05	
	Iowsub. Высота назиона над биорби- тальной хордой	52	17,8	2,44	18	16,6	1,84	
	Зигомаксиллярная хорда ($zm'-zm'$)	33	90,9	6,15	6	89,7	4,6	
	Высота субспинале над зигомаксил- лярной хордой	31	22,4	2,59	6	22,2	1,61	
DC	Дакриальная хорда	54	20,5	4,68	14	20,6	3,94	
DS	Дакриальная высота	53	11,0	1,62	14	10,4	1,12	
SC	Симотическая хорда	57	9,0	1,91	14	8,9	2,34	

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀		
		N	M	S	N	M	S
SS	Симотическая высота	57	4 2	1,27	14	3,1	1,14
72	Угол профиля лица общий	46	84,1	3,33	10	84,2	2,89
73	Угол профиля средней части лица	50	86,1	3,84	12	88,1	5,10
74	Угол профиля альвеолярной части лица	42	74,6	7,51	9	72,4	6,68
75	Угол носовых костей к горизонтали	29	58,3	6,43	6	62,2	5,06
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	30	26,5	6,35	6	23,2	5,02
77	Назомаларный угол ($fmo-n-fmo$)	52	138,9	4,97	18	139,6	4,19
	Зигомаксиллярный угол ($zm'-ss-zm'$)	32	127,4	5,07	6	126,5	4,25
48:45	Верхний лицевой указатель	22	52,1	4,89	7	52,9	3,28
52:51	Орбитный указатель от mf (лев.)	55	78,1	6,68	16	81,2	6,12
52:51a	Орбитный указатель от d (лев.)	55	82,2	6,66	17	88,0	6,66
54:55	Носовой указатель	50	52,1	4,86	13	51,9	5,66
63:62	Небный указатель	37	89,2	6,44	11	90,0	9,04
DS:DC	Дакриальный указатель	53	54,2	8,90	14	51,8	9,83
SS:SC	Симотический указатель	57	48,1	1,15	14	38,3	8,74
40:5	Указатель выступания лица	50	95,4	3,76	10	98,1	4,38
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)	29	20,3	3,48	6	18,2	1,54

Таблица 12

Средние размеры и указатели черепов кривичей Костромской группы (курганы)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
1	Продольный диаметр	47	179,1	8,06	35	175,2	5,76	
8	Поперечный диаметр	48	137,3	5,74	35	134,9	5,18	
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	46	132,8	6,74	30	129,4	5,94	
20	Высотный диаметр ($po-b$)	43	112,4	4,24	32	112,0	4,16	
5	Длина основания черепа	47	99,8	4,88	28	96,4	3,94	
9	Наименьшая ширина лба	50	94,0	4,66	33	93,2	4,14	
10	Наибольшая ширина лба	47	115,9	5,50	30	114,0	4,94	
11	Биаурикулярная ширина	41	123,7	4,74	30	118,6	5,56	
12	Ширина затылка	42	109,4	5,02	31	107,7	4,10	
29	Лобная хорда	48	110,8	4,82	29	109,3	4,24	
	Высота изгиба лобной кости	48	24,0	2,44	29	25,0	2,24	
32	Угол лба ($n-m$)	33	81,8	5,12	18	87,1	4,51	
	Угол лба ($g-m$)	29	75,8	4,78	16	83,3	2,55	
	Общий вид (norma verticalis, %)	(Ellipsoides)	4	9,1	—	3	8,1	—
		(Ovoides)	36	81,8	—	24	64,9	—
		(Rhomboides)	—	—	—	1	2,7	—
		(Pentagonoides)	—	—	—	8	21,6	—
		(Sphenoides)	4	9,1	—	1	2,7	—
	(Sphaeroides)	—	—	—	—	—	—	
	Надбровье (1—6 по Мартину)	50	2,86	—	32	1,28	—	
	Сосцевидный отросток (1—3)	45	—	—	29	—	—	

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀		
		N	M	S	N	M	S
8:1	Черепной указатель	43	77,1	4,62	29	77,1	2,96
17:1	Высотно-продольный указатель	42	73,8	4,86	26	73,7	3,12
17:8	Высотно-поперечный указатель	43	96,5	6,12	27	95,0	4,48
9:8	Лобно-поперечный указатель	45	68,5	3,40	27	68,7	3,06
	Указатель высоты изгиба лобной кости	48	21,7	1,68	29	22,0	1,56
40	Длина основания лица	34	97,4	5,47	12	92,2	4,06
43	Верхняя ширина лица	45	103,3	4,34	9	91,7	3,58
45	Скуловая ширина	36	130,5	5,44	15	125,8	6,51
46	Средняя ширина лица	30	93,2	5,75	9	91,7	3,58
48	Верхняя высота лица	39	68,1	5,23	23	65,0	3,78
50	Максиллофронтальная хорда (<i>mf-mf</i>)	39	21,5	2,48	22	21,0	1,99
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	41	41,7	1,59	23	40,6	2,30
51a	Ширина орбиты от <i>d</i> (лев.)	41	39,2	1,83	23	38,0	1,89
52	Высота орбиты (лев.)	41	32,2	1,43	24	32,1	2,05
54	Ширина носа	41	25,7	1,84	20	24,6	1,66
55	Высота носа	42	49,1	3,10	24	47,6	2,22
	Форма нижнего края грушевидного от- верстия, %						
	(Anthropina)	26	66,7	—	10	52,6	—
	(Fossae)	2	5,1	—	9	47,4	—
	(praenasales)						
	(Infantilis)	11	28,2	—	—	—	—
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	14	—	—	3	2,6	—
	Глубина клыковой ямки (лев., мм)	39	4,1	—	14	4,8	—
62	Длина нёба	29	46,1	2,81	11	44,1	2,60
63	Ширина нёба	20	40,3	2,57	13	38,0	2,38
43(1)	Биорбитальная хорда (<i>fmo-fmo</i>)	42	97,0	3,96	21	93,3	3,24
	Iowsub. Высота назиона над биорби- тальной хордой	42	18,5	1,78	21	17,7	1,68
	Зигомаксиллярная хорда (<i>zm'-zm'</i>)	24	93,2	5,44	6	87,5	—
	Высота субспинале над зигомаксил- лярной хордой	24	22,7	2,59	6	21,0	—
DC	Дакриальная хорда	38	21,3	2,58	20	21,6	2,00
DS	Дакриальная высота	38	11,6	1,98	20	11,0	2,20
SC	Симотическая хорда	44	9,8	2,03	24	9,7	1,73
SS	Симотическая высота	44	4,1	1,12	24	3,8	0,74
72	Угол профиля лица общий	27	82,5	3,74	15	86,4	4,34
73	Угол профиля средней части лица	33	84,6	4,86	15	87,2	4,17
74	Угол профиля альвеолярной части лица	23	75,5	6,61	11	77,3	7,03
75	Угол носовых костей к горизонтали	17	56,7	5,29	8	64,7	—
75(1)	Угол носовых костей к линии про- филя	14	25,5	4,12	8	20,9	3,64
77	Назомаллярный угол (<i>fmo-n-fmo</i>)	42	138,2	3,72	21	138,1	3,89
	Зигомаксиллярный угол (<i>zm'-ss-zm'</i>)	24	127,9	4,67	6	128,3	5,79
48:45	Верхний лицевой указатель	31	55,4	4,92	13	52,7	2,88
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i> (лев.)	40	77,3	3,52	22	78,2	5,28
52:51a	Орбитный указатель от <i>d</i> (лев.)	40	82,4	4,02	22	85,5	5,40
54:55	Носовой указатель	41	51,4	4,24	20	52,1	3,14
63:62	Нёбный указатель	19	88,2	7,20	10	88,9	7,26
DS:DC	Дакриальный указатель	38	55,2	11,27	20	48,6	5,46
SS:SC	Симотический указатель	44	41,5	8,93	25	39,5	8,03
40:5	Указатель выступления лица	34	98,2	4,32	12	96,1	3,86
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)	22	21,1	3,26	7	21,2	—

Средние размеры и показатели черепов кривичей владимиро-рязанско-нижегородской группы (курганы)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
1	Продольный диаметр	24	183,1	6,72	15	172,2	1,94	
8	Поперечный диаметр	21	136,0	5,58	23	134,3	4,92	
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	21	134,9	5,38	20	130,7	4,42	
20	Высотный диаметр ($po-b$)	20	113,4	4,38	22	109,5	3,30	
5	Длина основания черепа	21	100,1	5,30	14	96,5	4,93	
9	Наименьшая ширина лба	19	94,1	4,78	15	92,7	6,15	
10	Наибольшая ширина лба	18	116,7	6,44	14	114,4	5,80	
11	Биаурикулярная ширина	19	121,0	4,64	22	119,5	4,06	
12	Ширина затылка	20	110,8	5,98	20	107,7	4,02	
29	Лобная хорда	19	113,2	4,10	8	110,0	—	
	Высота изгиба лобной кости	19	25,4	2,92	8	25,0	—	
32	Угол лба ($n-m$)	12	83,7	4,96	4	85,8	—	
	Угол лба ($g-m$)	12	78,2	1,46	4	79,0	—	
	Общий вид (по γ verticalis, %)	(Ellipsoides)	5	20,84	—	1	4,0	—
		(Ovoides)	15	62,50	—	15	60,0	—
		(Rhomboides)	—	—	—	1	4,0	—
		(Pentagonoides)	—	—	—	4	16,0	—
		(Sphenoides) (Sphaeroides)	4	16,66	—	4	16,0	—
	Надбровье (1—6 по Мартину)	25	2,76	—	11	1,64	—	
	Сосцевидный отросток (1—3)	20	1,85	—	18	1,83	—	
8:1	Черепной указатель	20	74,5	4,48	13	78,2	4,14	
17:1	Высотно-продольный указатель	21	73,5	2,28	12	76,0	4,14	
17:8	Высотно-поперечный указатель	19	99,1	5,16	19	98,0	5,06	
9:8	Лобно-поперечный указатель	15	69,0	1,88	14	68,9	4,46	
	Указатель высоты изгиба лобной кости	20	22,3	2,62	8	22,9	—	
40	Длина основания лица	14	97,8	5,47	5	90,6	—	
43	Верхняя ширина лица	11	104,0	4,16	10	98,2	4,79	
45	Скуловая ширина	10	129,6	4,31	6	128,5	—	
46	Средняя ширина лица	10	92,9	4,02	2	93,0	—	
48	Верхняя высота лица	20	67,2	3,92	10	66,4	3,92	
50	Максиллофронтальная хорда ($mf-mf$)	19	20,7	1,96	7	19,2	—	
51	Ширина орбиты от mf (лев.)	19	41,7	2,10	8	40,6	—	
51a	Ширина орбиты от d (лев.)	19	38,9	2,70	8	38,4	—	
52	Высота орбиты (лев.)	21	32,9	2,31	9	33,1	—	
54	Ширина носа	18	25,3	1,84	8	24,5	—	
55	Высота носа	20	49,5	2,85	12	47,5	1,78	
	Форма нижнего края грушевидного от- верстия, %	(Anthropina)	15	78,9	—	5	100,0	—
		(Fossae praenasales)	1	5,3	—	—	—	—
		(Infantilil)	3	15,8	—	—	—	—
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	3	2,33	—	—	—	—	
	Глубина клыковой ямки (лев., mm)	17	5,09	1,60	5	4,56	—	
62	Длина нёба	11	44,5	3,01	4	42,3	—	
63	Ширина нёба	13	38,8	3,24	6	39,2	—	
43 (1)	Биорбитальная хорда ($fmo-fmo$)	13	94,5	5,08	5	93,0	—	
	lowsub. Высота назиона над биорби- тальной хордой	13	18,0	1,47	5	17,2	—	
	Зигомаксиллярная хорда ($zm'-zm'$)	7	90,5	—	1	86,0	—	
	Высота субспинале над зигомаксил- лярной хордой	7	20,9	—	1	18,0	—	
DC	Дакриальная хорда	20	20,6	2,35	6	21,6	—	
DS	Дакриальная высота	20	11,6	1,23	6	9,8	—	

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀		
		N	M	S	N	M	S
SS	Симотическая хорда	19	8,7	1,59	6	9,3	—
SC	Симотическая высота	19	4,1	1,00	6	3,8	—
72	Угол профиля лица общий	10	84,5	2,90	2	84,0	—
73	Угол профиля средней части лица	12	85,0	3,75	3	84,6	—
74	Угол профиля альвеолярной части лица	8	84,9	—	2	80,5	—
75	Угол носовых костей к горизонтали	7	61,6	—	2	66,5	—
75 (1)	Угол носовых костей к линии про- филя	7	23,7	3,23			
77	Назомаллярный угол ($fmo-n-fmo$)	13	138,1	3,13	5	139,0	—
	Зигмаксиллярный угол ($zm'-ss-zm'$)	7	130,8	—	1	135,0	—
48:45	Верхний лицевой указатель	10	54,3	2,59	3	53,0	—
52:51	Орбитный указатель от mf (лев.)	19	79,3	6,02	8	79,7	—
52:51a	Орбитный указатель от d (лев.)	19	84,9	7,88	8	84,0	—
54:55	Носовой указатель	18	51,4	5,50	8	52,0	—
63:62	Нёбный указатель	9	83,2	—	1	90,0	—
DS:DC	Дакриальный указатель	20	56,6	10,00	6	46,3	—
SS:SC	Симотический указатель	19	49,6	13,00	6	40,6	—
40:5	Указатель выступания лица	14	97,3	3,32	2	97,0	—
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)	8	21,3	—	3	21,2	—

Таблица 14

Средние размеры и указатели черепов кривичей ярославско-
костромской группы* (курганы)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀		
		N	M	S	N	M	S
1	Продольный диаметр	144	176,3	9,47	76	174,5	5,87
8	Поперечный диаметр	138	137,8	5,70	89	134,7	5,33
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	132	134,5	6,11	72	127,1	5,96
20	Высотный диаметр ($po-b$)	127	113,5	4,51	79	109,2	3,87
5	Длина основания черепа	134	101,1	5,52	63	96,8	4,73
9	Наименьшая ширина лба	135	98,5	5,04	76	83,5	5,06
10	Наибольшая ширина лба	134	116,4	6,04	72	114,0	4,21
11	Биаурикулярная ширина	125	122,1	4,82	78	118,6	5,17
12	Ширина затылка	130	109,1	5,11	78	107,3	4,29
29	Лобная хорда	136	110,6	4,84	60	108,0	4,19
	Высота изгиба лобной кости	126	26,9	3,45	60	25,3	2,22
32	Угол лба ($n-m$)	90	82,1	4,84	33	87,4	4,09
	Угол лба ($g-m$)	95	68,7	3,66	30	82,7	3,20
		26	18,6	—	14	15,2	—
	Общий вид	97	69,3	—	55	59,8	—
	(по orma verticalis ,	2	1,4	—	2	2,2	—
	%)	7	5,0	—	16	17,4	—
	(Ellipsoides)	8	5,7	—	5	5,4	—
	(Ovoides)	—	—	—	—	—	—
	(Rhomboides)	—	—	—	—	—	—
	(Pentagonoides)	—	—	—	—	—	—
	(Sphenoides)	—	—	—	—	—	—
	(Sphaeroides)	—	—	—	—	—	—
	Надбровье (1—6 по Мартину)	144	3,13	—	71	1,47	—
	Сосцевидный отросток (1—3)	—	—	—	—	—	—
8:1	Черепной указатель	129	76,4	5,18	66	77,2	4,07
17:1	Высотно-продольный указатель	148	74,3	3,51	57	74,6	3,47

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
17:8	Высотно-поперечный указатель	122	97,6	5,30	67	96,2	4,73	
9:8	Лобно-поперечный указатель	122	69,4	3,56	67	69,1	3,68	
	Указатель высоты изгиба лобной кости	136	22,5	2,07	60	23,1	2,19	
40	Длина основания лица	98	96,6	5,16	28	92,9	3,31	
43	Верхняя ширина лица	110	102,7	4,47	40	96,8	4,52	
45	Скуловая ширина	80	130,2	5,45	28	126,2	6,60	
46	Средняя ширина лица	77	93,0	5,58	9	22,2	5,56	
48	Верхняя высота лица	112	67,5	4,57	49	64,6	4,25	
50	Максиллофронтальная хорда ($mf-mf'$)	114	20,5	2,92	46	20,1	2,63	
51	Ширина орбиты от mf (лев.)	115	41,3	2,03	47	40,4	2,20	
51a	Ширина орбиты от d (лев.)	115	39,0	2,06	47	37,8	1,89	
52	Высота орбиты (лев.)	118	32,3	2,19	51	32,8	1,96	
54	Ширина носа	109	25,5	1,85	41	24,3	1,67	
55	Высота носа	115	49,1	2,98	53	47,3	2,52	
	Форма нижнего края грушевидного от- верстия, %	(Anthropina)	79	75,24	—	29	74,4	—
		(Fossae praenasales)	9	8,57	—	9	23,0	—
		(Infantilis)	17	16,19	—	1	2,6	—
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	—	—	—	—	—	—	
	Глубина клыковой ямки (лев., мм)	103	4,63	—	30	4,6	—	
62	Длина нёба	84	44,5	2,78	27	43,5	2,85	
63	Ширина нёба	77	39,8	2,60	31	38,6	2,13	
43 (1)	Биорбитальная хорда ($fmo-fmo'$)	108	95,9	4,12	44	92,5	3,76	
	lowsub. Высота назиона над биорби- тальной хордой	107	18,1	2,12	44	17,2	1,84	
	Зигмаксиллярная хорда ($zm'-zm'$)	64	91,2	5,96	13	89,2	—	
	Высота субспинале над зигмаксил- лярной хордой	62	21,6	2,55	7	21,6	—	
DC	Дакриальная хорда	112	20,6	3,65	40	21,1	3,10	
DS	Дакриальная высота	111	11,7	1,75	40	10,6	1,86	
SC	Симотическая хорда	120	9,2	1,92	44	9,4	1,81	
SS	Симотическая высота	120	4,2	1,18	44	3,2	0,89	
72	Угол профиля лица общий	83	84,2	3,39	27	85,4	3,46	
73	Угол профиля средней части лица	95	84,9	4,27	30	87,3	4,72	
74	Угол профиля альвеолярной части лица	73	76,0	7,30	22	75,6	7,23	
75	Угол носовых костей к горизонтали	53	58,2	5,60	8	63,3	—	
75 (1)	Угол носовых костей к линии про- филя	51	25,8	5,77	14	21,9	4,47	
77	Назомаллярный угол ($fmo-n-fmo'$)	107	138,5	4,32	44	138,8	3,79	
	Зигмаксиллярный угол ($zm'-ss-zm'$)	63	128,0	4,89	13	128,0	5,19	
48:45	Верхний лицевой указатель	63	54,1	4,65	20	52,8	2,94	
52:51	Орбитный указатель от mf (лев.)	114	78,0	5,68	41	77,5	5,63	
52:51a	Орбитный указатель от d (лев.)	114	82,7	6,40	47	86,1	5,97	
54:55	Носовой указатель	109	52,2	4,76	41	52,0	4,28	
63:62	Нёбный указатель	65	88,1	7,12	22	89,5	8,41	
DS:DC	Дакриальный указатель	111	55,0	9,10	40	49,4	7,63	
SS:SC	Симотический указатель	120	45,9	10,80	45	39,3	8,08	
40:5	Указатель выступания лица	98	96,6	4,10	24	97,0	4,17	
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)	59	20,8	3,41	9	20,3	1,54	

* В данную группу включены черепа и владимиро-рязанско-нижегородских кривичей.

Средние размеры и указатели черепов дреговичей западной группы (курганы)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
1	Продольный диаметр	33	186,9	6,22	14	176,5	4,60	
8	Поперечный диаметр	32	136,3	4,86	17	131,3	4,00	
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	30	135,7	4,68	13	130,3	4,30	
20	Высотный диаметр ($po-b$)	23	114,2	5,16	12	106,8	2,96	
5	Длина основания черепа	29	104,7	3,86	11	98,5	4,14	
9	Наименьшая ширина лба	27	94,9	4,28	12	98,7	4,70	
10	Наибольшая ширина лба	20	115,7	4,56	13	113,3	5,08	
11	Биаурикулярная ширина	21	122,8	2,64	12	118,5	2,78	
12	Ширина затылка	24	110,7	4,44	15	107,6	3,34	
29	Лобная хорда	27	112,3	4,58	13	106,0	2,74	
	Высота изгиба лобной кости	27	25,2	2,60	13	24,7	2,10	
32	Угол лба ($n-m$)	23	83,3	4,03	8	85,4	—	
	Угол лба ($g-m$)	20	76,1	4,73	7	80,8	—	
	Общий вид (norma-verticalis, %)	(Ellipsoides)	6	18,18	—	2	11,76	—
		(Ovoides)	25	75,76	—	15	88,24	—
		(Rhomboides)	—	—	—	—	—	—
		(Pentagonoides)	2	6,06	—	—	—	—
		(Sphenoides)	—	—	—	—	—	—
	(Sphaeroides)	—	—	—	—	—	—	
	Надбровье (1—6 по Мартину)	30	9,17	—	13	1,69	—	
	Сосцевидный отросток (1—3)	17	2,06	—	15	1,27	—	
8:1	Черепной указатель	32	73,1	3,32	14	74,5	2,94	
17:1	Высотно-продольный указатель	30	72,5	3,08	11	73,3	2,60	
17:8	Высотно-поперечный указатель	29	96,4	2,50	13	98,2	2,14	
9:8	Лобно-поперечный указатель	23	70,4	3,04	12	70,2	2,22	
	Указатель высоты изгиба лобной кости	27	22,3	2,12	13	23,2	1,88	
40	Длина основания лица	19	99,6	4,08	4	94,5	—	
43	Верхняя ширина лица	17	104,3	3,64	8	99,7	—	
45	Скуловая ширина	16	132,7	4,56	7	124,7	—	
46	Средняя ширина лица	11	94,4	4,55	6	91,3	—	
48	Верхняя высота лица	22	69,0	3,80	8	63,6	—	
50	Максиллофронтальная хорда ($mf-mf$)	22	20,5	2,85	8	19,0	—	
51	Ширина орбиты от mf (лев.)	19	41,7	1,04	8	40,6	—	
51a	Ширина орбиты от d (лев.)	21	38,9	1,80	8	38,4	—	
52	Высота орбиты (лев.)	21	31,0	2,34	8	31,9	—	
54	Ширина носа	22	25,7	2,60	7	24,9	—	
55	Высота носа	23	50,5	2,61	8	47,5	—	
	Форма нижнего края грушевидного от- верстия, %	(Anthropina)	19	86,40	—	3	42,8	—
		(Fossae praenasales)	—	—	—	2	28,6	—
		(Infantilis)	3	13,60	—	2	28,6	—
	Передне-носовая ось (1—5 по Брока)	11	2,54	—	—	—	—	
	Глубина клыковой ямки (лев., мм)	20	4,80	1,77	8	4,1	—	
62	Длина нёба	15	47,7	2,66	6	43,8	—	
63	Ширина нёба	11	42,6	2,25	6	39,2	—	
43 (1)	Биорбитальная хорда ($fmo-fmo$)	22	96,9	2,91	9	93,9	—	
	Iowsub. Высота назиона над биорби- тальной хордой	22	19,5	2,65	9	17,5	—	
	Зигомаксиллярная хорда ($zm'-zm'$)	11	94,0	4,88	5	86,4	—	
	Высота субспинале над зигомаксил- лярной хордой	11	23,5	2,81	5	23,0	—	
DC	Дакриальная хорда	21	21,8	1,69	8	20,0	—	
DS	Дакриальная высота	21	13,4	2,02	8	11,3	—	
SC	Симотическая хорда	27	9,5	1,99	8	8,4	—	

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀		
		N	M	S	N	M	S
SS	Симотическая высота	25	4,7	1,44	8	3,5	—
72	Угол профиля лица общий	18	84,5	2,15	6	83,9	—
73	Угол профиля средней части лица	19	85,9	2,55	7	85,7	—
74	Угол профиля альвеолярной части лица	12	79,0	5,86	5	68,6	—
75	Угол носовых костей к горизонтали	13	56,1	9,48	4	63,7	—
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	12	28,2	7,39	3	20,3	—
77	Назомаллярный угол ($fmo-n-fmo$)	22	136,4	4,98	9	138,8	—
	Зигомаксиллярный угол ($zm'-ss-zm'$)	12	127,0	5,06	5	124,4	—
48:45	Верхний лицевой указатель	15	52,0	3,56	7	51,3	—
52:51	Орбитный указатель от mf (лев.)	19	75,0	5,82	8	78,0	—
52:51a	Орбитный указатель от d (лев.)	22	80,6	6,48	7	82,5	—
54:55	Носовой указатель	22	50,7	3,70	7	52,5	—
63:62	Небный указатель	11	88,9	5,78	5	88,5	—
DS:DC	Дакриальный указатель	22	61,7	10,24	8	56,9	—
SS:SC	Симотический указатель	25	49,0	7,76	8	43,6	—
40:5	Указатель выступания лица	19	95,1	3,12	5	94,3	—
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)	9	21,5	—	3	18,9	—

Таблица 16

Средние размеры и указатели мужских черепов дреговичей восточной и суммарной групп (курганы)

№ по Мар- тину	Признаки	Восточная группа			Суммарная группа*			
		N	M	S	N	M	S	
1	Продольный диаметр	28	189,3	6,20	61	188,0	5,21	
8	Поперечный диаметр	27	137,9	3,84	59	137,0	4,39	
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	27	138,1	4,54	57	136,8	4,61	
20	Высотный диаметр ($po-b$)	—	—	—	23	114,2	5,16	
5	Длина основания черепа	27	103,1	5,02	29	104,7	3,86	
9	Наименьшая ширина лба	24	96,5	4,56	27	94,9	4,28	
10	Наибольшая ширина лба	—	—	—	20	115,7	4,56	
11	Биаурикулярная ширина	—	—	—	21	122,8	2,64	
12	Ширина затылка	—	—	—	24	110,7	4,44	
29	Лобная хорда	—	—	—	27	112,3	4,58	
	Высота изгиба лобной кости	—	—	—	27	25,2	2,60	
32	Угол лба ($n-m$)	19	84,3	3,66	42	83,7	3,86	
	Угол лба ($g-m$)	—	—	—	20	76,1	4,73	
	Общий вид (по γ verticalis, %)	(Ellipsoides)	5	17,85	—	11	18,02	—
		(Ovoides)	10	35,72	—	35	57,38	—
		(Rhomboides)	—	—	—	—	—	—
		(Pentagonoides)	13	46,43	—	15	24,60	—
		(Sphenoides)	—	—	—	—	—	—
	(Sphaeroides)	—	—	—	—	—	—	
	Надбровье (1—6 по Мартину)	27	3,22	—	57	3,20	—	
	Сосцевидный отросток (1—3)	—	—	—	17	2,06	—	

№ по Мар- тину	Признаки	Восточная группа			Суммарная группа*			
		N	M	S	N	M	S	
8:1	Черепной указатель	27	72,9	2,78	59	73,0	3,06	
17:1	Высотно-продольный указатель	27	72,9	3,18	57	72,6	3,13	
17:8	Высотно-поперечный указатель	27	101,0	3,60	56	98,6	3,03	
9:8	Лобно-поперечный указатель	24	70,3	3,12	47	70,3	3,08	
	Указатель высоты изгиба лобной кости	—	—	—	27	22,3	2,12	
40	Длина основания лица	19	97,4	4,43	38	98,5	4,25	
43	Верхняя ширина лица	—	—	—	17	104,3	3,64	
45	Скуловая ширина	11	132,9	5,48	27	132,8	4,93	
46	Средняя ширина лица	—	—	—	11	94,4	4,55	
48	Верхняя высота лица	21	68,4	3,86	43	68,7	3,83	
50	Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	—	—	—	22	20,5	2,85	
51	Ширина орбиты от mf (лев.)	20	42,0	—	42	41,6	2,00	
51a	Ширина орбиты от d (лев.)	20	39,4	2,02	41	39,1	1,91	
52	Высота орбиты (лев.)	20	31,6	1,48	41	31,3	1,92	
54	Ширина носа	21	24,6	1,68	43	25,2	2,15	
55	Высота носа	21	50,6	2,69	44	50,5	2,64	
	Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	(Anthropina)	17	77,30	—	36	81,82	—
		(F ossae praenasales)	5	22,70	—	5	11,36	—
		(Infantilil)	—	—	—	3	6,82	—
	Передне-носовая ось (1—5 по Брока)	13	1,92	—	24	2,20	—	
	Глубина клыковой ямки (лев., мм)	22	6,25	1,46	42	5,70	1,61	
62	Длина нёба	—	—	—	15	47,7	2,66	
63	Ширина нёба	—	—	—	11	42,6	2,25	
43(1)	Биорбитальная хорда (fmo—fmo)	—	—	—	22	96,9	2,91	
	Iowsub. Высота назиона над биорбитальной хордой	—	—	—	22	19,5	2,65	
	Зигомаксиллярная хорда (zm'—zm')	—	—	—	11	94,0	4,88	
	Высота субспинале над зигомаксиллярной хордой	—	—	—	11	23,5	2,81	
DC	Дакриальная хорда	—	—	—	21	21,8	1,69	
DS	Дакриальная высота	—	—	—	21	13,4	2,02	
SC	Симотическая хорда	—	—	—	27	9,5	1,99	
SS	Симотическая высота	—	—	—	25	4,7	1,44	
72	Угол профиля лица общий	16	85,0	2,68	34	84,7	2,40	
73	Угол профиля средней части лица	—	—	—	19	85,9	2,55	
74	Угол профиля альвеолярной части лица	—	—	—	12	79,0	5,86	
75	Угол носовых костей к горизонтали	—	—	—	13	56,1	9,48	
75(1)	Угол носовых костей к линии профиля	8	31,9	—	20	29,7	6,74	
77	Назомаллярный угол (fmo—n—fmo)	—	—	—	22	136,4	4,98	
	Зигомаксиллярный угол (zm'—ss—zm')	—	—	—	12	127,0	5,06	
48:45	Верхний лицевой указатель	11	51,5	5,10	26	51,8	4,21	
52:51	Орбитный указатель от mf (лев.)	20	75,0	—	39	75,0	5,82	
52:51a	Орбитный указатель от d (лев.)	20	80,2	4,02	42	80,4	5,31	
54:55	Носовой указатель	20	51,0	4,02	42	51,0	3,85	
63:62	Нёбный указатель	—	—	—	11	88,9	5,78	
DS:DC	Дакриальный указатель	—	—	—	22	61,7	10,24	
SS:SC	Симотический указатель	—	—	—	25	49,0	7,76	
40:5	Указатель выступления лица	19	96,6	3,16	38	94,5	3,13	
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Vu)	—	—	—	9	21,5	—	

* Западная группа + восточная группа.

Средние размеры и показатели черепов радимичей (курганы)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀		
		N	M	S	N	M	S
1	Продольный диаметр	37	186,3	6,72	17	177,5	6,42
8	Поперечный диаметр	36	137,3	4,28	18	132,5	5,18
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	35	136,1	5,08	14	127,7	4,92
20	Высотный диаметр ($po-b$)	38	113,2	4,68	15	109,2	3,98
5	Длина основания черепа	35	103,3	4,05	14	94,9	4,66
9	Наименьшая ширина лба	37	94,1	4,06	16	93,1	2,64
10	Наибольшая ширина лба	16	115,1	5,56	16	113,9	4,66
11	Биаурикулярная ширина	19	123,3	3,84	13	114,7	3,94
12	Ширина затылка	20	108,8	3,56	15	106,3	4,58
29	Лобная хорда	20	109,4	5,36	13	109,5	2,70
32	Высота изгиба лобной кости	20	25,4	5,60	13	26,9	2,06
	Угол лба ($n-m$)	31	82,8	2,78	9	87,8	—
	Угол лба ($g-m$)	13	77,1	3,09	9	81,7	—
Общий вид (norma verticalis, %)	(Ellipsoides)	2	5,40	—	2	11,12	—
	(Ovoides)	20	54,10	—	14	77,78	—
	(Rhomboides)	—	—	—	—	—	—
	(Pentagonoides)	14	37,80	—	—	—	—
	(Sphenoides)	1	2,70	—	1	5,55	—
(Sphaeroides)	—	—	—	1	5,55	—	
Надбровье (1—6 по Мартину)	36	3,10	—	16	1,37	—	
Сосцевидный отросток (1—3)	14	1,57	—	14	1,21	—	
8:1	Черепной указатель	35	73,5	3,28	17	74,7	3,54
17:1	Высотно-продольный указатель	34	72,9	2,76	13	72,4	2,62
17:8	Высотно-поперечный указатель	32	98,6	4,54	14	96,6	1,56
9:8	Лобно-поперечный указатель	33	68,9	2,60	15	70,2	2,92
	Указатель высоты изгиба лобной кости	20	23,2	1,98	14	24,6	0,88
40	Длина основания лица	26	98,5	4,66	7	92,3	—
43	Верхняя ширина лица	15	101,5	3,42	12	27,8	2,53
45	Скуловая ширина	16	131,7	5,10	7	123,1	—
46	Средняя ширина лица	8	90,8	5,57	6	88,7	—
48	Верхняя высота лица	27	69,1	3,98	10	63,2	—
50	Максиллофронтальная хорда ($mf-mf$)	15	19,02	1,61	11	20,0	1,85
51	Ширина орбиты от mf (лев.)	31	41,6	1,95	12	39,2	1,79
51a	Ширина орбиты от d (лев.)	31	39,2	1,49	12	36,3	1,50
52	Высота орбиты (лев.)	32	31,7	1,90	14	30,9	2,15
54	Ширина носа	28	25,7	1,92	8	23,9	—
55	Высота носа	29	5,03	2,54	13	45,8	2,64
Форма нижнего края грушевидного от- верстия, %	(Anthropina)	23	76,7	—	7	77,8	—
	(Fossae praenasales)	5	16,6	—	1	11,1	—
	(Infantilis)	2	6,7	—	1	11,1	—
Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	16	2,18	—	2	20,0	—	
Глубина клыковой ямки (лев., мм)	27	4,8	1,77	7	4,7	—	
62	Длина нёба	10	45,1	3,66	7	42,9	—
63	Ширина нёба	10	39,6	1,50	8	38,4	—
43(1)	Биорбитальная хорда ($fmo-fmo$)	17	95,5	3,46	—	—	—
	lowsub. Высота назиона над биорби- тальной хордой	18	18,4	2,28	—	—	—
	Зигомаксиллярная хорда ($zm'-zm'$)	7	90,3	7,57	—	—	—
	Высота субспинале над зигомаксил- лярной хордой	7	23,6	2,44	3	23,0	—
DC	Дакриальная хорда	15	19,9	1,68	10	22,2	—
DS	Дакриальная высота	15	11,6	0,83	10	12,0	—
SC	Симотическая хорда	15	8,5	1,45	12	9,0	1,66

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀		
		N	M	S	N	M	S
SS	Симотическая высота	15	4,7	0,95	12	3,7	1,01
72	Угол профиля лица общий	23	84,3	3,02	6	84,2	—
73	Угол профиля средней части лица	14	84,7	2,56	9	83,4	—
74	Угол профиля альвеолярной части лица	10	71,5	8,0	5	77,6	—
75	Угол носовых костей к горизонтали	6	56,5	3,89	3	63,7	—
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	10	29,0	4,46	2	26,0	—
77	Назомаллярный угол ($fmo-n-fmo$)	17	137,5	4,86	10	138,6	4,12
	Зигомаксиллярный угол ($zm'-ss-zm'$)	7	124,6	6,31	3	123,7	—
48:45	Верхний лицевой указатель	14	53,4	3,42	5	51,1	—
52:51	Орбитный указатель от mf (лев.)	15	79,1	5,72	12	69,8	6,70
52:51a	Орбитный указатель от d (лев.)	30	80,8	5,94	12	86,8	6,10
54:55	Носовой указатель	28	50,9	4,57	8	51,7	—
63:62	Нёбный указатель	8	77,0	6,38	6	88,6	—
DS:DC	Дакриальный указатель	15	62,3	7,33	10	55,6	1,78
SS:SC	Симотический указатель	15	55,7	7,96	12	44,7	15,8
40:5	Указатель выступления лица	25	94,9	2,74	7	94,3	—
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)	6	20,2	2,42	4	21,0	—

Таблица 18

Средние размеры и указатели черепов северян (курганы)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀		
		N	M	S	N	M	S
1	Продольный диаметр	21	187,7	5,14	32	177,7	7,08
8	Поперечный диаметр	19	135,7	5,02	31	131,7	5,40
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	19	136,7	5,24	27	127,9	4,14
20	Высотный диаметр ($po-b$)	20	115,5	3,06	29	108,1	3,44
5	Длина основания черепа	19	103,1	4,00	26	95,1	4,00
9	Наименьшая ширина лба	20	96,5	3,90	32	93,5	4,24
10	Наибольшая ширина лба	20	116,2	4,34	31	112,3	4,80
11	Биаурикулярная ширина	20	122,0	3,76	29	117,6	6,28
12	Ширина затылка	19	107,9	3,94	28	105,6	4,02
29	Лобная хорда	21	112,7	3,86	32	106,9	4,88
	Высота изгиба лобной кости	20	25,6	3,24	32	25,9	2,04
32	Угол лба ($n-m$)	18	85,9	5,72	26	87,6	4,05
	Угол лба ($g-m$)	18	77,5	6,31	25	82,2	4,71
		10	47,62	—	10	32,25	—
	Общий вид	11	52,38	—	18	58,06	—
	($orma\ verticalis$, %)	—	—	—	—	—	—
	(Ellipsoides)	—	—	—	1	3,23	—
	(Ovoides)	—	—	—	1	3,23	—
	(Rhomboides)	—	—	—	1	3,23	—
	(Pentagonoides)	—	—	—	1	3,23	—
	(Sphenoides)	—	—	—	1	3,23	—
	(Sphaeroides)	—	—	—	1	3,23	—
	Надбровье (1—6 по Мартину)	21	3,43	—	32	1,50	—
	Сосцевидный отросток (1—3)	13	2,38	—	27	1,56	—

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀		
		N	M	S	N	M	S
8:1	Черепной указатель	18	73,0	3,08	30	73,9	3,48
17:1	Высотно-продольный указатель	21	72,0	3,04	26	71,7	4,88
17:8	Высотно-поперечный указатель	17	95,8	2,82	24	95,7	4,64
9:8	Лобно-поперечный указатель	17	71,3	3,72	30	71,5	3,64
	Указатель высоты изгиба лобной кости	20	21,9	2,66	32	24,4	1,74
40	Длина основания лица	16	98,3	5,31	20	90,3	4,64
43	Верхняя ширина лица	18	105,2	3,80	30	100,6	3,90
45	Скуловая ширина	17	130,5	5,96	25	123,3	5,00
46	Средняя ширина лица	16	96,3	5,70	25	—	3,65
48	Верхняя высота лица	17	67,7	4,56	28	64,0	3,82
50	Максиллофронтальная хорда (<i>mf-mf</i>)	17	21,2	2,18	28	19,1	2,25
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	18	42,6	2,82	28	40,2	2,02
51a	Ширина орбиты от <i>d</i> (лев.)	17	39,2	2,19	28	38,1	1,79
52	Высота орбиты (лев.)	17	31,6	1,73	28	32,0	1,51
54	Ширина носа	18	25,7	1,94	27	24,9	1,77
55	Высота носа	18	48,8	2,22	28	47,8	2,55
	Форма нижнего края { (Anthropina) грушевидного от- верстия, % { (Fossae (Infantilis)	17	94,4	—	26	96,3	—
		1	5,6	—	—	—	—
		—	—	—	1	3,7	—
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	10	2,50	—	18	2,39	—
	Глубина клыковой ямки (лев., мм)	17	4,8	1,26	28	4,6	1,71
62	Длина нёба	14	45,4	4,52	20	41,0	3,64
63	Ширина нёба	14	40,2	3,37	19	3,7	2,15
43 (1)	Биорбитальная хорда (<i>fmo-fmo</i>)	17	97,9	3,61	30	93,1	3,82
	Iowsub. Высота назнона над биорби- тальной хордой	16	19,8	1,89	30	18,5	3,71
	Зигмаксиллярная хорда (<i>zm'-zm'</i>)	17	96,1	5,55	24	89,2	3,28
	Высота субспинале над зигмаксил- лярной хордой	16	24,5	3,62	25	23,6	2,67
DC	Дакриальная хорда	17	22,1	2,02	27	20,1	1,68
DS	Дакриальная высота	17	11,6	2,48	27	10,0	1,38
SC	Симотическая хорда	17	9,2	2,21	29	8,9	2,04
SS	Симотическая высота	17	4,1	1,06	29	3,8	0,9
72	Угол профиля лица общий	17	84,0	3,08	25	85,3	3,28
73	Угол профиля средней части лица	17	84,1	3,02	25	84,2	3,77
74	Угол профиля альвеолярной части лица	12	77,3	4,09	24	78,8	5,33
75	Угол носовых костей к горизонтали	14	56,4	6,34	19	62,7	7,26
75 (1)	Угол носовых костей к линии про- филя	14	27,3	5,35	18	23,4	5,40
77	Назомаллярный угол (<i>fmo-n-fmo</i>)	17	137,1	4,58	30	136,4	7,81
	Зигмаксиллярный угол (<i>zm'-ss-zm'</i>)	16	126,0	5,10	24	125,5	5,78
48:45	Верхний лицевой указатель	15	51,6	3,26	23	52,1	2,66
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i> (лев.)	17	74,2	4,08	28	79,7	4,88
52:51a	Орбитный указатель от <i>d</i> (лев.)	17	80,1	6,78	28	86,5	5,68
54:55	Носовой указатель	18	51,5	5,00	27	50,7	2,68
63:62	Нёбный указатель	13	88,3	8,30	17	90,7	4,40
DS:DC	Дакриальный указатель	17	55,3	10,82	26	50,4	7,88
SS:SC	Симотический указатель	18	44,0	10,29	29	42,6	8,43
40:5	Указатель выступания лица	16	95,1	2,86	21	93,8	3,50
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)	16	20,9	2,72	23	18,9	2,68

Средние размеры и показатели поля черниговской группы (курганы)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
1	Продольный диаметр	32	183,3	7,28	19	175,9	6,82	
8	Поперечный диаметр	29	137,3	5,76	19	133,5	5,26	
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	31	135,5	4,58	13	129,5	5,02	
20	Высотный диаметр ($po-b$)	30	113,4	3,96	22	108,8	4,92	
5	Длина основания черепа	31	100,3	4,44	12	96,5	3,46	
9	Наименьшая ширина лба	32	94,9	4,18	17	93,1	3,68	
10	Наибольшая ширина лба	26	116,2	4,03	17	114,5	3,81	
11	Биаурикулярная ширина	23	121,6	5,06	15	118,4	4,20	
12	Ширина затылка	25	108,3	4,00	14	106,4	4,56	
29	Лобная хорда	28	110,4	4,72	17	106,7	3,88	
	Высота изгиба лобной кости	27	25,1	2,03	17	26,1	3,04	
32	Угол лба ($n-m$)	25	84,2	2,53	10	88,0	3,49	
	Угол лба ($g-m$)	24	77,2	2,79	10	83,8	3,01	
	Общий вид (по γ verticalis, %)	(Ellipsoides)	3	10,0	—	5	29,4	—
		(Ovoides)	21	70,0	—	12	70,6	—
		(Rhomboides)	—	—	—	—	—	—
		(Pentagonoides)	4	13,33	—	1	—	—
		(Sphenoides)	—	—	—	—	—	—
		(Sphaeroides)	2	6,67	—	—	—	—
	Надбровье (1—6 по Мартину)	33	2,85	0,86	16	1,37	—	
	Сосцевидный отросток (1—3)	27	—	—	15	1,13	—	
8:1	Черепной указатель	28	74,7	3,86	19	76,1	3,02	
17:1	Высотно-продольный указатель	30	74,6	3,30	13	72,7	2,24	
17:8	Высотно-поперечный указатель	27	96,6	3,40	13	96,2	2,98	
9:8	Лобно-поперечный указатель	29	69,0	3,34	15	70,0	4,02	
	Указатель высоты изгиба лобной кости	27	22,8	1,81	17	24,6	2,36	
40	Длина основания лица	26	98,1	4,99	6	90,7	3,92	
43	Верхняя ширина лица	24	103,7	3,43	14	99,9	4,12	
75	Скуловая ширина	22	130,9	5,52	9	126,3	2,85	
46	Средняя ширина лица	18	95,9	4,20	9	88,0	4,07	
48	Верхняя высота лица	28	68,5	3,70	12	62,1	3,48	
50	Максиллофронтальная хорда ($mf-mf$)	26	14,8	2,29	12	19,2	4,99	
51	Ширина орбиты от mf (лев.)	25	40,5	1,73	13	39,7	1,52	
51a	Ширина орбиты от d' (лев.)	28	38,1	1,74	13	37,6	1,61	
52	Высота орбиты (лев.)	30	31,5	1,92	13	31,3	1,84	
54	Ширина носа	28	25,6	1,66	12	24,6	1,88	
55	Высота носа	30	50,2	2,34	13	47,0	2,69	
	Форма нижнего края грушевидного от- верстия, %	(Anthropina)	17	58,6	—	6	60,0	—
		(Fossae)	8	27,6	—	1	10,0	—
		(praenasales)	—	—	—	—	—	—
		(Infantilis)	4	13,8	—	3	30,0	—
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	13	2,46	—	5	2,00	—	
	Глубина клыковой ямки (лев., мм)	27	5,20	1,58	12	5,00	1,4	
62	Длина нёба	21	45,4	2,97	10	42,6	3,27	
63	Ширина нёба	19	41,5	2,43	6	38,8	2,23	
43 (1)	Биорбитальная хорда ($fmo-fmo$)	23	96,9	3,92	14	92,5	3,61	
	lowsub. Высота назиона над биорби- тальной хордой	23	18,2	2,33	14	17,7	2,09	
	Зигмаксиллярная хорда ($zm'-zm'$)	16	94,3	4,28	8	85,9	4,69	
	Высота субспинале над зигмаксил- лярной хордой	18	24,2	2,15	8	20,6	1,30	
DC	Дакриальная хорда	26	21,6	2,12	8	20,4	2,61	
DS	Дакриальная высота	26	11,6	1,82	8	11,3	1,82	
SC	Синотическая хорда	30	8,9	1,43	8	9,6	2,0	

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀		
		N	M	S	N	M	S
SS	Симотическая высота	30	4,5	1,45	9	3,7	1,13
72	Угол профиля лица общий	23	83,0	2,85	6	84,1	—
73	Угол профиля средней части лица	22	83,3	2,51	9	86,7	4,41
74	Угол профиля альвеолярной части лица	18	79,8	5,89	6	75,8	—
75	Угол носовых костей к горизонтали	12	54,6	6,04	5	56,6	—
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	12	28,2	4,68	5	27,0	—
77	Назомаллярный угол ($fmo-n-fmo$)	23	138,2	4,95	14	137,6	5,34
	Зигомаксиллярный угол ($zm'-ss-zm'$)	17	125,3	5,34	8	128,1	3,18
48:45	Верхний лицевой указатель	20	52,3	3,14	8	49,8	3,78
52:51	Орбитный указатель от mf (лев.)	26	77,8	5,22	13	78,7	4,66
52:51a	Орбитный указатель от d (лев.)	28	83,5	6,08	13	83,0	4,84
54:55	Носовой указатель	28	51,1	3,84	11	51,8	3,62
63:62	Небный указатель	24	91,7	6,16	15	90,1	10,32
DS:DC	Дакриальный указатель	26	54,9	8,72	8	56,0	8,53
SS:SC	Симотический указатель	29	48,1	10,89	8	39,2	7,58
40:5	Указатель выступания лица	26	96,9	2,49	6	95,2	2,94
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)	21	22,4	3,01	7	18,9	2,76

Таблица 20

Средние размеры и указатели черепов поляя Переяславской группы (курганы)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀		
		N	M	S	N	M	S
1	Продольный диаметр	85	186,6	6,14	14	175,7	4,52
8	Поперечный диаметр	84	138,1	5,24	17	133,1	4,74
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	80	134,9	4,72	15	128,7	5,26
20	Высотный диаметр ($po-b$)	38	113,3	4,60	13	109,3	3,66
5	Длина основания черепа	76	102,3	4,26	15	95,5	5,44
9	Наименьшая ширина лба	87	96,3	4,74	14	92,7	5,02
10	Наибольшая ширина лба	41	116,5	5,00	15	123,1	3,78
11	Биаурикулярная ширина	36	122,5	5,62	12	117,7	3,74
12	Ширина затылка	35	108,5	4,52	15	106,8	3,22
29	Лобная хорда	46	111,2	4,72	15	107,4	4,30
	Высота изгиба лобной кости	46	25,2	3,06	15	25,2	3,12
32	Угол лба ($n-m$)	70	84,1	4,19	7	84,0	—
	Угол лба ($g-m$)	36	77,0	6,18	7	75,8	—
	Общий вид (по gma verticalis, %)	32	37,21	—	3	18,75	—
		45	52,33	—	12	75,00	—
		2	2,33	—	1	6,25	—
		6	6,97	—	—	—	—
		1	1,16	—	—	—	—
	Надбровье (1—6 по Мартину)	85	3,28	—	17	1,71	—
	Сосцевидный отросток (1—3)	42	2,19	—	13	1,54	—

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
8:1	Черепной указатель	82	74,1	3,68	13	75,9	2,50	
17:1	Высотно-продольный указатель	74	74,4	3,20	11	73,5	2,20	
17:8	Высотно-поперечный указатель	73	97,2	4,40	14	93,9	3,36	
9:8	Лобно-поперечный указатель	81	69,8	3,72	14	70,1	4,86	
	Указатель высоты изгиба лобной кости	45	22,8	2,12	15	23,5	2,40	
40	Длина основания лица	62	98,6	5,10	11	90,5	8,68	
43	Верхняя ширина лица	45	104,8	4,25	12	102,4	3,90	
45	Скуловая ширина	70	132,5	5,12	10	126,3	4,84	
46	Средняя ширина лица	33	94,6	5,46	10	93,9	4,00	
48	Верхняя высота лица	79	69,8	4,03	12	65,3	4,08	
50	Максиллофронтальная хорда (mf-mf')	43	20,2	1,96	11	19,2	3,01	
51	Ширина орбиты от mf (лев.)	74	41,0	1,91	13	40,5	1,88	
51a	Ширина орбиты от d (лев.)	80	39,0	1,74	13	37,6	3,97	
52	Высота орбиты (лев.)	81	31,7	2,19	13	31,4	2,56	
54	Ширина носа	81	25,1	1,75	13	25,1	2,24	
55	Высота носа	82	50,1	3,50	13	48,5	3,38	
	Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	(Anthropina)	63	79,8	—	13	100,0	—
		(Fossae)	12	15,1	—	—	—	—
		(praeasales)	4	5,1	—	—	—	—
	(Infantilis)	4	5,1	—	—	—	—	
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	43	3,27	—	10	2,50	—	
	Глубина клыковой ямки (лев., мм)	70	6,23	2,22	12	4,90	1,92	
62	Длина нёба	31	46,4	2,44	7	44,6	—	
63	Ширина нёба	29	40,1	3,32	6	37,8	—	
43 (1)	Биорбитальная хорда (fmo-fmo')	42	96,9	3,93	11	95,2	4,02	
	Iowsub. Высота назиона над биорбитальной хордой	41	18,8	2,00	11	17,1	1,87	
	Зигмаксиллярная хорда (zm'-zm')	33	94,4	5,76	10	92,7	4,09	
	Высота субспинале над зигмаксиллярной хордой	33	23,1	2,58	10	23,1	2,23	
DC	Дакриальная хорда	42	21,4	3,61	10	20,5	2,16	
DS	Дакриальная высота	42	12,1	1,72	10	10,8	1,47	
SC	Симотическая хорда	42	8,9	1,90	11	8,7	1,58	
SS	Симотическая высота	34	4,3	1,45	11	3,8	0,60	
72	Угол профиля лица общий	63	84,3	3,32	6	82,7	—	
73	Угол профиля средней части лица	34	82,8	3,45	9	82,5	4,40	
74	Угол профиля альвеолярной части лица	28	78,3	4,25	6	77,8	—	
75	Угол носовых костей к горизонтالي	27	54,2	7,24	5	58,8	—	
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	53	28,7	6,04	4	23,7	—	
77	Назомаллярный угол (fmo-n-fmo')	42	137,5	4,18	12	138,8	4,95	
	Зигмаксиллярный угол (zm'-ss-zm')	33	128,1	5,26	11	127,1	5,09	
48:45	Верхний лицевой указатель	68	52,9	3,52	8	53,0	—	
52:51	Орбитный указатель от mf (лев.)	39	77,0	4,60	13	76,9	6,70	
52:51a	Орбитный указатель от d (лев.)	79	82,3	6,20	13	84,0	6,84	
54:55	Носовой указатель	82	50,0	4,54	12	51,5	7,38	
63:62	Нёбный указатель	24	85,3	6,54	7	84,3	—	
DS:DC	Дакриальный указатель	40	58,4	9,69	10	51,3	7,94	
SS:SC	Симотический указатель	41	50,2	11,80	11	44,0	6,04	
40:5	Указатель выступания лица	61	95,6	3,76	11	94,6	2,42	
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)	32	22,6	4,12	9	20,6	2,60	

Средние размеры и указатели черепов полян суммарно (курганы)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
1	Продольный диаметр	117	185,6	7,52	33	175,7	5,80	
8	Поперечный диаметр	113	137,7	5,37	36	133,2	4,97	
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	111	135,1	4,67	28	129,1	5,49	
20	Высотный диаметр ($po-b$)	68	113,2	4,26	35	109,0	4,47	
5	Длина основания черепа	107	101,5	4,42	27	95,9	4,65	
9	Наименьшая ширина лба	119	95,9	4,61	31	92,9	4,30	
10	Наибольшая ширина лба	67	116,1	5,23	32	118,5	3,79	
11	Биаурикулярная ширина	59	122,0	5,39	27	118,5	4,05	
12	Ширина затылка	60	108,3	4,28	26	106,5	3,23	
29	Лобная хорда	74	110,9	4,73	32	107,0	4,10	
	Высота изгиба лобной кости	73	25,2	2,73	32	25,7	3,11	
32	Угол лба ($n-m$)	95	84,1	3,82	17	86,4	3,42	
	Угол лба ($g-m$)	60	77,1	5,10	17	80,5	3,01	
	Общий вид (погма verticalis, %)	(Ellipsoides)	35	34,9	—	8	25,4	—
		(Ovoides)	66	57,9	—	24	72,8	—
		(Rhomboides)	—	—	—	—	—	—
		(Pentagonoides)	6	9,6	—	2	6,25	—
		(Sphenoides)	6	7,0	—	—	—	—
	(Sphaeroides)	3	4,9	—	—	—	—	
	Надбровье (1—6 по Мартину)	118	3,2	0,86	33	1,6	—	
	Сосцевидный отросток (1—3)	69	2,2	—	28	1,3	—	
8:1	Черепной указатель	110	74,3	3,74	32	76,0	2,82	
17:1	Высотно-продольный указатель	104	74,5	3,23	24	73,1	2,26	
17:8	Высотно-поперечный указатель	100	97,0	4,16	27	95,0	3,38	
9:8	Лобно-поперечный указатель	110	69,6	3,64	29	70,0	4,45	
	Указатель высоты изгиба лобной кости	72	22,8	2,03	32	24,1	2,44	
40	Длина основания лица	88	98,5	5,07	17	90,6	7,36	
43	Верхняя ширина лица	69	104,4	4,02	26	101,1	4,10	
45	Скуловая ширина	92	132,0	4,74	19	126,3	4,02	
46	Средняя ширина лица	51	95,1	5,03	19	86,5	3,05	
48	Верхняя высота лица	107	69,5	3,95	24	63,8	3,74	
50	Максиллофронтальная хорда ($mf-mf$)	109	18,2	2,08	23	19,2	2,53	
51	Ширина орбиты от mf (лев.)	99	40,9	1,87	26	39,7	1,71	
51a	Ширина орбиты от d (лев.)	108	38,8	1,74	26	37,6	2,79	
52	Высота орбиты (лев.)	111	31,7	2,92	26	31,3	2,20	
54	Ширина носа	109	25,2	1,73	25	24,9	2,07	
55	Высота носа	112	50,1	3,19	26	47,8	3,03	
	Форма нижнего края грушевидного от- верстия, %	(Anthropina)	80	74,1	—	19	82,6	—
		(Fossae praeasales)	20	18,5	—	1	4,4	—
		(Infantilis)	8	7,4	—	3	13,0	—
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	56	3,08	—	15	2,33	—	
	Глубина клыковой ямки (лев., мм)	97	5,92	—	24	4,95	—	
62	Длина неба	52	46,0	2,65	17	43,4	3,27	
63	Ширина неба	48	40,7	2,97	12	38,3	2,23	
43 (1)	Биорбитальная хорда ($fmo-fmo$)	65	96,9	3,93	25	93,7	3,79	
	Iowsub. Высота назона над биорби- тальной хордой	64	18,5	2,12	25	17,4	2,00	
	Зигомаксиллярная хорда ($zm'-zm'$)	49	94,4	5,51	18	89,6	4,35	
	Высота субспинале над зигомаксил- лярной хордой	51	23,5	2,43	18	22,0	1,82	
DC	Дакриальная хорда	68	21,5	3,04	18	20,5	2,36	
DS	Дакриальная высота	68	11,9	1,76	18	11,0	1,62	
SC	Симотическая хорда	72	8,9	1,70	19	9,0	1,76	

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀		
		N	M	S	N	M	S
SS	Симотическая высота	64	4,4	1,45	20	3,8	0,84
72	Угол профиля лица общий	86	84,0	3,19	12	83,4	3,95
73	Угол профиля средней части лица	56	83,0	3,08	18	84,6	4,40
74	Угол профиля альвеолярной части лица	46	78,9	4,89	12	76,8	9,50
75	Угол носовых костей к горизонтали	39	54,4	6,87	10	57,7	3,21
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	65	28,5	5,78	9	25,5	4,64
77	Назомулярный угол ($fmo-n-fmo$)	65	137,7	4,45	26	138,2	5,16
	Зигомаксиллярный угол ($zm'-ss-zm'$)	50	127,1	5,29	19	127,5	4,28
48:45	Верхний лицевой указатель	88	52,7	3,43	16	52,0	3,78
52:51	Орбитный указатель от mf (лев.)	65	77,4	4,84	26	77,8	5,68
52:51a	Орбитный указатель от d (лев.)	107	82,6	6,17	26	83,5	5,84
54:55	Носовой указатель	110	50,3	4,36	23	51,6	5,58
63:62	Нёбный указатель	48	87,7	6,35	22	88,3	9,00
DS:DC	Дакриальный указатель	66	57,0	9,31	18	53,4	8,20
SS:SC	Симотический указатель	70	49,3	11,42	19	42,0	6,69
40:5	Указатель выступления лица	87	95,7	3,38	17	94,8	2,60
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)	53	22,5	3,68	16	19,8	2,67

Таблица 22

Средние размеры и указатели черепов поляя Черниговской группы (кладбища)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
1	Продольный диаметр	42	181,7	7,48	34	172,5	7,06	
8	Поперечный диаметр	38	138,5	5,60	34	137,6	7,04	
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	34	135,7	5,32	28	127,9	5,92	
20	Высотный диаметр ($po-b$)	30	114,0	4,88	24	109,4	4,60	
5	Длина основания черепа	34	100,9	3,70	29	95,7	4,28	
9	Наименьшая ширина лба	40	95,5	5,02	36	95,1	5,68	
10	Наибольшая ширина лба	40	118,5	5,28	33	117,2	6,21	
11	Биаурикулярная ширина	34	124,1	5,44	31	121,1	6,36	
12	Ширина затылка	37	109,7	3,16	31	106,9	1,84	
29	Лобная хорда	40	111,0	4,68	34	108,4	2,61	
	Высота изгиба лобной кости	40	25,2	2,74	36	25,6	1,33	
32	Угол лба ($n-m$)	33	84,8	4,24	24	87,6	4,01	
	Угол лба ($g-m$)	33	78,3	4,91	24	82,6	3,85	
	Общий вид ($norma\ verticalis$, %)	5	12,20	—	2	6,1	—	
		(Ellipsoides)	36	87,80	—	23	69,5	—
		(Ovoides)	—	—	—	—	—	—
		(Rhomboides)	—	—	—	6	18,3	—
		(Pentagonoides)	—	—	—	—	—	—
	(Sphenoides)	—	—	—	—	—	—	
	(Sphaeroides)	—	—	—	2	6,1	—	
	Надбровье (1—6 по Мартину)	42	2,83	—	36	1,55	0,49	
	Сосцевидный отросток (1—3)	38	2,03	—	34	1,35	0,64	

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀		
		N	M	S	N	M	S
8:1	Черепной указатель	39	76,3	4,50	33	80,3	4,76
17:1	Высотно-продольный указатель	35	74,5	3,22	27	74,7	3,14
17:8	Высотно-поперечный указатель	34	95,7	3,00	27	92,0	5,18
9:8	Лобно-поперечный указатель	37	68,8	3,96	34	68,7	5,54
	Указатель высоты изгиба лобной кости	41	22,3	1,80	36	22,7	2,58
40	Длина основания лица	28	97,2	4,77	24	94,6	4,02
43	Верхняя ширина лица	36	105,0	3,83	28	101,8	4,91
45	Скуловая ширина	35	132,1	4,52	28	125,3	3,19
46	Средняя ширина лица	31	96,7	5,06	30	93,1	5,88
48	Верхняя высота лица	36	67,0	4,41	25	65,0	4,21
50	Максиллофронтальная хорда (<i>mf-mf</i>)	37	19,8	2,25	25	19,3	3,26
51	Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	39	40,9	1,92	27	40,3	1,94
51a	Ширина орбиты от <i>d</i> (лев.)	39	38,7	1,95	26	37,4	1,66
52	Высота орбиты (лев.)	39	31,2	2,26	28	31,7	2,21
54	Ширина носа	38	25,3	1,79	25	25,3	1,88
55	Высота носа	37	49,7	3,44	26	47,2	3,20
	Форма нижнего края	22	64,7	—	14	56,0	—
	грушевидного от- верстия, %	5	14,7	—	3	12,0	—
	(Anthropina)	7	20,6	—	8	32,0	—
	(Fossae praenasales)	26	2,58	—	15	2,26	0,80
	(Infantilis)	34	5,7	1,65	26	5,4	1,45
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	27	46,0	2,87	19	44,4	2,29
	Глубина клыковой ямки (лев., <i>mm</i>)	16	40,5	2,76	18	38,3	2,45
62	Длина нёба	36	96,7	4,29	33	94,2	4,32
63	Ширина нёба	37	18,1	2,56	33	16,7	2,48
43 (1)	Биорбитальная хорда (<i>fmo-fmo</i>)	30	95,3	5,77	24	89,6	4,89
	<i>lowsub</i> . Высота назиона над биорби- тальной хордой	30	22,8	2,92	22	22,6	1,94
	Зигомаксиллярная хорда (<i>zm'-zm'</i>)	34	21,2	2,38	23	20,9	2,21
DC	Высота субспинале над зигомаксил- лярной хордой	34	12,4	1,89	22	12,5	1,27
DS	Дакриальная хорда	36	9,2	2,09	31	9,2	2,20
SC	Дакриальная высота	34	4,4	1,17	30	3,4	1,28
SS	Симотическая хорда	30	84,0	2,51	23	82,7	2,76
72	Симотическая высота	33	84,2	2,89	21	83,1	2,65
73	Угол профиля средней части лица	29	79,2	5,05	19	76,6	6,34
74	Угол профиля альвеолярной части лица	23	54,4	6,79	18	57,0	4,79
75	Угол носовых костей к горизонтали	23	28,1	5,70	17	25,2	5,26
75 (1)	Угол носовых костей к линии про- филя	37	138,8	5,03	33	140,7	5,13
77	Назомаллярный угол (<i>fmo-n-fmo</i>)	30	128,6	4,79	23	126,7	5,01
	Зигомаксиллярный угол (<i>zm'-ss-zm'</i>)	35	50,9	2,74	24	49,8	2,74
48:45	Верхний лицевой указатель	38	76,6	5,28	26	78,2	4,74
52:51	Орбитный указатель от <i>mf</i> (лев.)	38	81,9	5,30	25	84,3	4,45
52:51a	Орбитный указатель от <i>d</i> (лев.)	38	51,0	4,84	25	53,6	5,31
54:55	Носовой указатель	11	89,0	6,10	14	85,5	5,66
63:62	Нёбный указатель	33	58,9	9,79	23	57,6	7,32
DS:DC	Дакриальный указатель	35	47,6	8,94	30	38,8	9,63
SS:SC	Симотический указатель	28	91,9	2,94	23	96,3	2,78
40:5	Указатель выступления лица	34	22,6	2,72	24	21,8	2,84
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)						

Средние размеры и указатели черепов полян Киевской группы (кладбища)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
1	Продольный диаметр	36	181,5	6,74	19	173,1	7,00	
8	Поперечный диаметр	35	139,9	6,84	19	137,9	4,62	
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	36	134,1	5,94	20	128,3	5,44	
20	Высотный диаметр ($po-b$)	33	112,1	3,96	18	110,0	4,72	
5	Длина основания черепа	35	101,5	4,08	20	98,3	3,14	
9	Наименьшая ширина лба	35	93,7	5,20	18	93,7	5,30	
10	Наибольшая ширина лба	36	116,7	4,92	19	117,9	5,36	
11	Биаурикулярная ширина	35	124,6	6,40	17	119,0	5,12	
12	Ширина затылка	32	109,1	5,20	16	105,3	4,38	
29	Лобная хорда	36	112,1	4,60	19	106,0	6,24	
	Высота изгиба лобной кости	36	23,9	2,40	19	24,7	2,12	
32	Угол лба ($n-m$)	28	83,4	4,40	14	86,9	4,33	
	Угол лба ($g-m$)	31	75,6	4,80	14	80,3	4,91	
	Общий вид (<i>forma verticalis</i> . %)	(Ellipsoides)	8	22,23	—	1	5,26	—
		(Ovoides)	23	63,89	—	14	73,68	—
		(Rhomboides)	—	—	—	—	—	—
		(Pentagonoides)	2	5,55	—	2	10,58	—
		(Sphenoides)	2	5,55	—	2	10,53	—
	(Sphaeroides)	1	2,78	—	—	—	—	
	Надбровье (1—6 по Мартину)	37	3,56	—	18	1,89	—	
	Сосцевидный отросток (1—3)	37	2,03	—	18	1,61	—	
8:1	Черепной указатель	32	77,5	4,76	20	78,9	3,38	
17:1	Высотно-продольный указатель	33	71,8	2,80	20	74,6	3,14	
17:8	Высотно-поперечный указатель	34	91,7	2,88	19	92,6	4,02	
9:8	Лобно-поперечный указатель	32	68,6	2,8	18	68,3	4,68	
	Указатель высоты изгиба лобной кости	32	21,8	0,8	19	23,1	1,91	
40	Длина основания лица	29	97,9	8,78	14	95,1	5,05	
43	Верхняя ширина лица	32	105,0	5,40	16	101,1	4,92	
45	Скуловая ширина	28	134,1	8,02	15	126,7	5,96	
46	Средняя ширина лица	27	95,0	4,80	14	91,5	5,72	
48	Верхняя высота лица	35	67,6	8,38	16	65,8	3,57	
50	Максиллофронтальная хорда ($mf-mf$)	34	19,7	2,10	15	19,4	2,26	
51	Ширина орбиты от mf (лев.)	35	41,3	2,20	15	40,0	2,07	
51a	Ширина орбиты от d (лев.)	35	39,3	1,70	15	37,9	1,80	
52	Высота орбиты (лев.)	35	31,0	2,30	16	30,7	3,48	
54	Ширина носа	35	25,6	2,30	15	25,1	1,51	
55	Высота носа	36	49,9	7,96	15	48,3	3,39	
	Форма нижнего края грушевидного от- верстия, %	(Anthropina)	29	82,8	—	11	78,6	—
		(Fossae praenasales)	5	14,3	—	3	21,4	—
		(Infantilis)	1	2,9	—	—	—	—
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока	17	2,41	—	12	2,50	—	
	Глубина клыковой ямки (лев., mm)	31	5,5	2,02	15	4,6	1,02	
62	Длина нёба	31	45,7	2,60	15	44,9	3,85	
63	Ширина нёба	20	45,4	2,65	12	38,4	2,15	
43 (1)	Биорбитальная хорда ($fmo-fmo$)	39	97,8	4,70	17	94,5	4,43	
	lowsub. Высота назиона над биорби- тальной хордой	36	18,8	2,30	17	16,9	1,71	
	Зигмаксиллярная хорда ($zm'-zm'$)	25	95,7	5,90	13	91,9	5,58	
	Высота субсиннале над зигмаксил- лярной хордой	25	22,8	2,38	13	21,9	5,44	
DC	Дакриальная хорда	36	21,4	2,43	15	21,3	2,05	
DS	Дакриальная высота	36	12,1	1,13	15	10,5	1,29	
SC	Симотическая хорда	35	8,9	1,89	16	9,6	1,46	

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀		
		N	M	S	N	M	S
SS	Симотическая высота	35	4,3	0,30	16	3,9	0,92
72	Угол профиля лица общий	28	83,6	2,81	13	83,2	9,61
73	Угол профиля средней части лица	32	84,1	4,13	13	83,4	2,90
74	Угол профиля альвеолярной части лица	26	77,5	5,53	11	74,5	5,81
75	Угол носовых костей к горизонтали	24	57,9	9,57	12	62,4	6,38
75 (1)	Угол носовых костей к линии профиля	22	27,3	7,07	11	22,6	3,82
77	Назомаллярный угол ($fmo-n-fmo$)	35	137,8	4,85	17	140,0	4,45
	Зигмаксиллярный угол ($zm'-ss-zm'$)	25	128,6	5,11	13	129,1	4,59
48:45	Верхний лицевой указатель	27	50,9	3,6	15	52,2	3,18
52:51	Орбитный указатель от mf (лев.)	34	74,7	4,86	15	77,6	5,42
52:51a	Орбитный указатель от d (лев.)	34	79,5	4,98	15	82,5	5,94
54:55	Носовой указатель	34	52,3	5,82	14	51,4	6,18
63:62	Нёбный указатель	18	86,9	7,20	14	83,1	7,22
DS:DC	Дакриальный указатель	34	58,2	7,69	15	50,1	7,17
SS:SC	Симотический указатель	35	48,9	9,27	17	41,9	4,89
40:5	Указатель выступания лица	29	94,6	4,00	14	96,5	2,68
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)	26	22,8	2,88	14	21,9	2,86

Таблица 24

Средние размеры и указатели черепов полян суммарно (кладбища)

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀		
		N	M	S	N	M	S
1	Продольный диаметр	78	181,6	7,15	53	172,7	7,10
8	Поперечный диаметр	73	139,2	6,23	53	137,7	7,05
17	Высотный диаметр ($ba-b$)	70	134,9	5,65	48	128,1	5,73
20	Высотный диаметр ($po-b$)	63	113,0	4,43	42	109,7	4,68
5	Длина основания черепа	69	101,2	4,08	49	96,8	5,13
9	Наименьшая ширина лба	75	94,7	5,24	54	94,6	5,56
10	Наибольшая ширина лба	76	117,7	4,98	52	117,5	5,91
11	Биаурикулярная ширина	69	124,4	5,95	48	120,4	5,96
12	Ширина затылка	69	109,3	4,23	47	106,4	2,97
29	Лобная хорда	76	111,5	4,64	53	107,5	4,29
	Высота изгиба лобной кости	76	24,6	2,59	55	25,2	1,65
32	Угол лба ($n-m$)	62	82,8	4,29	38	87,3	4,13
	Угол лба ($g-m$)	64	77,0	4,86	38	81,8	4,28
	Общий вид (norma verticalis, %)	13	16,89	—	3	5,55	—
		59	76,62	—	37	68,52	—
		—	—	—	—	—	—
		2	2,60	—	8	14,82	—
		2	2,60	—	4	7,41	—
	(Ellipsoides)	1	1,29	—	2	3,70	—
	(Ovoides)	79	3,17	—	54	1,66	—
	(Rhomboides)	75	2,03	—	52	1,44	—
	(Pentagonoides)						
	(Sphenoides)						
	(Sphaeroides)						
	Надбровье (1—6 по Мартину)						
	Сосцевидный отросток (1—3)						

№ по Мар- тину	Признаки	♂			♀			
		N	M	S	N	M	S	
8:1	Черепной указатель	71	76,8	4,62	53	79,8	4,29	
17:1	Высотно-продольный указатель	68	73,2	3,02	47	74,7	3,14	
17:8	Высотно-поперечный указатель	67	83,9	3,36	46	92,2	—	
9:8	Лобно-поперечный указатель	69	68,7	3,47	52	68,4	4,56	
	Указатель высоты изгиба лобной кости	73	22,2	1,45	55	52,4	2,35	
40	Длина основания лица	57	97,6	6,80	38	94,8	4,43	
43	Верхняя ширина лица	68	105,0	4,64	44	91,5	5,31	
45	Скуловая ширина	63	133,0	6,32	43	125,8	4,37	
46	Средняя ширина лица	58	95,9	4,94	44	92,6	5,83	
48	Верхняя высота лица	71	67,3	6,62	41	65,3	3,94	
50	Максиллофронтальная хорда ($mf-mf'$)	71	19,8	2,18	40	17,6	2,86	
51	Ширина орбиты от mf (лев.)	74	41,1	2,06	42	40,2	1,99	
51a	Ширина орбиты от d (лев.)	74	39,0	1,84	41	37,6	1,72	
52	Высота орбиты (лев.)	74	31,1	2,28	44	31,3	2,74	
54	Ширина носа	73	25,4	2,05	40	25,2	1,75	
55	Высота носа	73	49,8	6,10	41	47,6	3,27	
	Форма нижнего края грушевидного от- верстия, %	(Anthropina) (Fossae) (Infantilis)	51 10 8	75,0 14,5 18,4	— — —	25 6 8	65,9 16,7 32,0	— — —
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока	43	2,51	—	27	2,37	—	
	Глубина клыковой ямки (лев., мм)	65	5,6	1,84	41	5,1	1,32	
62	Длина нёба	58	45,9	2,73	34	44,6	2,07	
63	Ширина нёба	36	43,2	2,76	30	38,3	2,34	
43 (1)	Биорбитальная хорда ($fmo-fmo'$)	75	97,3	4,51	50	94,3	4,36	
	lowsub. Высота назиона над биорби- тальной хордой	73	18,4	2,44	50	16,8	2,25	
	Зигомаксиллярная хорда ($zm'-zm'$)	55	95,5	5,83	37	90,4	5,15	
	Высота субназале над зигомаксил- лярной хордой	55	22,8	2,69	35	22,3	3,66	
DC	Дакриальная хорда	70	21,3	2,41	38	21,1	2,35	
DS	Дакриальная высота	70	12,2	2,10	37	11,7	1,28	
SC	Симотическая хорда	71	9,1	2,00	47	9,3	1,99	
SS	Симотическая высота	69	4,3	0,85	46	3,6	1,92	
72	Угол профиля лица общий	58	83,8	2,68	36	82,9	6,19	
73	Угол профиля средней части лица	65	84,2	3,53	34	83,2	2,75	
74	Угол профиля альвеолярной части лица	55	78,4	5,35	30	75,8	6,31	
75	Угол носовых костей к горизонтали	47	58,2	8,85	30	59,2	6,10	
75 (1)	Угол носовых костей к линии про- филя	45	27,7	6,42	28	24,2	4,91	
77	Назомаллярный угол ($fmo-n-fmo'$)	72	138,3	4,98	50	140,5	4,81	
	Зигомаксиллярный угол ($zm'-ss-zm'$)	55	128,6	5,04	36	127,6	4,99	
48:45	Верхний лицевой указатель	62	50,9	3,30	39	50,7	4,92	
52:51	Орбитный указатель от mf (лев.)	72	65,7	5,22	41	78,0	4,98	
52:51a	Орбитный указатель от d (лев.)	72	80,8	5,44	40	83,6	4,89	
54:55	Носовой указатель	72	51,5	5,37	39	52,8	5,67	
63:62	Нёбный указатель	29	87,7	6,88	28	84,3	7,60	
DS:DC	Дакриальный указатель	67	58,6	8,79	38	54,6	8,50	
SS:SC	Симотический указатель	70	48,3	9,09	47	39,9	8,29	
40:5	Указатель выступления лица	57	95,0	4,17	37	96,4	2,61	
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Ву)	60	22,7	2,65	38	21,8	2,89	

ЛИТЕРАТУРА

- Абдушелишвили М. Г. Материалы к краниологии Кавказа. «Тр. Ин-та эксперим. морфол. АН ГрузССР», т. 5. Тбилиси, 1955.
- Абдушелишвили М. Г. Осетины (антропологический очерк). «Тр. Ин-та эксперим. морфол. АН ГрузССР», т. 6. Тбилиси, 1957.
- Абдушелишвили М. Г. Об антропологическом составе современного населения Грузии. «Тр. Ин-та эксперим. морфол. АН ГрузССР», т. 7. Тбилиси, 1958.
- Абдушелишвили М. Г. Об эпохальной изменчивости антропологических признаков. «Кр. сообщ. Ин-та этногр. АН СССР», 1960, вып. 33.
- Абдушелишвили М. Г. Об антропологическом составе современного населения Армении. «Антроп. сб., IV». «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1963, т. 82.
- Абиндер Н. А. Трансверсальная уплощенность лицевого скелета. «Антроп. сб. II», «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер. 1960, т. 1.
- Акимова М. С. Антропологический тип населения фатьяновской культуры. «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1947, т. 1.
- Акимова М. С. Новые палеоантропологические находки эпохи неолита на территории лесной полосы Европейской части СССР. «Кр. сообщ. Ин-та этногр. АН СССР», 1953, вып. 18.
- Акимова М. С. Палеоантропологические материалы с территории Чувашской АССР. «Кр. сообщ. Ин-та этногр. АН СССР», 1955, вып. 23.
- Акимова М. С. Краниология современного населения Мордовской и Марийской АССР. «Кр. сообщ. Ин-та этногр. АН СССР», 1958, вып. 29.
- Акимова М. С. Краниологическая характеристика мордвы-эрзи. «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер. «Тр. Морд. этногр. экспед.», 1960, т. LXIII, вып. 1.
- Акимова М. С. Антропологический состав населения пьяноборской культуры. «Вопр. антроп.», 1961, вып. 8.
- Акимова М. С. Некоторые итоги изучения антропологического состава древнего населения Прикамья. «Вопр. археол. Урала», вып. 1. Второе Уральское археологическое совещание. Свердловск, 1961а.
- Акимова М. С. Антропологические данные по происхождению народов Волго-Камья. «Вопр. антроп.», 1961б, вып. 7.
- Акимова М. С. Антропологические материалы бахмутинской культуры. «Археология и этнография Башкирии», т. 1. Уфа, 1962.
- Акимова М. С. Палеоантропологические материалы из погребений эпохи бронзы и раннего железа с территории Среднего Поволжья. «Тр. Марийской археол. экспед.», т. II. Йошкар-Ола, 1962а.
- Акимова М. С. Антропологические материалы из могильника Мыдлань-Шай. «Вопр. археол. Урала», вып. 3. Свердловск, 1962б. «Тр. Удмуртск. археол. экспед.», т. I.
- Акимова М. С. Черепа раннего средневековья с р. Вятки. В кн.: В. Ф. Генинг. «Азелинская культура III—V вв. Очерки истории Вятского края в эпоху великого переселения народов». «Вопр. археол. Урала», вып. 5. Ижевск, 1963.
- Акимова М. С. Материалы к антропологии ранних болгар. В кн.: В. Ф. Генинг, А. Х. Халиков. Ранние болгары на Волге. М., «Наука», 1964.
- Акимова М. С. Древнее население Башкирии по антропологическим данным (предвар. сообщение). «Археология и этнография Башкирии», т. II. Уфа, 1964а.
- Алексеев В. П. Антропология Салтовского могильника (предвар. сообщение). «Кр. сообщ. Ин-та этногр. АН СССР», 1959, вып. 31.

- Алексеев В. П. Некоторые проблемы происхождения балкарцев и карачаевцев в свете данных антропологии. В сб.: «О происхождении балкарцев и карачаевцев». Нальчик, 1960.
- Алексеев В. П. О смешанном происхождении уральской расы. «Вопр. археол. Урала», вып. 1. Свердловск, 1961.
- Алексеев В. П. Антропологический тип адыгов в эпоху позднего средневековья. «Сб. мат-лов по археол. Адыгеи», т. II. Майкоп, 1961а.
- Алексеев В. П. Палеоантропологический материал из Мари-Луговского могильника. «Тр. Марийской археол. экспед.», т. II. Йошкар-Ола, 1962.
- Алексеев В. П. Антропология Салтівського могильника. Мат-лы з антропології України, вып. 2. Київ, 1962а.
- Алексеев В. П. Историческое значение антропологических различий между населением западных и восточных районов Латвийской ССР. «Изв. АН ЛатвССР», 1963, № 10 (195).
- Алексеев В. П. Краниологический тип финнов и некоторые вопросы происхождения прибалтийско-финских народов. «Изв. АН Эстонской ССР», т. XII, сер. общ. наук, 1963а, № 2.
- Алексеев В. П. Происхождение хакасского народа в свете данных антропологии. «Мат-лы и исслед. по археол., этногр. и истории Красноярского края». Красноярск, 1963б.
- Алексеев В. П. Антропологические данные к проблеме происхождения населения центральных предгорий Кавказского хребта. «Антроп. сб. IV». «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1963в, т. 82.
- Алексеев В. П. Краниологические типы средневекового населения Северного Кавказа. В кн.: «Современная антропология». Изд-во МГУ, 1964.
- Алексеев В. П. Краниологические материалы к проблеме происхождения западных латышей. «Сов. этнография», 1966, № 2.
- Алексеев В. П. Модусы расообразования и географическое распространение генов расовых признаков. «Сов. этнография», 1967, № 1.
- Алексеев В. П. Происхождение народов Восточной Европы (Краниологическое исследование). М., «Наука», 1969.
- Алексеев В. П., Трофимова Т. А., Чебоксаров Н. Н. Некоторые замечания по поводу методов расового анализа в работах Я. В. Чекановского и его школы. «Сов. этнография», 1962, № 4.
- Алексеев В. П., Беслекоева К. X. Краниологическая характеристика средневекового населения Осетии. Средневековые памятники Северной Осетии. «Мат-лы исслед. по археол. СССР», 1963, № 114.
- Алексеев В. П., Дебец Г. Ф. Методика антропологических исследований. Краниометрия. М., «Наука», 1964.
- Алексеева Т. И. Антропологический тип населения Чувашии. «Кр. сообщ. Ин-та этногр. АН СССР», 1955, вып. 23.
- Алексеева Т. И. Антропологический состав населения Волго-Окского бассейна (к проблеме славяно-финских взаимоотношений в Поволжье). «Антроп. сб. I». «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1956, т. XXXIII.
- Алексеева Т. И. Этническая принадлежность сицкарей в свете данных антропологии. «Сов. антропология», 1958, № 1.
- Алексеева Т. И. Череп из Березовского могильника. «Сов. антропология», 1958а, № 3.
- Алексеева Т. И. Череп из Муранского могильника. «Сов. антропология», 1959, № 1.
- Алексеева Т. И. Антропологическая характеристика славянских племен бассейнов Днестра и Оки в эпоху средневековья (предварительное сообщение). «Вопр. антроп.», 1960, вып. 1.
- Алексеева Т. И. Краниология средневекового населения верховьев бассейнов Волги и Днестра (предвар. сообщение). «Вопр. антроп.», 1961, вып. 8.
- Алексеева Т. И. Краниологическое изучение восточнославянских племен эпохи средневековья. Acta fac. rer. natur. univ. comen. t. V, fasc. III—VI, Anthropologia, pub. III, p. I. Bratislava, 1961а.
- Алексеева Т. И. Некоторые новые материалы по краниологии северо-западных областей Восточной Европы в эпоху средневековья. «Антроп. сб. IV». «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1963, т. 82.
- Алексеева Т. И. Антропологические материалы к этногенезу восточных славян. «Сов. археология», 1964, № 3.
- Алексеева Т. И. Некоторые вопросы этногенеза восточных славян в свете данных антропологии. «VII Междунар. конгресс антроп. и этногр. наук». М., 1964а.
- Алексеева Т. И. Сравнительная краниологическая характеристика славянских групп средневековья на территории, населенной русскими. В кн.: «Происхождение и этническая история русского народа». «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1965, т. 88.

- Алексеева Т. И. Сравнительная характеристика русских и других этнических групп Восточной Европы. В кн.: «Происхождение и этническая история русского народа». «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1965а, т. 88.
- Алексеева Т. И. Славяне и их соседи по антропологическим данным. *Anthropologie*, IV/2. Brno, 1966.
- Алексеева Т. И. Антропологічний склад населення Древнеоруських міст. Мат-лы з антропології України, вып. 4. Київ, 1969.
- Алексеева Т. И. Этногенез восточных славян по данным антропологии. «Сов. этнография», 1971, № 2.
- Алексеева Т. И., Васильев Б. А. К вопросу о генетическом родстве русской мещеры и татар-мишарей. «Кр. сообщ. Ин-та этногр. АН СССР», 1959а, вып. 31.
- Алексеева Т. И., Дяченко В. В. «Антропологічний склад українського народу». Київ, 1965; «Вопр. антроп.», 1966, вып. 22.
- Анастасьев А. М. О раскопках курганов Коломенского уезда. ИОЛЕАЭ, т. XX. М., 1876.
- Анучин Д. Н. О географическом распределении роста мужского населения России сравнительно с распределением роста в других странах. «Зап. Импер. геогр. о-ва по отд. статистике», т. VII, вып. I. СПб, 1889.
- Анучин Д. К антропологии украинцев. Ф. К. Волков. Антропологические особенности украинского народа. В кн.: «Украинский народ». Пг., 1916. «Русск. антроп. журн.», 1918, № I—II.
- Анчабадзе З. В. Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI—XIV веков. О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960.
- Артамонов М. И. История хазар. М., «Наука», 1962.
- Артамонов М. И. Вопросы расселения восточных славян и советская археология. В сб.: «Проблемы всеобщей истории». Л., «Наука», 1967.
- Арциховский А. В. Курганы вятичей. М., 1930.
- Арциховский А. В. Культурное единство славян в средние века. «Сов. этнография», 1946, № 1.
- Арциховский А. В. Царицынские курганы. «Мат-лы исслед. по археол. СССР», 1947, № 7.
- Бадер О. Н. Материалы к археологической карте Москвы и ее окрестностей. «Мат-лы исслед. по археол. СССР», 1947, № 7.
- Балан М., Боев П. Антропологични данни от Ловешкия некропол. «Изв. на Археол. Ин-та при БАН», кн. XX. София, 1955.
- Балан М., Боев П. Антропологични материали от некропола при Нови пазар. «Изв. на Археол. Ин-та при БАН», кн. XX. София, 1955.
- Балан М., Постникова Н. Три скелета от Късно римско време от плевенско. Българска АН. «Изв. на Ин-та по морфология», кн. VI, 1962.
- Барсов Н. П. Очерки русской исторической географии. Варшава, 1885.
- Бастамов Л. Н. О раскопках курганов в Старицком уезде. ИОЛЕАЭ, т. XIX. М., 1886.
- Беляев И. Д. О раскопках курганов, произведенных в 1838 и 1854 гг. ИОЛЕАЭ, т. XX. М., 1876.
- Бензенгр В. Н. Доклад о раскопках в Касимове Ф. Д. Нефедова (местность «Великая»). ИОЛЕАЭ, т. XXVII. М., 1878.
- Беслекоева К. Х. Краниология осетин и происхождение осетинского народа. «Изв. Сев.-Осетинск. НИИ», т. 19. Орджоникидзе, 1957.
- Богданов А. Курганное племя Московской губернии. М. 1865.
- Богданов А. П. Материалы для антропологии курганного периода Московской губернии. ИОЛЕАЭ, IV, т. I. М., 1867.
- Богданов А. П. Суджанское длинноголовое население по р. Пслу. ИОЛЕАЭ, т. XXXI. М., 1878.
- Богданов А. П. Курганные жители Северянской земли по раскопкам в Черниговской губернии. ИОЛЕАЭ, т. XXXV. М., 1879.
- Богданов А. П. О черепах из кавказских дольменов и о черепаха из кавказских курганов и могил. «Антроп. выставка», т. III, ч. I. М., 1879а.
- Богданов А. П. Древние киевляне по их черепах и могилам. «Изв. об-ва любителей естеств., антроп. и этногр.», т. XXXV, ч. I. М., 1880.
- Богданов А. П. Курганные жители Северянской земли по раскопкам в Черниговской губернии. ИОЛЕАЭ, т. XXXV, ч. I. М., 1880а.
- Богоявленский С. К. Материалы к археологической карте Московского края. «Мат-лы исслед. по археол. СССР», 1947, № 7.
- Бранденбург Н. Е. Пояснительная записка к курганным черепахам, препровожденным в январе 1890 г. в Антропол. отдел. ИОЛЕАЭ, т. XVIII. М., 1890.
- Бульчев Н. И. Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра. М., 1899.
- Бунак В. В. Антропологический тип мордвы. «Русск. антроп. журн.», 1924, т. 13, вып. 3—4.

- Бунак В. В. Антропологический тип черемис. «Русск. антропол. журн.», 1924а, т. 13, вып. 3—4.
- Бунак В. В. *Crania armenica*. Исследование по антропологии Средней Азии. «Тр. НИИ антроп. при МГУ», 1927, вып. II.
- Бунак В. В. Раса как историческое понятие. Наука о расах и расизм. «Тр. НИИ антропол. МГУ», вып. IV. Изд-во МГУ, 1938.
- Бунак В. В. Антропометрия. Практический курс. М., Учпедгиз, 1941.
- Бунак В. В. Структурные изменения черепа в процессе брахицефализации. «Тр. V Всесоюз. съезда анат., гистол. эмбриол.». Л., Медгиз, 1951.
- Бунак В. В. Черепа из склепов горного Кавказа в сравнительно-антропологическом освещении. «Сб. Музея антроп. и этногр. АН СССР», 1953, т. XIV.
- Бунак В. В. Антропологические исследования в южной Белоруссии. «Антроп. сб. I». «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1956, т. XXXIII.
- Бунак В. В. Череп человека и стадии его формирования у ископаемых людей и современных рас. «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1959, т. XIX.
- Бунак В. В. Фотопортрет как материал для определения вариаций строения головы и лица. «Сов. антропология», 1959а, № 2.
- Бунак В. В. Изменчивость соматических признаков в малых популяциях и проблемы таксономии. VII Межд. конгр. антроп. и этногр. наук. М., 1964.
- Бунак В. В. Вопросы расогенеза. В кн.: «Происхождение и этническая история русского народа». «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1965, т. 88.
- Бунак В. В. Некоторые вопросы этнической истории. В кн.: «Происхождение и этническая история русского народа». «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1965а, т. 88.
- Бунак В. В., Алексеева Т. И. Антропологическое исследование русского населения Верхней Волги. «Кр. сообщ. Ин-та этногр. АН СССР», 1958, вып. 39.
- Великанова М. С. Антропологический материал Выхватинского могильника. «Мат-лы исслед. по археол. СССР», 1961, № 84.
- Великанова М. С. Палеоантропологический материал из могильников черняховской культуры Молдавии. «Антроп. сб. III». «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1961а, т. XXI.
- Великанова М. С. К антропологии средневековых славян Прутско-Днестровского междуречья. «Сов. этнография», 1964, № 6.
- Великанова М. С. Об одной группе средневекового населения Молдавии по антропологическим данным. «Сов. этнография», 1965, № 6.
- Великанова М. С. Палеоантропология Прутско-Днестровского междуречья. (Автореф. канд. дисс.). М., 1970.
- Виноградов К. Я. О курганных раскопках Звенигородского уезда. «Бюлл. Звенигор. об-ва по изучению местного края», 1926, № 3—4.
- Витов М. В., Марк К. Ю., Чебоксаров Н. Н. Этническая антропология восточной Прибалтики. «Тр. Прибалт. объедин. компл. экспед.», т. 2. М., Изд-во АН СССР, 1959.
- Волков Ф. К. Антропологические особенности украинского народа. Украинский народ, т. II. Пг., 1916.
- Воробьев В. В. Материалы к антропологии великорусского населения некоторых уездов Рязанской губ. ИОЛЕАЭ, т. ХСV. «Тр. антроп. отд.», т. XIX. М., 1899.
- Воробьев В. В. Великоруссы. «Русск. антроп. журн.», 1900, № 1.
- Вуич Л. Г. Черепа из кочевнического могильника возле Саркела—Белой Вежи. «Тр. Волго-Донск. археол. заповед.», т. III. «Мат-лы исслед. по археол. СССР», 1963, № 109.
- Вуич Л. Г. Антропологическая характеристика черепов из ранних погребений Саркела. «Тр. Волго-Донск. археол. экспед.», т. III. «Мат-лы исслед. по археол. СССР», 1963а, № 109.
- Вуич Л. Г., Гинзбург В. В., Фирштейн Б. В. Черепа из погребений у оборонительных стен Саркела—Белой Вежи. «Тр. Волго-Донск. археол. экспед.», т. III. «Мат-лы исслед. по археол. СССР», 1963б, № 109.
- Гаджиев А. Г. Данные по палеоантропологии Дагестана. «Уч. зап. Ин-та ист., языка и лит. Дагестанского филиала АН СССР», т. X. Махачкала, 1962.
- Гадзятский С. Карелы и Карелия в новгородское время. Петрозаводск, 1941.
- Гатцук С. А. Отчет о раскопках, произведенных в 1902 г. в Тверской губ. «Изв. археол. комиссии», № 6, М., 1903.
- Гатцук С. А. Отчет о раскопках в Смоленской, Московской и Тульской губерниях в 1904 г. «Зап. отд. русск. и слав. археол.», т. VII, вып. 1. СПб., 1905.
- Герасимов М. М. Скелеты древних болгар из раскопок у с. Кайбелы. «Антроп. сб. I.», «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1956, т. XXXIII.
- Гинзбург В. В. Антропологические данные к этногенезу хазар. «Сов. этнография», 1946, № 2.
- Гинзбург В. В. Антропологические материалы к проблеме происхождения населения хазарского каганата. «Сб. Музея антроп. и этногр. АН СССР», 1951, т. XIII.

- Гинзбург В. В. Древнее население Центрального Тянь-Шаня и Алая по антропологическим данным (I тыс. до н. э. — I тыс. н. э.). «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1954, т. XXI.
- Гинзбург В. В. Древнее население восточных и центральных районов Казахской ССР. «Антроп. сб. I.», «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1956, т. XXXIII.
- Гинзбург В. В. Этнические связи древнего населения Волгоградского Заволжья. (По антропологическим материалам Калиновского могильника). «Мат-лы исслед. по археол. СССР», 1959, № 60.
- Гинзбург В. В. Краниологические материалы из Правобережного Цимлянского городища. «Тр. Волго-Донск. археол. экспед.», т. III. «Мат-лы исслед. по археол. СССР», 1963, № 109.
- Гинзбург В. В. Антропологический состав населения Саркела — Белой Вежи и его происхождение. «Тр. Волго-Донск. археол. экспед.», т. III. «Мат-лы исслед. по археол. СССР», 1963а, № 109.
- Гинзбург В. В., Фирштейн Б. В. Материалы к антропологии древнего населения Западного Казахстана. «Сб. Музея антроп. и этногр.», 1958, т. XVIII.
- Голубовский Т. История северской земли. Киев, 1881.
- Горбачев К. А. Поездка в Смоленскую губернию. ИОЛЕАЭ, т. XLIX. М., 1886.
- Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Белевском и Рязанском уездах в 1897 г. «Археол. изв. и заметки», год VI, № 7—8. М., 1898.
- Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии 1901 г. «Тр. XII археол. съезда», т. I. М., 1905.
- Городцов В. А. Раскопки городища Старой Рязани. «Хочу все знать», 1927, № 1.
- Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья. М., Изд-во АН СССР, 1961.
- Готье Ю. В. Железный век в восточной Европе. М., 1930.
- Гохман И. И. Палеоантропологические материалы из ранненеолитического могильника Васильевка II в Днепровском Надпорожье. «Сов. этнография», 1958, № 1.
- Гохман И. И. Население Украины в эпоху мезолита и неолита. (Антропологический очерк). М., «Наука», 1966.
- Грушевський Михайло. Історія України — Руси. т. I. Львів, 1904.
- Грушевский М. Киевская Русь, т. I. СПб, 1911.
- Дайга И. Нукшинский могильник. «Мат-лы исслед. по археол. Латв. ССР», т. I. Рига, 1957.
- Дебец Г. Ф. Черепи кочовиків. Антропология, т. III. Київ, 1930.
- Дебец Г. Ф. Тюркско-финские взаимоотношения в Поволжье по данным палеоантропологии. «Антроп. журн.», 1932, № 1.
- Дебец Г. Ф. Чарапы Люцынкага магільніку старажытных славян Беларусі і месца апошніх у палеоантропалогіі усходняй Эўропы. «Працы секцыі археалогіі інстытута гісторыі Бел. Акадэміі навук», т. III. Менск, 1932а.
- Дебец Г. Ф. Так называемый «восточный великорус» (к вопросу о пранародах и проторасах). «Антропол. журн.», 1933, № 1—2.
- Дебец Г. Ф. Bunak V. The craniological Types of the East Slavic Kurgans. Anthropologie, t. X, стр. 270—310, Prague, 1932, «Антроп. журн.», 1934, № 1—2.
- Дебец Г. Ф. Расы, языки, культуры. Наука о расах и расизм. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1938.
- Дебец Г. Ф. Антропологические исследования на Петровских озерах. Кр. сообщ. НИИ и Музея антропологии МГУ. Изд-во МГУ, 1941.
- Дебец Г. Ф. Антропологический очерк Лукояновского уезда бывш. Нижегородской губернии. «Мат-лы по антроп. Восточной Европы». «Уч. зап. МГУ», вып. 63. Изд-во МГУ, 1941а.
- Дебец Г. Ф. Веспы. Материалы по антропологии Восточной Европы. «Уч. зап. МГУ», вып. 63. Изд-во МГУ, 1941б.
- Дебец Г. Ф. Селькупы (антропологический очерк). «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1947, т. II.
- Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР. «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1948, т. IV.
- Дебец Г. Ф. Антропологический состав населения средневековых городов Крыма. «Сб. Музея антроп. и этногр. АН СССР», 1949, т. XII.
- Дебец Г. Ф. Антропологические исследования в Камчатской области. «Тр. Северо-восточной экспедиции», т. I. «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1951, т. XVII.
- Дебец Г. Ф. Методы расового анализа в работах Я. В. Чекановского и его школы. «Сов. этнография», 1959, № 3.
- Дебец Г. Ф. О некоторых направлениях изменений в строении человека современного вида. «Сов. этнография», № 2, 1961.
- Дебец Г. Ф. О путях заселения северной полосы Русской равнины и Восточной Прибалтики. «Сов. этнография», № 6, 1961а.
- Дебец Г. Ф. Об антропологическом типе древнего населения Финляндии. В сб.: «Современная антропология». Изд-во МГУ, 1964.

- Дебец Г. Ф., Игнатъев М. В. О некоторых вариационно-статистических методах расового анализа в буржуазной антропологии. (Школа Чекановского). В сб.: «Наука о расах и расизм». «Тр. НИИ антропологии МГУ», вып. 4. Изд-во МГУ, 1938.
- Деникер И. Е. Человеческие расы. СПб, 1902.
- Денисова Р. Я. Антропологический тип ливов. Балтийский этногр. сб. «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1956, т. XXXII.
- Денисова Р. Я. Антропологический состав восточных латышей и восточных литовцев. (Автореф. канд. дисс.). М., 1958.
- Денисова Р. Я. К вопросу об антропологическом составе восточных латышей и восточных литовцев. «Изв. АН ЛатвССР», 1958а, № 2 (127).
- Денисова Р. Я. К истории формирования антропологического состава восточных латышей и восточных литовцев. «Изв. АН ЛатвССР», 1958б, № 3 (128).
- Денисова Р. Антропологический тип восточных литовцев. «Изв. АН ЛатвССР», 1963, № 9 (194).
- Денисова Р. Новый краниологический материал из могильника латгалов VII—XII веков и некоторые вопросы этнической антропологии восточных латышей. «Изв. АН ЛатвССР», 1964, № 2.
- Денисова Р. К вопросу об антропологическом типе селов XI—XII вв. в связи с краниологическим материалом из могильника Леясдопелес. «Изв. АН ЛатвССР», 1964а, № 5.
- Денисова Р. Я. Новые данные об антропологическом типе населения фатьяновской культуры. «Сов. этнография», 1966, № 4.
- Дружкин П. Д. Доклад о раскопках в Балахнинском у. Нижегородской губ. ИОЛЕАЭ, т. XXVII. М., 1878.
- Дубінскі С. А. Досьледы культур жалезнага пэрыяду на БССР у 1929 г. «Працы Археол. камісіі Белар. АН», т. II. Менск, 1930.
- Дяченко В. Д. Наслідки роботи Української антропологічної експедиції 1956 року. «Мат-ли з антропології України», вып. 1. Київ, 1960.
- Дяченко В. Д. Антропологічний склад українського народу. Київ, 1965.
- Еременко П. М., Спицын А. А. Радимические курганы. «Зап. отд. русск. и слав. археол.», т. VIII, вып. 1. СПб., 1896.
- Жизневский А. К. Сообщение о раскопках близ г. Ржева. ИОЛЕАЭ, т. XXXI. М., 1878—1879.
- Жизневский А. К. Сообщения о раскопках в Тверской губернии, ИОЛЕАЭ, т. XXXI, М., 1878—1879а.
- Жизневский А. К. Сообщение протоколов раскопок в Бежецком у. ИОЛЕАЭ, т. XXXV. М., 1879.
- Жизневский А. К. Курганы Тверской губернии. ИОЛЕАЭ, т. XIX. М., 1886.
- Жиров Е. В. Древние ижорские черепа. «Сов. археология», 1937, вып. 2.
- Здроевский А. Л. Белоруссы Дисненского у., Виленской губ. «Русск. антроп. журн.», 1905, № 3, 4.
- Зенкевич П. И. Физический тип горных и луговых марий. «Марийская автономная обл. Йошкар-Ола, 1934, № 8—9, 10—12.
- Зенкевич П. И. Характеристика восточных финнов. «Мат-лы по антропологии Восточной Европы», «Уч. зап. МГУ», вып. 63. Изд-во МГУ, 1941.
- Зенкевич П. И. Антропологические исследования в Чувашской АССР. «Кр. сообщ. НИИ и Музея антроп. при МГУ за 1938—1939 гг.». Изд-во МГУ, 1941а.
- Зиневич Г. П. До антропології Шестовицького могильника. «Мат-лы з антропології України», вып. 2. Київ, 1962.
- Зиневич Г. П. Антропологические особенности древнего населения Украины. (автореф. канд. дисс.). Киев, 1964.
- Зиневич Г. П. Очерки палеоантропологии Украины. Киев, 1967.
- Зограф Н. Ю. Антропологические исследования мужского великорусского населения Владимирской, Ярославской и Костромской губерний. ИОЛЕАЭ, т. XXVI. «Тр. отд. антроп.», т. XV. М., 1892.
- Золотарев Д. А. Антропологическое исследование великорусов Осташковского и Ржевского уездов Тверской губ. Ежег. Русск. антроп. об-ва, 1912, № 2.
- Золотарев Д. А. Антропологические данные о великоруссах южной части Новгородской губ. Ежег. Русск. антроп. об-ва, 1915, № 5.
- Золотарев Д. А. Антропологические данные о великорусском населении побережья Белоозера и реки Шексны в пределах Новгородской губ. Ярославль, 1915а.
- Золотарев Д. А. Антропологические данные о великоруссах побережья рек Сухоны и Северной Двины. Ежег. Русск. антроп. об-ва, 1916, № 6.
- Золотарев Д. А. Лопарская экспедиция. Л., 1927.
- Золотарев Д. А. Этнический состав населения Северо-западной области и Карельской АССР. Л., 1927а.
- Золотарев Д. А. Кольские лопари. Л., 1928.
- Золотарев Д. А. Карелы СССР. Л., 1930.

- Золотарева И. М. Этническая антропология бурят. «Этнограф. сб.», вып. 1. Улан-Удэ, 1960.
- Ивановский А. А. Об антропологическом составе населения России. ИОЛЕАЭ, т. 105. «Тр. антроп. отд.», т. 22. М., 1905.
- Игнатъев Р. Г. О памятниках древности в Минской губернии. ИОЛЕАЭ, т. XXXV. М., 1880.
- Игнатъев М. В., Пугачева А. В. Опыт оценки различий между группами с помощью «обобщенного расстояния». «Вопр. антропологии», 1961, вып. 8.
- Иордан О. Происхождении и деяниях готов. М., Изд-во Восточной лит-ры, вып. 8. 1958.
- Каменский В. И. и С. А. А. Раскопки Н. А. Смирнова в Клинском у. «Зап. русск. и слав. археол.», т. V, вып. 1. СПб, 1903.
- Кельсиев А. И. Отчет о раскопках, произведенных в Ярославской и Костромской губерниях. ИОЛЕАЭ, т. XXXI. М., 1878—1879.
- Кельсиев А. И. Отчет по раскопкам в Ярославской и Тверской губерниях, произведенных по поручению Комитета антропол. выстав. летом 1878 г. ИОЛЕАЭ, т. XXXV. М., 1879.
- Керцелли Н. Г. Отчет о раскопках курганов в Смоленской губернии. ИОЛЕАЭ, т. XX. М., 1876.
- Керцелли Н. Г. Отчет о раскопке курганов Рузского и Подольского у. Московской губ. ИОЛЕАЭ (приложение к т. XXXI). М., 1878.
- Керцелли Н. Г. Отчет о поездке для раскопки курганов во Владимирской, Костромской и Ярославской губ. ИОЛЕАЭ, т. XXXI. М., 1878—1879.
- Кибальчич Т. В. Сообщение о черепах из древних погребений в Черниговской и Киевской губ. ИОЛЕАЭ, т. XXXI. М., 1878—1879.
- Кибальчич Т. В. Сообщение о древних черепах из г. Чернигова. ИОЛЕАЭ, т. XXXI. М., 1878—1879а.
- Клейн Л. С., Лебедев Г. С. Назаренко В. А. Норманские древности Киевской Руси на современном этапе археологического изучения. В сб.: «Исторические связи Скандинавии и России IX—XX вв.» Л., «Наука», 1970.
- Кожеников А. Я. Раскопка нескольких курганов в Бронницком у. Московской губ. «Археол. изв. и заметки», № 3—4. М., 1894.
- Колчатов В. А. Камерные гробницы Шестовицкого могильника. Тезисы докладов Пятой всесоюзной конференции по изучению скандинавских стран и Финляндии, ч. 1. М., 1971.
- Константинов-Шипунин Н. П. К краниологии древнего населения Костромской губернии. ИОЛЕАЭ, т. XVIII. М., 1897.
- Кондукторова Т. С. Материалы по палеоантропологии Украины. Антропол. сб. 1. «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1956, т. XXIII.
- Кондукторова Т. С. Палеоантропологические материалы из средневекового Каменского могильника. «Сов. антропология», 1957, № 1.
- Кондукторова Т. С. Палеоантропологический материал из могильника полей погребальных урн Херсонской области. «Сов. антропология», 1958, № 2.
- Кондукторова Т. С. Палеоантропологічні матеріали вонизьких пізнєолітичних могильників. «Мат-ли з антропологиї України», вып. 1., Київ, 1960.
- Кондукторова Т. С. Населения Неаполя скифского за антропологическими данными. «Мат-ли з антропологиї України», вып. 3. Київ, 1964.
- Кондукторова Т. С. Изменения физического типа населения Украины от мезолита до средних веков. Докл. на VII Междунар. конгрессе антроп. и этнограф. наук. М., «Наука», 1964а.
- Кондукторова Т. С. Антропология древнего населения Украины. Изд-во МГУ, 1972.
- Краснов А. Н. Материалы для антропологии русского народа. «Русск. антроп. журн.», М., 1902, № 3.
- Куфтин Б. А. Материальная культура русской Мещеры, ч. I. М., 1926.
- Кухаренко Ю. В. Могильник Брест-Тришин (к вопросу о так называемой готепидской культуре на территории Полесья и Волыни). Тез. докл. на засед., посвященных итогам полевых исследований 1962 г. М., Изд-во АН СССР, 1963.
- Левин М. Г. Краниологический тип ханты и манси. «Кр. сообщ. о научн. раб. НИИ и Музея антропол. при МГУ за 1938—1939 гг.». Изд-во МГУ, 1941.
- Левин М. Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока. «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1958, т. XXXVI.
- Линдеман И. К. Раскопки курганов летом 1907 г. «Древности», т. XXII, вып. 1. М., 1909.
- Ляпушкин И. И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона. «Мат-лы исслед. по археол. СССР», 1958, № 62.
- Мавродин В. В. Образование древнерусского государства. Изд-во Ленингр. ун-та, 1945.
- Магура С. Археологичне исследование на Сумщине. «Хроника археол. мистацтва». Киев, 1930.

- Марк К. Ю. Палеоантропология Эстонской ССР. Балтийский этногр. сб. «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1956, т. XXXII.
- Марк К. Ю. Вопросы этнической истории эстонского народа в свете данных палеоантропологии. «Вопросы этнической истории эстонского народа». Таллин, 1956а.
- Марк К. Ю. Этническая антропология мордвы. Вопросы этнической истории Мордовского народа. «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1960, т. LXIII. «Тр. Морд. этногр. экспед.», вып. 1.
- Марк К. Ю., Чебоксаров Н. Н. Антропологический очерк. В кн.: «Народы европейской части СССР», т. I. «Народы мира». М., «Наука», 1964.
- Марр Н. Я. Приволжские и соседящие с ними народности в яфетическом освещении их племенных названий. «Изв. АН СССР», 1925.
- Марр Н. Я. Чуваши — яфетиды на Волге. Чебоксары, 1926.
- Марр Н. Я. Расселения языков и народов и вопрос о прародине турецких языков. «Под знаменем марксизма», 1927, № 6.
- Мерперт Н. Я. К вопросу о древнейших болгарских племенах. Казань, 1957.
- Миклашевская Н. Н. Новые палеоантропологические материалы с территории Дагестана. «Мат-лы по археол. Дагестана», т. I. Махачкала, 1959.
- Миклашевская Н. Н. Палеоантропологические материалы с территории Дагестана. «Археол. сб.», т. I. Махачкала, 1959а.
- Миклашевская Н. Н. Антропологический состав населения Дагестана в алао-хазарское время. «Вопр. антропологии», 1960, вып. 5.
- Миллер В. Ф. Курганный могильник близ села Троицкого Кайнарджи Московского у. ИОЛЕАЭ, т. XVIII. М., 1890.
- Монгайт А. Л. Старая Рязань. «Мат-лы исслед. по археол. СССР», 1955, № 49.
- Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., Изд-во АН СССР, 1961.
- Моора Х. А. Вопросы сложения эстонского народа и некоторых соседних народов в свете данных археологии. В кн.: «Вопросы этнической истории эстонского народа». Таллин, 1956.
- Моора Х. А. О древней территории расселения балтийских племен. «Сов. археология», 1958, № 2.
- Мораховская О. Н. Говор деревни Уляхино Курковского района Владимирской области. «Тр. Ин-та языкознания АН СССР», 1951, т. VII.
- Наджимов К. Н. О черепях Зливинского могильника. «Кр. сообщ. Ин-та этногр. АН СССР», 1955, вып. 24.
- Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., Изд-во АН СССР, 1951.
- Нефедов Ф. Д. Отчет по раскопкам в Касимове. ИОЛЕАЭ, т. XXVII. М., 1878.
- Нефедов Ф. Д. Отчет о раскопках в Касимовском уезде. ИОЛЕАЭ, приложение к XXXI т. М., 1878.
- Нефедов Ф. Д. Раскопки курганов в Костромской губернии, произведенные летом 1895 и 1896 гг. «Мат-лы по археол. вост. губ. России», т. III. М., 1899.
- Нидерле Л. Славянские древности. М., Изд-во Иностран. лит-ры, 1956.
- Никольская Т. Н. Курганы Верхней Волги X—XIII вв. «Кр. сообщ. Ин-та материальной культуры», 1948, вып. XXIII.
- Никольская Т. Н. Этнические группы Верхнего Поволжья. «Кр. сообщ. Ин-та материальной культуры», 1949, вып. XXIV.
- Никольская Т. Н. Культура племен бассейна верхней Оки в I тысячелетии н. э. «Мат-лы исслед. по археол. СССР», 1959, № 72.
- Отчет о состоянии и деятельности Императорского Московского археологического общества с 17 февраля 1830 г. по 17 февраля 1891 г., читанный в годичном заседании 26-го февраля 1891 г. секретарем общества В. Н. Трутовским. Древности, т. XV, вып. II (приложение). М., 1894.
- Очерки истории СССР. Период феодализма IX—XV вв., ч. I—II. М., Изд-во АН СССР, 1953.
- Пассек Т. С. Новые открытия на территории СССР и вопросы позднеолитических культур Дунайско-Днестровского междуречья. «Сов. археология», 1958, № 1.
- Пассек Т. С. Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья. «Мат-лы исслед. по археол. СССР», 1961, № 84.
- Пионтковский А. А. Белорусы Гомельского у., Могилевской губ. «Русск. антроп. журн.», 1905, № 3, 4.
- Плетнева С. А. Юго-восточной окраине Русских земель в домонгольское время. «Кр. сообщ. Ин-та археол. АН СССР», 1964, вып. 39.
- Повесть временных лет, т. I. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1950.
- Попов М. Антропология болгарского народа. Физический облик болгар. София, 1959.
- Постникова Н. Антропологическая характеристика средневековых черепов из Преслава (северо-восточная Болгария) IX—XIII века. «Докл. Болгарской АН», т. 15, № 4. София, 1962.

- Постникова Н. Сравнительная антропологическая характеристика средневековых краниологических серий с территории Болгарии (Преслав, Луковит, Казанлык). «Докл. Болгарской АН», т. 15. № 5. София, 1962а.
- Постникова Н. К антропологии средневекового населения Болгарии. (Антропологические материалы из местности Копринка возле Казанлыка XII—XIV века). «Годишник на Софийския университет, Биолого-геолого-географски ф-т, т. VII, 1962/1963, кн. I, Биология (зоология). София, 1964.
- Постникова Н. Антропологические материалы по средневековому могильнику у гор. Луковита XIII—XIV века. Годишник на Софийския университет, Биологически ф-т, т. 58, 1963—1964, кн. I. Зоология, физиология и биохимия на животните. София, 1965.
- Постникова Н. М. Антропологическая характеристика средневекового населения Болгарии (IV—XV и XIX—XX вв.) (Предварительное сообщение). «Сов. этнография», 1966, № 6.
- Постникова Н. М. Антропологический состав населения Болгарии в эпоху средневековья. К вопросу об этногенезе болгарского народа. Автореф. канд. дисс. М., 1967.
- Происхождение и этническая история русского народа. «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1965, т. 88.
- Протоколы заседаний Императорского Московского археологического общества. «Древности», т. XV, вып. 2. М., 1894.
- Протоколы заседаний Императорского Московского археологического общества. «Древности», т. XX, вып. 2. М., 1904.
- Протоколы заседаний отделения Археологии русской и славянской Императорского русского общества за годы 1901—1903. «Зап. отд. русск. и слав. археол.», т. V, вып. 2. СПб, 1904а.
- Рабинович М. Г. Курганы в Поворовке. Сб. научн. студенческих работ, вып. 11, История. М., 1940.
- Рогинский Я. Я. Величина изменчивости измерительных признаков черепа и некоторые закономерности их корреляции у человека. «Уч. зап. МГУ», вып. 166. М., Изд-во АН СССР, 1954.
- Рогинский Я. Я., Левин М. Г. Основы антропологии. М., Изд-во АН СССР, 1955.
- Рождественский Н. К вопросу о древнем населении Рязанской губернии. Изд. Рязанской ученой архивной комиссии, 1893.
- Рождественский А. Н. К антропологии белорусов Слуцкого уезда, Минской губ. «Русск. антроп. журн.», 1902, № 1.
- Романов Е. П. Курганы Могилевской губернии. ИОЛЕАЭ, т. XIX. М., 1886.
- Романов Е. П. Раскопки в Могилевской губернии в 1888 г. «Древности», т. XIII, вып. 1. М., 1889.
- Руденко С. И. Антропологическое исследование инородцев северо-западной Сибири. Зап. Росс. АН по физ.-матем. отдел., т. XXXIII/3. СПб., 1914.
- Русанова И. П. Археологические памятники второй половины I тысячелетия н. э. на территории древлян. «Сов. археология», 1958, № 4.
- Русанова И. П. Территория древлян по археологическим данным. «Сов. археология», 1960, № 1.
- Рыбакоу Б. А. Радзімічы. «Працы археол. комісіі Белар. АН», т. III. Минск, 1932.
- Рыбаков Б. А. Поляне и северяне. «Сов. этнография», 1947, вып. 6—7.
- Рыбаков Б. А. Раскопки в Любече в 1957 г. «Кр. сообщ. Ин-та истории материальной культуры», 1960, вып. 79.
- Рыбаков Б. А. Любеч-феодалный двор Мономаха и Ольговичей. «Кр. сообщ. Ин-та археол. АН СССР», 1964, вып. 99.
- Рыбаков Б. А. Любеч и Витичев — ворота «Внутренней Руси». Тез. докл. сов. делегации на Междуна. конгрессе славянской археологии. М., «Наука», 1965.
- Рыдзевская Е. А. Старая Ладога в древнесеверной литературе. «Кр. сообщ. Ин-та истории материальной культуры», 1945, вып. 11.
- Рыков П. С. Юго-восточная граница радимичей (раскопки курганного могильника близ с. Гочева, Обоянского уезда Курской губ.). «Уч. зап. Саратовского ун-та», т. I, вып. 3. Саратов, 1923.
- Самоквасов Д. Я. Сведения о раскопках курганов Черниговской губернии. ИОЛЕАЭ, т. XXXI, антропол. выст., т. 2. М., 1878—1879.
- Самоквасов Д. Я. Могилы русской земли. М., 1908.
- Самоквасов Д. Я. Северянская земля и северяне по городищам и могилам. М., 1908а.
- Самоквасов Д. Я. Дневник раскопок в окрестностях с. Гочева. Обоянского у., Курской губ., произведенных в 1909 г. М., 1915.
- Самоквасов Д. Я. Могильные древности северянской черниговщины. М., 1917.
- Седов В. В. Антропологические типы населения северо-западных земель Великого Новгорода. «Кр. сообщ. Ин-та этногр. АН СССР», 1952, № 15.

- Седов В. В. Этнический состав населения северо-западных земель Великого Новгорода (IX—XIV вв.). «Сов. археология», 1953, т. XVIII.
- Седов В. В. Славянские курганные черепа Верхнего Поднепровья. «Сов. этнография», 1954, № 3.
- Седов В. В. Кривичи. «Сов. археология», 1960, № 1.
- Седов В. В. Следы восточнобалтийского погребального обряда в курганах древней Руси. «Сов. археология», 1961, № 2.
- Седов В. В. Из истории восточнославянского расселения. «Кр. сообщ. Ин-та археол. АН СССР», 1965, вып. 104.
- Седов В. В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М., «Наука», 1970.
- Сербаў У. Раскопкі ў Магілеўская акрузе (в. Папоўка, пас. Горкі, Кургань, в. Абідавічы) у 1925—27 гг. (неопубликованные материалы).
- Середонин С. М. Русская историческая география. Пг., 1916.
- Сизов В. И. Длинные курганы Смоленской губ. «Тр. XI Археол. съезда в Киеве в 1899 г.», т. II. Протоколы. М., 1902.
- Смирнов А. П. Волжские булгары. М., Изд-во АН СССР, 1951.
- Смоличев Л. Раскопки сіверянських могил в с. Шестовиці, на Чернігівщині, улітку 1925 року. України, кн. 1. Київ, 1926.
- Соколова К. Ф. Антропологические материалы из раннесредневековых могильников Крыма. История и археология средневекового Крыма. М., Изд-во АН СССР, 1958.
- Соколова К. Ф. Антропологический материал из Алуштинского могильника. «Сов. антропология», 1958а, № 2.
- Соколова К. Ф. Тавры Крымского полуострова. «Вопр. антроп.», 1960, вып. 3.
- Соколова К. Ф. Антропологічні матеріали могильники в Інкерманської долини. «Археологічні пам'ятки УРСР», т. XIII. Київ, 1963.
- Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 1, т. 1—2. М., Изд-во АН СССР, 1959.
- Соловьева Г. Ф. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII—XIV веков нашей эры (вятичи, радимичи, северяне). «Сов. археология», 1956, т. XXV.
- Соловьева Г. Ф. К вопросу о восточной ориентировке погребенных в славянских курганах XI—XIII вв. «Сов. археология», 1963, № 2.
- Сперанский М. Раскопки курганов в Рыльском уезде (Курской губ.). «Археол. изв. и заметки», 1894, № 1.
- Спицын А. А. Заметка о курганах Курской губернии. «Археол. изв. и заметки», № 1. М., 1894.
- Спицын А. А. Радимичские курганы («Раскопки курганов Новозыбковского уезда, П. Еременко. Курганы, раскопанные П. М. Еременко в Суражском уезде»). «Зап. русск. археол. об-ва», т. VIII, вып. 1—2. СПб, 1896.
- Спицын А. Материалы по доисторической археологии России. «Зап. русск. археол. об-ва», т. X, вып. 1—2. СПб, 1898.
- Спицын А. А. Расселение древнерусских племен по археологическим данным. «Журн. Мин-ва народн. просвещения», 1899, т. VIII.
- Спицын А. А. Отчет о раскопках С. А. Гатцука 1904 г. в Смоленской, Московской и Тульской губ. «Запад. отд. русск. и слав. археол.», т. VII, вып. I. СПб, 1905.
- Спицын А. А. Владимирские курганы. «Изв. археол. комиссии», вып. 15, СПб, 1905а.
- Спицын А. Отчет о раскопках, произведенных в 1905 г. И. С. Абрамовым в Смоленской губ. «Зап. отд. русск. и слав. археол.», т. VIII, вып. I. СПб, 1906.
- Сурнина Т. С. Палеоантропологические материалы из Вольненского неолитического могильника. Антроп. сб., III. «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», пов. сер., 1961, т. XXI.
- Сымонович Э. А. Культура полей погребений и готская проблема в первой половине I тысячелетия н. э. «Скандинавский сб.», вып. XV. Таллин, 1970.
- Талько-Гринцевич Ю. Д. К антропологии народностей Литвы и Белоруссии. «Тр. Антроп. об-ва Военно-медиц. акад.», т. I, вып. 1. СПб, 1894.
- Талько-Гринцевич Ю. Д. Опыт физической характеристики древних восточных славян. Статьи по славяноведению, вып. III. Изд. Росс. АН, 1910.
- Тимофеев Е. И. Расселение юго-западной группы восточных славян по материалам могильников X—XIII вв. «Сов. археология», 1961, № 3.
- Тимофеев Е. И. Могильники юго-западной Руси X—XIII вв. К вопросу о расселении племен Днепровского Правобережья. (Автореф. канд. дисс.). Л., 1966.
- Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., Изд-во АН СССР, 1962.
- Третьяков П. Н. Костромские курганы. «Изв. гос. акад. истории материальной культуры», т. X, вып. 6—7. М.—Л., 1931.
- Третьяков П. Н. К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н. э. «Мат-лы исслед. по археол. СССР», 1941, № 5.
- Третьяков П. Н. Восточнославянские племена. М., Изд-во АН СССР, 1953.
- Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.—Л., «Наука», 1966.

- Трофимова Т. А. Антропологический тип населения ананьинской культуры в Приуралье. «Кр. сообщ. Ин-та истории материальной культуры», 1941, № IX.
- Трофимова Т. А. Черепа из Луговского могильника ананьинской культуры. «Мат-лы по антропол. Восточной Европы». «Уч. зап. МГУ», вып. 63. Изд-во МГУ, 1941а.
- Трофимова Т. А. Черепа из Никольского кладбища. (К вопросу об изменчивости типа во времени). «Мат-лы по антропол. Восточной Европы». «Уч. зап. МГУ», вып. 63. Изд-во МГУ, 1941б.
- Трофимова Т. А. Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии. «Сов. этнография», 1946, № 1.
- Трофимова Т. А. Краниологические данные к этногенезу западных славян. «Сов. этнография», 1948, № 2.
- Трофимова Т. А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1949, т. VII.
- Трофимова Т. А. Антропологический состав древнего населения Прикамья и Приуралья. «Мат-лы исслед. по археол. СССР», 1951, № 22.
- Трофимова Т. А. Антропологический состав древнейшего населения Прикамья и Приуралья. «Мат-лы исслед. по археол. СССР», 1952, № 23.
- Трофимова Т. А. Антропологический состав населения г. Болгары в X—XV веках. Антроп. сб. I. «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1956, т. XXXIII.
- Трофимова Т. А. Краниологические материалы из античных крепостей Калалы-Гыр I и 2. «Тр. Хорезмской археол. этногр. эксп.», т. II. М., Изд-во АН СССР, 1958.
- Трофимова Т. А. Материалы по палеоантропологии Хорезма и сопредельных областей. «Тр. Хорезмской археол. этногр. эксп.», т. II. М., Изд-во АН СССР, 1958а.
- Трофимова Т. А. Древнее население Хорезма по данным палеоантропологии. «Мат-лы Хорезмской эксп.», вып. 2. М., Изд-во АН СССР, 1959.
- Трофимова Т. А. Черепа из могильника тазобагыбской культуры Кокча 3. «Мат-лы Хорезмской эксп.», вып. 5. М., Изд-во АН СССР, 1961.
- Трофимова Т. А. Приуральские саки. (Краниологический очерк). «Мат-лы Хорезмской эксп.», вып. 6. М., Изд-во АН СССР, 1963.
- Трофимова Т. А., Чебоксаров Н. Н. Североуральская экспедиция музея антропологии. «Кр. сообщ. Ин-та и музея антропол. при МГУ за 1938—1939 гг.». Изд-во МГУ, 1941.
- Тышкевич К. П. О раскопках курганов Минской губернии. ИОЛЕАЭ, т. XX. М., 1876.
- Успенская А. В. Курганы южной Белоруссии X—XIII веков. «Тр. Гос. истор. музея», «Археол. сб. I». М., 1953.
- Ушаков Н. А. Отчеты о раскопках в Вышневолоцком и Весьегонском у.у. Тверской губ., Отечественные зап., т. XXX, Смесь, т. XXI. 1843.
- Ушаков Н. А. Сообщение о раскопках курганов в Угличском у. Ярославской губ. ИОЛЕАЭ, т. XXXI. М., 1878—1879.
- Федоров Г. Б. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н. э. «Мат-лы исслед. по археол. СССР», 1960, № 89.
- Федоров Г. Б. Население юго-запада СССР в I—начале II тысячелетия нашей эры. «Сов. этнография», 1961, № 5.
- Фирштейн Б. В. Черепа из погребений во дворе Левобережного Симлянского городища. «Тр. Волго-Донск. археол. эксп.», т. III. «Мат-лы исслед. по археол. СССР», 1963, № 109.
- Чагин В. А. Протокол раскопок курганов в Тверской губернии. ИОЛЕАЭ, т. XXXI. М., 1879.
- Чебоксаров Н. Н. Монголоидные элементы в населении Центральной Европы. Матер. по антропол. Восточной Европы. «Уч. зап. МГУ», вып. 63. Изд-во МГУ, 1941.
- Чебоксаров Н. Н. Этногенез коми по данным антропологии. «Сов. этнография», 1946, № 2.
- Чебоксаров Н. Н. Ильменские поозеры. «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», нов. сер., 1947, т. I.
- Чебоксаров Н. Н. Антропологический очерк. В кн.: «Народы европейской части СССР», т. I. М., «Наука», 1964.
- Чебоксаров Н. Н., Трофимова Т. А. Антропологическое изучение манси. «Кр. сообщ. Ин-та истории материальной культуры», 1941, вып. IX.
- Чебышева В. М. Раскопки курганов Смоленской губернии Дорогобужского уезда, летом 1879 г. ИОЛЕАЭ, т. XLIX. М., 1886.
- Чепурковский Е. М. Географическое распределение головного показателя и цветности в Великороссии. Сб. в честь семидесятилетия проф. Д. Н. Анучина. М., 1913.
- Чепурковский Е. М. Географическое распределение формы головы и цветности крестьянского населения Великороссии. ИОЛЕАЭ, т. CXXIV, вып. 2. ТАО, т. XVIII, вып. 2. М., 1913а.
- Чепурковский Е. М. Область древнего населения Великороссии. «Русск. антроп. журн.», 1916, № 1, 2.

- Чепурковский Е. Ежегодник Русского антропологического общества при Петроградском университете, т. 4 и 5, под ред. секретаря общества С. И. Руденко. «Русск. антроп. журн.», 1916, № 1, 2.
- Чепурковский Е. М. О цветности крестьянского населения России и связи ее с головным указателем. «Журн. Казанского медико-антроп. об-ва», 1921, вып. 1.
- Чепурковский Е. М. О необходимости единого плана работ по антропологическому анализу населения России. «Русск. антроп. журн.», 1923, т. 13, вып. 1—2.
- Чепурковский Е. М. Вопрос антрополога историкам. «Русск. антроп. журн.», 1924, т. 13, вып. 3—4.
- Чепурковский Е. М. Распределение головного указателя русских крестьян по уездам. «Русск. антроп. журн.», 1923, т. 12, вып. 1—2 и 1925, вып. 1—2.
- Чепурковский Е. М. Выделение типов населения. «Антроп. журн.», 1934, № 3.
- Черепнин А. Раскопки Пронских курганов. «Археол. изв. и заметки», год VI, № 1. М., 1898.
- Шаскольский И. П. Норманская теория в современной буржуазной науке. М.—Л., «Наука», 1965.
- Шахматов А. А. Введение в курс истории русского языка. 1916.
- Шахматов А. А. Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919.
- Щеглов Д. Ф. Сообщения о раскопках курганов в Ржевском у. ЮЛЕАЭ, т. XXXI. М., 1878.
- Шмыткина Н. Раскопки близ гор. Лубен, Полтавской губ., летом 1912 года. «Древности», т. 24. М., 1914.
- Эйхгольц Е. Р. Материалы к антропологии белорусов. Рославльский уезд. Дисс. Военно-медиц. акад. СПб, 1896.
- Якимов В. П. Антропологическая характеристика костяков из погребений на Большом Оленьем острове (Баренцево море). «Сб. Музея антропол. и этнограф. АН СССР», 1953, т. XV.
- Якимов В. П. Антропологические материалы из неолитического могильника на Южном Оленьем острове (Онежское озеро). «Сб. Музея антропол. и этнограф.», 1960, т. XIX.
- Янчук Н. А. Некоторые данные к вопросу об антропологическом типе белорусов. Дневник антроп. отд., вып. 3. М., 1890.
- Ярхо А. И. О некоторых вопросах расового анализа. «Антроп. журн.», 1934, № 3.
- Aleksiejew V. P. Sklad antropologiczny ludności pogórza Altajo—Sajanskiego w epoce neolitu i wczesnego brzu. «Przegląd antropol.», 1958, t. XXIV, z. 1.
- Alekseev V. P. Kranjologiske Daten zur Entstehung der Völker des östlichen Baltikums. «Anthrop. Anz.», Jahrgang 28, 1966, Nr. 4.
- Alekseeva T. I. Anthropologische Materialien zur Ethnogenese der Ostslawen. «Homo», 1965, Bd. 16, H. 3.
- Aleksiejewa Tatiana. Wschodniosłowiańskie czaszki z kurhanów plemiennych. «Material. i prac. antropol.», № 72. Wrocław, 1966.
- Angel T. A. A racial analysis of the ancient Greeks. «Amer. I. of physical anthropol.», 1944, vol. 2, No. 4.
- Asmus R. Die Schädelform der altwendischen Bevölkerung Meklenburgs. «Archiv f. Anthropol.», 1902, Bd. XXVII.
- Asmus G. Die vorgeschichtlichen rassischen Verhältnisse in Schleswig—Holstein und Mecklenburg. Kiel, 1937.
- Blajerova M. Tělesné vlastnosti středověkého obyvatelstva z Teplic (pohřebiště při románské basilice). «Památky archeol.», L. 11, 1961.
- Bogdanov A. Guelle est la race la plus ancienne de la Russie centrale. «Congress international d'archéol., préhistorique et d'anthropol.», 11-e session. Moscou, 1892.
- Brash I. C., Layard D., Jounq M. The anglo-saxon Skulls from Bidford-on-Avon, Warwickshire and Burwell, Cambridgeshire, with a comparison of their principal characters and those of anglo-saxon skulls in London museums, «Biometrika», 1935, vol. XXVII, p. 3—4.
- Bryn H. Die dolichocephale nordische Rasse. «Anthropol. Anz.», 1932, Bd. IX.
- Bryn H., Schreiner R. Die Somatologie der Norweger, Skrifter utw. av. det Norske Videnskapsk., I. Oslo, 1930.
- Bunak V. The Craniological Types of the East Slavic Kurgans. «Anthropol.», t. X. Prague, 1932.
- Bunak V. Neues Material zur Aussonderung Anthropologischer Typen unter der Bevölkerung Osteuropas. «Zs. Morphol., Anthrop.», 1932a, Bd. XXX, H. 3.
- Busse H. Altslawische Skelettreste im Postadamer Havelland. «Zs. Ethn.», 1934, T. LXVI.
- Chochol I. Zur anthropologie der böhmischen Schnurkeramiker, M. Buchvaidek, Die Schnurkeramik in Böhmen. «Acta universits. Carolinae, philosoph. et histor., monograph.», t. XIX. Praha, 1967.
- Chochol I., Blajerova M., Palečková H. Karstové pozostatky slovanského obyvatelstva na Staré Kourimi. «Památky archeol.», 1960, t. LI.

- Chochol I., Blajerova M. Lid s kulturou zvoncovitých poháru. Antropologicke poznatky o populaci v Cechách. «Památky archeol.», 1964, t. LV.
- Chochol I., Palečková H. Antropologický příspěvek k poznání slovanských populací v Cechách. «Památky archeol.», 1961, t. LII.
- Coon C. S. The Races of Europe. New York, 1939.
- Czekanowski I. Wstęp do historii Słowian. «Lwowska Biblioteka Słowistyczna», t. II. Lwow, 1927.
- Czekanowski I. Schweizerische anthropologische Aufnahme im Lichte der polnischen Untersuchungsmethoden. «Przeгляд anthropol.», 1954, t. XX.
- Czekanowski I. Na marginesie konferencji etnogenetycznej 1952 g. «Przeгляд anthropol.», 1955, t. XXI.
- Czortkower S. Lebky z Ulwowa. «Anthropologie», t. X. Prague, 1932.
- Dambski I. Crania et alia ossa Polonica. Wczesnosredniowieczne cmentarzysko w Końskich. «Mater. i prace Anthropol.», No. 3. Wrocław, 1955.
- Debetz G. Paleoanthropologie de l'Eurasie Septentrionale, VI. Congress International des sciences prehistoriques et protohistoriques. Les rapports et les informations des archéologiques d'URSS. Moskou, 1962.
- Deniker I. Les races de l'Europe. «L'Anthropologie», 1898, t. XI, n° 2.
- Fleure H. I. The races of England and Wales. London, 1923.
- Frankenderger L. Anthropologie starého Slovenska. Bratislava, 1935.
- Friedenthal A. Ein Hügelgrab der älteren Eisenzeit Estlands. «Beiträge zur Kunde Estlands», Reval, 1932/34, Bd. XVII, H. 1—5.
- Garn S. (ed.). Readings on race. Illinois, 1960.
- Geyer E. Die anthropologischen Funde. V. Caspart, Ceyer, Hofmann. Ein frühgeschichtliches Gräberfeld bei Pottschach, Mitteil. «Anthr. Gesellschaft in Wien», 1931, Bd. 61.
- Geyer E., Prestos I. Frühgeschichtliche Schädel aus Ketzelsdorf. Lakr. Wr.-Neustadt, Nd., Mitteil. «Anthr. Gesellschaft in Wien», 1941, Bd. 71.
- Gildemeister I. Ein Beitrag zur Kenntnis nordwestdeutschen Schädelformen. «Arch. für Anthropol.», 1879, vol. XI.
- Haas N., Maximilian C., Nicalaesco-Plopsor D. Studiu antropologie asupra Scheletului neolitic de la Boian. «Mater. le si Cercetari de Archeol.», 1959, t. V.
- Hachmann R., Kossack G., Kuhn H. Völker zwischen Germanen und Kelten. Neumünster, 1962.
- Hajnis K. Antropologický výzkum pohřebiště na Libickém hradisku. Rozpravy československé akademie věd Ročník 74 — Sešit 16. Nakladatelství československé akademie věd, 1964.
- Hauschild M. Die menschlichen Skelettfunde des Gräberfeldes von Anderten bei Hannover. «Zs. Morphol. Anthropol.», 1925, Bd. 25.
- Hensel T., Michalski I. Podstawy klasyfikacji człowieka w ujęciu Tadeusza Hensla i Ireneusza Michalskiego. «Przeгляд anthropol.», 1955, t. XXI, z. 2.
- Hesch M. Letten, Litauer, Weissrussen. Wien, 1933.
- Hiernaux I. Les caracteres physiques des populations du Ruanda et de l'Urundi. Institut Royal de sciences naturelles de Belgique, 2-e série, mem. 52. Tervuren, 1954.
- Hiernaux I. Analyse de la variation des caracteres physiques humains en une région de l'Afrique central: Ruanda—Urundi et Kivu, Annales du Musée Royal du Congo Belge, vol. 3. Tervuren, 1956.
- Howells W. W. The Early Christian Irish: The Skeletons at Gallen Priory. «Proceed. of the Royal Irish Acad.», London, 1941, vol. XLVI, Seit. C, No. 3.
- Hug E. Die Schädel der frühmittelalterlichen Gräber aus dem solothurnischen Aaregebiet in ihrer Stellung zur Reihengräberbevölkerung Mitteleuropas. «Zs. Morphol., Anthropol.», 1940, Bd. XXXVIII, H. 3.
- Hulse F. Race as an evolutionary episode. «Amer. Anthropol.», 1962, vol. 64, No. 5.
- Iörgensen F. Anthropologiske Undersøgelser fra Faroerne, 1902.
- Ivanicek F. Staroslavska nekropola u Ptuj, Slovenska Akademija Znanosti in Umetnosti v Ljubljani. Ljubljana, 1951.
- Kajava I. Die anthropologische Untersuchung des finnischen Volkes. «Anthropol., Anz.», 1925, Bd. II.
- Knorre O. Kranilogische Untersuchungen an Schädeln aus Skelletgräbern Lettgallens. «Zs. Morphol. Anthropol.», 1930, Bd. 28.
- Kopernicki I. Czaszka ze Skaboszewo pow. Mogilnickim. «Zbior. Wiad. do Antrop. Kraj.», 1879, t. III.
- Kopernicki I. Czaszki i kości z trzech cmentarzysk zdobione kolkami Kabiackowemi. «Zbior. Wiad. do Antr. Kraj.», 1883, t. VII.
- Kürth G. Vorbericht über anthropologische Beobachtungen bei der Erichograbung 1955. «Homo», 1955, Bd. 6, H. 4.
- Lebzelter V. Rasse und Volk in Südosteuropa. Mitt. «Anthropol. Ges.», t. LIX. Wien, 1929.
- Lebzelter V. Nordische Rasse und Brünn-Rasse in der Jungsteinzeit Niederösterreichs. «Forschungen und Fortschritte», 1935, H. 11.

- Lebzelter V. und Thulmann G. Römerzeitliche Schädel aus Tulln. «Zs. Rassenkunde», 1935a, Bd. I, H. 3.
- Lebzelter V., Zimmerman G. Neolitische Gräber aus Kleinhadersdorf. «Mitt. Anthropol. Ges. in Wien.», 1936, Bd. LXVI.
- Lehr-Splawinski T. O pochodzeniu i praocjyźnie slowian. Poznań, 1946.
- Licis I. Kraniologiske Untersuchungen an Schädeln altlettischer Stämme. Riga, 1939.
- Liptak P. Awaren und Magyaren im Donau-Theiss Zwischen-Stromgebiet. «Acta archaeol. Acad. sci. Hungaricae», 1957, No. 8.
- Lissauer A. Crania Prussica. Zweite Serie. II. Das Gräberfeld am Lorenzberg bei Kaldus in Gulmer Land. «Zs. Ethnogr.», 1878, Bd. X. H. 11.
- Lundborg H., Linders E. The Racial characters of the Swedish Nation. Uppsala, 1926.
- Mahalanobis F., Majumdar D., Rao C. Anthropometric survey of the United provinces, 1941: A statistical study. «The Indian J. Statist.», 1949, vol. 8, part. 2—3.
- Malá H. Príspevek k antropologii slovanů X—XI století z pohřebišť pod Zoborem a z Mlynářou u Nitry. «Slovenska archeol.», 1960, t. VIII.
- Mark K. Zur Entstehung der gegenwärtigen Rassentypen im Ostbaltikum. «Suomen muinaismuis toyhdistyksen aikakauskirja finska forminnes foreningens tidskrift». Helsinki, 1958, t. 59, No. 4.
- Martin R. Lehrbuch der Anthropologie. Iena, 1928.
- Matiegka I. Crania Bohemica I. Böhmsche Schädel aus dem 6—12, Jahrhundert. Prag, 1891.
- Matiegka I. Anthropologický posudek; I. L. Červinka, I. Matiegka, Lebka a Kostí z mohyl z doby veľkomoravské u Uh. Skalice. «Anthropologie», 1925, t. 3.
- Michalski I. Struktura antropologiczna Polski w świetle materiałówojskowego zdjecia antropologicznego. «Acta Anthropol. Universit. Lodziensis», t. 1. Łódz, 1949.
- Michalski I. Metoda morfologiczna w sastosowaniu do okrešlania taksonomicznego materiałuludzkiego. «Przeglad antropol.», 1953, t. XIX.
- Michalski I. Charakterystyka antropologiczna ludnosei dorzecza Kwilu. «Acta Anthropol. Universit. Lodziensis», t. 4. Łódz, 1957.
- Miszekwier B. Fragmenta craniologica. Cmentarzyska z Polski i ziem ościennych. «Mater. z prace antropol.», No. 4. Wrocław, Państwowe wyd. nauk, 1954.
- Mydlarski I. Sprawozdania z Wijkowego zdjcia antropologicznego Polski. Warszawa, 1928.
- Nemeskéri I. Anthropologische Untersuchung der Skelettfunde von Alsónómedi. «Acta archaeol. Acad. Sci.», 1952, H. I, No. 1—2.
- Nemeskéri I. Anthropologische Skizze der Bevölkerung von Intercisa im spätromischen Zeitalter. «Archaeol. Hungarica», 1954, t. XXXIII.
- Nemeskéri I. La population de Brigetio (II—IV-e siècles). «Crania Hungarica», 1956, t. I, No. 2.
- Nemeskéri I. La population de Csákvár dans l'époque romaine tardive. «Crania Hungarica», 1956a, t. I, No. 1.
- Niederle L. O puvodu slovanu v Praze, 1896.
- Nicolascu-Plopșor D. Données anthropologiques preliminaire sur les squelettes humains des tombes thaces d'Historia Dacia, Revue d'archéologie et d'histoire ancienne, sér, III, 1959.
- Palečková H. Slovanské pohřebisté z 11 stol. N. L. v Sulejovicich u Lovosic. «Památky archeol.», 1961, t. LII.
- Pavelcik I. Kosterní materiál z vykopů ve Starém Meste r. 1948. «Zpráva Anthropol. společnosti», 1949, t. II.
- Pavelcik I. Kostrový materiál z pohrebiste kolem kostelika na Modré u Velehradu. Casopis Moravského Musea. «Acta misei moraviae», 1955, t. XL.
- Pavelcik I. Kosterní materiál za staromoravského pohrebiste ve Veletinach u Uherškého Brodu. «Acta fac. rer. natur. Univ. Comen.», 1959, t. 3 (5—8).
- Pavelcik I. Kostrový materiál z výkopu 1949 na spitálkách ve Starém Městě. Museum Y. A. Komenského zpráva za 4 čtvrtletí, 1960.
- Pearson K. Remarks on professor Aurel von Töröks note. «Biometrika», 1903, vol. II, part. 4.
- Pösch H. Die Schädel aus dem ersten Tumulus von Bernhardstal, wpz, 9, 1922 (ссылка по Stloukal, 1962).
- Поулианов А. Н. Проелеуен тΩНеллнΩ е θNozeNemikя EpeyNa, AθHNa, 1960.
- Retzius G. Crania Suecica antiqua. Stockholm, 1900.
- Ribbing L. On the anthropology of the Island of Bornholm. «Nord. Stat. Tidskr.», 1921, t. V.
- Roschier T. V. Anthropologische Untersuchungen an Bewohnern der Landschaft Karjala. «Acta Iust. Anat. Univers.», t. IV. Helsinki, 1931.
- Ryley K. V. A study of the nasal bridge in the anthropoid apes and its relationship to the nasal bridge in man. «Biometrika», 1913, vol. IX, part 3—4.

- Reche O. Zur Anthropologie der jüngeren Steinzeit in Schlesien und Böhmen. «Archiv. Antropol.», 1908, N. F., Bd. VII.
- Rutkowski L. Cmentarzysko rzedowe w Korzybiu. Swiatowit VII, 1907.
- Rutkowski L. Cmentarzyska z grobami rzedowymi w Krasince, Romantowie i Kozi-minach. Swiatowit VII, 1907a.
- Rutkowski L. Lestawienie tymczasowych pomiarów dotyczących charakterystyki antropometrycznej dawnej ludności powiatów plockiego sierpskiego i płockiego z cmentarzysk rzedowych. Swiatowit IX, 1911.
- Sarama L. Crania et alia ossa polonica. Wczesnosredniowieczne cmentarzysko w Samborcu. «Mater. i Prace antropol.», No. 7. Wrocław, 1956.
- Schaefer U. Anthropologische Untersuchung der Skelette von Haithabu. Neumüster, 1963.
- Schlitz A. Die vorgeschichtlichen Schädeltypen der deutschen Länder in ihrer Beziehung zu den einzelnen Kulturkreisen der Urgeschichte. «Archiv. f. Anthropol.», 1908, Bd. VII, Nr. 7.
- Schlitz A. Die Vorstufen der nordisch-europäischen Schädelbildung. «Archiv f. Anthropol.», 1914, N. F., Nr. 13.
- Schott L. Zur Anthropologie des slawischen Gräberfeldes von Gustävel, Kreis Sternberg. Jahrbuch für Bodendenkmalpflege, 1960.
- Schreiner K. E. Crania Norvegica. Oslo, 1939.
- Schumann H. Slawisches Gräberfeld mit Skeletten und Leichenbrand auf dem Silberberg bei Wollin (Pommern). «Zs. Ethnogr.», 1891, t. XXIII.
- Schwidetzky I. Rassenkunde der Altslawen. Stuttgart, 1938.
- Schwidetzky I. Rückblick auf die regional-anthropologische Untersuchung Schlesiens. «Jahrbuch der Schlesischen Friedrich-Wilhelm Universität von Breslau», 1955, B. I.
- Schwidetzky I. Die Zusammensetzung des Schlesiertums nach anthropologischen Untersuchungen. «Schlesien», 1956, Bd. I.
- Schwidetzky I. Das Grazilisationsproblem. «Homo», 1962, Bd. 13, H. 3.
- Schwidetzky I. Zur Frage mongolider Beimischung bei den Altslawen. «Anthrop. Anz.», Stuttgart, 1965, Ig. 29.
- Stamp L. D. Some Aspects of Medical Geography. London, 1964.
- Steffensen I. The Physical Anthropology of the Vikings. The Y. Royal Anthropol. Inst. of Gr. Britain and Ireland», 1953, vol. 83.
- Stloukal M. Kostry ze slovanského hradiště «Hrůdy» u Sudomeric. «Sbornik Čs. společnosti archeol.», t. I. Brno, 1961.
- Stloukal M. Slovanská pohřebiště v oblasti velkomoravské (antropologické srovnání). «Sbornik Čs. společnosti archeol.», t. II. Brno, 1962.
- Stloukal M. Moravský příspěvek k antropologii keltů. «Památky archeol.», 1962a, t. LIII.
- Stloukal M. Mikulčice (Antropologický materiál z I. pohřebiště). Brno, 1962b.
- Stloukal M. První pohřebiště na hradišti «Valy» u Mikulčic. «Památky archeol.», 1963, t. LIV.
- Stloukal M. Slovanské kostry z Mistřina u Kyjova. «Archeol. rozhledy», 1964, t. XVI, No. 2.
- Stloukal M. Čtvrté pohřebiště na hradišti «Valy» u Mikulčic. «Pamatky archeol.», 1964a, t. LV.
- Stojanowski K. Typy kranologiczne Wielkopolski. «Slavia Occidentalis», 1934, t. XII.
- Stojanowski K. Anthropologie przedhistoryczna Polski. «Prace i materialy antropol.». Krakow, 1948, t. II, N 1.
- Stocky A. Lid uneticke kultury. «Anthropologie», t. IX. Prague, 1931.
- Suzuki H. Changes in the skull features of the Japanese people from ancient to modern times. Selected papers of the fifth International Congress of anthropological and ethnological sciences. Philadelphia, 1956.
- Talko-Hrynciewicz. Przyczynek do poznania swiata kurhanowego Ukrainy. «Mater. antrop.-archeol. i etnogr. Akad. Um. w Krakowie», 1899, t. IV, Dz. 1.
- Toldt C. Die Schädelformen in den österreichischen wohngebieten der Altslawen — einst und jetzt. «Mitteil. Anthol. Gesellschaft in Wien», 1912, Bd. 42.
- Toma Arhidjako n. Kronika. Split, 1960.
- Török A. Note on craniological types. «Biometrika», 1903, vol. II, part. 4.
- Tschepourkovsky E. Anthropologische Studien. «Archiv Anthropol. (neue Folge)», 1911, Bd. X, H. 2—3.
- Tuppa G. Die anthropologischen Funde in Bernhardsthal, WPZ XXVI, 1935 (цит. по Stloukal, 1962).
- Vassal P. Brachycephalie, doitre et terrain granitique. «Revue de pathol. genetique et physiol. clinique», 1957, t. 57, n° 688.
- Virchow R. Die Schädelkunde von Platiko an der Oder. «Zs. Ethnol.», 1873, Bd. I, H. VI.

- Wanke A. Indywidualne określanie taksonomiczne. «Przeg. antrop.» Wrocław, 1955, t. XXI.
- Weidenreich F. The brachycephalisation of modern mankind. «Southwestern j. anthropol.», 1945, vol. 1.
- Weinberg R. Crania livonica. Archiv für d. Naturkunde Liv. «Est-und Kurlands», t. XII. Dorpat, 1902.
- Wenger S. L'anthropologie du cimetiére de Jánoshida — Tótképuszta. «Annales Hist.-natur. Musei nation. hungarici», t. IV, 1953 (Series nova). Budapest, 1953.
- Wiercinski A. Kilka uwag na temat typologii kierunku morfologiczno-porównawczego. «Przeg. antrop.» t. XXI. Wrocław, 1955.
- Wiercinski A. Lagadnienie pobytu Gotów na ziemiach polskich w swietle danych antropologii. «Przeg. antrop.», 1955a, t. XXI.
- Wiercinski A. Analiza antropologiczna serii czaszek wislickich z cmentarzyska wczesnosredniowiecznego przy ul. Batalionów Chłopskich. «Odkrycia w Wislicy» (Monografië naukowe), 1964, t. II.
- Wokroj F. Wczesnosredniowieczne czaszki polskie z Ostrowa Lednickiego. Crania Polonica. «Mater. i prace antropol.», No. 1. Wrocław, 1953.
- Wolanski N. Szczatki ludzkie z cmentarzyska wczesnohistorycznego (XI—XII W) z Bazaru Nowego, powiatu Makow Mazowiecki, «Przeg. antrop.», t. XX. Warszawa—Poznan, 1954.
- Wolf M. Der Rhein als Heirats-und Wandergrenze. «Homo», 1956, Bd. VII, H. 1.
- Woo T. L. A Biometric study of the human molar bone. «Biometrika», 1937, vol. XXIX part 1—2.
- Zejmo-Zejmis S. Seria czaszek neolitycznych z Brześcia Kujawskiego. «Wiadomosci archeol.», 1938, t. XV.
- Zilinskas I., Masalskis. Senojo geležies periodo Lietuvos gyventoju kaukoliu studija. «Acta Med. facult. Vytauti», vol. IV, fasc. 1—3. Kaunas, 1937.
- Zilinskas I., Jurgutis A. Crania lithuanica (XX amžiaus ir iškastines Lietuviu kaukoles). «Acta Med. facult. Vytauti», vol. V, fasc. 3. Kaunas, 1939.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение.</i>	Изучение антропологии восточных славян _____	3
	Методические замечания _____	15
<i>Глава I.</i>		
	Краниологические серии восточных славян эпохи средневековья и сравнительные материалы _____	19
	Восточные славяне _____	19
	Западные и южные славяне _____	39
	Неславяноязычные группы _____	41
<i>Глава II.</i>		
	Сравнительная антропологическая характеристика восточнославянских племен эпохи средневековья _____	46
	Славяне Окско-Клязьминского междуречья _____	46
	Славяне верхнего Поднепровья и Поволжья _____	49
	Славяне Днепровского бассейна _____	53
	Славяне Прутско-Днестровского междуречья _____	61
	Славяне северо-западных земель _____	64
<i>Глава III.</i>		
	Место восточнославянских племен на антропологической карте Восточной Европы в эпоху средневековья _____	69
	Географическая изменчивость антропологических признаков на территории Восточной Европы _____	69
	Территориальные вариации признаков у восточных славян _____	98
<i>Глава IV.</i>		
	Антропологический состав населения древнерусских городов _____	120
<i>Глава V.</i>		
	Место славянских племен на антропологической карте Европы в эпоху средневековья _____	132
	Сравнительная характеристика краниологических особенностей средневековых славян и их соседей _____	135
	Соотношение краниологических комплексов _____	146
<i>Глава VI.</i>		
	Антропологический состав современных восточнославянских народностей по данным краниологии _____	171
	Материал. Характер и направление межгрупповой изменчивости краниологических признаков на территории Восточной Европы в современную эпоху _____	171
	Характер эпохальных изменений краниологических признаков в славянском населении Восточной Европы и некоторые вопросы его этнической истории _____	180
<i>Глава VII.</i>		
	Антропологический состав населения Восточной Европы по данным соматологии и место восточных славян на современной антропологической карте _____	204

Материал и некоторые методические замечания	204
Географическая изменчивость признаков на территории Восточной Европы и сравнительная характеристика этнических групп XX в.	210
Территориальные вариации антропологических особенностей в восточнославянском населении XX в.	234

Глава VIII.

Некоторые вопросы происхождения славян	244
Истоки антропологических особенностей славян	244
Две фазы формирования антропологического состава восточных славян и отношение их к балтам и финнам	251
Об отношении восточных славян к германцам	256
Основные итоги исследования	267
<i>Приложение</i>	275
<i>Литература</i>	313

Татьяна Ивановна Алексеева

**ЭТНОГЕНЕЗ
ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН**
*по данным
антропологии*

Тематический план 1972 г. № 116

Редактор В. М. Заранкин

Художественный редактор

Л. В. Мухина

Технический редактор

А. П. Николаев

Корректоры М. И. Эльмус, А. А. Алексеева, И. С. Хлыстова

Сдано в набор 2.IV 1973 г. Подписано к печати 24.X 1973 г. Л-58505 Формат 70×108¹/₁₆
Бумага типогр. № 1 Физ. печ. л. 20,75 Усл. печ. л. 29,05 Уч.-изд. л. 29,61 Изд. № 1921
Зак. 85 Тираж 912 экз. Цена 3 р. 31 к.

---

*Издательство Московского университета. Москва, К-9, ул. Герцена, д. 5/7.
Типография Изд-ва МГУ. Москва, Ленинские горы*